

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

П Р И

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНИЕ.

1862.

АПРѢЛЬ — ІЮНЬ.

КНИГА ВТОРАЯ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1862

І

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

О ДРЕВНЕЙ ОБЛАСТИ ВЯТИЧЕЙ,

ВХОДИВШЕЙ СЪ НАЧАЛА XV И ДО КОНЦА XVIII СТОЛѢТІЯ

ВЪ СОСТАВЪ КРУТИЦКОЙ И ЧАСТІЮ СУЗДАЛЬСКОЙ ЕПАРХІИ.

СОСТАВИТЕЛЬ

И. Л.

ИЗЪ ДРЕВНЯГО «ЛИЦЕВАГО ПОДЛИННИКА».

(Матеріалъ для Исторіи Иконописанія.)

Вопросъ. Что являетъ на образѣ Господа Саваова и Святаго Духа осмоуголень вѣнецъ?

Отвѣтъ. Осмоуголень являетъ, яко образъ той, образъ есть седмихъ вѣкъ Творца, и будущаго вѣка Отца, седмь бо вѣкъ глаголется, все настоящее се житіе. Понеже седмицами и лѣтами числится.

Осьмый же вѣкъ глаголется будущій, понеже не числимъ есть седмицами и лѣтами, не будетъ бо тогда нощи, разчиневающи днемъ и лѣтомъ числа и времена, но единъ будетъ тогда день, не имый конца, сего ради нареченъ есть осьмый вѣкъ, осмое бо его число въ девятое наверхше есть числамъ.

Вопросъ. Что являетъ въ вѣнцѣ образа Христа Бога нашего три слова Ѡ. Ѡ. Ѡ. и девять начертаній?

Отвѣтъ. Три слова являютъ, яко неизреченное есть имя насъ ради вочеловѣчшася Христа Бога, якоже и при купинѣ явлься Моисею, посылая его во Египеть и рече вопросити того хотящимъ о имени пославшаго его, рещи: «Сый посла мя къ вамъ Богъ». И пакы: Манюу вопросившу о имени явльшагося ему, рече: «Вскую вопрошаеши имени Моего ты; чудно бо есть». Сиде и та три слова являютъ, неизреченное имя Емануиле, а не якоже нѣцый мнать: Ѡ «отъ небесъ сошедъ во своя пріидохъ». Ѡ «Они же мя не познаша» Ѡ. «На крестѣ мя пригвоздиша». Добра суть и та, но убо вышереченное изряднѣйши. А девять начертаній, иже въ вѣнцѣ, девять драхмъ преобразуютъ, сирѣчь Ѡ (9-ть) чиновъ небесныхъ силъ, а десятыя черты не напишится въ вѣнцѣ.

І. Д.

30 Ноября,
1861 года.

**УПРАЗДНЕННЫХЪ МОНАСТЫРЯХЪ, НАХОДЯЩИХСЯ ВЪ ПРЕДЪ-
ЛАХЪ КАЛУЖСКОЙ ЕПАРХИИ.**

Промыслительно процвѣтаніе иноческой жизни въ нашемъ отечествѣ совпадаетъ съ образованіемъ Государственнаго единства въ центрѣ его, Москвѣ, гдѣ окрѣпла и осуществилась эта высокая мысль, возникла незадолго передъ тѣмъ обитель Сергіева; и еще въ лицѣ своего св. основателя уже сдѣлалась духовною опорой Великихъ Князей Московскихъ, въ достиженіи ихъ завѣтной цѣли.

Въ этомъ смыслѣ обитель Сергіева имѣла для Московскаго Княжества то же самое значеніе, какъ Киево-Печерская Лавра при образованіи Великаго Княжества Киевскаго: икоже кокошь собираетъ птенцы подъ крыль свои, такъ и отсюду собирались подъ сѣнь ея птенцы духовные и выходя отсюда окрыленные вѣрою, крѣпкіе духомъ, сильные часто и словомъ, но чаще примѣромъ дѣятельной подвижнической жизни, они-то зажгли свѣтъ истинно просвѣщенныхъ и здравыхъ Христіанскихъ путей о вѣрѣ и цѣлесообразной съ нею жизни по окраинамъ

Изъ числа монастырей, находившихся въ предѣлахъ нынѣшней Калужской Епархіи, въ то время были приписаны къ Московскому Донскому: Шаровкинъ Успенскій, Тихонова пустынь и Жиздринскій Троицкій. Изъ нихъ Тихонова пустынь существуетъ доселѣ, а остальные два упразднены. Шаровкинъ, по случаю пожара въ 1766 году, а Жиздринскій Троицкій въ 1764 году, Архангельскій, что въ Крайшенскомъ стану, былъ присоединенъ къ Троицкому Лютикову, Благовѣщенская Медынская пустынь къ Воскресенскому Невоіерусалимскому, Перемышльскій Николаевскій и Воротынскій Спасскій, что на устьѣ Угры, приписаны къ Дому Крутицкихъ Митронолитовъ, о прочихъ нѣтъ положительныхъ свѣдѣній. *

Память о монастыряхъ, упраздненныхъ въ эту отдаленную эпоху, по большей части ограничивается въ мѣстныхъ преданіяхъ лишь краткимъ сказаніемъ, что былъ здѣсь монастырь, и только; въ мѣстныхъ архивахъ также ничего нельзя найти, ибо одни «сожжены безъ остатка» въ Литовское разореніе, другіе истреблены пожарами новѣйшихъ временъ.

Вторая эпоха упраздненія монастырей относится къ началу XVIII столѣтія, въ 1724 и 1725 годахъ, въ силу Духовнаго Регламента (пунктъ 45), которымъ повелѣвалось «меньшіе монастыри сводить въ большіе, ради лучшаго благоговѣнія.» Въ исполненіе этого указа, изъ монастырей, существовавшихъ и существующихъ въ нынѣшней Калужской

* Изъ нихъ Николаевскій продолжалъ существовать до 1764 года; Спасскій запустѣлъ ранѣе (около 1725 г.), равно какъ и Благовѣщенская Медынская пустынь, церковь которой, въ 1759 году, была уже приходскою церковью вотчины Воскресенскаго монастыря.

Губерніи, Олтина Макарьева пустынь была приписана, (вмѣстѣ съ Бѣлевскимъ Жабынскимъ) къ Бѣлевскому Спасо-Преображенскому монастырю, Боровскій Рождественскій и Аонасьевскій Лихвинскій дѣвичьи къ Бѣлевскому Кресто-Воздвиженскому монастырю, Троицкій Дорогашанскій и Казанскій Юхновскій къ Мещовскому Георгіевскому монастырю; вѣроятно, и другіе малые монастыри, нынѣ существующіе и упраздненныя въ 1764 году, также были приписаны тогда къ большимъ степеннымъ, а нѣкоторые съ этого времени запусѣли совершенно; но большая часть этихъ монастырей, въ царствованіе Екатерины I и Петра II, одни, по просьбѣ своихъ именитыхъ вкладчиковъ, другіе въ силу общихъ распоряженій, снова были возстановлены. Общее распоряженіе о семъ заключается въ указѣ Императрицы Екатерины I, данномъ Верховному Тайному Совѣту, 1727 года, Февраля 6 дня. Въ этомъ указѣ о семъ предметѣ сказано слѣдующее: «Маловотчинныя монастыри, которые питались своими трудами безъ жалованья, тѣ оставить на прежнемъ основаніи, и которые монахи изъ такихъ монастырей выведены въ большіе монастыри на жалованье, тѣхъ отпустить въ прежніе ихъ монастыри и взятую церковную утварь и деньги въ тѣ монастыри возвратить по прежнему» (заимствовано изъ рукописнаго сборника сепаратныхъ указовъ).

По нѣкоторымъ современнымъ монастырскимъ лѣтописямъ, исполненіе этого указа, послѣдовавшее уже въ царствованіе Петра II, отнесено было лично къ нему, о чемъ замѣчено слѣдующее: «Его Императорскимъ Величествомъ, Высочайшимъ и благочестивѣйшимъ повелѣніемъ, сего же года (1727) святые обители отъ утѣсненія свободишася и

паки во свое благоуспіе и благочиніе облекошася, монашествующіе же братія кійждо съ радостию свои монастыри воспріяша, и упраздненныя было вовсе, всѣ паки исправшася и на древнемъ благочестивомъ основаніи сташа» (изъ рукописнаго Лѣтописца Боголюбова монастыря).

Наконецъ, третья эпоха упраздненія многихъ монастырей относится ко времени учрежденія духовныхъ штатовъ, въ 1764 году. Изъ числа упраздненныхъ въ это время монастырей въ предѣлахъ нынѣшней Калужской Губерніи, по свѣдѣніямъ 1776 и позднѣйшихъ годовъ, значатся слѣдующіе:

А) Мужескіе монастыри: 1) Мещовскій Троицкій Дорогошанскій, 2) Серпейская Городеченская пустыня, 3) Высоцкій Покровскій въ Боровскѣ, 4) Лихвинскій Успенскій Гремячевъ, 5) Мосальскій Успенскій Боровенскій, 6) Перемышльскій Николаевскій, 7) Благовѣщенская Медыцкая пустыня, 8) Жиздринскій Троицкій.

В) Дѣвичьи монастыри: 1) Боровскій Рождественскій, 2) Козельскій Вознесенскій, 3) Мещовскій Аѳанасьевскій, 4) Перемышльскій Рождественскій, 5) Лихвинскій Аѳанасьевскій.

Послѣ 1764 года, изъ числа оставшихся въ ономъ году за штатомъ, на своемъ содержаніи пустынныхъ монастырей Крутицкой Епархіи, упразднены еще: 1) Перемышль-

Примѣчаніе Въ то же время нѣкоторые изъ приписныхъ еще въ концѣ XVI столѣтія монастырей сдѣлались самостоятельными, какъ, на примѣръ: Тихонова пустынь съ 1765 года, а другіе упразднились окончательно еще до того времени, какъ на примѣръ, упомянутые выше: мужескій Архангельскій, что въ Крайшевскомъ стану, дѣвичій Боровскій, что на Гюнищѣ, по имя Успенія Пресвятыя Богородицы и Воротынскій Спасскій, что на устьи Угры.

VII

скій Шаровкинъ монастырь, по поводу случившаго въ этой древней обители, въ 1766 году, пожара, при которомъ сгорѣло все деревянное монастырское строеніе и хозяйственныя заведенія вмѣстѣ онаго. Братія упраздненнаго монастыря были перемѣщены, по распоряженію Епархіальнаго Начальства, въ Бѣлевскую Жабынскую пустынь (находившуюся тогда въ одной Епархіи, Крутицкой), 2) Малоарославецкій Черноострожскій упраздненъ, по бѣдности, въ 1781 году, но возобновленъ усердіемъ частнаго лица (купца Цѣлибѣева) въ 1800 году и существуетъ понынѣ.

Всѣ упраздненные такимъ образомъ въ разное время монастыри по нынѣшнимъ уѣзднымъ и заштатнымъ городамъ Калужской Губерніи распредѣлялись такъ:

- Перемышльскіе: 1) Успенскій Шаровкинъ, въ уѣздѣ.
 2) Николаевскій Рѣзванскій } въ городѣ.
 3) Рождественскій дѣвичій }
- Воротынскіе: 4) Архангельскій, что въ Крайшинскомъ стану.
 5) Спасскій, что на устьи Угры.
- Боровскіе: 6) Покровскій Высоцкій } въ городѣ.
 7) Рождественскій дѣвичій }
 8) Успенскій, что на Гноищи }
- Лихвинскіе: 9) Успенскій Гремячевъ (въ уѣздѣ).
 10) Аванасьевскій дѣвичій (въ городѣ).
- Мосальскіе: 11) Успенскій Боровенскій (въ уѣздѣ).
- Серпейскіе: 12) Городеченская пустыня (въ уѣздѣ).
- Медынскіе: 13) Благовѣщенская пустыня (въ городѣ).
- Мещовскіе: 14) Троицкій Дорогошанскій (въ уѣздѣ).
 15) Аванасьевскій Петровскій (въ городѣ)
- Козельскіе 16) Вознесенскій дѣвичій (въ городѣ).
- Жиздринскіе 17) Троицкій (предположительно въ городѣ).

VIII

Въ этомъ самомъ порядкѣ мы и будемъ описывать ихъ, раздѣляя описаніе каждаго, по возможности, на двѣ части: а) Историческій очеркъ обители, составленный на основаніи мѣстныхъ данныхъ, устныхъ и письменныхъ, и б) настоящее состояніе бывшихъ обителей.

ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНИЕ

О ДРЕВНЕЙ ОБЛАСТИ ВЯТИЧЕЙ, ВОХОДИВШЕЙ, СЪ НАЧАЛА XV И ДО КОНЦА XVIII СТОЛѢТІЯ, ВЪ СОСТАВЪ КРУТИЦКОЙ И ЧАСТИЮ СУЗДАЛЬСКОЙ ЕПАРХІИ.

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ.

Отъ первоначальныхъ лѣтописныхъ извѣстій о племени Вятичей (съ 852 года) до окончательнаго просвѣщенія ихъ Христіанскою вѣрою, въ XI вѣкѣ.

По согласному свидѣтельству нашихъ лѣтописей видно, что вся нынѣшняя Калужская губернія, съ частію Орловской, Тульской, Московской и Смоленской, во времена, предшествовавшія просвѣщенію Россіи Христіанскою вѣрою, была населена Славянскимъ племенемъ Вятичей. ¹ Вятичи и Радимичи, по словамъ

¹ Предѣлы древней земли Вятичей были очень обширны. Изъ Лѣтописи Нестора и исчисленія Вятическихъ городовъ у его продолжателей видно, что Вятичи съ сѣвера и запада сосѣдствовали съ другими Славянскими племенами, а именно: Кривичами, жившими по верховьямъ Днѣпра, западной Двины и Волги, Радимичами, населявшими земли по рѣкѣ Сожѣ, и Сѣверянами, обитавшими по Деснѣ, Семи и Сулѣ. Къ сѣверозападу и востоку отъ области Вятичей жили Финскія племена: Меря, около озеръ Клецина и Ростовскаго, Муромы, по нижнимъ частямъ Оки, Мордва и Мещера на востокѣ. На югѣ сосѣдями Вятичей были разныя племена Восточнаго происхожденія: Козары, Торки, Печенѣги и Половцы, смѣнявшіе другъ друга. На сѣверо-востокѣ предѣлы древней земли Вятичей доходили до рѣки Лопасы (впадающей въ Оку въ Московск. губерніи.), а на западъ, до верховьевъ Поротвы въ нынѣшней Смоленской губерніи; въ нынѣшней Орловской города: Брянскъ и Мценскъ были въ числѣ Вятическихъ городовъ, а въ Тульской Одоевъ, Бѣлевъ и Новосиль основаны, хотя и позже, но въ той же области.

древняго народнаго преданія, ² происходили отъ племени Ляховъ: «Бяста бо два брата въ Лясѣхъ, пишетъ лѣтописецъ, Радимъ, а другій Вятко, и пришедше, сѣдоста Радимъ на Сѣзю, прозвашася Радимичи, а Вятко сѣде съ родомъ своимъ по Оцѣ, отъ него же прозвашася Вятичи. И живяху въ мирѣ Поляне, и Деревляне, Сѣверь и Радимичь и Вятичи и Хрваты.» ³ Вопреки сомнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей, по замѣчанію ученаго Шафарика, самое окончаніе имени обоихъ народовъ (Вятко есть уменьшительное отъ Вята, у Южныхъ Сербовъ Віята) показываетъ, что оно происходитъ отъ имени главы рода, хотя подобныя же формы имѣютъ имена, произведенныя отъ названій городовъ. Нельзя также сомнѣваться и въ томъ, говорить Шафарикъ, что Радимичи и Вятичи происходили отъ рода Ляховъ; въ Нестерово время народъ могъ хорошо еще помнить прибытіе ихъ, отличавшихся, безъ сомнѣнія, своимъ нарѣчіемъ, отъ ближнихъ сосѣдей Ильменскихъ Славянъ и Сѣверянъ. ⁴

Въ началѣ Вятичи платили дань Козарамъ, и гораздо долѣе, нежели сосѣди ихъ Радимичи и Сѣверяне. Въ 906 г., въ войнѣ Олега противъ Грековъ, упоминаются и Вятичи подъ его знаменами, — вѣроятно, это были охотники, ибо въ 964 году, когда Святославъ въ одномъ изъ своихъ рыцарскихъ походовъ, какъ бы нечаянно нашелъ это племя: «налѣзе Вятичи,» по выраженію лѣтописца, ⁵

Изображая здѣсь состояніе церкви, будемъ имѣть въ виду, по преимуществу, ту часть древней земли Вятичей, которая составляетъ нынѣшнюю Калужскую губернію; но такъ какъ нѣкоторыя событія, происходившія внѣ ея предѣловъ, имѣли прямое отношеніе и вліяніе на состояніе церкви въ описываемомъ нами краѣ, или вообще состоятъ въ связи съ его историческимъ развитіемъ, то, по необходимости, должны будемъ, болѣе или менѣе, касаться и этихъ событій.

² Несторъ указываетъ только общій и отличительный признакъ мѣста населенія сего племени, говоря: «Вятко сѣде съ родомъ своимъ на Оцѣ,» а продолжатели его лѣтописи указываютъ и самыя границы расселенія Вятичей, называя городами ихъ: Козельскъ, Оболенскъ, Воротыньскъ, Тарусу, Брянскъ, Мценскъ, Карачевъ, Бѣлевъ, Новосплъ, Лопастну.

³ Несторъ, Полн. собр. Русск. лѣтоп. томъ I, ст. 5.

⁴ См. Славянскія Древности, Шафарика, перев. съ Чешскаго О. Бодлянскаго, т. II, кн. 1, стр. 188 и слѣд.

⁵ Несторъ, П. С. Р. Л. томъ I, 27.

и хотѣлъ покорить ихъ, они отозвались, что платятъ дань Козарамъ. ⁶ Но спустя два года (966 г.), одолевъ Козарь, Святославъ присоединилъ къ себѣ Вятичей. Ходаковскій замѣчаетъ, что въ 964 году Святославъ могъ найти Вятичей, платившихъ дань Козарамъ, лишь водянымъ путемъ, перешедши изъ Волги въ Оку и слѣдуя по оной вверхъ къ устью рѣки Торусы и далѣе. Исходы съ правой стороны Оки, ниже старой Разяни, ⁷ напоминаютъ судоходство по той рѣкѣ. Здѣсь развѣдавъ, что Упа, посредствомъ Шати и Шивороны, близка къ Дону великому, текущему черезъ Козарское владѣніе въ Понтъ, Святославъ переволокъ свои люди черезъ сіе небольшое пространство, пошелъ по Дону, сразился съ Каганомъ и взялъ крѣпость Бѣловѣжу или Саркель, на лѣвой сторонѣ той рѣки. Повоевавъ восточные берега Меотическаго озера, тогда же взялъ Таматарху или Тьмутараканъ и черезъ два года тѣмъ же путемъ по Дону, котораго начало было у Вятичей, и по близости къ водамъ Оки, возвратился въ землю Вятичей и обложилъ ихъ тою же самою данью, которую они платили до сего времени Козарамъ, «по шлягу съ рала». ⁸

При Владимірѣ Вятичи дважды (982 и 983) пытались отложиться, но въ оба раза были побѣждены. Около 990 года они еще разъ упоминаются, именно, когда Владиміръ, воюя съ Печенѣгами, строилъ, для защиты отъ ихъ набѣговъ, вновь города по рѣкамъ Деснѣ, Осетру, Трубежу, Сулѣ и Стугнѣ, то онъ поселилъ въ нихъ, по сказанію лѣтописца, лучшихъ мужей изъ Словѣнь, Кривичей, Чуди и Вятичей. ⁹

Шафарикъ замѣчаетъ, что хотя преподобный Несторъ и не говоритъ ни объ одномъ городѣ, принадлежащемъ Вятичамъ, но кажется, что городъ Вятческъ былъ ими построенъ и поселенъ. ¹⁰ Онъ упоминается въ описаніи всѣхъ Русскихъ городовъ

⁶ Владычество Казарь въ землѣ Вятичей, не напоминаетъ ли нынѣшнее село Козарь въ Козельскомъ уѣздѣ? Есть также рѣчка Козарка, въ Лихвинскомъ уѣздѣ.

⁷ 1217 г. Карамзинъ III, пр. 178.

⁸ См. статью Ходаковского: Пути сообщенія въ древней Россіи, въ Русск. вѣст. сборникѣ томъ I, книж. 1, стр. 5 и 6.

⁹ Несторъ П. С. Р. Л. томъ I, 52.

¹⁰ См. прим. 4, стр. 191.

(составленномъ, по замѣчанію Ходаковскаго, въ XV вѣкѣ) при Оболенскѣ, Козельскѣ и Ржавскѣ. ¹¹ По его же мнѣнію, это нынѣшнее село Вяцкое (въ Тарусскомъ уѣздѣ, при рѣчкѣ Старкѣ и въ 2-хъ верстахъ отъ рѣчки Городенки). И дѣйствительно, согласно съ вышеупомянутымъ описаніемъ, село Вяцкое лишь въ 15 верстахъ отъ Оболенскаго городища, что на рѣкѣ Шоротвѣ, въ томъ же Тарусскомъ уѣздѣ, и находится въ области древнихъ Вятичей. Вятическѣ и Вяцкое есть одно и то же, какъ Полоцкѣ и Полоцкѣ, Луческѣ и Луцкѣ, Смоленскѣ и Смоленскѣ. ¹²

Мѣста, населенныя племенемъ Вятичей, лѣсистыя и обильныя водою и понынѣ, въ описываемое время были покрыты

¹¹ Нынѣ село Ржавецъ, въ Лихвинскомъ уѣздѣ.

Недалеко отъ древняго Ржавска, въ глуши лѣса, называемаго Аржавскимъ же (составляетъ часть древней Лихвинской засѣки), есть замѣчательное мѣсто: это развалины какой-то исполинской постройки, на которую употреблены камни огромной величины, взятыя, по видимому, издавна, ибо нигдѣ вблизи каменныхъ ломовъ не имѣется. Зданіе было занесено на большое пространство и выложено до половины оконъ; вокругъ, на довольномъ разстояніи, лежатъ такіе же большіе камни, а часть ихъ разбросана въ одномъ направленіи, по пути къ аданію съ поля. О древности этой постройки свидѣтельствуютъ вѣковыя деревья, растущія внутри его и давно поросшія мохомъ стѣны. Народное воображеніе населяетъ это таинственное мѣсто духами, называя его чертовымъ городищемъ. Въ поясненіе сего названія приводятъ сказаніе, которое для любопытства, передаемъ здѣсь, записавъ ее со словъ окрестнаго мужичка: «У обаяльнаго (окрестнаго) православнаго мужичка была дочка красавица. Полюбилась она черту и стала опъ свататься за нее; пристагъ къ отцу, что называется, съ ножомъ къ горлу: отдай, да отдай, и проси у меня тогда, что похочешь; а нѣтъ — жди бѣды себѣ. Но православнаго не скоро проведешь, на то онъ вишь и православный! Мужичекъ подумалъ, подумалъ, да и говорить лукавому: ну что съ тобой дѣлать, если полюбилась дѣвка, такъ возьми, только съ уговоромъ: чтобы ты безпрѣмнно, до пѣтуховъ, построилъ вотъ тутъ, въ нашемъ лѣсу, моей дочеркѣ дворець, всему міру на удивленье, а не построишь до пѣтуховъ, чтобы намъ съ тобой и не знаться болѣе. Чортъ только ухмыльнулся и былъ таковъ, — думаетъ: наша взяла! Посмотрѣлъ мѣсто — хватъ, похватъ, а камня-то вокругъ и на сто версть нѣтъ. Дѣлать нечего: собралъ, значить, своихъ, да и ну таскать ихъ по воздуху откуда-то издавна. Трудился, сердѣшной, всю ночь, а кончить не успѣлъ; до оконъ, вишь, довелъ, крикнули пѣтухи, и гдѣ изъ нихъ кто летѣлъ, значить, по воздуху съ камнями - то, тамъ ихъ и покидали, что и о сю пору, словно дорогу изъ лѣса въ поле, видать. Вотъ вамъ отъ чего и прозвалось оно чортово городище!»

¹² См. статью Ходаковскаго въ Русск. истор. сборникѣ т. VII, стр. 30.

сплошь дремучими, непроходимыми лѣсами и топями, и потому Вятичи позже другихъ Славянскихъ племенъ вышли изъ первобытнаго грубаго состоянія. Это подтверждается свидѣтельствомъ лѣтописца, который, похваляя нравы и обычаи Полянъ, о Вятичахъ говорить: «Радимичи, Вятичи и Сѣверяне имѣли одинакіе обычаи; жили въ лѣсахъ подобно звѣрямъ, ѣли все нечистое, срамословили предъ родителями и снохами. Браковъ у нихъ не было, но были игрища между селами; ¹³ сходясь на этѣ игрища, на плясанье и на всякія бѣсовскія игры, они умыкали ¹⁴ здѣсь себѣ женъ, (каждый) ту, съ которой сговорился прежде. Имѣли же по двѣ и по три жены. Надъ умершими совершали тризну; потомъ сгромоздивши костерь, клали на него трущъ и сожигали, а кости собирали въ небольшіе сосуды, которые ставили по до рогамъ на столбахъ. Это дѣлають Вятичи и поныиѣ. ¹⁵

Такой неблагопріятный отзывъ нашего лѣтописца о родоначальникахъ нынѣшнихъ Калужанъ — Вятичахъ, ¹⁶ много утрачи-

¹³ Доселѣ сохранились въ Калужской губерніи урочища, напоминающія этотъ обычай; такъ въ Козельскомъ уѣздѣ, на берегу рѣки Серены, удаліе между береговыми возвышенностями, по склону которыхъ растутъ веселыя березовыя рощицы и протекаетъ рѣчка Сеженка, между селеніями Юдинки и Дерягино, слыветъ въ народѣ подъ именемъ Царевина игрища. Въ окрестностяхъ села Бурнашева, также на берегу рѣки Серены, въ березовой рошѣ, есть старинное игрище, куда на Троицынъ день собирается молодежь обохъ половъ изъ окрестныхъ деревень, завивать вѣнки, и вообще погулять на просторѣ. Сюда являютя даже продавцы деревенскихъ лакомствъ, орѣховъ, стручковъ, пряниковъ и проч. Хороводы, пѣсни и пляска коротаютъ время, а черезъ недѣлю собираются сюда же разивать вѣнки, при чемъ гадаютъ, бросая въ воду вѣнки. Мѣсто сего игрища, по преданію, извѣстно изъ древности и напоминаетъ самымъ названіемъ его назначеніе. Такихъ игрищъ не мало и по другимъ уѣздамъ, и всѣ они, надобно полагать, указываютъ мѣста древнихъ игрищъ между селами, упоминаемыя лѣтописцемъ.

¹⁴ Умыкать значитъ уводить, похищать, это разумѣется, по отношенію къ семейству похищенныхъ, ибо лѣтописецъ упоминаетъ, что уводили тѣхъ дѣвицъ, съ которыми предварительно сговорились о семъ. Объ обрядѣ умыканія см. въ Истор. Россіи Соловьева т. II, въ статьѣ г. Буслаева стр. 4 въ дополненіи.

¹⁵ Несторъ П. С. Р. Л. томъ I, стр. 6. Для поясненія поныиѣ, затѣтмиъ, что Пр. Несторъ, по Карамзину, родился въ 1050 году, а лѣтопись его оканчивается 1110 годомъ.

¹⁶ Шафарикъ замѣчаетъ, что Несторъ нравы Радимичей и Вятичей изображаетъ слишкомъ черными красками, въ чемъ, говоритъ онъ, мы не можемъ

ваетъ рѣзкости, если сравнимъ его со свидѣтельствомъ Русскаго Первосвятителя XV вѣка, Митрополита Фотія, о состояніи народныхъ нравовъ въ его время (то есть, спустя уже три столѣтія, послѣ вышеприведеннаго отзыва лѣтописца о Вятичахъ), и въ тѣхъ же самыхъ чертахъ (относительно брачныхъ союзовъ и срамословія). Изъ Духовнаго Увѣщанія Митрополита Фотія къ народу видно, что и тогда многіе пренебрегали святостію браковъ, произвольно ихъ расторгали, и вступали въ новые союзы, другіе брали себѣ женъ безъ церковнаго благословенія; иные послѣ троекратнаго вдовства, вступали и въ четвертый бракъ. Скорбь о такихъ безпорядкахъ, ревностный Первосвятитель старался пресѣчь ихъ, угрожая нарушителямъ церковныхъ правилъ отлученіемъ церковнымъ. Онъ же предписывалъ Священникамъ учить своихъ прихожанъ удерживаться отъ сквернословія, прибавляя, какъ иноплеменикъ (Грекъ), что этого зла въ такой степени онъ не встрѣчалъ ни въ какомъ Христіанскомъ народѣ. ¹⁷

Мы видѣли, что Вятичи въ началѣ платили дань Козарамъ по бѣлкѣ ¹⁸ съ дыма, что указывало на ихъ главный промыслъ того времени, а при Святославѣ уже (966) стали платить по «шлягу съ рала». ¹⁹

Эта переѣна въ образѣ взиманія дани, показываетъ, что ко временамъ Св. Владиміра у Вятичей уже совершился переходъ отъ дикой, упоминаемой лѣтописцемъ, лѣсной жизни къ осѣдлости, — къ мирнымъ земледѣльческимъ занятіямъ. Но это были лишь одни слабые начатки великаго дѣла. Подчинившись неохотно, и

повѣрить ему безусловно, какъ очевидно пристрастному къ своимъ соотечественникамъ Полянамъ, и ненавидѣвшему языческихъ Славянъ (стр. 189).

¹⁷ Дополненіе къ Акт. истор. I, N 181, стр. 328, 329 и Акты Арх. Экспед. т. I, N. 369, стр. 461, 462.

¹⁸ Несторъ. П. С. Р. Л. т. I, 8, гдѣ сказано: «по бѣлѣ и вѣверицѣ отъ дыма,» въ поясненіе см. въ перв. Софійской лѣтописи т. V, стр. 88, гдѣ сказано «по бѣлѣ векшицѣ,» у Тимк. ст. 12 «по бѣлѣй вѣверицѣ». Изъ сего заключаемъ, что сіе значитъ, просто «по бѣлкѣ,» которыя и теперь еще водятся въ лѣсахъ Калужской губерніи, питаются орѣхами и древесными сѣменами. «Съ дыма» значитъ отъ каждой семьи или дома.

¹⁹ Выраженіе отъ рала, т. е., отъ сохи, употреблено здѣсь вмѣсто: «съ каждаго земледѣльца.» См. Кар. I, прим. 310.

позже другихъ Славянскихъ племенъ, вліянію возникшей на югѣ гражданственности, Вятичи, также позже другихъ, приняли и усвоили себѣ благодатное просвѣщеніе святою Христовою вѣрою, которое началось во дни Великаго Князя Владиміра въ 988 году, съ матери градовъ Русскихъ, Кіева. И хотя изъ словъ преподобнаго Нестора, что Вятичи и въ его время (ум. 1116) сохраняли еще нѣкоторые языческіе обряды,³⁰ не слѣдуетъ строго, что

³⁰ Справедливость требуетъ замѣтить, что ежели бы и въ настоящее время разсматривать отдѣльно нравы и остатки языческихъ вѣрованій и обрядовъ у потомковъ Вятичей — нынѣшнихъ Калужскихъ поселянъ, безъ надлежащей связи съ таковыми же у другихъ ихъ соотечей, или Великороссійскихъ жителей вообще, то и нынѣшніе Калужане могли бы показаться отставшими отъ другихъ въ Христіанскихъ понятіяхъ. Ограничимся адѣсь краткимъ исчисленіемъ тѣхъ вѣрованій, какъ явныхъ слѣдовъ язычества: а) игрища, упоминаемая пр. Несторомъ, продолжаютъ понинѣ и даже, по преданію, на тѣхъ же самыхъ мѣстахъ, какъ и древле, между селами, на берегахъ рѣкъ, въ березовыхъ рощахъ. Сюда собирается деревенская молодежь обоихъ половъ, хотя съ болѣе невнимкою цѣлю, чѣмъ во времена лавоческія, а именно: на Троицынъ день завивать, а черезъ недѣлю развивать, вѣвня, и, бросая ихъ въ воду, гадать о своей брачной судьбѣ. б) На праздникъ Вознесенія дѣвицы собираются въ рощахъ около полей, для такъ называемаго обряда «крещенія кукушки» (кукушкой называютъ весенній цвѣтокъ одного лѣснаго растенія, весьма красивый — лиловаго цвѣта, съ пестрыми крапивками, фигурною похожіи на женскую голову въ пестромъ уборѣ; вырастаетъ между двухъ овальныхъ листиковъ, испещренныхъ темными пятнушками, которыя въ народѣ называются «кукушкиными слѣсками»); изъ него-то дѣлаютъ родъ куклы, убирая ее гранками и называютъ эту куклу кукушкою, которую крестятъ, т. е., увѣнчиваютъ шейными крестами, при чемъ дѣвушки цѣлуются между собою сквозь тесьму шейнаго креста и, помѣнявшись крестами послѣ этого обряда, называютъ одна другую кумами, до слѣдующаго года. Обрядъ сей сопровождается особыми пѣснями и оканчивается приготовленіемъ лишницы, по съѣденіи которой расходятся. в) Загонять солнце подъ Петровъ день: странный обрядъ этотъ сопровождается тоже особыми пѣснями. г) Вѣрованіе въ порчи разнаго рода и колдовство, съ забвеніемъ Евангельской истины, что «и власъ главы нашей не погибнетъ безъ воли Отца небеснаго;» отсюда суевѣрный страхъ и принятіе разныхъ богопротивныхъ средствъ для огражденія себя отъ почитаемой почти неизбѣжнаго опасности, преимущественно во время свадебъ. Это, такъ сказать, крупныя черты остатка языческихъ вѣрованій; а сколько можно насчитать въ домашнемъ быту здѣшнихъ поселянъ, въ особенности укловившихся въ расколъ, суевѣрныхъ примѣтъ, обычаевъ, предрассудковъ и повѣрій? Ибо гдѣ вѣтъ живой и искренней вѣры, тамъ, при ложномъ про-

при немъ еще всѣ Вятичи оставались во мракѣ языческихъ заблужденій, и что, слѣдовательно, они были исключены изъ проповѣди Евангельской, въ то время, когда (по свидѣтельству другаго современника), св. Князь нашъ (Владимірѣ) крестилъ всю землю Русскую отъ конца и до конца, ²¹ но тѣмъ не менѣе, сказаніе Нестора о Вятичахъ необходимо приводитъ къ прямому заключенію, что во время Св. Владиміра Христіанство принялось среди ихъ слабо и распространялось медленно. ²² Подъ вліяніемъ своихъ Князьковъ, или старшинъ, упоминаемыхъ еще при Владимірѣ Мономахѣ, ²³ которые могли быть въ то же время и жрецами, ²⁴ при недоступной во всякое время года мѣстности (Владимірѣ Мономахѣ долженъ былъ, какъ пишетъ въ своемъ завѣщаніи, совершать свои походы въ землю Вятичей зимою: ходихомъ по двѣ зимѣ, на Ходоту и сына его), ²⁵ Вятичи сохраняли нѣкоторую самостоятельность, и покоряясь болѣе силѣ, нежели убѣжденію, не могли такъ легко и безпрекословно разстаться съ своими языческими вѣрованіями, какъ сдѣлали то другіе Славянскія племена, покорствуя волѣ и благому примѣру Великаго Князя. Потому мы и находимъ весьма естественнымъ, что даже и позднѣйшая проповѣдь у нихъ слова Божія Печерскаго инока, Кукши, по всѣмъ соображеніямъ ихъ единоплеменца, встрѣтила въ началѣ упорное сопротивленіе, но за то оно было уже послѣднее, послѣдній протестъ со стороны умирающаго язычества про-

свѣщеніи — невѣріе, а при невѣжествѣ и грубости — суевѣріе, а крайности, какъ извѣстно, сходятся.

²¹ Мнихъ Іаковъ. Христ. чт. 1849 г. II, 318, 319, 323.

²² Что Владимірѣ крестилъ и Вятичей, есть лѣтописное свидѣтельство въ такъ называемой Никоновской лѣтописи, гдѣ читаемъ: «Князь Великій Владимірѣ крестился и всей земли нашей крестилъ, Русскую и нашу Словенскую и Мерскую и Кривичскую, Весь рекуша Бѣлоозерскую и Муромскую и Вятичи и прочая» (Ник. VI, 18).

²³ Несторъ П. С. Р. Л. I, 103.

²⁴ О мнѣологій Вятичей не можемъ сказать ничего утвердительнаго; надобно полагать, что она была одинакова съ другими Славянскими племенами, то есть, что они чтли однихъ съ ними боговъ: Перуна, Волоса, Дажьбога Стрибога, Лель и Лада и друг. Въ Козельскомъ уѣздѣ есть село Волосово и Оладино (Ладъ), а въ Мосальскомъ уѣздѣ, на рѣчкѣ Неручни, селеніе Дажьбогъ.

²⁵ См. выше примѣч. 25.

тивъ торжествующаго Христiянства. Запечатлѣвъ свою Божественную проповѣдь многими чудесами, и наконецъ страдальческою кончиною, Священномученикъ Кукша, по справедливости заслужилъ названіе апостола этой страны. Великость совершеннаго имъ подвига затмила въ памяти современниковъ прежнія не столько благоплодныя усилія; и близкіе къ тому времени лѣтописцы, благоговѣя предъ памятію Святаго Мученика, относили къ его лицу всю честь обращенія суровыхъ Вятичей.

Намъ предлежитъ изслѣдовать, кто былъ Преподобный Кукша, а главное, когда онъ проповѣдывалъ слово Божіе въ странѣ Вятичей?

Память о немъ и его апостольскихъ подвигахъ сохранили намъ списатели Печерскаго Патерика. Такъ Св. Симонъ, Епископъ Владимірскій и Суздальскій, заключая свое повѣствованіе объ Отцахъ Печерскихъ, въ Посланіи къ черноризцу Шолитарпу, «не у сущу Архимандриту», говоритъ: «Какъ возмогу достойно прославить святыхъ мужей, бывшихъ въ честномъ монастырѣ Печерскомъ, которые своимъ добродѣтельнымъ житіемъ обратили невѣрныхъ къ вѣрѣ и къ жизни иноческой? Но и не могу умолчать еще о блаженномъ Священномученикѣ и черноризцѣ сего же монастыря, Кукшѣ, о которомъ всѣ знаютъ, какъ онъ бѣсовъ прогнавъ, Вятичей крестилъ, дождь свель, озеро изсушилъ и сотворилъ многія другія чудеса, и послѣ многихъ мукъ убитъ былъ съ ученикомъ своимъ Никономъ. Съ ними скончался въ одинъ день и Пимень Постникъ, за два года предузнавшій свое отшествіе къ Богу, и пророчествовавшій о многомъ, изцѣлявшій недужныхъ. Ставъ посреди церкви, онъ громко сказалъ: «Братъ нашъ Кукша убитъ сегодня на разсвѣтѣ. Сказавъ это, онъ преставился въ одинъ день и часъ съ сими святыми». ²⁶

Последнее обстоятельство, то есть, кончина блаженнаго Постника Пимена въ одинъ день съ убіеніемъ Св. Мученика Кукши, по замѣчанію автора «Исторіи Русской Церкви», Пресвященнаго Макарія, ²⁷ даетъ возможность опредѣлить приблизительно время жизни и проповѣди Св. Мученика Кукши. Пимень Постникъ былъ одинъ изъ числа знаменитыхъ и, вѣроятно, старѣйшихъ братій

²⁶ Посланіе Симона къ Шолитарпу (изъ рукоп. Патерика).

²⁷ Истор. Русск. Церкви, Епископа Макарія, т. II, 21.

Кіево-Печерскаго монастыря, еще при Игуменѣ Никонѣ (1078—1088), которые приходили къ Преподобному Никитѣ Затворнику, чтобы своими молитвами освободить его отъ прелести бѣсовской, слѣдовательно, могъ умереть не далѣе первой половины XII вѣка. И такъ проповѣдь Св. Мученика Кукши относится къ концу XI вѣка и не далѣе первой половины XII вѣка, что согласно и съ мнѣніемъ Карамзина.¹⁸

Откуда родомъ былъ Св. Священномученикъ Кукша? Сохраненіе при немъ языческаго имени,¹⁹ вѣроятно, въ отличіе отъ другихъ своихъ собратій по обители, даетъ разумѣть, что онъ былъ иноплеменикъ, и по всѣмъ вѣроятіямъ, изъ Вятичей. Мы знаемъ, что еще при Преподобномъ Антоніи, монастырь Печерскій имѣлъ до ста братій, которые стекались со всѣхъ концевъ Россіи, изъ всѣхъ сословій, иные же приходили отъ другихъ народовъ: Антоній изъ Любеча, Феодосій изъ области Курской, сѣпредѣльной Вятичамъ, Исаакій изъ Торонца, Ареа изъ Полоцка, Ефремъ Грекъ, Моисей Угринъ (Мадьяръ)..... Слѣдовательно, нѣтъ ничего неправдоподобнаго предположить, что въ такой разнообразной, по происхожденію, семьѣ, Св. Кукша былъ изъ Вятичей; да и тѣмъ ближе, какъ не этимъ предположеніемъ, можно объяснить себѣ его апостольскую ревность къ просвѣщенію этого племени? Это тѣмъ вѣроятнѣе, что, по замѣчанію ученаго Шафарика, Вятичи, какъ пришельцы съ береговъ Вислы, безъ сомнѣнія вначалѣ отличались своимъ нарѣчіемъ отъ ближнихъ сосѣдей Ильменскихъ Славянъ и Сѣверянъ, конечно и Полянъ (Кіевскихъ); и потому необходимо было, для проповѣди среди ихъ слова

¹⁸ Карамзинъ, т. II, примѣч. 138.

¹⁹ Примѣръ сохраненія именъ языческихъ и послѣ крещенія, въ которомъ давались новопросвѣщеннымъ имена святыхъ Греческой Церкви, видимъ почти у всѣхъ древнихъ Русскихъ Князей. Обычай скрывать имя, данное при св. крещеніи, продолжался у насъ до XVIII столѣтія; такъ въ Синодикѣ XVII в. читаемъ: «помянуть Стефана Васильевича, а прямое имя ему Евдокимъ. Память Государеву Боларину и Дворецкому Григорію Васильевичу Годунову, а имя ему Харитонъ. Память Ивану Семеновичу Татищеву, а имя ему Савва. Память по Шибанѣ Алексѣевѣ сыну Неклюдовѣ, а имя ему Авросій. Преставился Субога Стефановичъ Пушкинъ, имя ему Иванъ. Память Головану Иванову сыну Кульшину, а имя ему Власій.» (Выписано изъ древняго поманика).

Божія, явиться челоуѣку со знаніемъ мѣстнаго нарѣчія. Это замѣчаніе ученаго Славянста вполне оправдывается и мѣстными наблюденіями. Извѣстно, что жители лѣсной полосы уѣздовъ Козельскаго и Мосальскаго называютъ сами себя, а чаще называются отъ своихъ сосѣдей, Полехами (то есть, жителями Полѣсья). Полехи доселѣ говорятъ особымъ нарѣчіемъ, о которомъ Калужской крестьянинъ выражается насмѣшливо, что они говорятъ какъ-то, «наизворотъ», и это замѣчаніе отчасти справедливо: это нарѣчіе запечатлѣно особенностію не только произношенія, но и состава рѣчи; подъ покровомъ его, по всей вѣроятности, таится первоначальное нарѣчіе Вятичей, которые нѣкогда, по свидѣтельству лѣтописца, всѣ были Полехами, то есть, жили въ лѣсахъ, покрывавшихъ сплошь занятыя ими земли.³⁰

Относя время проповѣди Св. Кукуши къ концу XI столѣтія, можно полагать, что онъ самъ принадлежалъ къ одному изъ семействъ тѣхъ «лучшихъ мужей» изъ племени Вятичей, которыми Св. Владиміръ еще въ 990 году заселилъ свои пограничные города по рѣкамъ: Деснѣ, Осетру, Трубожу, Сулѣ и Стугнѣ, по сло-

³⁰ Необщительный характеръ кладезь на Полеховъ печать какой-то дикости и нечеловѣчности, а особенность ихъ нарѣчія, подающая другимъ поводъ къ насмѣшкамъ, усиливаетъ это послѣднее свойство: они неохотно вступаютъ въ разговоръ съ крестьяниномъ не своей волости (въ Козельскомъ уѣздѣ село Дудино, имѣніе г. Каншина), или отвѣчаютъ ему кратко и отрывисто. Калужской крестьянинъ при случайной встрѣчѣ, на базарѣ, въ дорогѣ, или въ «пигейномъ домѣ», съ двухъ словъ узнаетъ Полеха и часто, вмѣсто привѣтствія, шлетъ ему народную поговорку, которой они охарактеризовали по своему Полеховъ: «Га, Полеха, павий!», то есть, «А, Полеха, погоняй!» вѣроятно, взятая съ того, что Полехи, ѣдучи по дорогѣ на пустыхъ саняхъ, или телѣгахъ, кричатъ одинъ другому «павий» (погоняй), чтобы не растянуться и не отстать другъ отъ друга. Обращаемъ вниманіе филологовъ на Полеховъ: изслѣдованіе особенностей ихъ нарѣчія, пока еще неизслѣдованныхъ подъ рубякомъ цивилизаціи, непременно приведетъ къ новымъ открытіямъ въ пользу отечественнаго языка. Памятникомъ Литовско-Польскаго владычества и «разоренія Литовскаго» въ языкѣ Калужскихъ поселянъ осталось нѣсколько Польскихъ словъ, на пр.: школа — вредъ, огорчить — окружить, отъ Пол. гл. *garnąć*. «Ишь, какъ его собаки огарнули!» Также случалось намъ слышать отъ Боровскаго поселянина выраженіе лѣтописное: «нарубить, въ томъ самомъ смыслѣ, какъ оно употреблено у Нестора, въ смыслѣ собирать. «Что не йдутъ на работу?» — «Я ихъ нарубаю!» былъ отвѣтъ старосты помѣщику.

вамъ лѣтописца «во всѣхъ тѣхъ городахъ благочестіе утверждая»: или, принадлежалъ къ роду тѣхъ Вятчанъ, которые приняли святое крещеніе, когда, по свидѣтельству современника, «крестилась вся земля Русская отъ конца и до конца..... вся земля Русская усердіемъ Святаго Князя, была исторгнута изъ устъ діавола и приведена къ Богу». ³¹

Ярославъ I, сынъ и преемникъ Св. Владиміра, по свидѣтельству Преподобнаго Нестора, преимущественно занимался тѣмъ, чтобы увеличивать вездѣ число храмовъ, умножать пресвитеровъ и клиръ, устроить монастыри, распространять книжное просвѣщеніе. Въ слѣдствіе этихъ-то мѣръ и начала при немъ вѣра Христіанская, по словамъ лѣтописца, плодиться и расширяться, и умножались Христіанскіе храмы. ³² Ярославъ благовольный ³³ отдалъ обширную область Черниговскую, (въ составъ коей входила тогда, по своей незначительности, и земля Вятичей), въ удѣлъ сыну своему, Святославу; нѣкоторая же часть земли Вятичей, по рѣкамъ Угрѣ и Протвѣ, отошла ко Всеволоду, Князю Ростовскому и Суздальскому. ³⁴ Но Вятичи подчинились власти Русскихъ Князей не безъ сопротивленія, какъ видно изъ духовнаго завѣщанія Владиміра Мономаха, въ которомъ онъ пишетъ: «Въ Вятичи ходихомъ по двѣ зимѣ, на Ходоту и на сына его», ³⁵ стараясь, конечно, упрочить власть свою въ землѣ Ростовской и Суздальской, какъ наслѣдственной области Всеволодова Дома.

³¹ Христ. Чтеніе 1849, II, 318, 319, 323.

³² Лаврент. лѣтопись въ П. С. Р. Л. I, 63, 66.

³³ Такъ прозванъ онъ Владиміромъ Мономахомъ.

³⁴ Карама. II, пр. 30, 109, Черниговъ и всю страну Восточную до Муромъ, слѣдовательно, и нынѣшнюю Калужскую губернію.

³⁵ Лаврент. лѣтопись въ П. С. Р. Л. I, 103; Карама. I, прим. 463.

ПЕРЮДЪ ВТОРОЙ.

Политическое и духовное развитіе въ области Вятчей (преимущественно въ предѣлахъ нынѣшней Калужской губерніи), подъ преобладающимъ вліяніемъ Великихъ Княжествъ: сперва Черниговскаго, потомъ Владимірскаго и наконецъ Московскаго, до слиянія всѣхъ бывшихъ въ ней удѣловъ и городовъ, подъ властію Государей Московскихъ, въ началѣ XVI столѣтія.

I.

(1097 — 1253).

Въ 1097 году, на съѣздѣ Русскихъ Князей въ Любечѣ, страна Вятчей была утверждена за сыновьямъ Святослава Ярославича, ³⁶ какъ часть Черниговскаго Княжества, а владѣтель его, стар-

³⁶ Владѣтельные Князья Чернигова:

Святославъ Ярославичъ, родоначальникъ

Черниговскихъ Князей	отъ 1034 по 1075 года.
Всеволодъ Ярославичъ	— 1075 — 1077 —
Владиміръ Всеволодовичъ	— 1077 — 1094 —
Олегъ Святославичъ	— 1094 — 1096 —
Давидъ Святославичъ	— 1096 — 1123 —
Ярославъ Святославичъ	— 1123 — 1127 —
Всеволодъ Ольговичъ	— 1127 — 1139 —
Владиміръ Давидовичъ	— 1139 — 1151 —
Няславъ Давидовичъ	— 1151 — 1157 —
Святославъ Ольговичъ	— 1157 — 1164 —
Святославъ Всеволодовичъ	— 1164 — 1177 —
Ярославъ Всеволодовичъ	— 1177 — 11 —
Владиміръ Всеволодовичъ	— — —
Олегъ Святославичъ	— 1201 — 1204 —
Всеволодъ Святославичъ	— 1204 — 1214 —
Давидъ Ольговичъ	— 1214 — 1215 —
Глебъ Святославичъ	— 1215 — 1220 —
Мстиславъ Святославичъ	— 1220 — 1226 —

Въ послѣднемъ году захватилъ Черниговъ Курскій Князь Олегъ Игоревичъ, но въ томъ же принялъ оный во владѣніе Михаилъ Всеволодовичъ, кончившій жизнь мученическою смертію въ Ордѣ (княжилъ отъ 1226 до 1246). Между тѣмъ двукратно, въ 1226 и въ 1229 году, во владѣніе ему пре-

шій сынъ Святослава и внукъ Ярослава, Олегъ Святославичъ, былъ родоначальникомъ доблестныхъ Ольговичей, Князей Черниговскихъ, которые, то отстаивая независимость своихъ наследственныхъ удѣловъ, то подыскиваясь Кіевского Великаго Княженія подъ Мономаховичей (потомковъ Владиміра Всеволодовича), долго обуревали древнюю Русь своими усобицами.

Когда потомки Святослава размножились, и возникли между ними споры за удѣлы въ Черниговской области, тогда она распалась на нѣсколько Княжествъ, зависѣвшихъ въ началѣ отъ Князя собственно Черниговскаго, которымъ всегда былъ старшій въ поколѣніи Святослава, и который назывался Великимъ Княземъ, разумѣется, въ отношеніи прочихъ, младшихъ Князей, ему подвластныхъ. Съ теченіемъ времени эти Княжества дробились въ свою очередь на мелкіе удѣлы, такъ что Черниговская область, въ обширномъ смыслѣ, въ XIV столѣтіи состояла изъ множества мелкихъ Княжествъ, уже не зависѣвшихъ ни отъ Князя Черниговскаго, ни другъ отъ друга. Между 1146 и 1157 годами земля Вятичей сдѣлалась театромъ междоусобной брани Русскихъ Князей, лѣтописное сказаніе о которой замѣчательно для насъ особенно по тому, что доставляетъ намъ первыя свѣдѣнія о городахъ Вятическихъ, въ коихъ въ то время уже были посадники Князей Черниговскихъ.

Причина этой усобицы была слѣдующая: по смерти старшихъ сыновей Владиміра Мономаха, Великое Княжество Кіевское, подвластное на время Князю изъ чужаго Олегова рода, Всеволоду, сдѣлалось предметомъ спора между соперниками, равно не имѣвшими на него права: Изяславомъ Мстиславичемъ (сыномъ Мсти-

давался великій Новгородъ. Въ 1235 году онъ присоединилъ подъ власть свою Галицкое Княжество, а въ 1239 году завладѣлъ Кіевомъ; въ отсутствіе его Черниговъ въ 1240 г. разоренъ Татарами.

Ростиславъ Михайловичъ. . . — 1247 — 1253 —

Романъ Михайловичъ. 1233 —

бывшій Князь Брянскій: онъ присоединилъ разоренный Черниговъ къ своему Княженію, а по кончинѣ его, онъ поступилъ подъ власть Великихъ Князей Владиміревскихъ, которымъ отъ Хановъ Ордынскихъ подчинено было все Государство, подъ зависимоію отъ нихъ (см. О достопамятностяхъ Чернигова, соч. М. Е. Маркова, въ Чтеніяхъ въ Общ. Истор. и Древ. Росс., годъ III, N 1. Смѣсь, стр. 1 — 26).

слава Владиміровича) и Олеговичами, братьями послѣдняго Князя Кіевскаго, когда еще живъ былъ законный наслѣдникъ Великокняжескаго престола, сынъ Мономаховъ. Юрій Владиміровичъ Долгорукій, Князь Суздальскій и Ростовскій.

Святославъ Ольговичъ Князь Новгородъ-Сѣверскій, желая выручить изъ бѣды брата своего, Игоря, сперва изгнаннаго изъ Кіева, а потомъ взятаго въ плѣнъ Изяславомъ Кіевскимъ, обратился за помощію къ Юрію; а тотъ, будучи душею привязанъ къ Югу, и давно выжидая случая предъявить свои права на Кіевъ, съ удовольствіемъ принялъ предложеніе Святослава, не столько для того, чтобы помочь Игорю, сколько, чтобы доискаться Кіева. Не будемъ слѣдить за подробностями этой усобицы, прекратившейся лишь со смертію главныхъ дѣйствующихъ лицъ: Изяслава Мстиславича въ 1154 году и Юрія Владиміровича въ 1157, и ³¹ замѣтимъ лишь то, что имѣетъ непосредственное отношеніе къ нашему предмету. Однимъ изъ частныхъ эпизодовъ этой войны было покореніе Святославомъ въ пользу Князя Суздальскаго люда (то есть, народа) Голядей, послѣ чего вскорѣ послѣдовалъ побѣдный пиръ въ Москвѣ (1147), впервые упоминаемой по этому частному случаю въ лѣтописяхъ. Незабвенный труженикъ Историческихъ изысканій на Русской почвѣ, З. Ходаковскій, отыскалъ вблизи Москвы живое урочище, напоминающее этотъ, такъ сказать, мелькнувшій въ лѣтописныхъ сказаніяхъ народецъ; урочище сіе есть рѣчка Голядь (такъ названная въ Писцовыхъ книгахъ (1623 г), которая называется нынѣ Голядянкою, и впадаетъ въ Москву рѣку съ лѣвой стороны. «По сказанію лѣтописца, говорилъ Ходаковскій, Голяды были взяты на верховьяхъ Поротвы; но цѣлое пространство по теченію Поротвы не имѣетъ подобнаго названія Голяди. Голяды, угрожаемые Святославомъ, который и шелъ на нихъ отъ Рязани, могли только отступить къ верховью упомянутой рѣчки, въ надеждѣ на помощь Смоленскаго Князя, союзника Изяславова; и тутъ были настигнуты, или взяты. Большія могилы около Панина показываютъ военное въ старину дѣйствіе. Людъ или народъ Голядь есть, по моему счету, 14-я изъ числа тѣхъ Славянскихъ областей, которыя назвались по рѣкамъ и рѣчкамъ, орошающимъ селенія однихъ названій съ

³¹ Ипатьев. Лѣтоп. отъ 1146 — 1157 годъ П. С. Р. Л. томъ II, стр. 24—81.

онными. Кажется, прибавляетъ изслѣдователь, что соглашаясь всѣ обстоятельства исторіи съ мѣстнымъ положеніемъ, должно бы заключить (въ смыслѣ: окончить) о Голядахъ — Славянахъ и о Москвѣ городѣ, открывшемся межъ ихъ селеній». ³⁸ По поводу движеній и передвиженій Святослава въ землѣ Вятичей, лѣтописи впервые упоминаютъ о городахъ Вятическихъ (подъ 1146 и 1147 г.): «Святославъ бѣжа къ Карачеву.... Святославъ съ Козельска идѣ къ Дѣдославию, идѣ же Святославъ къ Осетру (рѣкѣ)... Пришедши Святославу въ Колтескъ городокъ.... Святославъ возвратися (изъ Москвы) поиде у верхъ Оки, и пришедъ ста на усть Поротвѣ въ городѣ Лобынскѣ..... И оттуда иде къ Нериньску, и перешедъ Оку и ста.... Святославъ же приде къ Дѣдославию.» ³⁹

Въ томъ же 1147 году, Святославъ Ольговичъ, упорно преслѣдуемый своими двоюродными братьями, Князьями Черниговскими, союзниками Великаго Князя Кіевскаго, Изяслава, будучи подкрѣпленъ вспомогательными отрядами Князя Суздальскаго, завоевалъ удѣлъ ихъ, землю Вятичей: «слышавше же то посадницы Володимири, и Изяслави (Давыдовичей), выбѣгоша изъ Вятичъ и изъ Дѣбрянска и изъ Мченска. ⁴⁰ Вотъ мѣста, указанныя лѣтописцемъ во время переходовъ Святослава и его союзниковъ по землѣ Вятичей. Памятникомъ пребыванія ихъ здѣсь остались городища и курганы.

Изъ городовъ нынѣшней Калужской губерніи видимъ здѣсь одинъ только Козельскъ; онъ упоминается двукратно подъ 1146 и 1152 годами. Два Дебрянскъ (Брянскъ) и Мченскъ (Мценскъ), принадлежащіе Орловской губерніи. Остальные ⁴¹ уже не суще-

³⁸ Этими словами З. Холаковскій, кажется, хотѣлъ выразить ту мысль, что послѣ этого открытія, должно быть признано очевиднымъ мнѣніе, что наименованіе Голяды и Москва Славянскаго происхожденія, и оставить безъ повторенія сказку о выходцахъ изъ «Голяндія Прусскаго дитрихта,» придуманную не холаками, а домохозяи изслѣдователями.

³⁹ Ипатьев. Лѣтоп. П. С. Р. Л. томъ II, стр. 28, 29, 30.

⁴⁰ Воскресенскаго I, 291; Кар. II, стр. 217.

⁴¹ Колтескъ (Кулатескъ, Култескъ): здѣсь жилъ Святославъ Ольговичъ Новгородъ-Сѣверскій, преслѣдуемый Князьями Черниговскими; отсюда переходя черезъ Оку на Московскую сторону, сюда приходилъ къ нему Суздальское войско и Беренди. Здѣсь же скончался въ 1147 году добрый союзникъ

ствують и, какъ указано въ примѣчаніяхъ, находятся въ разныхъ уѣздахъ нынѣшней Тульской губерніи.

Во время этой войны Юрій Владиміровичъ Долгорукій двукратно ходилъ въ Русь, и наконецъ въ 1155 году достигъ цѣли своихъ желаній, — овладѣлъ Кіевомъ (ум. 1157). Можно полагать, что во время этихъ походовъ онъ окончательно утвердилъ свое вліяніе въ сѣверо-восточной части области Вятичей, въ нынѣшнихъ уѣздахъ Тарусскомъ, Боровскомъ, Малоярославецкомъ, и части Калужскаго и Перемышльскаго, уже признававшихъ болѣе или менѣе власть Князей Всеволодова Дома. Такъ извѣстно, что до 1158 года былъ на удѣлѣ въ Городенскѣ (нынѣ село Городня, Калужскаго уѣзда) сынъ Юрія, Борисъ Юрьевичъ.⁴² Юрію же Владиміровичу обыкновенно приписываютъ основаніе города Перемышля (Калужской губерніи), названнаго въ честь южнаго Пере-

его юный Іоаннъ Юрьевичъ, сынъ Юрія Владиміровича Долгорукаго (См. Ипат. Лѣтоп. т. II, стр. 29). Мѣсто сего городка указываетъ Колтовское городище въ Каширскомъ уѣздѣ, въ 6-ти верстахъ отъ Каширы, гдѣ нынѣ село Колтово, при впаденіи рѣчки Омутенки въ Оку и Кривомъ озерѣ.

Дѣдославль: мѣсто его указываетъ Дѣдиловское городище въ Богородицкомъ уѣздѣ, въ Дѣдиловской слободѣ, на высокой горѣ, при рѣкѣ Шиваронѣ.

Лобынскъ: мѣсто его указываетъ Лобынское городище въ Тульскомъ уѣздѣ близъ села Лобынскаго, не въ дальнемъ разстояніи отъ впаденія рѣки Шивароны въ Упу, въ 13-ти верстахъ отъ Тулы (см. памятники Тульск. губ. И. Сахарова, стр. 9, 14, 16, 19).

Неринскъ (Неринескъ): по замѣчанію Г. Сахарова, слѣдовъ этого города надобно искать также въ Каширскомъ уѣздѣ близъ озера Неринскаго (изъ котораго выходитъ протокъ Неринской, впадающій въ Оку). Изъ нынѣшнихъ Тульскихъ городовъ, въ землѣ Вятичей бывшихъ, упоминается по лѣтописямъ прежде другихъ Новосиль, основанный при рѣкѣ Зушѣ съ 1155 года (Кар. II, прим. 381). Одоевъ становится извѣстнымъ со времени переселенія въ него удѣльныхъ Князей изъ Новосиля. Бѣлевъ также, по сему случаю, уже въ концѣ XIV столѣтія.

Еще упоминаются по лѣтописямъ въ числѣ Вятическихъ городовъ подъ 1147 г. Домагощъ и Дѣвягорскъ, мѣста нынѣ невѣданныя (Кар. II, пр. 302).

⁴² Ипат. Лѣтоп. П. С. Р. Л. т. II, стр. 39. Городенскъ и въ послѣдствіи былъ главнымъ мѣстомъ волости того же имени, лежавшей на берегахъ рѣчки Калужки, впадающей въ Оку при древнемъ городищѣ. Волость сія была извѣстна и при Князьяхъ Московскихъ: такъ, Калита передалъ ее по завѣщанію сыну своему, Симеону Іоанновичу, почему нѣкоторые и называли его Княземъ Калужскимъ.

мышля ⁴³ Червенскаго; ибо извѣстно, что Юрій, будучи привязанъ душею къ югу, по воспоминаніямъ дѣтства, не смотря на свое долгое пребываніе на Сѣверѣ, любилъ окружать себя здѣсь Кіевскими и вообще Южными названіями, давая ихъ не только новымъ городамъ своимъ въ Суздальской области, но и любимымъ рѣкамъ. ⁴⁴ Успенской Перемышльской соборъ, съ придѣломъ во имя Бориса и Глѣба (въ память втораго, упраздненнаго нынѣ, собора въ честь сихъ святыхъ), какъ по внѣшней архитектурѣ, такъ и по внутреннему устройству (дубовыя связи, хоры или палаты въ западной части храма, подземные выходы) свидѣлствуютъ о глубокой древности и, напоминая собою соборную церковь Владимірскую, и особенно, чтимыхъ Мономаховичами, ихъ святыхъ родственниковъ,— придаетъ большее вѣроятіе упомянутому преданію. По свидѣтельству лѣтописей, вліяніе Юрія Долгорукаго на принадлежащія ему области было весьма благодѣтельно. Проживши въ землѣ Суздальской почти безвыѣздно 30 лѣтъ, и дѣйствуя столько же для личной славы и пользы, сколько и по любви къ благочестію, онъ заботился о распространеніи и утвержденіи Христіанской вѣры между подвластными ему племенами, украсилъ свои новые города церквами и монастырями, умножилъ число духовныхъ пастырей, тогда единственныхъ наставниковъ въ благоправіи, единственныхъ просвѣтителей разума, открылъ пути въ лѣсахъ дремучихъ, оживилъ дикія мертвыя пустыни знаменіемъ челоуѣческой дѣятельности. ⁴⁵ Безъ сомнѣнія, и часть земли Вятичей, ему подвластная, была причастною этихъ благодѣлій; и вотъ почему, между прочимъ, духовная жизнь развилась въ ней быстрѣе и усильшиѣе, нежели въ южной половинѣ, гдѣ ростъ ея, кромѣ внѣшнихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, былъ задержанъ недостаткомъ подобныхъ дѣятелей съ твердою волею и довольными средствами. Кстати замѣтимъ, что это раздѣленіе области Вятичей на двѣ половины: сѣверную, подъ властію Князей Суздальскихъ, и южную, составлявшую удѣлъ Ольговичей, Князей Черниговскихъ, произвело, въ послѣдствіи времени, раздѣленіе и

⁴³ Упомянется съ 1328 г. въ Собр. грам. и догов. N. 21 и 22-й. Объ основаніи Перемышля у Татищева кн. 3, стр. 76, и примѣч. 458, стр. 482.

⁴⁴ Карамзинъ II, 166.

⁴⁵ Тамъ же.

въ отношеніи Іерархическаго подчиненія городовъ сей области. Большая часть земли Вятичей, послѣ окончанія упомянутой войны, осталась въ удѣлѣ союзника Юрьева, Святослава Ольговича, Князя Новгородъ-Сѣверскаго. Въ 1155 году, для округленія своихъ владѣній, онъ вымѣнялъ у племянника Святослава Всеволодовича города: Сновъ, Воротынскъ и Карачевъ; ⁴⁶ но когда двоюродный братъ его, Изяславъ Давыдовичъ, по смерти Юрія Владиміровича Долгорукаго въ 1157 году, сдѣлался Великимъ Княземъ Киевскимъ, то Святославъ Ольговичъ, какъ старшій въ родѣ, получилъ Черниговъ, а Сѣверское Княжество было отдано племяннику его, Святославу Всеволодовичу. Но мирное отношеніе Князя Черниговскаго къ Изяславу продолжалось не долго: въ 1153 году Изяславъ былъ изгнанъ изъ Кіева Мономаховичами; при чемъ, мстя Святославу Ольговичу, за недоставленіе ему своевременной помощи, отнялъ у него удѣлъ Вятической, и увелъ въ плѣнъ жителей изъ города, принадлежащаго его супругѣ; но по прогнаніи Изяслава отъ Чернигова, земля Вятичей возвратилась опять къ своему прежнему владѣтелю. Святославъ Ольговичъ скончался въ 1165 году, оставивъ по себѣ 4-хъ сыновей, изъ коихъ старшій, Олегъ, Князь Новгородъ Сѣверскій, имѣлъ сына Святослава-Бориса, а сей Мстислава, удѣльнаго Князя Козельскаго, который убитъ въ 1223 г., съ сыномъ своимъ, въ сраженіи съ Татарами при рѣкѣ Калкѣ. ⁴⁷ Въ 1228 году упоминается, бывший въ предѣлахъ нынѣшней Калужской губерніи, городъ Брынъ, по случаю пребыванія въ немъ Михаила, Князя Черниговскаго. ⁴⁸ Мѣсто сего города указываетъ нынѣ село Старая Брынъ Мещовскаго уѣзда, на рѣкѣ того же имени. Въ 1231 году, осенью, Ярославъ Всеволодовичъ Новгородскій, братъ и наследникъ Ростовскаго Князя, Константина, умершаго въ 1218 году, съ дѣтьми Константина, Князьями Ярославскими и Бѣлозерскими, съ Новгородцами и со всѣми ему подвластными, вторгнувшись въ Черниговскую область Михаила Всеволодовича Чермнаго, выжегъ Шеремскъ или Серенскъ, ходилъ подъ Мосальскъ, но не могъ взять его, и возвратился назадъ,

⁴⁶ Плат. Лѣтоп. II. С. Р. I. т. II, 78. Воротынскъ упоминается здѣсь, по лѣтописямъ въ первый разъ.

⁴⁷ Карамзинъ III, 144.

⁴⁸ Карамз. III, прим. 324.

однако хлѣбъ и овощи потравилъ, волости и села опустошилъ.⁴⁹ Города Серенскъ⁵⁰ и Мосальскъ упоминаются здѣсь по лѣтописямъ въ первый разъ.

Итакъ, ко времени Татарскаго нашествія, то есть, къ 1238 году, по лѣтописямъ, стали извѣстны слѣдующіе города въ предѣлахъ нынѣшней Калужской губерніи. Изъ существующихъ нынѣ: Козельскъ (1146 и 1152 г.), Перемышль (около 1152 г., предположительно) Мосальскъ (1231 г.). Упраздненные: Воротыискъ (1155), Брынъ (1228) и Серенскъ (1231).

Въ годину общаго бѣдствія Россіи, при нашествіи Монголовъ (1234 и 1238), предѣлы нынѣшней Калужской губерніи пострадали не менѣе другихъ областей Русскихъ. Когда Батый съ своею полумилліонною ордою, разсыпавшись по сѣверо-восточной Руси, предавалъ огню и мечу все, что встрѣчалось ему на пути, въ это время вздумалъ противостать ему одинъ изъ городовъ нынѣшней Калужской губерніи, Козельскъ, и своею отчаянною защитою, получилъ почетное мѣсто въ Русскихъ лѣтописяхъ. Мы тѣмъ болѣе обязаны упомянуть о семъ, что, по свидѣтельству лѣтописца, главнымъ побужденіемъ къ сей отчаянной защитѣ для Козельцевъ было чувство преданности своему юному Князю, и крѣпкая надежда получить отъ Вышняго Подвигоположника награду, обѣщанную по Писанію, въ жизни вѣчной, положившимъ животъ свой за други своя. Когда Батый подступилъ къ городу, Козельцы положили на совѣтъ не сдаваться ему, говоря: «яко аще Князь нашъ младъ есть, но положимъ животъ свой за нь; и сдѣлаемъ славу сего свѣта пріимше, и тамъ небесныя вѣнца отъ Христа Бога пріимемъ.» Татары, осадивъ городъ, разбили стѣну и взошли на валъ; Козельцы рѣзались съ ними ножами въ упоръ, и потомъ на общемъ совѣщаніи рѣшились сдѣлать вылазку, и сами напастъ на полки Татарскіе. Осажденные вышли изъ города, изрубили тараны (стѣнобитныя орудія), ударили на станъ ихъ, убили 4000 Татаръ, но и сами были всѣ побиты, подавленные многочисленностію. Батый послѣ семинедѣльной осады взялъ городъ и истребилъ всѣхъ его жителей «отъ отрочатъ до сущихъ млеко.» О Князѣ Василю прибавляетъ лѣтописецъ: «не-

⁴⁹ Новгород. Лѣтон. первая II. С. Р. Л. т. III, 48.

⁵⁰ Нынѣ селеніе Мещовскаго уѣзда, въ 19 верстахъ отъ города.

вѣдомо есть: ини глаголють яко въ крови утонулъ есть, понеже убо младъ бяше.»⁵¹ Такъ улучили желаніе свое храбрые Козельцы: положивъ души свои за Князя и вѣру Православную, они заслужили отъ Христа вѣнцы нетлѣнные, отъ сородичей славу, а отъ непріятеля удивленіе; ибо повѣтствуютъ, что Батый за такое упорное сопротивленіе назвалъ Козельскъ по Татарски Могу-Болгусунъ, злымъ городомъ. Народное преданіе точно такому же обстоятельству приписываетъ названіе и другаго, недалеяго отъ Козельска, города, Лихвина, проиаводя его отъ названія лихой городъ, будто бы даннаго Татарами за его упорную противъ нихъ защиту, хотя, можетъ быть, и при другомъ нападении. Безъ сомнѣнія, въ то же время пострадали и другіе города, о которыхъ молчатъ лѣтописи. Черниговъ опустошенъ въ 1240 году, тогда какъ Князь его Михаилъ Всеволодовичъ укрывался въ Венгріи. Въ 1246 году онъ возвратился, но едва приступилъ къ возобновленію своего стольнаго города, какъ былъ потребованъ Батыемъ въ Орду, и тамъ кончилъ жизнь мученическою смертію. Съ кончиною его пресѣклась господствующая линия Черниговскихъ Князей. По немъ старались о возстановленіи города сыновья его, Ростиславъ, а по смерти его, съ 1253 года Романъ, бывший Князь Брянскій, но невозможно уже было дать ему каковой либо значительности. Съ кончиною Князя Романа Черниговъ поступилъ подъ власть Великихъ Князей Владимірскихъ, которымъ отъ Хановъ Татарскихъ подчинено было все Государство подъ зависимостію отъ нихъ.⁵²

II.

(1253-1325)

Смутныя времена Монгольскаго періода въ частныхъ подробностяхъ совершенно ускользаютъ отъ исторіи; посему, говоря о области, занимаемой нынѣшнюю Калужскою губерніею, въ боль-

⁵¹ Ипат. Лѣтоп. II. С. Р. Л. т. II, 176. Никон. II, 378.

⁵² 1232 г. «Пойде К. В. Гюрги къ Сереньску, и стоявъ станомъ на Уполозѣхъ (не село ли Упозево Козельск. уѣзда?), и вѣратися въ Володимерь; Ярославъ же и Константиновичи идоша къ Сереньску, градъ пожгоша, людемъ избѣгшимъ, ино же много воеваша (стоявъ подъ Мосальскомъ) и (1231) вѣзратишася въ свояси.» II. С. Р. Л. т. II, 176.

шомъ промежуткѣ годовъ отъ нашествія Батыева въ первой половинѣ XIII столѣтія, до половины XIV столѣтія, когда большая часть городовъ древней земли Вятичей подпала власти Литвы, приходится ограничиться лишь однимъ общимъ замѣчаніемъ, что города этѣ и послѣ начала ига Монгольскаго еще долго оставались въ удѣлѣ Князей Черниговскихъ (изъ рода мученика вѣры, Михаила Всеволодовича Чермнаго), такъ какъ Монголы, господствуя надъ Руою, не разрушали, тогда уже старинной, организаціи удѣльнаго правленія. Изъ Княженій, на которыя раздробилась въ этотъ періодъ большая часть нынѣшней Калужской, Орловской, Тульской губерній, извѣстны: 1) Мосальское. Мосальскъ, вмѣстѣ съ Серенскомъ, какъ мы уже видѣли, принадлежалъ Князьямъ Черниговскимъ въ 1231 году, когда оба сіи города были осаждаемы войсками Ярослава Новгородскаго, и Серенскъ былъ взятъ и выжженъ, а Мосальскъ отдѣлался лишь опустошеніемъ окрестностей.³³ Отъ Князей Мосальскихъ, по уничтоженіи удѣловъ, вошли въ Боярскіе роды съ титуломъ Князей: Мосальскіе и Кольцовы-Мосальскіе.

2) Тарусское. Таруса начинаетъ упоминаться какъ удѣлъ съ 1246 г.,³⁴ и съ этого времени болѣе 250 лѣтъ была удѣльнымъ Княженіемъ.

Вотъ Князья Тарусскіе по Россійскимъ лѣтописямъ:
Юрій, сынъ Св. Михаила Черниговскаго, Князь Тарусскій и Оболенскій. 1246 г.

Его дѣти:

Всеволодъ Юрьевичъ княжилъ около	1270
Константинъ только упоминается	
Симеонъ княжилъ около	1275
Андрей Всеволодовичъ только упоминается	

У Константина дѣти:

Іоаннъ княжилъ въ 1375 г. по	1379
Симеонъ Князь Тарусскій и Оболенскій —	
Феодоръ, Князь Тарусскій, и Мстиславъ —	

³³ О достопамятностяхъ Чернигова, статья М. Г. Маркова въ Чтеніяхъ въ Имп. Общ. Ист. и Древ. Росс., 1847 годъ, N. 1, Смѣсь, стр. 6.

Изъ нихъ Симеонъ и Мстиславъ убиты на Мамаевомъ по- боищѣ въ	1380
Феодоръ Славичъ или Мстиславичъ княжилъ въ.	1402
Феодоръ другой княжилъ въ.	1438
Андрей Васильевичъ меньшей съ 1472 по.	1481
Іоаннъ Борисовичъ съ 1494 по.	1503

Отъ сихъ Тарусскихъ Князей, по уничтоженіи удѣловъ, потомки поступили въ Боярскіе роды, удерживая только титуло Князей: Мезецкіе, Борятинскіе, Волконскіе, Горенскіе, Долгорукіе, Кашины, Коншинскіе, Курлятевы, Лыковы. ⁵⁴

3) Оболенскіе. Князья Оболенскіе произошли отъ Тарусскихъ. По лѣтописямъ извѣстно, что въ 1368 г. Ольгердъ, Великій Князь Литовскій, бывъ съ войсками на рѣкѣ Поротвѣ въ Оболенскѣ, убилъ, вѣроятно въ сраженіи, Оболенскаго Князя Константина Ивановича, сына Князя Ивана (1375 — 1379) Тарусскаго и правнука Святаго Михаила Черниговскаго: при чемъ разоренъ и самый городъ, нынѣшнее село Оболенское, въ Тарусскомъ уѣздѣ, отстоящее отъ Калуги на 36 верстѣ. ⁵⁵

4) Козельскіе. Первый удѣльный Князь Козельскій, извѣстный по лѣтописямъ, былъ сынъ Святослава Всеволодовича Сѣверскаго, Мстиславъ, убитый въ сраженіи противъ Татаръ при рѣкѣ Калкѣ, въ 1224 г. Положительно не извѣстно, отъ него ли происходилъ упоминаемый во время нашествія Батюга на Козельскъ въ 1230 г., малолѣтний Князь Василій, по сказанію лѣтописи «утопущій въ крови.» Въ первой половинѣ XIV столѣтія Козельскъ при-

⁵⁴ Карамз. IV, 25.

⁵⁵ О Князьяхъ Тарусскихъ смотри въ Бархатной Книгѣ и въ Зерцалѣ Россійскихъ Государей, Мальгина. 1794 г.

⁵⁶ Никон. IV. 21. «У Великаго Князя у Михаила Всеволодовича у Черниговскаго, меньшей сынъ Князь Юрій Михайловичъ Торуской, а была у него два сына: большой сынъ Князь Всеволодъ, а отъ того пошли Мезецкіе и Борятинскіе Князи, а другой сынъ Князь Константинъ, а у Князя Константина сынъ Князь Иванъ, а у Князя Ивана сынъ Князь Константинъ Оболенской (Князя Константина убилъ Ольгердъ въ Оболенску, какъ приходилъ къ Москвѣ безвѣстно въ лѣто 6876), а у Князя Константина Оболенскаго 3 сына: Князь Семень, Князь Иванъ да Князь Андрей. А у Князя Ивана 6-ть сыновей» и т. д. (см. Родосл. книгу въ Времен. И. О. И. и др. Росс., кн. 10, стр. 46).

надлежалъ потомству втораго сына Святаго Михаила, Мстислава Карачевскаго. У Мстислава было три сына; Пантелеймонъ, Андрей и Тить. Андрей умерщвленъ въ Козельскѣ, въ 1339 году, племянникомъ своимъ, Василіемъ Пантелеймоновичемъ;³⁷ послѣ чего Тить сдѣлался Княземъ Козельскимъ. Спасая свою независимость, Князья Козельскіе держались союза Князей Рязанскихъ. Въ 1363 году, когда Князь Олегъ Ивановичъ Рязанскій воевалъ съ Тагаемъ, однимъ изъ Мурзь Ордынскихъ, утвердившимся въ окрестностяхъ Наровчата, Тить, соединясь съ Олегомъ, помогъ ему разбить Тагая подъ Шишевскимъ лѣсомъ, такъ что онъ едва успѣлъ спастись съ малою дружиною.³⁸ Союзъ Князя Козельскаго съ Рязанскимъ еще болѣе былъ скрѣпленъ тѣмъ, что Иванъ, сынъ Тита, женился на дочери Олега,³⁹ но это не спасло Козельскъ отъ зависимости Литвы, которой онъ подпалъ около 1406 года.

Послѣднимъ изъ Князей Козельскихъ упоминается въ лѣтописяхъ Князь Юрій, который въ 1409 году былъ назначенъ Воеводою во вновь основанный Василіемъ городъ Рожевъ.⁴⁰

5) Карачевское. Родоначальникомъ Князей Карачевскихъ былъ сынъ Святаго Михаила Черниговскаго, Мстиславъ.

6) Новосильское. Въ городѣ Новосиль, который упоминается въ лѣтописяхъ съ 1155 г.⁴¹ Первый удѣльный Князь его, Симеонъ, происходившій отъ крови Святаго Михаила Черниговскаго, извѣстенъ съ начала XIV столѣтія; Александръ, убитый въ Ордѣ въ 1326 г., Романъ Симеоновичъ извѣстенъ въ 1375 г., Симеонъ Романовичъ въ 1402 году.

7) Одоевское. Дѣти Новосильскаго Князя Романа Симеоновича, гонимые вторженіемъ Татаръ, перешли въ Одоевъ. Это было въ началѣ XV вѣка, и съ прибытіемъ этихъ Князей начинается второй Тульской удѣлъ.

Изъ Князей Одоевскихъ намъ извѣстны:

Георгій Романовичъ въ 1422 — 1424 годъ.⁴²

³⁷ Карамз. IV, 148 прим. 320.

³⁸ Никон. IV, 30.

³⁹ Никон. V, 13.

⁴⁰ Карамз. V, прим. 234.

⁴¹ Карамз. II, прим. 381.

⁴² «Лѣта 6931 (1423) Царь Барашъ приходилъ ко Одуеву, и много полону взялъ и Князь Юрье Романовичъ Одуевскій дошедь, отполонилъ.» Изъ книги

Левъ Романовичъ.

Симеонъ Георгіевичъ, убитый въ 1473 году.

Феодоръ Георгіевичъ въ 1492 году.

Иванъ Георгіевичъ.

Василій Симеоновичъ въ 1492, 1502, 1507, 1519 годахъ.

Иванъ Симеоновичъ Сухорукій въ 1492 и 1502 годахъ

Петръ Симеоновичъ въ 1508 году.

8) Бѣлевское, Третій Тульскій удѣлъ начался съ прибытіемъ въ Бѣлевъ сына Новосильскаго Князя, Василія Романовича.

Этотъ послѣдній удѣлъ пережилъ всѣ Русскіе удѣлы. Князья Бѣлевскіе: Василій Романовичъ, перешедшій отъ Литвы въ добровольное подданство Московскаго Государя, въ 1493 году, Михайлъ Васильевичъ въ 1493 году, Андрей Васильевичъ въ 1513 году, Иванъ Васильевичъ въ 1693 и 1513, Василій Васильевичъ, Феодоръ Михайловичъ, Иванъ Ивановичъ въ 1566 году.⁶³

9) Воротынское. Родоначальникомъ Князей Воротынскихъ былъ Князь Одоевской, Феодоръ Юрьевичъ, изъ племени святаго Михаила Черниговскаго.

Феодоръ Юрьевичъ, родной внукъ Романа Симеоновича Новосильскаго, внука св. Михаила Всеволодовича, получивъ въ наслѣдственный удѣлъ Воротынскъ, былъ родоначальникомъ Князей Воротынскихъ, признававшихъ тогда уже верховное господство Князей Литовскихъ.

У Федора Юрьевича было три сына: Михайлъ, Дмитрій и Симеонъ. Въ 1484 году Михайлъ Феодоровичъ, первый изъ Князей Воротынскихъ, перешелъ въ подданство Россіи, а въ 1499 году и меньшей братъ его Дмитрій и Симеонъ Феодоровичи, вмѣстѣ съ племянникомъ своимъ, Иваномъ Михайловичемъ, сыномъ старшаго брата, вступили въ подданство Государя Московскаго съ великимъ числомъ людей своихъ, которыми въ послѣдствіи заселили

топищецъ, содержащій въ себѣ Россійскую исторію съ 852 по 1598 г. въ 1/2 т. Москва, 1781 года, изъ книгъ Перемышльскаго Лютикава монастыря. На поляхъ противу сего извѣстія записано: «Романъ (отецъ Юрья) основатель Добраго (Амхвинскаго) монастыря и былъ въ немъ самъ инокомъ». Откуда взято сіе извѣстіе, неавѣстно.

⁶³ См. о сихъ трехъ Княжествахъ въ статьѣ: «Общественное образованіе Тульской Губерніи», Совр. N. 3, 1837 года.

города Серпейскъ и Мещовскъ. Дмитрій и Симеонъ умерли бездѣтны, а у Князя Михаила остался сынъ Иванъ Михайловичъ, извѣстный своими заслугами на полѣ ратномъ. Онъ умеръ въ ссылкѣ, и дѣти его, Князья Владиміръ, знаменитый Михаилъ и Александръ, продолжали вѣрно служить Московскимъ Государямъ. Въ 1577 году Князь Михаилъ, не смотря на свои заслуги отечеству, былъ обвиненъ въ чародѣйствѣ, пытанъ и на пути въ ссылку скончался. Братъ его, Александръ Ивановичъ, умеръ въ 1564 г. и погребенъ въ Перемышльскомъ Шаровкинѣ (упраздненномъ) монастырѣ. Родъ Князей Воротынскихъ угасъ въ потомствѣ Князя Ивана, сына Михайлова; внукъ Князя Ивана скончался въ 1679 году, не оставивъ дѣтей мужеска пола. ⁶⁴

10) Перемышльское. Родоначальникомъ Князей Перемышльскихъ также былъ Ѳеодоръ Юрьевичъ Одоевскій. Въ концѣ XV столѣтія Князь Семень Воротынскій перешелъ на службу къ Ивану III съ племянникомъ своимъ, Княземъ Иваномъ Перемышльскимъ. ⁶⁵

11) Мезецкіе или Мещовскіе, владѣвшіе городомъ Мезецкомъ, Мезегевскомъ, или Мезечскомъ, какъ назывался въ старину Мещовскъ. Михаилъ Романовичъ Мезецкій перешелъ изъ Литвы въ 1493 г. въ подданство Московскаго Государя, вмѣстѣ съ Князьями Воротынскими и Князьями Бѣлевскими. Іоаннъ IV вымѣнялъ у него наслѣдственный удѣлъ его, Мещовскъ, который и поступилъ съ тѣхъ поръ въ число Великокняжескихъ владѣній. ⁶⁶

Вообще надобно замѣтить, что въ періодъ Монгольскій Юго-Западъ Русскій существовалъ отдѣльною страдательною жизнію, и общее у него съ Сѣверо-Восточною Русью было только одно: печальное рабство. Отсюда и особая судьба Юго-Западной Руси: Черниговская и Сѣверская земли, безъ присутствія Великокняжеской власти, подъ управленіемъ баскаковъ, при непрерывныхъ опустошительныхъ наѣздахъ Монголовъ, постепенно уничтожались: города оставались въ развалинахъ, селенія пустыли, Князья изъ рода Олегова, мелкіе и безсильные, раздѣленные

⁶⁴ О Князьяхъ Воротынскихъ была статья въ Калужскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1845 года, N. 45, 46, 47.

⁶⁵ Карамз. VI, 149.

⁶⁶ Карамз. VI. прим. 396.

враждою, возобновивъ прежніе мятежи, рѣзали другъ друга въ безвѣстныхъ междоусобіяхъ, или гибли на судѣ въ Ордѣ, и исчезали, забытые Великими Князьями, презрѣнные Монголами, которые не находили уже выгоды обладать обѣдѣнными и обезлюдѣнными областями ихъ. Всѣ они, обезсиленные и беззащитные, подпали потомъ подъ власть Литвы въ концѣ XIV столѣтія. ⁶⁷

Сѣверо-Восточная половина описываемой нами области въ Монгольскій періодъ имѣла лучшую судьбу, находясь подъ опекою власти Велико-Княжеской. Андрей Боголюбскій удержалъ за собою то, что получилъ въ наслѣдство отъ отца, и въ томъ числѣ Сѣверо-Восточную часть Калужской и даже Тульской Губерній. ⁶⁸ Всеволодъ, Большое Гнѣздо, раздѣлилъ область свою по Волгѣ и Окѣ, отъ Угры до Камы, вообще на востокъ. Но въ Монгольскій періодъ Владимірское Княжество, также распавшись на удѣлы, уже не обладало, но только первенствовало надъ удѣлами, которые образовались изъ Всеволодова Сѣверо-Востока, стремилось утвердить прежнее преобладаніе свое также въ Новгородѣ, Псковѣ, Смоленскѣ и Рязанскихъ областяхъ, управляло ими не самовластно, но во имя Орды, пользовалось дѣйствительными правами намѣстника Ханскаго, которые даровали ей и право старѣйшинства политическаго между Русскими землями. Само-

⁶⁷ Роды сихъ удѣльныхъ Князей, обращаясь въ Боярство, произвели разныя фамиліи по городамъ, коими владѣли, а частію по прозваніямъ Князей, обыкновеннымъ въ древнія времена, по виду ихъ, по свойству и по другимъ обстоятельствамъ; изъ коихъ нѣкоторыя доселѣ сохраняютъ свои титулы, другія оныхъ лишились по бѣдности и истощенію своихъ родовъ, а нныя совсѣмъ истребились; всѣхъ же ихъ наименованія нижеслѣдующія: Барашевы, Борятинскіе, Бѣлевскіе, Бѣлоглазовы, Волконскіе, Воротынскіе, Глуховскіе, Горенскіе, Горчаковы, Долгорукіе, Еленскіе, Завольскіе, Звенигородскіе, Звенцовы, Золотые, Искашевскіе, Карачевскіе, Коняинскіе, Кашины, Клобковы, Козельскіе, Кольцовы Масальскіе, Курятевы, Литвиновы-Мосальскіе, Лыковы, Мезецкіе, Можайскіе, Мосальскіе, Нагіе, Новосильскіе, Ноготковы, Нодреватые, Оболенскіе, Овчинкины, Одоевскіе, Осовецкіе, Шепинскіе, Перемышльскіе, Потудовы, Репнины, Рюмины, Сытины, Серебрянныя, Спячіе, Стригины, Тарускіе, Телепьевы, Токмачевы, Тростенскіе, Туренины, Тюфякины, Хотетовскіе, Черные, Шестовы, Щербатовы, Ярославовы. См. О до-стоп. Чернигова, М. Е. Маркова. «Чтенія въ Им. Общ. Ист. и Древ.» 1847 годъ, N. 1, Смѣсь, стр. 6.

⁶⁸ Карамз. III, 1.

стоятельность его, поколебленная кровавыми спорами, сперва за Великокняжескій престолъ между сыновьями Александра Невского, Дмитріемъ Александровичемъ Владимірскимъ и Андреемъ Александровичемъ Городецкимъ, потомъ за вопросъ, гдѣ быть Великому Княженію, между Михаиломъ Ярославичемъ Тверскимъ и сыновьями Данила Александровича Московскаго, окончились въ началѣ XIV столѣтія подчиненіемъ Владимірскаго Княженія Московскому. Иванъ Даниловичъ Калита сперва перезвалъ къ себѣ изъ Владиміра Митрополита (1325 г.), потомъ ѣздилъ въ Орду, кланялся, льстилъ, дарилъ любимцевъ Хана, и въ Тверь явился двоюродный братъ Ханскій, Шевкалъ, съ Монголами; неосторожно повѣривъ носившейся тогда молвѣ, будто гость Ордынскій хочетъ ввести между Русскими Магометанскую вѣру, а Русскую землю отдать Ордынцамъ, Александръ истребилъ его со всѣми Монголами и навлекъ на себя гнѣвъ Узбека. Иванъ Калита былъ назначенъ карателемъ Александра, названъ Великимъ Княземъ, и тогда же (1328 г.) послѣдовало повелѣніе Хана — слушаться Московскаго Князя. Такъ окончилось Великое Княженіе Владимірское! Въ Москвѣ утвердились двѣ первенствующія власти: духовная и свѣтская; и Владиміръ Залѣскій сдѣлался принадлежностью Москвы, сохранивъ до времени лишь то преимущество, что въ немъ совершалось восшествіе Князя на престолъ Велико-Княжескій. Замѣтимъ, что Князья Рязанскіе, пользуясь спорами Князей Владимірскихъ между собою, старались во весь этотъ періодъ распространить свое вліяніе на сосѣдственную имъ область древнихъ Вятичей, лежавшую за Окой, и отчасти успѣли въ этомъ, по крайней мѣрѣ, въ договорной грамотѣ Олега Рязанскаго съ Великимъ Княземъ Московскимъ, Дмитріемъ Донскимъ, Коломна, Верея, Боровскъ, Лужа (нынѣшній Малоярославецъ) прямо называются мѣстами Рязанскимъ.⁶⁹

⁶⁹ По историческихъ указаніямъ, въ означенномъ періодѣ, владѣнія Рязанскія простиралась вверхъ по Окѣ: на лѣвомъ берегу, по крайней мѣрѣ до Зуши мѣста, лежавшія по этой рѣкѣ, долго оставались спорными между ВВ. КК. Московскими и Рязанскими (см. договорныя грамоты ВВ. КК. Дмитрія и Олега между 1378 — 1389, Василія Дмитріевича и Федора Ольговича въ 1402); на правомъ берегу: вверхъ по рѣкѣ Москвѣ на всѣ волости Коломенскія, доходившія почти подъ самый городъ Москву (см. духовную грамоту В. К. Калиты между 1328 и 41 годовъ); по Лопастнѣ до вер-

Остается сказать о духовной зависимости городовъ описываемой нами области въ теченіи сихъ двухъ періодовъ; но за немѣнѣемъ никакихъ на сіе указаній въ лѣтописяхъ, приходится довольствоваться лишь однѣми догадками, кромѣ верховной зависимости отъ Митрополитовъ Всероссійскихъ, которые, послѣ краткаго пребыванія во Владимірѣ (1309 — 1325), перенесли свою кафедру въ Москву. Надобно полагать, что города сѣверо-восточной части нынѣшней Калужской Губерніи зависѣли по духовному управленію отъ Епархіи Владимірско-Суздальской, а на южные удѣлы имѣли вліяніе епископы Черниговскіе, которые, какъ свидѣтельствуєтъ авторъ Исторіи Россійской Іерархіи, назывались Черниговскими и Рязанскими, до учрежденія Рязанской Епархіи въ началѣ XIV столѣтія.

По мнѣнію же автора Исторіи Русской Церкви, Преосвященнаго Филарета, Черниговская Епархія, послѣ опустошенія Чернигова Батыемъ, въ 1240 году, не имѣла особаго Пастыря до самаго конца XIII столѣтія; а въ XIV для Архипастырей Черниговскихъ была поставлена кафедра въ Брянскѣ, почему и именовался онъ то Брянскимъ, то Черниговскимъ. Такъ, по лѣтописямъ, въ 1334 году посвященъ Наананаягъ, Брянскій Епископъ; 1387 Исаакій Архіепископомъ на Черниговъ — на Брянскъ. А при раздѣленіи Митрополи, въ 1410 году, Черниговская Епархія считалась въ Южной Россіи. ⁷⁰

ховья (см. духовныя грамоты В. К. Ивана, сына Калиты, между 1356 и 59 годовъ, гдѣ и мѣста Лопастенскія названы мѣстами Рязанскими); по Поротвѣ то же самое (см. вышесказанныя договорныя грамоты Дмитрія съ Олегомъ и Василія съ Федоромъ, гдѣ существующіе донышѣ города, Боровскъ и Верея, причислены къ прежде бывшимъ мѣстамъ Рязанскимъ); по Угрѣ до границъ нынѣшней Губерніи Смоленской (гдѣ находившійся городъ Опатовъ, нынѣ село того же имени, близъ города Юхнова, нѣкогда состоялъ въ землѣ Рязанской (см. Истор. Татищ. III, 284); на Жиздрѣ, по меньшей мѣрѣ до Козельска, въ нынѣшней Калужской Губерніи, нѣкогда главнаго города особаго удѣла, подъ покровительствомъ В. К. Рязанскихъ (см. Карамзина т. V, пр. 254); наконецъ еще выше, конечно до Нугры, вливающейся въ Оку, въ весьма недалнемъ разстояніи отъ устья Зуши, на противоположной сторонѣ Оки (такъ какъ досюда должно было простираться въ старину Княжество Бѣлевское, то же бывало спорное между Москвою и Рязанью (см. опять вышеупомянутыя договорныя грамоты ВВ. КК. Рязанскихъ съ Московскими).

⁷⁰ См. Истор. Русск. Церкви, Филарета, Епископа Рязскаго, ч. II, стр. 129.

III.

(1325 — 1462)

Едва только начало усиливаться Московское Княженіе, Князья его, главною политикою которыхъ было увеличеніе своей области, тотчасъ обратили свое вниманіе на прилежащую къ нему землю древнихъ Вятичей; часть ея досталась имъ безспорно, какъ преемникамъ власти Великихъ Князей Владимірскихъ, со временъ Юрія Долгорукова имѣвшихъ здѣсь свои владѣнія; оставалось подчинить удѣлы Князей, потомковъ святаго Михаила Черниговскаго, уже ослабленные внутренними раздорами, обезлюдѣшіе и разоренные вдосталь Татарами. Но виды ихъ встрѣтились тутъ съ такими же видами Князей Рязанскихъ, которые, какъ мы замѣтили выше, постоянно прорываясь за Оку, на встрѣчу Москвъ, успѣли уже въ XIII вѣкѣ овладѣть нѣкоторыми мѣстами нынѣшней Калужской и Московской Губерній, зависѣвшими прежде частію отъ Владиміра, частію отъ Князей Черниговскихъ.

А въ отношеніи Югозападной части сей области, явились соперниками Московскому преобладанію — Литовцы, сперва наши бѣдные данники (платили нѣкогда дань вѣниками), потомъ опасные сосѣди, наконецъ хитрые враги. Они въ XIII вѣкѣ уже сложились въ сильное государство, и на столѣтія отсрочили сліяніе Юго-Западной Руси съ Сѣверо-Восточною.

Итакъ, исторія области Вятичей до пачала XVI столѣтія есть вмѣстѣ исторія распространенія Московскихъ владѣній, при чемъ одинъ за другимъ выступаютъ на сцену города и села, изъ коихъ сложилась нынѣшняя Калужская Губернія.

Прослѣдимъ это распространеніе въ общихъ чертахъ, оставиваясь на тѣхъ обстоятельствахъ, которыя необходимы намъ для уразумѣнія послѣдующихъ событій.

Георгій, Князь Московскій, сынъ Данила Александровича, отнялъ у Рязанскаго Князя опору его владѣній за Окою, Коложну, которая и осталась за нимъ по договору 1308, а въ 1303 г. Можайскъ у Смоленска. ¹¹ Удачнѣе другихъ дѣйствовали къ раз-

¹¹ Карамзинъ IV, пр. 211 и 242.

ширенію своихъ владѣній преемникъ Георгія, братъ его, Иванъ Даниловичъ, прозванный Калитою (1322 — 1340): получивъ отъ Хана Узбека Владиміръ съ принадлежащими къ нему городами, для утвержденія своей новой столицы, онъ переезжалъ къ себѣ изъ него Митрополита всея Россіи, «Святаго Петра (1325). А какъ главный управитель Ханскій, собирая по его порученію подать съ Русскихъ мелкихъ Князей и городовъ (почему и получилъ названіе Калиты), не забылъ при томъ и себя, разбогатѣлъ и накупилъ себѣ не мало селъ и городовъ у сосѣднихъ Москвѣ и Владиміру мелкопомѣстныхъ Князей. Онъ называлъ себя Великимъ Княземъ «всея Руси». ⁷² И въ самомъ дѣлѣ обращался властительно съ прочими Русскими Князьями.

Въ его духовномъ завѣщаніи, написанномъ въ 1328 году, при отъѣздѣ въ Орду, между приобретенными имъ куплею городами близъ Москвы, вмѣстѣ съ Рузою и Звенигородомъ, значится изъ нынѣшнихъ Калужскихъ городовъ Перемышль и не мало селъ: «Се даль, пишетъ онъ, сыну своему большому Семену Можаскѣ, Коломну со всѣми Коломинскими волостями, Городенку (нынѣ село Городня, въ 7-ми верстахъ отъ Калуги), Мѣзыню, Пѣсочну (нынѣ село Жиздринскаго уѣзда), Похряне, Усть-Мерьску, Брошевую (село Боршевка Калужскаго уѣзда), Гвоздну, Иванны деревни, Маковецъ (село Тарусскаго уѣзда), Мѣвичинь, Скулневъ, Каневъ, Гжелю, Горѣтову (Фроловское тожъ, село въ Козельскомъ уѣздѣ....) Вѣроятно, и другія, не извѣстныя намъ, названія скрываются въ именахъ деревень упомянутыхъ уѣздовъ.

Далѣе читаемъ: «и даль есмь сыну своему, Андрею: Лопастну, Серпуховъ, Голичичи, Щитовъ (въ духовномъ завѣщаніи Князя Владиміра Андреевича 1410 года эти мѣста означены въ числѣ Боровскихъ волостей), Перемышль и такъ далѣе:» ⁷³

Сынъ Ивана Даниловича Калиты, Симеонъ, прозванный Гордымъ (1340 — 1353), получивъ отъ отца Великое Княженіе, и вмѣстѣ полную Калиту (суму), безъ труда сталъ сильнѣе всѣхъ прочихъ Князей и готовился продолжать наслѣдованную отъ отца заботу о расширеніи и упроченіи Московскаго Княженія; но Провидѣніе судило иначе.

⁷² Акты Арх. Эксп. т. I, N. 3.

⁷³ См. Собр. госуд. грам. и догов. ч. I, N. 21 в 22.

Черная смерть, обошедшая всю Европу, достигла и Россіи. Симеонъ (въ монашествѣ Созонтъ) сдѣлался ея жертвою, въ 1353 году. ⁷⁴

Въ княженіи тихаго и миролюбиваго Ивана Ивановича (1353—1359) обнаружались снова властолюбивыя притязанія Князя Рязанскаго, Олега Ивановича. Вторгнувшись въ предѣлы Московскіе, онъ дѣйствовалъ, какъ будущій достойный союзникъ Мамаевъ: жегъ, грабилъ, и плѣнивъ Лопастинскаго Намѣстника Иванова, — не устыдился мучить его тѣлесно, наконецъ далъ ему свободу, взявъ окупъ, и кроткій Иванъ, уклонясь отъ войны съ Олегомъ, удовольствовался освобожденіемъ своего Намѣстника. ⁷⁵

Вѣроятно, при семъ былъ заключенъ съ Княземъ Рязанскимъ какой либо договоръ; ибо въ духовной грамотѣ Ивана Ивановича говорится о доставшихся ему на сей (то есть, на Московской сторонѣ Оки) мѣстахъ Рязанскихъ: «а что ся мнѣ достали мѣста Рязанская на сей сторонѣ Оки, и съ тѣхъ мѣсть далъ есмь Князю Володимиру въ Лопастны мѣста, Новой городокъ на усть Поротли». ⁷⁶ (Не отошла ли тогда Лопастна къ Рязани; ибо ее нѣтъ въ числѣ упоминаемыхъ въ завѣщаніяхъ городовъ?) Въ томъ же завѣщаніи упоминаются новыя села (въ предѣлахъ нынѣшней Калужской Губерніи): Суходолъ и Истерва (значащіяся въ духовной грамотѣ Ивана III Васильевича въ числѣ Боровскихъ волостей), Оминское и Замашье (въ числѣ Серпейскихъ волостей) и «село на Рѣпнѣ въ Боровьецѣ». ⁷⁷

По кончинѣ Ивана, изъ всѣхъ Князей Московскихъ осталось только два отрока: Дмитрій, сынъ Ивана Ивановича и Владимиръ, сынъ его брата. Бояре, Дворовые люди богатаго Князя Московскаго, руководимые Московскимъ и всея Россіи Митрополитомъ, Алексіемъ, и пользуясь возникшими тогда въ Ордѣ усобицами, удержали Великое Княженъ за младенцемъ Дмитріемъ (1362 — 1389), вопреки рѣшенію Орды.

Во время малолѣтства Дмитрія, Бояре его именемъ управляли Княжествомъ, властно поступали съ удѣльными Князьями, звали

⁷⁴ Карамз. т. IV, гл. X.

⁷⁵ Карамз. т. IV, стр. 324.

⁷⁶ См. Собр. госуд. грам. и догов. т. I, N. 26. И тамъ же упоминается «мѣста Рязанская отмѣнная.»

⁷⁷ Тамъ же.

ихъ судиться къ себѣ, отнимали и раздавали области, приучали, такъ сказать, повиноваться Москвѣ; однимъ словомъ: поступали съ ними такъ, какъ ни какой Князь, имъ равный, не могъ бы и подумать. Димитрій, возмужавши, шелъ уже по ихъ проложеннымъ слѣдамъ, дѣйствовалъ по ихъ урокамъ. Ольгердъ отраженъ, война съ Рязанью (въ 1371 году) кончилась, какъ увидимъ ниже, яснымъ опредѣленіемъ доселѣ не ясныхъ границъ, Тверь и Новгородъ смиренны. Въ войнѣ съ Михайломъ Александровичемъ Тверскимъ за великое Княженъе въ 1375 году были на сторонѣ Димитрія, между прочими удѣльными Князьями, Симеонъ Константиновичъ Оболенскій, и братъ его, Иванъ Константиновичъ Тарусскій, сдѣлавшійся съ этихъ поръ, говоря языкомъ договорныхъ грамотъ, «одинъ человекъ» съ Московскими Князьями: они были присяжниками ихъ, хотя и владѣли своими родовыми удѣлами.⁷⁴

Въ Новгородскомъ походѣ между прочими Князьями, болѣе или менѣе подчиненными Димитрію, находились: Серпуховскіе, Суздальскіе, Ростовскіе, Ярославскіе Моложскій, Бѣлозерскій, Кашинскій, Стародубскій, Брянскій, Смоленскій, Новосильскій, Оболенскій, Тарусскій.

Мысль о могуществѣ Москвы распространилась повсемѣстно. Ни одинъ Князь не могъ уже спорить съ нею.

Тогда Димитрій, видя непрерывные раздоры въ Ордѣ, рѣшился воспользоваться ими, попытался свергнуть иго, созвалъ всѣхъ союзныхъ и подчиненныхъ себя Князей (кромѣ Оболенскихъ и Тарусскихъ, упоминаются еще и дружины Серпейскія, и нѣсколько разъ оказавъ свое непослушаніе, наконецъ выступилъ съ войсками, благословенный святымъ Сергіемъ, чтобы встрѣтить гордаго Мамаю, и на Куликовомъ полѣ одержалъ (въ 1380 г.) первую блистательную побѣду надъ его многочисленнымъ ополченіемъ. Слава осіяла Москву. Она подала первый примѣръ возстанія, и молва благороднаго подвига распространилась по всей Россіи. Повѣсть о Мамаевомъ побоищѣ перешла въ народныя сказанія. Тогда герой ея, Великій Князь Димитрій, получилъ прозваніе Донскаго, а главный его пособникъ, Князь Владиміръ Андреевичъ, наименованъ Храбрымъ. Не смотря на разореніе Мо-

⁷⁴ Новгород. четв. П. С. Р. Л. т. IV, стр. 70; Карамз V, 21.

сквы Тохтамышемъ (въ 1382 г.), Дмитрій, изгладивъ скоро слѣды его, продолжалъ начатое дѣло, — усиленіе Москвы.

Наказавъ Рязань за вѣроломство его Князя, но по чувству Христіанскаго смиренія, избѣгая продолжительной вражды, онъ, при посредствѣ смиреннаго Игумена Радонежскаго, преподобнаго Сергія, успѣлъ примирить собою гордаго и суроваго Олега, и, по мирному договору съ нимъ, Ока назначена границею обоихъ Княжествъ: «а между насъ, пишется въ договорной грамотѣ, раздѣль земли по рѣку по Оку, отъ Коломны вверхъ по Оцѣ на Московской сторонѣ почень (то есть начиная отъ....) Новый городокъ ⁷⁹ Лужа, Веря, Боровескъ и иная мѣста Рязанская, которая ни будутъ на той сторонѣ, то къ Москвѣ.» ⁸⁰ Укрѣпленные такимъ образомъ за Московскимъ Княженіемъ города: Боровскъ и Лужа (нынѣшній Малоярославецъ), Великій Князь въ 1388 году отдалъ Князю Владиміру Андреевичу. Это сдѣлалось при посредствѣ Святителя Московскаго, Митрополита Алексѣя, что въ договорной по сему случаю грамотѣ выражено слѣдующими словами: «И ты мнѣ потомъ челомъ добилъ отцомъ моимъ Алексѣемъ, Митрополитомъ всея Руси, и язъ тебя пожаловалъ, далъ ти еси Лужу и Боровескъ.. . . А что то ся есмь былъ отступилъ дани въ Ростовцѣ и въ Перемышлѣ, а на то ны слати свои данщички вмѣстѣ, какъ было при нашемъ дѣдѣ» ⁸¹.

Въ духовной грамотѣ Дмитрія Ивановича Донскаго упоминаются, сверхъ вышеисчисленныхъ городовъ и сельъ нынѣшней Калужской Губерніи, въ первый разъ: Калуга, которая отдана была имъ въ удѣлъ третьему сыну, Андрею, вмѣстѣ съ Медынью и другими городами: «а Калуга и Роща (нынѣ село въ Тарусскомъ уѣздѣ) сыну же моему, Князю Андрею, и что вытягалъ Бояринъ мой, Федоръ Андреевичъ, на обчемъ ретѣ (сѣздѣ) Товъ и Медынь у Смолнянъ, а то сыну же моему, Князю Андрею..... изъ Московскихъ сельъ ему Хвостовское въ Перемышлѣ, да Лугъ Боровской. ³²

⁷⁹ Въ духовн. грамотѣ Ивана Ивановича 1356 сказано: «Новый Городокъ на усть Поротли (Поротвы).» См. Собр. грам. и догов. ч. 1, N. 26.

⁸⁰ См. Собр. госуд. грам. и догов. ч. 1, N. 32.

⁸¹ См. Собр. госуд. грам. и догов. ч. 1, N. 33.

⁸² Собр. госуд. гр. и догов. ч. 1, N. 34.

Димитрій скончался въ 1389 году, завѣщавъ престолъ сыну, своему, Василю. А для упроченія новаго порядка престолонаслѣдія отъ отца къ сыну, обязалъ клятвою брата своего, Владимира, не спорить съ племянникомъ о престолѣ, на который, по прежнему порядку, имѣлъ онъ право, но имѣть его братомъ старѣйшимъ и держать подъ нимъ Великое Княженіе «честно и грозно.»⁸³

Въ свидѣтели этого важнаго договора призванъ былъ великій современный подвижникъ, преподобный Сергій Родонезскій.

Московскіе Бояре, окружавшіе Донскаго, имѣли еще случаи оказать Москвѣ много важныхъ услугъ, руководствуя юнымъ Василемъ (1389 — 1425). Онъ былъ принятъ въ Ордѣ почти какъ союзникъ, и получилъ отъ Тохтамыша, готовившагося въ то время къ войнѣ съ славнымъ Тамерланомъ и желавшаго имѣть Василя на своей сторонѣ, Нижній Новгородъ, Городецъ (на Волгѣ), Мещеру,⁸⁴ Торусу, Муромъ. Владѣнія Москвы далеко распространились на Востокъ. Новгородъ и Псковъ принуждены слушаться. Вологда и Бѣжецкой Верхъ отдѣлены отъ Новгорода къ Великому Княженію, Ростовъ присоединенъ совершенно къ Москвѣ, съ Князьями Рязанскими, по смерти безпокойнаго Олега, въ 1402 г., заключена договорная грамота, въ которой, послѣ опредѣленія границъ по старинѣ, между прочимъ сказано: «а что была рать отца моего, Великаго Князя Димитрія Ивановича, въ твоей

⁸³ Тамъ же.

⁸⁴ Нѣкоторые полагаютъ (на пр., Зеленецкій), что подъ симъ названіемъ надобно разумѣть нынѣшній Мещовскъ, но это мнѣніе ошибочное: вѣроятно, что Мещерою назывался особый городокъ, переименованный послѣ въ Касимовъ. Изъ жалобы Рязанскаго Епископа Кассіана на Соборѣ 1551 г., что посланные Митрополитомъ Священникъ и Діаконъ освятили въ новомъ городѣ Шацкѣ церковь, тогда какъ слѣдовало освящать церковь его священнику, сказано: «а тотъ городъ сталъ въ Епископіи Рязанской, въ Мещерскомъ уѣздѣ,» и слѣд., видно, что малая Мещера обнимала не только Елатомскій, но и Шацкій край — и здѣсь былъ Мещерскій уѣздъ. Челобитная Владыки Рязанскаго Іоны, Царю Ивану Васильевичу 1542 г. также показываетъ, что Мещера раздѣлялась на большую и малую, и та и другая включалась въ Муромское Княжество (см. Рязанск. достоп. § 13. Воздв. Іер. Ряз. 45). Извѣстно также, что еще Димитрій Донской купилъ Мещерскъ, а въ духовной Василя Димитріевича Муромъ называется его «примысломъ.» Сличая эти два обстоятельства, становится очевиднымъ, что Мещерскъ былъ въ сосѣдствѣ съ Муромомъ, и послужилъ предлогомъ къ распространенію Московскихъ владѣній въ томъ краю.

вотчинѣ, при твоємъ отцѣ, при Великомъ Князѣ Олегѣ Ивановичѣ, и брата моего, Княжѣ Володимерова рать была, и Княжѣ Романова Новосильскаго и Князей Тарускихъ, намъ отпустить полонѣ весь: а что взято на полоняницѣхъ, а то намъ отдать, а порука и цѣлованіе свести, а грабежу всему погребѣ.»⁸⁵

Монголы были уже нестрашны Москвѣ: Тамерланъ и Едигей были послѣдними призраками, устранившими ее только на время: Василій платилъ дань неисправно, и даже по нѣскольку лѣтъ сряду вовсе не платилъ ее.

Туча восточная, Монгольская, начала разсѣиваться; но другая туча съ запада, — Литовская, приближалась болѣе и болѣе. Гедеминъ овладѣлъ древнею Югозападною Русью; Ольгердъ, сынъ его, довершилъ это завосваніе и подходилъ къ Москвѣ при Дмитріѣ, а Витовтъ (женатый на Софѣѣ, дочери Великаго Князя Московскаго, Василя Дмитріевича) племянникъ его, взявъ Смоленскъ, простиралъ жадную руку надъ Новгородомъ и Псковомъ, обрывалъ Тверское Княженіе, угрожалъ самой Москвѣ.

Василій, тѣснимый имъ постоянно, принужденъ былъ согласиться въ 1396 году на миръ, по которому рѣка Угра, во 100 верстахъ отъ Москвы, сдѣлалась границею Московскаго Княженія съ Запада, такъ что Можайскъ, Боровскъ, Калуга и Алексинъ стали пограничными городами.⁸⁶

По сему Князю Литовскому принадлежали нынѣшніе уѣзды: Медыньскій, Мосальскій, Мещовскій, Жиздринскій, Козельскій, Перемышльскій и Лихвинскій. Города: Воротыньскъ, отстоящій отъ Калуги на 11 верстѣ, и Любутскъ⁸⁷ на 16, находились подъ его властію. Но миръ продолжался не долго; въ 1406 году, по случаю неожиданнаго нашествія Витовта на Псковскую область и взятія имъ въ плѣнъ 11,000 Псковитянъ, Василій Дмитріевичъ, чтобы устроить Витовта, послалъ воевать Литовскіе города: Козельскъ, Серпейскъ и Вязьму, и хотя воеводы его на сей разъ возвратились безъ успѣха, но счастье вскорѣ помогло Василю: въ 1408 году Свидригайло Ольгердовичъ, отъ Литвы удѣльный Князь

⁸⁵ Собр. госуд. гр. и дог. ч. 1. N 36.

⁸⁶ Карамз. т. V, стр. 91.

⁸⁷ Любутскъ, нынѣ село Любутское, въ Калужскомъ уѣздѣ, на границѣ съ Тарускимъ.

Сѣверскій, Брянскій и Стародубскій, недовольный Витовтомъ, добровольно вступилъ въ службу Московскаго Князя. Въ томъ же году, по убѣжденію Свидригайла, Великій Князь Василій Дмитріевичъ отправился въ походъ на Литовскія области; но Витовтъ, съ многочисленнымъ войскомъ, кромѣ Литвы, изъ Поляковъ и Нѣмцевъ состоявшимъ, встрѣтилъ его на рѣкѣ Угрѣ. Избѣгая кровопролитія, со всѣхъ сторонъ дѣйствовали лишь легкими отрядами, а послѣ переговоровъ наконецъ согласились на миръ, по старинѣ, при чемъ Козельскъ, Перемышль, Любутскъ возвратились къ Россіи.⁸⁸ и съ того времени были удѣломъ Владиміра Андреевича Храбраго.

Въ 1410 году Князь Владиміръ Андреевичъ, передъ кончиною своею, духовнымъ завѣщаніемъ отказалъ старшему сыну своему, Ивану, Козельскъ; «если по какому либо обстоятельству, Козельскъ отойдетъ, то Любутскъ съ волостями, а естли отымутся Козельскъ и Любутскъ, то Рожалово и Боженку. Симеону половину Городца, а Боровскъ съ тамгою, и съ мыты, и съ селы, и съ бортью и со всѣми пошлинами; а къ Боровску волости: Голицыцы, Хопилева слободка, Истья съ слободкою, Мушковы треть, половина Щитова.» Ярославъ половина Городца съ Малоярославцемъ (который съ этого времени и началъ такъ называться). Князю Василію «Перемышль съ тамгою и съ мыты и съ бортью, псари и садовницы, и со всѣми пошлинами, Ростовецъ, половина Щитова.» Супругъ Еленѣ Ольгердовнѣ множество сель, ей же съ меньшими дѣтьми большой дворецъ Московскій.⁸⁹ Замѣтимъ, что по смерти Симеона Владиміровича въ 1426 году, Боровскъ перешелъ къ племяннику его, Василію, сыну Ярослава, умершаго въ томъ же году. Въ 1425 году умеръ и Великій Князь, Василій Дмитріевичъ; сынъ его и наследникъ, Князь Василій, остался послѣ него 10-ти лѣтъ. При этомъ Василіѣ (1425 — 1462) Москва должна была выдержать послѣднее, самое тяжелое, испытаніе; она была окружена опасностями со всѣхъ сторонъ. Витовтъ, отъ котораго еще Василій Дмитріевичъ едва уберегалъ Москву, назначенъ былъ покровителемъ малолѣтнаго Василія — внука его по матери.» Тѣхъ достойныхъ думныхъ дворянъ, которые спасли

⁸⁸ Карамз. V, 110.

⁸⁹ Собр. госуд. гр. и догов. ч. 1, N 40.

Москву въ малолѣтство Донскаго и Василя I, уже не было. Василій имѣлъ роднаго дядю, котораго не было у его предшественниковъ, дядю властолюбиваго, дѣятельнаго, способнаго, показывавшаго еще отцу его свое нерасположеніе къ новому уставу о наслѣдствѣ (отъ отца къ сыну, а не къ старшему въ родѣ), но Господь видимо хранилъ избранный для возвеличенія Россіи родъ Князей Московскихъ: опасности дѣйствительно были большія, но по волѣ Божіей миновались. Въ Литвѣ вскорѣ (1430) умеръ Витовтъ, только что начавшій непріязненныя дѣйствія противъ Пскова и Новгорода, и съ нимъ померкла слава Литовская. Преемники не имѣли его доблестей, и начали междоусобныя войны, отвлекшія на время ихъ вниманіе отъ областей Московскихъ.

Тверскіе Князья, по смерти Михаила (1399), врага Донскаго, спорили между собою о Твери. Рязань послѣ смерти Олега (1412 г) была не опасна, подъ управленіемъ Князей слабыхъ. Изъ удѣльныхъ Князей умерло еще много при возвращеніи моровой язвы. Монголы же, послѣ нѣсколькихъ хищныхъ набѣговъ, дрались между собою больше и больше, такъ что опустошенная Орда имѣла вдругъ по нѣскольку Хановъ. Оставалась одна опасность со стороны дяди.

Въ 1433 году Боровскій Князь, Василій Ярославичъ, заключилъ съ Великимъ Княземъ, Василіемъ Васильевичемъ, съ дядею его, Константиномъ Дмитріевичемъ, и съ братьями, Князьями Можайскими, Иваномъ и Михаиломъ Андреевичами, договорную грамоту. Въ этой грамотѣ упоминаются состоящими за Великимъ Княземъ Козельскія мѣста; далѣе говорится: «а что удѣлъ дѣда моего, Княжъ Володимира Андреевича, Боровескъ съ волостями, Лужа съ волостями, Хотунь съ волостями, Радонежь съ волостями, Перемышль съ волостями, того, Господине, Князь Великій, тобѣ и твоей братьи младшей блюсти, не вступатись, ни обидѣти.»⁹⁰

Въ томъ же году начались бѣдствія Васильева Княженія: Князь Юрій нечаянно напалъ на него, выгналъ изъ Москвы и самъ занялъ ее, какъ Великій Князь. Это было лишь началомъ борьбы ихъ за Великое Княженіе, которая сдѣлалась упорною и весьма опасною для него, особенно съ того времени, какъ по смерти Юрія (1431) съ тѣми же притязаніями возсталъ противъ Великаго Князя

⁹⁰ Собр. госуд. гр. и догов. ч. 1, N 43.

сыня Юріевъ, Димитрій (Шемяка). Въ такое опасное время особенно чувствительно было для Великаго Князя лишеніе Митрополита (Фотія, 1431), который такъ ревностно и усердно защищалъ права его вначалѣ. Но и въ отсутствіе Митрополита духовенство цѣлымъ соборомъ дѣйствовало въ защиту Василя и его праваго дѣла.

1446 годъ былъ самымъ несчастнымъ для Великаго Князя: по кознямъ Шемяки онъ былъ схваченъ вѣроломно въ Троицкомъ монастырѣ въ то время, какъ молился у гроба преподобнаго Сергія; плѣнникомъ привезли его въ Москву, лишили зрѣнія и отправили въ Угличъ. Этою жестокостію, которая возбудила общее негодование, не кончилось еще злодѣйство Шемяки. Желая имѣть въ своихъ рукахъ дѣтей Великаго Князя, онъ призвалъ къ себѣ Епископа Рязанскаго, Іону, увѣрилъ его, что желаетъ оказать благодѣяніе малолѣтнимъ Князьямъ и помириться съ самимъ несчастнымъ отцемъ ихъ, словомъ, увѣрилъ Святителя отправиться въ Муромъ, и привести къ нему дѣтей Великаго Князя. Іона согласился. Онъ принялъ юныхъ Князей на свою епитрахиль въ соборномъ Муромскомъ храмѣ и прибылъ съ ними въ Москву. Но вѣроломный Шемяка, вмѣсто благодѣяній, готовилъ имъ неволю. Не имѣя возможности поправить дѣло, Святитель самъ долженъ былъ ѣхать съ юными плѣнниками въ Угличъ, гдѣ содержался ихъ родитель.⁹¹ Возвратившись изъ этого печальнаго путешествія, Святитель Іона горько упрекалъ Шемяку за его вѣроломный поступокъ: «Князь, говорилъ ему Святитель, зачѣмъ поступилъ ты такъ несправедливо, зачѣмъ преступаешь свою клятву, зачѣмъ оскорбилъ мое смиреніе, сдѣлавши меня участникомъ твоего грѣха? Скорѣе отпусти на свободу Князя, лишеннаго тобою очей, и юныхъ сыновей его: что могутъ они сдѣлать тебѣ? Покайся въ своей злобѣ, пока не постигъ тебя грозный судъ Божій.»⁹² Онъ предлагалъ Димитрію собрать соборъ Епископовъ, и въ ихъ присутствіи даровать свободу плѣнникамъ. Смущаемый обличеніями и настоятельными требованіями Святителя и преслѣдуемый общимъ негодованіемъ, Димитрій (въ Сентябрѣ 1446 г) дѣйствительно собралъ духовенство, отправился въ Угличъ, и тамъ

⁹¹ Ник. глѣт. ч. V, стр. 207 — 209.

⁹² Житіе св. Іоны въ Степен. Книгѣ, ч. II, стр. 77.

объявилъ свободу Василію, назначивъ ему въ удѣлъ Вологду, куда и отправился Великій Князь. Но духовенство не ограничило этимъ своихъ дѣйствій, въ пользу законнаго Государя, и когда, по заключеніи клятвеннаго договора съ Шемякою, Василій прибылъ изъ Вологды въ Кирилловъ монастырь, Игуменъ Трифонъ со всею братіею обители убѣждалъ его искать Великаго Княженія, и на себя принималъ грѣхъ нарушенія вынужденной, данной Шемякѣ, клятвы. «Тотъ грѣхъ на мнѣ и на главахъ моей братіи, говорилъ Игуменъ, что ты цѣловалъ крестъ и клятву давалъ Князю Димитрію; а ты, Государь, поди съ Богомъ и своею правдою на свою отчину, на Великое Княженіе; мы же за тебе Бога молимъ и благословляемъ тебя.»²³ Къ тому же убѣждалъ Князя и Игуменъ Оерапонтова монастыря, Мартиніанъ. Василій послушался ихъ совѣта, и дѣйствительно вскорѣ (въ Февралѣ 1447 г.) занялъ престолъ Великокняжескій; хотя вѣроломныя дѣйствія Шемяки продолжались и послѣ сего, но уже они не имѣли успѣха. По принятому порядку, рассмотримъ тѣ изъ договорныхъ грамотъ Василіева царствованія, въ которыхъ упоминаются города нынѣшней Калужской Губерніи; въ томъ же 1447 году, 20 Іюня, Василій, вмѣстѣ съ Князьями, Иваномъ и Михаиломъ Андреевичами, и Княземъ Боровскимъ, Василіемъ Ярославичемъ, заключилъ договорную грамоту съ Княземъ Рязанскимъ, Иваномъ Федоровичемъ, въ которой подтверждаются старыя условія касательно границы: «а межи насъ раздѣлъ земли по рѣку по Оку, отъ Коломны вверхъ по Оцѣ, на Московской сторонѣ почень Новгородокъ, Лужа, Верей, Боровскъ и иная мѣста Рязанская, которыя ни будутъ на той сторонѣ, то къ Москвѣ.»²⁴

Къ тому же и къ слѣдующему 1448 году относится нѣсколько договорныхъ грамотъ Великаго Князя съ Княземъ Иваномъ Андреевичемъ Можайскимъ (который дѣйствовалъ за одно съ Шемякою); смиряясь предъ Великимъ Княземъ, онъ просилъ его: «того, что по нашимъ грѣхамъ сталося отъ насъ надъ тобою, надъ нашимъ Господиномъ, надъ Великимъ Княземъ..... того ти, Господине, мнѣ, моему Господину, не помини, ни поминати, ни мститися, ни на сердцѣ не держати,» а въ посредники сего договора

²³ П. С. Р. Л. IV, Новгор. четв., стр. 146. V Соф. первая, стр. 269.

²⁴ Собр. госуд. гр. и догов. ч. I, N 63.

просилъ принять Тверскаго Князя Бориса Александровича, Можайскаго Князя Михаила Андреевича и Боровскаго Князя Василя Ярославича. Въ одной изъ сихъ грамотъ написано: «а чѣмъ Господинъ Князь Великій, благословилъ отецъ нашъ мени.... Можайскомъ съ волостями и отѣжжими мѣсты, Рощею и Колугою.... и того ти надъ мною всего блюсти.... а что ми еси далъ, Господинъ Князь Великій, пожаловалъ далъ ми еси въ отчину Козлескъ съ волостями и волости: Серенескъ, Людимескъ, Коробки, Вырка.... и совсѣмъ съ тѣмъ, что къ тѣмъ мѣстомъ издавна потягло; и тѣ мѣста всѣ вотчина твоя.... а мнѣ не вступатись». ⁸⁵ Въ 1454 году, за вторичную измѣну Иванъ Можайскій былъ изгнанъ Василиемъ Темнымъ изъ своего удѣла со всѣмъ семействомъ Огъ ушелъ въ Литву. ⁸⁶

Братъ его Михаилъ Андреевичъ умеръ въ 1485 году и отказалъ отчины свои, въ томъ числѣ Ярославецъ Малый Великому Князю Ивану III, ⁸⁷ а не сыну своему, Василю, что сдѣлалъ по принужденію; сынъ его бѣжалъ въ Литву.

Въ четырехъ взаимныхъ договорныхъ грамотахъ Великаго Князя съ Василиемъ Ярославичемъ Княземъ Боровскимъ, въ 1448 г. писанныхъ, сказано въ двухъ первыхъ:..... «А што, брате, удѣлъ дѣда твоего Князь Владиміра Андреевича Серпуховъ съ волостями, Боровскъ съ волостями, Лужа съ волостями, Хотунъ съ волостями, Радонижъ съ волостями, Перемышль съ волостями, Мушковы Горы треть, Добрятинская треть и числиныхъ людей треть, такъ же што язь, Князь Василій, не додалъ тобѣ.... Углека съ волостями, Городца съ волостями, Козельска съ мѣсты, да Гоголя, да Олексина... да купли Пересвѣтovy, да Лисина... противу тѣхъ городовъ отступился есмь тобѣ Дмитровъ со всѣми волостями и съ путями и зъ селыи со всѣми пошлинами въ удѣлъ и въ вотчину.... Также пожаловалъ..... отступился есмь тобѣ Суходола и съ Краснымъ Селомъ Вышегородскіе волости.» Въ двухъ другихъ грамотахъ Василій Ярославичъ соглашается съ этою уступкою.

По договорнымъ грамотамъ 1451 и 1456 года Боровскій Князь отступился Дмитрова, а вмѣсто недоданной ему дѣдины,

⁸⁵ Тамъ же, N 66, 68 и 69.

⁸⁶ Карамз. V, 201.

⁸⁷ Карамз. VI, 113.

удѣла дѣда его Князя Владиміра Андреевича городовъ: Углича, Городца и Олексина, да купли Пересвѣтова, да Лисина, Великій Князь отступился ему городовъ Бѣжецкаго Верха и Звенигорода. Наконецъ, по взаимнымъ договорнымъ грамотамъ 1456 года, подтверждаются за Василиемъ Ярославичемъ: Серпуховъ, Боровскъ, Лужа, Перемышль и проч., а также и укрѣпляется Суходоль съ Краснымъ Селомъ, о Бѣжецкомъ Верхѣ умолчено, о Дмитровѣ и Звенигородѣ говорится уже, какъ о городахъ, принадлежащихъ Великому Князю, а о Козельскѣ, Угличѣ, Городцѣ, Алексинѣ и прочихъ, и вовсе не упоминается. Видно, что они уже тогда вошли окончательно въ число Велико-Княжескихъ владѣній.¹⁰⁰

Въ 1462 году Великій Князь Василій Васильевичъ Темный въ духовной грамотѣ своей, расписывая все княженіе на удѣлы, отдалъ на часть сыну своему, Ивану, съ Великимъ Княженіемъ Московскимъ и многими городами: Боровскъ, Суходровъ¹⁰¹ и Калугу съ Алексипомъ, какъ то было за Иваномъ Можайскимъ, Юрю между прочими городами и волостями Можайскъ и Серпуховъ съ Медынью.

По сему росписанію, пространство нынѣшней Калужской Губерніи дѣлилось на три части: 1) Боровскъ и Калуга принадлежали прямо къ Великому Княженію Московскому, 2) Медынь и Хотунь, брату Великаго Князя Юрю Васильевичу, умершему въ 1473 году, послѣ чего сей удѣлъ присоединился къ Москвѣ. 3) Вышгородъ и Малоярославецъ Можайскому Князю Михаилу Андреевичу, по смерти котораго, въ 1485 году послѣдовавшей, причисленъ также къ Княжеству Московскому. Изъ договорныхъ грамотъ Боровскаго Князя Василья Ярославича (сестра коего, Марія, была супругою Великаго Князя) съ Василиемъ, мы видѣли уступ-

⁹⁹ Собр. гос. гр. и догов. т. I, стр. 71, 72, 73, 74. Вышегородъ село въ Верейскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Поротвѣ, верстахъ въ 10 выше Верей. Вышегородская волость переходила въ предѣлы нынѣшней Калужской Губерніи въ Боровскій уѣздъ (1332 г. Кар. IV, пр. 336).

¹⁰⁰ Тамъ же, N 78 и 79.

¹⁰¹ Тамъ же, N 84 и 85.

¹⁰¹ Городъ, бывший на рѣкѣ Суходровѣ (сухой ровъ), о которой въ книгѣ Больш. черт., стр. 116, сказано: «а въ рѣку Дужу, впала рѣчка, Сухойровъ (по др. Суховровъ и Суходровъ), а рѣчка Сухой ровъ вытекла близъ Оки, противъ Алексина, и потекла чрезъ Оболенскую дорогу.»

чивость перваго, но, не смотря на сіе, Василій, изъ стремленія къ единоподержавію, какъ замѣчаетъ Карамзинъ, сгубилъ своего великодушнаго родственника. Добродѣтельный Князь Боровскій, заточенный въ Угличъ, умеръ въ 1464 году, а сынъ его, Иванъ Васильевичъ, бѣжалъ отъ смерти въ Литву и изгнанически умеръ на чужбинѣ; съ нимъ и весь родъ Владиміра Храбраго исчезъ съ лица земли Русской. Періодъ времени (1408 — 1464), въ который Боровскъ, Лужа (Малоярославецъ), Козельскъ (до 1448) и Перемышль состояли въ родѣ Владиміра Андреевича Храбраго, какъ видится, въ теченіи всей отдѣльной жизни этихъ городовъ, не смотря на внѣшнія прираженія, былъ самый благопріятный для ихъ процвѣтанія въ духовномъ отношеніи, — умноженіемъ въ нихъ церквей и основаніемъ иноческихъ обителей. О самомъ Владимірѣ Андреевичѣ (ум. 1401) лѣтописецъ говоритъ: «бѣше любя сей Князь чинъ мнишескій и священническій.»¹⁰² Онъ былъ духовнымъ сыномъ преподобнаго Сергія и питалъ къ нему особенную любовь и уваженіе. Въ его-то отчинѣ, Радонежѣ, преподобный Сергій основалъ свою знаменитую обитель, слѣвавшуюся расадникомъ иночества для средней Россіи, тѣмъ же, чѣмъ Лавра Печерская была для Южной, и Владиміръ Андреевичъ былъ первымъ ея покровителемъ. Построивъ въ своей наслѣдственной области новый городъ, Серпуховъ, въ 1374 году, онъ вызвалъ преподобнаго Сергія изъ Радонежа, для избранія мѣста и заложения въ немъ иноческой обители, что къ радости боголюбиваго Князя и исполнилось: «Преподобный же, пришелъ въ Серпуховъ, пишетъ лѣтописецъ, соглядавъ мѣсто, гдѣ есть подобно и прилично быти монастырю, и молитву сотворивъ, основанія церкви положи своими руками во имя Пречистыя Богородицы, мѣсяца Декабря въ 9-й, день, Зачатія Святой Анны, егда зачатъ Святую Богородицу». ¹⁰³ Благословивъ новоустроенную обитель, преподобный Сергій, по иресьбѣ Князя, поставилъ ей Игуменомъ ближняго ученика своего, Аѳанасія, и съ миромъ возвратился въ Радонежъ, въ свой монастырь. Зачатейская обитель процвѣла подъ управленіемъ Аѳанасія: кромѣ его самаго, изъ жившихъ здѣсь учениковъ преподобнаго Сергія извѣстенъ притружденный старецъ, Священно-

¹⁰² Древн. лѣтописецъ, изд. 1774 г., ч. I, 281, 282.

¹⁰³ Изъ рукоп. Стенепной Книги.

иконъ Никита, пребывавшій нѣкоторое время въ Боровскомъ Высоко-Покровскомъ монастырѣ, гдѣ подъ его руководствомъ возросъ и укрѣнился въ подвигахъ иноческой жизни преподобный Пафнуцій, Боровской чудотворецъ. Проживши семь лѣтъ въ Высоко-Покровскомъ Боровскомъ монастырѣ, Старецъ Никита возвратился обратно въ свою Зачатіевскую обитель, гдѣ и скончался о Господѣ, въ добромъ исповѣданіи.

Внукъ Владиміра Храбраго, Василій Ярославичъ, какъ видно изъ его дѣяній, былъ преемникомъ добродѣтелей своего дѣда. Онъ, помня завѣтъ своего родителя и дѣда, сохранилъ до конца вѣрность Великому Князю, среди всѣхъ переменъ, въ его жизни бывшихъ, особенно во время войны съ Шемякою; былъ благочестивъ, нищелюбивъ и усерденъ къ церкви Божіей. Его вѣра и благочестіе умилительно выразились въ надписи на его гробницѣ, (находящейся въ Московскомъ Архангельскомъ соборѣ), вѣроятно, имъ же самимъ предъизбранной: «покой, Спасе нашъ, съ праведными рабы Своя, въ селѣхъ избранныхъ Ти; аще бо и согрѣшиша вся, но не отступиша отъ Тебѣ.»¹⁰⁴

Изъ соображенія сихъ обстоятельствъ мы полагаемъ, что какъ существующіе нынѣ, такъ и упраздненные монастыри въ предѣлахъ городовъ, принадлежавшихъ къ вотчинѣ Владиміра Андреевича, его сыновей и внука, одни основаны, а другіе возстановлены и обновлены, послѣ Татарскихъ погромовъ и Литовскихъ находженій, именно въ упомянутой періодъ (1408 — 1464) времени, подъ покровительствомъ или съ помощію этихъ благочестивыхъ Князей. Да и вообще надобно замѣтить, что и всѣ остальные обители нынѣшней Калужской Губерніи (какъ существующія, такъ и упраздненные), по своему началу принадлежатъ къ XV столѣтію. Преданіе приписываетъ ихъ основаніе, то Князьямъ Одоевскимъ, то

¹⁰⁴ Временное неудовольствіе сего Князя на преп. Пафнуція (упомянутое въ жизнеописаніи преподобнаго) по видамъ человѣческимъ, «за оскуденіе и умаленіе его городской обители,» по переселеніе изъ оной пр. Пафнуція на другое мѣсто, было лишь искушеніемъ преходящимъ, человѣческимъ; разуменный постигшимъ его бѣдствіемъ, не противился волѣ Божіей, Князь позналъ свое заблужденіе и по свидѣтельству того же жизнеописателя, «избѣжавъ молитвами святаго отъ Агарянскаго (Татарскаго) плѣненія, и въ своя притекъ, абіе поїде въ обитель къ преподобному, и получивъ отъ него прощеніе и благословеніе, оттогда имѣяше велию вѣру и любовь ко отцу блаженному» (см. Житіе его въ Четь-Миней подл 1-мъ числомъ Мая мѣсяца).

Воротынскимъ, какъ владѣвшимъ въ этѣхъ мѣстахъ, и не безъ основанія; ибо извѣстно, что время удѣловъ особенно способствовало сему. Князья, частію по духу древлеотеческаго благочестія, по чистой ревности къ вѣрѣ, а иногда и подъ вліяніемъ «духа міра,» желая возвысить значеніе своихъ удѣльныхъ городовъ передъ другими, старались украшать ихъ церквами и основывали иноческія обители, такъ что, говоря словами лѣтописца, «мнози тогда монастыри отъ Царь и отъ богатства многа были постановлены» ¹⁰⁵ для чего они, подобно Владиміру Андреевичу, приглашали къ себѣ съ сею цѣлью извѣстныхъ по жизни старцевъ, помня, что «сѣмя свято-стояніе градовъ, обителей и весей», и вознаграждали обители по ихъ благословенію; другіе съ радостію покровительствовали поселившимся сперва невѣдомо въ ихъ областяхъ отшельникамъ, какъ поступилъ Владиміръ же Андреевичъ въ отношеніи обители Сергіевой, и наконецъ иные сами, въ силу Княжеской власти, устроили обители «отъ богатства многа,» хотя, по замѣчанію инока лѣтописца, обители сіи и не могли равняться съ тѣми, которыя были «поставлены слезами, пощеніемъ.» ¹⁰⁶

О трехъ таковыхъ обителяхъ нашего края, за молитвы ихъ основателей уцѣлѣвшихъ и понынѣ, предлежитъ намъ слово: при Василиѣ Ярославичѣ, Князѣ Боровскомъ, получилъ свое начало Пафнугевъ Боровскій монастырь, основанный близъ Боровска въ 1444 г., преподобнымъ Пафнугіемъ. Послѣ нашествія на Россію Татаръ и народной переписи, дѣдъ его былъ Баскакомъ въ городѣ Боровскѣ; съ ослабленіемъ Татарскаго ига, когда многіе Баскаки были выгнаны изъ Россіи, дѣдъ Пафнугія принялъ Христіанскую вѣру, и назвавшись Мартиномъ, поселился въ трехъ верстахъ отъ Боровска, въ сельцѣ Кудиновѣ. Отъ сына Мартинова, Іоанна, родился преподобный Пафнугій, названный въ святомъ крещеніи Парвеніемъ. Возжелавъ отъ юности житія иноческаго, онъ, по писанію «удалился, бѣгая» изъ дому родительскаго, и водворился въ Боровскомъ Высоко-Покровскомъ монастырѣ, гдѣ и постригся въ 1417 году въ монашество съ нареченіемъ Пафнугіемъ. Наставникомъ его въ подвигахъ иночества былъ, какъ мы замѣтили выше, Священно-иннокъ Никита, одинъ изъ учениковъ преподобнаго

¹⁰⁵ Несторъ I, 69.

¹⁰⁶ Тамъ же.

Сергія Радонежскаго. За примѣрную жизнь свою Пафнутій, хотя и не желалъ сего, вскорѣ былъ единодушно избранъ во Игумена этой обители. Но ища вящаго безмолвія, онъ по возстановленіи отъ тяжелой болѣзни, во время коей постригся въ схиму, оставилъ начальство и монастырь, и поселился въ 2-хъ верстахъ отъ него съ однимъ монахомъ въ пустынь, гдѣ, по благословенію Московскаго и всея Россіи Митрополита, Іоны, построилъ, въ 1444 году, въ 3-хъ верстахъ отъ города Боровска, на рѣкѣ Истермѣ, впадающей въ Протву, церковь во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, и собравъ монашествующихъ, возградилъ монастырь, названный по его имени Пафнутьевымъ, и тамъ скончался, по многихъ подвигахъ, въ 1477 году, въ глубокой старости (83 лѣтъ), «просіявъ житіа свѣтлостію» и даромъ чудотвореній. Церковь установила праздновать святую память его 1-го Мая, а область Калужская, по достойнствѣ почитаетъ его доселѣ приснымъ ходатаемъ своимъ предъ престоломъ Царя Славы. Обитель сія въ послѣдствіи сдѣлалась разсадникомъ иночества, наравнѣ съ другими знаменитыми обителями того времени. Отсюда вышли преподобный Іосифъ — основатель соименной ему обители на Волкѣ Ламскомъ, знаменитый ревнитель вѣры и благочестія, въ борьбѣ съ ересью жидовствующихъ; его сподвижникъ, духовный другъ и сподвижникъ въ борьбѣ противъ еретиковъ, Нифонтъ, Епископъ Суздальскій, братъ Іосифовъ Вассіанъ, Архіепископъ Ростовскій, писатель житія преподобнаго, инокъ Давидъ, основатель (1515 г.) Серпуховской Давидовской Вознесенской пустыни, Даниилъ инокъ и чудотворецъ, основатель (въ 1508 г.) Переяславскаго Данилова Троицкаго монастыря, гдѣ и св. мощи его почиваютъ; Макарій Архіепископъ Новгородскій, а потомъ Митрополитъ Всероссийской, братъ преподобнаго Пафнутія, старецъ Илія, дивный старецъ Инокентій и многіе иные. Другой современникъ преподобнаго, подобно ему просіявшій иноческими добродѣтелями при жизни и даромъ чудотвореній по кончинѣ, преподобный Тихонъ.

¹⁰⁷ Первые годы своей иноческой жизни Нифонтъ, вѣроятно, провелъ въ Боровскомъ Пафнутьевѣ монастырѣ, вмѣстѣ съ преподобнымъ Іосифомъ Волоколамскимъ: «помяни, нишетъ Іосифъ къ Нифонту, яко отъ млады версты воспріяхъ тя; помяни убо, еже отъ юности твоей сопребываніе со мною, и еже о Бозѣ духовную любовь» (см. Посланіе пр. Іосифа къ Нифонту, въ «Чтеніяхъ въ Им. Об. Ист. и Др. годъ 1847», книж. 1, Смѣсь стр. 1 — 28).

основалъ въ предѣлахъ Ярославца Малаго (древней Лужи) свою пустынную обитель, Успенскую (нынѣ Тихонова Калужская). Краткія свѣдѣнія о семь угодникѣ Божіемъ заключаются лишь въ нѣкоторыхъ преданіяхъ и службѣ ему (составленной уже въ позднѣйшее время, на основаніи тѣхъ же преданій), изъ которыхъ видно, что преподобный Тихонъ, въ юныхъ лѣтахъ оставивъ свою родину и семейство, постригся въ монашество въ одной изъ Московскихъ обителей; но ища безмолвной жизни, удалился изъ столицы Великокняжеской и поселился, никому невѣдомо, въ пустынныхъ тогда еще предѣлахъ города Ярославца Малаго (бывшаго во владѣніи Ярослава Владиміровича, сына Владиміра Андреевича Храбраго), одинъ въ глубокомъ лѣсу; жилищемъ ему служило дуло исполинскаго дуба (остатки коего благоговѣнно сохраняются и донинѣ въ память угодника Божія), пищею «саморосленное быліе», а питіемъ вода изъ колодезя, имъ же ископаннаго. Когда же пребываніе его, по волѣ Божіей, было открыто жителями того края, начали приходить къ нему, одни пользы ради и совѣта духовнаго, другіе ища пустыннаго съ нимъ сопребыванія. Умоленный ихъ неотступными просьбами, онъ основалъ невдалекѣ отъ своего дуба, на берегу рѣчки Вепрейки, обитель во имя Успенія Пресвятой Богородицы, въ которой и былъ первымъ Игуменомъ. Скопчался, какъ замѣчено въ одной рукописи, ¹⁰⁸ въ 1492 году; святыя мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ созданной имъ обители, въ соборной церкви Преображенія Господня. Память его иадревле благоговѣнно чтится жителями Калужской области 16 Іюня при довольномъ стеченіи народа. — Между тѣмъ

¹⁰⁸ Въ рукописи, наход. въ Библиотекѣ Москов. Дух. Академіи подъ N 209, писанной въ XVII вѣкѣ, въ 4 л., и содержащей въ себѣ краткое исчисл. св. Рос. церквей. Въ 1580 году, какъ видно изъ вкладной книги обители, Тихонъ уже именуется преподобнымъ, а изъ сего надобно заключать, что мѣстное празднованіе его памяти благословлено тѣмъ же соборомъ, 1548 г., которымъ вообще положено было праздновать новымъ чудотворцамъ. (гл. 4. столг.). Но служба преподобному, по которой празднуютъ ему нынѣ, кажется, составлена гораздо позже, судя по нѣкоторымъ въ ней неточностямъ съ исторической стороны; такъ, на примѣръ, въ ней сказано, что преподобный основалъ обитель во имя Преображенія, тогда какъ есть письменныя доказательства, что обитель иадревле и до начала настоящаго столѣтія именовалась Успенскою, по имени начальной своей церкви, а Преображенская построена лишь въ XVIII столѣтіи.

какъ подобныя благознаменательныя событія совершались въ сѣверной части нынѣшней Калужской области, южная часть ея продолжала терпѣть отъ насилія Литовскаго.

По смерти Витовта, и преданнаго Православію преемника его, Свидригайла, въ 1440 году Литовскіе Чины избрали своимъ Княземъ Казимира, втораго сына Ягайла, Короля Польскаго. Мѣсто вѣротерпимости, бывшей при Гедиминѣ, Ольгердѣ, Витовтѣ и его племянникѣ, Свидригайлѣ, когда даже многіе Князья Литовскіе крестились по обряду Восточной Церкви, заступили гоненія за вѣру или вынудительныя мѣры, къ которымъ стали прибѣгать Ягайло и его преемники, дѣйствуя такъ въ угоду духовенству Римскому и Польскимъ Вельможамъ, усиливавшимся присоединить Великое Княжество Литовское къ Польской Коронѣ. Но такое присоединеніе казалось имъ невозможнымъ, если они не изгладятъ въ Литовско-Русскомъ народѣ главныхъ условій прежняго гражданскаго быта. Это собственно и было виною разныхъ нововведеній, не соответственныхъ Русской народности, и вмѣстѣ причиною религіознаго угнетенія, которое, проявившись уже во времена Ягайла, сдѣлалось особенно замѣтнымъ въ правленіе Александра, сына Короля Казимира. Еще въ царствованіе Казимира въ 1465 году, уходя отъ гоненія за вѣру, «прибѣжа, по словамъ лѣтописи, на Москву Ефимей, Епископъ Брянскій и Черниговскій, покиня свою епископью, и даше ему Суждаль, и Колугу, и Тарусу». ¹⁰⁹ Здѣсь первый разъ упоминается Калуга, по отношенію къ духовному управленію. Черниговская же Епархія отъ сего времени оставалась вдовствующею около 200 лѣтъ: областью ея, зависѣвшею отъ Литвы, завѣдывали Епископы Смоленскіе, а сосѣдніе съ нею города бывшей земли Вятичей, зависѣвшіе отъ Московскаго Великаго Княженія, съ 1454 года составили особую Епархію Епископовъ Сарскихъ и Подонскихъ, основавшихся съ этого времени на постоянное жительство на Крутицахъ въ Москвѣ, и одинъ изъ сихъ городовъ, Козельскъ, тогда же получилъ мѣсто въ ихъ почетномъ титулѣ. ¹¹⁰

¹⁰⁹ Карамзинъ VI, пр. 629. Въ это время Калуга, по случаю бѣгства Ивана Андреевича Можайскаго, въ 1454 г., въ Литву, была присоединена ко владѣніямъ Великокняжескимъ.

¹¹⁰ Калужская лѣтопись С. Руссова, собранная изъ разныхъ лѣтописныхъ, печатныхъ и писменныхъ, извѣстій. По доставляемому ею свидѣнію, къ сей

Въ 1433 году открылось явное въ Литвѣ гоненіе на Восточную Церковь. При содѣйствіи Смоленскаго Владыки, Іосифа, прельщеннаго надеждою Первосвятительства, послѣ кончины Кіевскаго Митрополита, Максима (замученнаго въ 1497 году близъ Мозыря Перекопскими Татарами), и при усиленной проповѣди Бискупа Виленскаго, Альберта Табора, и монаховъ Бернардиновъ, ѣздившихъ изъ города въ городъ, съ цѣлію вынудить въ духовенствѣ и въ народѣ Русскомъ согласіе на соединеніе съ Римскою Церковію, Король Александръ надѣялся достигнуть давно желаемаго Польшею соединенія Церквей, но вышло совсѣмъ напротивъ: многіе изъ подвластныхъ ему городовъ и цѣлыя области искали подданства и защиты Православнаго Государя, Ивана III, Царя Московскаго, а это уже былъ равносильный соперникъ Польшѣ. Когда въ 1462 году онъ вступилъ на престолъ Велико-Княжескій, то могъ уже назваться полномочнымъ Государемъ всея Россіи: всѣ Князья Русскіе находились у него въ полномъ подчиненіи. При немъ обнаружались и благотворныя послѣдствія утверженія единовластія, не только водвореніемъ внутренняго мира въ отечествѣ, но и утверженіемъ его государственной независимости, — сверженіемъ Татарскаго ига.

Это одно изъ важнѣйшихъ событій отечественной исторіи совершилось въ предѣлахъ нынѣшней Калужской Губерніи: «въ лѣто 6988 отъ сотворенія міра и 1480 отъ Рождества Христова, нечестивый царь Ахметъ Большой Орды, вооружившись, приде на Великаго Князя Іоанна Васильевича ратію, на рѣку Угру». Такъ начинаютъ церковныя книги наши благочестивое повѣствованіе о томъ, почему 23 Іюня установленъ праздникъ Срѣтенія Пресвятыя Богородицы Чудотворныя Иконы Владимирскія. Дѣло происходило такъ: весною 1480 года въ Москвѣ стало извѣстно, что Ахматъ, побуждаемый Великимъ Княземъ Литовскимъ, Казиміромъ, отвергнувъ мирныя предложенія Московскаго Государя, вступилъ въ Россію съ огромнымъ войскомъ и «съ гордостію мно-

Епархіи причислены тогда города: Козельскъ, Серпейскъ, Мещовскъ, Воротыскъ, Перемышль и Лихвинъ. Откуда почерпнуто имъ сіе свѣдѣніе, къ сожалѣнію, не показано. Но Митрополитъ Платонъ, въ своей Церковной Исторіи (т. I, стр. 344), и авторъ Исторіи Россійской Іерархіи, образованіе Крутицкой Епархіи относятъ къ тому же времени, хотя и не упоминаютъ о семъ подробно.

гою», намѣреваясь напомнить ей времена Батыя и Тохтамыша. Иванъ Васильевичъ, свѣдавъ о семъ, подвинулъ свою рать къ берегамъ Оки, подъ предводительствомъ Болрина Ѳеодора Давидовича, Князей Данила Холмскаго и Оболенскаго-Стриги. Ханъ приближался къ границамъ нынѣшней Калужской Губерніи, и приступилъ къ Алексину. Не смотря на то, что между непріятелемъ и Москвою стояло 180 тысячное войско, Татары сожгли Алексинъ вмѣстѣ съ жителями, и бросились цѣлыми полками въ Оку, чтобы смять Московскій отрядъ, расположенный на лѣвомъ берегу рѣки Оки въ южной части нынѣшняго Тарусскаго уѣзда; но Князь Юрій Васильевичъ, братъ Ивана, и Князь Василій Михайловичъ Верейскій отразили опять Татаръ за Оку. Полки Московскіе стали рядами на лѣвой сторонѣ Оки, на востокъ отъ Калуги, готовые къ рѣшительному бою, новыя дружины безпрестанно подходили къ нимъ, и Ахмать съ удивленіемъ смотрѣлъ на наше ополченіе, которое, какъ говоритъ лѣтопись, колебалось подобно величественному морю, ярко освѣщенному солнцемъ. Татары стали отступать сперва тихо, потомъ быстрѣе и наконецъ побѣжали, гонимые страхомъ, но не преслѣдуемые дружинами Московскими. Сказывали, что причиною неожиданнаго бѣгства Татаръ была жестокая повальная болѣзнь, открывшаяся въ войскѣ Ахматовомъ. Русскіе не могли настичь Татаръ, которые бѣжали съ такою поспѣшностію, что въ шесть дней достигли своихъ улусовъ, откуда шли до Алексина шесть недѣль. Великій Князь, не видя болѣе опасности, распустилъ свое войско. ¹¹ Когда же въ 1481 году Ахмать во второй разъ пошелъ на Россію, то Великій Князь принялъ всѣ мѣры, чтобы опять не пустить Татаръ черезъ Оку, а Ханъ, узнавъ, что нельзя перейти Оку, потому что берега ея сторожатъ Русскіе полки, повернулъ къ Литвѣ. Обходя Оку и прошедши черезъ нынѣшніе уѣзды Лихвинскій, Перемышльскій и южную часть Медынскаго, имѣлъ намѣреніе перейти черезъ Угру. Великій Князь сдѣлалъ распоряженіе, чтобы заслонить Хану путь: для этого онъ приказалъ своему сыну и брату идти къ Калугѣ и стать на лѣвомъ берегу Угры, на ея протяженіи, по нынѣшнимъ уѣздамъ Калужскому и Медынскому, а самъ, ободривъ Москву общаніемъ крѣпко противоборствовать Хану, 3-го Октября вы-

¹¹ Ардыбашевъ т. II, кн. V, стр. 22 — 47. Карамз. т. VI, стр. 93, 94.

ѣхалъ къ войску и отправился къ Кременецъ,¹¹² извѣстѣ воеводѣ, что отсюда онъ будетъ управлять ихъ движеніями. Полки Московскіе растянулись на пространствѣ 60 верствъ. Русскіе успѣли отразить передовой отрядъ Татарскій, пытавшійся переправиться черезъ Угру; но 8-го Октября, на восходѣ солнца, пришла вся сила Ханская и расположилась на правомъ берегу Угры. Сынъ и братъ Великаго Князя оставались на лѣвомъ. Съ обѣихъ сторонъ сражались издали, пуская черезъ рѣку стрѣлы; между тѣмъ любимицы Ивановы: бояринъ Ощера и Григорій Мамоновъ, по словамъ лѣтописи, «тучные Бояре», не переставали нашептывать Князю, что лучше искать мира, нежели ввѣряться случайностямъ битвы. Государь послѣдовалъ ихъ внушеніямъ, но Ханъ отвѣчалъ Боярину Товаркову, присланному изъ Кременскаго стана, что онъ пришелъ сюда наказать Ивана за его неправду и предлагалъ самыя постыдныя условія мира. Переговоры кончились. Иванъ, одушевленный посланіемъ Митрополита Геронтія, Ростовскаго Архіепископа Вассіана и Сергіевскаго Игумена Паисія Ярославова, по словамъ лѣтописи, исполнился веселія, мужества и крѣпости, и сталъ готовиться къ битвѣ. Прошло еще около двухъ недѣль, полки стояли въ бездѣйствіи, отдѣленные другъ отъ друга Угрой, которая называлась въ то время поясомъ Богоматери. Казанскій лѣтописецъ¹¹³ объ этомъ названіи говоритъ: «и могу нарещи ту рѣку (Угру) поясъ самыя Пречистыя Богородицы, аки твердь отъ поганыхъ, защищающу Русскую землю». Это священное названіе можно, кажется, объяснить тѣмъ, что предки наши, защищая родную землю грудью своею, при томъ всего болѣе надѣялись на помощь небесную, а рѣка Угра была, такъ сказать, опоясана храмами, воздвигнутыми во имя Богоматери; изъ нихъ нѣкоторыя и донынѣ существуютъ на прежнихъ мѣстахъ: такъ въ селѣ Рождественѣ Медынскаго уѣзда находится прославленный образъ Божіей Матери, именуемой Ломовскою; далѣе вверхъ по Угрѣ церковь Покрова Богородицы, въ селѣ Озернѣ, еще выше въ селѣ Дудинѣ, во имя Божіей Матери Казанской. Въ Перемышльскомъ уѣздѣ, на устьяхъ Угры, при селѣ Спасскомъ, церковь Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы. Здѣсь до 1764

¹¹² Нынѣ село Кременское, въ Медынскомъ уѣздѣ.

¹¹³ Карамз. т. VI, пр. 233.

года существовалъ Спасскій мужскій монастырь, по всей вѣроятности, основанный въ это время и въ память сего событія. Въ Мещовскомъ уѣздѣ село Бышковичи (въ 10-ти верстахъ отъ Угры), въ храмѣ коего есть древняя мѣстно чтимая Икона Владимірска Божія Матери, куда во множествѣ стекается народъ 23 Іюня, то есть, въ тотъ день, когда установлено церковію воспоминать о чудесномъ заступленіи Богоматери ¹¹⁴ отъ Татарскаго нашествія. Въ томъ же уѣздѣ село Сергіевское, не далеко отъ берега Угры, съ церковію во имя Казанской Богоматери. Въ Южновѣ на берегу рѣки Угры тоже стоитъ монастырь Казанской Божіей Матери, выше его село Благовѣщенское. Но возвратимся къ прерванному разсказу. Наконецъ Ахмать послалъ свою отборную конницу къ Онакову городку (надобно полагать, нынѣшнее село Городецъ на Окѣ, въ Перемышльскомъ уѣздѣ, не далеко отъ устья Угры), приказавъ, чтобы она тайкомъ перешла черезъ Оку, но Воеводы Ивановы, зорко слѣдившіе за движеніями Татаръ, не допустили ихъ на лѣвой берегъ. Октябрь былъ въ исходѣ; наступили морозы и Угра стала покрываться льдомъ. Тогда Великій Князь, не надѣясь удержать Татаръ за Угрою, приказалъ всѣмъ своимъ Воеводамъ отступить къ Кременцу, и желалъ дать непріятелямъ сраженіе на поляхъ Боровскихъ, какъ на мѣстахъ удобнѣйшихъ для битвъ. Началось отступленіе; но войско, не проникшая истинныхъ намѣреній Ивана, бѣжало въ безпорядкѣ съ береговъ Угры. Тогда, по словамъ лѣтописца, открылось странное зрѣлище: Татары, видя, что Русскіе оставляютъ лѣвый берегъ рѣки, думали, что Воеводы Великокняжескіе заманиваютъ ихъ въ сѣти и вызываютъ на бой, приготовивъ засады. Опасаясь военной хитрости, Татары также бѣжали съ береговъ Угры, объятые ужасомъ, но ни кѣмъ негонимые. Такъ окончилось послѣднее нашествіе Ханское на Россію! Татары не могли ворваться во внутреннія ея области, и «погибоша аки Обры». Только одна Казан-

¹¹⁴ Церковь во имя св. Николая каменная, трехпрестольная съ каменною же колокольнею. Архитектура сей церкви свидѣтельствуетъ о ея глубокой древности. Буть въ ней пересыпанъ одною землею; въ стѣнахъ, вмѣсто связей, употреблены дубовые брусья. Здѣсь, или около сего мѣста, по народному преданію, въ 10 верстахъ отъ Угры, въ 1480 г. стоялъ Ордынской Ханъ, Ахмать, и 23-го Іюня обратился въ бѣгство. Доселѣ еще виднѣтъ здѣсь насыпной курганъ, занимающій пространство около десятины.

ская летопись объясняет бѣгство Татаръ съ береговъ Угры тѣмъ, что будто бы Крымскій Царевичъ, Нордоулачь, и Воевода Князь Василій Ноздреватый, исполняя повелѣніе Государя, опустошили ихъ улусы; а Ханъ, свѣдавъ о ихъ вторженіи, принужденъ былъ сѣбно удадиться, чтобъ защитить свои области. Всѣ же другіе летописцы согласно славятъ единственно милость Божию, говоря, что не оружіе и не мудрость человѣческая, «но сильный во бранехъ» Господь, за молитвы Пречистыя Своея Матери, снасъ Россію, и въ знаменіе чудеснаго заступленія Божіяго, Митрополитъ установилъ особенный ежегодный праздникъ, въ память освобожденія Россіи отъ ига Монгольскаго.

Россія съ этихъ поръ перестала опасаться нашествій Татаръ Сарайскихъ, но въ замѣнъ ихъ явились, какъ увидимъ ниже, новые враги, и Калуга, съ своими нынѣшними городами, не была еще совсѣмъ избавлена отъ хищныхъ набѣговъ и опустошеній.¹¹⁵ Выше мы упомянули, что преслѣдованіе Православной вѣры въ Русскихъ областяхъ, принадлежавшихъ Литовскому Княжеству, имѣло слѣдствіемъ то, что удѣльные Князья изъ рода Святаго Михаила Черниговскаго, мало по малу въ концѣ XV столѣтія перешли въ подданство Русскаго Государства. Такъ въ 1488 году перешелъ на службу къ Государю Московскому съ своими отчинами Князь Дмитрій Федоровичъ Воротыньскій и, племянникъ его, Князь Иванъ Михайловичъ Перемышльскій. Пользуясь военнымъ временемъ, они заняли во имя Ивана Литовскіе города Серпейскъ и Мещовскъ, но Литовцы вытѣснили ихъ оттуда; однако войско Великокняжеское снова взяло приступомъ Серпейскъ, и городъ Опаковъ, а Мещовскъ сдался добровольно. По договору 1494 года Таруса, Оболенскъ, Серенскъ, Воротыньскъ, Перемышль и Мещовскъ остались за Россією, а Любутскъ, Серпейскъ, Мосальскъ и другіе мѣста были упрочены за Литвою, Угра снова перешла владѣнію Литовскія и Московскія. Князьямъ Мещовскимъ (Мезецкимъ) дана была воля служить, кому хотять; они остались на службѣ Московскаго Государя, и Мещовскъ тоже присоединился къ Россіи... Вскорѣ и Князья Мосальскіе пере-

¹¹⁵ См. въ Калужскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1848 г. статьи: «Военная исторія Калужской Губерніи», и въ 1837 году: «Историческое значеніе для города Калуги и его окрестностей Богородичнаго праздника 25-го Іюня», NN. 24 и 25.

шли на службу Ивана, ¹¹⁶ а Серпейскъ сдался добровольно во время войны 1502 года. ¹¹⁷ Еще въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1501 года Князь Семень Ивановичъ и Василій Ивановичъ (которыхъ отцы, Иванъ Андреевичъ Можайскій и Иванъ Дмитриевичъ, сынъ Шемьяки, ушедши въ Литву, пользовались тамъ милостію Казимира и получили отъ него богатыя помѣстья) просили В. К. Ивана III Васильевича принять ихъ въ свое подданство, первый изъ нихъ поддался Ивану съ Черниговомъ, Стародубомъ, Гомьемъ (Гомелемъ) и Новгородъ Сѣверскомъ. ¹¹⁸

Такимъ образомъ уже при Иванѣ III почти кончилось владѣніе Литвы въ предѣлахъ нынѣшней Калужской Губерніи: за Литовскими Князьями осталась только небольшая часть ея на западѣ. Въ завѣщаніи Ивана III, умершаго въ 1505 г., упомянуты и нѣкоторые изъ городовъ нынѣшней Калужской Губерніи, отнятые имъ у Литвы. По этому завѣщанію Серпейскъ достался сыну его, Юрію, Мещовскъ и Опаковъ — Дмитрію, Калуга и Козельскъ — Симеону, Любутскъ — Андрею, Боровскъ, Малоярославецъ, Таруса и Перемышль считались государственными достояніемъ. Эта духовная грамота замѣчательна для насъ тѣмъ, что она представляетъ полную топографію нынѣшней Калужской области въ началѣ XVI столѣтія, почему мы и разсудили войти въ подробное разсмотрѣніе ея въ примѣчаніяхъ. ¹¹⁹

¹¹⁶ Карамз. VI, пр. 383.

¹¹⁷ П. С. Р. Л. VI, Новгор. четв. 163.

¹¹⁸ Карамз. VI, пр. 481.

¹¹⁹ Выписка изъ духовной грамоты Великаго Князя Ивана Васильевича о раздѣлѣ, по смерти его, всего движимаго и недвижимаго имѣнія дѣтямъ своимъ, Князьямъ: Василю, Юрию, Дмитрію, Семену, и Андрею. Писана около 1504 года: «Да ему жъ, сыну Василю, даю... городъ Тарусу зъ Городцомъ (а) и съ Исканью (б) и съ Мышегою (в) и съ Колодною и съ Княгининскою вотчиною Авдотьиною.... городъ Воротынскъ, и съ Лагнскомъ, и съ Крайшнимъ, и съ иными мѣсты, со всемъ съ тѣмъ, какъ бытъ за Воротынскими. А что есмь промѣнилъ Князю Михаилу Мѣзетцкому на его жребій на Месческѣ въ Стародубе Олексинъ, и оны дръжить по меновой грамотѣ.... Да сыну же своему Василю даю городъ Боровескъ съ волостями, и съ путыи и зъ селы и со всеми пошаннами

(а) Нынѣ село Тарусскаго уѣзда. (б) Нынѣ село Исканское (в) Нынѣ Мышегскій заводъ.

И въ царствованіе Василія Ивановича (1505 — 1533) продолжались въ Литвѣ гоненія за вѣру и переходъ къ Московскому Государю прежнихъ присяжниковъ Литовскихъ Князей. Такъ въ 1508 году перешелъ знаменитый Князь Михайлъ Глинскій, а съ нимъ Князья Иванъ и Василій Глинскіе и многіе другіе Князья и Паны Литовскіе. «Князь же Великій пожаловалъ Князю Ивану,

и съ Суходоломъ (г), и съ Истьюю и съ Истервою (д) и съ Краснымъ Селомъ (е) и съ Кременцомъ (ж) и съ Песочною большою, и съ слободкою со Осны на Шане (з), что садилъ Василій Карамышевъ. Городъ Ярославецъ съ волостями и съ путми и зъ селы и со всѣми пошлинами, со всѣмъ тѣмъ, какъ былъ за Княземъ Михаиломъ Андреевичемъ городъ Мединъ и Родомль (и) и съ Вешками по Угру, да на Шане слободка, что Товарковъ садилъ по Угружъ, и съ Песочною съ меньшею, и зъ слободами, что садилъ Андрей Картъмазовъ, да Митя Загрязской, да Ивашко Гладкой. А что Филиновыхъ дѣтей Полтева села и деревни, на сей сторонѣ Угры: и тѣ села и деревни со всѣмъ, что къ нимъ потягло, къ Медини сыну же моему Василью..

Да сыну Юрью даю городъ Серпѣескъ съ волостями и со всѣмъ, что къ нему потягло; а волости: Замошье (а), Тухачевъ, Дегна (к), Оминичи (л), Погостище (м), Ковылна (п), Ближевичи (о), Любунъ (п), Снопоть (р), Даниловичи, Шуя (с), Дѣмена, Ужепереть, Чернатици (т), Городечна (у), Мощинъ (ф), да Гнѣздилово (х), что была вотчина Князя Александра Князь Иванова сына Гнѣздиловскаго, со всѣмъ тѣмъ, что къ Серпейску и къ тѣмъ волостемъ потягло, какъ было при мнѣ.... Да сыну же своему Дмитрею даю городъ Мѣсческъ съ волостями и съ погосты и зъ селы и со всѣми пошлинами, со всѣмъ, что къ нему потягло, какъ было за Мѣзетцкими Князьями, городъ Опаковъ (ц) со всѣмъ, что къ нему потягло; да волости Залидовъ, Недоходову (ч), Лычино (ш), Бышковичи (щ) по Угру, со всѣмъ тѣмъ, что къ Опакову и къ тѣмъ воло-

(г) Волость Суходольская подходила къ самому къ Боровску, ибо Нафнутувель монастырь былъ основанъ на землѣ, ей принадлежащей, какъ видно изъ жизнеописанія преподобнаго. (д) Волости по рѣкамъ сего же имени. (е) Село Красное извѣстно и нынѣ подъ тѣмъ же именемъ. (ж) Нынѣ село Кременское, Мединскаго уѣзда. (з) Шаня протекаетъ чрезъ Мединскій уѣздъ. (и) Нынѣ село Могилевской Губерніи на рѣкѣ Реттѣ, впадающей въ Сожу. (л) Нынѣ помѣщичье село въ Мосальскомъ уѣздѣ. (м) Нынѣ село Дегонка, Мосальскаго уѣзда. (п) Нынѣ село и погостъ, въ Жиздринскомъ уѣздѣ. (р) Нынѣ село Погостъ, въ Жиздринскомъ уѣздѣ. (т) Нынѣ село, въ Мосальскомъ уѣздѣ. (у) Нынѣ помѣщичье сельцо, въ Козельскомъ уѣздѣ, отъ Мосальска въ 63 верстахъ. (п) Село Мосальскаго уѣзда. (р) Нынѣ село, Мосальскаго уѣзда. (с) Село, Мосальскаго уѣзда. (т) Не село ли Чернышино, Жиздринскаго уѣзда? (у) Нынѣ село, Мосальскаго уѣзда. (ф) Нынѣ селеніе, Мосальскаго уѣзда, въ 11 верстахъ отъ города. (х) Нынѣ село, Мосальскаго уѣзда. (ц) Надобно полагать, нынѣшнее село Городище, Перемышльскаго уѣзда, на Окѣ, недалеко отъ устья Угры. (ч) Нынѣ село, Мещовскаго уѣзда. (ш) Нынѣ село, Мещевскаго уѣзда. (щ) Нынѣ село, Мещевскаго уѣзда.

да Князю Василью Глинскимъ въ отчину Медыню, а Князю Михаилу Ярославецъ, да Боровскъ въ кормленье, и всѣхъ Княжатъ и Пановъ пожаловалъ помѣстьи». ¹²⁰ Въ томъ же году произошелъ разрывъ Василія съ Сигизмундомъ, а 8 Октября заключенъ миръ, по которому осталая часть нынѣшней Калужской Губерніи отошла къ Московскому Государству, а города, отнятые прежними Государями у Литвы, утверждены за нимъ окончательно. Въ договорной грамотѣ сказано, что Сигизмундъ утверждаетъ за присяжниками Василія Ивановича, Князьями Перемышльскими, Воротынскими, Мосальскими и другими изъ поколѣнія святаго Михаила, всѣ ихъ вотчины, и что онъ обязывается не вступаться въ Тарусу, Оболенскъ, Мосальскъ, Воротынскъ и въ отчины братьевъ Государя Московскаго — Юрія, Димитрія, Симеона и Андрея, въ городъ Любутскъ, и въ городъ Козельскъ, и въ Людимскъ, и въ Серенскъ, и во всѣ Козельскіе и въ

стемъ потягло, какъ было при мнѣ.... Да благословляю сына своего Семена, даю ему.... городъ Калугу съ волостями и съ путями и зъ селы и со всѣми пошлинами. Да сыну же своему Семену даю городъ Козельскъ съ волостями и зъ селы; а волости Козельскіи: Серенскъ (ъ), да Людимскъ (ы) да Коробки (ь), и Вырки (ѣ); на Выре на рѣкѣ волости Сѣнища да Сытичи (э), да Выйно (ю) и съ иными мѣсты, да Липицы (я), да Възбыновъ (о), да верхъ Серена, да Луганъ (х), да Мѣстлово (аа), да Къцынь (бб), да Хвостовичи (вв), да Порыски (гг), да Барятинъ, (дд), да Орель, да Хостыци (ее), да Жереминь (жж), да Сныховъ (зз), да Ивановское Бабина село Незнаново, и съ иными мѣсты, со всѣмъ съ тѣмъ, что къ тѣмъ волостемъ и селомъ потягло. Да благословляю сына своего Андрея, даю ему городъ Любутскъ (жж) съ волостями, и со всѣми пошлинами и со всѣмъ тѣмъ, что къ нему потягло, какъ было при мнѣ, и съ Вспринимъ, что за Одоевскими Князьями... (см. Собр. госуд. грам. и догов. Т. I, N 144.).

¹²⁰ Барамз. VII, 40. Врем. 223.

(ъ) Нынѣ селцо, Мещенскаго уѣзда. (ы) Нынѣ село, Перемышльскаго уѣзда. (ь) Нынѣ село, Козельскаго уѣзда. (ѣ) Нынѣ село Вырскъ, Лихвинскаго уѣзда. (э) Нынѣ село, Лихвинскаго уѣзда. (ю) Нынѣ село Вейна, Козельскаго уѣзда, бывшая вотчина Юсифова Волоколамскаго монастыря. (я) Нынѣ село, Мещовскаго уѣзда. (о) Нынѣ село Збуново, Мещовскаго уѣзда. (аа) Нынѣ село и погостъ, Мещовскаго уѣзда. (бб) Полагаемъ, нынѣ село Мясничъ, Мещовскаго уѣзда. (бб) Нынѣ село, Жиздринскаго уѣзда. (вв) Нынѣ село, Жиздринскаго уѣзда. (гг) Нынѣ село, Козельскаго уѣзда. (дд) Нынѣ село, Мещовскаго уѣзда. (ее) Нынѣ село, Козельскаго уѣзда. (жж) Нынѣ село, Лихвинскаго уѣзда. (зз) Нынѣ село, Бѣлевскаго уѣзда. (жж) Нынѣ село Любутскъ, Кал. уѣзда.

Людимскіе, и въ Серенскія мѣста. ¹²¹ Такъ кончилось владѣніе Литвы въ Калужской области, и она вошла съ тѣхъ поръ навсегда въ составъ Московскаго Государства, хотя еще и не представляла принимать на грудь свою удары враговъ Россіи, какъ область порубежная. 1514 года, когда Василій Ивановичъ взялъ Смоленскъ, западная часть нынѣшней Калужской Губерніи уже не прилежала болѣе къ рубежамъ Литовскимъ; но, не смотря на сіе, и въ слѣдующемъ столѣтіи все это пространство удерживало названіе Украины, то есть, области пограничной, подвергаясь часто нашествіямъ Крымскихъ Татаръ.

По смерти Ивана III, въ 1505 году, Калуга первый разъ является особымъ Княжествомъ, поступивъ, вмѣстѣ съ Козельскомъ, въ удѣлъ сына его, Симеона. ¹²² Въ это время выступаютъ на сцену новые враги спокойствія Россіи — Ханы Крымскіе. Въ 1512 году сыновья Крымскаго Хана, Ахмать и Бурнашъ Гирей, ворвавшись въ Русскіе предѣлы, произвели въ нихъ опустошеніе. ¹²³ Память объ ихъ нашествіи сохранила намъ Записка Калужскаго Лаврентіева монастыря, въ которой читаемъ: «Въ лѣто 1512 навадоша на градъ (Калугу) Агаряне, противу которыхъ вышелъ Князь Симеонъ съ своими гражданы, а праведный Лаврентій, въ дому его бывшій, внезапно возопи гласомъ велимъ: «Дадите мнѣ мою сѣкиру острую; навадоша псы на Князя Симеона, да обороню етъ псовъ его!» И возьмъ, отыде. Князю же Симеону, въ то время бывшуся съ Агаряны съ насада ¹²⁴ на Окѣ, Агаряномъ же, во множествѣ обступившимъ Князя, внезапно обрѣтесе на насадѣ праведный Лаврентій, укрѣпляя его, и все воинство ободривъ, рекши: «Не бойтесе!» и въ тотъ часъ побѣди Князь и прогна

¹²¹ Акты, отн. къ ист. Зап. Россіи II, N. 43.

¹²² По сохранившемуся между Калужанами преданію, домъ сего Князя находился въ Городищѣ, на берегу рѣки Яченки, гдѣ доселѣ видны три ямы.

¹²³ Карамз. VII, 33, пр. 86. Село Бурнашево, на рѣкѣ Серенѣ, въ Козельскомъ уѣздѣ, не служитъ ли памятью опустошеній, произведенныхъ Царевичемъ Бурнашъ-Гиреемъ, въ предѣлахъ Калужской Губерніи, или указаніемъ крайней грани его опустошеній въ сей области? Это весьма вѣроятно; ибо Царевичи этѣ, какъ сказано въ лѣтописи, злодѣйствовали около Алексина, Коломны, Воротынска и Волкомы (см. выписку изъ пред. Нестора 335. у Карамз. въ VII, пр. 86).

¹²⁴ Родъ волоходнаго суда.

ихъ, а праведный Лаврентій обрѣтется паки въ дому Княжескомъ, аки юродствуя, и говоря: «Оборонивъ отъ псовъ Князя Симеона». Князь, возвратився отъ брани, повѣда бывшее, какъ явился праведный, и его укрѣпленіемъ и помощію побѣдилъ враговъ, нашедшихъ на городъ.» Праведный Лаврентій преставился въ 1515 году, а Князь Симеонъ Ивановичъ въ 1518 году; по смерти сего послѣдняго Калуга опять присоединена къ Москвѣ. Праведный Лаврентій, какъ говоритъ преданіе, жилъ въ домѣ благочестиваго Князя Симеона, удаляясь по временамъ для богомыслия и молитвы въ загородную церковь Рождества Пресвятыя Богородицы, въ которой и былъ погребенъ. Въ послѣдствіи, на семь мѣстъ основанъ монастырь во имя его, какъ можно предполагать, тѣмъ же Княземъ Симеономъ, обязаннымъ ему спасеніемъ своей жизни. Мощи праведнаго Лаврентія почиваютъ въ семь Лаврентьевомъ монастырѣ подъ спудомъ. Память его, издревле мѣстно чтимая Калужанами, свѣтло празднуется 10-го Августа. На древнихъ иконахъ, хранящихся въ церквахъ и домахъ Калужской Губерніи, праведный Лаврентій изображается въ рубахѣ, портахъ и овчинѣ, съ сѣкирою, насаженною на длинномъ древкѣ. При службахъ всегда на отпустахъ поминается такъ: «и блаженнаго Лаврентія Христа ради юродиваго, Калужскаго чудотворца.»

По Божественному смотрѣнію, онъ восполнилъ собою тройственное число Святыхъ Калужской области, неусынныхъ стражей ея мира и благоденствія, скорыхъ помощниковъ въ бѣдахъ и обстояніяхъ и крѣпкихъ молитвенниковъ у престола Царя Славы за всѣхъ съ вѣрою, къ нимъ прибѣгающихъ.

Повторимъ вкратцѣ содержаніе двухъ періодовъ: земли, заключающіяся въ предѣлахъ нынѣшней Калужской, части Орловской, Тульской, Московской и Смоленской Губерніи, были населены Славянскими племенами Вятичей. Просвѣщеніе Вятичей свѣтомъ Христовой вѣры, начатое Святимъ Владиміромъ, довершено усердіемъ Священномученика Кукуши, который запечатлѣлъ проповѣдь слова Божія многими чудесами, и наконецъ мученическою кончиною, бывъ усѣченъ мечемъ съ ученикомъ своимъ Никономъ. Послѣнное ихъ трудами возвращено и укрѣплено въ сѣверной половинѣ Великимъ Княземъ Суздальскимъ, Юріемъ Долгорукимъ, и его преемниками, при пособіи Епископовъ Владимірскихъ и Суздальскихъ, а въ южной Князьями Черниговскими, которые въ по-

томствѣ мученика вѣры, Святаго Михаила Черниговскаго, раздробили свою область на мелкіе удѣлы. На эту часть области Вятичей имѣли вліяніе Епископы Черниговскіе и Рязанскіе, которые, съ 1332 года, перенесли свою кафедру въ Брянскъ, и стали именоваться Брянскими и Черниговскими.

Въ 1454 году Козельскъ сдѣлался почетною Епархією Епископовъ Сарскихъ и Подонскихъ, поселившихся на постоянное жительство съ Москвѣ, и вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими городами Русской Украины, возвратившимися отъ Литвы, вошелъ въ составъ особой Епархіи, называвшейся въ просторѣчїи Крутицкою. Въ 1465 г. Евфимій, Епископъ Брянскій и Черниговскій, бѣжалъ въ Москву отъ притѣсненія Панистовъ, и получалъ въ духовное управленіе города: Суздаль, Калугу и Тарусу. Епископы Суздальскіе имѣли вліяніе на духовное управленіе сими городами лишь до 1672 года, а въ семь году они присоединены къ Патріаршей области.

Въ первой половинѣ XV вѣка (1444 г.) основана въ предѣлахъ Калужскихъ, знаменитая въ свое время, обитель Пафнугіева. Преподобный Пафнугій скончался въ 1476 году. Почти современникъ ему былъ и основатель Тихоновой Малоюрославецкой (нѣинѣ Калужской) пустыни, преподобный Тихонъ, скончавшійся въ 1432 году. Наконецъ въ началѣ XVI вѣка въ Калугѣ, сдѣлавшейся удѣльнымъ городомъ въ княженіе Симеона Ивановича, прославился въ 1512 году праведный Лаврентій, Христа ради юродивый, чудотворецъ, въ память коего основанъ Лаврентіевъ Калужской монастырь. Эти три угодника Божія, три бодрственные стража православія въ Калужской области, составляютъ вѣнецъ ея духовнаго просвѣщенія.

ПЕРІОДЪ ТРЕТІЙ.

Отъ первыхъ лѣтописныхъ извѣстій о іерархическомъ подчиненіи городовъ древней области Вятичей бывшимъ Епархіямъ Крутицкой и Суздальской въ половинѣ XV столѣтія, до сосредоточенія этѣхъ городовъ подъ управленіемъ Московскаго Митрополита въ 1788 году

I

Крутицкая Епархія и ея Іерархи (1454 — 1788).

Въ 1261 году, къ утѣшенію Россійской Церкви и народа, страдавшихъ отъ ига Татарскаго, въ самой Ордѣ поставлена была кафедра Христіанскаго Епископа. Святитель Сарайскій былъ наставникомъ и учителемъ Князей, томившихся въ Ордѣ, и цѣльхъ тысячей Русскаго народа, захваченныхъ въ плѣнъ Татарами и оставшихся въ Ордѣ въ видѣ рабовъ, и имѣлъ титулъ «Сарскаго и Недонскаго»; ибо область его простиралась отъ Чернаго Яра по Хопру и по Донъ. Промыслу Божию, посѣтившему наше Отечество несчастіемъ, угодно было устроить такъ, что православная вѣра наша находила себѣ покровительство въ Золотой Ордѣ у потомковъ Чингисъ-Хана, даже и тогда, какъ Берки-Ханъ, первый изъ Золотоордынскихъ Хановъ принялъ Исламизмъ. Въ его столицѣ Русское духовенство свободно отправляло Богослуженіе и не было обложено податями, а достоинство православной вѣры ограждено Ханскимъ закономъ, осуждавшимъ на смертную казнь того, кто будетъ хулить сію вѣру.»

Первымъ Епископомъ Сарайскимъ былъ Митрофанъ, поставленный Митрополитомъ Кирилломъ. ¹¹⁵ Основателемъ же собственно такъ называемой Крутицкой кафедры, обыкновенно

¹¹⁵ Ист. Росс. Іер. Т. I, стр. 233. Церков. Истор. Шатона т. I, 140.

почитается, согласно преданію, внесенному въ отечественныя лѣтописи, Греческій Епископъ Варлаамъ. Онъ основалъ ее въ концѣ XIII вѣка, въ Москвѣ, при храмѣ во имя первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла, созданномъ усердіемъ Московскаго Князя Данила Александровича. Крутицами названо еіе мѣсто по крутизиѣ или крутицѣ холма, на которомъ построенъ храмъ, существующей и понынѣ, но уже въ возобновленномъ видѣ. Обтекающіе его ручьи съ сѣвера — Сара, а съ юга Подонъ, остались всегдашнимъ воспоминаніемъ древняго мѣстопребыванія Владыкъ Сарскихъ и Подонскихъ.

«Вѣроятно, съ этѣхъ поръ (то есть, съ освященія на Крутицахъ упомянутой церкви), замѣчаетъ авторъ Исторіи Россійской Іерархіи», мѣсто сіе сдѣлалось «подворьемъ для пріѣзда въ Москву Сарайскихъ Епископовъ.»¹²⁶ При ослабленіи Ханскаго могущества въ XV вѣкѣ, Епископъ Вассіанъ перенесъ кафедру свою на Московскіе Крутицы, гдѣ образовалась особенная Епархія.

Предѣлы Епархіи. Къ ней въ вначалѣ принадлежали города: Козельскъ, Серпейскъ, Мещовкъ, Воротынскъ, Перемышль и Лихвинъ; ¹²⁷ первый вошелъ съ тѣхъ поръ въ почетный титулъ Крутицкихъ Владыкъ, сохранившихъ, однако, и прежнее свое наименованіе Сарскихъ и Подонскихъ, «изъ почтенія къ древности,» какъ замѣчаетъ Преосвященный Платонъ въ своей Церковной Исторіи. ¹²⁸

Предѣлы сей Епархіи, подобно другимъ, обозначились не съ разу и часто измѣнялись, соотвѣственно политическимъ обстоятельствамъ. Такъ, на примѣръ, мы видѣли, что до начала XVI столѣтія большая часть вошедшихъ въ составъ ея городовъ, называваясь Украинными, были спорными между Литвою и Московскимъ Государствомъ и постепенно присоединялись къ послѣднему. Вообще же говоря, предѣлы Крутицкой Епархіи до 1764 года расширялись присоединеніемъ къ ней новыхъ городовъ, такъ что къ концу XVII столѣтія, какъ видно изъ разныхъ письменныхъ памятниковъ, къ ней принадлежали уже все города нынѣшней Калужской Епархіи, кромѣ самой Калуги, Тарусы, Боровска и Мосаль-

¹²⁶ Ист. Росс. Іер. т. I, 234.

¹²⁷ Калужск. лѣтоп. С. Руссова.

¹²⁸ Церков. Ист. Платона т. I, стр. 133.

ска. ¹²⁹ Изъ Тульскихъ городовъ принадлежали къ ней въ разное время: Бѣлевъ, Одоевъ, Новосиль и Епифань. ¹³⁰

Изъ Орловскихъ: Болховъ, Мценскъ, Карачевъ и Ливны, какъ видно сіе изъ Соборнаго постановленія 1681 года. ¹³¹

Изъ Смоленскихъ Вязьма. Въ предѣлахъ нынѣшней Московской Губерніи: Московская загородная десятина отъ Звенигородской по Боровскую дорогу. Въ 1764 году, при учрежденіи духовныхъ штатовъ, присоединенъ къ сей Епархіи отъ Переславль-Замѣской городъ Можайскъ и перешли изъ Синодальнаго управленія остальные города нынѣшней Калужской Епархіи (кроме Калуги), а именно: Боровскъ, Таруса и Мосальскъ; изъ Тульскихъ остался до 1775 г. Новосиль, и до самаго упраздненія Епархіи въ 1788 г. Бѣлевъ и Одоевъ. Изъ Орловскихъ Болховъ; остальные города Орловскіе отчислены къ учрежденной въ 1764 г., въ помощь Московскому Митрополиту, Викарной Сѣвской Епархіи; Ливны и Новосиль (въ 1775) къ Воронежской, учрежденной въ 1682 году, а Епифань къ Коломенской, известной съ половины XIV столѣтія; изъ Смоленскихъ Вязьма и села нынѣшняго Юхновскаго уѣзда отошли къ Смоленской, известной съ начала XII вѣка.

Въ XVII же столѣтіи были приписаны къ Крутицкой каедрѣ сосѣдственные монастыри: Даниловской, Покровскій, что на Убогихъ Домахъ, или скудельницахъ и другія иногородныя мужескія и женскія обители, подробное исчисленіе которыхъ увидимъ ниже.

Въ 1776 году, въ вѣдомствѣ Крутицкой Епархіи, по духовному управленію, состояли слѣдующіе города: 1) Можайскъ, 2) Боровскъ, 3) Козельскъ, 4) Бѣлевъ, 5) Серпейскъ 6) Мещовскъ,

¹²⁹ Калуга и Таруса до 1672 года принадлежали къ Суздальской Епархіи, а въ семь году причислены къ Патріаршей области, куда еще прежде принадлежали Боровскъ и Мосальскъ, что видно изъ грамоты, данной Царемъ Миклажомъ Феодоровичемъ отцу своему, Патріарху Филарету Никитичу, кою утверждены права его на владѣніе перваго Патріарха и исчислены города Патріаршей области (см. Акты Арх. Коммисіи т. III, N. 164).

¹³⁰ Общ. обзор. Тульск. губ., Сахарова, въ «Современникѣ» 1838 г. N. 3. По сказанію Сахарова: Бѣлевъ, Одоевъ, Новосиль и Епифань были приписаны къ Крутицкой Епархіи съ 1614 года (стр. 317).

¹³¹ Собр. грам. и догов. т. IV, N. 128.

7) Воротыньскъ, 8) Перемышль, 9) Лихвинъ, 10) Ярославецъ Малый, 11) Оболенскъ, 12) Таруса, 13) Медынь, 14) Мосальскъ, 15) Болховъ, 16) Одоевъ, 17) Московскаго уѣзда загородная десятина отъ Звенигородской по Боровскую дорогу. ¹³²

Права и обязанности Крутицкихъ Владыкъ. Мы сказали, что съ паденіемъ Сарайской Орды, Сарайской Епископъ (съ 1454 года) сталъ жить въ Москвѣ на Крутицахъ; съ тѣхъ поръ онъ по временамъ завѣдывалъ дѣлами Митрополи. Такъ, по смерти Митрополита Геронтія (ум. 8 Мая, 1489) кафедра его полтора года оставалась праздною, и дѣлами Митрополи управлялъ Сарскій Епископъ, Прохоръ, а съ 1551 года это преимущество предоставлено Сарскимъ Владыкамъ правилами соборными. ¹³³

Во время учрежденія Патріаршества въ 1589 году преимущество это подтверждено за ними соборомъ же, комъ определено: «быть Митрополиту близъ царствующаго града Москвы на Крутицахъ,» въ слѣдствіе чего тогдашній Епископъ Сарскій и Подонскій, Геласій, возведенъ въ санъ Митрополита.

Въ Запискѣ о Царскомъ дворѣ, церковномъ чинопочинѣ и прочемъ, читаемъ: «Митрополитъ Сарскій и Подонскій живетъ на Крутицахъ, отъ Москвы видѣть. Повинность его: по вся воскресенье ѣздить къ Москвѣ и служить въ соборной церкви съ Патріархомъ.» ¹³⁴ Въ качествѣ блюстителя Патріаршаго престола, онъ, по порученію Патріарха, завѣдывалъ дѣлами обширной Патріаршей области, а въ отсутствіе, или за смертію его, вступалъ и въ полныя права его, какъ Митрополитъ Питиримъ, при Никонѣ, и Трифилій при старцѣ Адріанѣ. Печатный дворъ также состоялъ почти постоянно въ вѣдѣніи Митрополитовъ Сарскихъ. ¹³⁵

Штатъ и содержаніе Архіерейскаго дома. Штатъ Крутицкаго Архіерейскаго дома въ XVII столѣтіи, какъ видно изъ книги Царскаго жалованья Московскимъ церквамъ съ 1625 по 1677 годъ, состоялъ: изъ Протодьякона, двухъ Поповъ (черныхъ), пономаря да 7-ми челоуѣкъ старцевъ: «имъ (сказано тамъ) Великаго Государя жалованья: Митрополиту 34 рубли, Протодьякону 10 рублевъ,

¹³² Любоп. Мѣсяцесловъ на 1776 годъ стр. 180.

¹³³ Акты Арх. Комиссіи т. II, N. 355. См также Соф. Врем. 100, 243.

¹³⁴ Истор. Акты т. I, стр. 273.

¹³⁵ Акты Эксп. 4, N. 155; Ист. Акты 5, 118.

двумъ Попамъ по 4 рубли на человѣка, пономарю, да семи человѣкамъ старцамъ по 16 алтынъ по 4 деньги человѣку; крестьянскихъ дворовъ 225.» По вѣдомости 1776 года при Архіерейскомъ Крутицкомъ домѣ показано: монашествующихъ 9 человѣкъ. Для показанія доходовъ Архіерейскаго дома или домовой казны Сарскихъ Владыкъ, приведемъ свѣдѣнія, о семъ собранныя почтеннымъ археологомъ И. П. Сахаровымъ, по Бѣлевскому уѣзду: «Въ 1691 году (пишетъ онъ) Митрополитъ Сарскій и Подонскій собиралъ съ Бѣлевскаго уѣзду десятиннаго дохода съ духовныхъ людей 260 рублей. Сумма въ тогдашнее время весьма значительная. Кромѣ того, онъ получалъ съ 437 неженатыхъ ходостяковъ, такъ называемыхъ тогда отроковъ, съ 44 полудвоеженцевъ, съ 34 двоеженцевъ, съ 3 троеженцевъ 76 рублей и 2 алтына годоваго оклада. Въ Епископскую казну съ церковей вносилось казенной пошлыны 14 рублей и 16 алтынъ, свадебной или вѣнечной 17 рублей 11 алтынъ и 2 деньги, да пени или штрафы 2 рубли 8 алтынъ и 2 деньги. ¹³⁶

Управленіе Епархіею. Русскіе духовные люди, управляемые Епископомъ, состояли изъ бѣлаго духовенства съ причетомъ церковнымъ, и чернаго: Архимандритовъ, Игуменовъ, монаховъ, бѣльцовъ. Къ этому классу людей примыкала огромная масса народа; монастырскіе слуги и крестьяне, совершенно подчиненные имъ, и жившіе независимо отъ свѣтскій власти.

Власть Епископа, такъ сказать, общая надъ своею духовною областію, заключалась въ правахъ, утверждаемыхъ Царями въ жалованныхъ имъ грамотахъ. Изъ нихъ видно, что права сіи заключались въ слѣдующемъ: Архимандриты, Игумены, монахи, Протопопы, Попы, Дьяконы, дячки, звонцы, пономари и весь причетъ церковный судить Епископъ или его приказные люди и десятельники; Царскіе же Намѣстники и Воеводы, тиуны и приказные люди, не должны вступаться въ духовный и святительскій судъ, ни въ духовныхъ людей. Церковныя дани, пошлыны, годовая десятина вносятся въ домовую казну Архіерея, отъ Архимандрита до звонаря, вручая его посланному, по приказанію. Безъ знамени Священникъ не долженъ вѣнчать никого, и внесенныя пошлыны, собираемыя отъ знаменъ, по приказу Епископскому, вносятся въ его казну.

¹³⁶ См. вышеупомянутую статью г. Сахарова въ «Совр.» 1837 г., стр. 319 и 320.

Въ городахъ, селахъ со всѣхъ церквей собирается дань, записывается въ данныя книги, и по нихъ Священникъ съ причетомъ вноситъ окладъ въ казну Епископскую. Въ городахъ, селахъ, церкви строятся и освящаются по благословенію Епископа.

Внутренними дѣлами своей Епархіи Крутицкіе Владыки управляли на основаніи общихъ церковныхъ учрежденій, приведенныхъ въ большее единообразіе Соборомъ 1551 года; въ это время духовные десятильники, избираемые изъ Настоятелей монастырей и Священниковъ соборныхъ церквей, оставлены на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ были прежде, но власть ихъ ограничена однимъ тѣмъ городомъ, гдѣ они жили; введены по всѣмъ мѣстамъ поповскіе старосты и десятички (изъ Священниковъ), съ тѣмъ, чтобы, кромѣ сбора пошлынъ, надзирать за благочиніемъ духовенства и храма; десятскіе Священники, подчиненные старостамъ въ надзорѣ за благочиніемъ, и старосты поповскіе вмѣсто десятниковъ стали собирать пошлынъ по книгамъ Епископа и осматривать ставленныя и увольнительныя грамоты; они же, по два и по три понедѣльно, стали присутствовать въ судѣ Епископскихъ десятильниковъ, гдѣ разбирались всевозможныя въ сословіи духовномъ споры и дѣла, безъ всякаго внѣшняго вмѣшательства.¹³⁷ Съ этого же собора и все монашествующее духовенство, по всѣмъ дѣламъ стало подлежать только суду духовному. Епископу предоставлено посылать доверенныхъ Архимандритовъ и Игуменовъ надзирать за поповскими старостами (Благочинными), также какъ за всѣмъ порядкомъ духовнымъ. Крутицкіе Владыки употребляли для сего, какъ видно изъ нѣкоторыхъ частныхъ случаевъ, Настоятелей старшихъ (степенныхъ) монастырей своей Епархіи, Бѣлевскаго Спасо-Преображенскаго и Лихвинскаго Добринскаго. Внутреннее управленіе монашествующаго духовенства совершалось по своимъ отдѣльнымъ правамъ. Настоятель обители, былъ ли онъ Архимандритъ, или Игумень, управлялъ монастыремъ, иноками, слугами и крестьянами монастырскими. Права ихъ въ этомъ отношеніи раскрываютъ жалованныя Царскія грамоты. Извлечемъ оныя изъ жалованной грамоты Царя Михаила Феодоровича Лихвинскому Доброму монастырю, Игумену Юнѣ съ братією, въ 1614 году, на ихъ монастыр-

¹³⁷ См. Ист. Русск. Церкви, Прѣосвящ. Филарета, періодъ третій (1410 — 1589), стр. 26, 27.

скую вотчину (село Доброе съ приселками). Въ ней, между прочимъ, сказано:

«Мы, Великій Государь Царь и Великій Князь, Михайлъ Федоровичъ, пожаловали велѣли имъ (т. е., Игумену съ братією), или кто по нихъ въ томъ монастырѣ иной Игумень и братьи будутъ, велѣли имъ дати на ту ихъ вотчину (село Доброе съ приселками) нашу жалованную грамоту, что:

а) Въ ту ихъ вотчину никто не вступается, а намѣстницы наши Лихвинскіе, волостели и ихъ тіуны Игумена Іону съ братією и ихъ людей и крестьянъ не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и разбоя съ поличнымъ, и владычни десятильники къ нимъ не вѣзжаютъ ни по что, а вѣдаетъ и судитъ своихъ людей и крестьянъ Игумень съ братією самъ во всемъ, или кому прикажутъ.

б) А случится судъ смѣсной ихъ людямъ и крестьянамъ съ городскими людьми, и намѣстницы наши и волостели и ихъ тіуны, ихъ людей и крестьянъ судятъ, а Игумень съ братією съ ними жъ судятъ, а правъ ли будетъ, виноватъ ли будетъ монастырской человѣкъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ Игумену съ братією, а намѣстницы наши и волостели и ихъ тіуны въ ихъ человѣка праваго и въ виноватаго не вступаются; а правъ ли будетъ, виноватъ ли, городской и волостной человѣкъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ намѣстникамъ нашимъ и волостелемъ и ихъ тіунамъ, а Игумень съ братією въ городского человѣка не вступаются.

в) А кому будетъ чего искать на Игуменѣ съ братією и на ихъ людѣхъ и крестьянѣхъ, ино ихъ судитъ нашъ дворцовой (Бояринъ), а въ годъ чинитъ два срока искать и отвѣчать: зима — Крещенье Христово, а лѣто — Петровъ день и Павловъ; а опричь того иныхъ сроковъ на нихъ ненамѣквиваютъ.

г) Также есмь ихъ пожаловали съ тое ихъ монастырскіе вотчины полковыхъ ратныхъ людей, и подъ обозъ и подъ нарядъ носошныхъ людей и лошадей имати не велѣли; а коли съ монастырскихъ земель укажемъ взяти на свою службу полковыхъ разныхъ людей, и съ тое ихъ монастырскіе вотчины полковыхъ разныхъ людей на нашу службу не имати жъ, по сей нашей жалованной грамотѣ».

Послушныя грамоты, коими подтверждались владѣнія монастырскія послѣ Литовскаго разоренія, за тѣми монастырями

коимъ они принадлежали прежде, по писцовымъ книгамъ и по сказкѣ выборныхъ людей, оканчивались однообразно: «и вы бы всѣ крестьяне, которыя въ той вотчинѣ и деревнѣ живутъ и на пустошахъ учнутъ жити, онаго монастыря (слѣдуетъ названіе) Игумена (имя) съ братією слушали и пашню на нихъ пахали и доходъ имъ монастырскій платили.»

За нарушеніе грамоты, за обиду, нанесенную Настоятелю съ братіями, монастырскимъ слугамъ и крестьянамъ полагалась Царскія опала.

По уничтоженіи Патріаршества, состояла на Крутицахъ отдѣльная Епархія, которая завѣдывала своимъ округомъ, такъ что въ столицѣ были двѣ Епархіи. Владыки ея, кромѣ завѣдыванія дѣлами хозяйственными и юридическими своей Епархіи, черезъ домовую Канцелярію при Архіерейскомъ домѣ и Духовныя Правленія по городамъ, отправляли въ Москвѣ Архіерейскія служенія при торжественныхъ случаяхъ и въ празднества церковныя, а за отсутствіемъ, или кончиною, Московскаго Архіерея управляли и Московскою Епархією, присутствовали на соборахъ и въ Синодальной Конторѣ. Духовныя Правленія въ 1776 г. были въ слѣдующихъ городахъ: 1) Мещовское, 2) Серпейское, въ вѣдомствѣ коего и городъ Мосальскъ съ уѣздомъ, 3) Лихвинское, въ вѣдомствѣ котораго и г. Одоевъ съ уѣздомъ, 4) Медынское, 5) Перемышльское, въ вѣдомствѣ коего и городъ Воротынскъ съ уѣздомъ, 6) Бѣлевское, 7) Таруское, 8) Болховское, 9) Боровское, 10) Можайское, 11) Малоярославецкое, 12) Козельское, 13) Загородное Московское.¹³⁸

Въ Кремлѣ Крутицкіе Владыки имѣли свое подворье у Спаскихъ воротъ. Домъ ихъ, какъ мы упомянули въ началѣ, стоялъ на гребнѣ Крутицкаго холма, надъ Москвою рѣкою. Съ сѣвера и юга обтекають его ручьи Сара и Подонъ, напоминающіе о древнемъ мѣстопробываніи Владыкъ Сарскихъ и Подонскихъ, до ослабленія Золотой Орды — въ Сераф, столицѣ Ханской. Настоящее положеніе сего дома, по описанію г. Снегирева,¹³⁹ слѣдующее: онъ обнесенъ со всѣхъ сторонъ каменною оградой съ башенками по угламъ; главныя вѣздныя ворота примыкають къ

¹³⁸ Любоп. Мѣсяцесл. на 1776 гдѣ, стр. 145.

¹³⁹ Русская старина, текстъ И. М. Снегирева, кн. 1, стр. 47.

двумъ каменнымъ церквамъ съ колокольнею, выступающимъ изъ ограды. Одна изъ церквей соборная пятиглавая, двухэтажная въ честь Успенія Богоматери. Исполняя, по видимому, древнѣе верхнею своею кладкою и стилемъ. Она построена на мѣстѣ деревянной, коей первое основаніе приписывается преданіемъ Благочестивому Князю Данилу Александровичу, изображенному на внѣшней западной стѣнѣ.

Верхняя перестроена заново ¹⁴⁰ въ 1682 и 89 годахъ Митрополитомъ Сарскимъ и Подонскимъ, Варсонофіемъ Чертковымъ, а послѣ пожара 1738 г. возобновлена Императрицею Елисаветою Петровною; съ трехъ сторонъ она обведена широкою ходовою папертью на аркахъ, окружающихъ нижнюю церковь во имя святыхъ Апостолъ Петра и Павла, гдѣ погребены Крутицкіе Святители: самъ храмоздатель, Варсонофій, Митрополитъ Трифилій и Епископъ Θεодосій. Въ 1813 году стѣны ея, иконостасъ и утвари сдѣлались добычею пожара. На внутреннихъ стѣнахъ паперти изображены были фресками Государя Россійскіе, начиная отъ Великаго Князя Владиміра до Царя Алексѣя Михайловича, но, къ сожалѣнію, они закрашены еще до 1812 года. На колокольнѣ Крутицкаго собора былъ, по свидѣтельству нашего Исторіографа Миллера, колоколь XVI вѣка съ Голландскою надписью.

При двухэтажныхъ каменныхъ палатахъ съ широкимъ ступенчатымъ крыльцомъ — прежнемъ Архіерейскомъ домѣ, — каменная, теперь упраздненная церковь Воскресенія Христова, съ приделомъ во имя св. Николая чудотворца. Тамъ уже нѣтъ ни престола, ни жертвенника, ни иконостаса; но на внутреннихъ стѣнахъ остались слѣды церковной живописи, а въ приделѣ сохранились четыре надгробныя доски съ Архіерейскими знаменіями; надписи на нихъ указываютъ, что здѣсь погребены Сарскіе и Подонскіе Епископы: Евфимій 7004 (1499), Симеонъ 7091 (1583), Досифей 7052 (1544) и Митрополитъ Геласій 7110 (1602). Подъ обѣими церквами есть склепы или усыпальницы: въ одинъ ведетъ входъ съ западной стороны, въ другой западнѣе въ нижнемъ сводѣ самой церкви, теперь закладенная. Первый довольно пространный

¹⁴⁰ Еще въ завѣщаніяхъ Рос. Великихъ и Удѣльныхъ Князей въ XVI вѣкѣ упоминается о церкви Пресвятыя Богородицы Крутицкія. Собр. госуд. гр. и догов. I, 40, 43, 31; II, 600.

и похожій на катокомбы, состоитъ изъ подвала, раздѣленнаго арками на двѣ половины, между коими есть мѣста или родъ нишей, назначенныхъ для погребенія. Въ усыпальницѣ подъ придѣльнымъ храмомъ погребенъ Епископъ Сарскій и Подонскій, Иларіонъ, въ 1759 году, извѣстный по своей благочестивой жизни.

По ходатайству Преосвященнаго Августина, Императоръ Александръ I повелѣлъ, въ бывшей крестовой церкви надъ усыпальницами тамъ Архіереевъ, поставить приличныя надгробія съ надписями. Предположеніе Августина устроить тамъ больницу для Священно-церковнослужителей, или духовное училище, не приведено въ исполненіе. Въ 1838 году, нынѣ благополучно царствующій Государь, будучи Наслѣдникомъ престола, при обзорѣ сего достопамятнаго мѣста, изъявилъ благочестивое желаніе, изъ любви къ старинѣ и по святости мѣста, видѣть его возобновленнымъ. ¹¹¹ Послѣ церкви въ древней обители Крутицкихъ Владыкъ всего болѣе обращаютъ на себя вниманіе любителей старины въѣздныя каменные ворота—замѣчательный памятникъ архитектуры XVII вѣка. Примыкая съ одной стороны къ бывшему Архіерейскому дому и крестовой церкви, съ другой они соединяются настѣннымъ переходомъ съ соборнымъ храмомъ Успенія Богоматери. Въ воротахъ этѣхъ два въѣзда, изъ которыхъ одинъ теперь закладенъ; надъ ними теремъ съ четырьмя окнами. Лицевая сторона его выкладена узорочными поливными изразцами, изъ коихъ между окнами вставлены съ рельефными орнаментами колонки съ капителями, полными карнизами и базами на консоляхъ. Надъ окнами духовые сандрики, а въ общемъ карнизѣ фризь украшенъ кахелями. Эта разноцвѣтная изразцовая мозаика, представляющая Восточно-Русскій вкусъ, придаетъ зданію оригинальную лѣпоту. Прежде надъ теремомъ была крутая черепичная кровля, которая соотвѣтствовала стилю воротъ, но послѣ Троицкаго пожара, въ 1737 г., она сдѣлана плоская желѣзная; на внутреннихъ стѣнахъ двухъ подъѣздовъ изображенныя фресками лики разныхъ святыхъ въ иконномъ стилѣ XVII вѣка, недавно забѣлены известкою.

¹¹¹ См. Воспоминаніе о посѣщеніи Святыни Московской Государевъ Наслѣдникомъ. Спб. 1833 г., въ 12 д.

Въ такомъ состояніи теперь сей памятникъ, едва ли не единственный своего рода въ Московскомъ мірѣ. Черезъ теремъ прежде Крутицкіе Владыки ходили изъ своихъ палатъ въ соборную церковь и, какъ говоритъ преданіе, лѣтнею порою, изъ оконъ они преподавали собравшемуся у воротъ народу благословеніе, раадѣляли нищимъ милостыню и любовались ненагляднымъ величіемъ и красотою златоглавой Москвы.

Строителемъ сихъ воротъ и возстановителемъ всего Крутицкаго Архіерейскаго дома былъ Митрополитъ Сарскій и Подонскій, Павелъ, блюститель Патріаршаго престола, и въ свое время знаменитый покровитель наукъ и художествъ. «Промысломъ своимъ, говоритъ современникъ его, Каріонъ Истоминоу, домъ Пресвятыя Богородицы Крутицкія устроил и обогатил, яко же тому убогину всѣхъ Архіерейскихъ домовъ прежде бывшу, нынѣ инымъ преобильнымъ домовомъ Архіерейскимъ равну содѣянися и ина превосходити». ¹⁴²

Имъ же устроены были плодовые сады съ водометами, которые находились на стѣнахъ подворья на югъ и вѣкъ его на сѣверъ. Остатки Голландскаго сада на южной сторонѣ двора существовали въ 1780 и 85 годахъ съ бесѣдками, на коихъ надписано было: «Трудъ съ покоемъ». Другой садъ находился между крестовой церковью и террасою, на берегу Москвы рѣки.

Въ смежной съ Архіерейскимъ домоу слободкѣ, Малый Арбатецъ, жили иконописцы, золотари, рѣщики, столяры, каменщики, плотники, вообще мастера изъ приписныхъ къ Архіерейскому дому вотчинъ и слугъ. А въ Бѣломъ городѣ у Яузскихъ воротъ была пѣвческая слободка на, такъ называемыхъ, Малыхъ Крутицахъ, кои и названіемъ и мѣстностію своего показываютъ протяженіе холма отъ берега Яузы до того берега Москвы, гдѣ возвышается Крутица. Въ этой слободкѣ жили женатые пѣвчіе, при церквѣ св. Апостола Петра и Павла, холостые же пѣвчіе и дьяки жили въ самомъ Архіерейскомъ домѣ. ¹⁴³

¹⁴² См. выше статью Снегирева въ Русск. Стар. кн. 1, стр. 47.

¹⁴³ Въ Новосилѣ былъ у Крутицкихъ Владыкъ домоу съ полнымъ хозяйствомъ, о которомъ еще сохранилось темное преданіе у тамошнихъ старожиловъ; это даетъ право думать, что Крутицкіе Владыки успѣвали, не смотря на свои многосложныя обязанности, посѣщать по временамъ свою Епархію.

До 1764 года Епископы, Архіепископы и Митрополиты Крутицкіе, удерживали названіе Сарскихъ и Подонскихъ, по замѣчанію Преосвященнаго Платона, «ради сохраненія древности», которое съ того времени замѣнено наименованіемъ ихъ Крутицкими и Можайскими. Епархія сія, подъ названіемъ собственно Крутицкой, существовала 394 года, (1454—1788), упразднена въ 1788 году. Послѣднимъ ея Епископомъ былъ Амвросій Подобѣдовъ, потомъ Митрополитъ Новгородскій и Санктпетербургскій.

Въ 1739 году, по именному Указу Императрицы Анны Ивановны, учреждена была Крутицкая Семинарія, стараніемъ Архіепископа Сарскаго и Подонскаго, Леонида, сперва въ Вяземскомъ Предтечевскомъ монастырѣ, и положено въ ней быть 30 ученикамъ, на содержаніе коихъ собирать съ каждаго приходскаго сей Епархіи двора по одной копѣйкѣ, а какъ всѣхъ дворовъ по вѣдомости 1776 г. считалось въ Епархіи 82,124, то, стало быть, на содержаніе Семинаріи поступало въ годъ 821 р. 24 к. — сумма, по тому времени довольноная. Въ 1744 году, по волѣ Императрицы, Елисаветы Петровны, Семинарія эта переведена въ Москву на Крутицкій Архіерейской дворъ, гдѣ она помѣщалась въ особенно устроенныхъ деревянныхъ покояхъ; въ 1751 г. перемѣщена въ Покровскій монастырь, что на Убогихъ Домахъ или Скудельницахъ, который и назывался по сему Училищнымъ: здѣсь число учениковъ по временамъ доходило до 100 человекъ.

Изъ записки о Ливенскомъ Сергіевомъ монастырѣ и описи 1764 года Ливенскаго Покровскаго Добраго монастыря, видно что, сверхъ Семинаріи, тогдаже были заведены въ Крутицкой Епархіи, по знатнымъ монастырямъ, имѣвшимъ за собою вотчины для служительскихъ и крестьянскихъ дѣтей, а въ городахъ для обученія священно и церковно-служительскихъ дѣтей — школы, въ коихъ учили читать и писать, а въ послѣднихъ и нотному пѣнію.

Вотчинныхъ монастырей въ Крутицкой Епархіи, до учрежденія духовныхъ штатовъ въ 1764 году, по вѣдомости 1744 года

Во Владимірѣ въ числѣ осадныхъ дворовъ, показанныхъ по переписнымъ книгамъ 1715 года, составленнымъ Ландритомъ Княземъ Артеміемъ Степановичемъ Ухтомскимъ, значится дворъ Крутицкаго Митрополита, вѣроятно, оставшійся отъ старыхъ временъ Великаго Княженія Владимірскаго (см. Матер. для истор. Влад. Губ., стр. 65).

(объ Архіерейскихъ каедряхъ и монастыряхъ, сколько за ними крестьянъ) значилось 15; крестьянъ за ними состояло: а) за мужскими монастырями. 1) За Вяземскимъ Предтечевымъ 2,398 д. 2) за Бѣлевскимъ Спасскимъ 2, 329 д. 3) за Лихвинскимъ Добрымъ 1,339 д. 4) за Успенскимъ Гремяцкимъ 268 д. 5) за Мещовскимъ Георгіевскимъ 963 д. 6) за Троицкимъ Дорогошанскимъ 944 д. 7) за Троицкимъ Лютиковымъ 1,155 д. 8) за Перемышльскимъ Николаевскимъ 407 д. 9) за Мещовскимъ Юхновымъ 356 д. 10) за Лѣвенскимъ Сергіевымъ 250 д. 11) за Петровскимъ Мценскимъ 74 д. 12) за Троицкимъ Оптинымъ Болховскимъ 108 д. 13) за Городеченскою (Серпейскою) пустынею 105 д.

б) за дѣвичьими монастырями:

14) за Перемышльскимъ Рождественскимъ	174 д.
15) за Лихвинскимъ Аванасьевымъ	280 д.
И того за монастырскими:	11,149 д.
да за Архіерейскимъ домомъ	7,740 д.

а всего 18,889 д. ¹¹⁴

Послѣ учрежденія Духовныхъ Штатовъ въ 1764 году въ Крутицкой Епархіи находилось:

Штатныхъ монастырей 8-мь.

1) Пафутевъ Боровской въ 1-мъ классѣ, 2) Можайскій Лужецкой, во 2-мъ классѣ. 3) Московскій Даниловъ, 4) Можайскій Колоцкой, 5) Бѣлевскій Спасо - Преображенскій, 6) Московскій Покровскій, 7) Лихвинскій Покровскій Добрый, 8) Бѣлевскій Крестовоздвиженскій дѣвичій; всѣ въ 3 классѣ.

Монастырей заштатныхъ 9-ть:

1) Московскій Покровскій Училищный, 2) Козельскій Оптинъ Макарьевъ, 3) Перемышльскій Шаровкинъ, 4) Мещовскій Георгіевской, 5) Мещовскій Іоанновъ Казанскій, 6) Малоарославскій Черноострожскій, 7) Медынскій Тихоновъ, 8) Болховской Оптинъ, 9) Болховской Рождественъ дѣвичь.

¹¹⁴ Изъ вотчинныхъ монастырей, упраздненныхъ и существующихъ въ предѣлахъ нынѣшней Калужской Губерніи, монастыри: 1) Боровенской Успенской (Масальскаго уѣзда, упраздненный въ 1764 году) съ 2,887 душ. 2) Пафутевъ Боровскій съ 11,067 душ. 3) Николаевской Черноострожскій съ 7 душ. 4) Лаврентьевъ Калужскій съ 523 душ. — состояли въ Синодальномъ управленіи.

Мужскіе монастыри, упраздненные въ приходскія церкви, въ коихъ монашествующихъ нѣтъ:

1) Мещовскій Троицкій Дорогошанскій, 2) Серпейская Городеченская пустынь, 3) Высоцкій Покровскій въ Боровскѣ (кладбищенская церковь), 4) Лихвинскій Успенскій Гремячевъ, 5) Лихвинскій же Рождественъ Настасовъ, 6) Жебынская пустынь въ Бѣлевскомъ уѣздѣ (въ послѣдствіи снова возстановлена и существуетъ понынѣ, состоя въ Бѣлевскомъ уѣздѣ Тульской Епархіи), 7) Мосальскій Успенскій Боровскій, 8) Перемышльскій Николаевской Рѣзванскій.

На такомъ же основаніи дѣвичьи монастыри: 1) Боровскій Рождественъ, 2) Козельскій Вознесенскій, 3) Мещовскій Аванасьевскій, 4) Перемышльскій Рождественскій, 5) Лихвинскій Аванасьевскій, 6) Можайскій Петровскій.

Крутицкой Епархіи число наличныхъ монашествующихъ: 1) въ Московскомъ Крутицкомъ Архіерейскомъ домѣ 9, 2) въ штатныхъ и за штатныхъ 15 монастыряхъ (кромѣ настоятелей) 151 чел., 3) въ двухъ дѣвичьихъ, одномъ штатномъ, а другомъ заштатномъ (кромѣ настоятельницъ) 22 монахини. До состоянія штатовъ за Крутицкимъ Архіерейскимъ домою и за 14 монастырями сей Епархіи крестьянъ было 18,889 душъ, состоящихъ нынѣ въ вѣдомствѣ Коллегіи Экономіи. Крутицкая Епархія, по пространству и числу церквей и приходовъ, была одною изъ обширнѣйшихъ Епархій; въ ней въ 1776 г. было въ городахъ съ уѣздами: церквей 907, а именно: 69 церквей при Крутицкомъ Архіерейскомъ домѣ и по Московской Загородской десятинѣ; 45 въ г. Можайскѣ, Московской Губерніи съ его уѣздомъ; Калужской провинціи: въ Козельскѣ 122, въ Перемышлѣ 34, въ Лихвинѣ 46, въ Мещовскѣ 91, въ Мосальскѣ 29, въ Тарусѣ 43, въ Боровскѣ 52, въ Медынѣ 31, въ Серпейскѣ 46, въ Воротынской десятинѣ 29, въ Одоевѣ 30. Наконецъ Бѣлоградской Губерніи въ Орловской провинціи: въ Болховѣ 64 и въ Бѣлевѣ 105. При нихъ Протоповъ 9, Поповъ 1177, Дьяконовъ 624, дьячковъ 1052, пономарей 988, праздныхъ церковниковъ и малолѣтнихъ 5029. Приходскихъ во всей Епархіи дворовъ 82,124, въ нихъ душъ мужеска полу 358,793, женска 325,241, и того обоего полу 684,034 души.

Въ 1781 году, по Указу Святѣйшаго Синода, были требованы въ оныя, въ числѣ прочихъ, и отъ Крутицкой Епархіи обстоя-

тельные свѣдѣнія о всѣхъ мужескихъ и дѣвичьихъ, штатныхъ и заштатныхъ, монастыряхъ: «по какому случаю, по чьему дозволенію, кѣмъ, или чьимъ иждивеніемъ, оны построены, и почему названіе свои имѣютъ, и о прочемъ, достовѣрныхъ извѣстій во всевозможной скорости.»¹⁴⁵ Не смотря на форменную краткость описаній, причиною которой былъ, отчасти, недостатокъ свѣдѣній, отчасти и требованіе доставить ихъ со всевозможною скоростію, они все таки интересны, и мы представляемъ ихъ вниманію читателя въ точныхъ копіяхъ съ подлинныхъ донесеній Настоятелей монастырей, сохраняя и главную отличительную черту сихъ описаній — слогъ авторовъ.

1. Первоклассный Боровской Пафнутіевъ монастырь.¹⁴⁶

Первоклассный Боровской Пафнутіевъ мужескій монастырь, каменнаго зданія, строеніемъ начатъ преподобнымъ Отцемъ Пафнутіемъ въ 6952-го году, Апрѣля въ 23 день, при державѣ города Боровска Князя Василія Ярославича и на Суходолѣ Князя Дмитрія Юрьевича Шемяки, какъ о томъ значить по имѣющейся въ ономъ монастырѣ житіи преподобнаго Пафнутія чудотворца книгѣ имянно; а при которомъ Государѣ и по какимъ Государскимъ грамотамъ и повелѣніямъ построень, о томъ во ономъ монастырѣ извѣстія не имѣется, потому что во 118-мъ году Тушинской воръ съ Литовскими людьми и съ Русскими воры, пришедъ изъ Калуги, помянутый Пафнутіевъ монастырь, взять, выжегъ и разорилъ до основанія, а бывшихъ въ немъ людей порубилъ, а потомъ оной монастырь возобновленъ въ разныхъ годѣхъ вкладчиками Князей Лыковыхъ, Рѣпниныхъ и Щербатовыхъ, также и прочихъ фамилій. Названіе жъ имѣеть по преподобному отцу Пафнутію — Пафнутіевъ монастырь; начальство жъ Архимандрическое, съ коего времени и по какому указу учреждено, того во ономъ монастырѣ, за многопрошедшимъ временемъ и незаписками, извѣстія не имѣется.

¹⁴⁵ Указъ Правительствующаго Синода отъ 24 Марта, 1781 года, полученъ въ Крутицкой Консисторіи, по помѣтѣ на ономъ, 12 Апрѣля, 1781 года.

¹⁴⁶ По извѣстію, доставленному въ Крутицкую Консисторію 6 Іюня, 1781 года, Настоятелемъ онаго, Архимандритомъ Сильвестромъ.

Мѣстоположеніе оной монастырь имѣеть при городѣ Боровскѣ, разстояніемъ отъ онаго въ грехъ верстахъ, между рѣкою Протвою и рѣчкою Истермою.

А достопамятныхъ происшествіевъ никакихъ въ здѣшнемъ монастырѣ не находится.

2. Второклассный Можайскій Лужецкій монастырь. ¹⁴⁷

Лужецкій монастырь построенъ въ 1408 году, по соизволенію державнаго Можайскаго Князя, Андрея Дмитріевича, сына Великаго Князя, Дмитрія Донскаго, и по благословенію Архіерея, а коего, не извѣстно, святымъ преподобнымъ Отцемъ Ѳерапонтомъ, коего и мощи въ томъ монастырѣ въ церкви, во имя его имѣются, но по причинѣ Литовскаго разоренія, подъ спудомъ сохраненныя. А строенъ собственнымъ Княжескимъ иждивеніемъ, какъ о томъ въ житіи сего преподобнаго Ѳерапонта, въ прологѣ, Мая 27 го дня, значить. Оный монастырь названіе свое Лужскимъ почему и съ коего времени имѣеть, о томъ, за бывшими въ древнихъ городахъ, Татарскимъ и Литовскимъ, разореніями и всего монастыря сожженіями, справиться не по чему. Въ томъ монастырѣ, по построеніи уже его и по украшеніи, начальство Архимандрическое учреждено онымъ же Княземъ, Андреемъ Дмитріевичемъ, а въ коемъ точно году, не извѣстно. Монастырь состоитъ при городѣ Можайскѣ, разстояніемъ въ одной верстѣ, на берегу рѣки Москвы. Были ли же въ томъ монастырѣ какія достопамятныя происшествія, о томъ, кромѣ показаннаго Татарскаго и Литовскаго разоренія, никакихъ извѣстій не отыскано.

3. Третьеклассный Можайскій Колоцкой монастырь. ¹⁴⁸

Колоцеской монастырь построенъ благовѣрнымъ Княземъ Андреемъ Дмитріевичемъ во области его, въ предѣлахъ города Можайска, на мѣстѣ, называемомъ Колоча, по случаю явленія на томъ мѣстѣ образа Пресвятыя Богородицы въ лѣто 6921 г., а отъ

¹⁴⁷ По донесенію онаго монастыря Настоятеля, Архимандрита Венедикта, отъ 23 Апрѣля, 1781 года.

¹⁴⁸ По донесенію онаго монастыря Настоятеля, Игумена Мисаила, отъ 30 Апрѣля, 1781 года.

Рождества Христова 1413 года, отъ коего времени доннынѣ считается 368 лѣтъ. Построенъ же тотъ монастырь собраннымъ имѣніемъ отъ земледѣльца Луки, у коего хранился оной чудотворный образъ, а по построеніи снабдѣнъ отъ того жъ благовѣрнаго Князя селами и имѣніемъ, и названіе свое имѣетъ доннынѣ отъ мѣста Колочи. Начальство въ ономъ всегда было Игуменское.

По мѣстоположенію жъ состоитъ оный монастырь отъ города Можайска, по большой Смоленской дорогѣ, въ 21 верстѣ, и близъ онаго течеть рѣчка, называемая Колоча, впадающая въ Москву рѣку. А были ль въ немъ какія достопамятныя происшествія, сиречь не по чему.

4. Третьеклассный Бѣлевскій Спасо-Преображенскій монастырь. ¹⁴³

3-го класса Бѣлевскій Спасо-Преображенскій монастырь состоитъ въ городѣ Бѣлевѣ, надъ берегомъ Оки рѣки, на горѣ, на томъ мѣстѣ, гдѣ было прежде Старое Городище; построенъ издревле зданіемъ деревяннымъ, во время еще княженія бывшихъ тогда Бѣлевскихъ Князей, Сонцовыхъ-Засѣкиныхъ, по желанію и иждивеніемъ ихъ, до лѣтъ еще блаженныя памяти Государя Царя и Великаго Князя, Іоанна Васильевича, всея Россіи Самодержца; къ которому монастырю, въ награжденіе, отъ оныхъ Бѣлевскихъ Князей даны были вотчины; потомъ реченный монастырь жалованъ былъ тѣми вотчинами, какъ отъ помянутаго Государя Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича, такъ и по немъ, отъ Государей Царей и Великихъ Князей, Θεодора Іоанновича, Михаила Θεодоровича и Алексѣя Михайловича, всея Россіи Самодержцевъ, въ 7122, 124-мъ и 149-мъ годѣхъ, о чемъ по даннымъ отъ оныхъ Государей Царей и Великихъ Князей жалованнымъ грамотамъ явствуетъ. А сверхъ того, на гробахъ выше объявленныхъ строителей, Бѣлевскихъ Князей, построена была отъ Князь Юрья Сонцова, деревянная великомученика Димитрія церковь, но вмѣсто оной, на томъ же мѣстѣ въ 7214 (1706) году построена, по челобитію Князь Семена, Князь Юрьева сына, Сонцова, каменная церковь, во имя Святаго Іоанна Предтечи, кото-

¹⁴³ По доведенію онаго монастыря Настоятеля, Игумена Амвросія, отъ 4 Маія, 1781 года.

рой понынѣ 75 лѣтъ. Да по надписанію, изображенному на камнѣ, положенномъ на гробѣ Княжны Маріи, Юрьевой дочери, Сонцовой 7181 (1673) году, значитъ тому понынѣ 108 лѣтъ, а протчія оныхъ Князей камни закладены.

Въ ономъ монастырѣ въ 7124 (1616) и 7227 (1719) годѣхъ, во время великихъ пожаровъ, какъ церкви, такъ и все древняное въ немъ строеніе, со всѣми письменными старинными архивами, погорѣли; но послѣ тѣхъ пожаровъ показанный монастырь построенъ, какъ церкви, такъ и протчее, новымъ каменнымъ зданіемъ, по дозволенію и благословенію бывшихъ на Крутицкой Епархіи Преосвященныхъ Митрополитовъ грамотамъ (отъ котораго времени понынѣ 165 лѣтъ). Самаго жъ начала, съ котораго года имянно издревле тотъ монастырь заведенъ, за показанными бывшими пожарами, точнаго свѣдѣнія не отыскано; въ выше писанныхъ же жалованныхъ грамотахъ явствуетъ, что съ 7122 по 7184 годъ (1614 — 1676) начальство было Игуменское, чрезъ 62 года, а потому видно, что изъ самаго заведенія того монастыря было Игуменское жъ начальство; а съ того 7184 (1676) года по 7278 (1770), чрезъ 94 года было начальство Архимандрическое. По учрежденіи жъ о духовныхъ мѣстахъ штата состоитъ понынѣ начальство Игуменское. Оныя всѣ бывшіе прежніе настоятели, какъ Архимандриты, такъ и Игумены, произведены были бывшими на Крутицкой Епархіи Преосвященными Митрополитами и Епископами, а протчіе переведены были изъ другихъ монастырей, по Указамъ Крутицкой Духовной Консисторіи.

5. Третьеклассный Московскій Покровской (Училищный) монастырь. ¹⁶⁰

Покровской монастырь напредъ сего находился въ Московской Епархіи, а въ Крутицкую отданъ въ 1744-мъ году, Іюня 21 дня, по имянному блаженныя памяти Императрицы, Елисаветы Петровны Указу, для заведенія и содержанія въ немъ Семинаріи, которая нынѣ въ ономъ и находится. Строенъ по Указу блаженныя памяти Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, изъ комнатной суммы, а въ коемъ точно году, не извѣстно.

¹⁶⁰ По донесенію оного монастыря Строителя и Крутицкой Семинаріи Префекта, Аввакума, отъ 12-го Мая, 1781 года.

Оной монастырь названіе свое имѣть по имѣющемуся въ немъ Покрова Пресвятыя Богородицы храму. Въ томъ монастырѣ всегда было Начальство Игуменское. А по мѣстоположенію оной монастырь состоитъ при царствующемъ градѣ Москвѣ, на самомъ выгздѣ, близъ большой Коломенской дороги. А были ли въ немъ какія достопамятныя произшествія, справиться не по чему.

6. Третьеклассный Свято-Троицкій Лютиковъ монастырь. ¹⁵¹

Когда оной Лютиковъ монастырь, по какому случаю, по чьему позволенію, кѣмъ и чьимъ иждивеніемъ построенъ, и по чему названіе имѣть Лютиковъ, никакихъ документовъ въ ономъ монастырѣ не имѣется. Точію въ 1767 году, Генваря дня, въ бытность мою въ Москвѣ у Генерала и Кавалера Якова Лукича Хитрово, по причинѣ, что онъ былъ того монастыря вкладчикъ, между протчими разговорами, объявляя онъ, что, де, оной Лютиковъ монастырь начало свое возымѣлъ построеніемъ Воротынскими Князьями, по ихъ самовластію, гораздо за долгія времена до Литовскаго разоренія, а Лютиковъ, де, называется, по прозванію строителя, отъ оныхъ Князей приставленнаго къ строенію, который прозывался Лютикъ. Начальство жъ Архимандрическое учреждено имяннымъ Указомъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Самодержца Всероссійскаго, Алексѣя Михайловича, при Преосвященномъ Пятиримѣ, Митрополитѣ Сарскомъ и Подонскомъ, «служить Архимандритамъ Пресвятыя Живоначальныя Троицы Лютикова монастыря въ шапкѣ и на коврѣ со 171 года;» сіе явствуетъ изъ книги вкладчика онаго монастыря, Окольникнаго и Оружейничнаго, Богдана Матвѣевича Хитрово. Оной же монастырь стоитъ на берегу рѣки Оки, на мѣстѣ хорошемъ, отъ города Перемышля разстояніемъ въ пяти верстахъ; а достопамятныхъ произшествій въ немъ никакихъ не значить.

7. Третьеклассный Московскій Даниловъ монастырь. ¹⁵²

Даниловъ монастырь построенъ первымъ Святымъ Благовѣрнымъ Великимъ Княземъ и Государемъ Московскимъ; Даниломъ

¹⁵¹ По доведенію Настоятеля онаго, Архимандрита Генвалія отъ 4-го Маія, 1781 года.

¹⁵² По доведенію правящаго онымъ монастыремъ, Іеромонаха Варлаама, отъ 15-го Маія. 1781 года.

Александровичемъ, сыномъ Святаго Благовѣрнаго Великаго Князя, Александра Невскаго, около XIII столѣтія, а въ коемъ имянно году, не извѣстно; въ которомъ монастырѣ онъ, Благовѣрный Князь, какъ изъ надписи на ракъ его видно, монашество и схимонашество принялъ и богоугодно поживъ, въ 6811 году, Марта въ 4 день, преставшя, и по преставленіи положенъ на монастырѣ съ прочією братією. Мощи же его святыя обрѣтены и въ церковь святыхъ Отець Седми Соборовъ Вселенскихъ принесены въ 7160 (1652)-мъ году, Августа 30-го дня, велѣніемъ Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, гдѣ и нынѣ нетлѣнны; въ которомъ монастырѣ онъ, Благовѣрный Князь, и начальство Архимандрическое учреди, а въ коемъ точно году, не видно. Оный же монастырь напередъ сего, какъ изъ житія его, святаго Благовѣрнаго Князя, въ прологѣ Марта въ 4 день, значитъ, до времени Государя Царя и Великаго Князя, Іоанна Васильевича, былъ крайне ветхъ, церковь въ немъ была одна деревянная во имя преподобнаго Давида Столпника, но при ономъ Великомъ Князѣ Іоаннѣ устроенъ лучшимъ зданіемъ и повелѣніемъ его поставися церковь каменная во имя святыхъ Отець Седми Соборовъ Вселенскихъ, а ограда, тогда ли, или послѣ, построена, точнаго извѣстія нѣтъ. Названіе свое имѣетъ оныи по созидателю. Оной же монастырь состоитъ при царствующемъ градѣ Москвѣ, на берегу Москвы рѣки, близъ учрежденной Его Императорскимъ Высочествомъ Павловской больницы и не подалеку большой Серпуховской дороги.

Были ль въ немъ какія достопамятныя происшествія, о томъ справиться не по чему, кромѣ, что въ 1779 и 1780 годахъ оной монастырь щедрою нынѣ царствующей Благочестивѣйшей, Самодержавнѣйшей Императрицы, Екатерины Алексѣевны, весь возобновленъ.

8. Заштатный Юхновъ Казанскій монастырь. ¹³³

Сей монастырь стоитъ между текущихъ около онаго съ двухъ сторонъ рѣкъ, Угры и рѣчки Куновы, построенъ издревле на мо-

¹³³ По донесенію Настоятеля онаго монастыря, Игумена Гедеона, отъ 10-го Маія, 1781 года.

настырской землѣ, а почему назвался Юхновъ, не извѣстно, и будучи еще пустынью, разоренъ былъ Поляками, потомъ въ 161-мъ году, при царствованіи блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, по благословенію бывшаго Серапіона, Митрополита Сарскаго и Подонскаго, тщаніемъ бывшаго во ономъ монастырѣ Игумена Юсифа, построень былъ оной монастырь деревяннаго зданія, а послѣ съ 1734 году, подаваніемъ доброхотныхъ дателей, построень оной монастырь при Преосвященномъ Леонидѣ, Архіепископѣ Сарскомъ и Подонскомъ, стараніемъ и раченіемъ бывшаго жъ Игумена Антонія, какъ состоящія въ немъ три церкви, такъ настоятельская и братскія келіи и прочія службы, и вокругъ обнесенъ оградною стѣною, все генерально каменнаго строенія, и освященіе было тѣхъ церквей въ 1734 году: Казанскія Пресвятыя Богородицы верхняя Преосвященнымъ Платономъ въ 1743 году, нижняя теплая Рождества Христова, придѣлъ Николая чудотворца, при Преосвященномъ Леонидѣ, Архіепископѣ Сарскомъ и Подонскомъ въ 1739 году; Покрова Пресвятыя Богородицы, по указу Иларіона Епископа Сарскаго и Подонскаго 1757 году, Игуменомъ Антоніемъ, а освящена при Преосвященномъ Амвросіѣ Архіепископѣ, при Игуменѣ, Героеѣ, 1763 году; надъ святыми воротами Рождества Юанна Предтечи Игуменомъ Антоніемъ, освящена по указу Преосвященнаго Амвросія, Архіепископа, при Игуменѣ онаго монастыря, Серафимѣ, въ 1766-мъ году.

Въ ризницѣ во ономъ монастырѣ никакихъ сосудовъ, ризъ и протчихъ драгоценныхъ утварей не хранится, на иконахъ и на стѣнахъ церковныхъ, также и на колоколахъ, достопамятныхъ надписей не имѣется, а равно и знатныхъ именитыхъ людей въ ономъ монастырѣ не похоронено, и на гробницахъ надписей, а равно мощей святыхъ, ни какихъ не имѣется; древнихъ книгъ печатныхъ и письменныхъ, любопытства достойныхъ, не имѣется; а болѣе ни какого извѣстія не оказалось.

9. Заштатный Мещовскій Георгіевскій монастырь. ¹⁵⁴

Во вкладной книгѣ сего монастыря написано: «Града Мещовска, Рождества Пресвятыя Богородицы, Георгіевскаго монастыря

¹⁵⁴ По донесенію Настоятеля онаго монастыря, Строителя, Иеромонаха Логина, отъ 4-го Маія 1781 года.

церковная суть имена и блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Феодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и Великихъ Государей нашихъ Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, и вкладчиковъ имеца: а строена та сія книга вкладная люботруднымъ тщаніемъ тоя жь обители Настоятелемъ, Всечестнѣйшемъ Отцемъ Архимандритомъ Серахимомъ, лѣта 7189 году, Октября.» А въ 1713 году, начаса каменная ограда и келліи, у двухъ стѣнахъ келліи и башни, тщаніемъ и трудолюбіемъ Архимандрита Теофана, съ братією и боголюбивыхъ вкладчиковъ подаваніемъ.

Упоминаемой же Георгіевской монастырь состоитъ при городѣ Мещевскѣ, не на озерахъ, а на такъ называемой небольшой рѣчкѣ Серебренки, а не на другихъ какихъ урочищахъ; противъ же значущейся выправкѣ другаго свѣденія о показуемомъ Георгіевскомъ монастырѣ не открылось.

10. Заштатная Козельская Оптина Макарьева пустынь. ¹⁵⁵

По каковому случаю и по чьему дозволенію построена, и по чему оная пустыня названіе свое имѣть, того во оной пустынѣ нигдѣ никакогого свѣдѣнія не отыскалось, а только извѣстно, что въ той пустынѣ церковь каменнымъ зданіемъ построена и всею церковною утварію снабдена отъ покойнаго Господина Генерала Дмитрія Андреевича Шепелева, а по смерти его ограда около монастыря и кельи каменные построены наслѣдницею его, дѣвицею Елисаветою Никитишною Шепелевою жь. Оная пустыня состоитъ отъ города Козельска въ трехъ верстахъ, близъ рѣки Жиздры, за которою рѣкою, Жиздрою, имѣются на лугахъ монастырскихъ три озера.

11. Третьеклассный Лихвинскій Покровскій Добрый. ¹⁵⁶

Лихвинской Покровской Добрай монастырь когда, по каковому случаю и по чьему дозволенію, кѣмъ, или чьимъ иждивеніемъ, построенъ, и по чему названіе свое имѣть Добрай, за бывшими въ

¹⁵⁵ По донесенію Строителя Іеромонаха Александра, отъ 10-го Маія, 1781 года.

¹⁵⁶ По донесенію Игумена Гавріила, отъ 14 Маія, 1781 года.

разныхъ годѣхъ большими пожарами, никакогого свѣдѣнія письменнаго въ томъ монастырѣ не имѣется.

Прежде въ ономъ Добромъ монастырѣ было Игуменство, какъ значить по вкладной книгѣ, а потомъ въ лѣто 7178 году, Августа чь 4-й день, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, пожаловалъ повелѣлъ города Лихвина въ монастырѣ Пречистыя Богородицы Покрова, зовомомъ Добромъ, на мѣсто Игуменское учинити Архимандрію, и Его, Великаго Государя, повелѣніемъ Преосвященный Павелъ, Митрополитъ Сарскій и Подонскій, Добраго монастыря Игумена Варсонофія посвятилъ этого года Августа 9-го числа во Архимандрита, и въ лѣто 7180, Генваря 26 день, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, пожаловалъ повелѣлъ Добраго монастыря Архимандрита Варсонофія Епископскою шанкою почтити, и Его Государя повелѣніемъ Павелъ Митрополитъ Сарскій и Подонскій благословилъ Архимандрита Варсонофія и по немъ будущиъ Архимандритовъ служить въ Епископской шапкѣ на коврѣ: въ лѣто отъ Рождества Христова 1698 году, Генваря 21 дня, волею Святѣйшаго Адріана, Патріарха Московскаго, повелѣ Преосвященный Тихонъ, Митрополитъ Сарскій и Подонскій, Добраго монастыря Архимандриту Іоасафу и впредь по немъ будущиъ Архимандритомъ во всей Сарской Епархіи, первый имѣти Архимандрическій степень, о чемъ имѣется за подписаніемъ онаго Преосвященнаго руки и за печатью его грамота. А Архимандріи по той же грамотѣ значатся въ Сарской Епархіи: въ Черемышлѣ Троицкомъ Лютиковомъ, въ Бѣлевѣ въ Спасскомъ, Добромъ Лихвинскомъ, Вяземскомъ Предтечевомъ, Мещовскомъ Георгіевскомъ, изъ коихъ быть первой, какъ выше значить, въ Покровскомъ Добромъ монастырѣ.

Оной Доброй монастырь мѣстоположеніемъ на берегу рѣки Оки, подъ рощею внизъ онаго, отъ города Лихвина въ 10 верстахъ.

А нынѣ, по учрежденіи штатовъ, оной Добрай монастырь состоитъ въ третьемъ классѣ и имѣется въ ономъ Игуменство.

Достопамятнаго ничего нѣтъ, кромѣ только нынѣшней каменной соборной Покровской Церкви, строенной, какъ значитъ по вкладной книгѣ, лѣта 7175 году, раченіемъ Окольниковичаго

Михайла Александровича Ртищева и прочихъ вкладчиковъ. Во оную каменную соборную церковь Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, пожаловалъ съ Тульскихъ заводовъ связнаго желѣза 400 пудъ, что значитъ по оной же вкладной книгѣ.

Болѣе того въ ономъ Добромъ монастырѣ, за пожарами, нынѣ ничего не отыскалось.

12. Заштатный Болховской Троицкой Оптинь монастырь. ¹⁵¹

Болховской Троицкой Оптинь монастырь построенъ былъ изъ древнихъ лѣтъ до Литовскаго разоренія Высочайшимъ повелѣніемъ предковъ Ея Императорскаго Величества для богомолья, которой, монастырь, во 122-мъ году Литовскими людьми разоренъ и выжженъ былъ весь безъ остатку, и жалованныя грамоты и указы пожжены, а названіе до Литовскаго разоренія имѣлъ «Обсчей», Рождество Пречистыя Богородицы, да церковь Ильи Пророкъ, на рѣкѣ Нугрѣ деревяныя «клѣтки», и во время того разоренія начальство было Игуменское, а съ котораго времени и почему учреждено, за сожженіемъ грамотъ и указовъ справиться не съ чѣмъ; а во 128-мъ и во 196 годѣхъ милостивымъ призрѣніемъ и пожалованіемъ Высочайшихъ же предковъ Ея Императорскаго Величества, Благочестивѣйшихъ Государей Царей и Самодержцевъ Всероссійскихъ, пакы возобновленъ, и для построенія и содержанія онаго монастыря, по дозорной и писцовой книгамъ, вмѣсто руги, пожалована тому монастырю рыбная ловля изъ рѣки Нугри, отъ города Болхова до Оки рѣки безоброчно; а во 176-мъ году, милостивымъ призрѣніемъ и пожалованіемъ, собственнымъ вкладомъ блаженныя и вѣчностойныя Государыни Царицы, Маріи Ильичны, построена въ ономъ монастырѣ Соборная каменная Церковь во имя Живоначальныя Троицы, и всякимъ церковнаго благоголюпія украшеніемъ и утварію, и святое Евангеліе, и животворящій Крестъ, и священныя сосуды большія, всѣ серебряныя и позлащенныя, тако жъ покровы, ризы, стихари, подризники и пелены бархатныя, отласныя и разныхъ шелковыхъ матеріевъ съ золотомъ и серебромъ, удовольствована Ихъ Величества казною и собственнымъ вкладомъ, для поминанія погребенныхъ во ономъ

¹⁵¹ По донесенію Строителя Иеромонаха Трифонія, отъ 17-го Маія, 1781 года.

монастырь Благовѣрныхъ Государыни Царицы, Маріи Ильичной, родственниковъ, по фамиліи Милославскихъ, безъ всякаго недостатка; а во 196-мъ году, по Указу блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти, Благочестивѣйшаго Государя Императора Петра Великаго, и Благочестивѣйшаго Государя Царя и Великаго Князя, Іоанна Алексѣевича, Самодержцевъ Всероссійскихъ, на совершение оныя каменные церкви пожаловано изъ казны Ихъ Величества, изъ Болховскихъ таможенныхъ доходовъ, денегъ 300 рублей. А потомъ въ.... и въ 1758 году, по Указу Ея Императорскаго Величества, изъ Правительствующаго Сената, на исправленіе и починку имѣющихся въ ономъ Троицкомъ Оптинѣ монастырѣ ветхостей, выдано изъ Московской Статсъ-Конторы 2000 рублей, и тако оный монастырь возобновленъ и созданъ весь Всевысочайшимъ Милостивѣйшимъ призрѣніемъ и пожалованіемъ Ихъ Императорскихъ Величествъ; а почему названіе свое имѣеть Троицкой Оптинъ монастырь, о томъ не назначится. Начальство жъ Архимандрическое учреждено въ 1705-мъ году, во время шествія Благочестивѣйшаго Государя Императора Петра Великаго, и Благовѣрнаго Государя Цесаревича, Алексѣя Петровича, чрезъ городъ Болховъ до Кіева, по усмотрѣнію Ихъ Величества того города Болхова многонароднаго жительства и для церковной церемоніи во время водъ освященія, и въ крестныя хожденія въ мужеской и дѣвичь монастырь, вмѣсто Игуменства, въ томъ монастырѣ велѣно быть Архимандріи, и по возвращеніи изъ Кіева, при Ихъ Величествѣ, въ Преображенскѣ прошеведенъ, бывшимъ Преосвященнымъ Иларіономъ, Митрополитомъ Крутицкимъ, первый Архимандритъ Сергій, а прошлаго 1779 года, Іюня 27, по присланному изъ Крутицкой Духовной Консисторіи во оный монастырь Указу, учреждено Строительское начальство. Оной же Троицкой Оптинъ монастырь состоитъ при городѣ Болховѣ, на горѣ, близъ рѣки Нугря, обнесенъ вокругъ каменною оградою съ четырьмя каменными башнями и воротами желѣзными; во ономъ монастырѣ двѣ каменныя церкви: 1) настоящая во имя Живоначальныя Троицы, 2) въ двухъ престолахъ, Рождество Пресвятыя Богородицы и святаго славнаго Пророка Іліи съ трапезою, всѣ крыты желѣзомъ; въ настоящей трое дверей желѣзныхъ, намость чугунный, колоколами съ часами; на ней колоколовъ: большой, средній, меньшихъ и зазвонныхъ девять, настоятельскихъ каменныхъ три келліи о двухъ эта-

жахъ съ сѣньми и съ деревянными чуланами; подъ тѣми келліями по одну сторону братская хлѣбня, по другую сторону погребъ и съ выходомъ; близъ оныхъ келлій каменной же ледникъ. Братскихъ пять келлій каменныхъ съ сѣньми и съ чуланами деревянными, братская каменная хлѣбня ветхая, три амбара деревянныхъ хлѣбныхъ, объ одномъ этажѣ. Противъ онаго монастыря, на сѣверной сторонѣ, два двора, гостинный и скотскій; въ гостиномъ двѣ горницы, въ скотномъ одна съ сѣньми и двѣ конюшни объ одномъ этажѣ, а съ прѣчихъ странъ роіца разныхъ деревъ.

13. Третьеклассный Бѣлевскій Кресто-Воздвиженскій дѣвичій. ¹⁵⁸

Означенный Бѣлевскій Крестовоздвиженскій дѣвичь монастырь построенъ съ давнихъ лѣтъ казеннымъ Государевымъ кошгомъ, о чемъ явствуетъ, по оставленной въ немъ копіи съ жалованной 7191-го (1683) года, Февраля въ 1 день, Государевой грамоты, данной тогда бывшей въ томъ монастырѣ Игуменіи, Патрикин, съ сестрами; да изъ копіи жъ съ жалованной грамоты 134 (1626) года, о пожалованіи изъ Бѣлева съ похода Воздвиженскаго монастыря Старицѣ Марѣ съ сестрами, пашенной земли и сѣнаго луга (чему уже и слѣдуетъ нынѣ со ста съ пятьдесятъ пять лѣтъ).

Впрочемъ, сей дѣвичь монастырь еще прежде того времени находился въ построеніи, но въ которомъ году, до какому случаю, по чьему дозволенію и кѣмъ построенъ, извѣстія въ ономъ монастырѣ не отыскано.

Названіе же оный Крестовоздвиженской дѣвичь монастырь имѣеть, какъ только изъ единаго примѣчанія заключить можно, по первопрестольной въ томъ монастырѣ церкви. Оный же монастырь мѣстоположеніе имѣеть на самомъ предмѣстіи города Бѣлева, близъ самой Оки рѣки, на горѣ, мало съ одной стороны къ Окѣ рѣкѣ по косогору.

Какіе же въ томъ монастырѣ достопамятные происшествія напередъ сего были, о томъ никакихъ свѣдѣній нѣтъ.

¹⁵⁸ По донесенію Игуменіи Маріи съ сестрами отъ 18-го Маія, 1781 года.

14. Медынской Тихоновъ заштатный монастырь. ¹⁵⁹

Оный Тихоновъ монастырь называется по преподобному Тихону Чудотворцу, мощи котораго имѣются подъ спудомъ. А по какому дозволенію, или кѣмъ и чѣмъ иждивеніемъ, оный монастырь построенъ, того письменнаго виду, за сожженіемъ Литовскаго разоренія, не значится; а оный монастырь былъ приписной къ Московскому къ Ставропигіальному Донскому монастырю, котораго монастыря Архимандритомъ были присылаемы для настоятельства намѣстники изъ строителей при Указахъ, монашескаго чина; а со отказу 1764 году монастырскихъ вотчинъ въ экономическое вѣдомство, въ 1765 году, посланъ я, Игумень, по Указу, Крутицкимъ Архіепископомъ Амвросіемъ въ оный монастырь Настоятелемъ, гдѣ и нынѣ нахожусь. А оный монастырь состоитъ на рѣкѣ на Вепрейкѣ, близъ города Калуги, разстояніемъ въ 15 верстахъ, а озеръ никакихъ не имѣется.

15. Заштатная Бѣлевская Введенская Жабынская пустынь. ¹⁶⁰

Состоитъ оная пустынь въ разстояніи отъ города Бѣлева въ пяти верстахъ внизъ по Окѣ рѣкѣ, на берегу, при кладязѣ Жабынцѣ; построена по жалованной грамотѣ Государя Царя, Великаго Князя, Θεодора Іоанновича, всея Россіи Самодержца, данной 7093 (1583) года, за скрѣпою Бѣлевскихъ писцевъ, Никиты Григорьевича Ржевскаго съ товарищи, въ которой значится, что дано было Старцу Онуфрію подъ монастырь Жабынское городище, на дворцовой земли, да къ тому же городищу придано пашни три десятины въ полѣ, а въ дву по тому жъ, да лугу противъ села Сныхова полторы десятины; на свѣчи и ладанъ данъ боръ, а черной лѣсъ на монастырское строеніе и на дрова; при томъ велѣно оному старцу Онуфрію на томъ городищѣ воздвигнуть храмъ во имя Введенія Пресвятыя Богородицы, которой по той же жалованной грамотѣ, и по благословенію Преосвященнаго Митрополита Сарскаго и Подонскаго, воздвигнуть деревяннымъ зданіемъ, а по сгорѣніи онаго построена церковь, и колокольня на святыхъ воротахъ каменнымъ зданіемъ. Оная пустынь названіе

¹⁵⁹ По донесенію Игумена Мануила, отъ 20-го Маія, 1781 года.

¹⁶⁰ По донесенію Строителя Иеромонаха Исаакія, отъ 4-го Іюня, 1781 года.

свое имѣеть Макаріева, по преподобному Макарію; она жъ ¹⁴¹ называется по храму Введенская, а по кладязю Жабынцу, Жабынская, въ которой начальство прежде было Строительское, а потомъ Игуменское; въ 1710-й и 1711 годахъ по челобитію Игумена Тихона даны жалованныя грамоты, за подписаніемъ Иларіона, Митрополита Сарскаго и Подонскаго, а потомъ Θεодосія и Алексѣя, Епископовъ Сарскихъ и Подонскихъ, о бытіи въ той пустынѣ чудотворному образу Знаменія Пресвятыя Богородицы, взятому Перемышльскаго уѣзда изъ села Озерска, для препитанія монаховъ, которой и нынѣ въ той пустынѣ состоитъ. Она же пустынѣ въ 1764 году, по росписанію монастырей на классы, была упразднена, а въ 1766 годѣхъ, по опредѣленію Святейшаго Правительствующаго Синода, и по указу Крутицкой Духовной Консисторіи, по бывшему въ Перемышльскомъ Успенскомъ Шаровкинѣ

¹⁴¹ О семъ преподобномъ Макаріѣ въ Синодикѣ Жабынской пустыни записано слѣдующее извѣстіе: «Синодикъ Пречистыя Владычицы честнаго и славнаго ея Введения, и преподобнаго отца нашего Макарія, Бѣлевскаго чудотворца, еже на Жабынцѣхъ кладезѣ жившаго и чрезъ многія лѣта въ чудѣсѣхъ и донынѣ сіяющаго, отъ града Бѣлева разстояніемъ яко пять поприщъ, въ терпѣніи вночески плотію страда: мразь, зной, въ алчбѣ и жаждѣ потерпѣ, монастырь возградн, братію собра, поживе въ терпѣніи своемъ лѣта довольна, врага челоуѣкоубійцу діавола подъ ноуѣ свои покори, преставися въ лѣто мірозданія 7131 (1523), погребенъ учениками своими въ своемъ отъ него созданнемъ монастырѣ мѣсяца Іануарія 22 дня» (Истор. обществ. образ. Тульск. губ., И. Сахарова). Для соглашенія этого извѣстія съ предшествовавшею исторіею Жабынской обители, надобно предположить, что сей Макарій былъ возстановителемъ ея, послѣ Литовскаго разоренія, на что и намекаетъ выраженіе «монастырь возградн.» Въ церкви упраздненнаго Козельскаго Вознесенскаго дѣвичьяго монастыри, на массивномъ четырехгранномъ столпѣ, поддерживавшемъ своды трапезы, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, видно было изображеніе сего пр. Макарія (священнику вздумалось округлить этотъ столпъ для простора, при семъ, какъ это, такъ и другія, изображенія уничтожены). Это обстоятельство, и вообще сходство въ судьбахъ двухъ пустынныхъ обителей, Жабынской и Козельской Оптиной, въ которыхъ и соборные храмы одноименны, заставляетъ предполагать, не имѣеть ли названіе Макарьевой, которое также оффиціально усвоилось Козельской Оптиной пустыни, какого-либо отношенія къ жизни сего святаго мужа, просіявшаго своими подвигами въ Крутицкой Епархіи, въ началѣ XVII столѣтія. По меньшей мѣрѣ, можно предположить, что онъ возградилъ и Оптину пустынь, послѣ Литовскаго разоренія, давъ ей въ Настоятели кого-либо изъ учениковъ своихъ.

монастыря пожаръ, и по упраздненіи онаго, переведены изъ того монастыря Строитель съ братією въ оную Бѣлевскую Жабынскую пустынь, которая оставлена въ числѣ семи монастырей, на своемъ пропитаніи состоящихъ, и нынѣ во оной начальство Строительское. ¹⁶²

II.

Крутицкіе Іерархи. ¹⁶³

(1454 — 1788).

а) Епископы:

1. Вассіанъ, хиротонисанъ въ 1454 году и первый церенесъ свою катедру изъ бывшей Хандской столицы Серая на Московскія Крутицы; при немъ образовалась изъ украинныхъ городовъ особая Епархія и Козельскъ вошелъ въ почетный титулъ управлявшихъ ею Епископовъ, которые, впрочемъ, сохранили прежнее названіе Сарскихъ и Подонскихъ, по замѣчанію Преосвященнаго Платона, «для сохраненія древности», въ просторѣчїи же обычно именовались Крутицкими, по мѣсту своего жительства ¹⁶⁴ Упоминается подъ 1461 годомъ, между Епископами, бывшими на поставленіи въ Митрополиты Ростовскаго Архіепископа, Θεодосія,

¹⁶² По нашему мнѣнію, это послѣднее описаніе составлено обстоятельнѣе всѣхъ прочихъ; второе мѣсто по немъ занимаетъ описаніе Болховскаго Троицкаго монастыря, по подробному изложенію событій, до монастыря касающихся.

Противу списка монастырей Крутицкой Епархїи 1776 года, помѣщеннаго въ Любопытномъ Мѣсяцесловѣ сего года, здѣсь недостаетъ двухъ монастырей изъ числа заштатныхъ: Малоарсланецкаго - Черноострожскаго и Болховскаго Рождествена дѣвичьяго; о послѣднемъ не знаемъ, отъ чего и когда онъ упразднился, а первый былъ упраздненъ въ томъ же 1776 году, по бѣдности, и обращенъ въ приходскую церковь.

¹⁶³ Каталогъ Крутицкихъ Іерарховъ относительно хронологическаго послѣдованія одного за другимъ, повѣренъ до двухъ спискамъ: въ И. Р. I. ч. 1, 233-240 и въ Московскомъ Любопытномъ Мѣсяцесловѣ на 1776 г., стр. 133 — 143 а встрѣтившіяся въ обоихъ неточности исправлены, по указаніямъ лѣтописей и историческихъ актовъ. Частныя подробности о жизни и дѣяніяхъ Іерарховъ Крутицкихъ заимствованы изъ разныхъ источниковъ, которые будутъ указаны въ своихъ мѣстахъ.

¹⁶⁴ И. Р. I. ч. I, 535.

а въ 1465 г. на мѣсто его Епископа Суздальскаго, Филиппа. Съ сего времени, какъ видно изъ лѣтописей, при всѣхъ церковныхъ обрядахъ и торжествахъ, бывшихъ въ Москвѣ, находились Епископы Сарскіе, въ качествѣ ближайшихъ помощниковъ Митрополита, каковое преимущество было утверждено за ними правилами Соборовъ 1551 и 1589 годовъ. Вассіанъ былъ на погребеніи Великаго Князя, Василія Васильевича, въ 1462, а самъ скончался 1466 года, Апрѣля въ 8 день. ¹⁶⁵

2. Прохоръ, хиротонисанъ въ 1471 году. ¹⁶⁶ Упоминается подъ 1472 годомъ въ числѣ Епископовъ, бывшихъ на поставленіи Рязанскаго Епископа, Θεодосія, и въ томъ же году Архіепископа Новгородскаго, Θεофила, ¹⁶⁷ также участвовалъ и въ поставленіи въ Митрополита Коломенскаго Епископа Геронтія, 1473 года. ¹⁶⁸ По смерти Митрополита Геронтія (ум. 1489), каедрa его 1½ года оставалась праздною (до Сентября 1490), и въ это время Прохоръ управлялъ дѣлами Митрополіа. Къ нему-то писалъ свои посланія Новгородскій Епископъ Геннадій, прося обратить пастырскую заботливость на дѣло о Еретикахъ. Въ 1491 году, при новомъ Митрополитѣ Зосимѣ, Прохоръ участвовалъ въ Соборѣ, противъ ереси Жидовствующихъ. ¹⁶⁹ Въ 1493 году Прохоръ «оставилъ Епископію: сойде съ Крутиць въ Богоявленской въ Москвѣ монастырь, а Великій Князь его пожаловалъ, далъ ему Звенигородъ со всѣми пошлннами.» ¹⁷⁰

¹⁶⁵ Калужская лѣтопись С. Руссова и Церковн. истор. Платона ч. I, 317, 320, 344. «Здѣсь примѣтить надлежитъ, пишетъ Преосвященный Платонъ въ своей Церковной исторіи (т. I, стр. 344), что Епископъ Сарскій, или Сарайскій, и Подонскій, прежде былъ въ Сараѣ, городѣ Ордынскихъ Царей; но по сверженіи ига Татарскаго, онъ переведенъ на Крутицы возлѣ Москвы, и дана ему Епархія, что нынѣ составляетъ Губернію Калужскую, и былъ яко помощникъ Митрополитовъ Московскихъ Всероссійскихъ, а именовался просто Крутицкимъ, но псался и возглашаемъ былъ Сарайскій и Подонскій, для сохранения древности.»

¹⁶⁶ П. С. Р. Л. VI. Софійск, первая 273.

¹⁶⁷ Тамъ же.

¹⁶⁸ Тамъ же 273.

¹⁶⁹ Карамзинъ VI, прим. 618. П. С. Р. Л. VI. Прод. первой Софійск. лѣтописи 38.

¹⁷⁰ Церковн. ист. Платона I, 344. Карамз. VI, прим. 629. Въ Любоньти. Мѣсяцесловѣ Рубана между Прохоромъ и Силуаномъ показанъ Іовъ, какъ слаzano, по помянутому.

3. Силуанъ, хиротонисанъ 1493 года, Маія 4, изъ Игуменовъ Московскаго Угрѣшскаго Монастыря Митрополитомъ Зосимою; въ 1496 г. участвовалъ въ поставленіи въ Митрополиты Всероссійскіе, Игумена Троицы Сергіева Монастыря, Симона; оставилъ Епархію 1496 г. ¹⁷¹

4. Евфимій, хиротонисанъ 1496 г. изъ Старцевъ Троицы Сергіева монастыря; въ 1499 г. упоминается между Епископами, участвовавшими, вмѣстѣ съ Митрополитомъ Симономъ, въ вѣнчаніи на царство внука Великаго Князя Ивана III, Царевича Дмитрія; скончался въ томъ же 1499 г., Юня 12 дня, и погребенъ на Крутицахъ, что видно изъ надписи на надгробной дскѣ, въ придѣлѣ упраздненной церкви бывшаго Крутицкаго Архіерейскаго дома. ¹⁷²

5. Трифонъ, хиротонисанъ изъ Игуменовъ Московскаго Богоявленскаго монастыря въ 1499 году, Юля 14 дня, «а на поставленіи его сѣдѣлъ съ Митрополитомъ (Симономъ) на мѣстѣ Князь Великій, Дмитрій Ивановичъ, и Владыкъ пять». Въ 1506 году подписался, въ числѣ другихъ Епископовъ, подъ цѣловальною записью Князя Константина Ивановича Острожскаго, который, по ихъ прошенію, былъ возвращенъ изъ заточенія (изъ Вологды). Участвовалъ на церковныхъ Соборахъ: 1500 г. о церковныхъ имуществахъ и 1503 г. объ исправленіи разныхъ церковныхъ дѣлъ и, между прочимъ, о запрещеніи священнодѣйствія вдовымъ священникамъ и Діаконамъ, по поводу многихъ бывшихъ соблазновъ. Скончался въ 1508 году. ¹⁷³

6. Досифей, хиротонисанъ 1508 года, Генваря 23 дня, Митрополитомъ Симономъ; въ 1511 году участвовалъ въ поставленіи въ Митрополиты Архимандрита Симоновскаго, Варлаама, а въ 1522 году на его мѣсто Игумена Іосифовскаго монастыря, Данила; въ 1534 былъ вмѣстѣ съ нимъ на погребеніи Великаго Князя, Василя Ивановича; въ 1535 году участвовалъ въ переложеніи мощей Святителей Московскихъ: Петра, Іоны и Алексѣя, въ новыя раки, сдѣланныя усердіемъ Великаго Князя, Василя Ивановича, по обѣщанію. Въ 1539 году былъ на поставленіи въ Митрополиты Игумена Троицы Сергіева монастыря, Іоасафа Скрышцинына, а въ 1542 г.,

¹⁷¹ И. С. Р. Л. VI. Прод. перв. Соф. лѣтоп. 39 Карамзинъ VI, прим. 629.

¹⁷² Прод. перв. Соф. лѣт. VI, 42, 43. Церк. ист. Шат. I, 357.

¹⁷³ Карамз. VI, пр. 629; VII, пр. 24.

по изгнаніи его и заточеніи въ Кирилловъ монастырь, участвовалъ въ поставленіи въ Митрополита Новгородскаго Архіепископа, Макарія; скончался въ 1544 году, Февраля 2 дня, и погребенъ на Крутицахъ, какъ показываетъ надпись на надгробной дскѣ, въ придѣлѣ Николая Чудотворца. ¹⁷⁴

7. Савва Черный, постриженникъ Волоколамскаго Іосифова монастыря, изъ учениковъ пр. Іосифа, написавшій жизнь своего Старца, хиротонисанъ Митрополитомъ Макаріемъ въ 1544 году, Февраля 24 дня, изъ Архимандритовъ Московскаго Симонова монастыря; участвовалъ на Соборѣ 1551 года объ исправленіи церковныхъ дѣлъ, былъ восприемникомъ отъ купели молодого Казанскаго Царевича, Утеметь-Гирея, названнаго въ св. Крещеніи Александромъ, котораго крестилъ въ Чудовѣ монастырѣ самъ Митрополитъ Макарій; участвовалъ въ 1547 г. въ совѣщаніи объ установленіи празднованія новымъ Россійскимъ Чудотворцамъ, при чемъ установлено было празднованіе и пр. Пафнутію, Боровскому Чудотворцу, въ 1-й день Маія, и утверждена служба ему, написанная ученикомъ преподобнаго, Иннокентіемъ. ¹⁷⁵

8. Нифонтъ, бывший Игумень и постриженникъ Іосифова Волоколамскаго монастыря, хиротонисанъ въ 1554 году, Марта 11 дня, изъ Архимандритовъ Московскаго Новоспасскаго монастыря; участвовалъ въ томъ же году въ поставленіи перваго Епископа въ Казань, Селижаровскаго Игумена Гурія. ¹⁷⁶ Извѣстны принадлежавшіе ему и имъ самимъ писанные два, весьма замѣчательные, сборника: одинъ разныхъ статей духовно-историческаго содержанія на 356 листахъ, а другой изъ статей духовно-нравственнаго содержанія. Оба даны, по его завѣщанію, вмѣсто вклада въ Волоколамскій монастырь. ¹⁷⁷

9. Матеей, съ 1560 по 1565, погребенъ въ Кирилло-Бѣлоозерскомъ монастырѣ, въ паперти большой Успенской церкви, на правой сторонѣ у переднихъ дверей. Упомянется по лѣтописямъ первый разъ въ 1560 году, когда онъ, вмѣстѣ съ Митрополитомъ

¹⁷⁴ П. С. Р. Л. VI. Прод. перв. Соф. лѣт. 58. Соф. втор. лѣт. 252, 273. Карамз. VII, прим. 277, 331, 383; VIII II, пр. 16, 120, 153.

¹⁷⁵ Карамз. VIII, пр. 183, 197, 220, 367, 399; IX, пр. 87.

¹⁷⁶ Карамз. VIII, пр. 587.

¹⁷⁷ Опис. Сл. рукопис. Библ. Гр. Толстаго № 69, 234.

Макаріемъ, всѣми Архимандритами и Боярами, приходилъ, Августа въ 14 день, къ Царю Ивану IV Васильевичу «бить челомъ», утѣшать его въ потерѣ любимой супруги, добродѣтельной Анастасіи. Въ 1563 году отпѣвалъ и коронилъ Царскаго брата, Князя Юрія, скончавшагося 24 Ноября, на 31 году отъ рожденія. Самъ Царь, Князь Владиміръ Андреевичъ и всѣ Бояре находились на вѣхъ похоронахъ. Митрополитъ же былъ тогда, какъ замѣчено въ лѣтописи, уже «на конечномъ издыханіи». Наконецъ въ 1564 году подписался подъ утвержденною грамотою о бѣломъ Митрополитчѣхъ кلوبѣхъ, написанною во время съѣзда Епископовъ, для избранія новаго Митрополита, на мѣсто скончавшагося въ томъ же году, Макарія. Посему надобно заключить, что Матеей участвовалъ и въ поставленіи избраннаго тогда на Митрополию, Аванасія, инока Чудова монастыря, бывшаго Духовника Государева. Въ 1565 году, когда Грозный, мучимый подозрѣніями, оставивъ столицу, удалился въ Александровскую слободу, Матеей, вмѣстѣ съ Новгородскимъ Архіепископомъ Пименомъ, и другими Архіереями, ѣздилъ умолять Царя возвратиться въ Москву. Мѣсто погребенія Епископа Матеея внѣ Москвы заставляеть предполагать, что онъ, вмѣстѣ съ другими, въ ту памятную казнями и опалами эпоху, подпалъ гнѣву Царскому и сосланъ былъ въ Кирилловъ монастырь въ заточеніе. Въ актахъ, изданныхъ Археографическою Экспедиціею, есть богомольная грамота къ нему Митрополита Аванасія 1564 года, Сентября 29 дня, писанная, по случаю войны съ Польшею. ¹⁷⁸

10. Галактіонъ, хиротонисанъ въ 1565 году, Апрѣля 8-го дня, изъ Архимандритовъ Московскаго Новоспасскаго монастыря; въ 1566 году участвовалъ въ поставленіи въ Митрополита Соловецкаго Игумена, Филиппа; былъ на Епископіи Сарской по 1569 годъ. ¹⁷⁹

11. Германъ, участвовалъ въ 1572 году на Соборѣ, составленномъ Іоанномъ, подъ предсѣдательствомъ Новгородскаго Архіепископа, Леонида, для рассмотрѣнія прошенія о вступленіи ему въ четвертый бракъ, и подписалъ, въ числѣ прочихъ, разрѣши-

¹⁷⁸ И. Р. I. ч. I, 236. Карамз. IX, 44, пр. 22, 84, 94. Акты Арх. Экспедиц. т. I, № 267, стр. 302.

¹⁷⁹ Карамз. IX, пр. 177, 268.

тельную на сіе грамоту, и въ то же время участвовалъ въ избраніи и поставленіи на Митрополию, вмѣсто умершаго въ началѣ сего года, Митрополита Кирилла, Архіепископа Полоцкаго, Антонія. ¹⁸⁰

12. Феодоритъ, упоминается въ числѣ Епископовъ, бывшихъ на Соборѣ 1580 года, Генваря 15-го дня, о запрещеніи пріобрѣтати впредь духовенству вотчины, и подписался подъ соборнымъ приговоромъ о семъ. ¹⁸¹

13. Симеонъ, кѣмъ поставленъ и когда, не извѣстно; погребенъ на Крутицахъ 1583 года, Сентября 22 дня, какъ значитъ въ надгробной его надписи, сохранившейся въ придѣлѣ упраздненной церкви бывшаго Крутицкаго Архіерейскаго дома. ¹⁸²

14. Варлаамъ Архіепископъ, упоминается въ числѣ Архіереевъ, бывшихъ на Соборѣ 1584 года, Юля 20 числа, на коемъ подтверждено, сдѣланное въ 1580 году Царемъ Иваномъ Васильевичемъ, Уложение о монастырскихъ вотчинахъ. Сей Архіепископъ, видя жестокости и несправедливыя дѣйствія тогдашняго временщика, Бориса Годунова, вмѣстѣ съ Митрополитомъ Діонисіемъ, предсталъ предъ Царя и смѣло высказалъ ему правду о дѣйствіяхъ Годунова и невинности казенныхъ имъ Боярѣ, Шуйскаго и другихъ. Простодушный Государь все то открылъ своему шурина, а онъ безъ труда увѣрилъ Феодора, что Митрополитъ и Архіепископъ клеветаютъ на него, будучи сами соучастниками осужденныхъ Боярѣ въ злоумышленіи противъ Государства и испросилъ дозволеніе, безъ всякаго суда, удалить Митрополита Діонисія и Архіепископа Варлаама съ престола. Ихъ обоихъ отправили въ заточеніе: перваго въ Новгородскій Хутынскій, а втораго въ Новгородскій же Антоніевъ монастыри, гдѣ они и скончались. ¹⁸³

¹⁸⁰ Карамз. IX, пр. 380.

¹⁸¹ См. Собр. Акт. Арх. Коммис. т. I, № 308; и Собр. гос. грам. и догов. т. I, № 200, гдѣ означенъ не 1581, а 1580 годъ, Генваря 15-го дня. Въ каталогъ Ист. Рос. Іер. пропущенъ.

¹⁸² См. Русск. старина Снегирева ч. I, 58.

¹⁸³ Карамз. X, 47. Церк. Ист. П. II. 90. Собр. госуд. гр. и дог. т. I, № 201.

6) Митрополиты Сарскіе, Подонскіе и Козельскіе.

15. Геласій, хиротонисанъ во Епископа 1583 г. Митрополитомъ Діонисіемъ, а въ 1589 г., при учрежденіи въ Россіи Патріаршескаго достоинства, участвовалъ въ поставленіи перваго Патріарха, Іова; а какъ Соборомъ опредѣлено: «Быть Митрополиту близъ царствующаго града Москвы на Крутицахъ», то, въ слѣдствіе сего, Геласій и былъ тогда же поставленъ въ Митрополиты. Онъ, вмѣстѣ съ Бояриномъ Василіемъ Ивановичемъ Шуйскимъ, въ 1591 году производилъ въ Угличѣ слѣдствіе объ убіеніи Царевича Димитрія, а въ 1599 году былъ на вѣнчаніи Царя Бориса Годунова; скончался 1602 года, Сентября 26 дня, и погребенъ на Крутицахъ, что показываетъ надпись на надгробной дскѣ въ придѣлѣ упраздненной церкви бывшаго Крутицкаго Архіерейскаго дома. ¹¹⁴

16. Пафнутій, изъ Архимандритовъ Чудова монастыря, упоминается подъ 1606 и 1607 годами. Такъ, въ 1606 году онъ былъ посланъ отъ Царя Василя Ивановича Шуйскаго въ Сѣверскую землю, образумить ея взбунтовавшихся жителей, но его не приняли и не послушали. Въ 1607 году онъ ѣздилъ въ Старицу къ бывшему Патріарху, Іову, звать его для великаго земскаго дѣла, и сопровождалъ Старца въ столицу, куда онъ прибылъ 20 Февраля, и въ храмѣ Успенія Богоматери, въ присутствіи Царя, Патріарха, всего освященнаго Собора и многочисленнаго народа, объявилъ ему разрѣшеніе и прощеніе во всѣхъ бывшихъ клятво-преступленіяхъ, обязывая не измѣнять Царю законному и добрымъ дѣламъ и раскаяніемъ умилоствлять Всевышняго, да подастъ Государству ненарушимую тишину и миръ людямъ. ¹¹⁵ Въ томъ же 1607 году Пафнутій участвовалъ, вмѣстѣ съ Тверскимъ Архіепископомъ, Θεоктистомъ, въ погребеніи Патріарха Іова, скончавшагося въ Старицкомъ Успенскомъ монастырѣ, куда онъ былъ сосланъ еще при Самозванцѣ.

Въ 1612 году, когда Московскій Кремль занятъ былъ Поляками, Крутицкій Успенскій соборъ служилъ послѣднимъ пристанищемъ для вѣрныхъ дружинъ; здѣсь они утвердились крестнымъ

¹¹⁴ Карамз. X, 80 — 82, пр. 201, 238. Рус. стар. ч. I, 58.

¹¹⁵ Карамз. XII, 19, пр. 54, 106. Біогр. Тверск. Іерар., стр. 71.

цѣлованіемъ отстоять Москву, или положить за нее головы, и сами избрали Митрополита на вдовствовавшей тогда, подобно многимъ другимъ, престолъ Крутицкой Митрополіи. Князь Пожарскій въ грамотѣ своей, 1612 года, Іюля 29, писалъ къ Казанскому Митрополиту, Ефрему, отъ имени всѣхъ чиновъ людей: «За премоноженіе грѣха всѣхъ насъ Православныхъ Христіанъ, Вседержитель Богъ нашъ, по Своему праведному наказанію, совершилъ ярость гнѣва Своего въ народѣ нашемъ, угасилъ два великія свѣтила въ мірѣ: отъялъ отъ насъ главу Московскаго Государства и вожа людямъ словеснаго языка, Государя Царя и Великаго Князя всея Россіи, и пастыря и учителя словесныхъ овецъ стада его, Святѣйшаго Патріарха Московскаго и всея Русіи. Но и по градамъ многіе пастыри наши и учителя, Митрополиты и Архіепіскопы и Епископы, яко пресвѣтлыя здѣзды, погасоша; и нынѣ оставилъ насъ свротствующихъ, и быхомъ въ поношеніе и въ посмѣхъ, на поруганіе языковъ. Но сія вся наведе Богъ на ны за грѣхи наша, понеже бо нѣсть конца злобѣ нашей; но еще не до конца оставилъ насъ сирыхъ, дарова намъ едино утѣшеніе, тебе, Великаго Господина, яко нѣкое великое свѣтило положи на свѣщницѣ въ Россійскомъ Государствѣ сіяюща и рѣки медоточныя изливающая, ученіями напаяюща души, оляденѣвшія грѣхи. Молимъ человеклоубца, въ Троицѣ славимаго Бога, дабы всемолюстивый Владыка даровалъ намъ васъ, пастырей и учителей, долгоденствующихъ и исправляющихъ слова Его истины, и вами бы яныхъ пастырей даровалъ намъ на многоплодіе Православныхъ вѣры. И нынѣ, Великій Господинь! Не мала скорбь намъ належитъ, что подъ Москвою вся земля въ собраньи, а пастыря и учителя у насъ нѣтъ; едина соборная церковь Пречистыя Богородицы осталась на Крутицахъ, и та вдовствуетъ. И мы, по совѣту всея земли, приговорили въ дому Пречистыя Богородицы быти на Крутицахъ, бывшаго Митрополита, на Пафнутьево мѣсто, Митрополитомъ Сторожевскаго монастыря, Игумена Исаію; а тотъ Игуменъ Исаія отъ многихъ свидѣтельствванъ, что онъ имѣеть житіе по Бозѣ. И мы Игумена Исаію послали къ тебѣ, Великому Господину, въ Казань, и молимъ твое Преподобіе всею землею, чтобъ тебѣ, Великому Господину, не оставитъ насъ въ послѣдней скорби и безпастырныхъ, пожаловати бы тебѣ Игумена Исаію, совершити въ домъ Пречистыя Богородицы на Крутицы Митрополитомъ, и отпу-

стить его подь Москву къ намъ въ полки вскорѣ; да и ризницу бы тебѣ, Великому Господину, пожаловати дать ему со всѣмъ, поже церковь Пречистыя Богородицы въ послѣднемъ оскудѣніи и разореніи, да твоимъ, Великаго Господина, благословеніемъ пакы на Московскомъ Государствѣ угасшій свѣтильникъ возжеться и да сіяеть вашимъ ученіемъ вѣра Христіанская, и да пасутся овца стада Христова вашею паствою отъ волковъ и губителей и чтобъ тебѣ, Великому Господину, непрестанно челоуѣколюбцу Богу молити о насъ, дабы отвратилъ отъ насъ праведный Свой гнѣвъ и подалъ бы смиреніе міру и тишину и покой, и избавилъ бы насъ отъ такихъ лютыхъ настоящихъ бѣдъ, и далъ бы намъ время обращенію и покаянію, и всей землѣ соединенію, и братство и любовь и цѣломудріе, да поживемъ въ преподобіи и правдѣ. Писанъ на стану, на Щенуцкомъ яму лѣта 7120, Іунія въ 29 день. ¹⁸⁶ Изъ сего посланія видно, что въ 1612 году Митрополита Пафнутія уже не было въ живыхъ. Дальнѣйшая судьба Игумена Исаи, посланнаго съ симъ листомъ въ Казань, для посвященія въ Митрополиты на Крутицы, намъ не извѣстна, но, судя по молчанію о немъ письменныхъ памятниковъ того времени, онъ не былъ Митрополитомъ Крутицкимъ.

Это вполне подтверждаетъ свидѣтельство занявшаго, какъ увидимъ ниже, въ 1613 году престолъ Крутицкой Митрополіи Митрополита Іоны: въ эпитрахильной грамотѣ, данной имъ своею Епархію, Мещовскаго уѣзда, села Недоходова, церкви Николая Чудотворца вдовому Попу Андрею въ 1622 году, онъ пишетъ: «а сказалъ (Анурій), во Діаконы, де, онъ поставленъ и въ Попы совершенъ братомъ нашимъ, Арсвнѣмъ Архіепископомъ Суждальскимъ и Тарускимъ, во 120 (1612) году, межъ Крутицкіе Митрополіи». ¹⁸⁷ А въ слѣдующемъ 1613 году, подь утвержденной грамотой о избраніи на Россійскій престолъ Царемъ и Самодержцемъ Михаила Феодоровича Романова-Юрьевыхъ, за подписаніемъ бывшихъ при выборѣ всякаго чина и званія людей, третьимъ изъ духовныхъ особъ подписался: «смиранный Іона, Божією милостію Митрополитъ Сарскій и Подонскій»; слѣдовательно, престолъ Крутицкой Митрополіи вдовствовагь лишь до 1613 года. Послѣ сего

¹⁸⁶ См. собр. гос. гр. и догов. т. II, № 283.

¹⁸⁷ См. Акты Юрид., изд. Арх. Ком., № 391.

свѣдѣтельства становится несомнѣннымъ, что ни Игуменъ Исаія, избранный въ кандидаты на Крутицкую Митрополию Княземъ Пожарскимъ, ни показанный въ каталогахъ Исторіи Россійской Іерархіи Павелъ I (1616—1619), не занимали и не могли занимать престола Крутицкой Митрополіи, ¹⁸⁸ который, тотчасъ по возстановленіи въ Москвѣ законнаго порядка, былъ замѣщенъ

17. Митрополитомъ Іоною (1613 — 1621). До возвращенія изъ плѣна Митрополита Филарета, отца Государева, въ 1619 году, Іона завѣдывалъ дѣлами Патріаршеской кафедры. Такъ, въ 1618 году, онъ предсѣдательствовалъ на Соборѣ, составленномъ на благонамѣренныхъ и благочестивыхъ исправителей книгъ: Троицкаго Архимандрита Діонисія и Священника Іоанна, которыхъ, по проискавъ невѣгласовъ, огласили еретиками, положивъ, что «Архимандритъ Діонисій писалъ, по своему изволу. И за то Архимандрита Діонисія, да Пона Ивана отъ Церкви Божіей и литургіи служить отлучаемъ, да не священствуютъ». ¹⁸⁹ Чтобъ судить о достоинствѣ обвиненія, довольно будетъ замѣтить, что пр. Діонисія обвиняли, между прочимъ, въ томъ, что имя «Святой Троицы велѣлъ въ книгахъ марать, и Духа Святаго не исповѣдуетъ, яко огонь есть». А народъ, переводя этѣ обвиненія на свои понятія, въ то время какъ преподобнаго, покрытаго рубищемъ, въ кандалахъ, водили въ праздничные дни, по Москвѣ, кричалъ, бросая въ него чѣмъ попало: «Вотъ еретикъ! Хочетъ вывести огонь изъ міра». Истязанія Діонисія и его сотрудниковъ продолжались цѣлый годъ. Но вскорѣ и самъ Іона, который, какъ по всему видно, могъ, но не хотѣлъ, понять правоты дѣла, пострадалъ подобное же. Въ 1619 году, 24 Іюня, онъ участвовалъ въ избраніи

¹⁸⁸ Въ каталогъ Рубана (въ Моск. Любоп. Мѣсяц. 1776 года) сей Павелъ очевидно смѣшанъ съ Митрополитомъ Павломъ, управлявшимъ Крутицкою Митрополию съ 1626 по 1643 годъ. Тамъ сказано, что Митрополитъ Павелъ хиротонисанъ сперва въ Епископы Псковскіе въ 1616 году, а потомъ переведенъ на Крутицкую Патріархомъ Гермогеномъ, тогда какъ извѣстно, что Патріархъ Гермогенъ скончался еще въ 1612 году; бывший же на Митрополіи Крутицкой Павелъ, съ 1626 по 1643 годъ, точно былъ сперва хиротонисанъ во Епископы Псковскіе въ 1624 году, а оттуда переведенъ на Крутицы Патріархомъ Филаретомъ.

¹⁸⁹ Дѣянія Собора, по рукоп. Сахарова, въ Сѣв. Пчелѣ 1842 г., N. 198. Дѣянія сего Собора напечатаны въ Требникѣ Филарета и Іосифа Патріарховъ.

и посвященіи въ санъ Патріарха Митрополита Филарета, возвратившагося въ этомъ году изъ Польскаго плѣна, и въ 1620 году подвергся соборному осужденію по слѣдующему случаю: Патріархъ Филаретъ узналъ отъ нѣкоторыхъ Священниковъ, что Іона присоединилъ къ Православной Церкви двоихъ Латинянъ не посредствомъ Крещенія, а только чрезъ Мүропомозаніе и Причащеніе, почему дѣйствія Митрополита Іоны показались Патріарху несправедливыми и не каноническими. Онъ позвалъ Митрополита къ себѣ на судъ и потребовалъ объясненія. Іона, въ свое оправданіе, представилъ извлеченіе изъ соборныхъ вселенскихъ правилъ и указалъ на правила древней Россійской Церкви, которыми повелѣвалось присоединять Латинянъ къ Православной Церкви, не посредствомъ Крещенія, а только Мүропомазанія и Причащенія. Доказательства Митрополита не были припаты. Патріархомъ запрещено Іонѣ священнодѣйствовать; онъ созвалъ соборъ противъ него, на которомъ и было утверждено, составленное еще Патріархомъ Гермогеномъ, изложеніе о необходимости (которой единственно и нынѣ извиняютъ себѣ наши единовѣрцы Греки) крестить Латинъ, желающихъ присоединиться къ Православной Церкви. Такъ въ этомъ осужденіи Митрополитъ Іона, хотя и былъ правъ самъ по себѣ, но праведнымъ Судомъ Божиимъ, понесъ наказаніе за неправильный судъ надъ преподобнымъ Діонисіемъ. Митрополитъ Іона скончался въ 1621 году.

18. Кипріанъ: въ смутное время онъ былъ Настоятелемъ Новгородскаго Хутынскаго монастыря въ санѣ Архимандрита. Когда Шведскій отрядъ, подъ начальствомъ Генерала Якова Понтуса де ла Гарди, измѣною занялъ Новгородъ, Хутынскій монастырь служилъ ему главною квартирою. Въ это время они держали Архимандрита Кипріана подъ стражею, монастырь же весь разграбили; съ одной гробницы преподобнаго Варлаама сняли се ребро вѣсомъ 139 гривенокъ, 12 золотниковъ, а цѣною по тогдашнему времени на 720 рублей 12 алтынъ, да жемчугу на 58 рублей.¹⁹⁰ Патріархъ Филаретъ, обративъ вниманіе на состояніе Сибири, не имѣвшей до него никакого духовнаго управленія, избралъ для сего, съ согласія Царя, Архимандрита Кипріана, уже знаменитаго страданіями за вѣру и Отечество. Въ 1621 году, Сентября 8, ¹⁹¹

¹⁹⁰ См. Ист. Рос. Іер. V, ст. 611.

¹⁹¹ Во второй Новгород. Лѣтоп. Января въ 15 день. II. С. Р. Л. т. III, 188.

онъ рукоположилъ его въ Архіепископа Сибирскаго и Тобольскаго. Въ сей, тогда еще малонаселенной, странѣ Архіепискомъ Кипріанъ, въ четырехлѣтнее свое правленіе, положилъ прочное основаніе для будущаго, и съ помощію Патріарха распространилъ благочестіе, основалъ новыя обители въ Томскѣ, Туруханскѣ и Тарѣ, исправилъ нравственность Казаковъ, утвердилъ ихъ въ законѣ Божіемъ, также привелъ въ должный порядокъ запустѣлыя монастыри и церкви, обезпечивъ оныя всѣмъ необходимымъ. А за понесенныя при семъ труды и скорби, ибо, по словамъ лѣтописца, «отъ многихъ неискусныхъ людей многую молву и мятежь и тѣсноту терпѣлъ»,¹¹² 12 Декабря, 1625 года, былъ переведенъ въ Москву на Митрополию Крутицкую. Въ 1626 году, 11 Марта, участвовалъ въ свѣдѣтельствovanіи и торжественномъ внесеніи въ Успенскій соборъ ризы Спасителя, присланной въ даръ Патріарху отъ Персидскаго Шаха, чрезъ Грузинца Урусамбека. Въ память сего событія установлено въ Церкви ежегодное празднество, для коего сочинена Кипріаномъ особая служба.¹¹³ Въ 1627 году Кипріанъ переведенъ на Митрополию Новгородскую и по 8-лѣтнемъ управленіи Новгородскою паствою, 1635 г. оставилъ Епархію и того же года, Декабря 17, скончался и погребенъ въ Софійскомъ соборѣ, въ Корсунской паперти, Генваря 13, Тверскимъ Архіепископомъ Евфиміемъ.

13. Павелъ, хиротонисанъ Патріархомъ Филаретомъ, въ Декабрѣ 1624, во Епископы въ Псковъ, откуда 1626 года переведенъ на Крутицы Митрополитомъ. Въ 1635 году былъ на срѣщеніи принесеннаго изъ Польши тѣла Царя Василя Ивановича Шуйскаго, погребеннаго съ честію въ Архангельскомъ соборѣ. Въ 1634 году, Генваря 28, участвовалъ въ соборномъ совѣщаніи касательно пожертвованія всѣми Государственными сословіями денегъ на жалованье ратнымъ людямъ, по случаю стѣсненія подъ Смоленскомъ Русскихъ войскъ Поляками. Въ рѣчи, говоренной при Государѣ, на Соборѣ, властемъ, Боярамъ, и всякихъ чиновъ людямъ, между прочимъ, было объявлено, что «Литовскій Король, Владиславъ, и Польскіе и Литовскіе люди (какъ оказывается по распросамъ у плѣнныхъ) пришли для того, чтобы имъ изъ поль

¹¹² Тамъ же.

¹¹³ Московскіе Патріархи, изд. 1848 г., стр. 19.

Смоленска Боярина и Воеводы Михаила Борисовича Шеина съ товарищи и ратныхъ людей отбити и городъ Смоленскъ къ Польшѣ и къ Литвѣ удержати по прежнему, и для войны хотять итти въ Московское Государство, чтобъ имъ, по умышленію проклятаго Папы Римскаго, въ Московскомъ Государствѣ нашу Православную Христіанскую вѣру Греческаго закона превратити въ свою еретическую проклятую въ Папезскую вѣру, и въ святыхъ Божіихъ церквахъ учинити Римскіе костелы, и Московскаго Государства до конца разорити.» На что, какъ власти, такъ и всякихъ чиновъ выборные люди, отвѣчали: что они «для вспоможенія и для избавы Православныхъ Христіанскія вѣры, на жалованье ратнымъ людямъ, которые нынѣ наряжены на Государеву службу, противу Польскаго и Литовскаго Короля, и Польскихъ и Литовскихъ людей, денегъ дадутъ, смотря по своимъ пожиткамъ, что кому можно дать.»¹⁹⁴ Павелъ управлялъ Крутицкою Митрополіею до 1637 года.

20. Серапіонъ, хиротонисанъ Патріархомъ Іоасафомъ въ 1637 году, Генваря 1 дня, ибо въ книгѣ Царскихъ Выходовъ польсимъ годомъ и числомъ замѣчено: «Генваря въ 1 день былъ Государь (Михаилъ Θεодоричъ) въ соборной церкви на поставленіи Крутицкаго Митрополита и на Государѣ былъ нарядъ большіа казны: крестъ, діадима вторая, скифетръ, шапка, что дѣлана у Окольнічаго Василія Ивановича Стрешнева; платно шестаго на ряду; кафтанъ Кизылбашской, по золотной землѣ, иманъ изъ Мастерской Палаты; посохъ чеканной, сорочка третьяго наряду. башмаки бархатъ рытой по желтой землѣ; стулъ зеленой нарядной, подножье бархатное теплое. А послѣ поставленья слушалъ Государь обѣдню у праздника, у Василія Кесарійскаго, что въ придѣлѣ у Благовѣщенья.»¹⁹⁵ Въ 1643 году, Марта 27-го дня, въ присутствіи Царя Михаила Θεодоровича, Митрополитъ Серапіонъ, вмѣстѣ съ другими Архіереями, облекъ Святительскимъ саномъ избранныаго по жребію въ Патріархи Всероссійскіе, Симоновскаго Архимандрита Іосифа. Въ 1645 году участвовалъ, вмѣстѣ съ Патріархомъ, въ нареченіи Царемъ и вѣнчаніи на царство Алексѣя Михай-

¹⁹⁴ Акты Арх. Эксп. т. III, N. 243, стр. 370.

¹⁹⁵ Книга Царск. Выход. стр. 44.

ловича. Находился на Митрополіи до 1652 года. ¹¹⁶ По кончинѣ Патріарха Іосифа, 1641 г., Ноября 28-го, до избранія новаго Патріарха управлялъ дѣлами Патріаршаго престола.

21. Сильвестръ I, хиротонисанъ Патріархомъ Никономъ въ 1652 году; участвовалъ въ Соборѣ 1654 года о исправленіи книгъ, и подписался въ числѣ прочихъ подъ опредѣленіемъ онаго. ¹¹⁷

22. Питиримъ, уроженецъ Суздальской, былъ сначала Архимандритомъ Суздальскаго Спасо-Евфиміевскаго монастыря; хиротонисанъ Патріархомъ Никономъ изъ Архимандритовъ Новоспасскаго монастыря, въ 1657 году. Когда же Патріархъ, по неудовольствію съ Боярами, оставая Москву, 10 Іюля, 1658 года, уѣхалъ въ обитель Воскресенскую (Новый Іерусалимъ), благословилъ Питириму, какъ мѣстоблюстителю своему, въ отсутствіи его управлять дѣлами церковными. Питиримъ, въ угожденіе Боярамъ, недоброжелательствующимъ Патріарху, черезъ нѣсколько времени взялъ во всѣ права Патріарха и былъ вмѣстѣ блюстителемъ Патріаршаго престола 6 лѣтъ безъ 2-хъ мѣсяцевъ, съ 10-го Іюля 1658 по 1664, Августа 6-е. Никонъ, хотя и жилъ въ монастырѣ, но въ началѣ своего туда удаленія, еще былъ признаваемъ правителемъ, а въ 1660 году Питиримъ, по нѣкоторымъ дѣламъ, безъ сношенія съ нимъ, открылъ Соборъ, которымъ поручено уже было управленіе Патріаршествомъ ему одному. Съ сего времени Питиримъ пересталъ на эктеніяхъ поминать Никона, а которые возносили имя его въ служеніи, ссылалъ въ заточеніе и дѣйствовалъ не только какъ полновластный Патріархъ, но съ Боярами Трубецкимъ и Салтыковымъ представлялъ Царю, что Церковь остается безъ Патріарха, и необходимо требуетъ избрать новаго Патріарха, конечно, надѣясь занять его мѣсто. Услышавъ это, недоброжелательствующіе Никону, говорили, что Патріархъ подъ судомъ и въ немилости у Государя, а раскольники усилили свои клеветы на Патріарха, и даже осмѣлились подавать Царю челобитную о низверженіи его съ престола, ибо въ сіе время Питиримъ въ служеніи уже занималъ Патріаршее мѣсто, а въ Вербное Воскресенье имѣлъ шествіе вокругъ города на ослати, о чемъ когда узналъ Патріархъ, то оскорбленный такою выход-

¹¹⁶ Московск. Патр. 25. Мос. Любоп. Мѣсяц. Рубана 139.

¹¹⁷ См. Скрижалъ 1656 года.

кою и вообще явнымъ пренебреженіемъ къ своему сану, которое постоянно оказывалъ ему подвластный Архіерей, въ Воскресенскомъ монастырѣ, въ недѣлю Православія, возложилъ на Митрополита Питирима клятву, по свидѣтельству Преосвященнаго Платона, Архіепископа Рязанскаго, тріехъ ради винъ: за дѣйствованія, за самовольное поставленіе Меодія, Епископа Мстиславскаго, и за досадительное и поносительное къ себѣ слово. Это было въ 1663 году. Питиримъ, согласившись съ Александромъ, Епископомъ Вятскимъ, и Каллистомъ, Епископомъ Полоцкимъ, отвѣчалъ на сіе тѣмъ, что въ томъ же году, 14 Октября, въ Вознесенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, во время панихиды по Благовѣрной Книгинѣ Евдокіи Донской (во инокиняхъ Евфросиніи), подалъ Царю Алексію Михайловичу «моленіе противъ клятвы Никона, бывшаго (?) Патріарха Московскаго». А соумышленники его, Александръ, Епископъ Вятскій, и Каллистъ, Епископъ Полоцкій, дѣйствуя по внушенію Питирима, подали отъ себя Царю еще въ 1662 году такія же моленія, изъ коихъ первый сдѣлалъ это, для большей торжественности, «Юля въ 8 день, въ ходу х Казанской Богородицѣ, на Лобномъ мѣстѣ.»¹⁹⁸ Зная, на сколько повредили этѣ моленія Никону, не знаемъ, на сколько помогли они Питириму; по сіе моленіе и соглашеніе ясно свидѣлствуютъ, что совѣсть беспокоила его сознаниемъ неправоты своихъ дѣйствій въ отношеніи верховнаго Пастыря. На Крутицахъ Митрополитомъ Питиримъ былъ 9 лѣтъ безъ 6 дней. Какъ бы отдаляясь промысломъ Божиимъ отъ столь вождѣлѣнной для него Патріаршей каѳедры, онъ, въ 1664 году, былъ переведенъ на Митрополию Новгородскую, и только въ 1672 году, по преставленіи Патріарха Іоасафа II, возведенъ былъ на Патріаршій престолъ, уже на закатѣ дней своихъ, и, не долго побывъ на ономъ, скончался въ 1773 году: «О дѣяніяхъ его мало извѣстно, замѣчаетъ въ своей Церковной Исторіи Преосвященный Платонъ, кромѣ того, что, во угодненіе Царю и Боярамъ, много противоборствовалъ на Патріарха Никона, бывъ тогда Митрополитомъ Крутицкимъ.»¹⁹⁹ Впрочемъ, духовная грамота его, написанная еще въ бытность Митрополитомъ Новгородскимъ, во

¹⁹⁸ См. Опис. рукоп. Рум. Муз. Востокова, стр. 560. Моск. Патр. 35 — 71. Жизнь Патріарха Никона, Шушерина.

¹⁹⁹ Ист. Цер. Платона ч. II, ст. 258.

время болѣзни, хотя и прикровенно, свидѣтельствуеть о его раскаяніи въ прежнихъ своихъ дѣйствіяхъ: «А понеже немощію и страстьми человѣческаго естества одержимъ бѣ, пишеть онъ, вся дни живота моего, не лѣтъ ми бѣше не страдати человѣчески, согрѣшенія весьма угонзнути не точію Творцу моему и Богу, но къ тому и противу ближнимъ моимъ, убо не оставляю и тѣхъ моихъ злыхъ дѣяній покаянія кромѣ, но о всѣхъ согрѣшеніяхъ моихъ вседушно каюся..... отъ всѣхъ купно прошу прощенія и святыхъ молитвъ усердно требую.»²⁰⁰ Его ревность противу Раскола также заслуживаетъ глубокой признательности отъ вѣрныхъ сыновъ Церкви.

23. Павелъ П. Діаконъ Феодоръ, отданный ему, какъ увидишь ниже, на увѣщаніе Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, въ своихъ сочиненіяхъ говоритъ, что Митрополитъ Павелъ, во время Московскаго Собора 1654 — 56 г., «бысть Протопопъ у Стрѣтеня на сѣняхъ у Царя».²⁰¹ Въ Исторіи Россійской Іерархіи сказано, что онъ хиротонисанъ въ Митрополиты 1664 года, Августа 22 дня, изъ Архимандритовъ Чудова монастыря, въ присутствіи Царя, ибо въ книгѣ Царскихъ Выходовъ замѣчено: Августа въ 22 день ходилъ Великій Государь (Алексѣй Михайловичъ) въ соборъ, на поставленіе Павла, Митрополита Сарскаго и Подонскаго. А на Государѣ былъ нарядъ Царской: крестъ, діадима середняя, чѣпъ золота колчата, платно Царское, отласъ Виницѣйской золотной травы шолоковы, круживо низано жемчугомъ, чѣпи по червчетому бархату; кафтанъ становой Царской, обьяръ по червчетой земли травы золотныя съ серебромъ, запясые низано жемчугомъ по червчетому бархату съ каменья; тесма; зипунъ, тафта бѣла; шапка Царская перваго наряду, что съ лаломъ; жезлъ Царской, стулъ съ кистями, подушка низана жемчугомъ, подножье бархатное. Того жъ дни слушалъ Великій Государь обѣдни въ соборѣ жъ, въ томъ же Царскомъ платьѣ, шапка была въ обѣдню Мономахова. А надѣвалъ Государь то свое Государево Царское платье въ соборѣ, въ придѣлѣ Дмитрія Селунскаго; а въ соборъ и изъ собору шолъ Государь въ опашнѣ малиновомъ».²⁰²

²⁰⁰ Прибавл. ко второй Новгород. лѣтописи. II. С. Р. Л. т. III, стр. 194.

²⁰¹ Правосл. Собесѣдн. 1839 г., м. Авгус., стр. 467.

²⁰² Книга Царск. Выход. стр. 424.

Въ 1666 году Павелъ участвовалъ на Московскомъ Соборѣ, осудившемъ Патріарха Никона, и подписалъ соборное опредѣленіе о его низложеніи слѣдующими, отличными отъ иныхъ подписей, словами: «+ Смиренный Павелъ, Божіею милостію, Митрополитъ Сарскій и Подонскій, на изверженіе Никоново, по священнымъ правиламъ бывшее, подписахъ». ²⁰³ Въ 1667 году, Марта въ 25 день, вмѣстѣ съ Ростовскимъ Митрополитомъ Іоною, получилъ отъ трехъ Патріарховъ, Паисія Александрійскаго, Макарія Антиохійскаго и Іосифа Московскаго саккосъ, а послѣ литургіи дали имъ бѣлые клобуки. Въ 1674 г., по смерти Патріарха Патирима и прежде избранія Іоакима, Соборъ Пастырей положилъ повѣрять всю Библию съ Греческимъ текстомъ. Управлявшій тогда Патріаршествомъ, Павелъ, принялъ на себя надзоръ за исправленіемъ Библии, а самое исправленіе поручено было ученѣйшему въ то время мужу, Епифанію Славинецкому, который избралъ себя въ сотрудники Сергія, бывшаго Игуменомъ Молченскаго монастыря, Евфимія, монаха Чудова монастыря, Іерея Никифора, Іеродіакона Моисея, Михаила Радостамова и Флора Герасимова. Просвѣщенный Павелъ, отечески заботясь о семъ важномъ дѣлѣ, помѣстилъ переводчиковъ въ своемъ Крутицкомъ домѣ, только что возстановленномъ имъ отъ упадка, о которомъ одинъ изъ современниковъ его, Каріонъ Истоминонъ (Чудовской инокъ, ученикъ Лихудовъ), говорить: «промысломъ своимъ домъ Пресвятыя Богородицы Крутицкіе устрои и обогати, якоже тому убогшу всѣхъ Архіерейскихъ домовъ прежде бывшу, нынѣ инымъ преобильнымъ домовомъ Архіерейскимъ равну содѣянися, и вна превосходити.»

Въ Голландскихъ садахъ внутри самаго подворья и внѣ, на берегу Москвы рѣки разведенныхъ, кромѣ водометовъ, красовались бесѣдки съ надписью: «Трудъ съ покуемъ», въ которыхъ находили себѣ успокоеніе по трудахъ ученые обитатели этой Московской Фары. Почти современная сему обществу записка передаетъ намъ любопытное о немъ свѣдѣніе въ слѣдующихъ словахъ: «Преосвященный Павелъ, яко Филадельфъ оный, семдесятнымъ переводникомъ устрои дома внѣ града Египта, въ мѣстѣ, глаголемомъ Фара, тако и сей устрои въ дому своемъ Архіерей-

²⁰³ Собр. госуд. грам. и догов. т. IV, N. 53.

скомъ, сущемъ внѣ града Москвы, именуемомъ Крутицы, на горахъ высокихъ и крутыхъ, надъ рѣкою Москвою, тихомъ сущемъ мѣстѣ и безмолвномъ, приличнѣмъ дѣлу сему, храмины приличны содѣла, и вертоградъ разныхъ видовъ дровъ, и цвѣтовъ, и зеліи всякихъ насади и источникъ ископа, теши сладководные за утѣшеніе и отъ труда преставшимъ за упокоеніе, и оградю огради ради исхожденія, яко инъ нѣкій рай, и по трудѣ вкусити хотящимъ пищу и питіе подобающее и служащее иному приуготови.»²⁰⁴ За радушными трапезами Крутицкаго Владыки открыто бесѣдовали съ нимъ ученые того вѣка, которые находили въ немъ могущественнаго себѣ покровителя и предстателя.

Епифаній началъ исправленіе съ Новаго Завѣта; онъ сличилъ Славянскій текстъ не только съ печатнымъ Греческимъ текстомъ, но и съ рукописными, особенно съ Евангеліемъ Святит. Алексія. Но едва только окончено было это сличеніе, и еще не успѣлъ Епифаній пересмотрѣть своихъ замѣтокъ, какъ умеръ Митрополитъ Павелъ, основатель сего, пераго у насъ, Библейскаго Общества, и какъ сказано въ запискѣ, «не только переведеніе Ветхаго Завѣта въ дѣло не произведе», но и подготовленный трудъ остался неоконченнымъ; ибо послѣ своего покровителя скончался и ученый Епифаній (въ Ноябрь 1676 г.) Однако, и самое начало сего дѣла было полезно, какъ противодѣйствіе противъ суетворъ.

Изъ соборнаго постановленія видно, что Митрополитъ Павелъ завѣдывалъ Печатнымъ Дворомъ;²⁰⁵ ему приписываютъ «Сказаніе о мотномъ гласобъжаніи и о знаменіи нотномъ.» Библиотека его состояла изъ избранныхъ сочиненій и свидѣтельствуетъ о его любознательности. Она была внесена въ составленную въ 1681 году «Описную книгу покушнымъ и нововыходнымъ книгамъ, отданнымъ изъ Приказу книгъ печатнаго дѣла въ Книгохранительную Палату Книгохранителю и челцу старцу Мардарею.»²⁰⁶ Между ними замѣчательны: Библія, печать Московская, въ десть, съ реестромъ ея самого (Павла) собранія. Книга письменная Славянская — посланіе Русскихъ Митрополитовъ. Двѣ книги Россійскія въ переплетѣ, на Раскольниковъ, письменныя, въ четверть.

²⁰⁴ Русск. Стар. Снегирева ч. I, стр. 34.

²⁰⁵ Акты Арх. Комм. т. IV, N. 133.

²⁰⁶ Опис. рукоп. Гр. Толст. II, 116.

Книга политика Венгерская Иллирическая. Книга письменная, въ кожѣ, О огнѣ. Книга письменная, Родословная, въ кожѣ; Книга Грамматика Донатова Латинно-Шольская. ²⁰⁷

Изъ рукописныхъ сочиненій одного изъ главныхъ расколочителей, діакона Θεодора и его же письменнаго сказанія о Спиридонѣ Потемкинѣ, видно, что Царь Алексѣй Михайловичъ отдавалъ на Крутицы Преосвященному Павлу раскольниковъ для увѣщанія. Приведемъ любопытный разсказъ о семъ самаго Θεодора: ²⁰⁸

«Въ 174 (1666) году прислалъ, пишетъ Θεодоръ въ своихъ запискахъ, Царь Дьяка своего крестоваго Никиту Казанца съ войны, Декабря мѣсяца въ 9 день, и повелѣлъ у него (говоря о себѣ въ третьемъ лицѣ) въ дому, взяти книги и письма вся. И взяша и его отвезоша во дворъ Архіереовъ, глаголемаго онаго Павла Крутицкаго, съ книгами келейными, а письма его домовыя, и выписки изъ книгъ всякія, и ставленную грамоту отнесоша въ верхъ къ Царю, къ Тайнымъ Дѣламъ». Царь Алексѣй Михайловичъ повелѣлъ въ то время собраться Архіереямъ въ Москву, а Θεодору «между съѣздомъ ихъ многія поставки быша, и распросы, и ласканія, и уговоры отъ Павла того Митрополита, по приказу Цареву, во дворъ его и въ соборной церкви и въ Патріаршей крестовой, еже бы онъ приложился къ соборищу ихъ и принялъ бы вся новыя книги и ничего въ нихъ не хулилъ. И мѣ не хотѣся, говоритъ Θεодоръ, послѣдовати тако отступленію ихъ». Съ Архіереями, приходившими къ Митрополиту и увѣщававшимъ Θεодора, онъ вступалъ лъ жаркія пренія и доказывалъ, что всѣ предшественники ихъ — Князья и Цари, Архіереи, Священники и народъ съ старыми книгами жили и спасались, и всѣ службы церковныя были православны, и удивлялся, какъ Архіереи, соглашався съ нимъ въ этомъ, въ то же время могли защищать новыя книги. Пять недѣль прожилъ Діаконъ Θεодоръ у Митрополита Крутицкаго, потомъ «въ соблюденіе отданъ былъ, на Москвѣ, въ Покровской монастырь», но и оттуда «во градъ часто поемлемъ былъ» для увѣщаній. Плодомъ этѣхъ увѣщаній было то, что Θεодоръ написалъ: «Обличенію благоревностное на Никонова новшества и прошеніе молебное къ Царю, дабы Царскою властію повелѣлъ Никонова

²⁰⁷ Тамъ же. стр. 231.

²⁰⁸ См. Прав. Собесѣдн. Июль, 1854 г. стр. 316 — 326.

озложить преданія, древнее же отеческое неизмѣнно держати благочестіе» (Виноградъ Россійской, въ статьѣ о Θεодорѣ.). Когда частныя увѣщанія не подѣйствовали на Θεодора, его позвали на Соборъ Пастырей, въ 1666 году. Здѣсь онъ «отрыгнулъ слово злоклетвенное и ложное на Святѣйшія Царіархи Греческія, злохульно нарече неправославныя быти: зачеже, рече, во святомъ Крещеніи обливаются, а не погружаются, еже ложь есть и неправда. Къ тому вопрошенъ бысть Θεодоръ отъ освященнаго Собора о Архіереяхъ Великороссійскія Церкви, имѣеть ли ихъ за православныя пастыри? И онъ даде отвѣтъ со усумнѣніемъ, рекъ еще: «Богъ ихъ вѣсть». Вопрошенъ же бысть о винѣ сего усумнѣнія, и даде злохульную вину и клеветную сію: яко «нудать и учать противно догматомъ церковнымъ.» Вопрошенъ паки о святомъ Символѣ благоисправленномъ, аще его держить? И онъ обхуди и похули Символь святой новоисправленный. Еще вопрошенъ о Святомъ аллилуіа по три краты, чтомомъ съ приложениемъ Слава тебѣ Боже, — аще лобзаеть? и то онъ хульными укори словесы своими. Напоследокъ вопросиша его Архіереи о тріехъ перстовъ первыхъ согбеніи въ крестномъ знаменованіи, какъ онъ мудрствуетъ? Онъ же отрыгнулъ отвѣтъ сицевъ: яко вся сія прелестію сатаниною чрезъ Никона суть развращенна. Тогда начаша его Архіереи увѣщати съ любовію, да пріндесть въ чюство, и показаша ему, яко вся по преданію святыхъ Отець благочестно исправилася: онъ же ни чесому же внимаше, но во своемъ упорствѣ укрѣпляещеся.»²⁰⁹ Послѣ того Соборъ, видя его ненокорность, рѣшилъ лишити его Діаконскаго сана и отлучити отъ Церкви. 13 Мая, Іерархи въ Успенскомъ соборѣ, торжественно, въ страхъ другимъ подобнымъ, «сана Діаконскаго отчюждиша, изъ церкве изгнаша, и отъ всѣхъ вѣрныхъ отлучиша, и богомерская его хуленія проклаша, глаголюще ему: анафема, анафема.»²¹⁰ Царь же посла ихъ трехъ (Никиту, Аввакума съ Θεодоромъ) въ монастырь свят. Николы на Угрѣши, и тамо держа за стражею своею лютою въ разныхъ темницахъ.²¹¹ Изъ Угрѣшскаго монастыря Θεодоръ, по призыву Никиты, «присла покаянное писаніе ко освященному Собору и получи милосердіе, возвратиша бо его оттуду и

²⁰⁹ Допол. къ Акт. Истор. т. V, стр. 451, 452.

²¹⁰ Тамъ же, стр. 452.

²¹¹ Сборн. соч. Θεодора л. 117 об. (рук. Каз. Академіи).

повелѣша ему пребыти нѣкое время, совершеннаго ради исправленія, въ монастырѣ Покровскомъ, иже на Дому Убогихъ.»²¹² Изъ Покровскаго монастыря, гдѣ онъ опять сталъ измѣнять Православію, «Феодора предаша тому же Павлу Архіерею, да увѣщаетъ его. И онъ въ то время жилъ у него два мѣсяца во дворѣ со старцы его въ особой горницѣ.» И Митрополитъ послѣ напрасныхъ усилій совершенно исправить Феодора, или, какъ говоритъ Феодоръ, за стыдъ посла его отъ себе, по Цареву слову, накі въ Покровскій монастырь виѣ города.²¹³ Но Феодоръ изъ монастыря «тай убѣжа, возьмъ жену его изъ дому и чада, обретенъ же бывъ и вопрошенъ какъ о покаяніи возвратися, яко песь на облевотины своя и начатъ прежнія хулы отыгати.» Въ ожиданіи окончательнаго рѣшенія Вселенскихъ Патріарховъ, Феодора послали въ заточеніе въ Троицы Сергіевъ монастырь, а когда, въ Ноябрь 1667 года, прибыли Патріархи, его представили имъ вмѣстѣ съ другими расколоучителями, и послѣ многихъ увѣщаній, они, Греческіе Патріархи, вмѣстѣ съ Соборомъ Русскихъ Іерарховъ, должны были повторить клятву на Феодора съ его товарищами, произнесенную на Соборѣ 1666 года, «дондеже пребудутъ въ упрямствѣ и непокореніи.» Послѣ этого вторичнаго отлученія, когда уже не оставалось надежды на исправленіе дерзкихъ и упорныхъ расколоучителей, Феодоръ, вмѣстѣ съ своими товарищами, «градскому отданъ есть судищу, имъ же осудися хульнаго и клеветнаго языка лишитися отсѣченіемъ и въ дальнее заточится изгнаніе, еже событіемъ исполнися въ лѣто 7175 (1667). «Его отправили вмѣстѣ съ прочими въ Пустозерскій острогъ, въ земляныя тюрьмы. Но они и оттуда не переставали смущать своихъ послѣдователей письмами. Наконецъ не стало возможности терпѣть ихъ дерзости: 1 Октября 1681 года Феодоръ и трое его товарищей, «за великія на Царскій домъ хулы, сожжены были.»²¹⁴

24. Варсонофій Чертковъ, хиротописанъ въ 1671 году изъ Архимандритовъ Симонова монастыря въ Епископа Смоленскаго, а въ 1676 году переведенъ Митрополитомъ. Но какъ предположеніе это не исполнилось, то Варсонофій немедленно возвращенъ на Крутицы, а въ Твери по прежнему осталась Архіепископія. Онъ

²¹² Допол. къ Акт. Истор. т. V, стр. 432.

²¹³ Сб. соч. Феодора т. 118 об.

²¹⁴ Записки Матаѣева, изд. Сахарова, стр. 38.

въ 1682 — 1688 г. обновилъ верхнюю церковь при Крутицкомъ Архіерейскомъ домѣ, въ честь Успенія Богоматери, а въ 1688 году, Мая 18 дня, скончался и погребенъ въ нижней церкви того же соборнаго храма. ²¹⁵

25. Евфимій II, хиротонисанъ Патріархомъ Іоакимомъ изъ Архимандритовъ Чудова монастыря 1688 года, Августа 12 дня; въ 1695 году переведенъ Патріархомъ Адріаномъ на Митрополию Новгородскую; скончался въ 1697 году, Декабря 6 дня, погребенъ въ Софійскомъ соборѣ, въ Мартиріевской паперти.

26. Тихонъ, хиротонисанъ въ 1695 году изъ Архимандритовъ Новоспасскихъ: въ 1696 году, по приказанію Патріарха, ѣздилъ на родину свою, въ Нижній Новгородъ, гдѣ сперва, 8-го Октября, освятилъ построенный имъ надъ гробами родителей своихъ, на мѣстѣ прежней церкви святаго Димитрія Селунскаго, Благовѣщенскій соборъ, а 13 Октября отпѣвалъ со всѣмъ Нижегородскимъ духовенствомъ усопшаго Митрополита Павла, въ Нижегородскомъ Каѳедральномъ соборѣ. ²¹⁶ Въ 1699 году, Марта 25, переведенъ въ Казань и по 25 лѣтнемъ управленіи сою Епархіею скончался 1724 года, Марта 28 дня, оставивъ въ Казани о собѣ память Архипастыря благочестиваго и заботливаго о благѣ вѣрющей ему паствы.

При семъ Преосвященномъ въ Казанскомъ соборѣ находился, и послѣ, по Царскому повелѣнію, взять въ Москву гвоздь, которымъ, по преданію, было пригвождено къ кресту тѣло Спасителя нашего Господа Иисуса Христа. ²¹⁷

27. Трифиллій Иниховъ. Изъ настоятелей Николаевского Угрѣшскаго монастыря переведенъ въ Спасо-Андроніевъ монастырь; отсюда, 3 Мая, 1695 года онъ переведенъ съ поставленіемъ въ Архимандриты въ Ставропигіальный Московской Ново-Спасскій монастырь, на мѣсто Архимандрита онаго Тихона, рукоположеннаго тогда въ санъ Митрополита Сарскаго и Подонскаго. Архимандритомъ Ново-Спасскимъ Трифиллій былъ не болѣе 2-хъ лѣтъ. Въ 1697 году, Генваря 17-го, онъ, какъ близкій ко двору Патріарха, былъ посвященъ въ Митрополиты въ Нижній Новгородъ, на мѣсто скончавшагося Митрополита Павла, а послѣ 2-хлѣтняго

²¹⁵ См. біогр. Тверск. Архіер., стр. 91.

²¹⁶ Ист. Цер. Арх. Макарія, стр. 23.

²¹⁷ Синод. Каз. Собор., стр. 298

управленія Нижегородскою Епархіею, 23 Іюля, 1699 года, переведенъ на Митрополію Сарскую и Подонскую. Въ этой Епархіи онъ былъ преемникомъ Митрополита Тихона, которому, какъ мы видѣли, преемствовалъ и въ управленіи Ново-Спасскимъ монастыремъ. На Митрополіи Сарской и Подонской Трифиліи находился тоже около 2-хъ лѣтъ. Московскимъ Патріархомъ въ то время былъ старецъ Адріанъ. Любимый имъ за неусыпную дѣятельность, Трифилій, въ качествѣ Намѣстника Патріаршей области, занимался почти одинъ дѣлами обширнаго ея управленія, особенно въ послѣдніе дни жизни Адріана; эта власть находилась въ рукахъ Трифилія нѣсколько времени и по смерти Патріарха, послѣдовавшей, 15 Октября, 1700 года. Но Петръ нашелъ нужнымъ избрать особеннаго блюстителя Патріаршаго престола, и честь эта предоставлена была имъ Рязанскому Митрополиту Стефану. Трифилій скончался 28 Іюня, 1701 года, и погребенъ на Крутицахъ, вмѣстѣ съ своими предѣстниками.

28. Иларіонъ, хиротонисанъ 1703 года изъ Архимандритовъ Свято-Троицкой Сергіевой Лавры, а въ 1711 году, Марта 27 дня, переведенъ въ Бѣлгородскую Епархію. Изъ переписки Царевича Алексѣя Петровича съ духовникомъ своимъ, Протоіереемъ Яковомъ Игнатьевымъ, видно, что Преосвященный Иларіонъ принадлежалъ къ партіи Царевича; сей послѣдній называлъ его въ своихъ письмахъ условнымъ именемъ голубчикъ. Изъ этѣхъ же писемъ между прочимъ видно, что содержаніе Крутицкихъ Владыкъ, послѣ разныхъ церковныхъ преобразованій, стало очень скудно, «только погребеніями кормится», писалъ Царевичу объ Преосвященномъ Иларіонѣ Яковъ Игнатьевъ. Послѣ 9-тилѣтняго управленія Бѣлгородскою Епархіею Преосвященный Иларіонъ скончался въ 1720 году. Потерпѣлъ ли онъ что либо по дѣлу Царевича Алексѣя, неизвѣстно.

в. Епископы и Архіепископы.

29. Θεодосій II, Князь Вадбольскій, хиротонисанъ въ 1711 году, Марта 25 дня, изъ Архимандритовъ Чудова монастыря во Епископа, чѣмъ и пресѣклась Крутицкая Митрополія; служилъ ему повелѣно въ саккосѣ, и ходить въ черномъ клобукѣ, а степенью поставленъ выше всѣхъ Епископовъ, но ниже Архіепископовъ. Скончался 13 Августа, 1712 года.

30. Алексѣй Титовъ, Епископъ, изъ дворянъ, посвященъ на Тверскую Епархію въ 1713 году изъ Архимандритовъ Знаменскаго монастыря, а степенью поставленъ ниже Епископа Суздальскаго; скрѣжали велѣно носить ему зеленыя Архіепископскія, хотя Архіепископія въ Твери того же 1713 года, 9 Ноября, была прекращена. Въ 1714 году перемѣщенъ на Крутицкую Епархію, отсель, въ 1719 году, въ Вятку, гдѣ пожалованъ ему санъ Архіепископа, а въ 1733 году, 20 Сентября, переведенъ въ Рязань, и тамъ скончался, 17 Сентября, 1750 года. Въ Тверскомъ Желтиковѣ монастырѣ хранится грамота за подписаніемъ Алексія, Епископа Сарскаго и Подонскаго (вѣроятно, по тому, что прислана уже изъ Крутицъ), о явленіи ему святаго Арсенія, Тверскаго чудотворца, послѣ всенощнаго бдѣнія, предъ литургією, въ дець перенесенія святыхъ мощей сего угодника Божія изъ соборной монастырской церкви, по случаю разширенія и передѣлки оной, въ другую церковь надъ святыми вратами. ²¹⁸

31. Игнатій Смола, хиротонисанъ въ 1712 году, Сентября 3 дня, изъ Архимандритовъ Московскаго Богоявленскаго монастыря въ Епископа Суздальскаго, а въ 1719 году переведенъ на Крутицы Митрополитомъ. Въ 1722 году отошелъ на обѣщаніе въ Нилову пустынь; 1727 опредѣленъ Митрополитомъ же въ Коломну, съ назначеніемъ Членомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода; 1730 г. въ Декабрѣ отрѣшенъ и посланъ на пребываніе въ Казанскій Свѣжскій монастырь, за медленіе въ рѣшеніи слѣдствія по дѣлу Преосвященнаго Льва, Епископа Воронежскаго.

32. Леонидъ Архіепископъ, хиротонисанъ 1722 года, Февраля 18-го, изъ Архимандритовъ Московскаго Петровскаго монастыря. Съ 1722, Февраля 18, до 1736 года, Марта 4 дня, былъ Совѣтникомъ Синодскимъ и велѣно ему служить въ саккосѣ, въ 1736 году отпущенъ въ Епархію, а 1742 года, Сентября 1 дня, уволенъ на обѣщаніе въ Московскій Ново-Спасской монастырь. Въ 1739 году, во исполненіе Высочайшаго Указа, онъ учредилъ въ Вяземскомъ Предтечевомъ монастырѣ Крутицкую Семинарію; тогда же были заведены и по городамъ школы для обученія священно и церковно служительскихъ дѣтей чтенію, письму и нотному пѣнію ²¹⁹

²¹⁸ Біограф. Твер. Арх., стр. 99, 263.

²¹⁹ Изъ записки о упраздненномъ Ливенскомъ Сергіевомъ монастырѣ, состав., по порученію М. Ф., Графа Канкринна, Предсѣд. Орлов. Каз. Палаты Бурнашевымъ, въ 1838 году.

33. Платонъ Малиновскій, хиротонисанъ въ Епископа на Крутицы въ 1742 году изъ Архимандритовъ Костромскаго Ипатскаго монастыря, въ 1744 г. возведенъ въ санъ Архіепископа, и былъ Членомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода съ 1744 по 1754 годъ. Въ 1748 году, Апрѣля 14-го, переведенъ на Московскую Епархію съ наименованіемъ Московскимъ и Сѣвскимъ; скончался въ 1754 году, 14 Іюня, и погребенъ въ Чудовомъ монастырѣ. При этомъ Епископъ Крутицкая Семинарія, основанная его предшественникомъ, 1744 года, Іюня 21 дня, по именному Указу Императрицы Елисаветы Петровны, переведена изъ Вязьмы въ Москву, на Крутицы, въ Архіерейской домъ, гдѣ находилась до устройства отданнаго для ея помѣщенія Покровскаго монастыря, на Убогихъ Домахъ.

34. Иларіонъ Ш Григоровичъ (1748 — 1769). Одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ Крутицкихъ Архимандритовъ въ теченіе 334 лѣтняго существованія (1454 — 1788) сей кафедры; извѣстный по своей благочестивой жизни. Онъ погребенъ въ усыпальницѣ надъ придѣльнымъ храмомъ бывшаго Крутицкаго Архіерейскаго дома. До 1816 года изъ стѣннаго окошечка можно было видѣть его открытую гробницу, къ коей тогда стекался народъ, но оно заложено. На стѣнѣ предъ гробницею изображена слѣдующая краткая біографія престопамятнаго Святителя: «Здѣсь погребенъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода Членъ, Превосвященный Иларіонъ, Епископъ Сарской и Подонской, который рожденъ въ Малороссіи въ лѣто отъ Р. Х. 1696, Декабря 20, въ городѣ Сосницѣ. Въ 1714 году пришелъ въ Кіевъ обучаться въ Кіевской Академіи въ Братскомъ Училищномъ монастырѣ, и окончивъ ученіе, пожелалъ монашескій чинъ воспринять въ томъ же Братскомъ монастырѣ, въ которомъ и постриженъ 1721 года, тогожь монастыря Богословскимъ учителемъ Іосифомъ Волинскимъ, и того жъ года въ должность учительскую опредѣленъ, въ которой трудился четыре года. Потомъ въ Харьковскомъ училищѣ преподавалъ Риторіку, былъ проповѣдникомъ, потомъ Философіи учителемъ; черезъ четыре года, 1733 года, Іюня 29, посвященъ въ Архимандриты Бѣлгородской Епархіи въ Старорусскій монастырь, и потомъ переведенъ той же Епархіи въ Никольскій, что въ Бѣлгородѣ, монастырь. Въ лѣто же 1740 въ Ставропигіальный старей монастырь Саввы Сторожевскаго, послѣ въ Чудовъ, а по-

томъ въ Воскресенскій, нынѣ именуемый Новый Іерусалимъ. Въ лѣто же 1748, Мая 28 дня, посвященъ въ Епископы церкви Крутицкой Епархіи, которую пасъ благополучно 12 лѣтъ, 7 мѣсяцевъ. Божіимъ изволеніемъ съ подобающимъ Христіанскимъ приготвленіемъ, совершеннымъ исповѣданіемъ и крѣпкою до самой кончины своей памятію, преставился въ лѣто отъ Р. Х. 1759, Декабря 3 дня, въ 8 часу по полудни, и погребенъ на семь мѣстѣ. Житія Его Преосвященства было отъ роду 63 года.»²²⁰

Изъ распоряженій его по Епархіи извѣстны: а) Настольная грамота, данная въ 1759 году, Іюня 28 дня, коей дозволено было Архимандритамъ степеннаго его Епархіи Бѣлевскаго Спасо-Преображенскаго монастыря служить съ набадренникомъ и палицею, на коврѣ, и носить мантию шелковую.

б) По благословенію его освященъ въ Козельской Оптиной пустыни придѣлъ во имя преподобнаго Пафнутія въ новостроенномъ соборномъ храмѣ Введенія Пресвятыя Богородицы, на что и выданъ былъ антиминсъ за его подписаніемъ.²²¹

д. Епископы Крутицкіе и Можайскіе:

35. Амвросій Зертисъ-Каменскій, хиротонисанъ изъ Архимандритовъ Воскресенскаго монастыря, который устроилъ и возобновилъ, 1753 года, Ноября 7 дня, въ Епископы Переславля-Залѣскаго, именуясь Переславскимъ и Дмитровскимъ и оставаясь Священно-Архимандритомъ Воскресенской Ново-Іерусалимской обители, а съ 1761 года, Марта 8 дня, переведенъ Архіепископомъ на Крутицы. Сперва, подобно своимъ предшественникамъ, именовался онъ Архіепископомъ Сарскимъ и Подонскимъ, а въ 1764 году, Іюля 6, переименованъ Крутицкимъ и Можайскимъ; 1768 года, Генваря 18, переведенъ въ Московскую Епархію Архіепископомъ же, гдѣ въ 1771 году, Сентября 16, во время бывшей чумы и бунта принялъ мученическую смерть отъ руки раскольника, Фодосѣвца, Дмитріева. По самую кончину свою именовался Членомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода и, подобно своему предшественнику, былъ Присутствующимъ въ Московской Синодальной Конторѣ съ 1757 по 1771 годъ. При немъ, въ 1764 году, сверхъ Можайска, присоединились къ Крутицкой Епархіи всѣ остальные города

²²⁰ Рус. стар. Снегирева, стр. 59.

²²¹ См. опис. Козел. Оптиной пуст., Л. Кавелина.

нынѣшней Калужской Епархіи, дотолѣ состоявшіе по духовному управленію въ Патріаршей, и потомъ въ Синодальной, области: Боровскъ, Таруса, Мосальскъ и другіе.

36. Сильвестръ II Строгородскій, хиротонисанъ 1767 года, Декабря 23, изъ Архимандритовъ Переславскаго Никитскаго монастыря въ оную же Епархію Епископомъ; въ 1768 году, Февраля 4, переведенъ изъ Переславской Епархіи на Крутицкую. Былъ, какъ прежде переведенія, такъ и послѣ, Синодальнымъ Членомъ и присутствовалъ въ Московской Синодальной Конторѣ погодно съ Преосвященнымъ Тимофеемъ Московскимъ и своимъ предѣстникомъ, Преосвященнымъ Амвросіемъ. Въ 1771 года, Марта 14-го, уволенъ отъ Епархіи на обѣщаніе въ Московской Угрѣшской монастырь, оттуда переведенъ въ Воскресенскій, Новый Іерусалимъ именуемый, съ управленіемъ онымъ, наконецъ въ Андроніевъ, и тамъ 1802 года, Октября 19-го, скончался.

37 Самуилъ Миславскій, хиротонисанъ изъ Архимандритовъ Кіево-Никольскаго Пустыннаго монастыря, въ 1768 году, Декабря 28-го дня, въ Санктпетербургѣ, въ Придворной церкви, во Епископа на Бѣлгородскую Епархію. Въ 1771 году, Сентября 24-го, переведенъ на Крутицкую Епархію, былъ Присутствующимъ въ Московской Синодальной Конторѣ съ 1771 по 1775 г., и въ этомъ году пожалованъ Синодальнымъ Членомъ. Изъ исторіи Боровскаго монастыря видно, что при семъ Епископѣ, въ 1776 году, открыта въ Боровскомъ Пафнугіевомъ монастырѣ Семинарія для обученія Россійскому и Латинскому письму, первымъ основаніямъ Латинскаго языка и Катихизису священнослужительскихъ дѣтей Боровскаго, Можайскаго, Малоярославецкаго, Тарусскаго и Медынскаго уѣздовъ, подъ особливимъ смотрѣніемъ Настоятеля монастыря, Сильвестра Буявинскаго, опредѣленнаго, по ходатайству Преосвященнаго Самуила, изъ ученыхъ Игуменовъ Угрѣшскаго монастыря. ²²² Въ 1776 году, Марта 14-го, Преосвященный Самуилъ переведенъ въ Ростовъ, гдѣ пожалованъ, 1777 года, Сентября 22 дня, Архіепископомъ; по 7-ми лѣтнемъ управленіи Ростовскою паствою 1783 года, Сентября 20-го, переведенъ Митрополитомъ въ Кіевъ. Съ 1786 года, Апрѣля 10-го, ему первому изъ новѣйшихъ Митрополитовъ велѣно именоваться и Священно-Архимандритомъ Кіево-

²²² Опис. Боров. Пафнут. монас., стр. 116.

Печерскимъ. Скончался 1796 года, Генваря 5 дня. Въ санѣ Митрополита именовался Членомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода (1783 — 1796) по годъ кончины.

До назначенія преемника Преосвященному Самуилу Крутицкая Епархія состояла подъ управленіемъ Московской Синодальной Конторы.

38. Амвросій II Подобѣдовъ, бывшій потомъ первенствующимъ Членомъ Святѣйшаго Синода, Митрополитомъ С. Петербургскимъ и Новгородскимъ. Въ 1778 году, Іюля 5 дня, хиротонисанъ изъ Архимандритовъ Заиконоспаскаго монастыря и Ректоровъ Московской Духовной Академіи во Епископы въ Сѣвскъ (викарные Московской Епархіи), въ 1781 году, Апрѣля 25 дня, переведенъ на Крутицы, съ оставленіемъ въ званіи Члена Синодальной Конторы. Преосвященный Амвросій былъ послѣднимъ, но однимъ изъ самыхъ заботливыхъ пастырей Крутицкой Епархіи, и потому считаемъ не излишнимъ войти въ нѣкоторыя подробности его управленія и состоянія Епархіи не задолго до ея окончательнаго упраздненія.

Въ 1781 году Крутицкая Епархія обнимала части нынѣшнихъ Московской, Калужской, Тульской и Орловской Губерніи. По пространству и числу церквей и приходовъ, она была одною изъ обширнѣйшихъ Епархій: въ составъ ея входило 907 церквей, разпредѣленіе которыхъ по городамъ мы уже видѣли выше. Калуга принадлежала къ Московской Епархіи.

Епископы Крутицкіе, живя близъ Москвы на Крутицахъ, по управленію были затрудняемы отдаленностію отъ всѣхъ городовъ своей Епархіи, отъ чего и въ дѣлахъ происходили замедленія. Для отвращенія сихъ неудобствъ и въ сообразность съ гражданскимъ управленіемъ сихъ Губерній, Святѣйшій Синодъ представлялъ Ея Величеству еще въ 1777 году о перенесенія кѣедры Крутицкаго Епископа въ Калугу, такъ какъ по всей Имперіи Епархіальные Архіереи имѣютъ пребываніе внутри своихъ Епархій, и въ городахъ, принадлежащихъ къ ихъ управленію; а въ замѣсть Калуги для Московской Епархіи представлялъ отдѣлить Можайскъ съ его уѣздомъ и загородскую десятину съ ея уѣздомъ, которые состояли въ округѣ Московской Губерніи, ²²³ однако жъ это представленіе не было утверждено до начала нынѣшняго столѣтія.

²²³ Дѣла Архив. Св. Синода, 1777 г., N. 118.

Первою заботою Преосвященнаго Амвросія было образованіе духовенства, носему вниманіе его обратилось прежде всего на Семинарію. Крутицкая Семинарія съ 1751 года помѣщалась въ Московскомъ Покровскомъ монастырѣ и содержалась на сумму 1143 р. 71¹/₄ коп. По прибытіи на Крутицы, Преосвященный Амвросій нашель ее въ бѣднѣйшемъ состояніи: ученыхъ Священниковъ по Епархіи было весьма не много. Архипастырѣ видѣль, что все это происходитъ отъ недостаточнаго Семинарскаго штата: на тысячу съ небольшимъ рублей нельзя содержать ни многихъ учителей, ни многихъ воспитанниковъ, ни прислуги, особливо по дороговизнѣ, какая должна быть въ Москвѣ. Содержать же дѣтей на своемъ коштѣ, за отдаленностію, а болѣе всего за необходимыми большими издержками на хозяйственные припасы и наемъ квартиръ, могли только весьма немногіе, болѣе другихъ достаточные, Священники. Желая привести Семинарію въ лучшей порядокъ и состояніе, и чрезъ это доставить своей паствѣ добрыхъ и учительныхъ пастырей, Преосвященный Амвросій исходатайствовалъ у духовнаго правительства прибавку къ ея окладу, которая сравнида его Семинарію съ прочими, получавшими по 2000 рублей въ годъ.²²⁴ Устроивши Семинарію, Преосвященный Амвросій занялся устройствомъ низшихъ духовныхъ училищъ своей Епархіи, которые были открыты въ Боровскомъ и Бѣлевскомъ монастыряхъ, снабдивъ ихъ учителями, приглашенными изъ разныхъ мѣстъ, и обезпечивъ, по возможности, безнуждное содержание.²²⁵

Въ 1785 году Преосвященный Амвросій переведенъ Архіепископомъ же въ Казань, а Крутицкая Епархіа, съ того времени до 1788 года, находилась подъ управленіемъ Московской Синодальной Конторы, а въ 1788 году упразднена и приписана къ Московской Епархіи, которой въ то время управлялъ Митрополитъ Платонъ, именуясь Московскимъ и Калужскимъ.

. Такъ кончилось отдѣльное существованіе Крутицкой Епархіи, въ предѣлахъ нынѣшней Калужской Губерніи, продолжавшееся 334 года (1454 — 1788), и Калуга отсель воссоединилась по духовному управленію съ другими городами своей области.

²²⁴ Довесеніе Св. Синоду, 3-го Іюля, 1782 г.

²²⁵ Христ. Чтен. 1837 г., ч. II, ст. «Жизнь и пастырскіе труды Пр. Амвросія», стр. 186 — 189.

III.

Иерархи Суздальскіе, Тарусскіе, и Калужскіе. *

(1465 — 1672)

1. Евфимій, бывший Брянскій и Черниговскій, хиротонисанъ святымъ Митрополитомъ Іоною. Мы уже знаемъ, что съ 1465 года Калуга и Таруса отданы были, вмѣстѣ съ Суздалемъ, въ управленіе Брянскому и Черниговскому Епископу Евфимію, бѣжавшему въ Москву отъ преслѣдованія Папистовъ, и съ тѣхъ поръ Калуга вошла въ почетный титулъ Суздальскихъ Епископовъ, именовавшихся Тарусскими уже съ 1374 года.²²⁶ Въ лѣтописяхъ записано о семъ частномъ случаѣ кратко: «Прибѣжа на Москву Евфимій, Епископъ Брянскій и Черниговскій, покинулъ свою Епископью, и даде ему Суждаль, и Калугу, и Тарусу.»²²⁷ Но другіе современные акты открываютъ намъ подробную причину его бѣгства и благосклоннаго приѣма въ Москвѣ. Еще въ 1410 году произошло раздѣленіе Митрополіи на двѣ половины, Московскую и Литовскую, которое довольно долго волновало Церковь Русскую; упомянутое событіе находится въ непосредственной связи съ этѣмъ раздѣленіемъ. Дѣло вѣроотступника Исидора, измѣнившаго Православію на соборѣ Флорентійскомъ, сверженнаго за сіе съ Престола и бѣжавшаго въ Римъ «присѣдѣть у ногъ Папы», заставило Южныхъ Православныхъ Епископовъ быть въ тѣсномъ союзѣ съ Москов-

* Мы не будемъ предпосылать этому отдѣлу нашего изслѣдованія очерка Епархій Суздальской, какъ сдѣлали то относительно Крутицкой Епархій, по весьма понятной причинѣ: въ составъ Крутицкой Епархій входили исключительно города древней земли Вятичей, а въ составъ Суздальской лишь два: Таруса и Калуга.

²²⁶ Въ каталогѣ Ист. Рос. Іер. даже Симонъ св. называется Епископомъ Суздальскимъ, Владимірскимъ, Юрьевскимъ и Торусскимъ, но на какомъ основаніи, неизвѣстно; что Торуса могла входить въ область его Епископій, какъ принадлежавшій Владимірскому Княженію городъ, это вѣроятно, но была ли въ Епископскомъ титулѣ, сіе сомнительно. Гораздо вѣроятнѣе другое извѣстіе, что Суздальскіе Епископы стали именоваться Торусскими съ Архіепископа Діонисія, то есть, съ 1374 года (Ист. Рос. Іер. т. I, 177).

²²⁷ Карамз. VI, пр. 629.

скимъ Первосвятителемъ Іоною, и онъ сначала имѣлъ на Югозападѣ своихъ Намѣстниковъ. Но это продолжалось не долго: въ Римѣ, въ 1452 году, по указанію Исидора, Кардинала и угодника Папскаго, названъ былъ преемникомъ его на престолѣ Всероссійской Митрополіи Григорій, «ученикъ и единомысленникъ» Исидора, бывшій въ званіи Протодіакона при немъ во время поѣздки на «осьмое соборище» и «по немъ поборавшаго», какъ свидѣтельствуется Митрополитъ Іона въ своихъ посланіяхъ къ духовенству, Князьямъ и народу Русско-Литовскому. Патріархъ Григорій Мамма, выгнанный изъ Царяграда за Унію, посвятилъ его въ Митрополиты, а Папа Піій II, въ 1458 году, отправилъ съ нимъ къ Королю Казимиру грамоту, въ которой приказывалъ «поймать и сковать нечестиваго отступника Іону», именуя такъ въ безсильной злобѣ нареченнаго соборомъ Русскихъ Іерарховъ Митрополита Московскаго. Король Польскій, покорный Папѣ, сталъ заставлять силою Южныхъ Епископовъ признать власть Григорія; но законный Святитель, какъ показываютъ современные акты, твердо защищалъ права свои, признанные Вселенскими Патріархами и освященные временемъ. Русскіе Епископы, давъ клятву не признавать Григорія, отправили къ Литовскимъ Епископамъ, 1459 года, Декабря 13, посланіе: о пребываніи въ прежнемъ союзѣ и подсудимости Митрополиту Іонѣ, совмѣстно съ ними, и о непризнаніи лже-Митрополита Кіевскаго, Григорія. ²²⁸

Самъ Іона отправилъ туда же два посланія: одно къ Литовскимъ Епископамъ, а другое къ Литовскимъ Князьямъ, сановникамъ и мірянамъ, о непоколебимомъ пребываніи въ Православной вѣрѣ и удаленіи отъ Исидорова единомышленника и ученика, Григорія, ²²⁹ и отдѣльные предостерегательныя грамоты паствамъ Новгородской, Смоленской и Черниговской. ²³⁰

Дѣло Епископа сей послѣдней катедры, Евфимія, составляетъ лишь частный эпизодъ этой борьбы: сохранилось два акта, служащіе къ его поясненію. Въ посланіи своемъ къ Евфимію, конца 1460 или начала 1461 года, Митрополитъ Іона, отечески убѣждая его, какъ своего духовнаго сына, имъ поставленнаго на престолѣ

²²⁸ Акты Истор. I, N. 272.

²²⁹ Акты Истор. I, N. 63, 66.

²³⁰ Тамъ же, N. 62, 65, 273.

Епископской, «стоять и поборать за Православіе вседушевно», между прочимъ говорить: «а отъ кого, сыну, будетъ тебѣ о томъ какова нужда, и ты бы, по своему къ намъ исповѣданію и обѣщанію, не пріимая того пришедшаго отъ Римскія Церкви, ни иного кого поставленнаго отъ Латинства, и не приобщаяся имъ ни въ чемъ, да поѣхалъ оттолѣ и былъ ко мнѣ.... А не поѣдешь ко мнѣ, прибавляетъ Святитель, забывъ свое предъ Богомъ исповѣданіе къ намъ и обѣщаніе, въ свое на Святительство поставленіе, а хотя пріяти и приобщиться о всемъ тому пришедшему отступнику Григорію, или иному кому поставленному отъ Латинъ: и ты самъ положишь на себе страшную и неизмолимую великую тягость церковную въ день страшнаго и грознаго, неизмолимаго великаго Божіяго суда». Отвѣтъ на сіе посланіе Евфимія намъ не извѣстенъ, но сохранилось другое посланіе Митрополита Іоны къ одному изъ Литовско-Русскихъ Епископовъ, похвальное, за охраненіе Православія; посланіе это, по всѣмъ признакамъ, относится къ тому же Евфимію; въ немъ, между прочимъ, говорится: «А что, сыну, пишешь къ намъ о томъ, что быхъ о тебѣ печаловалъ, сыну своему, Великому Князю Василю Васильевичу, чтобъ сынъ мой, Князь Великій, тебе, своего богомольца, пожаловалъ, во своей отчинѣ, преупоконилъ отъ таковаго злаго гоненія: и язъ, сыну, о тобѣ своему Господину, Великому Князю Василю Васильевичу, печаловалъ, и сынъ мой, Князь Великій, какъ ему Богъ положилъ на сердце, моего дѣла прошенія, а по твоему, моего сына, прошенію и челобитію, жаловати тебѣ хочеть, во своей отчинѣ, и препоковти и издоволити всѣмъ». ²³²

Это посланіе достаточно объясняетъ тотъ радушный пріемъ, который встрѣтилъ Епископъ Евфимій, бѣжавшій въ Москву въ 1465 году, слѣдовательно, уже по кончинѣ Митрополита Іоны (ум. 1461), гдѣ Евфимій, въ слѣдствіе прежняго ходатайства о немъ покойнаго Митрополита, дѣйствительно былъ «преупоконенъ и издоволенъ». Въ годъ своего прибытія въ Москву, Евфимій, вмѣстѣ съ другими Россійскими Епископами, участвовалъ въ избраніи и поставленіи на Митрополию Всероссійскую Суздальскаго Епископа, Филиппа, и въ вознагражденіе вѣрности законному пастырю, за-

²³¹ Тамъ же, N. 273.

²³² Допол. къ Акт. Истор. I, N. 13.

няль мѣсто Филиппа, въ Суздальской Епископіи, съ прибавленіемъ къ оной Тарусы и Калуги, или, можетъ быть, одной Калуги (если согласиться съ И. Р. I., что Таруса гораздо ранѣ вошла въ почетный титулъ Суздальскихъ Іерарховъ). Основываемъ сіе мнѣніе на выраженіи лѣтописца: «и даша ему Суздаль, Калугу и Торусу.» Если бы дѣло шло объ одной Суздальской Епископіи въ прежнемъ ея составѣ, онъ выразился бы просто: «и даша ему Суздальскую Епископью»; сдѣлалъ же сію оговорку, полагаемъ, по тому, что этѣ города до того времени принадлежали къ Митрополичей области. Такое отдѣленіе, въ пользу Евфимія, сихъ городовъ тѣмъ вѣроятнѣе, что онъ награжденъ, по прошенію Митрополита, за подвигъ чисто духовный.

Въ 1473 году Евфимій участвовалъ, въ числѣ прочихъ Епископовъ, въ избраніи и поставленіи въ Митрополиты Геронтія, Епископа Коломенскаго. ³³³

2. Преемникъ Евфимія Ѳеодоръ, по Исторіи Рос. Іерархій именуемый Святымъ, ³³⁴ также изъ Епископовъ Брянскихъ и Черниговскихъ, и вѣроятно, по такому же точно случаю, перешедшій около 1473 года, подъ покровительство Московскаго Государя, управлялъ Суздальскою Епархією до 1485 года, а въ этомъ году, оставя Епископію, удалился въ монастырь и вскорѣ скончался, ибо во второй Софійской лѣтописи, подъ 1485 годомъ, сказано: «тое же зимы поставленъ бысть Суздалью Епископъ Нифонтъ, Архимандритъ Симоновскій, а Брянскій Владыка сидѣлъ въ Суздальѣ и скончался». ³³⁵ Извѣстна его отреченная грамота, гдѣ, подъ оболочкой условныхъ того времени выраженій, все таки проглядываютъ смиренныя свойства сего Архипастыря: «се язъ, Епископъ Ѳеодоръ града Суздаля, сіе написахъ о томъ, что еси добилъ

³³³ Карамз. VI, пр. 629.

³³⁴ Ист. Рос. Іер. I, 178. Въ рукописи XVII вѣка, содержащей въ себѣ службы всѣмъ святымъ, преимущественно Русскимъ, показанъ, Маія 8-го, Преподобный Ѳеодоръ Суздальскій (см. Опис. Сл. рукоп. Гр. Толст. II, 190). Также въ одной изъ Рук. Рум. Музея (стр. 213, подъ N. CLXIV), заключающей въ себѣ житія Россійск. чудотворцевъ, упоминается въ числѣ ихъ два Епископа, Ѳеодоръ (Іюня въ 8 день) и Іоаннъ (Октября въ 15 день), съ похвальными имъ словами. Но здѣсь, какъ извѣстно, идетъ дѣло о первыхъ прославленныхъ Епископахъ Суздальскихъ.

³³⁵ П. С. Р. Л. VI, Соф. втор., стр. 236.

челомъ своему Господину, Геронтію, Митрополиту всея Руси, предъ Архіепископы и Епископы, предъ Асафомъ, Архіепископомъ Ростовскимъ и Ярославскимъ, предъ Семіономъ, Епископомъ Рязанскимъ, и предъ Герасимомъ, Епископомъ Коломенскимъ и предъ Сарьскимъ Епископомъ, Прохоромъ, и предъ всѣми соборы великія Митрополян всея Руси, и по своему челобитію пріяхъ отъ него благословеніе и прощеніе о своемъ дерзновеніи, еже хотѣхъ пасти Христова стадо словесныхъ овецъ, и того съдержати и управлять не возмогохъ, да своея ради немощи оставилъ есмь свою Епископію и степень своего Святительства Суздальскаго и Торусскаго. А по сихъ, яже ми еще Богъ повелитъ живу быти, и язъ ктому ничтоже не хошу Святительскихъ преданій дѣйствовать, ни вступатись ни которыми дѣлы, ни именоватись Епископомъ, ни учити, но учиму быти, занъже ни есмь Епископъ, вся дѣла Святительская оставихъ и симъ своимъ писаніемъ отрекохся всего, а изволихъ себѣ жити въ монастырѣ, во иноческомъ жити, пребывая въ покореніи и во всемъ повинненіи, и до послѣдняго ми издохновенія, берегучи своея души отъ сѣтей непріязненныхъ духовъ лукавствія, по реченному слову Господемъ нашимъ Іисусъ Христомъ: «никто же бо, рече, возложъ руку на орадо и зря всія, управленъ есть въ царствіи небеснѣмъ», яко Того есть слава и держава въ вѣки, аминь. ²²⁶

3. Нифонтъ, поставленъ въ Епископа Суздальскаго изъ Архимандритовъ Симонова монастыря, Декабря 9-го дня, 1485 года. ²²⁷ Онъ управлялъ Суздальскою Епископіею болѣе 22 лѣтъ (до 1508 года, Марта 8-го дня). Первые годы своей юности Нифонтъ провелъ, вѣроятно, въ Боровскомъ Пафнутьевѣ монастырѣ, вмѣстѣ съ преподобнымъ Іосифомъ Волоколамскимъ: «Помяни, пишетъ Іосифъ къ Нифонту, яко отъ млады версты воспріяхъ тя; помяни убо, еже отъ юности твоей сопребываніе со мною, и еже о Бозѣ духовную любовь.» Дружескій союзъ Іосифа съ Нифонтомъ былъ такъ крѣпокъ, что Іосифъ, спустя уже долго времени, еще съ сильной скорбію воспоминаетъ разлуку съ нимъ. «Азъ, сладчайшій и любимый ми брате, отнели же позавидѣ врагъ нашему вкупѣ съпребыванію, и разлучитися сотвори другъ отъ друга,

²²⁶ Акты востор. т. I, N. 94.

²²⁷ Карамз. VI, пр. 629. Соф. востор. см. выше.

прежде смертнаго и конечнаго разлученія, и не пребысть сердце мое на мѣстѣ, но аки море волнуемо бурю печали. Но тогда (продолжаетъ Іосифъ) твоимъ пришествіемъ мало утѣше приобрѣтъ; нынѣ же, увы мнѣ! всеконечно тебе отъ мене разлучиша.»²³⁸ Гдѣ былъ Нифонтъ послѣ разлуки съ Іосифомъ и прежде поставленія въ Архимандриты Симоновскіе, остается неизвѣстнымъ.

Будучи Епископомъ, Нифонтъ принималъ дѣятельное участіе въ борьбѣ съ Жидовствующими. Въ Генварѣ, 1498 года, писалъ къ нему Геннадій, что онъ грамоты, съ изложеніемъ подлиннаго дѣла о еретикахъ Новгородскихъ, послалъ Государю, Митрополиту и Прохору Сарскому, а «тебя, прибавляетъ онъ, тогда на Москвѣ не было, и о семъ воспоминаю, чтобы еси посмотрилъ въ Прохорову грамоту.»²³⁹ Нифонтъ присутствовалъ на первомъ соборѣ противъ Жидовствующихъ.²⁴⁰ Здѣсь-то, вѣроятно, отличился Нифонтъ своею ревностію о Православіи, и черезъ это заслужилъ всеобщее уваженіе, такъ что, когда Зосима сдѣлался Митрополитомъ, то Нифонтъ казался главою Православныхъ. Іосифъ пишетъ къ нему, что, кромѣ него, некому стать крѣпко за Православіе: «Аще же ты, прибавляетъ онъ, потщись за Христа, и за Пречистую Богородицу, и за все Православное Христіанство стати накрѣпко, тобою, Господине, мнози пользуются и о тебѣ укрѣпятся вса. Глава бо еси всѣмъ, и на тебе вса вѣрять, и тобою очиститъ Господь Богъ Свою Церковь и все Православное Христіанство отъ Жидовскія ереси.» Но эта ревность Нифонта о Православіи и всеобщее къ нему довѣріе должны были навлечь на него непріятности и даже гоненія, потому что Митрополитомъ набранъ былъ тогда Зосима, тайный единомышленникъ еретиковъ. Прикрываясь личною благочестіемъ, въ бесѣдахъ тайныхъ Зосима, по словамъ Іосифа, ругался надъ священными догматами Христіанства и своею недостойною жизнію безчестилъ высокой свой санъ. Хотя все это дѣлалось во внутреннихъ келліяхъ Митропо-

²³⁸ См. Посланіе Пр. Іосифа къ Нифонту въ «Чтеніяхъ Об. Ист. и Др. Росс.»; 1847 г. N. 1. Слѣдъ, стр. 1 — 28.

²³⁹ Карамз. VI, прим. 324.

²⁴⁰ Карамз. VI, пр. 123.

луга, но были этому, говоритъ Іосифъ, достовѣрные свидѣтели. «На сѣхъ (пишетъ Іосифъ въ предисловіи къ Просвѣтителю), которые обличали того отступленіе и скверная дѣла Содомская, не смирную брань воздвизаетъ. И овѣхъ убо отъ Божественнаго приращенія отлучаетъ; елцы же Священники, или Діаконы, сихъ отъ Священства отлучаетъ. Глаголаше же, яко не подобаетъ осуждати ни еретика, ни отступника. Глаголаше и се, яко аще и еретикъ будетъ Святитель, или Священникъ, и аще кого отлучить, или не благословить, послѣдуетъ божественный судъ его суду.» Если же кто, не смотря на этѣ увѣщанія, продолжалъ обличать еретическія мнѣнія его и худую жизнь, то «онъ приходитъ къ Державному, и на тыя клевететь, и абіе неповинніи заточеніемъ осуждаются отъ Державнаго, и скорбь, мнози и узы, и темницу, и разграбленіе имѣніемъ приемятъ.» Гониміи отъ Зосимы подвергся и Нифонтъ Суздальскій. Іосифъ пишетъ: «Острѣйше нынѣ въ моемъ сердци вознися копіе нашедшаго на тя искушенія, и что Жидовскіе тлетворные вѣтры хотятъ потопить богатство благочестія слабыми водами скорбей, ихъ же изліяша на тебе.» Далѣе молитъ Господа, да исторгнетъ его «изъ зубовъ дивія вепря, пришедшаго отъ луга и озобавшаго Святительскій виноградъ его.» Нифонтъ увѣдомленъ былъ о нечестивыхъ мысляхъ Зосимы, какъ кажется, отъ Іосифа. Изложивъ еретическій образъ мыслей и нечестивую мысль Зосимы, Іосифъ прибавляетъ: «А сказывалъ ти и самому Государю моему братъ мой, Васьянъ.» Черезъ брата же своего, вѣроятно, Іосифъ убѣждалъ Нифонта дѣйствовать противъ Зосимы. Но опасеніе могущества Зосимы, и особенно страхъ подвергнуться проклятію отъ Митрополита, удерживали Нифонта отъ рѣшительныхъ дѣйствій. По этому-то онъ писалъ къ Іосифу, спрашивая его, какъ смотрѣть на проклятіе отъ еретиковъ: «А что еси, Господине, ко мнѣ писалъ, аще проклянетъ еретикъ Христіянина, то послѣдуетъ ли ему Божественный судъ, то еретическое проклятіе въ проклятіи ли, или ни во что?» На этотъ вопросъ Іосифъ обращаетъ особенное вниманіе, доказывая, что проклятіе еретическое падаетъ на ихъ же главу. Потомъ съ особою силою убѣждаетъ даже до смерти пострадать за Православіе. Посланіе это писано, вѣроятно, уже послѣ 1492 года, потому что въ этомъ году Нифонтъ присутствовалъ еще на Соборѣ въ Москвѣ, для разсмотрѣнія міротворнаго круга, состав-

леннаго Геннадіемъ. ²⁴¹ Хотя неизвѣстно, какъ дѣйствовалъ Нифонтъ въ слѣдствіе посланія преподобнаго Юсіфа, но мы знаемъ, что Зосима вскорѣ принужденъ былъ отказаться отъ престола Митрополитскаго и удалиться въ Сергіеву Лавру, въ 1494 г. Въ 1495 г., Сентября 20, Нифонтъ присутствовалъ на поставленіи новаго Митрополита, Симона. ²⁴² Въ 1503 году онъ былъ въ Москвѣ на Соборѣ, разсуждавшемъ о невзиманіи платы съ Священниковъ за хиротонію. ²⁴³ Въ 1508 году, Марта 8-го, Нифонтъ скончался въ Москвѣ, и отвезенъ для погребенія въ Суздаль. ²⁴⁴

4. Симеонъ Архимандритъ Андроніевской, посвященъ во Епископа 1509 года, Августа 21 дня. Симеонъ присутствовалъ на поставленіи въ Митрополиты Варлаама, Архимандрита Симоновскаго. Скончался 1515 года, Ноября 12-го дня, въ Суздаль и погребенъ въ соборной церкви. ²⁴⁵

5. Геннадій изъ Архимандритовъ Рожественскаго Владимірскаго монастыря, посвященъ 1517 года, Февраля 10-го дня, Митрополитомъ Варлаамомъ. ²⁴⁶ Къ 1523 году относятся двѣ посылныя грамоты, писанныя къ сему Епископу отъ Митрополита Данила и Великаго Князя Василія Ивановича.

Призывая Геннадія въ Москву, Митрополитъ выражается такъ: «Чтобы еси, сыну, былъ къ намъ въ домъ Пречистыя Богородицы и великихъ чудотворцевъ Петра и Алексѣя, и иже о Святѣмъ Дусѣ сыну нашего смиренія, Благородному и Благовѣрному Великому Князю, Василью Ивановичу, всея Руси, да и къ нашему смиренію на Москву, за недѣлю до великаго заговѣнья до мяснаго, лѣта 7031 (1523), безъ всякаго ослушанья; а есть ми съ вами великіе дѣла духовные и церковные. А милость Божія и нашего смиренія и благословеніе да есть съ твоимъ боголюбіемъ.» Великій Князь, съ своей стороны, писалъ къ нему же: «Послалъ къ тебѣ Отецъ нашъ, Митрополитъ Данило, всея Руссїи, а велѣлъ тебѣ быти на Москвѣ за недѣлю до великаго заговѣнья мяснаго о своихъ дѣлѣхъ о духовныхъ; а мнѣ до васъ мое дѣло. И какъ

²⁴¹ Карамз. VI, пр. 618.

²⁴² Карамз. VI, пр. 326.

²⁴³ Акты Арх. т. I, N. 382.

²⁴⁴ Кар. VII, пр. 383.

²⁴⁵ Карамз. VII, пр. 370, 383.

²⁴⁶ Карамз. VII, пр. 383.

къ тебѣ ся моя грамота придетъ, и ты бѣ часа того былъ на Москвѣ, за недѣлю до великаго заговѣнья. ¹⁴⁷

Надобно полагать, что дѣло, о которомъ говоритъ Великій Князь, называя его «мое дѣло», было не что иное, какъ преднамѣреваемый тогда разводъ его съ Соломонією, совершившійся въ 1525 году. ¹⁴⁸ Обвиняемая въ неплотіи, она, какъ говоритъ преданіе, насильно была пострижена въ Рождественскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, отвезена въ Суздаль, и тамъ заключена въ женской обители, а Василій черезъ два мѣсяца, по благословенію Митрополита Давида, вступилъ въ новый бракъ. Вотъ тѣ великія дѣла, для которыхъ былъ вызванъ Геннадій изъ Суздаля. Онъ скончался 1531 года, Марта 23-го дня, въ Москвѣ, а погребенъ въ Суздаль. ¹⁴⁹ Въ соборной церкви сохранилась вырѣзанная на камнѣ надпись слѣдующаго содержанія: «Повелѣніемъ и жалованіемъ благоговѣрнаго и Христолюбиваго Великаго Князя, Василія Іоанновича, Божію милостію Царя и Государя, и Самодержца всея Руссїи, разобрана бысть святая Божественная соборная Апостольская церковь Рождество Пречистые, о трехъ версѣхъ, лѣта 7036 г, а замышленіемъ и благословеніемъ смиреннаго Епископа Суждальскаго, Владыки Генадья, свершена бысть о пяти версѣхъ, въ преименитомъ граду Суздаль, онымъ же Геннадіемъ Епископомъ и освящена въ память святыхъ мученикъ, иже въ Критѣ, лѣта 7038-мъ году.»

6. Ферапонтъ, хиротонисанъ въ 1533 году изъ Игуменовъ Ферапонтовскаго монастыря; въ 1542 г. участвовалъ въ поставленіи въ Митрополиты Новгородскаго Архіепископа Макарія. Скончался 1543 г. зимою, погребенъ въ Суздаль. ¹⁵⁰

7. Іона Собина, хиротонисанъ 1544 г., Февраля 21-го дня, изъ Архимандритовъ Чудова монастыря. ¹⁵¹

8. Трифонъ Ступишинъ, хиротонисанъ 1549 г., Марта 10-го дня, изъ Архимандритовъ Симоновскихъ. Присутствовалъ на Соборѣ 1551 года. Оставилъ Епархію. ¹⁵²

¹⁴⁷ Акты Юрьевч. N. 360.

¹⁴⁸ Карамз. VII, 84.

¹⁴⁹ Карамз. VI, 383.

¹⁵⁰ Карамз. VIII, пр. 120, 153.

¹⁵¹ Карамз. VIII, пр. 153.

¹⁵² Карамз. VIII, пр. 197, 246.

9. Аванасій, хиротолжсаць 1551 г., Юня 18-го дня, изъ Игуменовъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря; въ томъ же году участвовалъ въ шабрани и посвященіи въ Кладанъ Архіепископомъ Селищаровскаго Игумена Гурія.²⁵³ Въ 1564 г. подписался подъ соборнаго грамотою о бѣломъ клубукѣ.²⁵⁴ Въ 1566 году, Августа 11-го дня, поставленъ Митрополитомъ Филиппомъ Архіепископомъ въ Полоцкъ.²⁵⁵ А какъ на поставленіи въ Митрополиты Филиппа участвовалъ не онъ, а преемникъ его по Епископіи Суздальской, Елевферій, то и надобно полагать, что Пресвященный Аванасій, между 1564 и 1566, былъ или въ отъѣздѣ, или добровольно оставлялъ Епископію. При семъ Епископѣ были чудеса отъ гроба преподобнаго и Благочестиваго Князя Елевферія, Суздальской чудотворицы, о чемъ изображено въ рукописномъ житіи ея, находящемся въ обители Пресвятыя Богородицы, честнаго ея Ризы Положенія, гдѣ подвизалась преподобная.

10. Елевферій упоминается, въ 1566 году, въ числѣ Епископовъ, посланныхъ отъ всего освященнаго Собора къ Ивану IV въ Александровскую слободу, молить его о возвращеніи въ столицу. Онъ же подписалъ поручную записку по Бояринѣ Иванѣ Петровичѣ Яковлевѣ. Въ 1566 году участвовалъ въ поставленіи въ Митрополиты Соловецкаго Игумена Филиппа.²⁵⁶

11. Пафнугій, упоминается съ 1566 года и далѣе; пользовался особымъ благоволеніемъ Царя Ивана Васильевича Грознаго; такъ, на примѣръ, онъ участвовалъ въ Соборѣ, созванномъ Иваномъ для совѣта о учрежденіи Опричнины, и былъ на сторонѣ Царя, дѣйствуя противъ Митрополита. Въ 1568 году былъ посланъ Царемъ въ Соловецкій монастырь изыскивать вины къ удаленію Филиппа съ Митрополитскаго престола и участвовалъ въ его низверженіи, а потомъ сопровождалъ Царя въ походъ на Польско-Литовскаго Короля, Сигизмунда,²⁵⁷

12. Варлаамъ упоминается съ 1571 года. Былъ въ семъ году на Соборномъ совѣщаніи о разсмотрѣніи прощенія Ивана IV, всту-

²⁵³ Карамз. VIII, пр. 246.

²⁵⁴ Акты истор. I, N. 173.

²⁵⁵ Карамз. IX, пр. 177, 268.

²⁵⁶ Карамз. IX, 44, пр. 177. Собр. гос. гр. и дог. N. 182.

²⁵⁷ Карамз. IX, 62, 69, пр. 137.

пять ему въ четвертый бракъ, и подписалъ разрѣшительную на сіе грамоту, ²⁵⁸ также подписался, въ 1580 году, подъ приговорною грамотою всего духовенства о томъ, чтобы въ монастыри впродъ съ сего года вотчинъ по душѣ не давать, а дѣлать вклады деньгами, и доставившися въ монастыри послѣ Князей вотчины предоставить въ волю Государеву. ²⁵⁹ Въ 1578 году Варлаамъ получилъ Царскую жалованную грамоту на свои Архіерейскія вотчины, которая была при немъ же, въ 1584 году, подтверждена Царемъ Ѳеодоромъ Ивановичемъ. ²⁶⁰ Погребень въ Стефановъ Матрициимъ монастырѣ.

Архіепископы.

13. Іовъ. ²⁶¹ Въ 1589 году, Генваря 23 дня, на докладѣ Царю Ѳеодору Ивановичу отъ Цареградскаго Патріарха Іеремии и всего освященнаго Собора, о выборѣ кандидатовъ на Патріаршество, въ числѣ прочихъ подписался и Іовъ, Епископъ Суздальскій и Торусскій; въ томъ же году, въ Маѣ мѣсяцѣ, подъ уложенной грамотой о введеніи въ Россіи Патріаршества, онъ подписался уже Архіепископомъ. Погребень въ Спасо-Евфиміевомъ монастырѣ, подъ церквію.

14. Галактіонъ, хиротонисанъ въ 1593 году, и въ 1598 г., Августа 1 дня, былъ на Соборѣ объ избраніи на царство Бориса Годунова. При Галактіонѣ двукратно подтверждена жалованная грамота на Архіерейскія вотчины: въ 1599 году Царемъ Борисомъ Ѳеодоровичемъ Годуновымъ, ²⁶² и въ 1606 году Царемъ Василиемъ

²⁵⁸ См. Карамз. IX, пр. 380.

²⁵⁹ Соб. гос. гр. и дог. N. 200.

²⁶⁰ Акты Истор. I, N. 200.

²⁶¹ Въ каталогѣ Суздальскихъ Іерарховъ, въ Ист. Рос. Іер. помѣщенномъ, значится, что отъ 1583 до 1589 г. управлялъ Суздальскою Епархіею Арсеній, Архіепископъ Елассовскій; но это ошибочно, ибо Арсеній прибылъ въ Россію лишь въ 1588 году, вмѣстѣ съ Патріархомъ Іереміемъ, просить милостиваго снабдѣнія на нужды церковныя (см. Доп. къ Акт. истор, т. II, N. 76); а въ 1589 году, 23 Генваря, на докладѣ Царю Ѳеодору Ивановичу отъ Цареградскаго Патріарха Іова и всего освященнаго Собора, о избраніи кандидатовъ на Патріаршество подписался Іовъ, Епископъ Суздальскій и Торусскій.»

+ Τακτινὸς Ἀρχιεπίσκοπος Ἐλάσσωνος Ἀθλωνίκου Ἀρβίνιος

²⁶² Собр. гос. грам. и дог. ч. II, N. 58 и 59.

Ивановичемъ Шуйскимъ. ²⁶³ Онъ же обложилъ серебрянымъ окладомъ раки Святителей и чудотворцевъ Іоанна и Θεодора, Епископовъ Суздальскихъ, о чемъ свидѣлствуютъ описныя книги соборной церкви 7117 и 7138 годовъ. Во время перваго Самозванца, по свидѣтельству современника Авраамія Палицына, Галактіонъ былъ посланъ въ изгнаніе за то, что не хотѣлъ молиться за похитителя Царскаго престола. ²⁶⁴

Примѣчаніе. Іона, Митрополитъ Сарскій и Подонскій, въ патріархальной грамотѣ вдовому Священнику своей Епархіи, Анурію, въ 1621 году, упоминаетъ, между прочимъ, что онъ, Попъ Анурій, былъ «во Дьяконы поставленъ и въ Попы совершенъ» въ 1612 году «межъ Крутицкіе митрополіи» Арсеніемъ, Архіепископомъ Суздальскимъ и Тарусскимъ. ²⁶⁵ Кто былъ сей Арсеній? Въ каталогѣ И. Р. I. значится, что съ 1584 по 1589 годъ управлялъ Суздальскою Епархією Арсеній, Епископъ Елассонскій (Грекъ), но онъ, какъ мы замѣтили уже, прибылъ въ Россію лишь въ 1588 году, вмѣстѣ съ Цареградскимъ Патріархомъ Іеремією, и послѣ остался въ Москвѣ, будучи опредѣленъ къ Архангельскому собору, для служенія Царскихъ панихидъ. По всей вѣроятности, онъ въ смутное время, за смертію Галактіона, временно управлялъ Суздальскою Епархією до 1613 года. Іона же, въ своей грамотѣ 1621 г., говоритъ и о немъ, какъ о своемъ современникѣ, въ настоящемъ времени называя его Архіепископомъ Суздальскимъ и Тарусскимъ, ибо онъ точно, въ 1621 году, управлялъ уже Епархією Суздальскою, какъ увидимъ ниже.

15. Герасимъ. Въ 1613 гуду подписался подъ грамотой о избраніи на царство Михайла Ѳеодоровича Романова; въ той же грамотѣ вышеупомянутой Арсеній подписался Архіепископомъ Архангельскимъ (собора), изъ чего необходимо заключить, что въ 1612 году онъ управлялъ Суздальскою Епархією лишь временно. ²⁶⁶ Въ томъ же, 1613 году, Преосвященный Герасимъ подписался подъ соборной грамотой Россійскаго духовенства Строгановымъ, объ уплатѣ слѣдующихъ съ нихъ въ казну денегъ и объ

²⁶³ Акты Истор. I, N. 200.

²⁶⁴ Кар. XII, 76, пр. 312.

²⁶⁵ Акты Юрид. N. 391, стр. 415.

²⁶⁶ См. Собр. гос. гр. в дог. I, N. 203.

отпущѣ въ займы денегъ и разныхъ припасовъ на войско.¹⁶¹ Въ 1615 году посыланъ былъ, вмѣстѣ съ Бояриномъ Княземъ Борисомъ Михайловичемъ Лыковымъ, въ Ярославль, для увѣщанія Атамановъ и Казаковъ, продолжавшихъ грабить города и селы, и если не захотятъ покориться, велѣно Боярину принудить ихъ силою (изъ Разрядныхъ книгъ 123 ст.). Герасимъ преставился въ Москвѣ и положенъ въ Чудовомъ монастырѣ, но по прошенію преемника его, Преосвященнаго Арсенія, въ послѣдствіи гробъ его былъ перевезенъ въ Суздаль и опущенъ въ землю въ соборной церкви, у перваго лѣваго столпа.

16. Арсеній. Послѣ кончины Герасима занялъ каедрѣ Суздальской Епархіи вышеупомянутой Арсеній, Епископъ Елассонскій, какъ свидѣтельствуеть о томъ одинъ изъ его преемниковъ, Епископъ Стефанъ, въ донесеніи своемъ Патріарху Іоасафу, въ 1668 году: «Въ мимошедшихъ, де, лѣтѣхъ, по нахожденіи на Московское Государство и на православныхъ Христіанъ безбожныхъ и богоненавистныхъ Ляховъ, благоволеніемъ Божиимъ и избраніемъ освященнаго Собора, былъ въ Суждалѣ, въ домѣ Пречистыя Богородицы, на Архіерейскомъ престолѣ, Греческія страны Теласонска града, Архіепископъ Арсеній, о немъ же въ житіи Преподобнаго Сергія, и въ Пролозѣ въ Октябрѣ мѣсяцѣ на праздникъ Пресвятыя Богородицы, яже нарицается Казанская, о избавленіи великаго града Москвы и всего Государства отъ безбожныхъ Ляховъ воспоминается. И будучи онъ, Архіепископомъ Арсеній, въ Суждалѣ на своемъ престолѣ, волею Божіею преставился, и погребенъ бысть въ соборной церкви Рождества Пресвятыя Богородицы, въ прошломъ 7133 (1625) году, на лѣвой сторонѣ, подлѣ столпа, и въ нынѣшнемъ 7176 (1668) году, Марта въ 8 день, что былъ на гробѣ его кирпичный сводъ, и тотъ сводъ и персть осыпалась, и люди гробъ его видятъ, и подлѣ тоя гробницы, не починя, стоять нельзя»..... О послѣдствіяхъ сего дѣла желающіе могутъ прочесть во «Временникѣ Императ. Общ. Истор. и Др. Рос.» 1855, кн. 22-я, стр. 32.

Въ 1617 и 1622 годахъ, по просьбѣ Арсенія, подтверждена Царемъ, Михайломъ Ѳедоровичемъ, и отцемъ его, Патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ, жалованная грамота на Архіерейскія вот-

¹⁶¹ Акт. Арх. Ком. III, N. 4.

чины. ²⁶⁸ Онъ участвовалъ въ поставленіи на Патріаршество Митрополита Филарета, въ 1619 году, и на Соборѣ, бывшемъ при немъ, для разсмотрѣнія дѣла о мѣстностяхъ Крутицкаго Митрополита Юны, въ 1620 году. Въ 1622 году Арсеній, по Царской грамотѣ, погребалъ въ Троицко-Сергіевомъ монастырѣ дочь Царя Бориса Годунова, старицу Ольгу, согласно завѣщанію ея, что она «желаетъ лечь вмѣстѣ съ отцемъ и матерью.» ²⁶⁹

17. Іосифъ Курцевичъ, опредѣленъ, въ 1625 году, изъ Епископовъ Владиміра Волынскаго, но вскорѣ пожалованъ Архіепископомъ. Изъ одного мѣста въ письмѣ Царя Михайла Ѳеодоровича къ Патріарху Филарету Никитичу въ 1630 году, Генваря 22-го дня, можно заключить, что Іосифъ былъ родомъ изъ Кіева, гдѣ жила мать его, инокосимница Дороея. ²⁷⁰ Въ 1644 году, Генваря 29-го, онъ подписался подъ соборною грамотою: о необходимости, за оскудѣніемъ Царской казны, новаго по всему Государству денежнаго сбора, на жалованье ратнымъ людямъ, по случаю продолжающіяся войны съ Польшею. ²⁷¹ И въ томъ же году, Марта 21-го дня, отправленъ, какъ сказано въ Царской грамотѣ, ²⁷² «за его безчинство», на житье въ Архангельскій Сійскій монастырь, гдѣ его велѣно держать подъ стражею и «беречь на крѣпко, чтобы изъ монастыря не ушелъ.» Въ И. Р. I. сказано, что онъ, по суду, лишенъ сана и сосланъ въ Казанскій Зилантовъ монастырь, гдѣ и скончался, 1642 г., Іюня въ 25 день; погребенъ въ монастырскомъ соборѣ, на лѣвой сторонѣ. Такое опредѣленное извѣстіе рядомъ съ первымъ, заставляетъ предполагать, что Іосифъ былъ переведенъ изъ Сійскаго въ Зилантовъ монастырь уже въ послѣдствіи времени, послѣ окончательнаго суда надъ нимъ.

18. Серапіонъ съ 1634 года былъ на престолѣ Святительскомъ 20 лѣтъ; его стараніемъ, въ первый годъ его управленія, по грамотѣ Царя и Великаго Князя, Михайла Ѳеодоровича, была расписана соборная Суздальская церковь стѣннымъ писаніемъ; онъ имѣлъ многую вѣру и благоговѣніе къ Суздальскимъ чудотворцамъ,

²⁶⁸ Акты Истор. I, N. 200.

²⁶⁹ Акт. Арх. Ком. N. 125.

²⁷⁰ Письма Рос. Госуд. N. 332.

²⁷¹ Собр. гос. гр. и дог. т. III, N. 99.

²⁷² Акт. Арх. Ком. т. III, N. 249.

св. Епископамъ Іоанну и Θεодору, и при немъ построены во имя сихъ Святителей святые храмы, о чемъ свидѣтельствуяють освещенные антиминсы и записныя о даніи благословенныхъ грамотъ книги.

Къ 1636 г. относится грамота его въ Суздальскій Покровскій дѣвичій монастырь о выборѣ Игуменни, а къ 1642 году память, данная имъ Священническому причту своея Епархіи (1-го Мая), о церковномъ благочиніи, помѣщенная въ одномъ изъ Сборниковъ Библіотеки Графа Толстаго (отд. 11, 258). Въ 1642 году былъ онъ на Московскомъ Соборѣ, созванномъ Царемъ Михайломъ Ѳедоровичемъ, для избранія новаго Патріарха, а въ 1643 г., 27-го Марта, участвовалъ въ поставленіи избраннаго на Патріаршество Симоновскаго Архимандрита, Іосифа. Къ тому же году относится скаска его, по Царскому указу, о состояніи земляннаго вала въ Суздаль. Въ 1647 году, Патріаршею грамотою, поручено было Преосвященному Серапіону собраніе свѣдѣній объ исцѣлѣніяхъ, пріостекающихъ онъ иконы Казанской Божіей Матери, явившейся въ Суздальскомъ уѣздѣ.²⁷³ Скончался въ 1654 году.

19. Софроній, хиротописанъ, какъ видно изъ книги Царскихъ Выходовъ,²⁷⁴ въ 1654 году, изъ Архимандритовъ Новгородскаго Хутынскаго монастыря, въ присутствіи Царя Алексѣя Михайловича, въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, Патріархомъ Никономъ; скончался въ томъ же году, въ Москвѣ, въ моровое повѣтріе, а въ 1716 году, Юня 10-го дня, гробъ его перенесенъ въ Суздаль и опущенъ въ землю въ соборной церкви.

29. Іосифъ II, упоминается въ каталогѣ И. Р. I. подъ 1654 годомъ, и въ расходныхъ книгахъ Суздальскаго Архіерейскаго дома подъ 1655 и 1656 годами.

21. Филаретъ упоминается въ расходныхъ книгахъ Архіерейскаго дома съ 7165 (1657) по 7172 (1664) годъ, по Исторіи же Рос. Іерархіи онъ хиротонисанъ лишь въ 1663 году, а въ 1666 году, подъ соборнымъ опредѣленіемъ о низверженіи Патріарха Никона, онъ уже подписался Архіепископомъ Смоленскимъ и Дорогобуж-

²⁷³ Акт. Мет. т. III, N. 189 и 224. Акт. Арх. Ком. т. IV, N. 324.

²⁷⁴ Книга Царск. Выход. стр. 306.

скимъ. ²⁷⁵ Въ 1672 году, оставивъ Епархію, отшелъ въ Саввинъ Звенигородскій монастырь, и тамъ скончался. ²⁷⁶

22. Стефанъ, упоминается по расходнымъ книгамъ Суздальскаго Архіерейскаго дома съ 1666 по 1674 годъ; онъ, до назначенія своего въ Суздаль, состоялъ при Московскомъ Архангельскомъ соборѣ, для служенія Царскихъ панихидъ, и по И. Р. I. управлялъ Суздальскою Епархію и прежде, но въ какое именно время, положительнаго указа на сіе нѣтъ. Въ описяхъ столбцамъ Патриаршаго Приказа 1697 года значится: «столпъ 13: Извѣтъ Пона Никиты Пустосвята, на Суздальскаго Архіепископа Стефана, и челобитье его, Архіепископово, 1659 и 1660 годовъ. Столпъ 20: обыскъ, что сыскивалъ Вятскій Епископъ Александръ да Дьякъ Патриаршій Ивановъ, про Суздальскаго Архіепископа Стефана». И такъ, здѣсь Стефанъ еще подъ 1659 и 1660 годами именуется уже Архіепископомъ Суздальскимъ; но мы видѣли выше, что по другимъ свидѣтельствамъ, и притомъ мѣстнымъ, въ это время управляли Суздальскою Епархіею Архіепископъ Филаретъ, тогда какъ и по И. Р. I. Филаретъ хиротонисанъ лишь въ 1663 году. Для примиренія этѣхъ противорѣчій, мы не имѣемъ достаточныхъ данныхъ, а полагаемъ, что Стефанъ управлялъ первоначально Суздальскою Епархіею послѣ смерти Юсифа II, до посвященія Филарета, между 1657 и 1663 годами, и вторично, въ 1667 году, переведенъ въ Суздаль отъ Архангельскаго собора.

При немъ было свидѣтельство, по грамотамъ Святѣйшаго Патриарха Іоасафа Московскаго, о чудотворномъ образѣ Пресвятыя Богородицы Одигитріи Смоленскія, находящейся въ городѣ Шуѣ, въ соборной церкви Воскресенія Христова, и о Святителѣ Арсеніи, Архіепископѣ Суздальскомъ. Сей Преосвященный показалъ многое стараніе о строеніи Васильевскаго монастыря, что въ Суздали, и о возобновленіи монастыря Борисоглѣбскаго въ селѣ Кидекшѣ, гдѣ опочиваетъ Благовѣрный Князь Борисъ Юрьевичъ Монома-

²⁷⁵ Акт. Ист. V, стр. 480—481.

²⁷⁶ Собр. гос. гр. и дог. IV, N. 53. Ист. Рос. Іер. ч. I, стр. 163. Въ каталогѣ Суздальскихъ Архіереевъ, въ И. Р. I. помѣщенномъ, и какъ справедливо замѣтилъ г. Востоковъ (въ Опис. Рум. Музея), исполненномъ многихъ ошибокъ, сказано, что будто Стефанъ управлялъ Суздальскою Епархіею еще въ 1645 году, но по историческимъ актамъ съ 1634 до 1647 года упоминается Серапіонъ, слѣдственно, и это показаніе невѣрно.

хогъ, братъ Великаго Князя Андрея Юрьевича Боголюбскаго, и прочіе многіе Князья и Княгини Суздальскія, о чемъ подробно повѣствуетъ Суздальскаго собора Ключарь Ананія, въ историческомъ собраніи о градѣ Суздаль. См. во «Временникѣ Имп. Общ. Ист. и Древн. Росс.», книг. 22, стр. 35.

Въ 1671 году, въ Октябрѣ, или въ Ноябрьѣ, мѣсяцѣ, какъ сказано въ одной современной запискѣ, ²⁷⁷ Стефанъ «былъ челомъ Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, чтобы Великій Государь пожаловалъ его, повелѣлъ ему, по правиламъ святымъ и по соборному свитку, въ Архіерейской одеждѣ въ саккосѣ служить. И того жъ 1672 года, на праздникъ Христова Рождества, Великій Государь жаловалъ своихъ Государевыхъ богомольцевъ, Преосвященныхъ Митрополитовъ и Архіепископовъ, дарами, деньгами и ефимками, а Преосвященнаго Архіепископа Стефана, вмѣсто даровъ, пожаловалъ Архіерейскою одеждою, повелѣлъ ему въ саккосѣ служить. А по его, Государскому, Указу, сказку ему сказывалъ Чудова монастыря Архимандритъ Іоакимъ.

Въ первыхъ числѣхъ въ мѣсяцѣ Февралѣ, Преосвященный Архіепископъ повелѣлъ себѣ построить саккосъ, Государева жалованья Индѣйской цвѣтной камки; а ту камку Государь пожаловалъ, въ прошломъ въ 1671 году, за помяновеніе Государыни Благовѣрныя Царицы и Великія Княгиня Марья Ильичны.

Въ Февраля же мѣсяцѣ въ 15 числѣ, Государь пожаловалъ и Святѣйшій Іоасафъ Патріархъ Московской и всея Россіи повелѣлъ: быти въ Суздальской Епархіи вмѣсто Торуской и Калужской десятины, достальному Суздальскому уѣзду, которыя были напредъ сего въ области Святѣйшаго Патріарха 72 церкви. Въ то жъ время, по Государеву Указу, Святѣйшій Іоасафъ, Патріархъ Московской и всея Россіи, благословилъ и повелѣлъ Преосвященному Архіепископу въ саккосѣ служить». ²⁷⁸

Стефанъ былъ и на поставленіи въ Патріархи Новгородскаго Митрополита Питирима, 6-го Іюля, 1673, который подтвердилъ ему: «Государево жалованье и благословеніе прежде бывшаго Патріарха о саккосѣ», въ слѣдствіе чего, онъ въ томъ же году, Октя-

²⁷⁷ Акты Истор. IV, N. 230.

²⁷⁸ Москов. Патр. 88.

бря въ 15 день, «на Москвѣ, на домовомъ своемъ подворьѣ, первое въ саккосъ облачился и Божественную литургію служилъ, и иныя службы такожь на подворьѣ служилъ, а на соборѣ служилъ въ ризахъ.»

Стефана не видно между Архіереями, бывшими на поставленіи Патріарха Іоакима въ 1674 году, изъ чего надобно заключить что онъ тогда находился въ своей Епархіи; и дѣйствительно, въ одной изъ рукописей Румянцовскаго Музея есть его отписки изъ Суздаля отъ 1675 года, о церковныхъ дѣлахъ своей Епархіи. По свидѣтельству автора И. Р. I., Стефанъ окончилъ свое поприще тѣмъ, что около 1680 года былъ соборнѣ отлученъ и заточенъ въ Новгородской Лисицкой, а оттуда переведенъ въ Волоколамскій Іосифовъ монастырь, и тамъ скончался. ²⁸⁰

Стефанъ былъ послѣднимъ Архіереемъ, имѣвшимъ титулъ Суздальскаго и Тарусскаго, ибо при немъ, какъ мы уже видѣли, съ 1672 г. Калуга и Таруса поступили въ составъ обширной Патріаршей области, откуда, по упраздненіи Патріаршества, перешли въ Синодальное управленіе. Со времени открытія, въ 1742 году, Московской Епархіи, Калуга, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими городами бывшей Патріаршей области, зависѣла, по дѣламъ церковнаго управленія, отъ Іерарховъ Московскихъ, а съ 1764 года вошла и въ почетный ихъ титулъ. Въ 1788 году, по упраздненіи Крутицкой Епархіи, и остальные города нынѣшней Калужской Губерніи соединились, по духовному управленію, съ Калугою, поступивъ въ вѣдѣніе Московскаго и Калужскаго Митрополита Платона, а въ 1799 году изъ нихъ образовалась самостоятельная Калужская Епархія. О всемъ этомъ подробнѣе будетъ изложено въ слѣдующемъ отдѣлѣ.

²⁷⁹ Опис. рук. Рум. Музея, стр. 223.

²⁸⁰ Ист. Рос. Іер. ч. I, стр. 180.

ПЕРИОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Внутреннее состояніе Епархіи Крутицкой (и части Суздальской) въ теченіи XVII и XVIII столѣтій, до упраздненія сей Епархіи и учрежденія на ея мѣсто Епархіи Калужской, въ 1799 году.

При историческомъ обзорѣніи земель, входившихъ въ составъ Крутицкой и частію смежной съ нею Суздальской Епархіи, мы оставили Калугу самостоятельнымъ городомъ, составлявшимъ особое удѣльное Княжество, при Князѣ Симеонѣ Ивановичѣ (1505—1518), что, безъ сомнѣнія, не могло не имѣть благого вліянія на развитіе ея матеріальнаго значенія. Мы уже замѣтили, что къ этой эпохѣ относится и основаніе Лаврентьева Калужскаго монастыря, какъ бы въ залогъ ея будущаго значенія. По смерти Симеона, Калуга опять отошла къ Москвѣ. Иванъ Грозный завѣщалъ ее сыну своему, Ивану. Въ 1600 г. она отдана была Царемъ Борисомъ Годуновымъ сыну Шведскаго Короля, Эрика, изгнаннику Густаву, но въ томъ же году отнята у него.

«Бывъ почти на границѣ, съ одной стороны, съ Литвою, съ другой съ степями, по которымъ пролегали сакмы или пути вторженія Крымцевъ въ Московское Государство, Калуга, вмѣстѣ съ другими городами будущей своей области, часто подвергалась нападениямъ, то Литовцевъ, то Крымскихъ Татаръ. По этому она въ XVII столѣтіи получила значеніе укрѣпленнаго города, входя въ систему тогдашней сторожевой линіи, и вмѣстѣ съ Коломною, Серпуховымъ и Алексинымъ, составляла, по замѣчанію Г. Бѣляева,²⁵¹ собственно такъ называемые, украинскіе города, была хорошо укрѣплена и снабжена войскомъ. Къ началу XVII столѣтія, въ слѣдствіе этѣхъ обстоятельствъ, населеніе ея сложилось

²⁵¹ О сторожевой, станицной и полевой службѣ, П. Бѣляева. М. 1846. Кар. XI; пр. 186.

изъ людей, не привыкшихъ къ осѣдлости и гражданскому порядку. Еще Иванъ IV, желая заселить Русскую Украину людьми, годными къ ратному дѣлу, не мѣшалъ укрываться въ ней и спокойно жить преступникамъ, которые уходили туда отъ казни: ибо думалъ, что они, въ случаѣ войны, могутъ быть надежными защитниками границъ. ²⁸² Феодоръ оставилъ ихъ въ покоѣ, а Борисъ Годуновъ, слѣдуя политикѣ Ивана IV и незнаемо, увеличилъ зло еще болѣе.

По свидѣтельству современника (Авраамія Палицына), бездомные бродяги, рабы, отпущенные на волю безъ всякой ответственности, или оставшіеся безъ покровительства и пріюта отъ разоренія опальныхъ Бояръ, одни по нуждѣ, другіе «аки воинственному дѣлу искусны, во грады Украинныя отхождаху, аще и не вкупѣ, но болѣе двадесяти тысящъ, сицевыхъ воровъ, по мнозѣ времени, въ осадѣ въ сидѣніи въ Калугѣ и въ Тулѣ обрѣтеса, кромѣ тамошнихъ собравшихся старыхъ воровъ. ²⁸³

Вся эта сволочь въ эпоху смутнаго времени, извѣстнаго въ народѣ подъ именемъ «Литовскаго разоренія» и «меженины,» составляла главную опору Самозванцевъ и вмѣстѣ съ ихъ иноземными слугами, Польскою и Литовскою вольницею и Черкасами (Запорожцами), нещадно терзала Калужскую область, наполняя ее, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, убійствами, грабежами и пожарами, а въ духѣ своеволія, гиѣздившагося въ элементахъ городскаго населенія Украинскихъ городовъ, какъ увидимъ ниже, расколъ, при первомъ своемъ появленіи здѣсь, въ концѣ XVII и началѣ XVIII вѣка, нашелъ надежную опору къ своему распространенію и утвержденію. Оставляя подробности политическихъ событій смутнаго времени, скажемъ вкратцѣ, что въ началѣ утвердился въ Калугѣ Болотниковъ, въ теченіе 4-хъ мѣсяцевъ съ успѣхомъ отражавшій нападеніе Московскихъ полковъ, а потомъ Тушинской воръ. На сторонѣ ихъ были, при Василіѣ Шуйскомъ, почти всѣ города нынѣшней Калужской губерніи, Козлечи, мѣщане Лихвинцы, Боровичи и Медынцы, только одинъ Серпейскъ выставилъ рать, которая соединилась съ войсками Шуйскаго.... Въ то время, какъ Тушинскій воръ затворился въ Калугѣ, положеніе прочихъ городовъ

²⁸² Ник. 136. Акт. Ист. т. II, N. 307, 313, 317.

²⁸³ Лѣтопись о мятежахъ, стр. 293.

Калужской области оставшихся на его сторонѣ, было самое печальное: ихъ грабили Дяхи, и особенно Черкасы (Запорожцы). Они опустошили Козельскъ, Мосальскъ, Мещовскъ. Монастыри, служившіе тогда крѣпостями народными, также всѣ были разорены, но подробное свѣдѣніе сохранилось лишь объ осадѣ Пафнутьева монастыря, гдѣ засѣлъ отрядъ Царскихъ войскъ, подъ начальствомъ Князя Михайла Волконскаго, Якова Змѣева и Аванасія Челищева. Самозванецъ, на пути черезъ Боровскъ къ Москвѣ, осадилъ обитель, думая взять ее приступомъ, но встрѣтилъ сильное сопротивление со стороны осажденныхъ. Измѣна Змѣева и Челищева сдѣлала то, чего не могли достигнуть силою. Тайно отъ Волконскаго они отворили врата и впустили враговъ. Волконскій, видя измѣну, рѣшился умереть у гроба Пафнутія чудотворца: онъ съ вѣрными долгу и присягѣ ушелъ въ церковь и сталъ въ церковныхъ дверяхъ.

Долго отражалъ онъ лонившихся внутрь храма враговъ, много ихъ легло отъ руки ихъ, ибо сраженіе продолжалось и внутри храма, но изнемогши отъ ранъ, онъ палъ въ церкви близъ гѣвало клироса. Игумень, осѣнявшій его въ это время крестомъ, и до 40 иноковъ, и въ числѣ ихъ жившій здѣсь на покоѣ Троицко-Сергіевой Лавры Игумень Іоасафъ (знаменитый ея защитникъ), были изрублены. Лѣтописецъ рассказываетъ о чудѣ, совершившемся надъ тѣломъ убиеннаго Князя Михайла: брызнула кровь на каменный помостъ, которую не могли ни отмыть, ни выскоблить. Калужскій Царикъ былъ убитъ, 11 Декабря, 1610 года, Татарями и похороненъ Калужанами съ честью въ прежнемъ Троицкомъ соборѣ.

По смерти его, Московская Боярская Дума, присягнувъ Владиславу, послала въ Калугу Воеводою Князя Никиту Юрьевича Трубецкаго, который и привелъ Калужанъ къ присягѣ Царевичу.

А между тѣмъ Литовскій Гетманъ Сапѣга, который, по договору съ Московскими Боярами въ 1610 году, долженъ былъ удалиться въ Сѣверскую землю, получивъ въ Мещовскѣ извѣстіе о смерти Самозванца, сталъ склонять города Калужской области къ единомыслію съ собою, и отчасти успѣлъ въ этомъ. Воевода Перемышльскій, Ѳедоръ Плещеевъ, соединился съ нимъ. Лихвинъ, Бѣлевъ и нѣкоторые другіе города, изъявили на то свою готовность. Князь Трубецкой, слѣдя за дѣйствіями Гетмана, про-

силъ его не воевать городовъ Калужской области, и напоминать данное Боярамъ обязательство, «отступить въ тѣ мѣста, каковы у него договоръ былъ на Москвѣ, съ Бояры.» Изъ другой его отписки, также въ Генварѣ, или Февралѣ, 1611 года, яснѣе видно тогдашнее бѣдственное состояніе Калужской области: «Да здѣсь, Господине (пишетъ онъ Сапѣгѣ) въ Калугу приходятъ къ намъ дворяне, и дѣти боярскіе, и ихъ люди, и крестьяне, и бьютъ челомъ Государю Нашему, Царю и Великому Князю, Владиславу Жигимонтовичу, всея Русіи, что твоего войска Литовскіе люди, Калужской, Воротынской и Перемышльской уѣзды воюють, и людей побиваютъ, а мальхъ ребятъ емлютъ въ полонъ: и тебѣ бѣ, Господине, по Государеву Указу и по Боярскому приговору, Калужскихъ, и Воротынскихъ, и Перемышльскихъ мѣсть воевати, и въ полонъ никакихъ людей имати не велѣти, и уступити бѣ тебѣ изъ Перемышля на непослушные мѣста.»²⁸⁴ Не смотря на свою заботливость о водвореніи въ Калугѣ и ея области возможнаго въ тѣхъ бѣдственныхъ обстоятельствахъ порядка, Князь Юрій Трубецкой, сею самою заботою навлекъ на себя неудовольствіе свыкшихся съ своеволіемъ жителей Калуги, и наконецъ принужденъ былъ ихъ строптивостію и непокореніемъ бѣжать; но Князь Дмитрій Трубецкой былъ счастливѣе его: ему удалось привести Калужскія дружины подъ Москву, на соединеніе съ Пожарскимъ и Лапуновымъ, для общаго дѣла. Примѣру Калужанъ послѣдовали и другіе города: всѣ встали, какъ одинъ человекъ, и какъ бы проснувшись отъ глубокаго сна, снѣшили загладить прежнія ошибки и увлеченія, единодушіемъ въ дѣлѣ спасенія отечества.

Въ царствованіе Михайла Ѳедоровича, во время первой Польской войны, города Калужской области снова сдѣлались цѣлью нападенія Польскихъ отрядовъ, подъ начальствомъ Пановъ Чаплинскаго и Оцалинскаго; но Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій отстоялъ Калугу. За то, послѣ удаленія Пожарскаго въ 1618 году, ея овладѣлъ Гетманъ Запорожскій, Сагайдачный, и разорилъ въ конецъ: острогъ былъ сожженъ, церкви и лавки разорены и ограблены, большая часть жителей вырѣзана. Сагайдачный оставался въ Калугѣ до самаго заключенія мира съ Польшею 1-го

²⁸⁴ Акт. Арх. Коммис. т. IV, N. 284.

Декабря, 1618 года, а вскорѣ, по уходѣ его, а именно въ 1622 г., страшный пожаръ довершилъ начатое имъ опустошеніе Калуги. Другіе города пострадали не менѣе: Мещовскъ былъ взятъ силою Польскимъ отрядомъ Пана Чаплинскаго; въ Козельскѣ же, по свидѣтельству лѣтописца, «измѣниша, и городъ сдаша, и Королевицю крестъ цѣловаша.» Чаплинскій, укрѣпивъ городъ, остался въ немъ зимовать, не переставая тревожить набѣгами прочіе города и окрестныя селенія. Съ другой стороны появились шайки Литовской вольницы подъ предводительствомъ Лисовскаго: изъ Бѣлева явился онъ въ 1617 году въ Лихвинъ, гдѣ Воеводою въ то время былъ Федоръ Стрѣшневъ. Не смотря на незначительность своего отряда, онъ гордо вышелъ на встрѣчу Лисовскому, бился съ нимъ и не допустилъ до Лихвина. Отсюда Лисовскій поворотилъ на Перемышль; но тамошній Воевода не былъ такъ мужественъ, какъ Стрѣшневъ. Свѣдавъ о приближеніи Лисовскаго, Воевода и всѣ ратные люди покинули Перемышль и бѣжали въ Калугу, Лисовскій занялъ Перемышль и укрѣпился въ немъ, пока не былъ вытѣсненъ оттуда Княземъ Пожарскимъ.²⁸⁵ Всѣ вѣтѣ и другія частныя опустошенія городовъ и селеній Калужской области, шайками Польской и Литовской вольницы, Казаковъ и своихъ «воровъ», окончились послѣ заключенія съ Поляками 14-лѣтняго перемирія, 1-го Декабря, 1618 г., въ селѣ Деулинѣ, по которому Калуга и иные города нынѣшней Калужской Губерніи, хотя и оставались еще нѣкоторое время украинными, но уже вошли въ составъ мирныхъ и вѣрныхъ городовъ Россіи, искупивъ свою ревность не по разуму, жертвами кровавыми и тяжкими. Только со времени Асексія Михайловича, когда границы Россіи на югѣ и западѣ были раздвинуты, Калуга и ея область отдохнули и оправдись во вѣншемъ отношеніи, но «внутреннее» спокойствіе — залогъ благосостоянія вѣшняго, продолжалось не долго: явились новые и страшные враги его, доселѣ попущеніемъ Божиимъ раздѣляющіе древнее и самое дорогое единство наше, единство вѣры Православной, древле отеческой, — это Раскольники, именующіе себя Старообрядцами.

Послѣ столькихъ подробныхъ исторій Раскола, появившихся въ недавнее время, намъ нѣтъ нужды повторять общезвѣстныхъ

²⁸⁵ Сборн. Муханова.

событій, какъ образовалось, росло и укрѣпилось это зло въ самомъ центрѣ нашей народной и тогда государственной жизни, Москвѣ. Никонъ, этотъ духовный стратигъ своего вѣка, палъ въ открытой борьбѣ съ долго таившимся отъ блазорукихъ его современниковъ зломъ, но какъ искусный врачъ, онъ отсѣкъ струпу Раскола отъ тѣла Церкви, и тѣмъ избавилъ ее отъ смертоносной «язвы палящейся», оказалъ ей и вмѣстѣ Государству услугу незабвенную; а именно: онъ спасъ для насъ то, что едва ли могло бы уцѣлѣть, если бы продолжали дѣйствовать такъ косно и нерѣшительно, какъ дѣйствовали его предмѣстники. Говорить же, что Никонъ и былъ причиною Раскола, по своей ревности въ дѣлѣ искорененія церковныхъ безпорядковъ, значить открыто становиться въ ряды сторонниковъ Раскола, — индеферентистовъ. Правительство, поступивъ строго съ Расколомъ, когда онъ въ лицѣ Князя Хованскаго и Никиты Пустосвята, посягнулъ на спокойствіе Государства, потомъ не преслѣдовало его энергически, а только до самаго единодержавія Петра подтверждало прежнія противъ него узаконенія, что доказываютъ, такъ называемыя, указныя статьи о Раскольникахъ 1685 года. Лжеученіе, избѣгая открытыхъ сопротивленій, таялось, но возрастало быстро. Сдержанные въ своихъ прежнихъ замыслахъ, по знакомой еще со времени Самозванцевъ, вольницѣ-дорогѣ, Раскольники устремились на Русскую Украину и въ дремучихъ ея борахъ и засѣчныхъ лѣсахъ, доселѣ тщательно оберегаемыхъ Правительствомъ, какъ оплотъ Россіи отъ непріятельскихъ нашествій, Расколуучители нашли себѣ надежный пріютъ отъ преслѣдованія правительства (послѣ Стрѣлецкихъ бунтовъ) и для распространенія своихъ толковъ. Тогда-то, надобно думать, положено было первое основаніе столь извѣстнымъ въ послѣдствіи Брынскимъ скитамъ и пустынямъ въ глубинѣ Брынскихъ лѣсовъ. ²⁸⁶ Расколъ утвердился здѣсь такъ

²⁸⁶ Главное гнѣздо Брынской Вѣры были лѣса, по которымъ протекаетъ рѣчка Брынь, въ Мещовскомъ и Жиздринскомъ уѣздахъ, Калужской Губерніи; но изъ Розыска Св. Дмитрія видно, что упоминаемые имъ пустыни и скиты Брынскіе были разбросаны на всемъ пространствѣ лѣсовъ, кои составляли въ XVI вѣкѣ нашу сторожевую пограничную линію. И до сихъ поръ близъ села Старая Брынь, Раскольники указываютъ, по сказанію старыхъ людей, памятные имъ мѣста нѣкоторыхъ бывшихъ здѣсь скитовъ, особенно же уважаютъ, такъ называемой, Савватіевской, мѣсто коего указываютъ

прочю, что и самое лжеученіе, разносимое отсюда его проповѣдниками, стало извѣстно, подъ общимъ именемъ Брынской вѣры. Брынская вѣра, новая вѣра, «новая химера», пишетъ, характеризуетъ это названіе Пр. Димитрій, въ своемъ Розыскѣ о Брынской вѣрѣ. Населеніе этѣхъ скитовъ особенно увеличилось послѣ того, какъ въ 1700 г., въ Москвѣ, поднялся ропотъ противъ преобразования Петра, и между Раскольниками распространилась молва, что настало время Антихриста, что Москва — Вавилонъ, а жители ея — Вавилоняне, слуги Антихриста, сыны погибели. Сувѣрные вѣрили такимъ нелѣпнымъ Раскольничьимъ толкамъ, и толпами бѣжали въ скиты и пустыни Раскольничьи, какъ въ мѣста спасенія, яко бы чуждые еретическихъ новинъ иноземныхъ и прорѣзавшіе «Древлецерковнымъ благочестіемъ». ²⁸⁷

Кто былъ первымъ сѣятелемъ старообрядческаго ученія въ Брынскихъ лѣсахъ, утвердительно сказать нельзя. Мнѣніе же наше, что заселеніе этѣхъ лѣсовъ и основаніе въ нихъ Раскольничьихъ скитовъ, надобно относить къ первымъ временамъ Раскола, и должно быть приписано кому либо изъ главныхъ Расколуучителей, основываемъ на свидѣтельствѣ Св. Димитрія Ростовскаго: онъ въ 1709 г., зналъ одного старца Шахомія, который еще въ дѣтствѣ былъ завезенъ въ Брынскіе лѣса, тамъ выросъ и былъ двукратно перекрещиваемъ. ²⁸⁸ Если предположить, что этому старцу было въ 1709 году, 50 лѣтъ, и тогда выйдетъ, что Брынскіе лѣса были заселены въ первую пору образованія Рас-

глубокой оврагъ съ пещерою, куда они ходятъ чтить память сего мнимаго подвижника. Не смотря на всѣ усилія духовнаго начальства и строгія мѣры, принятыя въ началѣ текущаго столѣтія бывшимъ владѣльцемъ Брынскаго завода и окружныхъ селеній, г. Демидова, Расколь держится здѣсь упорно, и состоятъ преимущественно изъ послѣдователей Поповщинской секты. Лжеученія ихъ поддерживаются часовенными собраніями, а требы и даже богослуженія отправляются разъѣзжающими воровскимъ образомъ по Россіи, Попами «Австрійскаго поставленія», кои возятъ съ собою походныя церкви, служатъ обѣдни и совершаютъ всѣ необходимыя для Раскольниковъ требы, ускользя постоянно отъ надзора мѣстныхъ полицейскихъ властей; духовная же власть не имѣетъ ни средствъ, ни силы преслѣдовать настоятельно сіе зло.

²⁸⁷ Русской Расколь, соч. Шапова. стр. 103.

²⁸⁸ Розыскъ, листъ 26.

кола; а во время управленіи Святителя Димитрія Ростовскаго Митрополіею (1702 — 1709) Расколъ въ Брынскихъ лѣсахъ находился уже въ цвѣтущемъ состояніи, и высылалъ оттуда своихъ проповѣдниковъ въ Ростовъ и другія стороны Россіи: «Слышу (пишетъ Святитель къ своей паствѣ), яко входятъ волцы тяжцы въ васъ, отъ дубравъ и пустынь Брынскихъ исходящій, и похищаютъ лжеглаголивыми своими и тайными шепты (яко же змій Евву), Христовы овцы, не въ спасеніе, но въ погибель. ¹⁹⁹

Изъ списка, доставленнаго Преосвященному Димитрію 1708 года, строителемъ Спасской Раевской пустыни, видно, что въ лѣсахъ Брынскихъ издревле находилось болѣе 20 скитовъ различныхъ наименованій, а именно: 1) Христовщина (или паче рещи Антихристовщина). 2) Иконоборщина. 3) Поповщина. 4) Безпоповщина. 5) Чувственники. 6) Кривотолки. 7) Ануфріевщина. 8) Евфросиновщина. 9) Юсиповщина. 10) Калиновщина. 11) Купреяновщина. 12) Иларіоновщина. 13) Серапіоновщина. 14) Козминщина. 15) Волосатовщина. 16) Исаковщина. 17) Стефановщина. 18) Аввакумовщина. 19) Сожигатели. 20) Морельщики, и другіе многіе, по именамъ учителей своихъ названные, а между собою несогласные, и другъ друга гнушаются, и вмѣстѣ не пьютъ, не ѣдятъ, ни молются, и называютъ другъ друга еретиками. Въ 1709 году были у Преосвященнаго Димитрія нѣсколько человекъ, которые прежде бывали и живали въ Брынскихъ лѣсахъ, а именно: Ярославецъ Петръ Ермиловъ, да изъ Переславля Залѣскаго Борисоглѣбскаго монастыря вышешепомнутый старецъ Пахомій, который «еще въ дѣтствѣ» изъ Пошехонскаго уѣзда, бывъ завезенъ въ Брынскіе лѣса, тамъ выросъ и двукратно былъ перекрещиваемъ Раскольниками, послѣ истиннаго Православнаго крещенія. Они ему рассказали, что нынѣ (то есть, въ 1709 году) скиты эти не всѣ прозываются тѣми именами, что значится въ доставленной ему рукописи, потому что нѣкоторые скитоначальники умерли, а другіе переселились въ нныя страны, и «въ Польшу мнозиіи поидоша, тамо бо въ нѣкихъ мѣстахъ (т. е., на Вѣткѣ) множество ихъ, яко же сказуютъ, поселилися, а здѣ миіи вмѣсто оныхъ.» По замѣчанію упомянутыхъ людей, въ Брынскихъ лѣсахъ есть скиты великіе и малые, мужескіе, и женскіе, и вѣры ихъ различныя, и дѣла

¹⁹⁹ Тамъ же, листъ 5 на обор.

странныя; въ одномъ лишь они согласны между собою: это въ томъ, что единогласно хулятъ Церковь Христову, святыя Таинства и^ннась, Православныхъ. Скитами жилища Раскольническіе названы ими по тому, что скитаются въ пустыняхъ, мнясь уподобляться симъ однимъ тѣмъ древнимъ Отцамъ пустынножителемъ, которые и сами были во всемъ согласны съ Церквію, и другихъ въ семъ никакъ не утверждали. Толками же называются по тому, что всякій скитъ Божественное писаніе, по своему злоумному мудрованію, толкуеть иначе, не согласно съ другими. И по окрестнымъ селамъ и деревнямъ распространяютъ свои толки, «каждый научая простыхъ людей своей вѣрѣ и преклоняя къ своему толку. ²⁹⁰ Отсюда-то выходили Раскольническіе миссіонеры во множествѣ въ разныя стороны, а преимущественно на юго-востокъ: «якоже змій въ Апокалипсисѣ видѣнный (говоритъ Святой Дмитрій Ростовскій) хоботомъ своимъ отторже третію часть звѣздъ небесныхъ, и повержеса на землю, такъ и Брынская пустыня, какъ хвостъ свой распростираетъ, посылая учителя во грады и веси, отторгаетъ отъ церковнаго неба, яко звѣзды, души людей Православныхъ, и повергаетъ въ свою пропасть.» ²⁹¹

Изъ Брынскихъ лѣсовъ Расколъ, безъ сомнѣнія, прежде всего распространился въ окрестностяхъ; но были и независимые отъ Брынцевъ сѣятели его въ другихъ городахъ и уѣздахъ Калужской Губерніи.

Въ Боровскѣ первыя сѣмена Раскола занесены, какъ надобно полагать, еще самимъ Аввакумомъ, во время заточенія его въ Боровскомъ Пафнутьевомъ монастырѣ. Сюда же въ Боровской (Рождественъ дѣвичъ монастырь) были сосланы и дѣвѣ покровительницы и усердныя ученицы Аввакума, Княгина Евдокія Урусова и Боярыня Феодосья Морозова, родныя сестры изъ рода Бояръ Соковинныхъ. Онѣ здѣсь скончались и погребены и почитаются Раскольниками за мученицъ. ²⁹² По свидѣтельству Поморскаго

²⁹⁰ Слѣды такого плачевнаго состоянія вещей существуютъ и понынѣ въ нѣкоторыхъ держащихся Раскола селеніяхъ Калужской Губерніи; такъ, на примѣръ, въ Козельскомъ уѣздѣ, въ подгородномъ селеніи Дешовкахъ и селеніи Рѣдковѣ, по народной молвѣ, въ каждомъ по 40 вѣрѣ, и каждая вѣра или толкъ себя выхваляетъ.

²⁹¹ Розыскъ, стр. 69.

²⁹² Въ Боровскѣ сосланъ былъ Аввакумъ до Собора 1666 года, тогда какъ онъ, являсь изъ Мезени въ Москву, продолжалъ свободно проповѣдывать свои

исторіографа, Андрея Денисова, особенно дѣятельно и усиленно распространялъ и укоренялъ здѣсь Расколъ нѣкто Попъ Поліевктъ: «егда Никоновыхъ нововведенныхъ догматовъ (повѣствуетъ Поморскій риторъ съ обычнымъ напыщеннымъ преувеличеніемъ) многосмущенный мятежь Россійскую колебати нача церковь, и Архіерей и Іереи преослабѣвши, трепетомъ объяти омрачашася: тогда дивный Божій священникъ стадо свое, яко добрый пастырь всегдашними поученьми присно и всебодно утверждаше, да въ древлеотеческомъ православіи непоколебимо пребываютъ, да новопрозябшихъ многосмущенныхъ новинъ стрегутся. И не токмо до сихъ Поліевктова языка всекрасный умножается плодъ, но еще сугубо доброплодствуетъ, и по смерти, яко розга, процвѣтаетъ; по того бо блаженномъ скончаніи, того стада овцы наки ревностно православія утвердившеся, познавше гласъ добраго пастыря, ко инымъ пастыремъ, чуждая, и новая учащимъ послѣдовать, или прибѣгнути, весьма не восхотѣша.»¹⁰³ Попущеніемъ Божиимъ плевелы этѣ дѣйствительно насѣялись столь твердо въ Боровскѣ, что и до сихъ поръ, не смотря на всѣ принимаемыя духовнымъ начальствомъ мѣры, Расколъ въ Боровскѣ и его уѣздѣ держится твердо, и, по сознанию нѣкоторыхъ обратившихся, Боровскіе Раскольники считаются самыми «злыми», т. е., закостылыми. «Гдѣ Аввакумъ, тамъ и мы,» обыкновенная форма ихъ отзывовъ на непреложныя доказательства ихъ заблужденій.

хулы на Церковь, называя Никона—Антихристомъ, а Православную Церковь—Антихрисловою (см. его мнѣнія и секта въ Прав. Собесѣдн. 1858 г., ч. II, стр. 98). На Соборѣ же 1666 года онъ былъ преданъ проклятію и, по градскому суду, сосланъ въ заточеніе въ Пустозерской острогъ, въ земляныя тюрьмы.

Надъ могилою Книгини Евдокіи Урусовой и Боярыни Θεодосіи Морозовой, урожденныхъ Соковинныхъ, сохранился доселѣ надгробный камень съ слѣдующею надписью: «Лѣта 7184 года (1676) погребены на семь мѣстѣ Сентября въ 11 день Боярина Князя Петра Семеновича Урусова жена ево Книгиня Евдокея Прокофевна, да Ноября въ 15 день Боярина Глѣбова жена Ивановича Морозова Боярня Θεодосія Прокофевна, а во иноцехъ инока схимница Θεодора, а дочери обѣ Околичего Прокофья Θεодоровича; а сию цку положила на сестрахъ своихъ родныхъ Боярня Θεодоръ Прокофевичъ да Околичей Алексій Прокофевичъ Соковинны.»

¹⁰³ Русскій Расколъ, Щапова, стр. 229 (взято изъ Виноград. Рос., листъ 131—133).

Разсказывавшіе въ 1709 году Преосвященному Дмитрію о современномъ ему состояніи Брынскихъ скитовъ и пустынь, между прочимъ упоминають, что «оттуда и въ Польшу мнѣзій поидоша», а Святитель Дмитрій отъ себя прибавляетъ: «тамо бо на нѣкихъ мѣстѣхъ множество, яко же сказуютъ, ихъ поселилося.» Этѣ слова, очевидно, относятся къ пресловутой Вѣткѣ: Дѣйстви- тельно, въ это время тамъ уже свислось Раскольникче гнѣздо. Еще изъ числа первыхъ проповѣдниковъ Раскола, Московской Попъ Косьма отъ церкви всѣхъ Святыхъ, что на Кулишкахъ, боясь преслѣдованія, въ 1668 г. съ нѣсколькими десятками человекъ бѣ- жалъ изъ Москвы въ Стародубскія волости, въ село Понуровку, куда стекался къ нему народъ въ великомъ множествѣ. Вскорѣ по- томъ пришелъ туда же изъ Бѣлева Попъ Стефанъ съ сыномъ Ди- митріемъ, и поселился въ слободѣ Митьковкѣ. Но прослышавъ о Высочайшемъ повелѣніи, чтобъ ихъ сыскать и представить въ Москву, бѣжали въ Польшу и водворились при рѣкѣ Вѣткѣ, во владѣніи Пана Халецкаго. ²⁹⁴ По смерти Косьмы правилъ умно- жившимся населеніемъ Вѣтки бѣглый чернецъ Іоасафъ, а по немъ Θεодосій, лице замѣчательное въ исторіи Раскола нашего края, и потому скажемъ о немъ нѣсколько подробнѣе. Этотъ Θεодосій былъ разстриженный черный Попъ изъ города Рыльска. Онъ хо- тя и много былъ увѣщаваемъ Святѣйшимъ Патріархомъ Іоакимомъ (1674 — 1690), но не послушалъ его, и пребылъ въ ожесточеніи, за что Патріархъ, лишивъ его священства и монашества, сослалъ въ Кирилловъ монастырь подъ начало, откуда Раскольники тайно похитили его на Керженецъ, а потомъ въ Калугу. Но какъ на Вѣткѣ обстоела великая нужда въ пастырѣ, не токмо въ отно- шеніи недоконченной строеніемъ церкви, но паче всего въ тайнѣ Евхаристіи, то Θεодосій, будучи въ Калугѣ, на великій четвер- токъ, въ пустой церкви, залажа въ занасъ агнецъ, отправилъ ли- тургію, и тѣмъ, вмѣсто тѣла и крови Христовой, вездѣ народъ

²⁹⁴ Число Раскольниковъ здѣсь возрасло до 40,000; за невмѣщеніемъ на Вѣт- кѣ, они, въ окружности 20 или 30, верстъ, населили болѣе 14 слободъ. Въ такомъ числѣ нашелъ Раскольниковъ на Вѣткѣ Полковникъ Сытнѣвъ въ 1735 г., но тогда еще многихъ не было дома, разошлись, по словамъ Іоаннова, съ проповѣдью о Расколѣ по Россіи. См. Поля. ист. навѣстіе о Расколѣ. ч. III, стр. 42.

довольствоваль. А между тѣмъ Вѣтковцы, собравшись съ просьбою и моленіями, взяли сего разстригу на Вѣтку, и опредѣлили предводителемъ душъ своихъ. Сей Θεодосій принялъ къ себѣ роднаго своего брата, бѣлаго Попа Александра, изъ Рыльска, котораго и постригъ въ монахи, и еще одного Попа Бориса изъ Калуги, разрѣшивъ имъ совершать священнодѣйствіе, вопреки мнѣній старыхъ Раскольниковъ, и тѣмъ первый сдѣлалъ ту реформу въ Поповщинѣ, чтобы принимать Поповъ новаго посвященія. «Съ сего самаго времени, замѣчаетъ историкъ Русскаго Раскола, Протоіерей Іоанновъ, открылся путь къ тому разрыву, который раздѣлилъ Раскольниковъ на двѣ оныя части, Поповщину и Безпоповщину, въ которомъ разрывъ непримиримо и понынѣ остаются». ²⁹⁵

Θеодосій, по прибытіи на Вѣтку, тотчасъ занялся довершеніемъ церкви, начатой его предѣстникомъ, Іоасафомъ. Въ тайнѣ пріобрѣлъ онъ, отъ знакомыхъ ему Калужанъ, старый иконостасъ, будто бы время Царя Ивана Васильевича Грознаго, и когда все было готово, освятилъ оную во имя Покрова Божіей Матери, вмѣстѣ съ вышеозначенными бѣглыми Попами, Александромъ и Борисомъ, и по освященіи соборнѣ же отслужилъ въ ней Литургію, ²⁹⁶ что происходило въ 1695 году. Антиминсъ въ сію церковь положенъ, по сказанію Керженской исторіи, не извѣстно гдѣ-то найденный, Бѣлевскою старицею, Меланіею, безъ всякаго подписанія, почему и былъ подписанъ, по приказанію Θεодосія, уставщикомъ Аванасіемъ, тако: «освятися оltарь Священно-Схимникомъ Θεодосіемъ» и проч. Церковь эта, при послѣдней выгонкѣ изъ за Польской границы, перенесена въ Стародубскія слободы, и поставлена близъ слободы Климовой и Митьковки. «По освященіи церкви, продолжаетъ повѣствователь Вѣтковской исторіи, Іеромонахъ Сергіи, Θεодосій принялъ инока Іова, а Іовъ инока Власія, Власій же инока Антонія, Антоній инока Макарія Курскаго, Леонтія, Іосифа Боровскаго, также Іереевъ Іоанна Бѣлевскаго, Димитрія Муромскаго..... Валеріанъ же принялъ инока Михаила Калмыка, который и понынѣ (писано въ 1799 году) живетъ въ Покровскомъ монастырѣ». ²⁹⁷ Изъ этого разказа о бѣгломъ инокѣ

²⁹⁵ Тамъ же, стр. 76 и 77.

²⁹⁶ Рукопись о Бѣглопоровщинѣ.

²⁹⁷ Зеркало для Старообрядцевъ, 1799 г., стр. 25.

Феодосіи видно, что въ концѣ XVII столѣтія Расколъ уже такъ утвердился въ предѣлахъ нынѣшней Калужской области, что Раскольники считали себя тамъ совершенно безопасными отъ преслѣдованій. Упоминаемые между первыми Вѣтковскими Расколотчиками учителями и наставниками бѣглецы Попы, бѣлые и черные, кромѣ Феодосія, вымоленнаго, какъ мы видѣли Вѣтковцами у своихъ Калужскихъ единовѣрцевъ, — Боровскіе и Бѣлевскіе, показываютъ главные пункты, въ которыхъ укрѣпился Расколъ. Они и теперь еще, при всемъ ослабленіи Раскола, остаются главными, а выходъ отсюда на Вѣтку первыхъ учителей, объясняетъ то глубокое уваженіе, какое и до сихъ поръ Поповщина имѣетъ къ «бѣглымъ» Попамъ, какъ изъ Калужской и Тульской Епархіи вообще, такъ въ частности изъ означенныхъ городовъ; такіе Попы и доселѣ еще «цѣнятся» выше другихъ, цѣнятся въ буквальномъ смыслѣ сего слова; ибо нынѣ только одна «подлая корысть» и можетъ быть поводомъ къ подобному святотатству, какъ откровенно объясняютъ нѣкоторые изъ такихъ несчастныхъ, попадавшіе въ руки гражданской власти, за совершенныя послѣ бѣгства преступленія. Впрочемъ, въ послѣднее время, цѣны на бѣглыхъ Поповъ у Раскольниковъ вообще упали, съ тѣхъ поръ, какъ появились между ими Попы, такъ называемаго, Австрійскаго поставленія». ²⁹⁸

И такъ, вотъ краткій очеркъ появленія Раскола въ предѣлахъ нынѣшней Калужской Губерніи въ концѣ XVII и началѣ XVIII вѣка: краткій, ибо мѣстные архивы не заключаютъ въ себѣ никакихъ подробнѣйшихъ матеріаловъ. Пеносредственныя сношенія съ Вѣткою, главнымъ гнѣздомъ Раскола того времени, Керженцами и Стародубскими слободами, какъ главными вѣтвями одного и того же злаго корени, не мало способствовали развитію и укрѣпленію этого зла въ нашей области.

²⁹⁸ Раскольники не скрываютъ, что дженоны Австрійскаго поставленія или проживаютъ у нихъ по мѣстамъ постоянно, или чаще переѣзжаютъ изъ одного селенія въ другое, въ видѣ разнощиковъ, кулцовъ и т. п., «утверждая въ вѣрѣ», какъ говорятъ они, и, кромѣ исполненія необходимыхъ требъ, совершаютъ и богослуженіе, для чего возятъ съ собою походныя церкви, сдѣланныя изъ штофной матеріи. Часовеннымъ уставщикамъ оставляютъ запасныя дары, богохульно разрѣшая людямъ неосвященнымъ пріобщать ими умирающихъ. Духовное начальство не имѣетъ возможности противодѣйствовать такому святотатству.

Кромѣ общихъ причинъ происхожденія и распространенія Русскаго Раскола Старообрядчества, такъ основательно и подробно раскрытыхъ въ книгѣ Щапова, мѣстныя причины распространенія Раскола въ предѣлахъ нынѣшней Калужской Губерніи заключались: во 1-хъ) въ географическомъ положеніи самой страны, которая, называясь Украинною, по отношенію къ Литвѣ и Крымцамъ, была въ то время покрыта дремучими лѣсами, входившими въ систему нашей сторожевой линіи. Лѣса эти считались заповѣдными, «накрѣпко было запрещено рубить ихъ и велѣно строго беречь отъ огня; ²⁹⁹ во 2-хъ) въ самомъ духѣ населенія этого края, который, какъ уже было замѣчено, служилъ долгое время безопаснымъ пріютомъ для вольницы всякаго рода, бродягъ и даже преступниковъ, не подвергавшихся здѣсь преслѣдованію, съ политическою цѣлью образовать изъ нихъ «ратныхъ людей» для защиты границъ. Населеніе это такъ сроднилось съ своеволіемъ и праздношатаемъ, легкою добычею и скорымъ разореніемъ, что Расколъ, какъ новая форма для противленія законной власти — духовной и гражданской, — нашелъ здѣсь самую благоприятную для себя почву. Замѣтимъ, что и до сихъ поръ главную опору его составляютъ города: поразите его въ городскихъ пріютахъ, онъ самъ собою исчезнетъ въ сельскомъ населеніи; это — пята, а то — голова раскола: тамъ оживлялись и скрываются главные Расколоучители, какъ люди, цѣлыя вѣка спокойно проживающіе подъ навѣсомъ главныхъ скалъ, по виду всегда готовыхъ рухнуть и подавить ихъ своею тяжестью; 3), а главная причина распространенія Раскола заключалась въ томъ, что край этотъ, по непонятной неосторожности и забвенію, слишкомъ долгое время оставляемъ былъ внѣ ближайшаго церковнаго правительственнаго надзора. Ибо Крутицкіе Владыки, къ Епархіи которыхъ принадлежалъ онъ, проживая въ Москвѣ, какъ мѣстоблюстители Патріаршаго престола, были обременены дѣлами по управленію обширной Патріаршей области, и не имѣли никакой возможности удовлетворять даже самымъ настоятельнымъ и вопіющимъ нуждамъ своей собственной Епархіи, а управляя ею заглазно, по неволѣ должны были предоставлять многое произволу своихъ десятильниковъ и поповскихъ старость. Двукратно, а

²⁹⁹ См. соч. Ш. Бѣльева О сторожевой службѣ, М. 1846 года.

именно въ 1681 и 1777 годахъ возникали предположенія открыть въ Калугѣ Епархію, для ближайшаго управленія этѣмъ краемъ, и оба раза остались безъ исполненія;³⁰⁰ а межъ тѣмъ зло расло и ширилось, и то, что казалось малымъ быліемъ, нынѣ возрасло и глубоко пустило корни; а потому и требуетъ для искорененія многотрудныхъ усилій и потовъ.

Такое плачевное состояніе духовныхъ дѣлъ, съ нѣкоторымъ измѣненіемъ къ лучшему, продолжалось до самаго открытія Епархіи. Въ гражданскомъ отношеніи было малымъ тѣмъ лучше, ибо земли, входяція въ составъ нынѣшней Калужской Губерніи, не составляли одной особой области въ системѣ внутренняго управленія Московскаго Государства. Изъ исторіи смутнаго времени мы видимъ, на примѣръ, что въ Калугу и другіе города «насылались Воеводы; такъ былъ присланъ Князь Юрій Трубецкой привести Калужанъ къ присягѣ Владиславу, но скоро принужденъ былъ бѣжать изъ города, чтобы не сдѣлаться жетвою строптиваго духа ея тогдашнихъ обывателей. При Петрѣ Великомъ, когда, по его Указу, отъ 18 Декабря, 1708 года, Россія въ первый разъ была раздѣлена на 8 Губерній, города нынѣшней Калужской Губерніи, съ ихъ уѣздами, причислены были частію къ Московской Губерніи, частію къ Смоленской. По Указу 29 Мая, 1719 года, когда произведено было новое раздѣленіе на 11-ть Губерній, и каждая Губернія на Провинціи, часть городовъ нынѣшней Губерніи Калужской образовала особую Калужскую Провинцію, вошедшую въ составъ Московской Губерніи. Провинціи управлялись особыми провинціальными Воеводами, а уѣзды городскими Воеводами.

Съ этѣхъ поръ начали приводиться въ исполненіе нѣкоторыя общія мѣры къ обузданію наглости Раскола въ семъ краю; но очевидно, что этѣ косвенныя мѣры не сильны были обуздать застарѣлое зло, а притомъ Раскольники, умѣя пользоваться обстоятельствами, часто находили себѣ покровительство и помощь между тѣми самыми, кому поручалось ихъ преслѣдованіе.³⁰¹ Расколь открывалъ у себя уѣзжище всемъ недовольнымъ крѣпостнымъ

³⁰⁰ Соб. гос. грам. и догов. т. IV, N. 128. Дѣла Архива Св. Синода 1777 года, N. 118.

³⁰¹ Русскій Расколъ, соч. Шапова, стр. 531, 532.

состояніемъ и правительственными распоряженіями. Отъ того въ Раскольничьихъ селеніяхъ, лѣсныхъ скитахъ и обителяхъ, Раскольники большею частію были пришлые: дворовые, Синодальные и помѣщичьи крестьяне.»³⁰² Этѣ бродяги, по замѣчанію современника, никогда не бывши Раскольниками, а записавшись къ нимъ «единственно ради вольности», современемъ размножились столько, что начали производить открытые грабежи. Пользуясь неприступностію своихъ лѣсныхъ притоновъ, они, собираясь, выѣзжали изъ нихъ шайками, по 100 и 200 человекъ, вооруженные, верхами, для грабежа окрестныхъ помѣщиковъ. Изъ Сенатскаго Указа 1712 г., Августа 12 дня, видно, что одна изъ такихъ злодѣйскихъ шакъ, въ Мещовскомъ уѣздѣ, у многихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, многочисленныя деревни разграбили пріѣздомъ своимъ деннымъ и все до конца пожгли и людей и крестьянъ вырубали.³⁰³ Шайка эта скрывалась въ вышеупомянутыхъ Брынскихъ лѣсахъ — главномъ притонѣ Раскольниковъ.

Изъ монастырскихъ записокъ Мещовскаго Георгіевскаго монастыря видно, что въ 1718 году до 30 человекъ грабителей изъ Серпейскаго посада пріѣхали въ монастырскую деревню, Иванкову, съ ружьями, фузеями и рогатинами, напали на зажиточнаго крестьянина, Минаева, котораго едва не уморили медленнымъ огнемъ, домогаясь его денегъ, но принуждены были разбѣжаться, когда другіе крестьяне подоспѣли ему на помощь. Въ слѣдующемъ году, по разграбленіи и сожженіи двухъ монастырскихъ деревень и умерщвленіи медленнымъ огнемъ 4-хъ человекъ, 5 Іюня, въ 10 часовъ утра, около 80 человекъ вооруженныхъ разбойниковъ напали на монастырь, куда привлекло ихъ не только собственное монастырское имущество, но извѣстность, что тамъ сложено, на время опасности, имущество Лопухиныхъ и другихъ окрестныхъ помѣщиковъ Мещовскаго уѣзда. Прорубивши ворота и разбивши замки у церкви и ризницы, злодѣи похитили всѣ деньги и цѣнные вещи на значительную сумму. Впрочемъ, они не могли разграбить всего. Жители Мещовска, возвѣщенные набатомъ монастырскимъ, городскихъ церквей и села Серебрянаго, рѣшились защитить мѣстную святыню свою. По приближеніи город-

³⁰² Полн. собр. зак. т. V, N. 3415.

³⁰³ Русск. Расколь, соч. Щанова, стр. 530.

скихъ обывателей, грабители удалились, съ угрозою явиться снова, не только въ монастырь, но и въ самый городъ. Потому всё, уцѣлѣвшія монастырскія церковныя вещи были отправлены на храненіе въ Калужской Лаврентьевъ монастырь. Туча эта также шла изъ лѣсовъ Брынскихъ, гдѣ и скопилась, подъ покровительствомъ Раскольниковъ. Въ послѣдствіи, многіе изъ злодѣевъ были пойманы сыскной командою Сенявина.

Подобныя дѣла говорятъ сами за себя и служатъ краснорѣчивымъ доказательствомъ неустроеннаго состоянія описываемаго нами края и въ началѣ XVIII столѣтія, и слабости общихъ распоряженій для обузданія укорененнаго многими временемъ зла. Въ 1776 году, 24-го Августа, на основаніи Учрежденія о Губерніяхъ 1775 года, открыто было Калужское Намѣстничество, переименованное въ послѣдствіи Губерніею; но духовная власть въ немъ не была сосредоточена вплоть до 1799 году, то есть, до открытія Калужской Епархіи, раздѣляясь главнымъ образомъ до 1788 года, между Епархіями Крутицкой и Московской. Мы видѣли, что съ 1672 года Калуга и Таруса вошли въ составъ Патріаршей области, къ которой, какъ видно изъ одного акта 1625 года, ³⁰⁴ тогда уже принадлежали изъ числа городовъ нынѣшней Калужской Губерніи, Боровскъ и Масальскъ съ ихъ уѣздами. Въ 1681 году предполагалось учредить въ Калугѣ, или въ Бѣлевѣ, особую Епархію, «а въ удовольствованіе (Епископу) дати Рожественскій монастырь, а за нимъ 59 дворовъ, ³⁰⁵ Преображенскій монастырь, а за нимъ 200 дворовъ, всего 259 дворовъ». ³⁰⁶ Но предположеніе это не состоялось, и Калуга, по прежнему, осталась въ обширной Патріаршей области, перешедшей, по учрежденіи Святѣйшаго Синода, въ Синодальное управленіе; въ 1742 году, по открытіи Московской Епархіи, Калуга зависѣла, собственно по дѣламъ церковнаго управленія, отъ Архіепископовъ Московскихъ и Владимірскихъ. Въ 1748 году Калужане были утѣшены знаменіемъ небесной къ себѣ милости въ явленіи Чудотворной иконы Калужской Божіей Матери отъ Калуги въ 7-ми

³⁰⁴ Акты Арх. Коммиссін т. III, N. 164. Царская грамота, жаловавшая Патріарху Филарету о подчиненіи его суду и управѣ монастырей и церквей въ разныхъ городахъ и уѣздахъ.

³⁰⁵ Лаврентьевъ Калужской.

³⁰⁶ См. Собр. госуд. гр. и догов., т. IV, N 128.

вертахъ, въ имѣніи помѣщика Василія Хитрово, въ сельцѣ Тиньковѣ. Послѣ учрежденія духовныхъ штатовъ, въ 1764 году, при новомъ устройствѣ церковнаго управленія, Калуга окончательно причислена къ Московской Епархіи,³⁰⁷ а прочіе города нынѣшней Калужской Губерніи, находившіеся въ Синодальномъ управленіи, вошли тогда въ составъ Крутицкой Епархіи. Московскіе Архіереи, вмѣсто прежняго титула Московскихъ и Владимірскихъ, стали именоваться Московскими и Калужскими.

1. Первый, получившій этотъ титулъ, былъ Тимошей Щербацкій, управлявшій въ то время Московскою Епархіею въ санѣ Митрополита, который былъ награжденъ въ Кіевѣ. Онъ скончался 1767 года, Апрѣля 18 дня, и погребенъ въ Чудовѣ монастырѣ, Священническимъ погребеніемъ. Съ сего случая сдѣлано Святѣйшимъ Синодомъ узаконеніе впредь всѣхъ Архіереевъ погребать также.

2. Амвросій Зертысъ-Каменскій, Архіепископъ, переведенъ въ 1768 году, Генваря 18 дня, изъ Крутицкой Епархіи, въ 1771 году, во время чумы и бунта, убитъ Раскольниками и погребенъ въ Донскомъ монастырѣ.

Въ Калугѣ въ это время также появилась чума. Приняты были разныя мѣры предосторожности: при городскихъ вѣздахъ поставлены рогатки, караулы, съ приказаніемъ никого не впускать въ городъ изъ другихъ мѣстъ, а также не выпускать изъ него; имѣнія погибшихъ отъ заразы сожигались. Въ Декабрѣ того же года, для прекращенія хода эвидеміи, присланъ былъ сюда отъ Правительствующаго Сената Докторъ Вейндрихъ. Его наставленія и распоряженія начальства исполнялись съ точностію и усердіемъ, но ни какія средства не могли остановить заразы: народъ прибѣгнулъ съ мольбами о своемъ спасеніи, къ Имущему въ рукахъ Своихъ державу смерти. Каждый Священникъ обходилъ свой приходъ съ иконами и молебствіемъ, а потомъ учрежденъ былъ общій крестный ходъ, въ день котораго предписанъ былъ строжайшій постъ, запрещено печь калачи и торговать въ лавкахъ. 2 Сентября чума прекратилась. Въ память избавленія отъ нея учрежденъ былъ ежегодный крестный ходъ вокругъ города съ явленною иконою Калужской Богоматери. Этотъ ходъ совершается и до сихъ поръ 2 Сентября (Истор. записка о городѣ Калугѣ

³⁰⁷ Истор. Росс. Иерархіи, ч. 1, стр. 91.

Кал. Губ Вѣд. 1859 г. № 17). Послѣ мученической кончины ревностнаго Архипастыря, Московская паства оставалась безъ Архіерея. Епархіальными дѣлами управляли Члены Конторы Святѣйшаго Синода, очередные Епископы: Суздальскій, Геннадій Драницынъ, и Крутицкій, Самуилъ Миславскій. Наконецъ 1775 года, Января 21 дня, былъ переведенъ на Московскую кафедру Тверской Архіепископъ.

3) Платонъ, въ 1787 году, Юня 29, пожалованъ Митрополитомъ, съ прежнимъ титуломъ Московскаго и Калужскаго.

Въ 1775 году, послѣ празднества въ Москвѣ побѣдоносною Царницею Кучукъ-Кайнарджійскаго мира, Калуга удостоилась посьщенія всего Высочайшаго Двора. Архипастырь слѣдовалъ за нимъ, чтобы обоаръть сію Епархію. Императрица пріѣхала изъ Тулы 15 Сентября, и была встрѣчена всѣми гражданами, въ ихъ лучшихъ одеждахъ, у триумфальныхъ Московскихъ воротъ, выстроенныхъ нарочно къ этому времени купечествомъ. На слѣдующій день она изволила принимать значительныхъ людей города, потомъ слушала въ соборной церкви литургію и молебенъ, совершенные Митрополитомъ Платономъ, при чемъ Преосвященный произнесъ слово: «О намѣреніи, съ какимъ Императрица предприимлетъ столь трудныя путешествія, истощеая свои силы и оставляя свой покой». Государыня послѣ обѣда отъѣхала на полотняный заводъ Ассессора Аванасія Гончарова, откуда возвратилась въ ночь на 17 число. Въ тотъ же день она уѣхала въ Москву. Преосвященный Платонъ все время своего краткаго пребыванія въ Калугѣ, употребилъ на дѣла званія для блага Епархіи.³⁰⁰ Въ 1776 году онъ вторично посѣтилъ Калугу для открытія въ ней Намѣстничества, ознаменовавъ это торжественное дѣйствіе пастырскимъ поученіемъ, приличнымъ случаю.³⁰¹ Плодомъ этой его поѣздки для Калуги было образованіе при Лаврентьевомъ монастырѣ, въ 1776 году, Духовной Семинаріи. Въ ней число учениковъ простиралось начально до 120 человекъ, слишкомъ въ четверо болѣе, нежели число обучавшихся въ современной ей Городской Школѣ (содержимой на счетъ суммъ Приказа Об-

³⁰⁰ Жизнь Митр. Платона, соч. И. Снегирева, стр. 45.

³⁰¹ См. въ Калужск. Губ. Вѣдомостяхъ статью: «Учебныя заведенія въ Кал. Губ. до 1804 года.» Истор. Митр. Платона, Снегирева, ч. 1, стр. 74.

щественнаго Призрѣнія, гдѣ учениковъ было отъ 30 до 40 человекъ). Такъ чувствительна была необходимость образованія духовнаго, и такъ хорошо она была понята Калужскимъ духовенствомъ! Въ этой Семинаріи дѣти Священно и церковно-служителей обучались тогда: Латинскому языку, Грамматикѣ, Пѣти и нотному пѣнію. На содержаніе же Саввинской Семинаріи Платонъ испросилъ у Императрицы по 300 рублей въ годъ, изъ этой суммы содержалось немущихъ 9 человекъ, остальные были на своемъ коштѣ. ³¹⁰

Въ 1788 году, по упраздненіи бывшей Крутицкой Епархіи, область ея присоединилась также къ Московской Епархіи, Московскаго и Калужскаго Митрополита Платона. Въ 1795 году, онъ снова посѣтилъ Калугу и лежавшіе на пути въ Кіевъ города бывшей Крутицкой Епархіи, повсюду оставляя благодѣтельные слѣды своего посѣщенія. Такъ, видя бѣдное состояніе и крайній упадокъ Оптиной Козельской пустыни, и признавъ ее весьма удобною, по своему положенію, для пустынной жизни, Митрополитъ озабочился учредить въ ней общежитіе, по образцу любимаго имъ Пѣсношскаго монастыря, для чего и просилъ Пѣсношскаго старца, Архимандрита Макарія, назначить въ настоятеля Оптиной пустыни опытнаго инока изъ своихъ учениковъ. Позднѣйшая исторія обители Оптиной показываетъ, какъ оправдался прозорливый взглядъ Архимандрита ³¹¹ и его о ней благовременное попеченіе. На всемъ пути, говоритъ жизнеописатель Платона, онъ встрѣчалъ благоговѣніе къ себѣ жителей: они толпами собирались посмотрѣть на маститаго Архимандрита, которому предшествовала слава его имени и дѣлъ, стремились принять его благословеніе. ³¹²

Мы не знаемъ, какія особы мѣры предпринималъ ревностный о благѣ своей паствы Владыка, къ уменьшенію обуревавшаго ее зла, Раскола; но онъ управлялъ Калужскою паствою въ ту эпоху, когда милосердая Монархія, дѣйствуя, по внушенію своего добраго сердца, а отчасти и подъ вліяніемъ идей своего вѣка и времени, и полагая образумить заблудшихъ мѣрами кротости, отчѣнила, или приостановила, всѣ тѣ мѣры, которыя въ пред-

³¹⁰ Тамъ же, стр. 73.

³¹¹ Исторія. опис. Оптиной пустыни, Л. Кавелина, 1847 года.

³¹² Жизнь Митр. Платона, стр. 86.

шествовавшія царствованія приняты были къ обузданію таившагося зла. Какъ поняли и оправдали этѣ мѣры Раскольники, мы знаемъ изъ кровавой исторіи 1771 года, когда умный и благочестивый Архипастырѣ палъ жертвою своей благоразумной ревности отъ ножа послѣдователей Θεодосіевой секты. Далѣ слѣдовала Пугачевщина, напомнившая Россіи кровавыя сцены смутнаго времени и Самозванцевъ: здѣсь также главными дѣйствующими лицами были Раскольники. Словомъ, Расколъ, почувствовавъ, что узы его ослаблены, вездѣ усилился и развился къ явному ущербу духовнаго и гражданскаго порядка.

Калуга оставалась и въ это время однимъ изъ главныхъ его пунктовъ, что видно между прочимъ изъ Никодимовскаго описанія дѣяній Московскаго ажесобора 1779 года. По окончаніи онаго, Сергій Иргійскій, ставъ во главу секты Перемазанцевъ, писалъ, по просьбѣ Московскихъ Раскольниковъ (Рогожцевъ), окружное посланіе въ главные пункты Раскола, а именно: въ Москву, въ слободы (Стародубскія), въ Керженецъ, въ Сибирь, въ Поморье, въ Гуслицы, въ Уральскъ, въ Дунилово, въ Шую и въ Городецъ, на Донъ, на Терекъ, въ Тулу, въ Калугу, въ Коломну.²¹³ И дѣйствительно, купеческое общество г. Калуги, производившее тогда довольно обширную торговлю, принадлежало, большею частію, какъ и нынѣ, къ Расколу Поповщинской секты. На его авторитетъ и вліяніе опиралось среднее сословіе мѣщанъ и разношницевъ, а фабрики и заводы были тогда надежными и явными рассадниками и проводниками ложнаго ученія въ народъ, и еще долго оставались такими, хотя уже тайно и при ближайшемъ духовномъ и гражданскомъ надзорѣ. Такъ славный въ свое время полотняный заводъ Гончарова (Медынскаго уѣзда, село Полотняный заводъ), удостоенный, въ 1775 году, посѣщенія Императрицы Екатерины II, и не производящій ни одного куска полотна: ибо жители сего села занимаются нынѣ разведеніемъ и продажею пѣвчихъ птицъ, которыхъ развозятъ по всей Россіи, еще съ того времени сдѣлался приютомъ Раскола, который держится тамъ и понынѣ. Брынская суконная фабрика г. Рябинина, бывший заводъ г. Демидова, также служитъ центромъ Раскола

²¹³ Прав. Собесѣдн. 1837 г., стр. 404. Историч. свидѣніе объ Иргнскихъ монастыряхъ.

своего края. Туже роль играли и другія полетняныя и динныя фабрики и заводы купеческіе Калужской Губерніи, служба, подъ покровомъ промышленности, школами Раскола и приванкою для неопытныхъ и слабыхъ въ дѣлѣ Вѣры: съ одной стороны, высшая заработная плата, лучшая пища, даровое вино и ласки хозяина для единомысленныхъ; съ другой, меньшая плата, пренебреженіе, а иногда и явное притѣсненіе, для «упорствующихъ» войти въ общеніе съ мнимыми Старообрядцами: вотъ обычныя средства къ совращенію въ Расколъ, которыя долго служили къ его распространенію и поддержанію въ низшемъ разрядѣ народа.

Въ 1799 году духовная область бывшей Крутицкой части и Суздальской Епархіи вышла изъ подъ благодѣтельнаго надзора мудраго Архипастыря. Въ томъ же году, Указомъ блаженныя памяти Императора Павла I, изъ городовъ сей области образована особая Епархія Калужская; Митрополитъ же Платонъ переименованъ Московскимъ и Коломенскимъ.

ГОДЪ ИЗОБРѢТЕНІЯ СЛАВЯНСКИХЪ ПИСЬМЕНЪ.

Предстоящее празднованіе памяти Славянскихъ Первоучителей въ Славянахъ Западныхъ, имѣющихъ основаніе не сомнѣваться въ появленіи ихъ на почвѣ Велико-Моравскаго государства въ 863 году, еще разъ напомнило намъ, ихъ Восточнымъ собратіямъ, наши отношенія къ священной равно для всѣхъ Славянъ памяти Кирилла и Меѳодія. Наша причастность интересамъ, сосредоточившіяся такъ счастливо для Западныхъ Славянъ на событіи, въ общемъ историческомъ сознаніи опредѣленномъ извѣстнымъ годомъ, столь ясная для каждаго Славянина, посвященнаго въ отечественное дѣяніе, не могла остаться не высказанною. Какъ и естественно, одушевленнѣе, теплѣе всѣхъ отозвалась на приготовленіе къ торжеству газета, рѣзко отмѣченная своимъ Славянскимъ направленіемъ, газета «День», въ лицѣ одного изъ своихъ сотрудниковъ, г. Гильфердинга. Названный писатель посвятилъ этому отзыву на призывъ нашихъ Западныхъ соплеменниковъ цѣлый рядъ писемъ, въ которыхъ онъ имѣлъ полный просторъ, посылить «развить свою мысль о необходимости участія нашего въ празднованіи тысячелѣтней годовщины Кирилла и Меѳодія». Задача завела сочинителя далеко, и завела во многое такое, что, по одной уже свѣжести, новости своей, не подлежитъ обсужденію со стороны чисто-ученаго изданія, посвященнаго предметамъ старины. Наши отношенія къ памяти Первоучителей, равно какъ отношенія къ ней и всѣхъ прочихъ Славянъ Юго-Восточной вѣтви, доселѣ подвержены, въ хронологическомъ отношеніи, колебаніямъ. Вина этихъ колебаній — состояніе историческихъ источниковъ, донес-

шихъ до насъ память событія, для котораго уже настала теперь тысячелѣтная годовщина, и взаимное между ними соотношеніе. Г. Гильфердингъ первое же письмо и посвятилъ задачѣ разъ навсегда утишить колебаніе, отыскавши твердую точку опоры. Займемся же испытаніемъ доводовъ и метода, которыми г. Гильфердингъ думалъ достигъ желанной цѣли.

Г. Гильфердингъ въ самомъ началѣ письма чисто аподиктически высказывается въ пользу Храброва показанія о изобрѣтеніи письменъ въ 855 г. (6363 отъ сотв. міра); на томъ основаніи, что оно извлекается изъ названнаго древняго свѣдѣтеля безъ всякаго посредства предположительнаго свойства. Отъ даннаго 862 года онъ отвращается, какъ отъ такого, которое извлечено изъ памятниковъ древности при посредствѣ соображеній, сличеній и взаимной провѣрки этихъ памятниковъ. Принимая въ расчетъ пока это одно побужденіе, нельзя не подивиться непритязательности критики сочинителя. Ему показалось достаточнымъ встрѣтить цифру на харатѣ древняго свѣдѣтельства, чтобы, безъ дальняго, принять ее и записать на вѣки въ повѣсть временъ! Онъ не счелъ нужнымъ даже взять эту цифру въ связи съ тѣми описательными опредѣленіями, которыя должны бы были дать ей жизнь и историческое содержаніе. Шафарикъ, на авторитетъ котораго въ этомъ случаѣ поспѣшилъ сослаться г. Гильфердингъ, принимая показаніе Храбра въ своихъ «Древностяхъ», не преминулъ упомянуть (Sl. Star., str. 814, розпат. 89, въ Русск. перев. II, кн. 2, стр. 324) о сомнѣніяхъ, существующихъ на счетъ показанія Храброва года, выраженныхъ Добровскимъ, за 14 лѣтъ до изданія въ свѣтъ Шафариковыхъ «Древностей», въ его сочиненіи «о Кириллѣ и Меѳодіи, Слав. Первоучителяхъ» (S. 43, а по Русск. переводу стр. 30). Должно при томъ упомянуть, что критика Добровскаго коснулась этой слабой стороны Храброва свѣдѣтельства, когда еще и самъ ученѣйшій Добровскій не умѣлъ назвать этого древняго свѣдѣтеля по имени его. Храброво Сказаніе «О письменехъ» было извѣстно Добровскому, какъ простое «Сказаніе, како состави святыи Кирилъ философъ азбуку по языку Словенску и книги преведе отъ Греческихъ на Словенскій языкъ», «которое», продолжаетъ Добровскій, «попадаетъ не только въ рукописяхъ, но и напечатано въ двухъ старинныхъ букваряхъ». Шафарикомъ былъ уже принятъ во вниманіе списокъ Храброва спи-

санія старѣйшій, сдѣланный тахомъ Священноинокомъ Лаврентіемъ въ 1348 г., изданный К. Ѳ. Калайдовичемъ въ 1824 г., — но и только. Ни средства Пражскаго жителя, удаленнаго отъ сокровищницъ Церковно-Славянской письменности, ни цѣль и объемъ сочиненія, не позволяли ему заняться вопросомъ съ достойною его заботливостію. Въ настоящее время, и при томъ Русскому, можно бы было воспользоваться многимъ, о чемъ три десятилѣтія назадъ и не приходило на мысль Чехамъ — Добровскому и Шафаріку. Обильный матеріалъ предлагаетъ сочиненіе О. М. Бодянскаго, всеу упомянутое г. Гильфердингомъ, не воспользовавшимся ничѣмъ, что могло бы ему внушить полезнаго чтеніе этой, по его же выраженію, «обширной и ученой книги». И такъ, повторяемъ, ни одно показаніе древности не можетъ имѣть доказательной силы, прежде чѣмъ желающій имъ воспользоваться не узналъ его во всѣхъ условіяхъ его явленія, въ исконномъ и конкретномъ его видѣ. Если сведемъ все списки Храброва списанія, ставшіе извѣстными въ наукѣ, по упомянутому сочиненію О. М. Бодянскаго, то получимъ 6 описательныхъ опредѣленій показаннаго Храбромъ года (855), изъ которыхъ почти все ему противорѣчатъ. Начнемъ по ряду со старѣйшаго списка 1348 года таха Лаврентія. Въ немъ встрѣчаемъ описаніе хронологическаго показанія 855 г. царствованіемъ Михаила, царя Греческаго. Какъ извѣстно, послѣдній царствовалъ отдѣльно отъ матери Феодоры лишь съ 857 года и до 867. Опредѣленіе 855 года княженіемъ Коцела также рѣзко противорѣчитъ ему, ибо еще въ 860 году на Салабургскомъ, или, иначе, Мосбургскомъ столѣ Блатенскаго Княжества видимъ отца Коцелова, Бривину, судя по грамотѣ Императора Людовика, данной именно въ этомъ году въ подтвержденіе за Атгаріемъ, аббатомъ монастыря Св. Маврікія, что въ Altaña, земель, дарованныхъ этой обители отъ Блатенскаго Князя, который названъ въ ней, согласно діалектическимъ особенностямъ, дважды Бривиною (*Brivinus. Cod. dipl. Mor., ed. Voczek, I, pp. 28—29*). Въ 861 году на Регенбургскомъ снемѣ встрѣчаемъ уже Коцела (*Hezilō*), унаследовавшаго отцовскій престолъ, «*moriente patre suo, quem Mogavi occiderunt*», по выраженію Зальцбургскаго анонима. Шафарікъ хотѣлъ успокоить волновавшее его сомнѣніе тѣмъ, что Коцель могъ быть тогда удѣльнымъ Княземъ. Эта возможность, прежде всего, ничѣмъ не обоснована, ибо до 860 г. имя Коцела (*Chezil*)

упоминается только дважды у Зальцбургскаго анонима, и оба раза подъ 850 годомъ, по случаю дарованія двумъ церквамъ (Сандрата и Еренпрехта) имущества, изъ чего ничего вѣрнаго заключить нельзя (Woszek, l. l., p. 24). Но если мы и допустимъ эту возможность, то, все же, за чѣмъ было бы Храбру опредѣлять время удѣльнымъ княженіемъ неизвѣстнаго сына, когда отецъ его сидѣлъ еще на главномъ столѣ? Опредѣленіе 855 года истеченіемъ 44 лѣтъ послѣ седьмаго Вселенскаго Собора, встрѣчающееся въ спискѣ по сборнику XVI столѣтія Син. Библ., въ Алфавитахъ Общества Исторіи и Древн. Росс. и г. Ундольскаго и др., въ такой же мѣрѣ противорѣчиво (Бодянской въ привед. м., стр. 345). Наконецъ статья, ходящая подъ названіемъ «Преложеніе грамотамъ», прибавляетъ опредѣленіе 855 года временемъ «кнѣза великаго ксеа Русѣи Люрника» (Бодянской въ привед. мѣстѣ, стр. 344), которое, очевидно, обязано своимъ происхожденіемъ Русской передѣлкѣ Храброва сказанія, принаровившей свое опредѣленіе не къ году, который повторила она за своимъ подлинникомъ, а къ опредѣленіямъ, сопровождающимъ его. Изъ всего сказаннаго ясно, что на показаніе Храбра, какъ на прямое, не подверженное никакому сомнѣнію, свидѣтельство древности, смотрѣть ни коимъ образомъ нельзя. Оно само въ себѣ носитъ противорѣчіе: язва внутренняя, ничѣмъ не излѣчимая. Г. Гильфердингъ хотѣлъ уврачевать это мѣсто Храброва сказанія простымъ забвеніемъ всего, что нарушаетъ покой изслѣдователя.

Отправившись отъ показанія Храбра, какъ бы провѣреннаго критикой и ничѣмъ не заподозрѣннаго, г. Гильфердингъ всю силу доказательства сосредоточиваетъ на внутреннемъ вѣроятіи показаній, на психологической оцѣнкѣ личности Первоучителя, которая должна оживить, оправдать фактъ, заставить всѣхъ вѣровать въ него. Г. Гильфердингъ относитъ, на основаніи этихъ психологическихъ соображеній, зарожденіе мысли объ изобрѣтеніи письменъ къ нѣжной юности Кирилла, когда онъ жилъ среди Славянъ, въ Солуни. Отказываемся слѣдить за тѣми нетвердыми шагами, которые завели г. Гильфердинга въ эпоху жизни Кирилла, столь слабо освѣщенную древними свидѣтельствами. Жизнеописательныя данныя, относящіяся къ тому времени, когда проявлялись первые неясные проблески гениальныхъ мыслей этого героя Славянщины, такъ скудны, что ни одинъ, на сколько намъ извѣстно, ученый изслѣдова-

тель не приходилъ къ такимъ положительнымъ выводамъ, къ ка-кимъ привело г. Гильфердинга его воображеніе, одушевляемое благороднымъ сочувствіемъ Кирилловой дѣятельности. Самое обширное, особенно въ этомъ отношеніи, свѣдѣтельство, Житіе Паннонское, ограничивается очень не многими показаніями, чѣмъ и внушаетъ къ себѣ особенное довѣріе изслѣдователя.

Впрочемъ, оставя все это, мы не видимъ особенной нужды прибѣгать къ этому освѣщенію, оказывающемуся ложнымъ, когда величіе подвига ясно въ самомъ его совершеніи, случившемся на глазахъ исторіи, дающей въ этомъ отношеніи не мало прямихъ и доселѣ ни кѣмъ не заподозрѣнныхъ, свѣдѣтельствъ.

Продолжая свое логическое выведеніе даннаго 855 года, г. Гильфердингъ нашелъ еще одно отрицательное доказательство въ пользу своего мнѣнія. «Если бы мы», говоритъ г. Гильфердингъ, «отнесли начало Славянской письменности къ тому времени, когда Кириллъ и Меодій вызваны были въ Моравію, то какъ же мы согласили бы этотъ фактъ съ совершившимся прежде того, въ 860 или 861 г., крещеніемъ Болгарскаго Князя Бориса и части народа Болгарскаго?» Это доказательство, въ своей общности, могло бы, пожалуй, показаться сильнымъ для всякаго, кто не захотѣлъ бы, или не смогъ, разсѣять туманъ этой общности, наведенный на событіе г. Гильфердингомъ. — Кто была эта часть народа Болгарскаго? И въ какомъ отношеніи находился Борисъ къ Славянской части народонаселенія? Въ этомъ, вѣдь, все дѣло. По единогласному свѣдѣтельству Византійскихъ писателей, основавшихся въ этомъ дѣлѣ, вѣроятно, на Георгіи Амартолѣ (Бодянскій въ привед. мѣстѣ, стр. 356), Борисъ крестился лишь «съ колѣры скон», по выраженію Нестора, имѣвшаго передъ глазами тотъ же Византійскій источникъ. Какъ извѣстно по исторіи, это обращеніе и имѣло кровавыя послѣдствія междоусобій, возникшихъ между противниками Христіанства и Борисомъ. Этому обращенію «Князя съ колѣры» противопоставляется тѣми же источниками, хотя и съ различіемъ въ показаніи года, другое — обращеніе «всей земли Болгарской»: крестилъ бысть вса земля Болгарская, по выраженію Нестора, «всего рода Болгарскаго», «ἢ τοῦτου τοῦ γένους κληῖσις», по выраженію Климентова жизнеописателя, «ἐν ἔτει ἑξακισχίλιουστῷ τριακισιοῦτῷ ἑβδόμηκοστῷ ἑβδόμῳ», т. е., въ году отъ С. М. 6377, отъ Р. Хр. 869. Только избраанные, знатные соплеменники Бори-

са крестился вмѣстѣ съ нимъ. Другіе же соотечественники его вооружились противъ его обращенія и покушались даже на его жизнь, по свѣдѣтельству Папы Николая въ его «*Responsa ad consulta Bulgarorum*» (*Acta conciliorum. Parisiis. Ex typographia regia. 1714, t. V, pp. 361, 363; сарр. XVII, XIX*); мечъ лишь могъ укротить ихъ духъ сопротивленія Христіанству. Изъ Славянскихъ подданныхъ Бориса многіе, и уже давно, были крещены. Не задолго до Бориса, предшественникъ отца его Пресіама, Мортанговъ, искоренялъ, около 836 г., въ своихъ владѣніяхъ Христіанство, насажденное Греками и Славянами Фракіи и Македоніи (Шафарикъ, *Sl. Star., str. 584*, въ Русск. перев. II, книг. I, стр. 287). Слѣдовательно, обращеніе Бориса было первымъ, хотя и весьма важнымъ, шагомъ къ обращенію Болгарь-завоевателей. Славяне же, къ которымъ это обращеніе не имѣетъ отношенія, начали дѣло своего обращенія еще въ VII стол., по несомнительнымъ свѣдѣтельствамъ древности. Славяне, жившіе въ древней Мизіи, Фракіи, Македоніи, Фессаліи и Греціи, съ самаго пришествія своего въ эти края, въ послѣдней четверти VII вѣка, находили тамъ Греческихъ пастырей, которые, конечно, не преминули вліять на ихъ сердца; наконецъ, къ тому же ведутъ древнія Епископскія каведры, издревле учреждавшіяся въ областяхъ несомнѣнно Славянскихъ, каковы: Мглинская, Драговицкая, Сетуньская, Езерская и др. (Преоув. Филарета «*Димитрій Сол. и Солун. Славяне*», стр. 42—43). На Константинопольскомъ Соборѣ 691 г. запрещаются Славянамъ, обитавшимъ въ Греціи, Коляды, или Русалии, по толкованію Феодора Вальсамона (Шафарикъ, *Sl. S., str. 587*, Русск. 293). Слѣдовательно, повторяемъ, крещеніе Болгарь въ 861 г. было первымъ шагомъ духовнаго сближенія Болгарь-завоевателей съ ихъ подданными Славянами, сближеніе, завершившееся крещеніемъ всего рода Болгарскаго въ 869 г. 869-ый годъ должно считать по тому особенно важнымъ, что еще въ 866 г. Болгары предлагали Папѣ Николаю вопросъ, «*Quid de his, qui legem Christianam respiciunt, agere debeant?*» Этимъ путемъ, по мнѣнію Шафарика (въ прив. мѣстѣ, *str. 588*), и произошло ославленіе Болгарь-завоевателей. Что же служило источникомъ Христіанскаго просвѣщенія для Славянъ Македонскихъ до изобрѣтенія письменъ? На это даетъ весьма удовлетворительный отвѣтъ мнихъ Храбръ: «*кръстивше же са, Римьскани и Гръцьскими писмени иждаахъса писати Словьньска рѣчь кезъ оустроена.*»

(Кал. Іоаннъ Э. Б., стр. 189). Противъ этого свѣдѣтельства въ немъ самомъ и противъ приуроченія его къ промежутку между 855—862 гг. г. Гильфердингъ ничего не можетъ предложить. Всѣ свѣдѣтели молчатъ. Папа Николай въ своихъ отвѣтахъ на вопрошенія Болгарь, обратившихся къ нему въ 866 г. за учителями и совѣтами, изъ 106 отвѣтовъ своихъ 13 (III, VI, XIV, XV, XVI, XVII, LIV, LV, LVII, LXVI, LXXVII, XCV, CVI) посвятилъ враждебнымъ нападкамъ на своихъ предшественниковъ въ дѣлѣ Христіанскаго просвѣщенія Болгарь, т. е., на Грековъ, которыхъ и называетъ въ указанныхъ мѣстахъ прямо ихъ именемъ; и ни въ одной изъ этихъ главъ Папа не упоминаетъ ни о изобрѣтеніи для Болгарь письменъ, ни о предложеніи для нихъ нужныхъ для богослуженія книгъ. Последнимъ посвящена особая глава, которая рѣшительно отнимаетъ всякую возможность заключенія: «*Libros, quos vobis ad praesens necessarios esse consideramus, sicut poscitis, animo garanti concedimus; et plures, deo largiente, praestare desideramus* (Acta concil., t. I., p. 366, cap. XXXVII). Мы мало знакомы съ Папой Николаемъ съ этой стороны по его отношеніямъ къ просвѣщенію Славянъ Моравскихъ. Второе Сказаніе или Легенда Моравская говоритъ (Acta Sanctorum, ad IX Martii): «*Nicolaus 1 Papa laetus factus super his, quae sibi relata fuerunt, scilicet, de conversione gentis Bulgarorum et Moraviae, et de reliquiis inventis S. Clementis; mirabatur tamen ex alia parte, quod ausi fuissent sacerdotes Domini horas canonicas in Slavonico decantare.*» Мы называемъ это знакомство плохимъ и не хотимъ ничего основывать на немъ по той причинѣ, что въ этомъ мѣстѣ, какъ и во многихъ другихъ, по критикѣ Добровскаго («Кирилъ и Меѳодій», стр. 15 — 16. *Mährische Legende, passim*), составитель Второй Легенды искажаетъ и произвольно толкуетъ Первую Легенду, въ которой не находимъ свѣдѣтельства о неудовольствіи Папы Николая на Константина за Богослуженіе на Славянскомъ языкѣ. Анастасій Библіотекаръ въ своемъ предисловіи къ Дѣяніямъ IV Царградскаго или VIII Вселенскаго Собора (А. С., т. V, pp. 756 — 760), не смотря на обширность своихъ разсужденій объ отношеніяхъ Грековъ и Римлянъ къ Болгарамъ, не помогаетъ ни въ чемъ.

Таковы-то доказательства г. Гильфердинга, которыми онъ думалъ убѣдить читателей своихъ въ преимуществахъ даннаго 855-го года предъ даннымъ 862 г. Отставвая право послѣдняго даннаго,

го, мы не будемъ выходить изъ тѣхъ границъ, которыя начерталъ самъ г. Гильфердингъ.

Не можемъ, прежде всего, не указать, что г. Гильфердингъ, въ выгодахъ своего мнѣнія, слишкомъ уединилъ показаніе Паннонскаго Житія. Шафарикъ, на прежнее мнѣніе котораго г. Гильфердингъ такъ охотно сослался, тѣмъ, главнымъ образомъ, и былъ побужденъ къ предпочтенію даннаго 862 г., что памятникъ, на которомъ это данное основывается, отличается своимъ безукоризненнымъ согласіемъ съ другими, столь же цѣнными, памятниками. Его склонило согласіе Паннонскаго Житія съ Итальянскимъ Сказаніемъ Гавдерика и съ Славянскимъ Сказаніемъ о Кириллѣ, сочиненнымъ Климентомъ (см. «Чтенія въ Общ. Ист. и Древ. Росс.», годъ 3-й, N 7, стр. 40). Увеличивши показаніе Паннонскихъ Житій, какъ будто бы они и въ самомъ дѣлѣ идутъ наперекоръ всему, до нихъ извѣстному, г. Гильфердингъ такъ выражается объ нихъ: «Вѣдь Житія эти, источникомъ которыхъ были сказанія, записанныя въ Моравіи, имѣютъ въ виду преимущественно дѣятельность Кирилла въ этой странѣ. Попятно, что Моравія, которая въ началѣ, дѣйствительно, болѣе всего воспользовалась трудами Кирилла и Меодія, могла, или, лучше сказать, должна была приписать своему вліянію и самый поводъ къ этимъ трудамъ. Но уже одно то, что въ Моравскихъ памятникахъ говорится объ изобрѣтеніи Славянскихъ письменъ совершенно неопредѣлительно, безъ указанія мѣста, гдѣ оно совершилось, безъ обозначенія года изобрѣтенія, довольно ясно указываетъ на неточность свѣдѣній, бывшихъ тамъ въ ходу объ этомъ событіи.»

Отвѣщаемъ.

Во первыхъ: напрасно, говоримъ мы, г. Гильфердингъ объединилъ показаніе Паннонскихъ Житій. Съ нимъ согласно «Слово похвальное на память сѣгнма и преславныма оугителма Словяньску языкоу... блаженому Кирилоу и архнепѣноу Паноньскоу Меодию», сочиненное Климентомъ Славянскимъ. Непосредственный ученикъ Первоучителей, но всею своею дѣятельностію принадлежавшій Булгаріи, Климентъ не можетъ быть заподозрѣнъ въ томъ, чтобы родолюбіе, или какое бы то ни было подобное тому побужденіе, склонило его къ приуроченію тому, или другому, времени событія изобрѣтеніе ея письменъ и преложенія Св. Писанія на Славянскій языкъ. Въ этомъ-то безукоризненномъ свѣдѣтелѣ находить себѣ опору Паннонское Житіе Кирилла. Сочинитель похвалы говоритъ: «въ западныхъ же

странахъ Паннонскихъ и Моравскихъ странахъ, яко сѣнци въспикъши, мрака греховна ѿгнавъши, просвѣтити коукънами, и маоууши оуеники црквиномуу униоу испоумъ (Бодянскій, въ прив. м., стр. 48). Климентъ, хотя, по роду своего сочиненія, и не взявшій на себя послѣдовательнаго изложенія дѣятельности Первоучителей, весьма ясно называетъ племя, для котораго впервые изобрѣтены письма, ни полусловомъ не помянувши о Болгаріи, странѣ, которой была посвящена вся его дѣятельность. — Другое, не менѣе сильное, подтвержденіе находятъ Паннонскія Житія въ главѣ седьмой Гавдерикова Сказанія, или, такъ называемой, Первой, Итальянской Легенды. Гавдерикъ, описавшій въ этомъ своемъ Сказаніи главнымъ образомъ перенесеніе мощей Св. Климента и Козарскую миссію Первоучителей, былъ современникъ Папы Іоанна VIII и присутствовалъ на Соборѣ 869 г. Молчаніе его о дѣятельности Первоучителей въ Болгаріи равносильно молчанію объ этомъ Анастасія Библіотекаря, не помянушаго объ томъ ни единымъ словомъ въ своемъ обширномъ предисловіи къ Дѣянїямъ VII Всел. Собора, въ которомъ такъ много дается мѣста прѣвнїямъ о вѣрноповѣднѣхъ дѣлахъ въ Болгаріи. Напротивъ того, при освѣщеніи, бросаемоу на дѣло свѣдѣтельствомъ Итальянской Легенды, получаемъ объясненіе въ пользу мнѣнія о 862 г., какъ о годѣ изобрѣтенія письма. Гавдерикъ сообщаетъ, что, по возвращеніи Константина въ Царьградъ изъ Козарской миссіи, Ростиславъ, до котораго дошла слава Кирилловыхъ подвиговъ въ Козаріи, прислалъ къ Царю пословъ съ просьбою дать ему учителя, который бы утвердилъ въ чтеніи Св. Писанія и въ вѣрѣ его народъ, отклонившійся уже отъ своихъ идоловъ и желающій соблюдать законъ Христіанскій, что Императоръ, согласившись на ихъ просьбу, послалъ Кирилла съ братомъ его, Меодїемъ, что народъ обрадовался ихъ пришествію, «quia», продолжаетъ сказаніе, «et reliquias B. Clementis secum ferre audierant, et Evangelium in eorum linguam a Philosopho praedicto translatum.»

Въ этихъ-то древнѣйшихъ свѣдѣтеляхъ, свѣдѣтеляхъ-современникахъ, находитъ себѣ, съ внѣшней стороны, подтвержденіе Паннонское сказаніе. Но нуждается ли оно и въ этомъ? Испытаемъ же, какова внутренняя его качественность?

Кромѣ самаго повѣствованія, провѣряемаго и оправдываемаго самыми разносторонними, другъ отъ друга отдаленными, свѣдѣ-

телями, Паннонское Житіе заключаетъ въ себѣ грамоту Папы Адриана, переведенную съ Латыни. Такіе эпизоды въ повѣствованіи чрезвычайно важны и внушаютъ довѣріе ко всему памятнику, если только сами они его достойны. Названной грамотѣ г. Гинцель, ученый повѣстнаго, весьма рѣдко отмѣченнаго, направленія, отказываетъ въ довѣріи на основаніяхъ весьма недостаточныхъ. Грамота одобряетъ Богослуженіе на Славянскомъ языкѣ и выражаетъ глубокое сочувствіе Папы Адриана дѣятельности Первоучителей, что состоитъ въ совершенномъ согласіи съ приемомъ ихъ въ Римѣ, гдѣ въ храмѣ Св. Маріи были освящены предложенныя книги служеніемъ надъ ними литургіи. Начинается грамота съ обычнаго «*Episcopus, servus servorum Dei*» («Епископъ, рабъ всѣмъ Божиимъ рабамъ»), что Дюмлеровъ переводчикъ, г. Миклошичъ, не совсѣмъ точно передаетъ «*servus Dei*» (Ginzel, Codex, pp. 44 — 45). Довѣріе возрастаетъ при сличеніи другихъ мѣстъ Паннонскихъ Житій, касающихся событій, засвѣдѣствованныхъ документально или достовѣрными грамотами, или современными извѣстіями, данными при знакомствѣ съ грамотами. Житіе Меѳодія, описавши событія 880-го года, когда Папа, по навѣстамъ Нѣмецъ, недоброжелателей Меѳодія, вызывалъ Меѳодія въ Римъ и остался вполне удовлетвореннымъ его оправданіемъ, Житіе Меѳодія въ этомъ мѣстѣ говоритъ, что, по принесеніи посланія Папы Іоанна VIII, Моравяне хотѣли прочесть его, чтобы удостовѣриться въ изгнаніи Меѳодія, о которомъ распустили слухъ Меѳодіевы недоброжелатели. Мѣсто, въ которомъ передается вкратцѣ содержаніе прочитаннаго посланія, до мелочей въ выраженіяхъ оогласно съ самымъ посланіемъ Іоанна VIII, дошедшимъ до насъ въ цѣлости и невредимости. Сличимъ ихъ: «*поуѣтыма апостоанковы кннги, обрзатоша писаникѣ, яко братъ нашъ есте (confratri nostro) православныхъ (nos illum orthodoxum reperientes) и малко дѣлнне дѣлаете (juxta apostolicam doctrinam), и къ роукоу яго. соуть ѿ ба и ѿ апальскаго стола къса словѣнскихы страны (praebiteros sive sclavos, sive cujuslibet gentis praecipimus subjectos et obedientes esse Archiepiscopo vestro), да яго же прокълнеть, прокълать да боудн» (Quodsi contumaces et inobedientes existentes, scandalum aliquod, vel schisma facere praesumpserint, ab ecclesiis et finibus vestris auctoritate nostra praecipimus procul esse abjiciendos). Въ послѣднихъ двухъ мѣстахъ очевидна даже неточность, сдѣланная составителемъ Житія при сокращеніи содержанія*

Іоаннова посланія. Кромѣ общаго согласія въ показаніяхъ съ Итальянскимъ Сказаніемъ, сочиненнымъ Гавдерикомъ, мѣсто Паннонскаго Житія, гдѣ составитель передаетъ слова пословъ, пришедшихъ отъ Ростислава къ Михаилу просить учителя, дословно согласуется съ соотвѣтствующимъ мѣстомъ Гавдерикова Сказанія. Сличимъ: «Людемъ нашимъ поганьства са отьрьгышимъ и по христіаньскъ са законъ дръжащимъ (quod populus suus ab idolorum quidem cultura recesserat et Christianam legem observare desiderabat), оучители не имамъ такового, иже смъ мы въ свои азъкъ истую вѣроу христіаньскоу сказаде» (verum doctorem talem non habent, qui ad legendum eos et ad perfectam legem ipsam edoceat) и т. д. Такое согласіе можетъ объясниться лишь тѣмъ, что послы, вѣроятно, были снабжены грамотою, хотя и не дошедшею до насъ, но бывшею передъ глазами современныхъ событію людей.

И такъ, мы видимъ, что повѣствованіе о Славянской дѣятельности Кирилла и Меѳодія въ главномъ своемъ составѣ отчасти дословно, отчасти въ общемъ содержаніи, согласно съ свѣдѣніями о томъ же предметѣ первой руки. Называемъ таковыми: Сказаніе Гавдерика, присутствовавшего на Соборѣ 869 г., Похвалу Климентя, Епископа Славянскаго, непосредственнаго участника и продолжателя подвига Кирилла и Меѳодія и, наконецъ, Грамоту самаго Папы Іоанна VIII. Имѣя за себя всѣ наиболѣе цѣнныя свѣдѣтельства, Паннонскія Житія и сами по себѣ становятся на степень свѣдѣтельства первой руки. Напоминаемъ тѣ мѣста его, изъ которыхъ ясна близость писателя ихъ къ Меѳодію, Архіепископу Моравскому, ко времени котораго онъ относитъ эпоху цвѣтенія Велико-Моравскаго государства. Вспомнимъ, что при первыхъ же преемникахъ Святослава, въ самомъ началѣ X-го вѣка (907 г.), послѣдовалъ упадокъ Велико-Моравскаго государства, котораго и признаковъ не видимъ въ Паннонскомъ повѣствованіи. Это мѣсто было замѣчено и достойнымъ образомъ оцѣнено первымъ, познакомившимъ науку съ этимъ безцѣннымъ памятникомъ старины Славянской (Москвитянинъ, 1843 г., № 6, стр. 404—408).

Г. Гильфердингъ, въ своемъ недовѣрїи къ Паннонскимъ Житіямъ ставитъ имъ въ упрекъ именно то, что въ глазахъ критика должно возвысить ихъ достоинство и значеніе. Онъ ставитъ имъ въ упрекъ неопредѣлительность ихъ показаній, отсутствіе хронологическаго даннаго. Но затѣмъ же современнику отмѣчать годомъ то-

что случилось на его глазахъ? Это отношеніе къ описываемымъ событіямъ, какъ къ современности, видно изъ всего повѣствованія: хронологическихъ показаній вовсе нѣтъ въ немъ, исключая годъ и число Кирилловой смерти («поунъ въ .дѣ. днѣ мѣа Фекрала въ нднктѣ вторын, отъ сътворенна же късего мира .рѣ.а тысѣца и .т. и .б. и .з. лѣтъ»), равно какъ годъ и день кончины Меодія (къ .ѣ. днѣ мѣа апрала въ .т. нднктѣ. въ .ѣ. и .т. и .у. и .г. лѣ. ѿ тварнъ вьсего мира), нужные Церкви для чествованія памяти Преподобнаго. На основаніи соображеній г. Гильфердинга слѣдовало бы отвергнуть всѣ показанія Паннонскаго повѣствованія, за исключеніемъ сего послѣдняго! Иное дѣло съ составителемъ Временника: онъ имѣетъ передъ собою хронологическую рамку, составляющую основу его списанія, и такимъ образомъ для него неммыслима ни одна строка его «повѣсти» внѣ этой рамки. Позднѣе, въ сочинителѣ, уже удаленномъ значительнымъ промежуткомъ времени отъ предмета своего сочиненія, можетъ явиться побужденіе къ такого рода опредѣлительности, и вотъ онъ ищетъ себѣ точку опоры въ современныхъ описываемому событію обстоятельствахъ и сличеніемъ посылно опредѣляетъ то время. Такъ, видно, поступилъ и Храбръ, не хорошо посмщенный въ событія Славянской исторіи IX-го вѣка. Въ опредѣленіяхъ такого рода, опредѣленіяхъ относительныхъ, и возникаетъ разногласіе, примирить которое возможно разносторонними испытаніемъ и сличеніемъ источниковъ.

Отъ обвиненій въ родолюбивомъ стремленіи писателя Паннонскаго Сказанія присвоить начатки письменъ своей области, Моравіи, какъ странѣ, болѣе другихъ Славянскихъ земель воспользовавшейся дѣятельностью Первоучителей, мы могли бы и все не оборонять Паннонскія Житія, на основаніи всего вышесказаннаго; ибо само собою разумѣется, что памятникъ, провѣряемый тремя современными свидѣтелями, въ силу одного этого, свободенъ отъ подобнаго рода обвиненій. Но дѣло не въ томъ. Если г. Гильфердингу непременно хотѣлось, съ цѣлью, такъ, или иначе, заподозрить памятникъ, навязать ему родолюбивыя стремленія, то ему слѣдовало бы, по крайней мѣрѣ, хорошо знать, или твердо помнить, гдѣ его родина. Чѣмъ докажетъ г. Гильфердингъ, что родина его въ Моравіи? Этого доказать не возможно, и не возможно не по тому, чтобы въ немъ не было яснаго указанія на его родину, а,

напротивъ того, по тому, что она въ нѣхъ слишкомъ ясно указана. Родина ихъ — Паннонская область Блатенскаго Князя Коцела, а не Ростиславова Моравія. Это вывелъ и доказалъ еще первый ихъ ученый докладчикъ въ Москвитянинѣ за 1843 г. (№ 6, стр. 407): «Жизнеописатель долженъ быть изъ области Коцеловой, — Панноніи. Сказавши, что Коцель упросилъ Папу поставить ему Меодія въ Епископа Паннонскаго, онъ продолжаетъ: «старый врагъ, завидянын докроу и противникъ истинъ (т. е., діаволъ), къудеиже срдце врагоу Моравьскаго Корола на нь, съ вьсьми сѣпты.» Такимъ образомъ жизнеописатель, очевидно, отличаетъ себя отъ подданныхъ Моравскаго Короля, между тѣмъ вездѣ называетъ Меодія своимъ учителемъ («послакъ же Коцель къ Апостолкоу, проси Меодина, блженнаго оучителя нашего,» и въ другихъ мѣстахъ). Жизнеописатель говоритъ объ угрозахъ «Королевыхъ Епископовъ» Коцелу, который покровительствовалъ Меодію: «поустиша њ (Меодія изъ заключенія), рекъше Коцелоу, аще сего нмаши оу себе, не избоудеши насъ докръ». Говоря о томъ, что, послѣ сопротивленій, наконецъ и Моравляне приняли Меодія, и что это сопровождалось благопріятными послѣдствіями для гражданскаго благосостоянія Моравіи, жизнеописатель приводитъ прямо слова самыхъ Моравлянъ, какъ постороннее свѣдѣтельство: «какъ и сами повѣдаютъ присно». Когда пришло время отправиться въ Римъ, сочинитель говоритъ: «четыредесать мѣць сотвори въ Моравѣ, иде скатитъ оученикъ своихъ. Принятъ же њ идоушь Коцель князь Блатеньскъ (въ другихъ спискахъ Паноньскъ). — Почему бы иначе этимъ Житіямъ усвоено было названіе Паннонскихъ? Да и самъ г. Гильфердингъ иначе ихъ не называетъ, какъ Паннонскими. Можетъ быть, г. Гильфердингъ скажетъ намъ: «Панноніа — тоже часть Моравіи Великой, Моравія Задунайская.» Знаемъ это очень хорошо, но знаемъ также и то, что это названіе ея — чисто государственное, главное же сочинитель Паннонскихъ Житій вездѣ, какъ замѣчено уже, отдѣляетъ себя, жителя этой Моравіи, т. е., Панноніи, отъ жителей собственной Моравіи (Предунайской), которые одни могли страдать, по словамъ г. Гильфердинга, недугомъ родолюбія. Иное Русь Великая, Малая, Бѣлая, а иное Русь Новая, пожалуй, даже Заволоцкая, Сибирская и т. п.

Не коснувшись еще ни единымъ словомъ Паннонскихъ Житій и весьма бѣгло, бездоказательно, поговоривши о Македонской

родинѣ языка Славянскаго предложенія книгъ Св. Писанія, г. Гильфердингъ спрашиваетъ: «Въ сравненіи со всѣми этими данными, что значить противорѣчіе Паннонскихъ Житій? Очень много, г. Гильфердингъ, значить свѣдѣтельство современника, подтверждаемое тремя другими равнаго съ нимъ достоинства источниками, противъ простаго приведенія неprovѣреннаго, испорченнаго мѣста одного писателя, отдѣленнаго цѣлымъ поколѣніемъ отъ описываемаго событія. Въ Булгарской рукописи Моск. Дух. Акад., открытой профессоромъ Горскимъ, читаемъ: «святѣи Конѣстантинъ философъ, нарицаемѣи Кирилъ, тѣ письма сътвори и книги прѣложи, и Мефодіи, братъ его. Сѣтъ ко еше живи, нже сѣтъ видѣли ихъ.» Храбръ: слѣдовательно, не былъ современникомъ Первоучителей; онъ былъ, заключаемъ, младшимъ современникомъ ихъ учениковъ и сподвижниковъ. Слѣдовательно, если даже мы не усомнимся въ томъ, что показаніе 855-го года принадлежитъ самому Храбру, то и тогда свѣдѣтельство Паннонскихъ Житій имѣетъ преимущество. Но, признаемъ, трудно объяснить себѣ въ Храбрѣ ту неточность свѣдѣній о столь близкомъ къ нему прошедшемъ, которая открывается въ заключительныхъ словахъ его сказанія.

На основаніи связи событій въ томъ ея видѣ, въ какомъ она извлекается изъ современныхъ извѣстій, и на основаніи довѣрія къ свѣдѣтельству Паннонскихъ Житій, не сомнѣваемся утверждать, что письма Славянскія изобрѣтены Кирилломъ, по поводу Ростиславова посольства, въ Царьградѣ въ 862 г. Въ Царьградѣ, — по тому, что, по свѣдѣтельству Итальянскаго сказанія, Кирилъ принесъ съ собою въ Моравію переведенное Евангеліе. Въ поводѣ ихъ изобрѣтенія не сомнѣваемся на основаніи слѣдующихъ словъ Паннонскаго Житія Кирилла, влагаемыхъ его списателемъ въ уста Царя Михаила и Кирилла въ разговорной формѣ: «радъ идеу тамо, аще имоуѣ соуквы въ азукъ скон. И гла Црь къ нему: дадъ мои и оѣ мои и ими мнози, некаже того, не соуѣ обрѣли, то како азъ могу то обрѣсти; Філософъ же рече: то кто можетъ на водѣ бесѣдоу писати; или еретнѣско има себа обрѣсти;»

Заключая этимъ наши возраженія на первое письмо г. Гильфердинга, мы очень жалѣемъ, что сочинитель не даетъ намъ случая войти въ болѣе разностороннія доказательства. Мы не считаемъ себя въ правѣ вводить въ нашъ состязательный отзывъ то многое, о чемъ г. Гильфердингу, во время сочиненія имъ своихъ писемъ, и на мысль

не приходило. Наша цѣль — не полный обзоръ вопроса, которому посвящены обширныя сочиненія, открытыя для всякаго любознательнаго, но испытаніе тѣхъ доводовъ, которыми г. Гильфердингъ такъ смѣло, такъ самоувѣренно, думалъ убѣдить всѣхъ своихъ читателей. Ему не слѣдовало забывать слѣдующихъ заключительныхъ словъ посвятившаго обширное сочиненіе разысканію «о времени происхожденія Славянскихъ письменъ»: «Представленное лѣточислительное указаніе по Паннонскимъ Житіямъ, Слову Похвальному, Латинскимъ Сказаніямъ и т. д., правда, мѣтитъ на этотъ (1862) годъ, но не безусловно. Онъ по столько справедливъ, по сколько справедливы этѣ показанія, по сколько они лучше всѣхъ прочихъ, содержать во всемъ своемъ составѣ, частностяхъ и общности, болѣе основательнаго, по сколько цѣнностью своей превышаютъ другія, стойче и вѣроятнѣе ихъ; ибо искать безусловной истины тамъ, гдѣ все такъ спутано и перебито, гдѣ, какъ выразился уже Бальбинъ (Miscell. IV, 7): «ita esse illa confusa, ut quod uni tribuitur, ab aliis alteri tribuatur», было бы слишкомъ самонадѣянно, да и неблагоприятно, значило бы искать, во что бы то ни стало, провести свою мысль, напередъ составленную, прилаживать къ ней всѣ свѣдѣтельства и событія, дорожить только тѣми, которыя ей мирволить, гнать воду на свое колесо. Такъ есть, говорю, послѣ соображеній, всѣхъ, имѣющихся на лицо, доводовъ за и противъ, такъ было, такъ должно было быть, или же, по крайности, могло. Сдѣсь, въ этомъ показаніи, далеко меньше противорѣчій, чѣмъ въ показаніи Храбра. Прочіе случаи жизни обоихъ братьевъ (Кирилла и Меѳодія) легче и естественнѣе объясняются имъ, нежели этѣмъ... Подробности, въ которыя я принужденъ былъ войти тутъ, вызваны желаніемъ попытаться, какъ можно ближе подойти къ правдѣ событія, опредѣлить наиболѣе вѣроятную единицу времени, въ которое оно случилось. Тѣ же, кому нѣтъ нужды до такихъ историческихъ дробей, кто и въ исторіи любитъ десятичный и сотенный счетъ, конечно, могутъ оставаться и при Храбрѣ, тѣмъ болѣе, что весь вопросъ, какъ говорится, вращается въ кругѣ какихъ ни будь десяти лѣтъ» (стр. 367, 378). На вкусъ, на любовь, да на цвѣтъ закона нѣтъ, говорить Русскій народъ.

А. Дювернуа.

II

МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ

Ш

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ

СТИХОТВОРЕНІЕ

ХОРВАТСКАГО ПОЭТА

ПАВЛА ВИТЕЗОВИЧА

О

ПЕТРЪ ВЕЛИКОМЪ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ бытность свою въ Загребѣ или, какъ называютъ у насъ съ Нѣмецкаго, Аграмѣ, лѣтомъ 1859 года, я имѣлъ случай разсматривать богатую бібліотеку Предсѣдателя Общества Исторіи Юго-Славянской, г. Кукулевича-Сакцинскаго. Бібліотека эта, будучи безцѣнна относительно рукописей Славянскихъ, главнѣйшимъ образомъ Глагольскихъ, представляетъ не мало новаго, часто неизвѣстнаго вовсе, и при томъ не рѣдко чрезвычайно интереснаго и важнаго, и по отношенію къ старопечатнымъ книгамъ и сочиненіямъ.

Здѣсь-то, между прочимъ, попалось мнѣ подъ руки и стихотвореніе Витезовича. Оно было напечатано въ 1710 году, должно быть тотчасъ же, какъ составлено поэтомъ. Передовой и, безъ сомнѣнія, оригинальный текстъ Латинскій сопровождается переводомъ на языкъ Хорватскій, напечатаннымъ двойкою азбукою: Латинскою и Кирилловскою. Къ сожалѣнію, переводъ не цѣльный, обнимающій едва не третью только долю подлинника Латинскаго.

Не встрѣчая нигдѣ въ отечественной литературѣ никакого намека на это стихотвореніе, я не могъ не думать что оно неизвѣстно во все, и не могъ не позаботиться о точной его перепискѣ, съ цѣлью предложить его вниманію людей, интересующихся тѣмъ, что относится къ великому нашему преобразователю и что указываетъ на взглядъ на него отдаленныхъ нашихъ соплеменниковъ. Русской образованной публикѣ знакомо привѣтствіе Петру Великому, во время его проѣзда, въ 1697 году, черезъ Саксонію, выраженное также печатно Михаиломъ

Френцелемъ, истиннымъ представителемъ въ ту пору Славянъ Лужицкихъ; въ стихотвореніи Витезовича встрѣчаемъ мы сочувственный голосъ образованнаго патріота другой народности Славянской.

Правда, Витезовичъ не только не распространился, но и не намекнулъ въ своемъ произведеніи о племенномъ родствѣ своего народа съ Русскимъ, что не безъ жара и подробно излагалъ Петру Великому Френцель; тѣмъ не менше, въ восторженной любви Витезовича къ Монарху Русскому, въ неотразимомъ убѣжденіи, что только онъ можетъ быть истиннымъ освободителемъ и спасителемъ несчастныхъ Христіянъ отъ рабства Турецкаго, въ увѣренности его, что только Москва не въ состояніи стерпѣть оскверненія святыхъ мѣстъ отъ Турковъ, и, наконецъ, въ желаніи, чтобы онъ явился обладателемъ Царяграда и повелителемъ Востока, — нельзя не видѣть что-то больше, нежели холодное лишь разсужденіе посторонняго наблюдателя и расчетливое сочувствіе къ мудрому преобразователю.

Павелъ Витезовичъ родился въ половинѣ 17 столѣтія, въ Сени, и получилъ воспитаніе и образованіе въ Белгін. Возвратившись на родину, сдѣлался онъ Поджупаномъ, сначала Личскимъ, а потомъ Загребскимъ. Основательное образованіе его и пламенная любовь къ своему народу не замедлили обратить его вниманіе на страшный упадокъ народнаго языка и литературы, подъ губительнымъ господствомъ Іезуитизма, укоренившимся и въ Хорватіи съ начала 17 вѣка и успѣвшимъ уже искоренить плоды Протестантизма, давшего и тамъ начало развитію письменности національной. Стараніямъ Витезовича обязано было устройство и первой типографіи въ Загребѣ, въ которой печатались и его сочиненія Хорватскія, какъ-то: Хроника всего свѣта, Отдѣленіе Сигетское, Хорватская Сивилла и нѣкоторыя другія. Латинскія сочиненія Витезовича остаются донинѣ въ рукописи; впрочемъ, ихъ и не такъ много: писать по Хорватски составляло наслажденіе и гордость этого воскресителя сѣверной литературы Хорватской, ученая слава котораго распространилась далеко за-предѣлы его отечества. Умеръ онъ въ 1713 году.

Трудно допустить, чтобы такой человекъ, составляя свое стихотвореніе, не имѣлъ въ виду племеннаго родства, которое, въ устахъ одного изъ Хорватовъ, выразилось такъ отчетливо уже цѣлымъ полувѣкомъ прежде. Вотъ какъ говорилъ Юрій Крижаничъ, въ половинѣ 17 вѣка поселившійся въ Россіи: «Я пришелъ къ тому Царю, который одинъ въ мірѣ былъ Царемъ моего рода и языка; я пришелъ къ націи своей и отечеству своему собственному.» Самая Кирилловская азбука, въ которую признавала необходимымъ Витезовичъ облекъ свой Хорватскій переводъ, независимо отъ транскрипціи Латинской, не можетъ не говорить въ пользу его сознанія родственности происхожденія и языка. Быть можетъ, только усплившееся господство Австрійское задержало выраженіе этого сознанія и въ самомъ содержаніи стихотворенія. Было ли доставлено оно, и какимъ путемъ, Петру Великому?

П. Лавровскій.

GENITICON SIVE FATUM

ex

NOMINIBUS SERENISSIMI, POTENTISSIMI INVICTISSIMIQUE

PRINCIPIS AC DOMINI DOMINI

PETRI ALEXIEVICH

MOSCORUM IMPERATORIS MAGNÆ RUSSIÆ MONARCHÆ

POTENTISSIMI

ERUTUM

VOTISQUE COMITATUM,

ab

E. P. R.

ANNO 1710.

III

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ

СТИХОТВОРЕНІЕ

ХОРВАТСКАГО ПОЭТА

ПАВЛА ВИТЕЗОВИЧА

О

ПЕТРЪ ВЕЛИКОМЪ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ бытность свою въ Загребѣ или, какъ называютъ у насъ съ Нѣмецкаго, Аграмѣ, лѣтомъ 1859 года, я имѣлъ случай разсматривать богатую бібліотеку Предсѣдателя Общества Исторіи Юго-Славянской, г. Кукулевича-Сакцинскаго. Бібліотека эта, будучи безцѣнна относительно рукописей Славянскихъ, главнѣйшимъ образомъ Глагольскихъ, представляетъ не мало новаго, часто неизвѣстнаго вовсе, и при томъ не рѣдко чрезвычайно интереснаго и важнаго, и по отношенію къ старопечатнымъ книгамъ и сочиненіямъ.

Здѣсь-то, между прочимъ, попалось мнѣ подъ руки и стихотвореніе Витезовича. Оно было напечатано въ 1710 году, должно быть тотчасъ же, какъ составлено поэтомъ. Передовый и, безъ сомнѣнія, оригинальный текстъ Латинскій сопровожденъ переводомъ на языкъ Хорватскій, напечатаннымъ двойкою азбукою: Латинскою и Кирилловскою. Къ сожалѣнію, переводъ не цѣльный, обнимающій едва не третью только долю подлинника Латинскаго.

Не встрѣчая нигдѣ въ отечественной литературѣ никакого намека на это стихотвореніе, я не могъ не думать что оно неизвѣстно во все, и не могъ не позаботиться о точной его перепискѣ, съ цѣлью предложить его вниманію людей, интересующихся тѣмъ, что относится къ великому нашему преобразователю и что указываетъ на взглядъ на него отдаленныхъ нашихъ соплеменниковъ. Русской образованной публикѣ знакомо пріѣзденіе Петру Великому, во время его проѣзда, въ 1697 году, черезъ Саксонію, выраженное также печатно Михаиломъ

Anagramma XVI.

Pro Christo, pro Ecclesia extremum vivam.

EXEGESIS.

Ingens propositum, sancto quoque Principe dignum,
 Pro Christo et caetu vivere Christicolo!
 Sic in cœlesti meritum cumulatur Olympe:
 Sic, inter Sanctos vivere in aeva, datur.
 Perge ergo coeptis felicibus, Inclyte Regum:
 Proposito assistunt Fata superna Tuo.
 Pro Christo et Christi Populo Tu vive, perennem
 Aethereo vitam sic aditure Polo.

Anagramma XVII.

I, Pax e Coelis horum aris tecum prometur.

EXEGESIS.

Perge bonis avibus, felicibus edite Fatis,
 I, quo Te Superi, quo pia vota vocant.
 Pax Tecum e Coelis aris prometur eorum:
 Pax, quæ mortales sola beare solet.
 Optima felice Bello Pax nempe paratur,
 Aut certe Populis propitiante Deo.
 Debelles Hostes, et Sacris protinus aris
 Pax adsit tecum, propitiante Deo.

Anagramma XVIII.

Victor es, o Rex: triumpham, impera, colemus.

EXEGESIS.

Regna, velut Regi, Tibi, Victori que triumphos
 Majores semper constituere Dii.
 Ut sic Te Populi digno venerentur honore:
 Quem Coeli exaltant, quam bene terra colit.
 Ergo potens, o Rex, dominatu Aquilonis aviti,
 Induc Eois nunc tua Jura plagis.
 Impera et his felix Rex, Victor et hasce triumpham:
 Sic Tuus æternum rite coletur honor.

Anagramma XIX.

Ex Coelo semper victoriarum triumphos.

EXEGESIS.

Ne Tua quo dubio Victoria PETRE, moretur,
 Victorem certum Te pia Fata canunt.
 Ex Coelo semper Victor legit ille triumphos,
 Pro Caelo quisquis prœlia justa gerit.
 Pertinet ad Caelum, Christi defendere causam,
 Justaque pro sacris bella movere locis.
 Hæc Duce Te duci Superi voluere, triumphos
 Hos Tibi Victori constituere, Dii.

Anagramma XX.

Excit Musarum choris perpetuo meliora.

EXEGESIS.

Sic ubi magnanimus, Mavorte potensque Monarcha
 Pro Christo, et Christi pro grege, bella movet,
 Cujus proposito Populus ter fausta precatur,
 Propositos cernens ultro favere Deos.
 Quam celebres de se plausus, qua cantica festa,
 Musarum sacris exciet ille choris!
 Ergo, ut Fata volunt, optant ut Vota piorum,
 Te Musæ et Vates laude perennae canant.

PAVLA VITEZOVICA

RASUDIE ILITI OSUDI

IZ IMEN

PREJASNOGA, PREZMOŽNOGA I NEODOLITOGA POGLAVNIKA I GOSPODINA, GOSPODINA

PETRA ALEKSIEVIĆA

GARA MOSKOVSKOGA, VELIKE RUSIE SAMODERŽCA

I PROČA, I PROČA.

SPISANO 1310 GODINE.

PREDSLOVIJE.

PETAR ALEKSIJEVIĆ,

CAR MOSKOVSKI.

Razslovije 1.

Ova zastupa viernih, zlo odganjaet, od te blago.

ISPULNENIJE.

Mnogokrat do sih dob od hristijanske strane
Odpeljan biše rob medj zlobne pogane.
Najvec nebialu malo zašćićene,
Većekrat tärpljahu plin, robstvo, plamene.
Sada stup sastavi Bog, da svoje brani,
K viečnoj svojoj slavi njih dobra sahrani.
Taj stulp jest Car Petar, Moskovski poglavnik,
Taj odgonit zlu stvar, viernim blagodarnik.
To ime, ta krepost njemu Bog odluči,
Ovu Božju milost tajna odsud uči.

Razslovije 2.

Nek ovo oružje junačko srećno poslieduje.

ISPULNENIJE.

Ov koji za pulk tvoj Bože i za tebe
Pravičan dviže boj i trudi sam sebe

Nek srećno vojuje na zlobne pogane,
 Dobitnik caruje u njihove strane.
 Vojnica i pravedna Vojvode ovoga,
 Budi pomožena Bože s neba tvoga.
 Koji da oblada, tvoja bude dika:
 Vriedno da se nada tebe pomoćnika.

Razslovije 3.

Iz Moskve pulka nevoljno se straše Turci.

ISPULNENIJE.

Pokle tvrdi osak kraj černoga mora
 Petar Car zmožan, jak-poda se primora,
 Turci ki vas izhod pod se podkopahu,
 I sulćeni zahod u strah naarnahu,
 Sad se od sjevera Moskve ova boje,
 Komu nebo, zemlja i more vojuje.
 Ov' strah nek dostane osudni razsütak,
 Da Turkom nestane ni kut ni zakütak.

Razslovije 4.

Ov Car zadat Turkom strah, i ostanet čitovat.

ISPULNENIJE.

Ovo jest on' dugo čekani vojvoda
 Za oslobodjenje viernoga naroda.
 Ki no ima priti od strane sjevèrne,
 Velik strah upriti medj Turke nevierne.
 Od Boga jest krépost dana Caru tomu,
 Od Cara strašljivost zlotvorü njeg'vomu.
 Nagnaj v' strah pogane, Petre, ter zdrav s pukom.
 Da im strah prestane s njihovim razsütkom.

Razslovlje 5.

Ov ganuvši se po moru i po kopnu, zbudit Mulče.

ISPUNENIJE.

Koliko je komu jakosti i smine
 U boju ljutomu zna se do istine.
 Mladost, v' koj jest duh vruć, v' trudu se nasladi,
 Malo za mir hajuc, sva o boju radi.
 Nit' nju straše već gore, more, vode,
 Na sve može, gledec verloga vojvode.
 Po moru, po kopnu ov Car kad se gane,
 Sve muštvo vitežko s njim zajedno stane.

Razslovlje 6.

Car ov, more i zemlju srećno odolivsi, ganu.

ISPUNENIJE.

Udesi nebeski kažu Božje sude,
 Vladavac Sieverski da još zmožan bude.
 Koji srećno dobec more, zemlju ganu
 Sebi krepost videc tu od neba danu.
 Ti ga Bože družiti na kopnu i vodi,
 Da mu vrijeme služi, i sreća s njim hodi.
 Pravično vojuje za pulk troj, o Bože:
 Čini dai more i zemlju premože.

Razslovlje 7.

Za ovoga gani oružje, Bože višnjji, osvetit se.

ISPUNENIJE.

I ako je ka vojska Bogu draga bila,
 Vojska bi Moskovska draga bit imila.

Ova jerbo ista ne može terpiti,
Ona sveta mista od Turak skverniti.
Tu vojsku mnogo liet Car Petar upravlja
Da li mu dobar sviet zal človik zabavlja:
Neg ti, Bože višnji, bud mu osvetitel,
Svieh zlotvorov, čini, da je odolitel.

ПАВЛА ВИТЕЗОВИЧА

РАДОСУДИЕ ИЛИТИ ОСУДИ

ИЗЪ ИМЕНЪ

ПРЕЯСНОГА, ПРЕЗМОЖНОГА И НЕОДОЛНОГА ПОГЛАВНИКА И ГОСПОДИНА, ГОСПОДИНА

ИЕТРА АЛЕКСЪВНИЧА

ЦАРА МОСКОВСКОГА, ВЕЛИКЕ РУССКЕ САМОДЕРЖЦА,

И ПРОЧА, И ПРОЧА.

СМЕСАНО 1310 ГОДИНЕ.

ПРЕДСЛОВІЕ.

ПЕТАРЪ АЛЕКСѢВИЧЪ

ЦАРЪ МОСКОВСКИЙ.

Разсловіе I.

Ова заступа вѣрникъ зло одганяеть: одъ те благо.

ПОПУЛЕНЕНІЕ.

Многократъ до сихъ добъ одъ христіянскє стране
Одпеланъ бше роб медъ злобне поганє.
Наивечъ неблаху мало защичене,
Вечекратъ таряльху нльн, робство, пламене.
Сада ступъ састави Богъ, да своѣ брани,
К вѣчной своной слави ныхъ добра сахрани.
Тан ступъ естъ Царъ Петаръ, Московскій поглавникъ,
Тан одгонитъ злу стваръ, вѣрнимъ благодарникъ.
То име, ту крѣпость нѣму Богъ одлучи,
Ову Божю милость тайна одсудъ учи.

Разсловіе II.

Некъ ово оружіе ювачко сречно послѣдує.

ПОПУЛЕНЕНІЕ.

Овъ кон за цук твоє, Боже, и за тебе
Правичанъ движе бон и трудн самъ себе,

Некъ срещно воюѣ на злобне погане
 Добитникъ царуѣ у нѣхове стране.
 Воиница и праведна воиводе овога,
 Буди поможена, Боже, съ неба твога.
 Кои да облада, твоя буде дика:
 Врѣдно да се нада тебе помочника.

Разсловіе III.

Изъ Москве пулка невољно се страше Турци.

позуленіе.

Покле тверди Осакъ край чернога мора
 Петаръ Царъ зможанъ, якъ пода се примора,
 Турци ки васъ изходъ подъ се подкопаху,
 И сучени заходъ у страхъ наарнаху,
 Садъ се одъ сѣвера Москве Цара бое,
 Кому небо, земља, и море воюе.
 Овъ страхъ некъ достане осудни рассутакъ,
 Да Туркомъ нестане ни кутъ ни закутакъ.

Разсловіе IV.

Овъ Царъ задатъ Туркомъ страхъ и останетъ читоватъ.

позуленіе.

Ово естъ онѣ дуго чекани воиводе
 За ослободѣнье вѣрнога народа.
 Ки но има прити одъ стране сѣверне,
 Великъ страхъ уприти медъ Турке невѣрне.
 Одъ Бога естъ крѣпость дана Цару тому,
 Одъ Цара страшливост злотвору нѣг'вому.
 Нагнаи въ страхъ погане, Петре, теръ здравъ съ пукомъ,
 Да имъ страхъ престане съ нѣховимъ рассуткомъ.

Разсловіе V.

Овъ ганувши се по мору и по копну, збудить Мулче.

ИЗЪИДЕНІЕ.

Колико ѣ кому я кости и смине
 У бою лютому зна се до истине.
 Младость, въ кои есть духъ вручь, въ труду се наслади,
 Мало за миръ хаючь, сва о обою радц.
 Нить нью страше вechъ горе, море, воде,
 На све може, гледечъ врмога воиводе.
 По мору, по копну овъ Царъ кадъ се гане,
 Све муцво витежко съ нѣимъ заедно стане.

Разсловіе VI.

Царъ овъ море и землю сречно одолѣвши, гану.

ИЗЪИДЕНІЕ.

Удеси небески кажу Божѣ суде,
 Владаваць сѣверски да пошъ зможанъ буде,
 Кои сречно добечъ море, землю гану,
 Себи крѣпность видечъ ту од неба дану.
 Ти га, Боже, дружи на купну и води,
 Да му врѣме служи, и среча съ нѣимъ ходи.
 Правично воше за пулк твой, о Боже:
 Чини да и море и землю преможе.

Разсловіе VII.

За овога гани оружіе, Боже вишньи, осветить се.

ИЗЪИДЕНІЕ.

Ако е ка вонска Богу драга била,
 Воиска бы Московска драга битъ имила.

Ова вѣрбо иста не може терпѣти,
Она света мѣста одъ Туракъ сквернити.
Ту войску много лѣтъ Царь Петаръ уцрѣвля,
Да ли му добаръ свѣтъ замъ чловѣкъ забавля.
Негъ ти, Боже вишњи, буд му осветитель,
Свнхъ злотворовъ, чини, да ѣ одолитель.

У
СМЪСЪ

АРСЕНІЙ МАЦЪЕВИЧЪ, БЫВШІЙ МИТРОПОЛИТЪ РОСТОВСКІЙ.

Въ Императорское Московское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ поступило нѣсколько статей, заключающихъ въ себѣ свѣдѣнія объ Арсеніи Мацѣевичѣ, Митрополитѣ Ростовскомъ, лишенномъ сана и сосланномъ въ заточеніе за сильный и рѣзкій протестъ противъ отобранія церковныхъ имѣній и учрежденія, такъ называемыхъ, Духовныхъ Штатовъ. Эти статьи сообщаются здѣсь въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) Арсеній Мацѣевичъ (дополненіе къ біографіи его, помѣщенной въ Словарѣ Митрополита Евгения); 2) Замятка о заточеніи Арсенія въ Ревельской крѣпости; 3) Списокъ о бывшемъ Ростовскомъ Митрополитѣ Арсеніи; 4) Выписка изъ послѣдовавшихъ въ нынѣшнемъ (1762) году новостей; 5) Письмо Амвросія, Епископа Переяславскаго, къ Митрополиту Ростовскому Арсенію, и 6) Донесеніе Митрополита Арсенія Св. Синоду. Первая изъ этихъ статей составлена Отцемъ Протоіереемъ М. Я. Діевымъ, вторая — Н. В. Закревскимъ, четыре послѣднія сообщены мною, изъ хранящихся у меня рукописей.

Личный характеръ Арсенія заслуживаетъ полнаго вниманія. Заботясь о распространеніи просвѣщенія между духовенствомъ своей епархіи, онъ учредилъ Семинарію въ Ярославлѣ; какъ ревнитель Православія, онъ писалъ изобличенія на Лютеранскій пасквиль «Молотокъ», направленный противъ сочиненій Стефана Яворскаго, не смотря на то, что за подобную же защиту Православія пострадалъ **Феофилактъ Лопатинскій**, котораго «Увѣщаніе раскольникамъ,» исправленное и дополненное Арсеніемъ, въ 1744 году

разослано Св. Синодомъ по церквамъ. Та же непреклонная и безбоязненная твердость Арсенія обнаруживалась въ строгомъ управленіи духовенствомъ Ростовской Епархіи, * и развилась въ полной силѣ, когда онъ счелъ долгомъ совѣсти возвысить голосъ противъ отобранія церковныхъ имѣній и противъ распоряженія Коллегіи Экономіи, требовавшей отчетности въ Архіерейскихъ доходахъ. Объ этомъ поступкѣ нельзя судить по современнымъ понятіямъ: Арсеній былъ твердо убѣжденъ въ правотѣ своего дѣла, въ неприкосновенности церковнаго достоянія, и если увлекся слишкомъ далеко, то навѣрное вполне искупилъ свою дерзость многолѣтними, тяжкими страданіями.

Относительно мѣста заточенія и кончины Арсенія, донныя существуютъ два различныя мнѣнія. Одни увѣрены, что Арсеній скончался въ Сибири, и указываютъ могилу его въ Верхнеудинскѣ; другіе утверждаютъ, что онъ умеръ и погребенъ въ Ревельской крѣпости. Послѣдніе, какъ кажется, совершенно правы: замѣтка г. Закревскаго сообщаетъ подробности о заключеніи Ревельскаго страдальца, а письмо покойнаго Преосвященнаго Михаила (въ статьѣ От. Протоіерея Діева) разъясняетъ и самую причину ошибочнаго мнѣнія о ссылкѣ Арсенія въ Сибирь.

Прилагаемый рисунокъ снятъ съ портрета (какъ кажется, современнаго), принадлежащаго одному почтенному духовному лицу и очень сходнаго съ гравюрою, помѣщенной въ изданіи Бекетова: «Жизнеописанія знаменитыхъ Россіянъ.» тетрадь 3-я.

Д. Чл. Графъ М. Толстой.

* Факты о жестокости Арсенія, приведенные Отцемъ Протоіереемъ Діевымъ, едва ли не преувеличены. Впрочемъ, не надобно забывать, что въ то время ни одно сословіе не было изъято отъ тѣлеснаго наказанія и каждый допросъ сопровождался пыткой, не смотря ни на какое лице.

АРСЕНІЙ МАЦѢВИЧЪ.

Въ каталогѣ Ростовскихъ Архіереевъ, находящемся въ монхъ рукописяхъ, сказано, что Арсеній Мацѣвичъ, Митрополитъ Ростовскій (Прибавл. къ Словарю писателей духовнаго чина I, 56), написалъ «Изобличеніе на Лютеранскій пасквиль, составленный подъ названіемъ: Молотокъ на камень вѣры, Митрополита Стефана Яворскаго». Это изобличеніе находится и въ Библіотекѣ Павла Демидова: (Чтен. въ Имп. Общ. Исторіи и Древн. Росс. 1846, N 2, IV, 26). Въ Библіотекѣ Соловецкаго монастыря (см. Описаніе этой Библіотеки въ Правосл. Собесѣдникѣ Казанск. Духовн. Академіи, 1859 г., Февраль, стр. 216), находится Арсенія Мацѣвича «Увѣщаніе Игумену Іоасафу.» Указомъ Святѣйшаго Синода 1757 года, Апрѣля 22 дня, Арсенію велѣно сочинить «Жизнь и Службу святителю Димитрію, Митрополиту Ростовскому». Жизнь и Служба напечатаны въ Москвѣ 1758, и въ Кіевѣ 1759 года (оба изданія въ 4 долю листа). «Доношеніе Ростовскаго Митрополита Арсенія поданное въ Святѣйшій Синодъ 1763 года, Марта 6, касательно отобранія монастырскихъ вотчинъ,» послужившее къ его обвиненію и лишенію Архіерейства, рукописнымъ находится въ частныхъ Библіотекахъ: по моей рукописи въ четверть на 62 страницахъ.

Скажемъ здѣсь о жестокомъ и упорномъ характерѣ Арсенія Мацѣвича. Одинъ изъ новѣйшихъ изслѣдователей отечественныхъ древностей, въ письмѣ своемъ отъ 9 числа Февраля, 1857 года (письмо у меня въ подлинникѣ), говоритъ: «Недавно я узналъ акты, относящіяся къ жизни Арсенія Мацѣвича: дѣло объ Ярославскомъ Игуменѣ Трифонѣ, котораго Арсеній, бывшій въ Москвѣ Инквизиторомъ, запыталъ до смерти, а Игумень былъ 85 лѣтъ. По жалобѣ Ярославскаго Архіерея на Арсенія, Синодъ рѣшилъ, чтобы впредь пытать бережно. Другое: это распоряженіе пастырское Арсенія о томъ, чтобы Священниковъ провинившихся наказывать веревками, обмоченными въ горячую смолу и на концѣ ихъ навязывать проволоку, на подобіе кошечьихъ когтей. Такія плѣти назывались кошками. Я слышалъ отъ современниковъ сему пастырю, что онъ высѣченъ былъ кнутомъ въ Казани. Такими испытаніями Промыслъ очистилъ сего необыкновеннаго человѣка.» Въ указѣ Святѣйшаго Синода, отъ 22

Апрѣля, 1763 года, прописаны причины осужденія Арсеніева: 1) При Архіеренской присягѣ, на печатномъ присяжномъ листѣ, касательно архипастырскихъ обязанностей, сдѣлалъ противъ формы собственно-ручную оговорку. 2) 1742 года, при опредѣленіи его въ Синодальнаго Члена, къ присягѣ не пошелъ. 3) Въ Архіерейскихъ своихъ представленіяхъ Святѣйшему Синоду многократно употреблялъ поносительныя слова, за что 1743 года учиненъ ему отъ Синода письменный выговоръ. 4) Въ недѣлю Православія, во все свое Архіерейство, положенной церемоніи не исполнялъ, а отправилъ оную только 1763 года, и къ чиноположенію отъ себя прибавилъ «нѣкоторыя перемѣны.» На отнимающихъ отъ монастырей вотчины произнесъ въ Ростовскомъ соборѣ проклетіе, что самое, безъ сомнѣнія, падало и на священную Верховную Особу. 5) На именныя Ея Императорскаго Величества, состоящія въ 1762 и 1763 годахъ о церковныхъ имѣніяхъ, указы, въ присланныхъ въ Синодъ, Марта отъ 6 и 15 чиселъ, въ своихъ доношеніяхъ, изъ нѣкоторыхъ Священнаго Писанія словъ и прочихъ книгъ такія язвительныя и превратныя толкованія и возраженія писать дерзнулъ, которыя, какъ съ самою тѣхъ Священнаго Писанія словъ силою, такъ и съ состояніемъ настоящаго дѣла, отнюдь несходны, крайне непринадлежательны и дерзновенны. О чемъ въ допросѣ предъ собраніемъ Святѣйшаго Синода отозвался, что онъ въ тѣхъ своихъ доношеніяхъ ничего «къ оскорбленію Ея Императорскаго Величества быть не уповалъ.» Въ доношеніи отъ 6 Марта, 1763 года, наполненною укоризны къ особѣ Императрицы Екатерины II, распоряженіе Святѣйшаго Синода, разославшаго въ Октябрѣ 1762 года шнуrowыя книги для Архіерейскихъ домовъ и монастырей, назвалъ «игомъ мучительнымъ паче Турокъ, и что Архіерейство такимъ стѣсненіемъ сравнилось съ состояніемъ узника и послѣдняго богадѣльнаго, отъ коего не требуется отчета въ милостяхъ.» Въ допросѣ показалъ, что о той матеріи ни съ кѣмъ, ни письменно, ни словесно, онъ не имѣлъ никакого сношенія, но по изслѣдованію оказалось, и самъ послѣ признался, что съ тѣхъ доношеній къ нѣкоторымъ лицамъ посылалъ копіи, слѣдовательно, и другихъ склонялъ къ возмущенію. Это дѣло Святѣйшимъ Синодомъ, потомъ Императрицею, рѣшено: санъ Митрополита и священства снять, а оставить, по старости его лѣтъ, при немъ только монашескій чинъ; отъ гражданскаго суда и изтязанія, за оскорбленіе Ея Императорскаго Величества, освобождается, послать же въ отдаленный монастырь, подъ смотрѣніе разумнаго начальника,

чтобы невозможно ему было ни письменно, ни словесно развращать простых людей, а потому бумаги и чернилъ ему не давать, о чемъ и сообщить во всѣ Епархіи, для извѣстія духовенству. И въ ссылкѣ не воздержалъ колкость своего языка, провознося хулы на верховное правительство, особъ духовныхъ и свѣтскихъ, облекая укоризны видомъ пророческаго предсказанія. Говоря объ одной высокой особѣ, предсказывалъ обстоятельства скоропостижной ея кончины. По причинѣ такого нескромнаго поведенія, Святѣйшимъ Синодомъ былъ переводимъ въ разные монастыри, отъ одного Настоятеля къ другому, сначала въ Оерапонтовъ Бѣлозерскій, потомъ въ Николаевскій Корельскій, а отсюда въ Анзерскій, близъ Соловецкаго монастыря. По причинѣ умножившихся разныхъ толковъ въ народѣ, Мацѣвичъ, по распоряженію верховнаго правительства, вызванъ въ С. Петербургъ. Здѣсь, въ тайной Экспедиціи, извѣстнымъ тогда сыщикомъ Шишковскимъ, проведено было объ Арсеніи новое изслѣдованіе. По этому слѣдствію, въ началѣ 1768 года, Мацѣвичъ лишень монашества и съ прозваніемъ: «Андрей врадъ» заключень въ Ревельскую крѣпость. Въ крѣпости, наравнѣ съ арестантами, участвовалъ въ крѣпостныхъ работахъ, умеръ 1779 * года и погребень, по обычаю мірянъ, на погостѣ Ревельской церкви Николая Чудотворца. Въ тѣсной комнатѣ крѣпости, обитая съ арестантами, на окошкѣ Мацѣвичъ вырѣзалъ слова: «Благо ми есть, яко смирилъ мя еси, Господи.» Иванъ Владиміровичъ Лопухинъ, собравшій подробныя свѣдѣнія о Мацѣвичѣ, въ Запискахъ своихъ (напечатанныхъ въ Чтеніяхъ Импер. Общества Исторіи и Древн. Росс. 1860 г., книг. 2), превознося Екатерину II до небесъ, перечисляетъ два случая, гдѣ сія великая Императрица, по чувству гнѣва, увлеклась личными предубѣжденіями, именно: по дѣлу извѣстнаго содержателя типографіи, Новикова, и по дѣлу Мацѣвичча, изъ содержанія въ монастырѣ вызваннаго для заключенія въ крѣпость. Доселѣ въ устахъ Русскихъ сохранились сказанія о ссылочномъ Мацѣвичѣ не столько со стороны предосудительной, какъ доброй.

Въ началѣ настоящаго столѣтія возникъ вопросъ о томъ, что Мацѣвичъ сосланъ былъ сначала въ Нижегородскій Благовѣщен-

* По Словарю Митрополита Евгенія это случилось въ 1780 г., въ Ревельской крѣпости, по удостовѣренію же Филарета, Архіепископа Черниговскаго,—въ 1772. (См. Истор. Русской Церкви, періодъ V. 1859, стр. 12, прим. 42; также Обзоръ Русской духовной литературы, кн. 2, стр. 55. Спб. 1861).

скій монастырь, потомъ, по закрытіи онаго, отправленъ въ Сибирь, первоначально въ Нерчинскій Успенскій, наконецъ въ Селенгинскій монастырь, но на дорогѣ въ оный, будучи сопровождаемъ солдатами городской команды, Аванасемъ Блиновымъ, скончался, не доѣзжая до Верхнеудинска, 13 Іюня, 1773 года, и что на Верхнеудинскомъ городскомъ кладбищѣ, на могилѣ Мацѣевича, построена часовня жителями, почитающими это мѣсто за гробъ бывшего Митрополита Ростовскаго. Къ разрѣшенію этого вопроса помѣстимъ здѣсь письмо Иркутскаго Епископа, Михаила, къ издателю Исторіи Россійской Іерархіи, Пензенскому Епископу, Амвросію, писанное отъ 21 Іюня, 1816 года. «Недавно отыскалъ я въ моей Консисторіи дѣло, которое много объясняетъ сообщенное вамъ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ, Сенаторомъ и Кавалеромъ Лопухинымъ, извѣстіе о мѣстѣ погребенія онаго Арсенія. Я почти увѣренъ, вмѣстѣ съ почтеннымъ Иваномъ Владиміровичемъ, что оный бывший Митрополитъ конечно въ Сибири не былъ, и что сюда посланъ былъ другой Арсеній и нынѣ прославляется подъ именемъ перваго. Обстоятельства, убѣждающія меня къ сему увѣренію, суть слѣдующія: 1) извѣстно, что Ростовскій Арсеній лишенъ монашества и названъ Андреемъ, а Верхнеудинскій нашъ Арсеній официально въ вышеозначенномъ дѣлѣ, наченшемся перепискою Иркутской Губернской Канцеляріи съ Иркутскою Духовною Канцеляріею, въ исходѣ 1767 года по 25 Іюля 1773 года, именуется Іеромонахомъ Арсеніемъ. 2) А что онъ дѣйствительно былъ таковымъ, сіе доказывается тѣмъ, что благословлялъ людей по священнически, и, по дозволенію бывшего тогда Иркутскаго Епископа, Софронія, приобщался Святыхъ Таинъ въ священническихъ ризахъ и въ алтарѣ, съ прочими Іеромонахами. 3) Первому, какъ доказываетъ Иванъ Владиміровичъ Лопухинъ, производилась, въ заключеніи его Ревельскомъ, сперва гривенная порція, а послѣднему, въ заштатномъ Нерчинскомъ Успенскомъ монастырѣ, двухкопѣчная, безъ всякой прибавки, о которой просилъ въ 1768 году онаго монастыря Ігуменъ Исаія чрезъ Консисторію, но не получилъ оной въ пользу несчастнаго. 4) Вины Ростовскаго Арсенія совѣмъ другаго рода, нежели Верхнеудинскаго. О семъ послѣднемъ, изъ означеннаго дѣла въ одной бумагѣ видно, что онъ, по именному Высочайшему повелѣнію, изъ Нижегородской Губернской Канцеляріи, за дерзостныя нѣкоторыя поступки отосланъ былъ въ отдаленный монастырь; въ другой же, что упоминаемый Іеромонахъ Арсеній при-

сланъ изъ Сибирской Канцеляріи прошлаго 1767 года, Декабря 7 дня, за дерзостное его употребленіе слова и дѣла, и за ложно вымышленное его на Нижегородскаго Печерскаго Благовѣщенскаго монастыря * Архимандрита Іону нѣкоторое показаніе, и за учиненные имъ въ реченномъ монастырѣ дерзкіе и весьма предосудительныя монашескому сану поступки. 5) Ростовскій Арсеній скончался въ 1779 году, по увѣренію Ивана Владиміровича, а нашъ Верхнеудинскій 1773 года, Іюня 13, по полуночи въ 5 часу, отъ болѣзни, которою онъ страдалъ еще въ Нерчинскѣ, и по освидѣтельствованіи Селенгинскаго втораго баталіона оберъ-офицерами и лѣкаремъ, на другой день смерти, то есть, 14 Іюня, погребенъ, по церковному чиноположенію, въ вышеозначенномъ мѣстѣ. Наконецъ 6) отставной Губернскій Секретарь, служившій прежде Секретаремъ въ Иркутской Духовной Консисторіи, Иванъ Гавриловичъ Ленскій, старикъ 75-лѣтній, который, будучи Копіистомъ въ Нерчинскомъ Духовномъ Правленіи до 1770 года, зналъ лично онаго Іеромонаха Арсенія и имѣлъ съ нимъ частое обращеніе по той причинѣ, что онъ, Арсеній, обучалъ грамотѣ двухъ его, Ленскаго, сыновей, письменно удосто-вѣрилъ меня, что въ томъ Іеромонахѣ не было примѣтно ничего, обнаруживающаго высокій санъ человѣка, ни осанки, ни особенной учености, а всегда казался онъ самымъ простымъ и смиренномудрымъ старичкомъ, и притомъ говорилъ чистымъ Рускимъ нарѣчіемъ, не употребляя ни одного слова Малороссійскаго. Что все не приличествуетъ бывшему Митрополиту Ростовскому.»

Этотъ вопросъ о ссылкѣ Арсенія Мацѣвича, по случаю требованія Святѣйшаго Синода, печатною программю 1850 года, Іерархическихъ свѣдѣній о каждой Епархіи, возобновился 1856 года въ Ярославлѣ. Но при перепискѣ ничего не открылось, подтверждающаго ссылку Мацѣвича, будто бы первоначально въ Нижній Новгородъ, потомъ въ Сибирь. Эта переписка находится также въ числѣ моихъ рукописей.

Д. Чл. Протоіерей Михаилъ Діевъ.

* По замѣчанію одного жителя Нижняго Новгорода, И. М. О., здѣсь смѣшаны два монастыря въ одинъ: Печерскій, лежащій ниже города версты на двѣ, и Благовѣщенскій, при самомъ впаденіи Оки въ Волгу. О. Б.

ЗАМѢТКА

ОБЪ АРСЕНІИ МАЦѢВИЧѢ.

Объ Арсеніи МацѣвичѢ въ Словарѣ Митрополита Евгенія Болховитинова, между прочимъ, находится слѣдующее: «Сосланъ на заточеніе, сперва въ Архангельскій Николаевскій монастырь, а потомъ въ Ревельскую крѣпость, и тамъ скончался около 1780 г., погребенъ въ тамошней приходской церкви.» Въ 1852 г. одинъ чиновникъ Ревельской Казенной Палаты, по фамиліи Егорьевъ, изъ разсказовъ своего отца, сообщилъ мнѣ объ МацѣвичѢ слѣдующее: «Нѣмецкое населеніе Ревеля не принимало никакого участія въ несчастной судьбѣ бывшаго Архіерея. Только Русскіе навѣщали его; но ихъ было тогда въ Ревелѣ очень мало, и то огородники, а купцовъ почти ни одного. Арсеній жилъ въ казематѣ, находившемся въ каменной городской стѣнѣ надъ задѣланными тогда воротами, извѣстными подъ названіемъ Schmiede-Pforte (Русскіе называютъ ихъ Михайловскими), ведущими въ Goldschmiedtstrasse (Серебряную улицу). Прелъ этими воротами, по приговору Магистрата, обезглавленъ, въ 1535 г., дворянинъ Иксуль изъ Ризенберга за то, что осмѣлился, въ стѣнахъ города, убить одного изъ рабовъ своихъ, въ слѣдствіе чего ворота были задѣланы, и открыты только въ 1790 г. Сначала, по приказанію Коменданта, обращались съ Арсеніемъ внимательно, снабжали его достаточнымъ количествомъ пищи и допускали Русскихъ жителей города посѣщать узника, который имѣлъ даже позволеніе, въ сопровожденіи стражи, ходить въ церковь и по городу. Обыкновенно носилъ онъ крестьянское платье. Однако недолго пользовался онъ этою свободою; все послѣднее время жизни своей (около трехъ, или четырехъ, лѣтъ) Арсеній провелъ въ одиночествѣ; темница до самой его смерти уже не отворялась; было пресѣчено всякое сообщеніе съ посторонними, а наконецъ отказывали ему не только въ одеждѣ, но даже и въ пищѣ. Сквозь разбитыя стекла своихъ двухъ оконъ

и сквозь желѣзныя рѣшетки съ крикомъ умолялъ онъ проходящихъ не допустить его умереть съ голоду и холоду. Православные снабдили его веревкою, къ которой привязали корзину; въ оную клали хлѣбъ, а по временамъ платье, бѣлье, даже дрова и воду. По строгомъ осмотрѣ, могъ несчастный Арсеній приподнимать къ себѣ это подаваніе, которое поддерживало жизнь его.» Причина этой необыкновенной строгости неизвѣстна: всего вѣроятнѣе должно отыскивать ее въ характерѣ бывшего тогда коменданта: * впрочемъ носились, въ то время, слухи, будто бы Арсеній, въ началѣ своего пребыванія въ Ревелѣ, искалъ случая на купеческомъ кораблѣ уйти въ Англію, что въ его положеніи очень естественно. Годъ его кончины забытъ. Но достовѣрно извѣстно, что Арсеній Мацѣвичъ погребенъ въ бывшей деревянной церкви Св. Николая, находившейся издревле внутри городскихъ стѣнъ. Въ новой каменной церкви, во имя того же Святителя и на томъ же самомъ мѣстѣ построенной около 1820 г., гробъ Мацѣвича находится въ правомъ придѣлѣ, предъ иконостасомъ, подъ поломъ, о чемъ я неоднократно слышалъ отъ многихъ лицъ, бывшихъ при постройкѣ новой церкви и видѣвшихъ гробъ съ надписью. Неудивительно, что печальная участь Мацѣвича возбуждаетъ участіе; но и самое мѣсто погребенія его, я разумѣю церковь Св. Николая, по ея исторической судьбѣ, которая въ продолженіи нѣсколькихъ столѣтій была часто трагическою, составляетъ также весьма любопытный предметъ для изслѣдователя.

Д. Чл. Н. Закревскій.

Москва.

9 Декабря, 1860 года.

* А можетъ быть эта усиленная строгость зависѣла и отъ письма Екатерины II къ Коменданту Кохиуе. См. ниже на стр. 12. Г. М. Т.

СПИСОКЪ

О

БЫВШЕМЪ РОСТОВСКОМЪ МИТРОПОЛИТЪ АРСЕНІИ

СЪ НАЙДЕННАГО НЕЧАЯННО ЛИСТА.

Арсеній Мацѣевичъ, бывшій Митрополитъ Ростовскій, родился въ Польшѣ, гдѣ фамиліи его и донынѣ многіе существуютъ. Воспитывался въ отечественныхъ училищахъ. Въ монашество поступилъ, вѣроятно, въ Кіевѣ, откуда, по открытіи Академіи Наукъ въ С.-Петербургѣ, вытребованъ былъ въ Гимназію оныя для преподаванія воспитанникамъ Закона Божія. Въ 1734 году, * по случаю бытности его въ г. Архангельскѣ, у тамошняго Преосвященнаго Архіепископа Германа, для собственныхъ своихъ дѣлъ, по указу Св. Синода, въ Іюнѣ мѣсяцѣ, опредѣленъ въ Камчатскую Экспедицію по рѣкѣ Оби, отправленную на двухъ судахъ для открытія Морскаго пути изъ Россіи въ Камчатку, и находился въ двухъ кампаніяхъ до 1736 года, а въ семь 1736 году, Генваря 24 дня, привезенъ изъ Пустозерскаго острога подъ арестомъ въ Адмиралтейскую Коллегію, по нѣкоторому секретному дѣлу во свидѣтельство; а поелику онъ ни въ чемъ не оказался виновенъ, то велѣно ему было опять возвратиться на тѣ же суда, но, за приключившеюся ему вскорѣ послѣ сего болѣзнію, по прошенію его, въ 1737 году, Генваря 25 дня, отъ флотской службы уволенъ, и того жъ года, Октября 7-го, указомъ Св. Синода предписано ему имѣть пребываніе, впредь до указа, при Синодальномъ Членѣ Амвросія, Епископѣ Вологодскомъ. Въ 1738 году, Сентября 13, указомъ Св. Синода опредѣленъ онъ для обученія ставленниковъ при Синодальныхъ Членахъ; 1741 года, Марта 10, пожалованъ, а Марта 26 хиротонисанъ, въ Митрополита Тобольскаго. Въ 1742 году, Февраля 10, по указу отбылъ изъ Тобольска въ Москву, и 31 Мая того жъ года переведенъ въ Ростовъ. Указомъ Синода 1742 г., Іюня 2, указано присутствовать ему въ Синодѣ Членомъ. Въ 1763, Марта 14 дня, по имянному Указу, потребованъ въ С.-Петербургъ, къ Синодальному Суду, за противорѣчіе о монастырскихъ

* Заимствовано изъ Архангельскихъ Записокъ Св. Синода.

вотчинныхъ дѣлахъ по Коллегіи Экономіи, и привезенъ изъ Ростова Гвардіи Офицеромъ Николаемъ Дмитриевичемъ Дурново. Апрѣля 14 того жъ года, по Высочайшей конфирмаціи, въ присутствіи Синода, мантия, панегія и бѣлый клобукъ съ него сняты, посохъ отобранъ и, по лишеніи Митрополитства и Священства, при одномъ монашествѣ, отправленъ онъ въ Николаевскій Корельскій, Архангельской Епархіи, монастырь, подъ присмотромъ гвардіи Офицера Маврина, которому было приказано отъ Императрицы, по доставленіи Арсенія въ показанной монастырь, при его, Мавринѣ, свидѣтельствѣ, по три дни неотмѣнно употреблять его въ самое тяжкое монастырское послушаніе, и онъ три дня рубилъ и носилъ дрова и воду при Мавринѣ, который рассказывалъ все сіе съ удивленіемъ и какъ о святомъ. * Но поелику онъ, находясь въ семъ монастырѣ, говаривалъ иногда въ церкви поученія и келейныя разсужденія съ ропотомъ на Правительство, о чемъ и донесъ на него бывший тамъ отставной солдатъ; ** онъ въ 1764 году взятъ былъ въ Архангельскую Губернскую Канцелярію, въ которой и содержался; а дѣло съ прежнимъ 1763, по вытребованію онаго изъ Синода, разсматриваемо было въ Москвѣ, гдѣ тогда находилось Высочайшее присутствіе Государыни, по случаю Ея путешествія въ Казань. По оному дѣлу рѣшено было Арсенія лишить монашества и, одѣвъ въ крестьянское платье, отвезти въ Сибирь, въ Верхнеудинской острогъ, подъ именемъ Андрея Врала; для исполненія сего посланъ былъ въ Архангельскъ Сенатскихъ ротъ Маіоръ Таузановъ, съ предложеніемъ отъ Генераль-Прокурора. Когда же Таузановъ уѣхалъ изъ Москвы, то отправленъ былъ Гвардіи Офицеръ Нелькенъ въ Вологду съ тѣмъ, чтобы, когда неизвѣстнаго арестанта туда Таузановъ привезетъ, взять его и отвезти въ Ревель, къ Оберъ-Коменданту, и все производимо было подъ величайшимъ секретомъ, такъ что и приставы не знали; а отѣхавъ изъ мѣста разбѣны, послѣдній свѣдалъ, куда ѣдетъ. Отъ сего коне-

* Анекдотъ сей, такъ какъ и все послѣдующее объ Арсеніи, сообщилъ Сенаторъ Дѣйст. Тайн. Сов. и Кав. Иванъ Владиміровичъ Лопухинъ въ 1813 году Калужск. Преосвящ. и Кавал. Евгенію, Октября отъ 14 и Ноября отъ 21 числ. Ивану Владиміровичу рассказывалъ о семъ Офицерѣ, сослуживецѣ Маврину, и самъ Ив. Влад. имѣлъ случай видѣть все дѣло объ Арсеніи и читать въ Тайной Канцеляріи.

** О семъ сказывалъ Преосвященный Архангельскій Нарчезій.

чно прошла молва, будто скончался; были и ходили даже по рукамъ рукописные листочки о обстоятельствахъ его смерти, яко бы видѣли его въ церкви на молитвѣ стоящаго на колѣняхъ въ Архьерейскомъ облаченіи, какъ зрителямъ казалось. Таковыя листочки видѣлъ и самъ Иванъ Владиміровичъ, и что будто и тѣло его погребено въ Верхнеудинскомъ острогѣ. Государыня старалась скрывать это отъ народа, зная онаго къ нему приверженность. Доказательствомъ сему можетъ служить собственноручное письмо Ея къ Ревельскому Оберъ-Команданту Генералъ - Лейтенанту Кохису (отъ котораго всѣ касавшіяся до сего арестанта бумаги, по смерти его [арестанта] возвращены), писанное не задолго уже передъ смертію Арсенія, такого содержанія: «У васъ въ крѣпкой карткѣ есть важная птичка, береги, чтобы не улетѣла. Надѣюсь, не подведешь себя подъ большой отвѣтъ» и проч. Въ концѣ уже безъ аллегорій: «Народъ его очень почитаетъ; изстари привыкъ его считать святымъ, а онъ больше ничего, какъ превеликой плуть и лицебѣръ». Они содержали его такъ секретно, что послѣднее объ немъ слѣдствіе въ 1767 сами производили и только съ Генералъ-Прокуроромъ Шишковскимъ, и кромѣ ихъ едва ли кто и зналъ, что есть такое дѣло, развѣ покойные Графы Никита Ивановичъ Панинъ и Григорій Григорьевичъ Орловъ. Иванъ Владиміровичъ достоверно слышалъ (а при дѣлѣ документовъ не видѣлъ), что, по взятіи его изъ Архангельской Губернской Канцеляріи, проводя въ Ревель, завозили и въ Москву (также очень секретно), и будто онъ тутъ равно поутру въ саду Головинскаго Дворца, при двухъ Графахъ упомянутыхъ, представленъ былъ Императрицѣ, заговорилъ, и они ушли, зажавши уши. При семъ случаѣ родилось и третіе слѣдственное дѣло, котораго, однако, въ Архивѣ нѣтъ, и едва ли не тогда же, какъ доказываетъ Иванъ Владиміровичъ, созжено. Поводомъ къ оному были слѣдующія обстоятельства: 1) Когда онъ на дорогѣ, слѣлавшись смертельно боленъ, просилъ исповѣдываться и причаститься Св. Таинъ, то яко бы сельскому священнику, съ запасными дарами пришедшему, хотя и лежалъ въ своей крестьянской одеждѣ, показался онъ въ полномъ архьерейскомъ облаченіи; почему священникъ, унавъ предъ нимъ ни колѣни, просилъ отъ него благословенія, но Арсеній, увѣряя его, что ему мечтается, убѣждалъ только исполнить свое дѣло. 2) Когда его весьма тайно провозили черезъ Ростовъ ночью, то яко бы зазвонили колокола въ Яковлевскомъ монас-

тырѣ на колокольнѣ, и кто и какъ звонилъ, не нашлося; и въ то же время будто въ церкви загорѣлись свѣчи, и сторожа будто видѣли его въ полномъ облаченіи осѣняющаго. Слухъ о первомъ анекдотѣ доходилъ и до Ивана Владиміровича и до знатныхъ тогдашняго времени придворныхъ, а о второмъ также слухъ прошелъ, говорить онъ, не безъ какой нибудь причины. А что слѣдственное дѣло о томъ производимо было ли, онъ, Иванъ Владиміровичъ, не знаетъ достоверно, и сказывалъ, де, ему объ ономъ покойный Черединъ (бывшій въ Москвѣ при Тайной Экспедиціи), который это дѣло и слѣдствіе объ оныхъ анекдотахъ помнилъ, служа въ Тайной Экспедиціи, подъ протекцію Шишковскаго, родственника своего), что Арсеній тогда содержался въ Преображенскомъ, гдѣ была Тайная Канцелярія до Рязанскаго подворья, в Государыня, де, очень сама дѣломъ занималась, а Шишковскій до того заиссался и въ распросахъ не спалъ ночи: разнымъ людямъ, по анекдотамъ онымъ, столько заговаривался, что когда уже и дѣло кончилось, то ему безпрестанно хотѣлось говорить и писать отъ разгоряченности воображенія, такъ что Генералъ-Прокуроръ Князь Вяземскій принужденъ былъ велѣть отворить ему кровь и приставилъ надежныхъ Сенатскихъ Курьеровъ, чтобы не давать ему ни пера, ни бумаги, ни слова съ нимъ не говорить, не выпускать его изъ горницы и къ нему никого не допускать, пока онъ выспался и опамятовался. Иванъ Владиміровичъ слышалъ еще отъ Николая Дмитріевича Дурново, въ подтвержденіе анекдота его, что въ то же время, т. е., лѣтъ чрезъ 5 послѣ перваго суда надъ Арсеніемъ, Государыня, будучи въ Москвѣ, призвавъ его къ себѣ въ спальню, на единѣ разспрашивала: «Когда онъ въ 1763 году бралъ Архіерея изъ Ростова, то былъ ли на немъ такой-то и такой-то крестъ съ мощами, и не могъ ли онъ его съ собою увезти?» Дурново отвѣчалъ, что не бывало. За чѣмъ же былъ сей Императрицынъ вопросъ, Дурново не зналъ, а догадывался, де, что поводомъ къ сему были новые сіи слухи, и Государыня, де, очень настоятельно и прилежно его, Дурново, о томъ распрашивала. По привозѣ Арсенія въ Ревельскую крѣпость, заключили его (и съ караульными) въ казематъ въ 10½ футовъ длины и 7 ширины, сперва на гривенную, а послѣ на 15 копѣечную порцію; притомъ на окошкѣ положенъ былъ кляпъ, чтобъ кляпить ему ротъ, ежели что выговорить дерзкое. Находясь тамъ, вырѣзалъ онъ на окошкѣ казематномъ слова: Благо мнѣ, яко смирилъ мя еси.

Изъ Ревеля возили его въ Динабургскую крѣпость заперать въ погребѣ, какъ видно изъ записки при дѣлѣ. Арсеній скончался въ 1779 году, по увѣренію Ивана Владиміровича, который видѣлъ подлинный рапортъ Оберъ-Коменданта съ приложеніемъ подписки, взятой подъ опасеніемъ смертнаго наказанія, отъ того Священника, который его при смерти исповѣдывалъ и причащалъ Св. Таинъ, чтобъ никогда никому того не сказывать. Тутъ же приложенъ реестръ оставшимся послѣ Арсенія платью и нѣсколькимъ книгамъ. Въ числѣ платья были овчинная, китайкой покрытая, шуба, а въ числѣ послѣднихъ находился Архатъ на Латинскомъ языкѣ. Онымъ рапортомъ донесено было, что арестантъ, какъ неизвѣстный, схороненъ мирскимъ погребеніемъ при церкви Николая Чудотворца. Народъ долго почиталъ, и нынѣ считаетъ, Арсенія невиннымъ страдалцемъ. Самъ Шишковскій, чувствуя, можетъ быть, жестокость своихъ розысковъ надъ нимъ, со всякимъ, кто только былъ сему, Шишковскому, покороче знакомъ и ѣхалъ въ Ревель, отсылалъ, по самую смерть свою, серебрянные рубли на панихиду по Андреѣ, какъ увѣряетъ Иванъ Владиміровичъ.

Изъ сочиненій Арсенія напечатаны слѣдующія слова:

1. На день возшествія на престолъ Императрицы Елисаветы Петровны. Москва, 1744 года, въ 4.
 2. На день тезоименитства Вел. К. Петра Феодоровича и его обрученіе съ Екатериною Алексѣевою. Москва 1744 года, въ 4.
 3. Говоренное 1-го Августа, 1749, Москва въ 4.
 4. Говоренное 1-го Декабря, 1749, Москва въ 4.
 5. На день тезоименитства Императрицы Елисаветы Петровны 1749 въ 4.
 6. Въ день освященія церкви Николая Чудотворца, что въ Басманной, построенной Княземъ Куракинымъ.
 7. Въ день Св. Апостолъ Петра и Павла. Москва 1742, въ 4.
- Нѣсколько томовъ поученій его находятся въ Ярославской Семинарской Библіотекѣ, въ рукописи, въ 4 листа. *

* Подробное исчисленіе сочиненій его см. въ «Обзорѣ Русской духовной литературы съ 1720 по 1858 годъ умершихъ писателей, Филарета, Архіепископа Черниговскаго, кн. 2-я, стр. 55—56. Спб. 1861.

ВЫПИСКА

ИЗЪ ПОСЛѢДОВАВШИХЪ ВЪ ПЫШИНѢМЪ ГОДУ СЛУЧИВШИХСЯ НОВОСТЕЙ,

(1762 г.)

А именно:

Въ первую недѣлю святаго и Великаго Поста, приуготовленіе было, съ вечера нарядъ и зборъ отъ всѣхъ града Ростова церквей, священно и церковно-служителей, собраны были въ соборъ, послѣ утренняго пѣнія, отъ каждой церкви былъ священникъ съ храмовымъ образомъ, и ожидали всѣ во облаченіи, державъ на рукахъ каждой священникъ храмовой образъ. Когда и его Архипастырство прибылъ, тогда пѣто входное, и каковыя молитвы читалъ тайно съ воздыханіемъ и слезами, а потомъ сталъ на уготованномъ мѣстѣ, учивъ поклоненіе.

Протодіаконъ возглашалъ и читалъ громогласно на амвонѣ, во первыхъ, чиноположеніе, какъ положено Государямъ, Патріархамъ, Митрополитамъ, Архіепископамъ и Епископамъ, и Благочестивымъ Царямъ и Царицамъ, и Великимъ Княземъ, воспоминаая ихъ защиту и богоугодныя ихъ дѣла, и храненіе къ Православію. Пѣвчіе пѣли многая лѣта по крылосамъ.

Потомъ порядку и церковной церемоніи, когда всѣ Государственныя фамиліи прешли, и пѣто всѣмъ порознь многая лѣта.

А симъ еретикамъ:

Во первыхъ, всѣмъ злочестія научившимся отъ не монаха Нила, пѣвчіе пѣли: анаема. Митрополитъ Кириажскій, Константинъ Болгарскій, учили о неравенствѣ Сына Божія, приводя во свидѣтельство Евангельское слово: «отецъ мой болій мене есть.»

Монахъ суеторецъ Иванъ Мирный, такъ же Анастасій, Константинъ Копронимъ, и Ковалинъ, Никита, начальники Исаврскія ереси.

Феодотъ, Антоній, Іоаннъ, Павлъ, Савлъ и Феодору нарицаемому Ганту, и Стефану Малику, Феодору, Трифону, и Палудію Льву.

Геронтію въ Крестѣ, Варлааму, и Акидину, Іоанну, нарицаемому Азгиру, и Арію, первому богоборцу, началнику ересей.

Несторію богоборцу и Алентину злочестивому, Павлу Самосатскому, и Θεодотіану, Петрови окаянному еретіку, Іакову Арменину, Стадивстону, Діоскору Патріарху Александрійскому и Севиру Злочестивому, вкупѣ съ Сергіемъ, Павломъ, и Пирромъ, Сергіевымъ ученикомъ.

Новымъ еретикамъ послѣ 7 соборовъ, не вѣрующимъ въ Господа нашего Іисуса Христа, Сына Божія, и Пречистую Богородицу, и похулившихъ всѣ вселенскихъ семь соборовъ Святыхъ Отецъ. Юрьева монастыря Архимандритъ Кассіанъ, Ивашко, Максимъ, Некрасъ Рукавовъ, Курицынъ, Мина Коноплевъ, новый еретикъ Гришка Отрепьевъ, растрига, бывшій въ нашей Руской землѣ чернецъ и діаконъ, и обругавъ иноческій образъ пособіемъ сатанинымъ, лжесоставно назвался сыномъ Государя и Великаго Князя Іоанна Васильевича всея Россіи, Царевичемъ Димитріемъ, и на Царскій престолъ яко песь скочи, и всѣмъ Московскимъ Государствомъ возмутилъ, и многія бѣды, мятежи воздвиге, и потомъ женился, изчезе вскорѣ. Тому анаема. Измѣнникъ и воръ новыя четверти подьячій Тимошка Акиндиновъ въ 1642 году измѣнилъ благочестивому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θεодоровичу всея Россіи, бѣжа въ Литву, изъ Литвы былъ у Турецкаго Султана, и въ Нѣмецкихъ многихъ краяхъ, и умыслилъ воровски, назвался ложно Царя и Великаго Князя Василя Ивановича всея Россіи сыномъ, княземъ Іоанномъ Шуйскимъ, и многіе воровскіе замыслы чинилъ, и надъ Московскимъ Государствомъ умышлялъ. Бывшій протопопъ Аввакумъ, и попъ Лазарь, Θεодоръ раздіаконъ, и Соловецкаго Монастыря бывшій чернецъ Епифаницъ, и сообщники ихъ Гавранцы, правому ученію не покаряющіися, Святому Собору и оуждающія Святыя Тайны.

Зловымышленникъ врагъ и крестопреступникъ, разбойникъ, душегубецъ, челоуѣкоубійца, кровопивецъ, новый воръ и измѣнникъ, Донской Козакъ, Стенька Разинъ, съ Сенькою Паншинымъ, съ Гришкою Терновымъ, съ Назаріемъ Тимофьевымъ, съ Ивашкою Толкашемъ, съ Прякою Шумливымъ, съ Сенькою Телновскимъ, съ Сенькою Гавриловымъ, съ Алексѣемъ Хохлачомъ, съ Оедькою Турчениномъ, съ Ванькою Усомъ, съ Алексѣемъ Полякомъ, съ Илюшкою Ивановымъ.

Прошлаго 7190 года, Июля мѣсяца въ 5 день, прешедши Святѣя церкви раскольники, древніа возмутители, иже за церковный расколъ священства изверженны проклятыи. Никита Суздалецъ, да чернецъ Сергій Нижегородецъ, холопъ болгарскій, Савватій рострига, Савватій Костроминъ, Доросей и Гаврилъ, во градѣ Кремлѣ на Царскія палаты съ возмущеннымъ народомъ приходили со всякою буйстію и невѣжествомъ.

Прошлаго 191 гѣта во днѣхъ мѣсяца Іаннуаріа, изданы печатнымъ тисненіемъ на листахъ заповѣди Божія и церковныа Таинства въ ирское поученіе, а Февраля мѣсяца съ 1-го числа, въ Чудовѣ монастырѣ, въ притворѣ церковномъ, на стѣнѣ оныа словеса Божія тамо нѣкто богопротивный челоуѣкъ и церковный отступникъ ругательно, яко врагъ Божій, дерзнулъ все замазати, а у иныхъ приходскихъ церквей оныа заповѣди обрѣтаются всѣ изодраны.

Въ Чудовѣ монастырѣ прошлаго 192 года Февраля мѣсяца въ 5 день, изображенную руку правую на дскѣ, сложеніе шмущую перстовъ во преданію Святыхъ Апостолъ и Отецъ, исповѣдающихъ въ сложеніи Святую Троицу, Отца, и Сына, и Святаго Духа, нѣкто врагъ расколникъ, деготь съ смолою смѣшавъ, дерзнулъ разливать.

7195 года Іаннуарія противъ 5-го числа, у притвора Василія Блаженнаго, что на Варварской улицѣ, писанное на дскѣ Святое изображение Иконы съ предвѣчнымъ Младенцемъ нѣкто проклятый богоотступникъ и врагъ Божій ругательно акы песь такое изображение загладилъ.

Въ прошломъ 1708 году, Октовріа мѣсяца, Малороссійскихъ городовъ бывшій Гетманъ Ивашко Мазепа, забывъ страхъ Божій и крестное цѣлованіе презрѣвъ, и великую милость Государеву отринувъ, изиѣнилъ и приложился къ суиостату Государеву, Королю Шведскому, за что всѣми Архіереи въ соборной церкви проклятъ. И такимъ порядкомъ во окончаніи: «Естьли и нынѣ кто установленнаго въ Грекороссійской Церкви установленія, презря Седмъ Соборовъ Вселенскихъ утверждене, что неприличное и небогоугодное, а богопротивное и душепагубное, или презрѣвъ церковное благолѣпіе, и чудное оныхъ созданіе, покусится раззорити, или присвоити, а на увѣщаніе пастырское явятся несклонны, съ тѣми неминуемое и съ вышеозначенными церковно-возмутителями послѣдуетъ Божіе неблагословеніе, съ конимъ Божій гнѣвъ не коснитъ, и погибель не дремлетъ.»

И такъ, оконча молитвою, сіа церемонія кончилась.

Идучи его Архипастырство, читалъ молитву со слезами изъ коей слышали слова:

«Яко самъ ты реклъ еси: Блажени изгнани правды ради. Аще вы умолчите, каменіе возопіетъ. Азъ же на Тебе надѣяся, Господи, со слезами прошу Тебе, Творца моего и Создателя: Ты не попусти воюющимъ и возстающимъ, и желающимъ расхитить вложенное и посвященное Тебѣ въ жертву, согрѣй сердце ихъ ко увѣщанію, Тебе прошу Бога Слова, влей слово во уста мои, а ихъ уши разверзи ко вниманію, азъ же съ Пророкомъ возопію къ нимъ: что молитва ихъ будетъ въ грѣхъ, и имя не напишется въ книгахъ животныхъ, и истребленъ будетъ отъ земли живыхъ, и память его и по смерти съ шумомъ, и навадницы и жаждущіи смятенія и грабленія, и соизволившіи съ жадностію на сіе, гнѣва Твоего не убѣгнутъ, азъ же молю Твое Тріипостасное Божество, да не произойдетъ совѣтъ ихъ, вложи раскаяніе, яко благословенъ еси во вѣки, аминь.

И пришедъ въ келію, уединясь, писалъ къ Его Императорскому Величеству прошеніе, которое состояло изъ книгъ Пророческихъ и Священнаго Писанія, весьма жалостно и плачевно, острога и высокога разсужденія, и отправлено оное съ Иеросхимонахомъ Лукою въ Санктпетербургъ, которое и вручено было Его Величеству въ собраніи Генералитетовъ, и прочтено со остановкою Оберъ-Секретаремъ. И Государь былъ въ великомъ озартѣ, а той схимникъ отъ страха лишася ума, былъ посланъ въ Невскій монастырь, гдѣ 6 недѣль и находился подъ карауломъ, и возвращенъ съ указомъ, чтобы быть безъисходну изъ келіи, за присмотромъ настоятеля, и никакого рѣшенія на оное прошеніе не учинено тогда.

По возшествіи на престолъ Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны, Его Преосвященство послалъ второе прошеніе, по которому былъ присланъ Гвардіи Поручикъ Дурновъ, а какаа съ нимъ сентенція воспослѣдовала, то явствуетъ при дѣлѣ: въ которой ясно описано, какъ привезенъ, и въ присутствіи Ея Величества снятъ санъ Архіерейскій и клобукъ. Которой былъ весьма неустрашенъ, и отдавалъ Архіереямъ съ выговоркою весьма имъ досадительною, и всякому пророчески, какъ Сѣченову, такъ и другому Амвросію, напоминая имъ смерть, что увидите, какъ умрете: и посланъ въ Архангелогородскій Николаевскій Корельскій монастырь, оставленъ при одномъ монашествѣ; въ которомъ монастырѣ бытъ ему подъ присмотромъ Настоятеля, бумаги и чернилъ ему даватъ запрещено, въ которомъ и былъ неисходно, кромѣ церкви.

А въ прошломъ 1771 году подали прошеніе три шаницы того Николаевскаго монастыря, Іеродіаконъ да два черица, на Архимандрита, что онъ содержитъ Арсенія монаха не по указу, да онъ, де, Арсеній называлъ себе первымъ членомъ въ Святѣйшемъ Синодѣ, которой, де, яко бы предвидѣлъ и сказывалъ, что къ нему извѣстіе есть о смерти Сѣченова Дмитрія. Второе: читаетъ, де, поученіе съ нѣкоторымъ толкованіемъ оскорбительнымъ. Третіе: Архимандритъ цѣлуетъ, де, у него руку. Четвертое: Проповѣди въ его келіи списываютъ, а черицы и бумаги указомъ имѣть не вѣльно. По которому прошенію присланъ указъ въ Архангелогородскую Губернскую Канцелярію, къ Губернатору съ товарищи, чтобъ его взять допросить. Которой, по полученіи указа, наскоро былъ посланъ и привезенъ, и въ присутствіи противъ доношенія допрашиванъ; стоять же онъ о себѣ не могъ, такъ поддерживанъ двумя подъ руки. А въ допросѣ показалъ той Арсеній, дивясь оному жестосоставному доношенію, и объявилъ: «Я свидѣтеля Бога неложна на душу мою призываю, что я многократно отказывался самъ отъ Ростовской Митрополіи; а что хотя и заподлинно меня просили на мѣсто Сѣченова, но никогда, пока память во умѣ, а душа въ тѣлѣ моемъ держится, не согласуся, а за чѣмъ? — то не безъизвѣстно Ея Величеству Самой, и довольно Сама о томъ знаетъ и Синодъ. На второе: что читаю поученія, въ томъ я, по милости Государской, монашества не лишень. А что молвахъ, что дьячекъ церковный, ибо и дьячки по шестой пѣсни читаютъ же, такъ и я по шестой пѣсни читалъ; а что естъли я несогласно съ Священнымъ Писаніемъ и толкованіемъ Св. Отець, такъ же и поученія мои въ чѣмъ сумнительны, въ томъ я не признаюсь. По третьему: что Отець Архимандритъ руку цѣлуетъ, то правда: однако и я, напротивъ того, у него цѣлую, хотя онъ или ласкается, или отъ истиннаго сердца, но я ему такъ же по любви братской цѣлую; но какъ видно и у мірянъ, взаимное дружество имѣющихъ, сей обрядъ есть, но въ вишу имъ не ставится; и Апостоль нась учить мирному согласію».

Которой допросъ былъ и отосланъ.

А въ отвѣтъ служилъ еще указъ: доносителей награждать, а его, Арсенія, призвавъ, снять съ него, клобукъ, и рясу, и подрисникъ, надѣтъ на него крестьянской кафтанъ и шубу, бороду и голову обрить, и взять съ него подписку, чтобъ ему называть себя Александромъ, и вѣльно отвести въ Камчадалы. По которому указу вторично - былъ въ Губернскую привезенъ, и когда ему прочтено.

тогда Губернаторъ весьма сожалѣлъ и всѣ, не зная что дѣлать, но Прокуроръ настоялъ, что надлежитъ по указу исполнять; и такъ подошедъ, приказалъ ножницы подать, и малое число браны и власовъ устригъ, потомъ снята ряска; просилъ, чтобъ оставил на немъ, вмѣсто кафтана, подрясникъ, на которое его прошеніе Губернаторъ и товарищи были согласны, однако Прокуроръ объявилъ: «Воля ваша, по указу надлежитъ исполнить», и поданъ кафтанъ крестьянскій, и шуба весьма короткая, которой тогда изволилъ надѣтъ, и былъ ему весьма узокъ и коротокъ, такимъ порядкомъ и шуба крестьянская весьма жъ узкая и короткая, и такъ одѣтъ былъ. Последнее дивился, что и имя у него отнято, и сказалъ: «Всего мнѣ удивительнѣе, что я Александръ, а не Андрей; быть такъ уже, и прежнее природное мое имя отнято.» И такъ посаженъ въ сани, закрытые отвсюду, и повезенъ съ великою борзостію.

А что въ пути послѣдовало, явствуетъ писанное партикулярное письмо, которое состоитъ въ такой силѣ:

«Ваше благородіе, милостивый Государь, дражайшій мой родитель!

Я нынѣ осмѣлюсь донести Вашему Благородію, послѣдовавшія ужасныя обстоятельства, которыя я съ превеликою ужасностію и страхомъ, самоличнымъ всему былъ свидѣтелемъ; которые новости, рѣдко слышанные, симъ на разсужденіе Ваше предлагаю.

Я отправленъ съ монахомъ Арсеніемъ, которой какъ чрезъ одну недѣлю, подозвалъ меня къ себѣ, просилъ, чтобъ я на прошеніе его склонился, чтобъ его допустить, гдѣ случится въ церкви, для принятія Святыхъ Таинъ; а то мѣсто было весьма степенно, почему я отрекся, а онъ объявилъ чрезъ три дни, назначилъ село и часть, въ которой бы въ него вступилъ, и Священника именемъ нарекъ. И какъ время пришло, въ самое то время, кое отъ него назначено, противъ онаго села мы явились въ самыя тѣ часы и минуты назначенныя; и такъ какъ обратно просилъ, чтобъ позволено было въ церковь итти, объявилъ, что Священникъ уже въ церкви, потому будучи, въ церкви шѣли тогда славословіе, — Слава въ вышнихъ Богу, — и по отпѣліи просилъ Священника, чтобы начиналъ Литургію, и я въ томъ хотя и много препятствовалъ, однако склонился, и какъ большій выходъ былъ, тогда видно было одѣяніе на немъ Архирейское и саккосъ. А стоялъ онъ въ олтарѣ противъ Сѣверныхъ вратъ, а я стоялъ у праваго клироса, а команда моя во всѣхъ окнахъ была разставлена: тогда я видѣлъ необычное, и въ великомъ былъ удивленія. И какъ время пришло Святаго Причастія, тогда Священ-

никъ отдалъ ему поклонъ земный, и просилъ, по обыкновению ихъ, прощенья, и причастился самъ такъ, какъ Архіерею подлжикъ: по прочтеніи жъ зазвонной молитвы, вышелъ изъ алтара, простилъ меня, чтобъ я шелъ къ Священнику на обѣдъ, но я дѣлалъ все на прощенье его какъ по-невогѣ, а противорѣчить не смѣлъ, видя себѣ такое внезапное удивленіе. А Священникъ по окончаніи весьма просилъ прилѣжно, и такъ съ превеликою торопкостію и пошлн, а онъ остался во Святомъ алтарѣ. И такъ церковь была заперта, и караулъ вокругъ церкви былъ разставленъ, и весьма скоро по обѣдѣ возвратились для взятія его. Царскія жъ двери были разтворены, и онъ стоялъ среди оныхъ вратъ на колѣнѣхъ во Архіерейскомъ одѣяніи жертвъ, и разсмотря его дѣйствительно, усмотрѣна хартія, чтобъ его въ той церкви погребсти: и просилъ у всѣхъ послѣдняго прощенья, и поминовенья; а на концѣ того всѣмъ Православнымъ Царемъ, Архіереемъ, и Іереемъ, и всему Православному собранію Божіе благословеніе; однако въ томъ прописалъ странное, какъ провидя пророчески о Россіи:

«Россіе! реку, съ тобою гнѣвъ Божій не коснеть, и погибель не дремлетъ: всѣ бо Святыя Богоизбранныя мѣста, то реку: мощи Святыхъ, ваши презрѣнны, церковное имѣніе отпято, и вкладчики благовѣрные и Христолюбивые, не щадя отчизнъ своихъ, отдавъ все свое имѣніе недвижимое, посвятивъ Богу и Церкви Святой, вопіютъ о отищеніи своемъ.

Видите, Благодать Божія умалется какъ! Смотрите, Сѣнь плачевныхъ течеть, едино во другомъ бѣдствіи, и все добро обращается зломъ. И естли всевидящее око не умилостивится воздыханіемъ убогихъ, то отъ своихъ, и своимъ истребленіемъ другъ друга изгнѣтая, всѣ погибнутъ. О чемъ Царь и Пророкъ, воія къ Вышнему, когда положилъ свое о созданіи церкви Іерусалимской намѣреніе, вопіялъ ко Господу: Общаюся Богу Іаковлю, аще вниду въ селеніе дому моего, или взыду на одръ постели моея, аще дамъ сонъ очима моима, и вѣждома моима дреманіе, и покой скраніама моима, дондеже обрящу мѣсто Господеву, селенію Богу Іаковлю. Какое усердіе въ то время было! О! Трійпостасное Божество! Влей въ нынѣшнее время въ сердца ихъ раскаяніе о посвященномъ Тебѣ, и имени Святому Твоему вложенное, о возвращеніи ко Храму Святому Твоему, и отврати праведный свой гнѣвъ, яко благословенъ еси во вѣки вѣковъ, аминь.»

ПЕРЕПИСКА

ПРЕОСВЯЩЕННАГО АМВРОСІЯ, ЕПИСКОПА ПЕРЕЯСЛАВСКАГО,

съ

ПРЕОСВЯЩЕННЫМЪ АРСЕНІЕМЪ, МЕТРОПОЛИТОМЪ РОСТОВСКИМЪ.

Пресвященнѣйшій Владыко,

Крайній мой милостивецъ,

отецъ и благодѣтель!

За Авраамле Вашего Пресвященства въ бытность мою въ Ростовѣ угощеніе, тако жъ за провожденіе и наутуствованіе, много Вашему Пресвященству благодарствую: прошу впредь когда нѣсть и меня взаимнымъ своимъ посѣщеніемъ не оставить; при чемъ Вашему Пресвященству, о чемъ лицеэрительно не успѣлъ, о томъ теперь доношу. По довольному мною о даницѣи мнѣ коніи вашей разсужденію, усмотрѣлъ я, что коль свято и полезно оное написано, однакъ нѣ уловательно, чтобъ тое другимъ, гдѣ надлежитъ, было представлено. Ибо натурально можно разсудить, что никто своихъ уроковъ на себя не отваживается объявлять: да еще предъ такимъ, кой имѣетъ власть за оныя истязывать. А хотя бъ и къ другому кому о томъ написать, только за равночестіе, или за снисходительство, желаемого успѣха нельзя получить. И такъ: понеже надобныхъ отъ присутствія забыкли отдавать, и чрезъ то думаютъ, что въ случаѣ не могутъ пособить, то непременно нужда надлежитъ въ Санктпетербургъ съѣздить кому нибудь изъ насъ такому, который бы о всемъ обстоятельно и дѣльно представить могъ. Законоправильныя тому причины слѣдующія: 1) Отвратить нынѣшнее подлежащее объ насъ учрежденіе. 2) Изабавленіе съѣздить отъ льво-именитаго существа, который ни ѣсть, ни спитъ, но того ищетъ; какъ бы насъ аки пшеницу разсѣять, и все желаемое ему въ помѣшательство привезть. 3) Исходатайствовать на вдовствующія Епархіи настоящихъ

пастырей, а не Азіатскихъ выходцевъ и Аѳонскихъ прелазатаевъ: за какое опущеніе намъ ожидать неминуемаго гнѣва Божія, на страшномъ же Судѣ отвѣта. 4) Посѣтитъ съ Павломъ Святымъ, братію нашу унывающую, и въ наставающихъ случаяхъ отраду и руку помощи подать ичѣ. 5) Показать должность и ревность Пастырскую, сколь она о общемъ церковномъ добрѣ попечительна, и гдѣ надобно ес, неупустительна. А для сего предпріятія не трудно и позволеніе исходатайствовать: токмо ко общему нашему благодѣлю, Его Высокографскому Сіятельству, написать, представляя, что крайнее желаніе имѣется, какъ Высококомонаршія очи видѣть, такъ и лицезрительно съ богодарованною радостію поздравленіе принести. Да кому-то святое дѣло сіе теперь исправить припадаетъ? Можетъ быть, Ваше Преосвященство изволите подумать на меня; но я меньшій и послѣдній считаюсь въ числѣ братіи нашей. Да и такъ недавно я тамъ былъ, и сколько могъ съ крайнимъ изнуреніемъ моимъ для всего общества потрудился, и Христа Господня, какъ самъ, такъ и чрезъ другихъ, не единократно утруждалъ; а теперь пакн на то же наряжаться, за крайнее мнѣ нахальство причтять. Сверхъ сихъ резоновъ, когда меня тамъ удерживали, то я для того точно выпросился, что нечѣмъ себя содержать; и нынѣ развѣ, въ обоихъ мѣстахъ недокончанныя строенія оставя, послѣднюю копѣйку истратить, но и то по моему неимуществу не достанетъ. Того ради, по святости и по старости, и по другимъ превосходнымъ дарованіямъ, яко же на Матеія, такъ паде жребій сей на Ваше Преосвященство; безъ ласкательства и безъ подлога сія пишу; предъ Богомъ бо и предъ Вашимъ Преосвященствомъ свидѣтельствуюсь, что тамъ Васъ подѣ сіе время вмѣсто новоявленнаго Чудотворца пріимуть и во сладость объ всемъ послушаютъ: причина сему не токмо у насъ здѣсь, но и тамъ отличное объ Васъ мнѣніе. Приходило мнѣ на мысль, въ бытность мою о семъ Вашему Преосвященству представить, но удержался для того, чтобъ мнѣ на скорую мою задачу не получить было скорѣйшаго отказа. И для того, съ самаго пріѣзду довольно надумавшись, теперь писать до Васъ разсудилось. Знаю, что Ваше Преосвященство изволите отрекатся и старостію, и слабостію, или медлительнымъ тамо прожитіемъ: не ужели Флавіанъ Святый помолже и шокрѣиче Васъ былъ, который, для взволновавшейся Антиохіи, и чрезъ моря, и зимою въ Царьградъ потрудился? Кольми же Вашему Преосвященству для невинной всея Церкви отъ сего спа-

сительнаго труда отказываться сожалительно. Когда силенъ Богъ, на него же и уповаемъ и здравіе Вашему Преосвященству чрезъ путешествіе сіе, яко орлу возобновить, и скорѣе Флавіана не на Пасху, но еще ближе наступающаго поста, съ желаемою Церкви святѣй радостию къ намъ возвратить. Вѣдаю же и сіе, что Ваше Преосвященство не скоро на сіе пристать изволите, по причинѣ келейныхъ подвиговъ вашихъ; но сами лучше изволите меня знать, что въ подобныхъ нуждахъ вси древніи оніи Богоподвижники пустыни свои оставляютъ, затворы отверзаютъ, и молчанія на предстательства премѣняютъ, для приведенія въ благосостояніе святыхъ церквей, никогда не отрекались, и по вѣрѣ своей все получали: тако и Ваше Преосвященство въ таковомъ Богоугодномъ дѣлѣ потрудитесь, и въ будущія вѣки вѣчную память по себѣ оставить не обвинитесь. И что на сіе за благо разсудить изволите, о томъ меня увѣдомленіемъ пожалуйте, не оставьте.

Вашего Преосвященства смиренный слуга и Богомолецъ

ЕПИСКОПЪ И АРХИМАНДРИТЪ АМВРОСІЙ. *

Изъ Переяслава.

Генваря 13-го дня, 1758 году.

* Амвросій Зертисъ-Каменскій, бывшій послѣ Архіепископомъ Московскомъ, убитъ возмущившеюся чернью во время чумы въ Москвѣ.

ДОНОШЕНІЕ

СВЯТѢЙШЕМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СИНОДУ РОСТОВСКАГО МИТРОПОЛИТА АРСЕНІЯ.

Святѣйшему Правительствующему Синоду,

Отъ Синодальнаго Члена, Преосвященнаго Арсе-
сія, Митрополита Ростовскаго и Ярославскаго,

Донοшеніе.

По именному Ея Императорскаго Величества, всемогуществѣй-
шему, высочайшему, за подписаніемъ собственныя Ея Император-
скаго Величества руки, Августа 12 дня, прошлаго 1762 года, Указу,
для благопрістойнаго духовнаго чина содержанія, всѣ Синодаль-
ныя, Архіерейскіе домовъ и монастырей, и бѣлаго Священства не-
движимыя имѣнія отданы имъ, въ томъ числѣ и дому моему, въ управ-
леніе, съ таковымъ Ея Императорскаго Величества повелѣніемъ:
«Какъ до учрежденія опредѣленной Коммисіи и положенія впредь по-
рядочнѣйшаго на крестьянъ оклада, такъ и на оный 762 годъ соби-
рать положенный рублевый окладъ, отдавая, однако, и сіе на благокоз-
обрѣтеніе Архіереевъ и властей, чтобы они, собирая съ нихъ или по
рублю съ души, или по пристойности мѣсть и надобностей, употре-
бляли ихъ къ нужнымъ работамъ безъ отягощенія; всѣ же тѣ при
Архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ, какъ денежныя, такъ и мѣб-
ныя доходы, до настоящаго о тѣхъ учрежденія, употреблять, какъ
Архіереевъ, такъ и монастырямъ, на самыя нужные расходы, по Ду-
ховному Регламенту, безъ излишества, тако жъ на содержаніе имѣ-
ющихся при монастыряхъ и впредь присылаемыхъ инвалидовъ, и
за тѣмъ остатки гдѣ будутъ хранить, имѣя на то приходныя и
расходныя шнуровыя книги, Архіереи, Ставропигіальныя Лавры
и монастыри отъ Синода, а прочіе монастыри отъ Архіереевъ,
изъ которыхъ можно бѣ было Ея Императорскому Величеству
впредь усмотрѣть прямыхъ старателей о пользѣ Церкви и Оте-
чества, и пренебрегающихъ оную.» И въ силу онаго Ея Импера-
торскаго Величества именнаго Указу, для записки бываемыхъ въ

домѣ моемъ Архіерейскомъ приходоу и расходоу, за шнуромъ и печатью книги отъ Святѣйшаго Синода къ моему смиренію, Октября 9-го дня, того жъ 1762 году, присланы при Указѣ, которое одолженіе присланныхъ ко мнѣ книгъ кажется сану Архіерейскому не безъ уничиженія: понеже въ той силѣ имѣются, яко бы Архіерей о пользѣ Церкви вси нестаратели, и въ подозрѣніи нестарательства и пренебреженія, что не по большой ли части изыщется на свѣтскихъ, нежели на духовныхъ, какъ то отъ созданія Александроневскаго монастыря можно видѣть, который не духовные, но свѣтскіе строятъ, и не на монастырскую, но на казну Государеву, да и до сихъ поръ въ окончаніе привести не могутъ, да почти и не думаютъ о томъ, потому что истязанія въ томъ себѣ никакого не видятъ: убо кажется Архіереемъ, яко у нихъ есть книги домашнія приходныя и расходныя, безъ которыхъ и въ домахъ Архіерейскихъ и монастыряхъ никогда не водится. Присланныя же отъ Святѣйшаго Синода книги къ Архіереемъ и монастырскимъ настоятелямъ, аки бы къ прикащикамъ, тяжесть не токмо Архіереемъ, начальнымъ Пастыремъ, но и всему духовному чину несиосная, и никогда же не слыханная, еще же Слово Божію и Закону не очень сходственная. А о законѣ шъ Манифестѣ, состоявшемся 6 числа Іюля мѣсяца, 1762 года, о всѣхъ обстоятельствахъ, при возшествіи Ея Императорскаго Величества на Всероссійскій престолъ, произшедшихъ, Ея Величество точно благоволила всенародно объявить, что, де, «просить Бога не оставимъ денно и ночью, да поможетъ Намъ поднять скипетръ въ соблюдение Нашего Православнаго Закона.» Въ Духовномъ же Регламентѣ изъ самаго начала тако жъ написано: «Управленія основаніе, то есть, Законъ Божій, въ священномъ Писаніи предложенный, тако жъ законы или правила соборныя св. Отець, и уставы гражданскіе, Слово Божію согласныя.» Слѣдовательно, и Регламентъ, подчинялся въ своихъ опредѣленіяхъ Слово Божію и Закону, надлежитъ его въ той силѣ принимать, поколику онъ согласенъ Слово Божію и Закону, понеже всегда тому больше надлежитъ внимать, что власть Божія глаголетъ и повелѣваетъ, Царями обладающая, и всякомудыханію и души владычествующая, нежели власть человѣческая. Справившись же съ Церковію Божіею, который мы сами законъ содержимъ, то какъ стала Церковь наша отъ временъ Апостольскихъ, всегда были имѣнія церковныя, никому не подчиненныя, токмо единымъ Апостоломъ, а послѣ Апостоловъ Архіереемъ, на единую волю

и разсмотрѣніе Архіереевъ оставлены, яко Богу данныя и посвященныя, что довольно явствуетъ, ово отъ писаннаго въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ, въ главѣ 4: «Елицы бо господіе селомъ или домою бяху, продающе приношаху цѣны продаемыхъ, и полагаху при ногамъ Апостолъ»; ово отъ Апостола Павла, въ 1 посланіи къ Коринѳяномъ, въ главѣ 9, глаголющаго: «Аще мы духовная сѣяхомъ вамъ, велико ли, аще мы ваша тѣлесная пожнемъ?» Которыя слова пространно приводя, книга Камень Вѣры, въ части 2-й, во гл. 9 (догматъ о святыхъ иконахъ), во исправленіи на претыканіе и также Ветхозавѣтныхъ Священниковъ и Левитовъ доходы изчисляя, рѣчь свою противу противниковъ Церкви нашей тако оканчиваетъ: «Зрите, противницы, доходы Ветхозаконныхъ Священниковъ, и наши не осуждайте, имже никогдаже сщцевья доходы бывають. И они убо служаще сѣни, доходъ истинный имѣяху, сіи же служаще истинѣ, доходъ имуть сѣновный». Всеи же таковыя доходы сѣновныхъ Священниковъ были свободны, и никому, токмо единымъ Архіереемъ тогдашнимъ сѣновнымъ, подчинены, какъ то видѣть отъ книгъ Левитовскихъ въ главѣ 27, идѣже пишется: «Всяка десятина воловъ и овецъ, и всяко, еже аще приидеть въ число подъ жезлъ десятое, будетъ свято Господу». Подъ жезлъ, сирѣчь, подъ власть Архіерейскую: подъ симъ бо переводомъ точно написано: «подъ жезлъ Пастырскій, или Архіерейскій.» Правило Апостольское 31-е гласить: «Да управляетъ Епископъ властительски церковное имѣніе, и ничтоже отъ него сродникомъ своимъ да не дастъ, аще токмо не суть убози.» Правило 41-е повелѣваетъ Епископомъ обладати церковнымъ имѣніемъ: «Аще бо честныя человѣческія души поручены суть имъ, кольми паче имѣніе поручати имъ подобаетъ, яко да они по своей власти все управляютъ, и убогимъ требованіе подають руками честныхъ (Епископъ) Пресвитеръ и Діаконъ, съ страхомъ Божиимъ и благоговѣніемъ, подобаетъ же и тому самому, аще требуетъ, взимати себѣ на нужную потребу, еже хочеть, и приходящую странную братію гостити и кормити, и ничтоже потребнаго лишати ихъ.» Убо законъ повелѣваетъ служащимъ олтарю отъ олтаря кормитися (5 Моис. 18; Кор. 3, 14); понеже никто не можетъ о своемъ имѣніи оружія нанести на противнаго, сирѣчь, не воюеть своимъ имѣніемъ, но жалованье получаетъ.» Седьмаго Вселенскаго Собора въ правилѣ 13: «Обще дома сотворше, Епископію, или монастырь, аще не возвратятъ Епископомъ и Игуменомъ вещей, бывшихъ въ Епископіи, или въ монастырѣ, не твердо есть то, аще и Свя-

щенницы суть, да извергуться, мірстїи же челоѡѡцы и иноцы да отлучатся». Отъ сего является, яко не токмо Епископы въ своихъ Епархіяхъ, но и Игумены въ своихъ монастыряхъ, властелины церковнаго имѣнія свободные, токмо подъ властію Архіерейскою состоящіе; подъ страхомъ отлученія отъ Церкви никто же долженъ имѣнія отъ нихъ отбирать и на свое употреблѣть, отобранное же непременно долженъ возвратитъ. А нынѣ не только не думаютъ возвращать, но и до послѣдняго взять, какъ уже сдѣлалось въ бывшее предъ симъ правленіе, отъ чего, по писанному въ Манифестѣ Ея Величества, состоявшемся Іюня 28-го дня, 1762 года, Законъ нашъ Православной Греческой первѣе сего возчувствовалъ свое потрясеніе и истребленіе своихъ преданій церковныхъ, такъ что Церковь наша Греческая крайне уже подвержена оставалася послѣдней своей опасности переменною древняго въ Россіи Православія и принятіемъ иновѣрнаго Закона. Со исторіями же церковными справившись, обрѣтаемъ перваго отнимателя церковныхъ имѣній Царя Іуліана отступника, о которомъ пишется Апрѣля 9-го въ страданіи святаго мученика Евсихіа (Четья, лст. 204 на об.), яко отъ всѣхъ церквей Кесарійскихъ имѣнія отъя, а клириковъ въ воинскій чинъ наисовати и въ полки нуждею вести повелѣ. Отъ Исторіи же нашей Россійской имѣемъ извѣстіе, яко наша Россія отъ самыхъ временъ св. и равноапостольскаго Князя Владиміра, пріемши благочестивую вѣру отъ Грековъ, не токмо во время царствованія благочестивыхъ и Великихъ Князей, но и во время Татарскія державы, имѣла свободныя имѣнія церковныя, въ первоначальной власти Архіерейской содержащіяся, какъ-то видѣть въ Словѣ отъ житія св. Алексія Митрополита Московскаго, въ Прологу, Февраля 12 дня. написаннаго, въ которомъ свидѣтельствуется, яко, «отъ Великаго Князя Іоанна Алексій св. моленіемъ принужденъ, ни мало стуживъ, иде въ Орду, и много тамо ложная отъ безбожныхъ Татаръ претерпѣ, обаче гибъвъ Царевъ укроти, и благополучно на престолъ свой возвратися, миръ земли Россійскій нося, къ сему же даде ему Царь ерлыкъ свой, рекше грамоту, свободительную, яко же и прежде сущымъ Митрополитомъ, Михаилу второму, Іоанну, Петру и Θεогносту, прежніи Ординстїи Царіе даяху, отъ всѣхъ даней и поборовъ свободны творяще церкви и монастыри, и земли ихъ, и воды, и ограды, и вся движная и недвижная, данная церквамъ и монастырямъ, да свободно отъ всѣхъ попеченій клирицъ и монаси живутъ и безмолвно и немятежно Бога молятъ.»

Пишется въ Мисси Октября 29, въ житіи пр. Аврамія, Архимандрита, Ростовскаго чудотворца, жившаго во время св. Князя Владиміра, яко «созда церковь велию и украси ю всякимъ благолѣпіемъ. Возлюбивше же Ростовстїи Князи сего великаго преподобнаго Аврамія и братію его, и начаша имѣнія многа и села давати на устроение обители и на потребу братіи;» книгъ же имъ расходныхъ и приходныхъ не присылали и не давали.

Въ житіи блаженнаго Петра Царевича, Ростовскаго же чудотворца, Іюня 30-го, пишется: яко, «по довольныхъ днехъ Епископъ Кирилгъ отпущенъ бысть отъ Царя Татарскаго со многими подаренми, еще же и повелѣніе свое Царь даде Княземъ Ростовскимъ и Ярославскимъ, да Царскіе оброки готовые дають въ домъ Пресвятыя Богородицы Ростовскія Епископи.» И все то дѣлалось тако жъ безъ истязанія отъ Архіереевъ расходовъ и приходовъ.

Послѣ державы Татарской, чрезъ все время благочестивыя державы Россійскія, даже до временъ Мусинъ-Пушкиновыхъ, всегда были имѣнія церковныя не отъемлемы, но употребляемы по волѣ настоятельской, а наипаче Архіерейской, на домъ Божій, на содержаніе и на приношеніе жертвы безкровныя, на пропитаніе служителей, тако жъ нищихъ и сиротъ, и иныхъ прилучающихся нужныхъ и необходимыхъ дому Архіерейскому и монастырямъ случаевъ, которыхъ не возможно и узнать. Мусину (же)Пушкину когда блаженныя и вѣчно достойныя памяти Петръ Великій, по тогдашнему случаю войны съ Шведомъ, приказалъ заопредѣлить вотчины монастырскія и Архіерейскія, со удовольствіемъ, безобидно монастырямъ и Архіереямъ, то оный Мусинъ-Пушкинъ по своей волѣ не токмо противу Турка заопредѣлилъ, но еще и превосходише: и Турокъ бо олтарныхъ нашихъ денегъ не знаетъ и не касается; а Мусинъ-Пушкинъ и сущія наши олтарныя Архіерейскія деньги отобравъ, сирѣчь, вѣнечныя и данныя церковныя, едино какъ то сіе оставилъ, ежели кто что дастъ на поминовеніе и литургію Архіерею, что въ Епархіяхъ рѣдко случается, а по большей части и не бываетъ. Больше же доходу Архіерею не опредѣлилъ въ домъ нашей Ростовскомъ, токмо 100 руб. изъ заопредѣленныхъ на весь домъ дву тысячъ четырнадцати рублевъ (повсягодно) и за тѣмъ обложено и платится отъ единого дому Архіерейскаго съ экономическими въ государственную казну до 7000 руб. ежегодно. И таково Мусина-Пушкиново заопредѣленіе стало быть съ превос-

ходствомъ не токмо противъ Турка, но и противъ нечестивыхъ Царей Римскихъ идолослужительныхъ, въ которыхъ временахъ, по писанному въ Миней-Четыи Августа 31-го, Киприанъ св., Епископъ Карфагенскій, страдалъ и приведенъ на мѣсто посѣченія, повелѣ домашнимъ своимъ, да спекулятору дадутъ 25 златницъ, твоя и при смерти благодѣяніе. Ежели бы же тогда Мусинъ-Пушкиново заопредѣленіе было, то бы такового благодѣянія отнюдь не изъ чего дѣлать. Еще же и по приличеству сапа Архіерейскаго во удовольствіи не изъ чего себя содержать, что и стыдно не токмо иностраннымъ, но и своимъ изъяслять. По тому же наипаче Архіерейству нашему горе, яко не токмо иностранные, но и свои мнать быти домъ Архіерейскій, какъ домъ Царскій, сирѣчь, во удовольствіи надлежащемъ, какъ то издревле бывало, а у насъ ничего, то только на дѣлѣ, что книга Камень Вѣры пишетъ: «Служащія, рече, сѣни, сирѣчь, Архіереи и Священницы ветхозаконные, доходы истинные имѣяху, наши же новозавѣтніи, служащія истинѣ, доходъ имутъ сѣновный.» Еще же надлежитъ Мусинъ-Пушкиново заопредѣленіе, поганскій обычай превосходящее нареци. Однако Церковь и мы, бѣдные Архіереи, за нужду необходимую терпѣть какъ нибудь уже было и приобыкли, понеже что нибудь намъ оставлено на содержаніе дому Божія, Архіерейства и служенія Божественнаго, а о томъ не истязывано давать отвѣты, куды оно дѣвается, какъ и Турокъ не истязываетъ, говорятъ, надлежащая взявше; еще же опредѣлено было и на починку домовъ Архіерейскихъ и монастырей, когда востребуется, давать; а нынѣ, когда и о томъ, что дано на содержаніе, стало быть истязаніе, дѣломъ производимое, то уже Архіерейство бѣдное съ чѣмъ стало верстаться? Узникъ и послѣдній богадѣленный лучшій и щастливѣйшій, понеже что кто ему дастъ, свободенъ въ томъ имѣется. Горе убо намъ, бѣднымъ Архіереемъ, яко не отъ поганъ, но отъ своихъ, мнющихся быти овецъ Правовѣрныхъ, толикое мучительство претерпѣваемъ, отъ тѣхъ, которымъ надлежитъ вѣровати, яко мы, еще и недостойные, еще и узники, на мѣстѣ, однако, обрѣтается къ намъ же слово Христово Евангельское: «Елико еще свяжете на земли, будетъ связано на небеси; и елико еще разрѣшите на земли, будетъ разрѣшено на небеси.» И паки: «Слушайъ васъ, мене слушаетъ, и отменяяся васъ, мене отменяется.» И яко же Апостоль гласитъ: «Тако насъ да нещуетъ чловѣкъ, яко слугъ Христовыхъ

и строителей тантъ Божіихъ,» сирѣчь воплощеніемъ Христовымъ содѣланныхъ. И паки: «Повинуйтеса, рече, наставникомъ вашимъ и покарятеса, ти бо бдятъ о душахъ вашихъ, яко слово воздати хотяще; да съ радостию сіе творятъ, а не въздыхающе, нѣсть бо полезно вамъ сіе.» А какъ же не въздыхать и при самой безкровной жертвѣ отъ такого ига мучительнаго и паче Турковъ лютейшаго, которое иго, Бога не бояся и челоувѣкъ не срамляся, Ея Величеству представили и на насъ возложили, съ чего еще таковое одолженіе на насъ возлагать, дабы мы, Архіереи, всякія науки содержали и снабдѣвали, сирѣчь, Философскія, Богословскія, Математическія и Астрономическія: а намъ, по слову Божію, то одолженіе, что и Апостоломъ отъ Христа преданное, сирѣчь: «Шедше, научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ.» Тако жь по глаголу Апостольскому, и той далъ есть Богъ, «овы убо Апостолы, овы же Пророки, овы же Благовѣстники, овы же Пастыри и Учители, къ совершенію святыхъ въ дѣло служенія, въ созданіе тѣла Христова;» которое едино дѣло немалаго иждивенія и содержанія требуетъ. Едино бо, на примѣръ, служеніе простаго Священника, кольми паче Архіерея, сколько требуетъ, дабы порядочно было производимо, всякъ благочестивый можетъ узнать и разумѣть, на Апостольскія показанныя слова смотря въ толкованіяхъ на слово Григорія Богослова о нищелюбіи, на стихъ 39, въ Сборникѣ пишется: «Конечнѣе, рече, самаго себя Христось владе за избавленіе, да имать міръ животь духовный и истинный;» къ симъ же даде, по Божественнаго Павла гласу, Апостолы и Евангелисты, Пастыри и Учители, на совершеніе и исцѣленіе наше и Духа Св. раздѣленіе, а самое таинство нашего спасенія, еже есть Божественное тѣло его и кровь, и крещеніе. Таковое одолженіе, воплощеніемъ Христовымъ сдѣланное, какъ Апостолы, такъ и послѣ Апостоловъ Архіереи, аще и въ гоненіяхъ, всегда исполняли. А чтобы Академіи заводили, того нигдѣ не обрѣтаемъ; аще бы и сіе не было противно, то чѣмъ и какимъ иждивеніемъ заводитъ, когда послѣднее пропитаніе и содержаніе отъ Архіереевъ и отъ монастырей отъемлется? Да и приходскіе Священники по большей части въ крайней бѣдности находятся, подати Государевыми не меньше мужиковъ обложенные, дѣлая землю къ своему пропитанію: ежели будетъ Богословъ, или Астрономъ, то больше ничего не получить.

Нужны суть воистину и школы и Академіи, но надлежащимъ порядкомъ, какъ издревле бывало въ Греціи, а теперь на Западѣ, сирѣчь, по мѣстамъ знатымъ, въ царствующихъ градѣхъ, на коштѣ Государевомъ, въ коихъ Академіяхъ и св. Василиій Великій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ училися; знаемъ бо вси, яко ученіе свѣтъ есть, а неученіе тьма. Однако и свѣтъ, отъ начала созданія сѣмо и овамо шатающійся, восхотѣлъ Господь Богъ, да будетъ, порядочно, сирѣчь, безъ такого шатанія, и въ солицѣ единомъ, а не во многихъ; подобнѣ и Академіямъ Богословскихъ и Философскихъ и прочихъ наукъ не надлежитъ быть по гряземъ и болотамъ, но по знатымъ городамъ царствующимъ, какъ то и Духовный Регламентъ, ежели его внятно, въ тонкость прочесть, повелѣваетъ Академіямъ и Семинаріямъ быть при Синодѣ, на Государственномъ коштѣ, и тамо учившихся присылать къ Архіереямъ, дабы ихъ производить на власти духовныя, до какихъ они будутъ способны. А когда же не будетъ властительныхъ мѣстъ праздныхъ, то куда ихъ дѣвать, того не показано. А при Архіереяхъ быть школамъ нужно для Священническихъ дѣтей, къ произведенію въ Священство, дабы могли исправно читать и разумѣть, что читаютъ. И таковыя школы при Архіереяхъ не иныя нужны, токмо Русскія. Понеже въ церквахъ у насъ не по Латыни, ниже другими иностранными языками читается, и поется, и служба Божія совершается, но по Русски, которыя школы аще и съ крайнею скудостію, однако у насъ не оставляются, и приходящіе во Священство довольно обучаются и отвѣдываются въ чтеніи, и дабы силу знали чтенія и званія своего, вмѣсто книжицы, въ Духовномъ Регламентѣ показанной, которая не бывала и быть не нужна, толкуется имъ книжица Православнаго вѣры исповѣдыванія, отъ Святѣйшихъ Патріарховъ апробованная, и иностраннымъ извѣстная, у нихъ на ихъ языкѣ печатающаяся, въ которой, книжицѣ, три богословскія добродѣтели, вѣра, надежда, любовь изъясняются, и въ ней о Бозѣ, о воплощеніи Христовѣ, о тайнахъ церковныхъ, о грѣхахъ, и о добродѣтеляхъ, и о заповѣдяхъ Божіихъ довольно есть ученіе, не токмо Священнику, но и всякому Христіанину нужное и къ страху Божію приводящее. Начало бо премудрости страхъ Господень; безъ страха же Господня всяка мудрость суета, прибавленіе болѣзни, по реченію Екклесіаста, суету описующаго и въ гл. 1-й глаголющаго: «Во множествѣ мудрости множество разума, и приложивый разумъ, приложитъ болѣзнь.»

слідовательно, показанная книжица къ уразумѣнію Священникомъ болѣе нужнѣйша, нежели Философія и другія Академическія книги, а наипаче по деревнямъ, идѣже непремѣнно на хлѣбъ работать надлежитъ, а не работая, безъ пропитанія быть.

Ко умноженію же слова Божія проповѣдниковъ, надлежитъ въ основаніе положить слова Христова Евангельская: «Жатва убо многа, дѣлателей же мало: молитесь убо господину жатвы, да изведеть дѣлателей на жатву свою». Надлежитъ также не оставляти и словъ Іакова Апостола: «Не мнози учителя бывайте, братія моя, вѣдуще, яко большее осужденіе примемъ», сирѣчь: еще не будемъ участія имѣти со онымъ: «Блаженъ, иже сотворитъ и научитъ, сей велий наречетъ въ Царствіи Небеснѣмъ». Еще же видимъ отъ древнихъ временъ, яко учити и проповѣдывати слово Божіе, есть особенное дарованіе Божіе, кому дается. Аще бо и много учительныхъ Архіереевъ было послѣ Апостоловъ, чрезъ всѣ вѣки Вселенскихъ Соборовъ, однако Златоустовъ не много обрѣтаемъ. Тако жъ, по писанному Октября 8 въ житіи Преподобныя Пелаги: Егда Святѣйшій Патріархъ Антиохійскій созва къ себѣ отъ окрестныхъ градовъ 8 Епископовъ, то между ими единъ токмо Нонъ обрѣтеся, отъ него же учительное словъ слышати вси восхотѣша. Свидѣтельствуеть Никифоръ Каллистъ, Церковный достовѣрный летописатель, въ книгѣ 12, въ главѣ 34, яко въ Александріи, по причинѣ, отъ Арія взятой, иже бысть Пресвитеръ и проповѣдникъ, кромѣ Архіереевъ, никому не велѣно поученія наизусть проповѣдывать. Подобная и у насъ не была ли причина, когда Архимандритъ Владиміръ Каллиграфъ перекрестъ, еще тогда учитель и проповѣдникъ въ церкви Владимірскія Богородицы въ Москвѣ, говорилъ на поученіи плевелы, не токмо Лютерскіе и Калвинскіе, но и Жидовскіе, о чемъ и представлено было Святѣйшему Синоду. Слѣдовательно, ежели бы имѣли (чего сохрани Богъ!) таковыя проповѣдники умножиться, то лучше быть Церкви нашей кромѣ такихъ проповѣдей и хранить древнее свое обыкновеніе, т. е., къ созданію правовѣрія и страха Божія, читать слова и поученія готовыя, отъ разныхъ книгъ Св. Отецъ, на нашемъ языкѣ имѣющіяся и печати преданныя; только бы такихъ книгъ умножать, и прилѣжаніе имѣть, дабы въ церквахъ было чтеніе и славословіе Божіе благочинно и недѣльно, и при церквахъ бы кабаки не были, и въ церковь бы ходили, какъ на молитву, такъ и на слушаніе слова Божія, а церковь бы не дѣлала вертепомъ разбой-

никовъ. Да смотрѣть же тако жъ, какимъ надлежитъ образомъ и пощеченіе имѣть, дабы церкви не умалаялися, но умножилися, яко же Златоустъ Святый въ нравоученіи 18 на Дѣянія Апостольскія поучаетъ, между прочимъ глаголя: «И торжища убо и бани творять мнози, церквей же ни: и вся паче, нежели сіе. Тѣмъ же и молю и прошу, и благодати истязую, паче же и законъ полагаю, да никто же явится, пусто церкви село имѣя. Аще что имаши на нищихъ иждити, тамо иждиви: лучше есть тамо, нежели здѣ; напитай учителя, напитай Діакона, и Священнической чинъ. Помысли, яко даже до пришествія Христова ты маду имѣти будеши, поставивый жертвенникъ Божій. Рцы убо ми: аще бы тебѣ Царь повелѣлъ соиздати домъ, да тамо обитаешь, не бы ли вся сотворилъ еси? нынѣ же Царствіе есть Христово Церкви соизданіе. Да не убо на иждивеніе зриаеши, но плодъ помышляй». До здѣ Златоустъ. У насъ же нынѣшняго вѣка таковой плодъ почти и въ душу не приходитъ, егда мнози изволяютъ лучше кормить собакъ, нежели Священниковъ, церковниковъ и монаховъ; и егда усмотрятъ, дабы за церквами, и монастырями, и домами Архіерейскими имѣнія липняго отнюдь не было, а подъ видомъ излишества, и послѣднее отъемлютъ и подъ свою власть правленіемъ привлекають, а церкви и монастыри многіе пусты обрѣтаются, оставшіе же въ крайней бѣдности, однако еще не свободны отъ зависти; и ежели соизданіе церквей и монастырей и домовъ Архіерейскихъ, по вѣрѣ во Христа, признавать дѣло, Христу Богу угодное и благочествое: первѣйшее то разореніе ихъ, имѣнія отгятіе, чего будетъ достойно? Анація и Саффира, по разумѣнію Златоустаго Святаго, свое обѣщавши дати Церкви, а послѣ часть утаивши, что заслужили, всѣмъ извѣстно. Кольми же паче тое отнимати отъ Церкви, что другіе дали по вѣрѣ и доброхотству своему ко Христу. Аще же будто бы и не отымать, но штаты дѣлать, яко бы излишество отсѣцая, то и въ томъ не иной образецъ, токмо, якоже пишется о Іудѣ Симоновѣ Искаріотскомъ, иже, егда хотяше Христа предати, видѣ по теплотѣ вѣры и любви отъ жены многоцѣннымъ муромъ Христа помазуема, глагола: «Чесо ради муро сіе не продано бысть на трехъ стахъ пѣнязь и дано нищимъ?» Какова же тому штатнику похвала, тамъ же во Евангеліи можетъ всякъ знать и читать; како бо можно штаты дѣлать, и излишество каково усматривать, въ томъ пунктѣ прошенія и молитвы Господни: «Да святится имя Твое!» Понеже, яко же

омая жена съ тѣмъ намѣреніемъ многоцѣннымъ муромъ Христа помазывала, доброхотствуя ко Христу, дабы имя Его свяtilося: тако церкви Божіи и монастыри и дома Архіерейскіе не со инымъ намѣреніемъ отъ боголюбцевъ и благочестивыхъ Монарховъ созданы и воздвигены, токмо дабы въ нихъ всегдашнее было славословіе Божіе, воплощеніемъ Христовымъ сдѣланное, и прославлялось бы и свяtilося имя Божіе пресвятое, противу прежнихъ кумирницъ бѣсовскихъ, бѣсовское имя прославляющихъ, Божіяго же имени и славы Его пресвятія ненавидящихъ, въ которомъ заблужденіи и донинѣ въ нашемъ Государствѣ многіе народы пребывающе, ко идоломъ своимъ бѣсовскимъ тожъ по своему суевѣрью доброхотствуютъ, и сколько могутъ, толико ихъ обогащаютъ привѣсами и деньгами всякими, еще же и звѣрми тамошними Сибирскими, куницами, соболями, лисицами и прочими, а штаты ко умноженію и обогащенію ихъ не дѣлають. Нашему же правовѣрному народу, чрезъ Христа и Церковь Его пресвятую, отъ таковыхъ заблужденій свободившемуся, какое будетъ сходство и приличество церквамъ Христовымъ, и благолѣпіе церквей и монастырей, ихъ же дѣло едино, яко же речеса, да святится въ нихъ имя Христово, имя въ Троицѣ Единого, купно со Ангелами да прославляется, бѣсовская же прелесть да истребляется, дѣлать штаты, и усматривать тамо излишества, а излишества на свою пользу употреблять? Слѣдовательно, какова-то будетъ наша молитва предъ Богомъ: «Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ, да святится имя Твое!» И каковы-то мы будемъ жители, дабы имя Божіе свяtilось въ насъ и въ Государствѣ нашемъ, когда не отъ насъ, но отъ другихъ данное на посвященіе и прославленіе имени Божія, будемъ штатовать, яко излишнее? У Пророка Аггея, въ гл. 1, за опустѣніе храма ветхозаконнаго и за нераченіе о созиданіи его, превеликими казньми Господь Богъ претить, глаголя: «Зане храмъ мой есть пустъ, вы же печетесь кійждо въ домъ свой; сего ради удержится небо отъ росы и земля оскудитъ плодоношенія своя, и наведу мечъ на землю, и на горы, и на пшеницу, и на вино, и на елей, и на вся, елика износить земля и на человѣки, и на скоты, и на вся труды рукъ ихъ». Аще же за опустѣніе, не меньшее какъ во время Батыя, многихъ новозавѣтныхъ храмовъ Божіихъ, монастырей и мѣстъ святыхъ, чудесами и чудотворцами огъ Бога прославленныхъ, приходится, какъ видѣть, и до того, что вси въ конецъ монастыри и дома Архіерейскіе опустѣють, когда уже не токмо настоятели, но и сами Архіереи, не

яко пастыри, но яко наемники, и пуще наемниковъ, имѣются, понеже отъ нихъ до послѣдняго куска требуютъ отвѣта, а власти ихъ Апостольской и дѣль, душевному спасенію нужныхъ, силу въ себѣ воплощенія Христова имущихъ, и въ полушку не ставятъ? На что, имѣя разсмотрѣніе, благочестивый Царь Василій Греческій, возлюбленнаго сына своего, Царя Льва, увѣщавая, глаголетъ: «Почти убо церковь, да почтенъ будеши отъ нея, и Священниковъ стыдися, яко отцевъ духовныхъ и ходатаевъ о насъ къ Богу: честь бо Священническая на Бога восходитъ. Яко же бо тебе ради твоя слуги почитати праведно, тако и ради Бога Іерей Его почитати праведно не ихъ бо чтемъ, но Бога». Таковое сходное ли хотя мало съ таковымъ увѣщаніемъ на Священство разсмотрѣніе, когда и сами Архіереи въ подозрѣніи остаются, и вѣры, и чести, и совѣсти не имущи быти вмѣняются? Первѣишеже сіи, которые надъ Архіереями будутъ смотрѣть, опредѣлены, а изъ тѣхъ иной обрящется, что наслу и въ Бога вѣруетъ, ко исповѣди же и причастію Святыхъ Таинъ наслу въ годъ, и то не всегда, и не подоброхотству, но больше по указамъ, приготовит-ся, Архіерей (же) всегда Престолу Божию предстоитъ, и молитвы о себѣ и о людскихъ невѣжествіяхъ принося, всѣхъ есть хуже, или и ничтоже. Но надлежитъ здѣсь внимать Писанію Божию, глаголющему: «Аще свѣтъ тьма, то тьма кольми паче. Аще соль обуяетъ, то чимъ осолится?»

На послѣдокъ надлежитъ въ разсужденіе принять, что Бароніи написавъ, описуя годъ 845 послѣ Рождества Христова, егда въ Греціи царствоваше благочестивая Царица Теодора. «По семь, рече, зломъ времени, во Франціи, сирѣчь, послѣ разоренія Франціи отъ Домовъ, собравшася Епископи на Соборъ Мелдинскій, вопрошающе между собою прилѣжно, и хотяще увѣдати, кими грѣхами Господь Богъ прогнѣвася, яко сице Францію, а наипаче Парижскую страну, наказалъ? И обрѣтоша сей первый грѣхъ, яко Господіе имѣнія похищашу, и слугамъ своимъ раздаваху тая. И глаголаху Епископи: «Егда Цининъ и Кароль Великій, сынъ его, нынѣшнихъ Господь начальницы, церкви и доходы ихъ отъ усердія ко Господу Богу и слугамъ Его защищашу, имѣяху силу на неприятелей и великую славу во всемъ мірѣ получашу. Егда же сребролюбіемъ своимъ на вещи Божія устремишася, Господь Богъ разоряетъ государства ихъ. Неслышанная вещь (глаголютъ), и мерзка, и печальна, и во всемъ Христіанствѣ необычна, яко людіе мірстїи между духовными, и монахами, и Левитами сядятъ и аки аввы правятъ ихъ и судятъ и повелѣвають

имъ, и безъ Епископскаго вѣдѣнія чины церковныя раздають имъ. Сіе же горшеЕ Епископи на сіе, аки псы нѣмыя не лающе, смотрятъ. Да не будетъ сіе, церковною и королевскою властію возвращаемъ.» То онѣи Отцы въ Мелдѣ на Соборѣ глаголють, и прилагають увѣщаніе къ Королемъ своимъ и Государемъ, просяще, дабы благочестивыхъ предковъ своихъ, и милость, юже отъ Бога имѣяху, помнили, а дома Божіи и церковная имѣнія защищали, и слугамъ своимъ похищати не поущали. Помнили бы и сіе, еже бѣ во Египтѣ во время Іосифа, яко въ великомъ гладѣ, священническая имѣнія и земли свободу имѣяху, и продавати я, аще и у погань, не лѣтъ бѣ. У насъ же, хотя и хранится сіе, дабы не продавать земель и имѣнія церковнаго, однако жъ даромъ бы совсѣмъ отобрали, иные же помѣщики и теперь отъ церквей земли отбирають, и управы на нихъ не изыскать; къ тому же по всѣмъ обстоятельствамъ клонится, дабы тожъ монастырскимъ и Архіерейскимъ землямъ сдѣлать. Архіереямъ и монастырямъ, ежели не законъ, то хотя закону нашего блаженнаго и вѣчнодостойнаго памяти Монарха Петра Великаго Указы надлежитъ въ разсужденіе принять, которые имянно гласятъ, дабы въ монастыряхъ усматривать нужду исправленіе божественнаго священнослуженія, сирѣчь, безкровная жертва дабы не остановилася, для которой и монастырь устроенъ, ово отъ боголюбцевъ, ово отъ Монарховъ, прииѣромъ Александроневскаго монастыря, и по той нуждѣ постригать желающихъ монашества вдовыхъ поповъ, и діаконовъ и отставныхъ солдатъ; а теперь таковыхъ желателей насилу изыскать, а послѣ негдѣ будетъ и взять. Еще же и другая причина въ другомъ Указѣ изображена, дабы монашество не переводилось, понеже безъ монашества не откуда быть Архіереемъ, а безъ Архіереевъ каково наше благочестіе, и какова наша Церковь, да и Христіанство, всякому вѣрующему внятно и чувствительно. Сохрани Богъ такого случая, дабы нашему Государству быть безъ Архіереевъ; то уже не иначе что воспослѣдуетъ, токмо отъ древней нашей Апостольской Церкви отступство: понеже возимѣется нужда быть прежде Поповщинѣ, а послѣ Безпоповщинѣ. И тако нашему Государству приходитъ будетъ не токмо совсѣми Академіями, но и съ чинами, или на Раскольническое, или Лютеранское, * или

* Намекъ, кажется, на Теофана Прокоповича и его направленіе, особенно высказавшееся при Биронѣ.

Калвинское, или на Атемстское Государство, и въ такомъ, сохрани Богъ, случаѣ познается, какъ то истинствуетъ слово Апостольское: «Прелагаему священству, по нуждѣ и закону премѣненіе бываетъ.» О снабдѣніи же инвалидовъ надобно бы, кажется, по самой истинѣ и правосудію, не токмо на насъ духовныхъ, но и на свѣтскихъ, одолженіе налагать: понеже оныя инвалиды за общество служили, а не за одни монастыри. А то инвалидовъ тоlikое уже число безъ всякаго разсмотрѣнія въ монастыри напisyлали, да еще на монашескія порціи, что уже монаховъ монастырямъ нечѣмъ содержать. Взавши бо въ примѣръ одинъ начальнѣйшій монастырь въ Ростовской Епархіи, Спасо-Ярославской, за которымъ исчисляется крестьянъ до 14,000 душъ, а въ Экономическую Канцелярію платилось понынѣ слишкомъ по 3000 р., на содержаніе же монаховъ и монастыря оставлено только 900 р., и на тѣхъ, имѣющихся въ томъ монастырѣ инвалидовъ, которыхъ на лицо Штабовъ и Оберъ-Офицеровъ и рядовыхъ 71 человекъ, въ жалованье происходитъ денегъ съ 783 до 786 р., хлѣба 245 четвертей; между таковыми же инвалидами больше обрѣтается таковыхъ, которымъ бы, по присяжной должности, надлежало еще службу продолжать, а иныхъ къ дѣламъ опредѣлять, къ которымъ многіе отыщутся ради быть опредѣлены, и просились, да не получили. По таковымъ убо всѣмъ обстоятельствамъ надлежитъ удивляться, какъ то еще монастыри не всѣ до сихъ поръ пусты обрѣтаются. Ежели бы ихъ содержать во учрежденіи, то надлежитъ, во первыхъ, знать, яко монашество есть добровольное, а непринужденное: иной по своей волѣ избираетъ себѣ монашество, жесточайшаго ради житія, въ пустынныхъ монастыряхъ, отъ міра совсѣмъ удаленныхъ и скудныхъ, а иной избираетъ жити и монашествовати въ монастыряхъ знатнѣйшихъ и удовольнѣйшихъ, и по силѣ своей, какъ можетъ, такъ подвизается и Богу работаетъ. Къ сему же, яко же Церковь торжествующая на небеси имѣетъ свои чиноположенія, на примѣръ, Ангеловъ, Архангеловъ, и обители Святыхъ мнози, разнствующи во славѣ небесной; звѣзда бо отъ звѣзды разнствуетъ во славѣ: тако и Церковь воющая на земли, а наипаче монастыри, иные быти имѣются архимандріи, иные игуменства, а иные строительства; что ежели все верстать подъ видомъ, дабы было къ лучшему, то будетъ къ лучшему и крайнему разоренію, какъ бы верстать и переводить всѣ города и села на ровныя мѣста, или тако жъ и чины гражданскіе, воеводства, губерніи и прочее.

Сія вся писать и отъ слова Божія и закона предлагать, не
 вная мене наиваче причина привела, токмо ревность по Богу и За-
 конѣ Божиємъ, Ея Императорскаго Величества, нашей вышнейшей
 Благочестивѣйшей Всевлостивѣйшей Государыни, довольно въ на-
 шествствѣ и указахъ Ея Монаршихъ изображенная. Аще же возы-
 мѣется въ чель быти моеѣ погрѣшности, прошу о прощеніи и на-
 всегда пребываю

Святѣйшаго Правительствующаго Синода послушникъ,
 смиреннѣй Арсеній, Митрополитъ Ростовскій и Яро-
 славскій.

Своеручно.

Марта 6-го дня,
 1763-го году.

ЦЕРКОВНЫХЪ ИМѢНІЯХЪ.

ИЗЪ КЕЛЕЙНАГО ЛѢТОПИСЦА ДИМИТРІЯ РОСТОВСКАГО. *

Что речешъ о тѣхъ, иже не точію ничтоже дають въ препитаніе служителемъ церковнымъ, но и данная отъемлютъ, имѣнія церковная разграбляюще? Глаголютъ же, яко не подобаетъ церквамъ и чину духовному имѣти стяжанія, сель и прочая. Отвѣщаю таковымъ: не подобало бы, аще бысте вы отъ своихъ имѣній препитовали церковныхъ служителей, своихъ богомольцевъ, якоже и въ Ветхомъ Завѣтѣ Израильтяне препитоваху своя Іереи и Левиты, имъ же отъ всѣхъ имѣній своихъ на препитаніе десятую часть вси даяху, по Божію велѣнію; рече бо Господь ко Аарону и сыномъ Левитинымъ (се есть, племени священническому): «Се далъ есмь вамъ всю десятину во Израили». И вы убо нынѣ вси, иже чинъ духовный о имѣніяхъ осуждаете, такожде сотворите, якоже Израильтяне древле: дадите отъ всѣхъ имѣній вашихъ десятину, или поне двадешатую, или тридешатую часть, и не требъ будетъ церквамъ и монастырямъ стяжаній. Но понеже руцѣ ваши скупостію сожменн и сердце ваше лакомствомъ есть объято, и душа немилостію есть стѣсненна, того ради нужда надлежитъ церквамъ и духовному чину стяжавати имѣнія. Слышите Златоустаго Святаго, лучше отвѣтующаго вамъ словесы сицевыми: «Помыслите, яко Іудеи Левитовъ (служителей церковныхъ) осмь тысящъ питаху, а Левиты вдовицъ и сирыхъ многихъ наслаждаху; нынѣ же села и дома,

* По рукописи Московской Духовной Академіи N 71, л. 136—137. Взглядъ этотъ на церковныя имѣнія представляетъ много сходнаго со взглядомъ Арсенія Мацѣевича, что неудивительно: оба писатели были Митрополиты Ростовскіе, и потому взглядъ перваго не могъ быть не извѣстенъ послѣднему.

и цѣны доновъ, и колесница, и скогонитательство, и ижи, и много таково въ церквахъ вашего ради безчеловѣчія злаго. Ибо подобаше отъ васъ быти сокровищу сему церковному и приходомъ о немъ отъ вашего усердія. До азѣ Златотъ (на Матв. правотч. 85):

Видите убо, чего ради Церковь стаживаетъ ищѣнія: вашего ради безчеловѣчія и немилосердствованія, вашего ради скуности и негодательства: по нуждѣ сія творить, да не оскудѣютъ служители церковнии и умалится служба и словесловія Божія, опустѣютъ храмы Божія, и моленія о всемъ мірѣ къ Богу преставутъ. Того ради и древнии благочестивии Царіе Христіанствіа и Великии Князи, яко Константинъ Великій и Святый Владиміръ дадоша церквамъ села и земли, ищѣнія и работницы населеніемъ, да служащии Богу ищѣютъ неоскудное себѣ пренитаніе. Разграбляющіи же церковная ищѣнія, не пользу, но щцету приобрѣтаютъ сугубу, во ищѣніяхъ своихъ и въ спасеніи своемъ. Во ищѣніяхъ ичъ щцета: понеже церковными похищенными ищѣніями не точию не обогащаются, но и въ своемъ ичѣтѣ оскудѣваютъ. Церковныя бо и черническія вещи суть яко огни, ичѣже аще видутъ, сожигаютъ. Пишется во Отчичкѣхъ о ичѣкомъ мірянинѣ, иже ичѣше брата инока, убогъ же сынъ, требоваше отъ инока подаванія часто, и елико отъ него подаваемое вичмаше, только обнищаваше. Егда же инокъ онъ, по наученію искуснаго старца, преста брату мірянину отъ келия своего подавати, паче же тому повелѣ, да приноситъ ему по силѣ своей, и егда начать мірянинъ оиный, исперва мала ичѣкая, брату иноку въ милостыню приносити, благословенъ бысть Богомъ, и по малу начать въ неоскудное довольство приходити, и принесе брату много требованіе, и вино и рыбы. Инокъ же братъ вопроси его, глаголя: «Егда что требуеши отъ мене»? Отвѣща мирянинъ: «Ни, господине мой: егда бо вичмахъ отъ тебе подаванія, якоже огонь вичмаше въ домъ мой и сичѣмаше вещи, а отнелѣ же начахъ не вичмати отъ тебе, надѣяся на Бога моего, яко всѣмъ избыточествую».

Мы же разсудимъ, аще волей отъ инока подаваемал мірянину въ дому того, яко огонь, вещи подавай, кольми паче нуждею отъ иноковъ и отъ церквей Божіихъ отъятая, огнемъ будутъ въ домѣхъ, въ няже та пріемлема суть? Во спасеніи грабителемъ церковнымъ щцета, понеже раздражаютъ Бога, грабяще и присволяюще себѣ Божія: данная бо церквамъ не суть господій мірскихъ, но Божія,

якоже Святый Златоустъ глаголетъ: «Принесенная въ церковь не къ тому прочее принесшихъ суть, но святилища и олтаря». (На послан. къ Коринѣ. Бесѣд. 22). До здѣ Златоустъ. И еще та, яже суть человѣческая, грабити грѣхъ есть, колыми паче грабити и похищати та, яже Божія суть, прогнѣваніе есть самага Бога. И не бываетъ такой грѣхъ или безъ наказанія временнаго, или безъ казни вѣчнаго. О временномъ таковыхъ наказаніи довольно извѣствуется въ писанія святомъ о Илюдорѣ, иже пришелъ бѣ ограбити Іерусалимскую церковь, о чемъ будетъ на своемъ мѣстѣ. Здѣ же да воспомянется отъ книжицы, глаголемыя «Небо Новое», въ коей отъ Святаго Іоанна Дамаскина слово, еже онъ на Успеніе Пресвятыя Богородицы написа, приводится вещь сицева: «Въ единой отъ странъ Галлійскихъ, Кенонанія глаголемой (идеже древле, во Апостольскіи дни, бѣ Епископъ и Апостоль Іуліанъ, отъ Святаго верховнаго Апостола Петра поставленный), вельможа нѣкій село, во обитель Пресвятѣй Богородицѣ данное, отъять. Увѣщеваше его Епископъ Кенонанійскій, Домноль, многократнѣ, да возвратитъ село церкви, той же не слушаше увѣщанія: внезапно убо огневичная трясавица объять его и на одрѣ болѣзни лежаше. Явися же ему Пресвятая Богородица ноцію, млатъ желѣзень въ руку держащая, итъ же удари его въ лобъ и уязви: тогда больной онъ возврати село Епископу съ приложеніемъ отъ себя даровъ, и молитвами того получи здравіе, обаче знаменіе язвы на челѣ пребысть до скончанія его». Паки вещь другая въ той же книжицѣ пишется сицевая: «Въ земли Вританской челоуѣкъ нѣкій младъ пространное житіе проводя, иже еще и грѣшенъ быше, обаче по вся дни со усердіемъ моляшеся по Бозѣ къ Пресвятѣй Богородицѣ, частѣ повторяя къ ней Ангельское: «Радуйся, Благодатная», и проч.; той, разболѣвся, умре, и по нѣколицѣхъ часѣхъ паки оживъ, требоваше Іереа. Пришедшу же къ нему Іерею, начать воскресшій онъ предъ всѣми, тамо бывшими, пснѣдати, глаголя: «Восхищенъ быхъ предъ судище Христово и, клеветуцимъ на мя бѣсомъ, судимъ быхъ наипаче о тріехъ грѣсѣхъ сихъ: первый грѣхъ, яко не подаялъ отъ имѣній моихъ десятины Іереови (обычай бо быше древній въ странѣ той, еже отъ десятины Іереомъ питаемымъ быти), второй грѣхъ сказоваше, яко ловляхъ, рече, рыбы отай въ езерѣ иноческомъ; третій грѣхъ, яко ѣздя на ловитву со псы, жита на нивахъ пощирахъ, и тѣхъ ради грѣховъ осужденъ бѣ на мученіе, но Пречистая Дѣва Богородица умоли о

миѣ Христа, Сына своего, и отпущенъ есмь возвратитися въ тѣло на нѣкое время, покаяніа ради». И еще тамо пишется на грабятщихъ церковная имѣнія казнь сицевая: Арнольдъ, Князь Баварскій, егда село едино инокомъ, во обители Пресвятѣй Богородицѣ служащимъ, данное отъять себѣ, и наслѣдникомъ быти село того сказовашеся, внезапно возбѣлся, и въ езерѣ, еже при монастырѣ томъ, утопе. И явля во иныхъ книгахъ историческихъ многія обрѣтаются образы наказанія и казни тѣхъ, иже на церковная имѣнія грабительскія руки простирають; но нѣсть нынѣ о нихъ глаголати подробну, долѣетъ сего показанія, яко должны суть людіе мірстии подаяти въ церковь на пренитаніе слугъ Божіихъ, а не отнимати, и яко отъемлющи церковная не безъ тщеты своєї и не безъ прогнѣванія Бога бывають.

Воспомянуся Златоустъ Святій, сказуя въ бесѣдахъ своихъ на Матѳея, въ нравоученія 85-мъ, яко Іудей Левитовъ (служителей церковныхъ) питаху осмь тысящъ: вѣстно убо буля, яко толикое ихъ число бѣше въ то время, егда по прошествіи Чермнаго моря хождаху четьредесять лѣтъ по пустышѣ: «и соглядавъ я Моисей и Ааронъ, обрѣте число ихъ осмь тысящъ пять сотъ и осмьдесятъ». (Числ. гл. IV, ст. 48.) А потомъ, въ Землѣ Обѣтованной живельствующе, расплодихася во множайшія тысящи, имъ же бысть разсмотрѣніе и исчисленіе во дни Царя Давида, якоже о томъ Септемвриа мѣсяца въ 5-й день, въ Житіи Святаго Пророка Захаріи, отца Предтечева, пишется сице: «Царь Давидъ, видя Аароново племя умножившееся въ толико великое число, яко не мощно бѣ всѣмъ въ церкви служити вкупѣ, раздѣли я на двадесать четьре чреды или лики, да единый по друзіхъ седмицу свою держаще, въ церкви служатъ. Избра же отъ нихъ въ коемждо ликѣ честиѣйшаго, и постави его имъ въ начальника, яко коемуждо лику своего начальнѣйшаго священника имѣти. Бѣше же каждое ликъ имѣй священниковъ болѣе пяти тысящъ. Да не будетъ же между ними распря о начальствѣ, который священникъ съ ликомъ своимъ иматъ держати первую седмицу, который другую, который третію, и даже до двадесать четвертой, метнуша жребія, и по жребію прінимаху рядъ свой, и держашеся таковъ чинъ даже до Новыя Благодати: коегождо бо священника племя чреду свою имѣяше по жребію праотца своего». Здѣ въ двадесать четьрехъ ликахъ, или чредахъ, по пяти тысящъ счетиши въ едино, обрѣщется Іереовъ и Левитовъ сто двадесать тысящъ, кромѣ

женъ ихъ и дѣтей; вси же тѣмъ препитаніе свое имѣяху отъ десятины, яже отъ всего Израиля во вся годы подаваемы бяху въ церковь, яко же то и отъ Евангеліа видѣти есть, идѣже воспоминается Фарисей глаголющъ: «Десятину даю отъ всего, елико притяжу». Всѣ бо отъ имѣній своихъ на всякъ годъ десятую часть въ церковь подаваху. Къ сему же по вся дни множество многое жертвъ приносимо бываше, ово отъ стадъ скотскихъ, ово отъ плодъ земныхъ первоплодная, еще же и милостыня многая отъ боголюбцовъ подавашеся въ церковь: и имѣяху отгуду во Иерусалимстѣи Ветхозаконной церкви довольное свое препитаніе толкѣмъ Іеревъ и Левитовъ тысящи.

КАТАЛОГЪ

СЛАВЯНО-РОССІЙСКИМЪ РУКОПИСЯМЪ

(погибшимъ въ 1812 году)

ВЪ ПРОФЕССОРА ВАУЗЕ.

I.

Словари, принадлежащіе въ чистой Словесности.

1. Словарь Латинскаго и Россійскаго языковъ, собранный и писанный въ Тубингенскомъ Университетѣ Россійскимъ монахомъ Иваномъ Александровымъ въ 1560 году. — Вѣроятно, первоначальный изъ всѣхъ Словарей Россійскихъ; въ четвертку.

2. Словарь трехъ языковъ: Латинскаго, Славянороссійскаго и Польскаго, весьма полный, и съ отличнымъ искусствомъ писанный въ половинѣ XVII вѣка; въ листъ.

3. Словарь Польскаго и Россійскаго языковъ, писанный 1688 года; въ печати не существуетъ; въ листъ.

4. Линднеровъ Латыно-Греческій Словарь съ Славянскимъ переводомъ, первой половины XVII вѣка, въ четвертку.

5. Словарь Латинскаго и Славянскаго языковъ, сочиненный въ Ростовѣ въ 1701 году Иваномъ Филиповичемъ, изъ Калепинова и Кнапіева; въ печати не существуетъ; въ листъ.

6. Словарь Латинскій и Россійскій, писанный въ началѣ XVIII вѣка, въ четвертку.

7. Словарь трехъ-язычный (Славяно-Греко-Латинскій), печатный, но съ рукописными поправками для новаго изданія въ печать, безъ Греческаго языка, въ четвертку.

8. Словарь Италианскій и Россійскій, конца XVII вѣка, въ маломъ форматѣ.

9. Словарь Россійскій съ Татарскимъ, конца XVII вѣка, въ маломъ форматѣ.

10. Словарь Калепиновъ, на Латинскомъ, Россійскомъ и Польскомъ языкахъ, писанный весьма чистымъ почеркомъ въ 1722 году; въ печати не существуетъ; въ листъ.

11. Словарь Латинскій и Россійскій Спасской школы, конца XVII, или начала XVIII вѣка, въ четвертку.

12. Словарь Латинскій и Россійскій, писанный 1747 года, въ листъ.

13. Словарь нарѣчія Малороссійскаго, сочиненный Г-мъ Туманскимъ; въ печати не существуетъ; въ листъ.

14. Азбука превосходнаго письма, достойнаго сохраненія во всякой публичной Библиотекѣ, въ листъ.

15. Еще Азбука для скорописи, конца XVII вѣка, въ четверку.

16. Повѣствованіе о составленіи письменъ Славянскихъ, книга о осьми частяхъ слова и проч., сочиненіе извѣстнаго Іоанна Дамаскина, весьма любопытное для исторіи Россійской Литтературы, конца XVI вѣка, съ разными фигурами, въ маломъ форматѣ.

17. Алфавита Предисловіе. Родъ словаря иностранныхъ, въ Россійскомъ языкѣ употребляемыхъ, словъ съ изъясненіемъ ихъ, равно какъ и самыхъ именъ буквъ. Сочиненіе Россійское весьма любопытное, половины, или не позже конца XVII вѣка; очевидно, оригиналъ руки самаго сочинителя, въ четвертку.

18. Грамматика Славянская, писанная въ 1648 году, и весьма вѣроятно, оригиналъ, съ котораго она потомъ (въ семь же году) была напечатана, въ листъ.

19. Грамматика инзя, половины XVII вѣка, въ четвертку.

20. Грамматика Латинская съ Россійскою, половины XVII вѣка, въ четвертку.

21. Донатова древнѣйшая Латинская Грамматика съ Польскимъ, напечатана въ 1649 году, но рукописью прибавленъ Россійскій переводъ, кажется, около того же времени, въ маломъ форматѣ.
22. Грамматика Латинская и Россійская, Учителей братьевъ Лихудіевыхъ, писана въ Новгородѣ въ 1706 году, въ четвертку.
23. Грамматика послѣдней половины XVII вѣка, въ маломъ форматѣ.
24. Грамматика Греческая съ Россійскимъ переводомъ, послѣдней половины XVII вѣка, въ маломъ форматѣ.
25. Грамматики Россійской Сокращеніе, начала XVIII вѣка, въ маломъ форматѣ.
26. Разговоръ о Россійской Грамматикѣ въ 1755 году. Критика на Ломоносова тогда вышедшую Грамматику, любопытная въ исторіи нашей Литтературы, въ четвертку.
27. Коменіевъ міръ въ лицахъ, напечатанный на пяти языкахъ, 1679 года. На поляхъ приписанъ къ тому Россійскій переводъ рукою тогоже времени, въ четвертку.
28. Собраніе словъ и реченій Россійскаго и Нѣмецкаго языковъ, разположенное по алфавиту, кажется, половины XVII вѣка, въ четвертку.
29. Собраніе Нѣмецкихъ и Россійскихъ реченій, начала XVIII вѣка, въ маломъ форматѣ.
30. Разговоры на Французскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, печатанные, но на поляхъ присоединенъ переводъ Россійскій, начала XVIII вѣка, въ маломъ форматѣ.
31. Правила, объясненныя примѣрами, о сочиненіи рѣчей, особливо же церковныхъ поученій. Сочиненіе Россійское, кажется, начала XVII вѣка, въ маломъ форматѣ.
32. О риторическомъ художествѣ: вѣроятно, сочиненіе Россійское, второй половины XVII вѣка; рукопись, отлично чистая, въ четвертку.
33. Риторика чистаго письма XVII вѣка, въ маломъ форматѣ.

34. Рука Риторическая, любопытное произведеніе съ предисловіемъ, поднесенное Боярину Мусину-Пушкину, въ маломъ форматѣ.

35. Цвѣты Риторики, 1682 года, въ четвертку.

36. Риторика, вѣроятно, преподаваемая въ Спасскомъ Училищѣ, чистой списокъ 1702 года, въ четвертку.

37. Зерцало Краснорѣчія (speculum artis oratoriae), курсъ, преподававшийся въ Московской Закономъспаской Академіи, 1726 года, въ четвертку.

38. Ученіе о Стихотворствѣ, на Латинскомъ и Россійскихъ языкахъ, 1693 года, въ четвертку.

39. Примѣры разныхъ рѣчей, въ намѣреніи увѣщанія, возбужденія, прошенія и проч., половины XVII вѣка, четвертку.

40. Академическія упражненія и рѣчи Красилюникова, 1724 и 1725 года, въ четвертку.

41. Свѣтло Стихотворства, на три лучи раздѣленное. Сочиненіе на Россійскомъ и Латинскомъ языкахъ, 1725 года, въ четвертку.

II.

Приложенная Словесность: Правоученіе, Дидактическія сочиненія, Повѣсти, Романы, Пѣсни.

42. Климаксъ, или Лѣстница. Собраніе правоучительныхъ повѣстей, рукопись XIII вѣка, на пергаментѣ, съ украшеніями, въ листъ.

43. Тоже сочиненіе, на пергаментѣ же, письмо XIV вѣка, въ четвертку.

44. Тоже сочиненіе, на бумагѣ, но письмо XVI вѣка, особливо чистоты и съ картинами, въ маломъ форматѣ.

45. Тоже сочиненіе, съ приобщеніемъ на концѣ Греческаго Словаря, XV вѣка, въ четвертку.

46. Лѣстница духовная; сочиненіе Кіевскаго Митрополита Ісаіи Копиискаго. Нѣжное письмо половины XVII вѣка, въ маломъ форматѣ.

47. Исаака Сиряна поучительныя слова, писаны въ 1477 году по повелѣнію Князя Андрея Васильевича, коему и книга сія принадлежала, въ четвертку.

48. Слова правоучительныя XV вѣка, хорошо сбереженная и достойная того рукопись, въ четвертку.

49. Подобное же, но не то самое, сочиненіе, конца XV, или начала XVI, вѣка, въ четвертку.

50. Поученія душеполезныя, весьма вѣроятно Россійское сочиненіе; письмо чистое половины XVII вѣка въ маломъ форматѣ.

51. Тропникъ, правоучительная книга Иннокентія Папы, переводъ съ Польскаго 1609 года и, какъ кажется, оригиналъ переводчика, въ четвертку.

52. Дисидерій или стезя къ любви Божіей и къ совершенству житія, переводъ съ Польскаго Архидіакна Теофана 1688 года; вѣроятно, оригиналъ переводчика, въ четвертку.

53. Миръ челоуѣка съ Богомъ, списокъ съ рѣдкой книги, которая напечатана въ Кіевѣ въ 1669 году, въ четвертку.

54. Омы Кемпійскаго изъ подражанія Иисусу Христу нѣсколько книгъ, писаны въ началѣ XVIII вѣка: достойны примѣчанія, какъ первый примѣръ перевода съ Французскаго языка, въ четвертку.

55. Житіе, Духовная, и нѣсколько проповѣдей Преосвященнаго Димитрія Ростовскаго: списокъ, едѣланнѣй гораздо прежде напечатанія сочиненій сего Святителя и во многомъ отличный, въ четвертку.

56. Собраніе проповѣдей Преосвященнаго Димитрія и нѣкоторыхъ другихъ, первой половины XVIII вѣка, въ четвертку.

57. Собраніе разныхъ Философическихъ и Богословскихъ вопросовъ, съ отвѣтами на оныя: переводъ съ Греческаго Іоанна Каріофила, учиненный въ 1742 году Протоіереемъ Алексѣевымъ, въ четвертку.

58. Ключъ царствія небеснаго; сочиненіе и письмо половины XVII вѣка, въ четвертку.

59. Пчела. правоучительное сочиненіе, вѣроятно, переведенное съ Греческаго; писано прекраснымъ письмомъ съ рисунками, половины XVII вѣка, въ маломъ форматѣ.

60. Апофегмата: собраніе анекдотовъ и Философическихъ реченій, половины XVII вѣка, въ четвертку.
61. Достойное любопытства собраніе сочиненій неизвѣстнаго Россіянина, на Латинскомъ языкѣ писанныхъ; рука половины XVII вѣка, въ маломъ форматѣ.
62. Собраніе разныхъ духовныхъ повѣстей и поученій, смѣшеннаго письма, XVI и XVII вѣковъ, въ четвертку.
63. Разныя духовныя повѣсти, начала XVI вѣка, въ четвертку.
64. Духовныя повѣсти, письмо чистое XVI вѣка, въ четвертку.
65. Собраніе повѣстей, поученій, баснословія и изъ естественной исторіи, половины XVII вѣка, въ четвертку.
66. Притчи Философа Антіоха, первой половины XVII вѣка, въ листъ.
67. Книга о Сибиллахъ. сочиненіе Николая Спафарія, переводчика Посольскаго Приказу въ 1673 году, оригиналь его руки, въ четвертку.
68. Миротворный кругъ, астрологическое сочиненіе, писанное въ Нижнемъ Новгородѣ въ 1683 году, въ четвертку.
69. Собраніе Богословскихъ разсужденій, начала XVII вѣка, въ четвертку.
70. Врачебница Душевная, собраніе наставленій и повѣстей, половины XVII вѣка, въ листъ.
71. Слово, чтоое въ великой пятокъ, выписано въ Кіевскомъ соборѣ XVII вѣка, съ эстампами того времени, въ четвертку.
72. О суетѣ міра. сочиненіе философическое съ разными Физіологическими примѣчаніями о рожденіи человѣка и проч., начала XVII вѣка, въ четвертку.
73. Ученіе Аванасія. Архіепископа Александрійскаго, Антіоху Князю. рукопись начала XVII вѣка, въ маломъ форматѣ.
74. Наставленіе Царевичу Алексѣю Михайловичу учителя его, Симеона Полоцкаго: несомнительно самый оригиналь, бывший въ рукахъ сего Государя, и потому одному уже рѣдчайшая рукопись, если бы и не была она, такъ какъ дѣйствительно, по содержанию своему великаго достоинства, въ маломъ форматѣ.

75. Екклезія, наставленіе въ Религіи Царевичу, Алексію Петровичу, учителя его, Каріона Истомина, 1694 года, въ стихахъ, со многими рисунками, также несомнительно самый оригиналь. бывшій въ рукахъ Царевича, въ маломъ форматѣ.

76. Теофрастовы разсужденія и мнѣнія Паскаловы, переводъ, сдѣланный въ началѣ XVII вѣка Тейлсомъ (дѣдомъ нынѣшняго Сенатора), которой былъ употребленъ при Петрѣ Великомъ, въ маломъ форматѣ.

77. Наставленіе въ Христіанскомъ законѣ, неизвѣстнаго сочинителя, писанное около 1720 года, если не для Великаго Князя, бывшаго въ послѣдствіи Императора Петра II, то для другой знаменитой особы его возраста, въ маломъ форматѣ.

78. Наставленіе Василія Татищева (сочинителя Россійской Исторіи) сыну его; достойная примѣчанія рукопись, половины XVIII вѣка, въ четвертку.

79. Памятная книга, достойное примѣчанія собраніе правоучительныхъ правилъ, сдѣланное Россіяниномъ въ 1761 году, въ четвертку.

80. Сынъ блудный, сочиненіе Россійское 1666 года, оригиналь самаго автора, любопытный по странности мыслей и языка, въ четвертку.

81. Гадательство общественное, Астрологическія предсказанія 1691 года, рукопись любопытная по своему первому хозяину (солдату Преображенскому, Петру Федорову) и по странному образу предложеній, въ четвертку.

82. Политическій щастія ковачъ, переводъ съ Нѣмецкаго сочиненія фонъ Бесселя, половины XVII вѣка, въ маломъ форматѣ.

83. Книга факеціи или жарты, собраніе анекдотовъ и шутокъ, переводъ съ Польскаго конца XVII вѣка, въ четвертку.

84. Цвѣтникъ, повѣсти и разсужденія въ стихахъ, половины XVII вѣка, въ четвертку.

85. Желанія благоговѣйныя, стихотворческое сочиненіе, писанное въ Кіевѣ въ XVII вѣкѣ, съ картинками, кажется, оригиналь сочинителя, въ четвертку.

86. Привѣтство брачное Царю Θεодору Алексѣвичу, писанное 1682 года Медвѣдевымъ, яко первое приношеніе отъ учрежденнаго предъ тѣмъ Спасскаго Училища: самой оригиналь, поднесенный Государю, въ листъ.

87. Симеона Полоцкаго стихотвореніе на кончѣну Царя Алексѣя Михайловича, письмо того самаго времени, въ маломъ форматъ.

88. Вразумленіе Божія премудрости, стихотвореніе, поднесенное Государю Петру I въ началѣ его царствованія, списокъ того времени, если не самой оригиналь, въ четвертку.

89. Сатиры Князя Антиоха Кантемира, списокъ первой половины XVIII вѣка со многими отмѣнами противъ находящагося въ печати и съ объяснительными примѣчаніями, въ листъ.

90. Любовь двоихъ любовниковъ Парижа и Вѣны, сатира, переведенная Славянороссійскими стихами въ 1711-мъ году, списокъ 1714 года, въ четвертку.

91. Противу челоуѣка всечестнаго Божія, твореніе завистное и проч. Любопытное Россійское сочиненіе, сатира на время, въ которое писано, около половины XVIII вѣка, въ четвертку.

92. Канты на прибытіе Императрицы Екатерины II въ Троицкую Лавру послѣ ея коронованія, съ нотами, оригиналь, вѣроятно, назначенный для знатной какой либо особы, въ четвертку.

93. Ихнилатъ или собраніе разныхъ притчей 1672 года, въ маломъ форматъ.

94. Притчи Езоповы, половины XVII вѣка, въ четвертку.

95. Житіе Езона Фригійскаго, чистой списокъ половины XVII вѣка, въ четвертку.

96. Житіе Езона и его притчи, чистой списокъ половины XVII вѣка, въ маломъ форматъ.

97. Притчи Езона Римскаго, писаны въ концѣ XVII вѣка, въ четвертку.

98. Притчи Индѣйскаго Езона, письмо конца XVI вѣка, въ маломъ форматъ.

99. Зрѣлище житія челоуѣческаго въ притчахъ, переводъ съ Нѣмецкаго языка, въ 1674 году, и кажется, оригиналь переводчика; фронтиспиль гравированъ Россіяниномъ, въ четвертку.

Старинные Романы:

100. Чеснословная Исторія Александра Великаго Македонскаго, съ рисунками, совершенно подобными тѣмъ, какыя находятся въ извѣстномъ Кенигсбергскомъ спискѣ Нестора, то есть, XIV вѣка и не позже начала XV, въ четвертку.

101. Тоже, съ гравированнымъ портретомъ, половины XVII вѣка, въ четвертку.

102. О взятіи золотаго руна и проч., переводъ съ Греческаго, послѣдней половины XVII вѣка, въ четвертку.

103. Исторія о разореніи Трои, переведенная съ Греческаго, списокъ конца XVI вѣка, или начала XVII, въ четвертку.

104. Таже Исторія, письмо половины XVIII вѣка, въ листъ.

105. Повѣсть изъ времянь Дагоберта, Короля Французскаго, переведенная съ Польскаго 1673 года, и кажется, оригиналь переводчика, въ четвертку.

106. Исторія о Кесарѣ Автонѣ, романъ послѣдней половины XVII вѣка, въ четвертку.

107. Повѣсть о Петрѣ Рыцарѣ, списокъ послѣдней половины XVII вѣка, въ четвертку.

108. Королева Олунда, романъ, переведенный съ Польскаго въ 1675 году, въ четвертку.

109. Повѣсть о семи мудрецахъ, писанная въ 1634 году, въ маломъ форматѣ.

110. Диктъ о Леополдѣ, родъ драматическаго представленія, сочиненнаго солдатомъ Гвардіи Лапаницынымъ въ 1766 году; любопытно для исторіи нашей Литературы, въ четвертку.

111. Гадательная книга, половины XVII вѣка, по времени своему достойна любопытства, въ маломъ форматѣ.

Пѣсни.

112. Собраніе разныхъ пѣсецъ, въ томъ числѣ и духовныхъ, съ нотами, числомъ 211, писанное, по видимому, около половины XVII вѣка, въ четвертку.

113. Псалмы, то есть, духовныя пѣсни, въ маломъ форматѣ.

114. Куранты, то есть, свѣтскія пѣсни съ нотами, конца XVII вѣка, въ маломъ форматѣ.

Ш.

Принадлежашія въ Религін и церкви.

115. Номоканонъ или книга Церковныхъ Правиль, 1593 года, отлично чисто писана въ Острогѣ Григоріемъ Голубиниковымъ, въ листъ.

116. Псалтирь, XIV столѣтія, на бумагѣ, но хорошаго письма, въ листъ.

117. Розыскъ о Раскольникахъ, чистое письмо начала XVIII вѣка, и едвали не оригиналь самаго сочинителя, въ листъ.

118. Апостолъ, весьма чистаго письма XV вѣка, на лощеной бумагѣ въ листъ.

119. Евангеліе, 1472 года, въ листъ.

120. Сѣчивце, книга, писанная противъ Папы Иеромонахомъ Максимомъ, въ 1690 году, въ листъ.

121. Апостолъ, на бумагѣ, писанный въ началѣ XVI вѣка, въ листъ.

122. Прологъ 1227 года, писанный въ Новгородѣ, на пергаментѣ, со многими украшеніями, въ листъ.

123. Продолженіе предшествовавшаго Пролога, того же времени, въ листъ.

124. Евангеліе (престольное), на Александрійской бумагѣ, съ фигурами и украшеніями, превосходно писанное до книгопечатанія въ Москвѣ, то есть, въ половинѣ XVI вѣка, въ листъ.

125. Апостолъ, съ особеннымъ тщаніемъ на лощеной бумагѣ писанный въ половинѣ XVI вѣка, въ листъ.

126. Евангеліе, половины XV вѣка; на бумагѣ отлично хорошаго письма, съ украшеніями золотомъ, въ листъ.

127. Конкорданція, или соглашеніе Священнаго Писанія, каковаго въ печати на Россійскомъ языкѣ еще нѣтъ. Сія рѣдкая рукопись руки Преосвященнаго Стефана Яворскаго, сколько по сличенію оной съ другими подлинными его руки полагать можно. Впрочемъ, она можетъ быть и старѣе, то есть, конца XVII вѣка (на переплетѣ вытиснуто: Кирилла Іерусалимскаго), въ листъ.

128. Псалтирь Слѣдоваяная, или полный чинъ церковнаго служенія, очевидно, конца XIV, или начала XV, вѣка, на лощеной бумагѣ и весьма хорошаго письма; заглавія писаны золотомъ, въ лѣвствѣ.

129. Псалтирь съ толкованіемъ, писанная не позже половины XVI вѣка, и положенная въ Сольвычегодскую церковь славнымъ Никитою Строгоновымъ, въ четвертку.

130. Псалтирь съ толкованіемъ Феодорита, Епископа Кипрскаго, начала XVI вѣка, въ четвертку.

131. Потребникъ, по новому названію Требникъ, или собраніе нужнѣйшихъ церковныхъ молитвъ, начала XVI, въ четвертку.

132. Службы или чинъ Литургіи, 1594 года, въ четвертку.

133. Зерцало Богословія Транквилиона, списокъ половины XVII вѣка съ книги, напечатанной въ 1618 году въ Польшѣ, въ четвертку:

134. Православное Исповѣданіе, сочиненное въ Малой Россіи, подтвержденное Греческимъ Патріархомъ и Синодомъ въ 1643 году, и потомъ вторично въ 1662. Хорошая рукопись сего послѣдняго времени, то есть, второй половины XVII, въ четвертку.

135. Соборникъ, Россійское Историческое сочиненіе о догматахъ Церкви, оригинальная рукопись половины XVII вѣка.

136. Миней или Церковный Историческій Мѣсяцословъ, писанной 1509 года, и потому достойный примѣчанія Россійскихъ Антикваріевъ.

137. Православное Ученіе Восточной Церкви, сочиненіе Иеромонаха Макарія 1763 года, въ которомъ приобщено нѣсколько его проповѣдей; кажется, оригиналъ сочинителя, едва ли напечатанный, въ четвертку.

138. Молебствіе на изгнаніе нечистаго духа; въ концѣ сей рукописи Мѣсяцословъ, письмо второй половины XVII вѣка, въ четвертку.

139. Мѣсяцословъ съ толкованіемъ, XVII вѣка, въ четвертку.

140. Псалтирь, къ которой приобщены нѣкоторыя Библейскія исторія, молитвы и на концѣ Мѣсяцословъ, на пергаментѣ, со

множествомъ миниатюрныхъ картинокъ. Драгоценная рукопись, не позже XIII вѣка, и, безъ сомнѣнія, одна изъ древнѣйшихъ, какія только у насъ остались. Достоинно примѣчанія, что въ Мѣсяцословѣ годъ начать по Еврейски съ Марта мѣсяца, вмѣсто Сентября, какъ оный во всѣхъ Греко-Россійскихъ прочихъ Мѣсяцословахъ называется; въ четвертку.

141. Показательное извѣстіе Патріарха Адріана о догматахъ, съ приведеніемъ мнѣнія Св. Отець, письмо отлично чистое послѣдней половины XVII вѣка, въ четвертку.

142. Противу Арменовъ и полу-Арменовъ, сочиненіе Игнатія, Митрополита Сибирскаго и Тобольскаго, писанное по поводу расколовъ въ Царствованіе Алексѣя Михайловича, съ приобщеніемъ посланій Царя Іоанна Васильевича IV къ Итумену Кирилловскому Козмѣ; весьма любопытная рукопись, XVII вѣка, въ четвертку.

143. Собраніе церковныхъ служебныхъ Каноновъ, начала XVI вѣка, въ четвертку.

144. Катихизисъ Гіера (священный), содержащій изъясненіе Литургій: достойная примѣчанія рукопись XVII вѣка, въ четвертку.

145. Судопрѣніе между Савеліемъ и Аріемъ съ одной и Аванасіемъ съ другой стороны, сочиненіе Василія, Епископа Агригенскаго, переведенное на Славяно-Россійскій языкъ въ 1687 году; въ четвертку.

146. О седми тайнахъ. Изложеніе догматовъ Греко-Россійской Церкви противъ Раскольниковъ. Рукопись весьма любопытная для исторіи расколовъ въ нашей Церкви. Времени, или даже и сочиненія, извѣстнаго Патріарха Никона; въ четвертку.

147. Право Папы быть главою Греческой Церкви, какъ и Римской, доказанное неоспоримо. Подъ симъ любопытнѣйшимъ заглавіемъ оригинальная, на Французскомъ языкѣ произшедшая, рукопись, вѣроятно, въ одно время съ N... копія съ оной, кромѣ той, которая недавно была снята въ Московскій Архивъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, сколько извѣстно, нигдѣ болѣе въ Россіи не обрѣтается; въ четвертку.

148. О недостойно священствующиѣхъ и проч., достойныя уваженія записки неизвѣстной Духовной особы XVII вѣка, въ четвертку.

149. Отзвъвъ Сорбонской Академіи о примиреніи Римской Церкви съ Греко-Россійскою, 1717 года, и отвѣтъ на сіе Россійскаго духовенства, 1718 года. Рукопись любопытнѣйшая въ исторіи нашей Церкви; въ четвертку.

150. Возраженіе на книгу «Молотокъ Вѣры» (сей Молотокъ есть возраженіе отъ иновѣрцовъ, вышедшее на извѣстную книгу Стефана Яворскаго: «Камень Вѣры»), писанное въ началѣ XVIII вѣка, въ листъ.

151. Варвары Св. Великомученицы чудеса и Канонъ Священномученику Мокію, письмо Кіевское XVII вѣка, съ рисункомъ, въ четвертку.

152. Тихвинской Божіей Матери чудеса, скорописной руки половины XVII вѣка, въ четвертку.

153. Антонію Сійскому Чудотворцу служба съ описаніемъ его житія и проч, XIV или XV вѣка, въ четвертку.

154. Трїодъ или великопостное и воскресное церковное служеніе, писанная въ XV вѣкѣ и принадлежавшая Кіевскому Николаевскому монастырю, какъ о томъ свидѣтельствуеть надпись, сдѣланная 1661 года; въ четвертку.

155. Псалтири отрывокъ; также избранные Псалмы и послѣдованіе церковнаго пѣнія, XV вѣка, въ четвертку.

156. Акаѳистъ Успенію Пресвятыя Богородицы, съ изрядными картинками 1737 года, для сличенія письма и художества съ подобными же древнѣйшими: въ четвертку.

157. Псалтирь, Часословъ и сокращенная Миней, XV вѣка. Рукопись хотя на бумагѣ, но очень хорошо сохраненная, въ четвертку.

158. Ирмологія часть, писаннаго въ XIII вѣкѣ, на пергаментѣ, въ четвертку.

159. Защищеніе Католическаго чистца или чистилища, конца XVII. Сія рукопись доказываетъ, что были у насъ книги и противъ господствующей Религій, или лучше сказать, что въ Россіи никогда не существовало ничего, похожаго на Инквизицію; въ четвертку.

160. Таблицы церковнаго пѣнія или Октоиха, достойныя и нынѣ изданы быть по краткости и вразумительности своей. Они могли бы руководствовать сельскихъ причетниковъ наилучшимъ образомъ; конца XVII вѣка; въ четвертку.

161. Мѣсяцословъ или Святцы, съ разными украшеніями, писаны въ Полоцкѣ XVII вѣка, въ четвертку.

162. Молитвословъ, начала XVII вѣка, въ маломъ форматѣ.

163. Литургіи Толкованіе, Кіевского письма XVI вѣка, въ маломъ форматѣ.

164. Евангеліе, XV вѣка, въ маломъ форматѣ.

165. Канонникъ Монастырскій или Уставъ о церковнослуженіи, конца XVI вѣка, въ маломъ форматѣ.

166. Ветхаго Завѣта часть, перевода не совсѣмъ сходственнаго съ напечатанною Библіею, послѣдней половины XVII вѣка, въ маломъ форматѣ.

167. Служебникъ или Чинъ Литургіи, XVI вѣка, въ маломъ форматѣ.

168. Евангеліе, въ 18-ю долю листа, превосходнаго письма XIV вѣка, съ миниатюрными картинками, безъ сомнѣнія, принадлежавшее одному изъ Князей, или другому знатному челоуѣку.

169. Канонъ молебный Богородицѣ, твореніе Греческаго Царя Θεодора Луки Ласкара, конца XVII вѣка, въ маломъ форматѣ.

170. Молитвы во время отправленія Литургіи и нѣкоторыя другія, искусно писанныя, въ малѣйшемъ форматѣ, начала XVII вѣка.

171. Молитвенникъ, надписанный рукою Преосвященнаго Дмитрія Ростовскаго, конца XVII вѣка, въ маломъ форматѣ.

172. Часословъ, съ приобщеніемъ разныхъ молитвъ, XV вѣка, въ маломъ форматѣ.

173. Паскалія въ таблицахъ, половинны XVII вѣка, въ маломъ форматѣ.

174. Псалтирь, въ малѣйшемъ форматѣ, искусно писанная, не позже начала XV вѣка.

175. Евангеліе, писанное въ маломъ форматѣ, съ изящными миниатюрными изображеніями. Судя по цвѣту пергамна, по образу письма, по кореннымъ древнѣйшимъ выраженіямъ, которыя въ послѣдующія времена измѣнились, и наконецъ по приложенному Мѣсяцослову, въ коемъ недостаетъ многихъ, въ послѣдующія времена помѣщенныхъ, Святыхъ, можно заключить, что сіе Евангеліе писано въ половинѣ XI вѣка, и что оно, слѣдственно, есть самая древнѣйшая рукопись изъ всѣхъ, по крайней мѣрѣ, сколько извѣстно, существующихъ въ Россіи. Оно принадлежало, конечно, одному изъ Великихъ Князей.

176. Чинъ служенія въ Страстную седмицу и проч. Книга въ маломъ форматѣ, писанная на пергамянѣ въ XIII вѣкѣ, а въ послѣдствіи принадлежавшая, какъ изъ надписи видно, Великому Князю Ивану Василіевичу, дѣду Царя Ивана Васильевича.

177. Главы Марковы, то есть, сокращенное, но полное, показаніе всего круга церковнослуженія, 1629 года, въ маломъ форматѣ.

178. Мѣсяцословъ, въ малѣйшемъ форматѣ, весьма нѣжно писанный въ XVII вѣкѣ.

IV.

Науки,

(кромя политической части, занимающей особую статью)

Искусства и Художества.

179. Книга полная Церковнаго пѣнія, писанная въ началѣ XVIII вѣка, въ листъ.

180. Геометрія, теоретическая и практическая, Дмитрія Лопухина, писана въ началѣ XVIII вѣка, въ листъ.

181. С. Полоцкаго Псалтырь въ стихахъ, напечатанная въ 1680; но ноты, которыя приложены при каждомъ псалмѣ, рукописныя, въ листъ.

182. Таблицы Юпитеровыхъ спутниковъ, для вычисленія долготы, Делиля; въ печати въ Россійскомъ языкѣ не существуютъ.

183. Писиды Георгія, переводъ Физики, съ присовокупленіемъ Лѣчебника, половины XVII вѣка, въ листъ.

184. Проблемата, или вопросы Физиологическіе. Списокъ съ книги, напечатанной въ Краковѣ, въ 1567 году, въ листъ.

185. Пасхалія, самая полная и съ вычисленіями Астрономическими тогдашняго времени, писанная въ 1541 году для Московской соборной церкви Успенія, оригинальная, въ листъ.

186. Система всѣхъ частей Медицины, переведенная съ Польскаго языка и писанная въ 1588 году, со многими изображеніями. Рукопись, со всѣхъ сторонъ достойная любопытства.

187. Ариѳметика практика или дѣятельная. Чистая рукопись второй половины XVII вѣка, кажется, дополненіе къ одной изъ предшествовавшихъ.

188. Идея Грамматки Мусикійской. Переводъ Дилецкаго на Россійскій языкъ съ собственнаго своего сочиненія (писаннаго, вѣроятно, на Латинскомъ) въ 1678 году. Судя по отличной чистотѣ рукописи, едва ли не оригиналъ, принадлежавшій самому Дилецкому; въ листъ.

189. Ариѳметика. «Сія книга рекома по Гречески Ариѳметика, а по Нѣмецки Алгоризма, а по Русски Цыфирная счетная мудрость,» писана, сколько по всему догадываться можно, въ XVI вѣкѣ, и есть, безъ сомнѣнія, старѣйшая изъ всѣхъ Математическихъ рукописей, которыя находятся, или найтись могутъ, на Россійскомъ языкѣ; въ четвертку.

190. Геометрія или Землемѣріе, любопытнѣйшая Математическая рукопись XVII вѣка, отыбной чистоты письма, въ листъ.

191. О сошномъ и о вытномъ письмѣ, рукопись, содержащая начала Геодезіи или землемѣрнаго искусства, въ томъ видѣ, какъ оно у насъ существовало въ XVII в. Рукопись, достойнѣйшая примѣчанія для историка-статистика, въ листъ.

192. Кругъ Церковный или Пасхалія, съ изъясненіями и многими таблицами. Сія любопытнѣйшая церковная рукопись XVI вѣка, по справедливости, должна почитаться вмѣстѣ и Астрономическою,

поелику она въ себѣ содержитъ все, что у насъ тогда изъ Астрономіи знали. Она сочинена Геннадіемъ, Архіепископомъ Новгородскимъ, въ началѣ осьмага тысящелѣтія отъ созданія, по Восточному счисленію; въ листъ.

193. Пѣніе Церковное на четыре голоса, начала XVII вѣка; оригинальныя ноты, принадлежавшія собственному хору Государеву; въ четвертку.

194. Ирмолой или кругъ церковнаго пѣнія, съ нотами обновленнаго пѣнія, которое введено послѣ, такъ называемаго, Демественнаго; 1658 года, въ четвертку.

195. Обиходъ Крюковъ, или кругъ церковнаго пѣнія Демественнаго, съ нотами, оригиналъ послѣдней половины XVII вѣка, въ четвертку.

196. Флаговъ разныхъ Государствъ Изображеніе, со многими рисунками, начала XVIII вѣка, въ четвертку.

197. Курсъ Астрономическихъ вычисленій, въ мореплаваніи употребляемыхъ, рукопись превосходнаго письма и фигуръ въ началѣ XVIII вѣка, въ четвертку.

198. Аристотелевы Проблемы, списокъ съ книги, напечатанной въ 1663 году, въ Краковѣ, въ четвертку.

199. Лѣчебникъ, вѣроятно, писанный монахомъ въ XVII вѣкѣ, въ четвертку.

200. Исторія животныхъ, часть, содержащая птицъ; любопытная рукопись половины XVII вѣка, въ четвертку.

201. Албертъ Великій, о таинствахъ женъ, переводъ, сдѣланный въ 1670 году; оригиналъ переводчика; въ четвертку.

202. Ариѳметика, писанная въ половинѣ XVII вѣка, въ четвертку.

203. Ариѳметики же Россійской подлинникъ, или переводъ съ иностраннаго, невзвѣстно, достойная примѣчанія рукопись половины XVII вѣка, въ четвертку.

204. Музыка полной Литургіи въ нотахъ, съ приобщеніемъ нѣкоторыхъ другихъ церковныхъ пѣній, конца XVII вѣка, для сравненія съ предшествовавшими, въ четвертку.

205. Псалтырь въ римахъ Полоцкаго, съ нотами; рукопись первой половины XVIII вѣка, въ четвертку.

206. Пѣніе Праздничное съ Демественными нотами; оригиналь, принадлежавшій въ 1695 году Велико-Устюжскому Архіепископу Александру, но писанный гораздо прежде.

207. Ирмологій, съ старинными Демественными нотами, XVI вѣка, въ четвертку.

208. Раймунда Люллія, переводъ Философіи, весьма чистаго письма и съ рисунками, половины XVII вѣка, въ четвертку.

209. Философія и Богословіе Софронія Лихудія, первоначальнаго Учителя сихъ наукъ въ Спасскомъ училищѣ. Едва ль не оригиналь его собственной руки, на Греческомъ языкѣ, XVII вѣка, въ четвертку.

210. Правила нотнаго пѣнія, половины XVII вѣка, въ четвертку.

211. Пасхаліи Правила, служащія къ опредѣленію времени подвижныхъ праздниковъ, половины XVII вѣка, въ четвертку.

212. Геометрическія Зависки, конца XVII, или начала XVIII, вѣка.

213. Музыки Правила, писанныя уже въ половинѣ XVIII вѣка, но съ сочиненія, которое гораздо старѣе, какъ о томъ по формѣ музыкальныхъ нотъ судить можно; въ четвертку.

214. Ирмологій, съ нотами, первой половины XVII вѣка. Рукопись, принадлежавшая Архіепископу Вологодскому, Симону, въ четвертку.

215. Геометрія и прочія части Математики, даже до Сферической Тригонометрии и Астрономическихъ вычисленій, писанная въ началѣ Царствованія Петра I-го, въ четвертку.

216. Ирмологій, съ нотами Демественнаго пѣнія, отлично хорошаго письма XVII вѣка, въ четвертку.

217. Октоихъ или осмьгласное церковное пѣніе, съ древними нотами, XVI вѣка, въ четвертку.

218. О пасхальныхъ устроенияхъ, сочиненіе, подобное предшествующему, половины XVII вѣка, въ четвертку, къ которому приобщена Арифметика того же времени, въ четвертку.

219. Геометрія или паче Геодесія, писанная не позже половины XVII вѣка, въ четвертку.

220. Подобная же книга, писанная въ царствованіе Теодора Алексѣевича, съ приложеніемъ вышедшихъ по сей части указовъ; въ четвертку.

221. Курсъ Философій, Малиновскаго, преподававшийся въ Кіевской Академіи въ 1721 году, въ четвертку.

222. Тригонометрія Сферическая, писанная въ началѣ XVIII вѣка, въ четвертку.

223. Грамматика Музыкальная Россіянина Дилецкаго, въ началѣ XVIII вѣка, вѣроятно, сыномъ перваго, упомянутаго подъ № 188, посвященная Григорію Дмитріевичу Строгонову. Сочиненіе, достойное любопытства, въ четвертку.

224. Музыкальный Букварь или первый начала музыки, конца XVII вѣка, въ четвертку.

225. Ковчежекъ выборнѣйшихъ Медикаментовъ, изъ Латинскаго, въ 1728 году, перевел. Максимовичемъ, въ четвертку.

226. Церковныя Пѣнія съ нотами, начала XVIII вѣка, въ четвертку.

227. Ноты особенныя для Псалтыря, въ стихахъ, конца XVII вѣка, въ четвертку.

228. Пѣсни духовныя и свѣтскія съ нотами, времени Царя Алексѣя Михайловича. Очень любопытное собраніе, въ четвертку.

229. Практика Артиллеріи, сочиненіе Скорнякова-Писарева, въ 1719 году: подлинная самого автора, съ многими чертежами, въ четвертку.

230. Пасхалія полнѣйшая съ принадлежащими къ ней, свойственными тому времени. Историческими и Астрономическими свѣдѣніями и множествомъ рисунковъ. Письмо необыкновенно чистое, половины XVII вѣка. Отличная отъ другихъ книга и не менѣе драгоценная для исторіи Литературы и наукъ въ Россіи, въ четвертку.

231. Бракосочетаніе Царя Михайла Ѳеодоровича, въ лицахъ. Хотя времени позднѣйшаго, нежели самое прозшествіе, но достойна уваженія по сохраненію костюма; въ четвертку.

232. Тоже сочиненіе въ листъ.

233. Домостройная книга или наставленіе отца сыну. Старѣйшая экономическая книга на Россійскомъ языкѣ: вѣроятно, переводъ съ Польскаго. Сей списокъ начала XVII вѣка, въ четвертку.

234. Экономія. переводъ, славной въ свое время, книги Губерта, изданной въ 1688 году. Онъ учиненъ въ концѣ XVII, или въ началѣ XVIII, вѣка и, кажется, по повелѣнію Государя Петра Великаго. Не былъ напечатанъ; въ листъ.

235. Геодезія Россійская, послѣдней половины XVIII-го вѣка, въ листъ.

236. Экономика Генеральная, переводъ съ Польскаго 1720 году, въ листъ.

237. Собраніе рисунковъ, въ томъ числѣ два рѣзанныхъ на мѣди половины XVII вѣка, въ четвертку. Сюда принадлежитъ также Букварь Славенороссійскихъ писменъ Каріона, въ 1692 году рѣзанный весь на мѣди, съ украшеніями, приличнымъ образомъ изобрѣтенными при каждой литерѣ. Прекрасная черта Россійскаго, времени того, прилѣжанія и искусства; въ листъ.

238. Триголосное пѣніе съ нотами, сочиненное въ Кіевѣ, на случай Полтавской побѣды. Письмо Кіевское того времени, т. е., начала XVIII вѣка; въ четвертку.

239. Цифирная счетная мудрость, другая систематическая Арифметика, отлично чисто писанная въ 1647 году, въ четвертку.

240. Знаменнаго пѣнія изъясненіе, любопытнѣйшее, едва ли не единственное, систематическое сочиненіе о древнемъ церковномъ пѣніи, Симеона Ѳомина, въ 1678 году. Оригиналъ самаго автора, съ многими украшеніями, отлично чисто писанный, въ четвертку.

241. Фортификація, Андрея Болотникова, писанная 1717 году. Математическое на Россійскомъ языкѣ сочиненіе неизвѣстное въ нынѣшнее время; въ четвертку.

242. О Естествѣ челоуѣка, изъ Аристотеля и иныхъ собрано Скарфенбергомъ, переводъ изъ напечатаннаго въ Краковѣ въ 1567 году, здѣланный въ половинѣ XVII вѣка, въ четвертку.

243. Осьмигласнаго пѣнія XVI вѣка, съ нотами древними, второй экземпляръ, въ маломъ форматѣ.

244. Церковное пѣніе на различные праздники, съ нотами, XVII вѣка, въ маломъ форматѣ.

245. Собраніе художественныхъ наставленій для мастеровъ золотыхъ, серебряныхъ, мѣдныхъ и желѣзныхъ дѣлъ и пр., достойное примѣчанія по времени, въ которое писано, половины XVII вѣка, въ маломъ форматѣ.

246. Лѣчебная книга, весьма вѣроятно, Россійское сочиненіе, конца XVI, или начала XVII вѣка, и по сей причинѣ любопытно, въ маломъ форматѣ.

247. Описаніе Ягошихинскаго и прочихъ, по Камѣ находящихся, казенныхъ мѣдиплавильныхъ заводовъ, достойное примѣчанія, хотя уже и половины XVIII вѣка, въ маломъ форматѣ.

248. Крюковой обиходъ, въ маломъ форматѣ.

249. Гилберта Гакхея о ученіи врачебномъ, переводъ съ Латинскаго, писанный въ 1707 году, и оригиналъ переводившаго, въ маломъ форматѣ.

250. О жемчужной ловлѣ наставленіе для Новгородской Губерніи (именно для села Яжелбиць и другихъ мѣстъ, гдѣ находятъ жемчужныя раковины), при указѣ изданное въ 1731 году, въ маломъ форматѣ.

251. Ирмологій съ древними нотами, начала XVII вѣка, въ маломъ форматѣ.

252. Пѣнія церковныя въ ноталѣ, на четыре голоса, начала XVIII вѣка, превосходный экземпляръ, принадлежавшій походной придворной церкви, въ маломъ форматѣ.

253. Подобная же рукопись на два голоса и въ вѣншій форматъ, принадлежавшая придворной же церкви, конца XVII вѣка.

254. Лѣчебникъ, первой половины XVII вѣка, въ 18-ю долю.

255. Воскресныя експостиларіи и нѣкоторыя другія церковныя пѣнія съ древними нотами. Писано въ XVII вѣкѣ отлично чисто, съ украшеніями золотомъ: по сему, равно какъ и по бархатному переплету, должно заключить, что сія рукопись принадлежала одной изъ Царскихъ церквей; въ маломъ форматѣ.

256. Геометрія Основанія и Мореплаванія, въ началѣ XVIII вѣка, въ маломъ форматѣ.

V.

Военное дѣло.

257. Проектъ Военскаго Артикула, посвященный Государю Петру I Генераломъ Вейдомъ въ 1698-мъ году. Рукопись сія есть, весьма вѣроятно, оригиналъ Военскаго Артикула, издавнаго въ послѣдствіи симъ Государемъ съ нѣкоторыми отмѣнами, и потому чрезвычайно любопытна. Письмо отмѣнной чистоты, въ листъ.

258. Сіе самое сочиненіе въ маломъ форматѣ.

259. Уставъ воинскаго строю Царя Василя Ивановича (Шуйскаго). Списокъ 1677-го года, принадлежавшій Боярину и Оружейнику Богдану Матвѣевичу Хитрову. Хотя сія книга есть не что иное, какъ переводъ, но переводъ, здѣланный по Царскому повелѣнію, и въ намѣреніи ввести оный въ употребленіе, а потому и заслуживаетъ быть поставленъ въ заглавіе всѣхъ Россійскихъ учреждений; въ листъ.

260. Опытъ воинскаго искусства Тюрина де Криссе, переводъ Козмина въ 1757-мъ году, въ трехъ частяхъ, въ листъ (въ печати не существуетъ).

261. Тайинства военнаго искусства. Съ Нѣмецкой книги, поднесенной Императору Карлу V, переводъ, здѣланный по повелѣнію Царя Василя Іоанновича въ 1606-мъ году. Оригиналъ переводчика, судя по отлично чистому письму, которое есть того самаго времени, въ листъ.

262. Списокъ съ Журнала военныхъ дѣйствій царствованія Петра Великаго и другихъ, въ листъ.

263. Изображеніе разныхъ флаговъ и морскихъ сигналовъ довольно хорошей рисовки съ описаніемъ, Протопопова, въ началѣ XVIII вѣка, въ четвертку.

264. Табель всему Россійскому войску 1737-го года; вмѣстѣ съ сею табелю переплетена вѣдомость о суммахъ воинскихъ, составленная Секретаремъ Военной Коллегіи Якимовымъ, въ четвертку. Подобныя сему статистическія свѣдѣнія теперь драгоцѣнны для историка, поелику Архивы наши не всегда содержимы были въ порядкѣ, и великаго труда стоило бы получить изъ нихъ какія либо свѣдѣнія за столько лѣтъ до нынѣшняго времени.

265. О состояніи Россійскаго флота въ 1724-мъ году, оригиналь сочинившаго сію рукопись флотскаго Офицера, въ четвертку.

VI.

Политика: Исторія, Географія, Статистика, Судная часть.

266. Книга о гражданскомъ сожитіи, Андрея Фрича Модревскаго, съ Латынскаго въ 1577 г. переведена на Польской. Сей же переводъ на Славянской учиненъ въ 1678 году, въ листъ.

267. Телемака Фенелонова переводъ, здѣланный въ 1724 году. Не былъ напечатанъ, но дѣлаетъ честь тому времени и долженъ почитаться едва ль не старѣйшимъ образцомъ Россійскаго слога, сколько нибудь очищеннаго; въ листъ.

268. О домостроеніи (домостроительствѣ), изъ сочиненій Аристотелевыхъ. Переводъ, здѣланный въ Москвѣ, въ 1676 году, Федоромъ Богдановымъ. Подлинникъ переводчика, въ листъ.

269. Духовной Патріарха Іоакима списокъ, послѣдней половины XVII вѣка. Сія духовная, по своему содержанію, въ нашемъ ученомъ свѣтѣ малоизвѣстномъ, весьма любопытна; въ листъ.

270. Новой лѣтописецъ, отъ послѣднихъ годовъ Царя Ивана Васильевича IV до 1630 года.

271. Выпись имѣнію Книгини Воротынской, описанному на Государя въ 1706 году, въ листъ.

272. Переписка Патріарха Іосифа съ Наслѣдникомъ Датскаго престола, Волдемаромъ, въ 1644. Два списка въ листъ: послѣдній древнѣе, но первый чище.

273. Списокъ съ Писцовыхъ статей 1685 году. Оригиналъ не безважный для статистика и историка, въ листъ.

274. О формѣ Шведскаго правленія, рукопись начала XVIII вѣка, въ листъ.

275. Хронографъ или Временникъ, родъ Всемирной Исторіи, или Лѣтописи, каковыя у предковъ нашихъ бывали. Переведенъ въ 1665 году по повелѣнію Царя А. М. съ Греческаго Іеромонахомъ Арсеніемъ, и настоящая рукопись не что иное, какъ подлинникъ, приготовленный къ напечатанію, которое, однако, не состоялось, не извѣстно, по какимъ причинамъ; въ листъ.

276. Казанская Исторія, письмо конца XVI вѣка, въ листъ.

277. Лѣтопись отъ 862 по 1558 годъ. Совершенно того времени, то есть, половины XVI вѣка, въ листъ.

278. Дѣянія Царя Михаила Феодоровича, доведенныя до 1643 года. Книга того самаго времени, великой цѣны, въ листъ.

279. Дневная записка дѣяній и походовъ Царскихъ отъ 1493 по 1603. Оригиналъ того времени, принадлежавшій фамиліи Князей Прозоровскихъ, въ листъ.

280. Рукопись XV вѣка, содержащая исторію того времени, безъ названія и обыкновеннаго слога лѣтописи. Оригиналъ, весьма достойный примѣчанія историковъ, въ листъ.

281. Космографія Мартына Бѣльскаго съ картою и разными изображеніями. Переведена въ Москвѣ въ 1584 году, а вновь списана стараніемъ Духовника Царя А. М., Протоіеря Андрея Савиновича, въ 1671 году. Оригинальная рукопись, по чистотѣ письма и по другимъ отношеніямъ, достойнѣйшая любопытства. Одинъ изъ рисунковъ представляетъ Царя Ивана Васильевича Перваго на престолѣ, и сіе изображеніе весьма соотвѣтственно тому понятію, которое исторія въ семъ Государѣ намъ оставила.

282. Уложеніе и Указы до 1681 года. Списокъ конца XVII вѣка, любопытный по своду нѣкоторыхъ древнихъ Греческихъ законовъ, служившихъ во основаніе Уложенія, въ листъ.

283. Собраніе разныхъ указовъ, также новоуказныхъ статей и пр., принадлежавшее одному изъ Приказовъ или Присутственныхъ Мѣстъ того времени, отъ 1679 — 1723, въ листъ.

284. Указы Боярскіе Великихъ Государей и приговоры о помѣстныхъ и вотчинныхъ дѣлахъ въ 1676 — 86 и далѣе, рукопись того самаго времени.

285. Сводъ законовъ, учиненный въ Комисіи ново-сочиненнаго Уложенія, системически раздѣленный на четыре части; рука послѣдней половины XVIII вѣка; въ листъ.

286. Степенная Книга, писанная, безъ сомнѣнія, въ царство Ив. В., то есть, въ половинѣ XVI-го вѣка, очень чистаго письма; въ листъ.

287. Степенная Книга, писанная въ 1551-мъ году превосходнымъ письмомъ, по которому, равно какъ и бумагѣ, можно думать, что сія рукопись Двору принадлежала; въ листъ.

288. Поверстная Книга Инженерной Конторы (т. е., показаніе разстоянія мѣстъ Россійскаго Государства 1724 г.); въ листъ.

289. Вѣнчаніе на Царство Царей Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича подъ заглавіемъ Чиновникъ. Рукопись, принадлежавшая Боярину и Оружейнику Богдану Матвѣевичу Хитрову.

290. Списокъ съ Указовъ Царя Ѳеодора Алексѣевича въ Астрахань о Калмыцкихъ дѣлахъ, въ листъ.

291. Разрядная Книга, отъ 1492—1593, оригиналъ, достойный примѣчанія по времени, черезъ которое былъ веденъ, въ листъ.

292. Италія, подробная и историческая Географія Италіи, соч. или переводъ Духовника Царя Алексѣя Михайловича (упомянутаго при № 281) въ годахъ 1673 — 74 превосходнаго письма и, безъ сомнѣнія, самой подлинникъ, симъ Протоіереемъ назначенный для употребленія Государя; въ листъ,

293. Хронографъ, по повелѣнію Царя Алексѣя Михайловича съ Греческаго сочиненія Митрополита Моневасійскаго, Дороея, переведенный въ 1665-мъ году Иеромонахомъ Арсеніемъ и Архимандритомъ Діонисіемъ, съ дополненіемъ сокращенной Россійской Исторіи, доведенный, нѣкоторыми прибавленіями послѣ того другой руки, до 1672-го года, въ листъ.

294. Хронографъ или Временникъ, родъ Всемирной Исторіи, бывшей у предковъ нашихъ во всеобщемъ употребленіи. Сей оригиналъ старѣе прочихъ, ибо онъ писанъ въ половинѣ XVI-го вѣка. Письмо того времени превосходно и на лощеной бумагѣ, въ листъ.

295. Извѣстіе о началѣ Оренбургской губерніи, оригинальная рукопись 1744 года, съ рисунками и картинами, въ листъ.

296. Родословная Книга Государей, Князей и другихъ знатныхъ Россійскихъ фамилій, принадлежавшая Стольнику, Александрю Петровичу Лопухину, XVII вѣка, въ листъ.

297. Поверстная Книга, содержащая разстояніе городовъ Россійскихъ Государства, около половины XVIII вѣка, въ листъ.

298. Разрядная Книга отъ 1612 до 1653 г., оригинальная, принадлежавшая Князю Ивану Андреевичу Голицыну, въ листъ.

299. Хронологическія Таблицы, неизвѣстное сочиненіе, въ Кіевѣ, весьма любопытныя по сравненію разныхъ лѣтописей; доведены до 1730 году, съ приобщеніемъ краткаго лѣтописца, въ листъ.

300. Топографія Оренбургской губерніи, нѣсколько отличная отъ извѣстной, напечатанной съ картою въ половинѣ XVIII вѣка, въ листъ.

301. Родословіе разныхъ древнихъ и потомъ Россійскихъ Государей, съ любопытнѣйшими извѣстіями о Россійской Имперіи; писано съ особливимъ стараніемъ, вѣроятно, въ царствованіе Елисаветы Петровны, въ листъ.

302. Списокъ грамоты Царя Ивана Васильевича къ Князю Андрею Курбскому, около половины XVII вѣка, въ листъ.

303. Родословная Книга, содержащая краткую Россійскаго Государства Исторію начала XVII вѣка, въ листъ.

304. Подобная же, письмо половины XVI вѣка, разными руками продолжалось до 1624 года, въ листъ.

305. Скифская Исторія, Лызлова, 1697 года, прекраснаго письма, въ листъ.

306. Жизнь Государя Петра I, переводъ съ иностраннаго, здѣланный въ одно время съ сочиненіемъ, при жизни еще сего Государя. Къ сему приобщена исторія его рожденія, и нѣкоторыя другія подробности: въ листъ.

307. Книга Чиновная (или принадлежащая къ церемоніямъ) Патріарха Питирима, оригиналъ, достойный любопытства историковъ, въ листъ.

308. Разговоры Карла XI съ Карломъ XII въ царствѣ мертвыхъ, переводъ съ Нѣмецкаго, здѣланный 1720, въ листъ.

309. Книга разныхъ документовъ на имѣнія Алмазовыхъ, доведенная отъ XVI вѣка до 1730 года. Изъ сей рукописи можно рассмотреть состояніе и управленіе имѣній въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII, состояніе и содержаніе дворовыхъ людей, и тому подобныя любопытныя для Статистика и Историка обстоятельства; въ листъ.

310. Записки царствованія Петра I, отъ 1682 до 1709 г., въ листъ.

311. Лѣтопись Стрыковскаго, списокъ 1688 года на лучшей Голландской бумагѣ и превосходнымъ письмомъ съ украшеніями золотомъ: подобной едва ли найдется въ какой Библіотекѣ; въ листъ.

312. Лѣтопись отъ 942 до 1503 года, оригиналъ, безъ сомнѣнія, сего послѣдняго времени, то есть, начала XVI вѣка, въ листъ.

313. Статейный Списокъ Посольскаго Приказа, содержащій записки о сношеніяхъ съ Литвою отъ 1549 по 1560 годъ. Извѣстно, что подъ именемъ Статейныхъ Списковъ разумѣлись подлинныя журналы дѣлъ, переходившихъ чрезъ Посольской Приказъ, и посему зная, какъ дѣятельно сохранены съ давнихъ лѣтъ всѣ документы сего Приказа, существующіе нынѣ въ Московскомъ Архивѣ Иностранныхъ Дѣлъ, по справедливости должно удивляться, какъ сія подлинная книга перешла въ частныя руки. Сего, конечно, не

могло бы случиться при нынѣшнемъ трудолюбивѣйшемъ и бдительнѣйшемъ начальникѣ Архива (Его Превосх. Ник. Ник. Бантышѣ-Каменскомъ); въ листъ.

314. Хронографъ до временъ Царя Михаила Ѳеодоровича, оригинальная рукопись великой цѣны, принадлежала славному въ исторіи того времени Думному Дьяку, Алмазу Иванову; вся въ листъ.

315. Смѣнной Списокъ, книга конца XVII вѣка, по которой Ближній Сокольничій, Петръ Матв. Апраксинъ, бывший Воеводою въ Псковѣ и подвѣдомыхъ сему граду мѣстахъ, отдавалъ свое Воеводство, присланному на мѣсто его, Ближнему Стольнику, Ивану Степ. Салтыкову; въ листъ.

316. Смѣнной Списокъ, задачи въ 1697 г. того же Воеводства Псковскаго отъ Салтыкова Ближнему Кравчому, Кириллѣ Александровичу Нарышкину; въ листъ.

317. Книги дѣламъ, вершеннымъ въ Псковѣ Воеводою онымъ же Салтыковымъ. Си пять оригинальныхъ книгъ достойны примѣчанія для всякаго Россійскаго Историка-Статистика.

318. Повѣстникъ, обширная и достойнѣйшая примѣчанія рукопись, содержащая исторію Россійской Церкви, поколику она правлена была Кіевскою Митрополіею, то есть, отъ Ольги до 1560 года, списокъ руки XVII вѣка, въ листъ.

319. Указъ подлинный, съ приложеніями о раздачѣ жалованья и высылкѣ ратныхъ людей изъ Великаго Устюга въ 1680 году, оригиналъ, также любопытный для историка-статистика, въ листъ.

320. Шмейзеля Мартина о Коронахъ древнихъ и нынѣшнихъ, переводъ сочиненія, напечатанаго въ 1713 году. Рукопись Россійская, нѣсколькими годами позже сего времени, въ листъ.

321. О Китаѣ, прекрасное, достойное быть и нынѣ напечатаннымъ, сочиненіе Спафарія, употребленнаго для Посольства въ Китай; писано въ 1652 году. Два экземпляра, которые могутъ служить къ взаимному другъ друга пополненію: первый въ листъ, а второй въ четвертую долю, и сей послѣдній старѣе.

322. Исторія о Князя Великаго Московскаго дѣлахъ и проч. Жизнь Царя Іоанна Васильевича IV-го, переводъ, или оригиналъ

иностранцомъ, бывшимъ въ Россіи, на Россійскомъ языкѣ писанный; прелюбопытная рукопись первой половины XVII вѣка, съ разными приложениями изъ другихъ дѣлписателей сего Государя, также писемъ Курбскаго и проч.; въ листъ.

323. О взятіи Астрахани Разинымъ, примѣчательная выписка изъ сочиненія Золотарева, писаннаго въ 1679 году и хранящагося въ библіотекѣ Астраханской Семиваріи; здѣсь же приобщены и другія рукописи; въ листъ.

324. Театронъ или Всеобщая Географія Ботера Бенезіуса, съ Польскаго переводъ 1659 года, принадлежавшій Думному Дворянину, Андрею Яковлевичу Дашкову; въ четвертку.

325. Юста Клиніа О политикѣ, переводъ, здѣланный въ Кіевѣ въ 1712 году, по желанію Губернатора, Князя Голицына; въ четвертку.

326. Извѣстіе о возшествіи Елисаветы Петровны на Императорскій престолъ, любопытная рукопись того самаго времени; въ четвертку.

327. О примиреніи тяжебъ, сочиненіе неизвѣстной духовной особы въ 1768 году, въ четвертку.

328. Камень Соблазна, или повѣсть о расколѣ Восточной и Западной Церквей. Переводъ съ Елминскаго, здѣланный въ 1727 году. Сія книга въ послѣдствіи напечатана; въ четвертку.

329. Повѣсть о отлученіи Латынъ отъ Грекъ, первой половины XVII вѣка, въ четвертку.

330. Родословная Книга, любопытной оригиналь первой половины XVII вѣка, въ четвертку.

331. Изъясненіе знаковъ, употребляемыхъ въ различныхъ гербахъ Государей: выписка изъ астрологическаго календарнаго ключа 1611 году, въ четвертку.

332. Грамоты отъ 1650 до 1660 году, посыланья въ Псковъ по торговымъ дѣламъ, Таможенный Уставъ Царя А. М.; списокъ того самаго времени, въ листъ.

333. Указъ 1692 году о разводѣ земель между помѣщиками, съ приложениями.

334. Указъ 1683 года о бѣглыхъ людяхъ, съ предложеніями; въ листъ. — Сія три экземпляра объясняютъ наилучшимъ образомъ тогдашнее состояніе помѣщичьихъ имѣній и отношеніе ихъ къ казнѣ; въ листъ.

335. Описаніе Китайскаго Государства, какъ со стороны географической, такъ и со стороны нравовъ, обычаевъ и одежда Китайцевъ, также и описаніе Японіи; невѣстнаго автора, руки начала, и не позже половины, XVIII вѣка.

336. Астраханскій Наказъ или наставленіе Астраханскимъ Воеводамъ любопытѣйшая для историка рукопись половины XVII вѣка, изъ которой, вѣроятно, еще и въ нынѣшнее время многое можно бы почерпнуть касательно управленія кочующими ордами и полезнаго для Государства сношенія съ ними; въ листъ.

337. Книга Сила и Премудрость, политическое сочиненіе, переведенное съ Нѣмецкаго, второй половины XVII вѣка, въ четвертку.

338. Книга Большой Чертежъ или Географія Россійскаго Государства 1660 года, безъ сомнѣнія, оригиналъ, которому подобнаго найти трудно. Есть многія копіи, но списанныя гораздо позже; впрочемъ, сія книга издана въ печать; въ четвертку.

339. Исторія обращенія въ Грекороссійскую религію Англійскаго проповѣдника Меларда: любопытная рукопись 1733 года; въ четвертку.

340. Отрывокъ Римской Исторіи, Кіевскаго письма XVI вѣка, въ четвертку.

341. Повѣсть о взятіи Кавани, списокъ XVIII вѣка, въ четвертку.

342. Списокъ числа душъ, собранный въ 1758 г. со всѣхъ Епархій, вѣроятно, для сличенія съ ревизскими показаніями; изъ онаго можно видѣть въ особенности число крестьянъ, принадлежавшихъ монастырямъ; въ четвертку.

343. О Шарфъ земномъ и его частяхъ, переводъ, кажется, съ Греческаго, конца XVII вѣка, въ четвертку.

344. Лѣтопись, руки половины XVII вѣка; окончаніе оной содержитъ мало извѣстныхъ обстоятельства временъ Лже-Димитрія; въ четвертку.

345. Верстомѣрная или путеуказатель въ Россійскомъ Государствѣ, половины XVII вѣка, оригиналь, помѣченный Дьякомъ; въ четвертку.

346. Исторія о раззореніи Іерусалима и другія рукописи XVI вѣка. въ четвертку.

347. Лѣтопись со времени Царя Феодора Іоанновича, письма начала XVII вѣка, въ четвертку.

348. Судебникъ Царя Іоанна Васильевича IV, съ послѣдовавшими по немъ указами, списокъ того самаго времени, то есть, конца XVI вѣка, въ четвертку.

349. Родословная Россійскихъ Государскихъ, Княжескихъ и Дворянскихъ фамилій, писанная въ первой половинѣ XVII вѣка; въ четвертку.

350. Лѣтопись о мятежахъ, Аврамія Палицына, 1623 года. Если не подлинникъ самаго Палицына, то ближайшій къ оному, по времени, списокъ; въ четвертку.

351. Описаніе Коронаціи Польскаго Короля въ 1676 году, того самаго времени, въ четвертку.

352. Исторія Московская, отличная отъ такъ называемыхъ Лѣтописей, списокъ руки новой, но очевидно съ старѣйшаго сочиненія, въ четвертку.

353. Опись Патріаршей Домовой Казенной 1649 года, оригинальная книга, въ четвертку.

354. Собраніе разныхъ дѣписаній, переведенныхъ съ Греческаго; въ томъ числѣ описаніе взятія Царьграда, здѣланое самовидцемъ, конца XVI вѣка; въ четвертку.

355. Книга Чиновная походовъ Царя Івана Васильевича изъ Казань и пр., списокъ не позже начала XVII; если не XVI вѣка, въ четвертку.

356. Василеологіонъ или о доблестейшихъ Царяхъ, въ особенности Россійскихъ, включительно до Алексѣя Михайловича, которому грамоты разныхъ Государей внесены въ сію книгу: достойное прииѣчанія сочиненіе половины XVII вѣка, въ четвертку.

357. Вѣнчаніе на Царство Государя Алексѣя Михайловича. Списокъ того времени, т. е., половины XVII вѣка, въ четвертку.

358. Свадьба Царя Василія Іоанновича и прочія дворцовыя записки, отъ 1526 до 1556 года. Рукопись того самаго времени, отличная отъ такъ называемыхъ Разрядныхъ Книгъ, которыя слѣдуютъ ниже. Последней половины XVII вѣка; въ четвертку.

359. Жизнь Патріарха Никона, несравненно полнѣе напечатанной въ послѣдствіи, и съ любопытными приложеніями. Письмо, вѣроятно, самаго автора сей книги, Шушерина, въ четвертку.

360. О Взятіи Сибири; также Псковская и Двинская лѣтопись; списокъ конца XVII вѣка; въ четвертку.

361. Путешествіе Шереметьева, по повелѣнію Государя Петра I-го, въ чужіе края, которое есть и въ печати. Рукопись вскорѣ послѣ времени сего путешествія, въ четвертку.

362. Путешествіе во Францію и къ арміи Французской одного молодаго знатнаго Россіянина, служившаго въ ней волонтиромъ въ 1759 году, въ четвертку.

363. Лѣтопись Димитрія Ростовскаго, чистый списокъ съ рисунками, начала XVIII вѣка, книга, бывшая казенною, въ четвертку.

364. Статейная Книга договоровъ съ Швеціею 1661 года, съ приложеніемъ нѣкоторыхъ официальныхъ бумагъ послѣдующаго за тѣмъ времени. Оригиналъ, если не Посольскаго Приказа, то одного изъ знатнѣйшихъ онаго Чиновниковъ, въ четвертку.

365. Поземельной списокъ владѣній разныхъ помѣщиковъ половины XVII вѣка, оригиналъ, въ четвертку.

366. Родословная Книга Государей Россійскихъ, также Царей Казанскихъ, Астраханскихъ, и Россійскихъ Князей и Дворянъ первой половины XVI вѣка, въ четвертку.

367. О Рожденіи и первыхъ лѣтахъ Государя Петра I-го, также описаніе перваго путешествія его, и въ стихахъ хронологія его жизни: любопытная рукопись, въ четвертку.

368. Дорожникъ Россійскаго Государства, послѣдней половины XVII вѣка, въ четвертку.

369. Раздачи милостынь по церквамъ въ Москвѣ отъ Царя Алексѣя Михайловича, въ 1672 году: оригинальная рукопись, достояніе примѣчанія для историка и статистика, въ четвертку.

370. Козмографія, конца XVI, или начала XVII, вѣка, въ четвертку.

371. Первое извѣстіе въ Россіи о Китаѣ, конца XVI, или начала XVII вѣка, въ четвертку.

372. Описаніе постановленія перваго Патріарха въ Россіи, конца XVI вѣка, въ четвертку.

373. Списки Писцовыхъ (т. е., межевыхъ или ревизскихъ) книгъ городовъ Московскаго, Владимірскаго, Юрьевскаго, Шуйскаго, Курмышскаго и Бѣлозерскаго уѣздовъ, здѣланные въ 1647 году; оригиналъ, въ четвертку.

374. Поминальная книга Россійскихъ Государей, также многихъ Княжескихъ и Дворянскихъ фамилій, писанная въ началѣ царствованія Алексѣя Михайловича, оригиналъ, принадлежавшій какой либо соборной церкви, въ четвертку.

375. Книга Странникъ или путешествіе Россійскихъ купцовъ въ Царьградъ, Антиохію, Египеть, Іерусалимъ и другія мѣста, отправившихся по повелѣнію Царя Ивана Василевича IV-го. Сиссокъ чистаго письма и съ украшеніями конца XVI, или начала XVII вѣка, въ четвертку.

376. Устюжской Смѣнной Сиссокъ, по которому въ 1681 году, Стольникъ и новый Воевода Великаго Устюга, Іовъ Ивановичъ Поярковъ, принималъ сей городъ и подвѣдомья оному мѣста у прежняго Воеводы, Степана Ивановича Салтыкова; въ четвертку.

377. О Бунтахъ Стрѣлецкихъ; за оными помѣщенъ Журналъ путешествія Государя Петра Великаго въ чужіе края, въ 1691 году, половины XVIII вѣка, въ четвертку.

378. Отповѣди разныхъ Пословъ, отправленныхъ при Царяхъ Іоаннѣ Василевичѣ и Михаилѣ Федоровичѣ, начала XVII вѣка, въ четвертку.

379. Писцовая и Межевая Книга Суздальскаго уѣзда въ 1684 году, въ четвертку.

380. Лѣтопись Кіевская, собранная сокращенно съ Польскихъ и Россійскихъ. Принадлежала библиотекѣ Кіевопечерской Лавры до знаменитаго пожара, превратившаго сіе хранилище почти до

основанія въ пепель, и потому драгоценный остатокъ; писана тщательно въ началѣ XVII вѣка, въ четвертку.

381. Исторія Европейская отъ временъ Карла Великаго, конца XVI, или начала XVII, вѣка, въ четвертку.

382. Сказаніе вкратцѣ о Россійскихъ Государехъ отъ Владиміра Святославовича до вѣнчанія на царство Алексѣя Михайловича, чистая рука того времени, то есть половины XVII вѣка, и едва ли не оригиналъ сочинителя; въ четвертку.

383. Записка о нѣкоторыхъ Дворцовыхъ волостяхъ, оригиналъ начала XVII вѣка, въ четвертку.

384. Двинской Лѣтописецъ послѣдней половины XVII вѣка, съ дополненіями къ нему новѣйшей руки, въ четвертку.

385. Смоленской Смѣнной Списокъ, по которому въ 1679 году прежній Воевода, Бояринъ Князь Иванъ Борисовичъ Троекуровъ съ товарищи, сдавалъ городъ Смоленскъ и подвѣдомственные мѣста Боярину Петру Михайловичу Салтыкову съ товарищи; въ четвертку.

386. Книжки Окладныя Дворовыя Князя Алексѣя Михайловича Черкаскаго, въ началѣ XVIII вѣка. Ничто столько не даетъ понятія историку о образѣ жизни Бояръ до введенія иностранныхъ обычаевъ; въ четвертку.

387. Историческія Записки, принадлежащія до города Казани, изъ оригинальныхъ бумагъ, сообщенныхъ Архіепископомъ сей Епархіи Платономъ, что въ послѣдствіи былъ Астраханскій; въ четвертку.

388. Именной Списокъ, учиненный при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ IV, въ 1537 году, о всѣхъ служившихъ тогда Государству на лицо, начиная отъ Бояръ до послѣднихъ Дворянъ, по всей Россіи: любопытнѣйшая копія половины XVII вѣка; въ четвертку.

389. Родословная роду Стрелневыхъ, красиво писанная въ концѣ XVII вѣка, вѣроятно, для одной изъ особъ сей фамиліи. Она показываетъ, что Генеологическія Древа у насъ тогда были извѣстны; въ четвертку.

390. Хронографъ, Кіевской руки (весьма отличной отъ Московской) XV, или XVI, вѣка, доведенный до 1445 года. Первыхъ листовъ недостаетъ; въ четвертку.

391. Разрядная Книга отъ 1492 до 1605, принадлежавшая Стольнику Князю Федору Федоровичу Волконскому, письмо начала XVII вѣка, въ четвертку.

392. Родословная Книга Россійскихъ Государей и прочихъ знатныхъ родовъ, раздѣленная на главы, руки XVII вѣка, въ четвертку.

393. Мечъ противу Турокъ, переводъ политическаго сочиненія, здѣланный въ Москвѣ 1712 года.

394. Сокращеніе Россійской Исторіи, здѣланное въ видѣ таблицы 1721 года.

395. Номоканонъ, въ Острогѣ, мѣстѣ изданія въ печать первой Славенской Библіи, въ листъ.

В. Карзинъ.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ИМЕРЕТИИ, МИНГРЕЛИИ, ГУРИИ И АБХАЗИИ,

и

ПЕРЕМѢНА, ОТЪ ПРИХОДА РОССІЙСКИХЪ ВОЙСКЪ ПОСЛѢДОВАВШАЯ.

Народы сіи, управляемые нѣкогда Царями Грузин, что доказываютъ разные памятники Христіанскихъ храмовъ и крѣпостей, Царицею Тамарою построенныхъ, послѣ того отдѣлены были подъ особенное управление Царя Имеретинскаго, которому Дадіанъ, Гуріель и Шарвашидзе въ повиновались; но отъ различныхъ обстоятельствъ мало по малу господствующая власть Царей истребилась. Мингрелія, управляемая Дадіанами, Гурія особымъ Владѣльцомъ, а Абхазія Шарвашидзевыми, вышли изъ зависимости Царя, составя отдѣленные владѣнія, и здѣлавъ между собою связи по обстоятельствамъ, вооружались другъ противъ друга, или всѣ противъ одного.

Положеніе сіе продолжалось до покоренія ихъ Турками. Тогда домъ Шарвашидзевыхъ, раздѣленный на разныя вѣтви, нашель болѣе выгодъ войти въ совершенное подданство Турокъ; ибо онъ чрезъ сіе избавился тягостной дани Турецкаго правленія и, подкрѣпленный онымъ, получилъ право грабить Мингрелію. Келешбей, принявъ Магометанство, примѣромъ своимъ склонилъ многихъ подданныхъ къ тому жъ, а нѣкоторые остаются и по сіе время безъ закона. Абхазцы, прилежащіе къ Мингрелии, сохраняютъ Христіанство, безъ наблюденія постовъ, и принадлежатъ къ Епархіи Мингрельскаго Архіерея, Цайшея.

Въ такомъ положеніи Г. Тотлебенъ засталъ сіи раздраемая междуособіями владѣнія. Имеретія и Мингрелія, Трактатомъ, заключеннымъ при Кучукъ-Кайнарджи, освободились отъ ига Турокъ, а Гурія и Абхазія остались подъ покровительствомъ оныхъ; но жители сихъ владѣній, привыкшіе къ обманамъ, измѣнамъ и всѣмъ неистовствамъ, жестокостію побѣдителей въ побѣжденныхъ внушаемымъ, мало воспользовались сею счастливою перемѣною. Междуособія Царей Имеретинскихъ и Дадіановъ не прекратились; а вражду сію наиболѣе возбуждали съ обѣихъ сторонъ Князья для собственныхъ выгодъ, которые, подъ видомъ удовлетворить самолюбію владѣльца, желали разрыва, для удовлетворенія склонности своей къ грабежу. цитавшему ихъ алчность къ сребролюбію.

Состояніе сіе, болѣе походившее на скопище разбойниковъ, нежели на войну двухъ Княжествъ, не имѣло важныхъ слѣдствій, до вступленія на царство Соломона 2-го. Будучи изгнанъ дядею своимъ, онъ жилъ въ Тифлисъ, при Дворѣ Царя Ираклія, до того времени, какъ Дадіанъ взялъ въ замужество дочь Царя Георгія, Ниону.

Дадіанъ, возвращаясь въ свои владѣнія, пригласилъ жившаго въ изгнаніи, при Дворѣ тестя своего, Царевича Соломона, къ которому Дадіанъ, побужденный, можетъ быть, особою дружбою, или желая утвердить сестру свою въ Царскомъ достоинствѣ, выдалъ ее за него, и на возведеніе его на Царство употребилъ не только свои силы, но даже и помощь Царя Ираклія, чтобъ выгнать похитителя Давида и возвратить Царство зятю своему, Соломону. Родство и благодареніе не долго въ душѣ Соломона хранились. Чѣмъ болѣе было причинъ къ тѣсной дружбѣ, тѣмъ Соломонъ дѣлался злѣйшимъ гонителемъ покойнаго Дадіана. Почитая за излишнее описывать измѣны и ищенія ихъ другъ противъ друга, конецъ былъ тотъ, что Дадіанъ, ненавидимый также и матерью своею, лишень былъ, общими ихъ силами и хитростями, Княжества, изгнанъ изъ отечества, и семь лѣтъ не могъ казаться въ оное; а старшій по немъ братъ, Манучаръ, возведенъ былъ Царемъ въ достоинство Дадіана. Несчастный сей Князь влечилъ печальные дни свои въ Ахалцихъ и у Келешбея, для испрошенія себѣ помощи.

Не излишне здѣсь будетъ показать причину столь противоположнаго злобствования матери къ сыну. Дадіанъ, во время нападенія Царя, искалъ подкрѣпить себя связью съ Келешбеемъ; а потому и отдалъ, противу воли матери и всего почти народа, сестру

свою за Келешбева сына, за что мать сдѣлалась къ Дадіану непримиримою, и, желая отнять у него владѣніе, гнала его со всею лютостію неукротимаго его нрава.

Надежда на сіе родство принудила Дадіана Келешбею вѣрить свою участь, который, собравъ какъ своего, такъ и изъ Кабарды войска, тысячъ до пяти конныхъ, пошелъ подкрѣпить права своего родственника и союзника. Но несчастіе Дадіана было одинаково: Келешбей, войдя въ Мингрелію, разграбилъ оную; съ Царя Имеретинскаго взялъ подарки, и наконецъ, забравъ съ собою аманатами старшаго Дадіанова сына, Левана, и многихъ другихъ Княжескихъ дѣтей, возвратился, нанеся окончательный ударъ власти Дадіана и опустошенію его владѣній. Несчастный сей Князь, обманутый въ своей надеждѣ, принужденъ былъ въ собственной своей землѣ укрываться по деревнямъ, которыхъ управители, или Моуравы, сохраняли еще къ нему вѣрность. Царь, между тѣмъ, владычествовалъ во всей Мингрелин, бралъ силою, грабилъ, вострѣблялъ все, что нѣкоторую вѣрность къ Дадіану имѣло. Всѣ Князья были предлонны къ Царю, иные отъ страха, другіе по склонности къ измѣнѣ; родные и двоюродные братья оказались непримиримѣйшими врагами Дадіану. Ибо каждой изъ нихъ надѣялся, пособіемъ Царя, быть утвержденнымъ въ достоинствѣ Дадіана, или получить часть изъ имѣнія гонимаго. Въ сихъ-то тѣсныхъ обстоятельствахъ, когда уже не имѣлъ средствъ ни защитить себя, ни возвратить Княженія, отправилъ въ Грузію Пословъ своихъ, во время Главноуправляющаго Грузіею Кнорринга. Первый опытъ былъ безуспѣшенъ. Царь, поймавъ силъ посланныхъ, одного сжегъ, а другаго утопилъ въ Ріонѣ

Отъ невозможности долге выдерживать гоненій Царя, Дадіанъ послалъ другихъ чрезъ Сваны въ Георгіевскъ, которые, прибывъ благополучно въ Тифлисъ, получили благоприятный пріемъ. Столь жалостное состояніе прибѣгнуваго къ защитѣ великодушнѣйшаго изъ Государей тронуло чувствительное сердце Александра I-го. Главнокомандующему, Князю Циціанову, дано было повелѣніе склонить Царя остановить вражду свою противъ Дадіана. Переговоры чрезъ разныхъ посланныхъ къ нему особъ, да и лично съ Княземъ Циціановымъ свиданіе, оставались безуспѣшны. Наконецъ, Князь Циціановъ, посредствомъ Церетеля, одного изъ первѣйшихъ Имеретинскихъ Князей, помнивашаго личнаго благодѣянія Екатерины Великой, и желавшаго блага своему отечеству, нашелъ способъ настоять силою и согласить Царя, присягнуть на вѣрность Государю.

Присоединивъ Имеретію къ Россіи, Князь Циціановъ могъ спокойно отправиться подъ Еривань. А дабы между Царемъ и Дадіаномъ утвердить спокойствіе, отправилъ меня посредникомъ къ сѣмъ владѣльцамъ, поруча примирить ихъ, а наиболѣе стараться всѣми силами подать Бѣловскому полку средство выгнаться въ Потн, или на берегахъ Мингрелии.

По прибытіи моемъ въ Кутансъ, я нашелъ Царя на высотѣ его славы. Побѣдоносное его оружіе приводило въ трепетъ всѣхъ сосѣдей. Чтобъ удержать равновѣсіе и прекратить всѣ покушенія его къ властолюбію, я имѣлъ команду, изъ 80 Гренадеръ состоящую. Притворной кротости Царя назначено было опредѣленное время, въ которое думалъ онъ вѣрнѣе произвести свои удары; а внушаемая ему Леовадзевымъ * политика состояла въ томъ, чтобъ подкрѣпить себя дружественною связію съ окружающими Турецкими начальниками, имѣть сношенія съ Бабаханомъ, посредствомъ Александра Царевича, а въ Грузіи сдѣлать возмущенія, подкрѣпляя Юлона и Парнаоза Царевичей, которые, при самомъ моемъ входѣ въ Кутансъ, бѣжали изъ онаго.

Планъ сей разрушился приходомъ Бѣлевскаго полка и счастливымъ возвращеніемъ Князя Циціанова изъ подъ Еривани; но Посолъ Бабахана, къ Царю пріѣзжавшій, котораго, не давъ мнѣ знать, отправилъ съ подарками, и перехваченныя на имя Царя письма обнаруживали цѣль его намѣреній.

Здѣсь, полагаю, не лишнее будетъ сказать слово о власти и вліяніи Царя. Онъ изъ роду Лезгинъ, восмытанъ при Дворѣ Царя Ираклія и имъ облагодѣтельствованъ, которому измѣнилъ: Дадіанъ спасъ его жизнь, взялъ къ себѣ, которому также измѣнилъ.

Единство власти и нѣкоторой порядокъ въ правленіи наблюдались въ Имеретіи. Князья, побуждаемые личными выгодами, повиновались власти Царя, какъ господствующаго въ сѣмъ краю владѣтеля; они не только не воздерживали его отъ нападеній на своихъ сосѣдей, и не почитали междоусобія сіи для себя тягостными, но всячески старались возбудить оныя, подавая разныя причины частыми ссорами съ Мингрельцами, которыхъ имущество приводило еще въ соблазнъ сихъ ненасытныхъ сосѣдей. Мингрельскіе Князья, видѣвъ слабость Дадіана, иные для предохраненія себя, другіе для

* По разбитіи Князя Циціанова Баханомъ, въ чемъ они ни малѣйшаго сомнѣнія не полагали, вступить всѣхъ Россіянъ въ Имеретіи.

выгодъ, находились въ сношеніяхъ съ непріятелемъ, и за цѣлость свою жертвовали общимъ спокойствіемъ. Безпорядокъ сей наиболѣе умножился послѣ смерти предшествовавшаго Дадіана, которой оставилъ пять сыновъ и жену самолюбивую, мстительную и враждующую противу старшаго сына своего, Григорія, законнаго всему Княжеству Наслѣдника.

Григорій Дадіанъ, въ 18 лѣтъ отъ роду сдѣлавшись самовластнымъ, и женился на дочери Грузинскаго Царя, Георгія, слѣдовалъ во всемъ наклонности къ праздной жизни и неумѣренному употребленію вина, чѣмъ не упустили воспользоваться какъ внѣшніе, такъ и внутренніе его непріатели. Дадіанъ, соединенными силами своихъ злодѣевъ и завистию братьевъ своихъ, выгнанъ былъ изъ отечества. Старшій по немъ братъ Манучаръ, какъ видѣли выше, утверждень былъ Дадіаномъ.

Послѣдствія безначалія нагубное ввели зло во владѣніяхъ Дадіана: насильства, наглости, смертоубійство между родными братьями, были не рѣдки; гласъ духовныхъ и гражданскихъ законовъ былъ въ пренебреженіи; духовенство унижало себя развратностію жизни, неправильными поборами, или лучше сказать, грабительства свои прикрывало священной завѣсой. Еще и поднесъ существуетъ обычай у здѣшнихъ Архіереевъ ѣздить по деревнямъ, дѣлать розыски о житіи каждаго и о приближенности къ церкви Божіей. Постановленіе сіе, въ началѣ съ похвальнымъ намѣреніемъ учрежденное, днесъ обращено въ нестерпимое злоупотребленіе. Здѣшніе Архіереи, по доносамъ, къ коимъ сами поощряютъ, наказываютъ отнятіемъ скота, дѣтей и раззореніемъ всего дома; кроткія увѣщанія имъ совѣтъ неизвѣстны.

Гурія, 35 лѣтъ назадъ, была въ подданствѣ Турецкаго Двора; владѣтели оной утверждаемы были грамотами Султана. Послѣдняя дана была дѣду Мамія, настоящаго Гурія наслѣдника, находящагося еще подъ опекою дяди своего Кайхосра. Сими грамотами думали подданныхъ своихъ защитить отъ наглости Турокъ и нападений Царя; но какъ въ обоихъ случаяхъ обманулись, то отецъ Маміевъ не просилъ болѣе утвержденія; чему теперь слѣдуетъ и братъ его Кайхосро, правитель Гурія и опекунъ малолѣтнаго племянника своего, Мамія.

Въ настоящемъ положеніи Гурія, по грамотѣ Государя, Имеретинскому Царю данной, должна быть въ зависимости его; но какъ

Гуриель никогда не признавалъ власти Царя, то и ожидаетъ отъ милосердія Государя Императора быть приняту въ подданство Россіи, или возвратиться въ Турецкое и не зависѣть отъ Имеретіи. Въ ожиданіи сей перемены, владѣніе сіе опустошается плѣнноюродавствомъ, терпитъ ежечастныя безпокойства отъ междоусобій братьевъ, которые враждою другъ противу друга даютъ Туркамъ способъ увозить въ плѣнъ жителей; поставя тамъ одну роту, можно прекратить всѣ сіи безпокойства.

Абхазія, раздѣленная на мелочныя владѣнія, была Келешбеємъ поддерживаема и поощряема къ грабительствамъ. Абхазскіе Князья, вошедшіе теперь въ подданство Государя, лишились знатной части своего дохода, что переносятъ съ большимъ нетерпѣніемъ; но страхъ быть наказанными, удерживаетъ ихъ въ повиновеніи.

Прибывъ при сихъ обстоятельствахъ въ Имеретію, первое мое пошеченіе было узнать приморской берега, снестись съ Муселимомъ въ Поті, касательно выгрузки провіанта въ семь мѣстѣ; но онъ рѣшительно въ ономъ отказалъ, пересталъ уже принимать посыланныхъ отъ меня. Онъ въ семь случаевъ поступалъ по наученію Царя Имеретинскаго, которой, уступя необходимости, присягнувъ на вѣрность Государю, а послѣ всѣми силами старался препятствовать водворенію войскъ въ Мингреліи чрезъ Черное море. Намѣреніе сіе доказано письмами, мною перехваченными, и показаніемъ посыланныхъ отъ него людей для возмущенія бунта въ Карталинѣ, которые захвачены были.

По соображеніямъ его и всѣхъ его царедворцовъ, мѣры, ими принятыя, не допускать суда наши къ берегамъ Мингреліи, казались такъ надежны, что Царь не хотѣлъ вѣрить прабытію фельдъегеря, и почелъ сіе моею выдумкою, дабы только его утрашить; наконецъ, удостовѣривъ въ истинѣ, и видя невозможность препятствовать входу Россіянъ, пока Дадіанъ будетъ съ нимъ разнаго мнѣнія, онъ не упустилъ склонять его обѣщаніями, чтобъ только препятствовалъ входу Россійскихъ войскъ; но видя со стороны Дадіана упорство и недовѣренность ко всѣмъ ложнымъ и льстивымъ обѣщаніямъ, рѣшился употребить вѣроломство. Болѣзнь Дадіана представила удобной къ тому случай! Рѣдкость или, лучше сказать, невозможность имѣть другаго лѣкаря, принудила Дадіала призвать Католическаго Пастора взъ Кутанса; сей извергъ человѣческаго рода, не смотря на званіе свое, ниже на благодѣяніе къ нему Дадіана,

приготовленной имъ ядъ велѣлъ дать по отъѣздѣ его, что случилось въ самое то время, когда Россійскіе войски выгружались на берегъ Мингрелии. Итакъ, сей несчастный и преданный Россійскому Двору владѣтель кончилъ жизнь свою въ страданіяхъ, съ симъ ролюмъ обыкновенныхъ.

Царь, дабы воспользоваться симъ, удачно произведеннымъ, злодѣйствомъ, собралъ войска, и отправилъ ихъ для завладѣнія Лечгума, которые, безъ расторопности Лечгумскаго Моурава Геловани, конечно, выполнили бы намѣренія Царя, за чѣмъ неминуемо послѣдовало бы возмущеніе въ Одиши.

Осторожность Моурава Геловани и поспѣшность, употребленная мною въ приводѣ баталіона во внутрь Одиши, всѣ замыслы недобромыслящихъ пракратили, которые, потерявъ надежду намѣреніе свое видѣть выполненнымъ, одинъ по одному, явились у меня съ покорностію. Къ успѣшному входу баталіона способствовали второй Дадіановъ братъ, Георгій, и дѣти Салткуцеса Чиквани. Они вели извѣстными только жителямъ дорогами, и доволствоваали весь баталіонъ нѣсколько дней лицею, которой, за непроѣзжими дорогами, подвести съ кораблей было невозможно.

Сей нечаянной приходъ Россійскихъ войскъ разрушилъ всѣ намѣренія зломыслящихъ, и планъ Царя овладѣть Лечгумомъ остался не выполненъ.

Остановивъ баталіонъ на границахъ Одиши, Имеретинъ и при входѣ въ ущельѣ Лечгума, я ожидалъ тутъ соединенія всего полка, а между тѣмъ Мингрельскіе Князья явились, нѣкоторые съ неприговорнымъ повиненіемъ, другіе съ раскаяніемъ, а большая часть по тому, что принуждены были уступить силѣ. Но всѣ вообще присягнули на вѣрность подданства Государю и законному ихъ наследнику, Левану.

РАЗСУЖДЕНІЕ

О ПОЛЬЗАХЪ И НЕВЫГОДАХЪ ПРИОБРѢТЕНІЯ ГРУЗИИ, ИМЕРЕТИИ И ОДИШИ,

СО ВСѢМИ ПРИЛЕЖАЩИМИ НАРОДАМИ.

Находясь въ совершенномъ невѣдѣніи о причинахъ Правительства, побудившихъ занять Грузію, и гдѣ оно разсудить, опредѣлить границы оной, я буду разсуждать по тѣмъ свѣдѣніямъ, какія получилъ при отправленіи моемъ изъ С.-Петербурга, соображая мѣстные обстоятельства и существующія выгоды.

Заключить должно, что первоначальнымъ поводомъ занять Грузію было представленіе Графа Пушкина, которой, побуждаясь славолюбіемъ, а можетъ быть, и усердіемъ къ Отечеству, совершеніемъ сего предпріятія думалъ видѣть средства увѣнчать счастливымъ успѣхомъ намѣренія, какъ лично относившійся, такъ и вообще полезный для службы. А потому донесеніе его отъ къ Его Императорскому Величеству начертано воображеніемъ предубѣжденнымъ и рукою пристрастною. Главнѣйшія, по мнѣнію Графа Пушкина, выгоды состояли въ слѣдующихъ пунктахъ:

1. Присоединится изобильная земля металлами, жатвами и скотоводствомъ.

Дабы соблюсти ясность и не отвлекать вниманіе читателя, удобнѣйшимъ поставлю средствомъ, чтобъ каждое предложеніе Г. Пушкина, было послѣдуемо моимъ опроверженіемъ. Касательно богатства рудниковъ, опыты Г. Пушкина, надъ разработываніемъ оныхъ промазведенные, должны убѣдить Правительство въ пользѣ, или убыткѣ, отъ оныхъ получаемомъ; и есть ли надежда на будущее время?

Изобиліе жатвъ еще недостаточно; ибо Россійскіе войска въ Грузіи, для защиты оной находящіяся, едва могутъ довольствоваться провіантомъ, за дорогую цѣну покупаемымъ. Но чтобъ отъ излишества хлѣбопашества Россія почувствовала пользу, сего ожидать не можно. Грузія хлѣбъ свой никогда не выпускала, по причинѣ невозможности провозовъ, и потому, что сосѣди оной довольствуются произведеніемъ своего. Сверхъ того, Россія имѣетъ свои житницы, и должна поощрять выпускъ хлѣба и запрещать ввозъ онаго. Избыточество хлѣбопашества можетъ произвести непосредственныя выгоды для умноженія населенія Грузіи, но бывшая при Царяхъ дешевизна уже существовать не можетъ, какъ отъ умноженія наличной монеты, такъ и отъ того, что прежде никто, кромѣ нѣсколькихъ Армянъ, хлѣба не покупалъ; а теперь, для продовольствія войскъ, нужна одна треть всего произведенія хлѣбопашества.

Шелководство не во всѣхъ мѣстахъ производится; хлопчатая бумага обрабатывается мало и худой доброты; слѣдовательно, торговля Россіи сими предметами не можетъ обогатиться; вино, здѣсь добываемыхъ, недостаетъ на продовольствіе; много получаютъ изъ Имеретіи.

Садоводство не воплю еще здѣсь въ отрасль хозяйства; свиная привычка поядать плоды не зрѣлыми, лишала жителей искусства заготовлять и хранить цѣлой годъ избытокъ садовъ, не смотря на примѣръ сосѣдей и необходимость, въ которой находились, получать изъ Еривани и Елисаветополя ежегодно множество сушеныхъ фруктовъ.

Скотоводство слабо по числу жителей, и умножить его въ Грузіи невозможно, по недостатку удобныхъ, въ лѣтніе мѣсяцы, мѣстъ для паствы; ибо въ сіе время травы иссыхаютъ; одни горцы могутъ размножать мелкой скотъ, сообразно способамъ къ кормленію онаго.

Рукодѣліе и мануфактуры рѣдки, а особенно изъ шерсти: Татары, кромѣ довольно грубыхъ ковровъ, ничего не производятъ. Слѣдовательно, вся собираемая шерсть идетъ въ Турецкія владѣнія и составляетъ нѣкоторый замѣнь въ торговомъ балансѣ. Получаемую изъ Еривани и другихъ Персіи мѣсть хлопчатую бумагу пердѣлываютъ въ весьма грубыя ткани, которыя окрашивая, мѣняютъ Лекзгинамъ на бурки и часть выпускаютъ въ Имеретію. Замѣны сіи весьма слабы для Грузіи; ибо дополненіе баланса торговаго

оканчивается знатнымъ вывозомъ наличной монеты, которую мы отдаемъ въ нижней цѣнѣ, какъ уже мною представлено Правительству.

Накопецъ, слабость сего торга ясно доказывается тѣмъ, что Имеретія и Мингрелія, будучи смежны съ Грузіею, шерсть для своихъ суконъ получаютъ изъ Крыма чрезъ Потв. Послѣ сего остается заключить: можетъ ли скотоводство Грузіи произвести малѣйшее благотворное вліяніе на торговлю съ Россіею?

2. Обезпечится Кавказская линія обузданіемъ Горскихъ народовъ.

До сихъ поръ нѣтъ признака, чтобъ Горцы сдѣлались послушнѣе, чтобъ страхъ, дѣйствуя надъ ними, могъ внушить уваженіе къ Правленію нашему. Напротивъ, они чувствуютъ свою силу противу слабости силъ нашихъ на линіи, усилившихся отъ разширенія границъ, отъ выводу войскъ въ Грузію, и отъ заключенія въ Кавказскихъ горахъ, такъ какъ въ неприступной и всѣмъ снабженной крѣпости, непріязненныхъ намъ народовъ, которые при малѣйшемъ удобномъ случаѣ готовы къ нападенію. Ненависть сихъ народовъ противу насъ въперяется имъ отъ юности и хранится въ сильнѣйшемъ степени; слѣдовательно, горы препятствуютъ укротить ихъ, а воспитаніе перемѣнить образъ мыслей.

3. Откроется обширное поле къ торговлѣ Персидской и Индійской.

Торгъ съ Персіею, чрезъ Каспійское море, всегда былъ въ рукахъ нашихъ. Привлекать и умножать его надлежитъ не силою оружія, но хорошими учрежденіями: войною торговля прекращается на время, или безвозвратно беретъ другое направленіе.

Торгъ съ Индіею чрезъ Грузію есть совершенная химера. Когда мы забудемъ о проѣздахъ, о хищничествѣ народовъ, мимо коихъ караваны итти должны, о немнѣннн капиталовъ въ Грузіи, для утвержденія богатой торговли, а возмемъ только въ соображеніе могущество и искусство Англичанъ, которымъ содѣлаемся совѣстниками, тогда не должны ли признаться, что съ равными удобствами мы всегда останемся въ потерѣ? Ибо они употребятъ всѣ средства разрушить наши предпріятія; и могли ли бы они съ нами быть въ союзѣ, когда за сію же самую причину непримиримые враги съ Французами? Спокойствіе въ семъ случаѣ должно удостовѣрить насъ, что они не страшатся никакихъ предпріятій, и внутренно, можетъ быть, издѣваются.

4. Въ случаѣ разрыва съ Портою, Россія могла бы со стороны Анатоліи здѣлаться страшною, какъ Турціи, такъ и Персіи.

Не думаю, чтобъ нужны были сильныя доводы къ опроверженію сего мнѣнія: и довольно будетъ разсмотрѣть конецъ двухъ предпріятій. Первое подъ предводительствомъ Князя Циціанова противу Еривани, а второе подъ предводительствомъ Графа Гудовича противу Турокъ.

Отважность и неустрашимость перваго и разсудительность втораго ничего значительнаго не произвели. Причиною сему малое число войскъ противу многочисленнаго непріятеля; невозможность доставлять съѣстные припасы, за трудностію проходовъ, опасность отъ нападенія Горцевъ на Грузію, и наконецъ непостоянство права Грузинъ и склонность ихъ къ возмущенію, должны уменьшить Корпусъ дѣйствующій и удвоить силу непріятеля. Ибо неминуемо третья часть войскъ остается для удержанія Грузинъ и хищныхъ народовъ отъ вредныхъ для Россіи покушеній. Слѣдовательно, бывшаго числа войскъ подъ предводительствомъ сихъ Главнокомандующихъ недостаточно для наступательной войны, а едва только можно вести оборонительную. Почему необходимо нужно армию здѣсь, при подобныхъ нахѣреніяхъ, удвоить. Тогда спросить нужно бы было Графа Пушкина: какимъ образомъ надѣялся онъ продовольствовать оную, когда существующій Корпусъ едва съ голоду не умираетъ? А потому необходимо должно выжидать, пока населеніе увеличится, и произведеніе хлѣбопашества доставитъ средство имѣть здѣсь, вмѣсто 25 тысячъ, 50 тысячъ, безъ которыхъ, полагаю, дѣйствовать наступательнымъ образомъ невозможно.

5. Поздніе виды на владѣнія Персіянъ могли бы способствовать къ утверженію Индійскаго торга.

Я уже сказалъ выше, что война прекращаетъ торговлю. Развѣ виды Графа Пушкина простирались на покореніе всей Персіи и Индіи, на изгнаніе оттуда всѣхъ Англійскихъ войскъ и раззореніе ихъ крѣпостей? Гдѣ онъ предвидѣлъ найти способы къ исполненію сего, неизвѣстно.

6. Присоединеніе Имеретин и Мингреліи къ Россійской Державѣ.

Пророчество сіе сбылось теперь. Слѣдуетъ разсмотрѣть, какихъ пользъ Россіи отъ сихъ двухъ владѣній ожидать должна?

Присоединя Имеретію уловкою и противъ желанія Царя, потому что обстоятельства того требовали, приобрѣли въ особѣ сего владѣльца тайнаго злодѣя; въ Князьяхъ всего сего Царства предателей и измѣнниковъ, готовыхъ оказать себя таковыми при первомъ удобномъ случаѣ; въ народѣ, — людей, пріоближенныхъ къ грабительству и угнетенію, и не имѣющихъ довольной смѣлости, чтобы изъявить желаніе къ перемѣнѣ ихъ участи.

Въ Имеретіи видны развалины обширныхъ городовъ, строеніе мостовъ, огромныхъ храмовъ, крѣпостей. Сія, можетъ быть, въ древнія времена знатное населеніе имѣвшая, земля покрыта теперь лѣсами, со стороны Ахалциха, Грузіи, Осетіи и Лечгума отдѣлена едва проходимыми горами, съ Мингреліею или Одисей сообщается равниной; идущей до самаго моря.

Торговля Имеретіи въ нынѣшнія времена производится переселившимися Армянами и Католиками изъ Ахалциха, также нѣсколькими домами Жидовъ. Имеретія имѣетъ столицу, отъ двухъ до трехъ сотъ избъ вмѣщающую, слѣдовательно, есть мѣсто, гдѣ люди живутъ въ обществѣ, гдѣ можетъ быть обращеніе монеты, и гдѣ, наконецъ, необходимо нуженъ; хотя весьма слабой, торгъ. Пребываніе Царей въ Кутансѣ и окружающихъ особъ могутъ дать ему нѣкоторую живность. Въ Мингреліи, напротивъ, нѣтъ ни одного города; нѣтъ села, а деревни разбросаны по лѣсу; слѣдовательно, ни торгу, ни обращенія монеты существовать не можетъ.

Изъ сихъ обстоятельствъ заключить должно, что торговля между сими владѣніями и Россіею утверждена быть не можетъ; а время, капиталы и труды Россіянъ могутъ произвести нѣкоторую пользу для торговли.

Въ Мингреліи есть лѣса, годные на строеніе военныхъ судовъ; но вывозъ оныхъ къ берегу моря изъ нѣкоторыхъ мѣстъ совсѣмъ невозможенъ, изъ другихъ соединенъ съ большими трудностями и издержками, такъ что изъ ближайшихъ и удобнѣйшихъ къ срубкѣ не прежде лѣсъ достать возможно, какъ чрезъ нѣсколько лѣтъ. Предварительныя работы должны состоять въ обработываніи дорогъ, въ осушеніи болотъ и грунта, на которомъ будутъ рубиться деревья, и въ содѣланіи нѣкоторыхъ рѣкъ удобными къ сплавокѣ. Изчислить сіи издержки трудно, а особливо въ землѣ, не имѣющей населенія и первыхъ для жизни человѣка орудій, облегчающихъ труды его. До сихъ поръ я выводилъ слабость пользы, ожидаемыхъ Россіею отъ

рудниковъ, торговли и лѣсовъ, годныхъ къ построению военныхъ кораблей. Здѣсь слѣдуетъ изчислить дѣйствительныя пожертвованія, или потерю, которую Россія ежегодно терпѣтъ.

1. Выводъ войскъ съ Линіи въ Грузію уменьшилъ снохоистіе и тишину собственнаго земледѣльца, подвергъ его нападеніямъ Горцевъ, которые не только тайнымъ образомъ осмѣлились возстать противу Россіи, но явное дѣлаютъ вторженіе въ ея предѣлы.

2. Переѣна климата, причиняющая преждевременную смерть войскамъ, въ Грузіи и Имеретіи расположеннымъ, должна обратить наиболѣе сострадательное сердце Милосердато Монарха, намъ Отца и Государя. Да извѣстятъ Онъ по вѣрнѣйшимъ донесеніямъ, каковымъ числомъ воинновъ ежегодно полки сіи дополняются? Я скажу только о томъ, которой введенъ въ Имеретію: сей полкъ, въ теченіе перваго года лишился до 600 человекъ.

3. Издержекъ на содержаніе войскъ, разныя построенія, непредвидимыя расходы суммъ, ввѣряемыхъ Главнокомандующимъ, для подарковъ и приласканія здѣшнихъ народовъ, наконецъ пансіоновъ, пожалованныхъ Князьямъ, никогда и никакими доходами Грузіи возвратить невозможно. Два корабля, при берегахъ Мингреліи потерянные, также останутся безъ возврата.

4. Если бы всѣ сіи пожертвованія дѣлались для народовъ, чувствующихъ благодѣаніе и желающихъ собственныя силы свои употребить на утверженіе Россійскаго Превительства, тогда бы благотворное сердце Монарха награждалось, видя благодарность народовъ, имъ покровительствуемыхъ. Но омытъ толковыхъ измѣнъ въ Грузіи, начиная отъ высшихъ степеней, низходя до народа, доказываетъ, сколь Правленіе Россійское ими мало терпимо, или совершенно противно. Бывшій Главнокомандующій, Князь Цицановъ, не преставаля наказывать бунтующихъ. Милосердіе Государя, прощеніемъ Князей оказанное, ихъ не исправило. Большая часть изъ нихъ готовы къ возмущенію, къ наглымъ поступкамъ противъ Правительства, удаляя отъ себя разными хитростями исполненіе пособій, которыхъ, по требованію Правительства, обязаны дать бывають.

Имеретія ожидаетъ минуты, чтобъ явно злодѣйствовать, а особливо, когда Царь усилится присоединеніемъ Гуріи и Лечгума, тогда одного полка, для удержанія равновѣсія, будетъ недостаточно; потребны будутъ два и болѣе. Въ Одиши и Лечгумѣ нѣкоторая часть Князей, для собственныя выгоды, желаютъ нашего утвержденія; на-

родъ, въ ожиданіи перемены ихъ состоянія, желаетъ присутствія Русскихъ, но душевно нерасположенъ. Самъ покойной Дадіанъ покровительства Государя сталъ искать тогда, когда всё средства къ спасенію жизни и сохраненію Княжества потерялъ. Крайность, а не добрая воля, заставила его прибѣгнуть къ сему средству. Большая часть Князей Дадіановыхъ, вышедшихъ изъ его повинненія, ожидаютъ только случая получить прежнюю свободу, поставляемую въ грабежѣ, похищеніи людей и невинновеніи никакой власти; однимъ словомъ, всякая шайка разбойниковъ имѣетъ болѣе порядка, нежели скопище сихъ Князей, по лѣсамъ и горамъ живущихъ. Для обузданія сихъ развратныхъ необходимо нужно содержать число войскъ, могущее внушать почтеніе къ имени Россіянъ.

О ПРАВАХЪ И ОБЯЗАННОСТЯХЪ СЕНАТА.

Государь Императоръ изъявляетъ свою священную волю возвратити Сенату права и преимущества его, толико измѣнившіяся. О достопамятный указъ 5-го Іюня! Черезъ столѣтіе, Самодержицы Всероссийскіе, Александръ Первый съ Петромъ Первымъ и Великимъ, встрѣчаются единомыслиемъ о Правительствѣ, которое имѣло бы пространную власть и довѣренность своего Государя, и именемъ Его дѣйствовало бы на всѣ дѣла въ Имперіи.

Вдохновенные всемірнымъ благоволеніемъ Монарха, возставити Сенатъ на прежнюю степень верховнаго мѣста, взойдемъ отъ настоящей тѣни того первой эпохи Россійскаго Сената, въ которой былъ онъ полномоченъ, и въ тѣ періоды, въ коихъ паче и паче сталъ безгласенъ и невластенъ.

Отецъ Отечества, Петръ Великій, образовавшій Россію въ политическое бытіе, свойственное Европейскимъ Державамъ, творческимъ своимъ разумомъ создалъ суды и власти, посредствующіе производить и сохранять пужный порядокъ о благоденствіи народа; но какъ всѣ среднія мѣста не могли быть независимы и не имѣть надъ собою власти наблюдающей, чтобъ единообразно закону дѣйствовали, то сей же премудрый Монархъ, удерживая законодательную власть въ лицѣ своемъ, какъ она, по пространству и составу Россіи, должна существовать навсегда единственно и неограниченно въ особѣ царствующаго Монарха, учредилъ верховное мѣсто, подъ именемъ Правительствующій Сенатъ, давъ всю исполнительную власть, яко средоточію для всѣхъ Государственныхъ дѣлъ, повелѣніями своими тогда же обнародовалъ, дабы всѣ мѣста послушны были указамъ Сената, какъ самому Государю, предписалъ имѣть въ немъ судъ пелиценсрннй, и неправедныхъ людей наказывать отнятіемъ

чести и всего вибѣннѣ, тожь и ябедникамъ да послѣдуетъ. Въ Сенатѣ голосаъ быть равнымъ, и хотя одинъ не подпишетъ, то опредѣленіе недѣйствительно. По доукамаъ' челобитчиковъ, не дававшихъ покою и найпопечительнѣйшему Государю, изъяснился въ публичномъ Указѣ, что одинъ всѣхъ удовольствовать не можетъ, и хотя бы былъ ангель, въ тоже время присутствовать повсюду, потому установилъ челобитчикамъ, не удовольствовавшимся правосудіемъ Сената, больше никуда челобитья своего не имѣть, понеже тотъ вышній Сенатъ отъ Его Императорскаго Величества высокоповѣренный есть, и въ особахъ честныхъ и знатныхъ состоитъ, которые не только челобитчиковы дѣла, но и правленіе Государства повѣрено есть, и кто дерзнетъ о томъ Его Величеству быть челомъ, и тотъ смертному осужденію будетъ повиненъ.

Избранія Чиновъ въ вышнія мѣста и опредѣленіе въ нижнія принадлежало тогда Правительствующему Сенату: съ такимъ преимуществомъ и съ таковою властію вѣрено было вообще Сенату правленіе Государственнос, и тѣмъ самимъ возложенъ долгъ на него, слѣдственно, и на засѣдающихъ въ немъ, предохранять во всякомъ случаѣ священныя права Короны, приводить въ исполненіе всѣ законы, волю Государя и дѣйствовать на гражданскія дѣла, какъ верховному мѣсту суда и расправы, изъ которо, подъ смертнымъ прещеніемъ, пресѣкались недовольныхъ отзвыы. На семъ основаніи, бдѣніе и попечительность Сената разливались во всю Имперію, чему преимущественно способствовало и то, что Великій Петръ часто присутствовалъ при сужденіи дѣлъ въ Сенатѣ, или когда восходили оныя къ нему по важности матеріи, либо въ разногласіи Сенаторскихъ мѣній, принималъ доклады и объясненія въ томъ и отъ самыхъ Сенаторовъ. До самой кончины сего безсмертнаго Государя Сенатъ пребылъ въ полномочіи, установленномъ своимъ учредителемъ, приобрѣтая вѣщшую довѣренность Его, а по оной почитаемъ всенароднымъ уваженіемъ.

Но въ Царство Екатерины I-й упала власть Сената учрежденіемъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, и даже лишенъ былъ титула Правительствующій, а вѣсто того именованъ Высокимъ — властью мѣста преимуществовавшаго продолжалась до самой кончины Императора Петра Втораго. По вступленіи на престолъ, Императрица Анна возвратила Сенату прежній титулъ, каждой недѣли въ день субботній велѣла всему Сенату и не менѣе 6-ти или 5-ти Senato-

рамъ приходитъ къ себѣ съ докладами и получать рѣшенія. Не долго стояло возобновленное уваженіе къ Сенату. Высокій Кабинетъ, въ то время установленный, и пакы понизилъ Сенатъ.

Государыня Императрица Елисаветъ, воцарившись, подняла Сенатъ на прежнюю степень, какъ былъ онъ при родителѣ Ея, Петрѣ Великомъ, объявля въ своемъ указѣ, что происками нѣкоторыхъ составлены были тѣ новыя Правительства, въ нарушение порядка правленія, постановленнаго Государемъ Родителемъ Ея, и отъ того ослабѣло правосудіе и возростали унущенія въ Государственныхъ дѣлахъ.

Отъ сей Императрицы предписано Сенату, хотя не было бы челобитчиковъ и доносовъ, но по самымъ обстоятельствамъ, извѣстнымъ Сенату, зло прекращать и искоренять; всякъ Сенаторъ, по своей честной совѣсти, долженъ представить о происходящемъ вредѣ въ Государствѣ и беззаконникахъ, ему извѣстныхъ, безъ всякаго пристрастія.

За сѣмъ насталъ знаменитой вѣкъ Екатерины Вторыя, царствовавшей къ блаженству нашему. Вѣдомо всѣмъ, съ какимъ отличнымъ уваженіемъ принять былъ Сенатъ, когда приходилъ къ ней въ своемъ качествѣ. Образъ внутренній прежняго Сената переименъ ею въ облегченіе судящихъ и къ скорѣйшему теченію дѣлъ. Въ сихъ двухъ видахъ раздѣленъ Сенатъ на 6 Департаментовъ, и каждому свой родъ дѣлъ предназначенъ. Оныя не преимуществуютъ ни въ чемъ предъ другимъ, и каждаго Департамента рѣшеніе должно почитаться равно, какъ бы всѣмъ Сенатомъ то учинено было. Въ случаѣ, если бы Сенаторы въ которомъ либо Департаментѣ по дѣлу, въ немъ судимому, не были одинаковаго мнѣнія, тогда только положено собираться Членамъ отъ всѣхъ Департаментовъ въ одинъ первый Департаментъ, выслушивать и рѣшать оное. Въ началѣ раздѣленія Сената, сѣмъ единымъ происшествіемъ ограничивалось общее Сената Собраніе, а потомъ стали вводить въ оное и дѣла Департаментовъ рѣшенія единогласно, и наконецъ Общее Собраніе безъ установленія здѣлалось встанціею въ Сенатѣ на Сенатъ.

Хотя отъ самой кончины Императора Петра Перваго во всѣ времена властолюбивыя лица, пользуясь довѣренностію Государскою, стремились къ тому, чтобъ имъ, а не мѣстамъ, властвовать въ дѣлахъ, но никогда толико не успѣли во униженіе Сената, какъ въ послѣдніе годы. Безъ напряженія можемъ уподобить Сенатъ немоцному тѣлу въ такія времена, когда онъ не видѣлъ у себя пред-

сѣдающими Государей, и отношенія его къ намъ шли не чрезъ самихъ членовъ, а чрезъ третьи руки. Въ такомъ положеніи издано повелѣніе рѣшить въ немъ дѣла по большинству голосовъ, въ опроверженіе кореннаго права, что голосъ и одного Сенатора силенъ былъ остановить дѣло. Тутъ Сенатъ, въ первой разъ отъ учрежденія своего, подвергнутъ въ своихъ рѣшеніяхъ, подобно судебнымъ мѣстамъ, аппелляціи, и даже указомъ опубликованъ назначенный къ подачѣ оной годовой срокъ. Слѣдствіемъ того было, что Генераль-Рекетмейстеръ, учрежденный отъ Государя Петра Великаго для принятія въ Сенатъ прошеній на Коллегіи, началъ принимать прозбы на опредѣленія Сената и возвышенъ, такъ сказать, въ судію дѣламъ того Правительства, которому былъ подчиненъ; по выбору и произволу прерывалась очередь теченія дѣлъ и Сенатъ, объятый сильнымъ вліяніемъ на его дѣла, по нѣсколько разъ перерѣшивалъ свои рѣшенія. Се образъ порабощеннаго Сената, въ которомъ молчать тяжко, говорить было бѣдственно.

Пройдя прошедшій бытъ вещей, и внимая, колько вождельному, толико и твердому, гласу нынѣ царствующаго Монарха, призывающаго насъ изложить предъ нимъ права и обязанность Сената, представимъ всеподданнѣйше благоволенію его слѣдующія статьи:

1.

Сенатъ, по основанію своему, есть первое Государственное Правительство, снабжденное отъ своего Государя и законодателя силою в всю исполнительную властію, потому управляетъ всѣми гражданскими мѣстами, въ Имперіи высшей власти надъ собою не имѣетъ, кромѣ единой Самодержавнаго Государя, коего единое же лице предсѣдательствуетъ въ ономъ; должность и обязанность его, по присягѣ подданической, предохранять права и преимущества своего Самодержца, соблюдать законы, пецись всемѣрно о исполненіи воли и повелѣній Государя, всякой вообще пользѣ народной, и о теченіи законнаго правосудія повсемѣстно; изъ сихъ правъ изливается преимущество, чтобы повелѣнія его исполняемы были, какъ имянные Государя указы. По симъ правамъ принадлежитъ ему ходатайство у престола по всякимъ народнымъ нуждамъ, и, въ случаѣ потребъ Государственныхъ, докладывая Императорскому Величеству, прибавлять по статьямъ доходовъ необходимую прибавку платы или податей, чего не могъ бы ни основательно, ни облегчительнѣ расположить, если бы не будетъ у себя имѣть полныхъ свидѣній о всѣхъ

частяль Государственной економіи. Отъ сихъ шоръ слѣдуетъ и то, что судъ и расправа верховнымъ образомъ принадлежитъ Сенату, по входящимъ въ ономъ гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ; ибо сколько не возможно одному Государю, приводить въ доказательство вышеупомянутыя слова Петра Великаго, удовлетворить всѣмъ первымъ, столько по вторымъ не свойственно священному сану Царскому своимъ подписомъ утверждать казни: законы осуждаютъ, законы наказываютъ, но драгоценнѣйшее право помиловать и простить остается неограничено во власти Государя, ш чтобъ сіе милосердіе могло имѣть мѣсто, то, гдѣ дѣло идетъ о лишеніи Дворянства, чиновъ и достоинства, подавать отъ Сената Государю рапортъ о заключенномъ о томъ рѣшеніи, прежде исполненія по оному, а исполненіе производится тогда, когда лице, чрезъ которое внесется къ Государю рапортъ, объявитъ Сенату, что рапортъ къ Государю поданъ; и для того:

2.

Нужно подтвердить указы 1711, 1718, 1766 и 1768 годовъ, коими только строго опредѣлено, чтобъ на Сенатъ апелляцій не было.

3.

Приговоры Департаментовъ и Общаго Сената Собранія не исходятъ по большинству голосовъ.

4.

Дѣла, рѣшенныя въ Департаментахъ общимъ и согласнымъ мнѣніемъ всѣхъ присутствующихъ, должны почитаться окончательно рѣшенными; переноса на оныя въ Общее Собраніе нѣтъ, и чинится исполненіе по рѣшенію.

5.

И буде въ Департаментѣ между Сенаторами произойдетъ разномысліе, или хотя одинъ не будетъ того мнѣнія, какое по дѣлу скажутъ всѣ прочіе, и когда послѣ того не возможетъ Генераль-Прокуроръ убѣдить всѣхъ къ единогласному рѣшенію, тогда переносится то дѣло на разсмотрѣніе въ Общее Сената Собраніе; но буде и въ Общемъ Собраніи не рѣшится единогласно, а будутъ Сенаторы въ рѣшеніи онаго одни съ другими не одинакаго мнѣнія, или же и одинъ изъ нихъ подастъ голосъ, не согласный съ рѣшеніемъ всѣхъ прочихъ, и по предложенію Генераль-Прокурора не приступать къ единогласному рѣшенію, тогда сочинится докладъ съ прописаніемъ

разныхъ мнѣній и подносится отъ Сената Императорскому Величеству. При слушаніи доклада позволено будетъ съ Генералъ-Прокуроромъ предстать двумъ Сенаторамъ, избраннымъ отъ Общаго Сената Собранія, по одному отъ каждой разномыслящей стороны, къ объясненію всѣхъ причинъ, по которымъ на то дѣло свои мнѣнія положили; указъ рѣшительный Государя, какой дать благоволить, кончить то дѣло, и уже по оному ни къ царствующему, ни къ преиуществующему Государю отзывъ не долженъ быть.

6.

Дѣла, рѣшенныя въ Общемъ Собраніи Сената согласными мнѣніями, должны почитаться окончательно рѣшенными.

7.

Рекла безсмертная Екатерина въ своемъ Наказѣ Комиссіи Новаго Уложенія тако: «Петръ Великій, учредя Сенатъ, учинилъ толь трудный переносъ дѣлъ къ самому Государю, законъ, который не долженъ быть никогда нарушимъ.» Но страсти обладаютъ людьми и могутъ быть крайности, въ котырыхъ возбранить всякое прибѣжище къ лицу правосуднаго Государя, было бы отнять избавленіе страждущему. И такъ, буде бы кто прибѣгнулъ къ Государю съ жалобою на неправоє рѣшеніе Сената, предъявляя важныя и убѣдительныя причины, въ такомъ исключительномъ случаѣ, во власти Государя велѣть представить дѣло себѣ. Но уже по изобличенію отъ дѣла, или судившіе неправоє подвергнутся строгому предъ лицемъ Государя отвѣту и стыду, или дерзнувшій влелеватъ на верховный судъ, понесетъ праведный гнѣвъ и наказаніе, дабы страхъ того обуздывалъ другихъ.

8.

Члены Сената опредѣляются избранные самимъ Государемъ не менѣ чина Тайнаго Совѣтника; благомысліе, незазорная жизнь и свѣдѣніе Государственныхъ законовъ — неразлучныя качества съ ихъ знаменитымъ саномъ.

9.

Голосъ Сенатора, подписанный имъ въ протоколѣ по выслушанному дѣлу, несогласный съ другими членами, хотя бы вышелъ онъ изъ службы, былъ отсутственъ, или же умеръ, долженъ имѣть тоже дѣйствіе, какъ присутствующаго въ Сенатѣ; но если мнѣніе сказалъ бы только на словахъ, не подписалъ протокола, или не подалъ пись-

менного голоса, то тѣмъ не останавливается въ вышеписанныхъ случаяхъ дѣло, и оное рѣшать въ Сенатѣ наличные члены.

10.

Сенаторамъ дано право объявлять именныя указы по роду дѣлъ, изображенныхъ въ указѣ 1763 года. Сенаторъ имѣетъ право представлять о происходящемъ вредѣ въ Государствѣ и о беззаконникахъ, ему извѣстныхъ.

11.

Дѣла въ Сенатѣ должны открыты быть каждому Сенатору, дабы видѣлъ въ Департаментѣ, гдѣ засѣдаетъ, очередь дѣлъ, по которой идетъ къ слушанію и съ какою поспѣшностію данные резолюціи исполняются.

12.

Въ томъ образѣ, что Сенатъ приводитъ въ исполненіе всѣ законы и есть верховное мѣсто суда и расправы, должно постановить, или наче подтвердить, чтобы въ единой власти Сената состояло точное и непосредственное управленіе всѣхъ присутственныхъ мѣстъ въ Имперіи, и чтобъ одинъ Государь, или именной указъ, могъ перемѣнить, или остановить, повелѣнія Сената, и такъ же бы не могъ, кромѣ единого Сената, предписывать образъ исполненія законовъ, и дабы всѣ недоразумѣнія представляемы были на его разрѣшеніе.

13.

По уваженію, что точность исполненія поспѣшествуется выборомъ исполнителей, и въ должности Сената предоставлено ему назначать и опредѣлять чиновниковъ по исполнительній части, только потому слѣдовало бы Сенату избирать въ Президенты Коллегіи, опричь 3-хъ первыхъ, въ Губернаторы и въ другіе мѣста кандидатовъ, и представлять Государю, какъ отъ Высочайшей конфирмаціи зависить тѣхъ опредѣленіе; ибо въ прочія, зависимыя отъ Сената, мѣста по докладу Герольдинъ, самъ опредѣляетъ.

14.

Побудительныя бы указы выходили изъ Сената и по жалобамъ только на Губернскія Правленія и Палаты, дабы вниманіе мѣстъ присутственныхъ не развлекаемое обращалось къ единому Сенату, и дабы никакое мѣсто и лицо не могло взыскивать, или подтверждать, объ исполненіи, или объявлять указовъ по дѣламъ, въ присутственныхъ мѣстахъ производящимся, мимо Сената, чтобы Сенатъ подтверждалъ по жалобамъ, до него доходящимъ, на Губернскія Правленія и Палаты,

и никакъ не входилъ бы въ дѣла апелляціонныя и слѣдственныя, прежде нежели войдутъ они къ нему по порядку.

15.

Всѣ добрые Государя не оскорбляются представленіемъ имъ истины, покровительствуютъ законы и народное благо вмѣняютъ въ свое собственное; всѣ сіи свойства, мы, видя въ царствующемъ Государѣ, не можемъ подумать прогнѣвить его тѣмъ, если испросимъ дозволенія Сенату, что уже Коллегіи по Регламенту, Палаты по Учрежденіямъ имѣютъ, и что отъ Императрицы Екатерины II, въ Наказѣ Новомъ о сочиненіи проекта Новаго Уложенія, предписано представлять Государю, если бы законъ, или указъ, отъ него вышелъ противенъ прежде изданнымъ, вреденъ, или неясенъ былъ; но когда бы, по представленію о томъ, не угоденъ будетъ отмѣнить, тогда уже исполняется оной безмолвно.

Сенатъ, ободренный Указомъ, толико благоволящаго къ нему Государя, все вышешисанное передаетъ Высочайшему благоусмотрѣнію.

ПЕРЕВОДЪ СОЧИНЕНІЯ,
ПРИСЛАННАГО
ВЪ ВОЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО,
ВЪ ОТВѢТЪ НА ЗАДАННЫЙ ВЪ 1766 ГОДУ ВОПРОСЪ:
ЧТО ПОЛЕЗНЕЕ ДЛЯ ОБЩЕСТВА,
ЧТОБЪ КРЕСТЬЯНИНЪ ИМѢЛЪ ВЪ СОБСТВЕННОСТИ ЗЕМЛЮ,
ИЛИ
ТОКМО ДВИЖИМОЕ ИМѢНІЕ;
И СКОЛЬ ДАЛЕКО ЕГО ПРАВА НА ТО ИЛИ ДРУГОЕ ИМѢНІЕ ПРОСТИРАТЬСЯ ДОЛЖНЫ?
КОТОРОЕ ВЪ СОБРАНИИ, БЫВШЕМЪ 23 АПРѢЛЯ, 1768 ГОДА, УДОСТОЕНО ОБЪЯВЕННЫХЪ
ВЪ НАГРАЖДЕНІЕ ЗА ЛУЧШЕЕ РѢШЕНІЕ 100 ЧЕРВОННЫХЪ И ЗОЛОДОЙ МЕДАЛИ.
ТВОРЕЦЪ СЕГО СОЧИНЕНІЯ
Г. Беарде Делабей,
ДОКТОРЪ ПРАВЪ ЦЕРКОВНЫХЪ И ГРАЖДАНСКИХЪ ВЪ АКЕНЪ. *

Разбирая пользы государственныйя, и поелику состояніе земледѣльцовъ долженствуетъ онымъ соответствовать, изслѣдуемъ мы, какимъ образомъ собственность и послѣдняго подданнаго способствуетъ къ прибиткамъ всего народа. Дѣло сіе не касается ни до нравоченія, ни до богословія. Человѣколюбивый Христіанинъ не разчисляетъ достоинствъ: Царя и крестьянина, господина и раба считаетъ онъ равно себѣ братьями. Любовь къ ближнему, будучи въ числѣ первыхъ заповѣдей вѣры, не предписываетъ предѣловъ

* Перепечатывается изъ VIII-й части «Трудовъ Вольнаго Экономическаго Общества къ поощренію въ Россіи земледѣлія и домостроительства, 1768 г. Слб.», стр. 1—59.

благосостоянію и самаго малаго человѣка. Законы, утвержденныя на семъ единомъ основаніи, дозволяютъ крестьянину имѣть всякую собственность: по законодатель, исправляющій только нравы и помышляющій о блаженствѣ будущаго вѣка, могъ бы легко ошибиться въ разпоряженіяхъ владѣнія здѣшняго. Такимъ образомъ Евангеліе, повелѣвающее презирать сокровища сего свѣта, могло бы служить правиломъ въ поведеніи каждаго особливо: но не входя никогда въ разсужденіе о всей связи стѣтскихъ обрядовъ, оставляетъ всякому Государству попеченіе о соблюденіи своей цѣлости, и волю выбирать удобнѣйшія къ тому средства. Не можетъ и любуудріе подать намъ въ томъ совѣта: оно слѣдуетъ только побужденію естества, не внимаешь ниаго гласа, кромѣ человѣчества, и хочетъ всѣхъ устроить благополучными. Персіннннн, Ирокіецъ, Татаринъ, Китаецъ, всѣ имѣютъ равное право пользоваться благосердіемъ Философа. Другъ рода человѣческаго не ищетъ, не жааетъ ниаго, кромѣ благополучія каждаго: и такъ дозволить онъ крестьянину всякую собственность, не помышляя о сопряженной съ знаніями прозорливости, которою укрьбляется, поддерживается и умножается могущество Государства, почти столько же онасается онъ власти, притѣсняющей собственность, сколько насилія, угнѣблющаго владѣльцовъ. Законодатель, будучи только Философъ, скоро бы отдалъ землю свою на разхищеніе всѣмъ своимъ сосѣдямъ. Оставимъ для того мудрецу исправлять свои нравы, и приносить желанія о благоденствіи своихъ согражданъ: но не вѣрнннмъ ему жезлъ правленія: онъ не жааетъ быти соучастникомъ тайностей Царскихъ чертоговъ.

Благоразумнннй политикъ предпочитать долженъ общественную пользу особенной. Надобно ему сообразить всѣ взаимности, и споспѣшествуя, сколько возможно, благополучію всѣхъ, помышлять иначе о пользѣ всего Государства; а сіе соединеніе, зависящее отъ толь различныхъ обстоятельство, и подверженное столь разнымъ приключеніямъ, встрѣчается съ безчисленными трудностями, и ко установленію своему требуетъ такого совершенства, до котораго человѣческой разумъ едва достигнуть можетъ. Всѣ Цари предписывать могутъ законы; но не много было толь превозходнннмъ разумомъ одаренныхъ, конхъ законы достойны, чтобы преданы были потомству: и такъ остается одна только Политика, къ которой должны мы имѣть свое прибѣжище. Не вступаая въ глубокія и бесполезныя разысканія о нравѣ естественномъ, общественномъ и народномъ; не

ссылаясь ученымъ порядкомъ на божественныя и гражданскія узаконенія, не будемъ мы въ тонкость разбирать: Обязались ли поданные Государю на какихъ либо условіяхъ, или неправое насильство похитило вольность слабѣйшихъ? Поставлены ли Государями какіе либо договоры? Общественный договоръ полезенъ ли сильнѣйшему и вреденъ большому числу? Можетъ ли рабъ отринуть свои оковы? Позволено ли народу обратно требовать тѣхъ правъ, которыхъ уже нѣтъ? Состоитъ ли во власти обиженнаго, уклониться отъ обязательствъ, которыя ему становятся вредными? Не станемъ разыскивать, какимъ образомъ начались общества; не коснемся до неизвѣстныхъ основаній извѣстнаго закона, древностию посвященнаго и властию утвержденаго. Подвергать сумнѣнію права Царей, не иное что, какъ отверзти путь къ мятежамъ, возмущеніямъ и бунтамъ. Здѣсь не говорится о правѣ, но о дѣлѣ. Станемъ только изыскивать наилучшіе способы къ исправленію того состоянія, въ которомъ оно нынѣ находится; потщимся болѣе принести пользу, нежели показать себя учеными; удалимся отъ излишней смѣси учености, могущей болѣе затмить вещь, которую бы мы объяснить желали: и такъ положимъ себѣ единственнымъ намѣреніемъ пользу Государства. Но какъ всякое почти Государство въ томъ, что составляетъ его прибытки, отъменно бываетъ отъ другаго, и то, что способствуетъ къ обогащенію одной земли, часто служитъ ко вреду другой; то мы особливо положимъ себѣ предметомъ Россію, Имперію обширную, пространство земли неизмѣримое, коея надобности совсѣмъ инаго свойства, нежели малыя Республики. Къ тому же разсуждается здѣсь о такомъ народѣ, гдѣ крестьянинъ ничего собственнаго не имѣетъ: инако было бы сіе столь же опасно, сколь и безчеловѣчно, разыскивать о собственности, принадлежащей народу отъ безконечнаго времени. Хотя и положимъ, чтобъ возможно было доказать, что сія собственность противна тѣмъ пользамъ, которыя мы изыскиваемъ: однако такое, въ самомъ дѣлѣ правильное, но странное мнѣніе предъстало бы, и ивергло какъ поданныхъ, такъ и Государя въ ужасныя бѣдствія: и такъ разсмотримъ во первыхъ: Полезно ли государству, чтобъ крестьянинъ имѣлъ, или бы не имѣлъ какую нибудь собственность? Во вторыхъ: Какимъ образомъ должна произведена быть сія польза? то есть, сыскавъ, въ чемъ состоитъ наибольшій прибытокъ Государству, разсуждать будемъ о способахъ къ доставленію ему онаго.

ЧАСТЬ I.

§. 1.

Можно сравнить правленіе съ растеніемъ, которое, съ одной стороны, вбирая въ себя соки, удѣляетъ оныя на другую. Вѣтви, листья, цвѣты и плоды имѣютъ согласіе съ сокровеннымъ корнемъ, и неминуемо отъ него зависятъ. Состояніе крестьянъ, ихъ бытіе, ихъ работы, ихъ размноженіе, кажутся съ перваго вида только посредственною отраслю древа; но въ самомъ дѣлѣ составляютъ они самый лучший его корень, почему и правительство объ нихъ должно прилагать всякое попеченіе.

§. 2.

Безчисленное богатство нѣкоторыхъ особенныхъ людей, принадлежащія собственно Государю пространныя вотчины, множественное число войска и самое приращеніе государственныхъ доходовъ, тогда только почитаться могутъ дѣйствительными прибытками, когда мы увѣрены, что источникъ ихъ не изчерпается, что повсюду царствуетъ изобиліе, и что все споспѣшествуетъ общему благоденствію. Не искушайтесь для того блестящимъ мечтаніемъ. Сіяющее въ столицахъ великолѣпіе и роскоши, часто не иное что, какъ только единое убранство; обмазка, покрывающая поверхность зданія и украшающая оное, сокрываетъ, можетъ быть, неминуемое его разрушеніе при самомъ малѣйшемъ потрясеніи; однимъ словомъ: градская роскошь служитъ больше къ доказательству о злоупотребленіи богатства, нежели о довольствіи.

§. 3.

Обзрите же крестьянскія селенія, ихъ жатвы; тамъ-то, въ жилищнахъ ихъ, узнаете вы подлинно существовавшее и дѣйствительное богатство государственное. Тамъ рождается изобиліе для народа, тамъ несомнѣнная его надежда и главное могущество, тамъ найдете вы источникъ надобностей человѣческихъ; наконецъ: тамъ-то обрячете вы истинный размѣръ, по которому изчислить и опредѣлить можете вы силу государства. Вступимъ теперь въ подробности.

§ 4.

Мы можемъ себѣ представить крестьянъ во образѣ челоуѣковъ и во образѣ земледѣльцовъ. Сія разные два вида заключаютъ въ себѣ цѣль, сопрягающую ихъ съ государствомъ и съ каждымъ онаго членомъ.

§. 5.

Бѣдный крестьянинъ, обитающій въ презрѣнной хижинѣ и не имѣющій почти чѣмъ прикрыти наготу свою, составляетъ такую же частицу государства, какъ и самый знатный вельможа: да что? онъ еще и гораздо полезнѣе оному, особливо, когда тотъ вельможа тунеядъ, невѣжда, сребролюбецъ. Бѣдный, поелику сынъ отечества, изъ числа не извергается, но паче умножаетъ оное въ большемъ количествѣ, нежели богатый.

§. 6.

Какъ многонародіе есть первый степень силы и могущества, то изъ сего слѣдуетъ, что чѣмъ болѣе первому способствуемъ, тѣмъ болѣе другое распространяется. Примѣры всѣхъ странъ научаютъ насъ, что крестьяне, женись моложе градскихъ жителей, тѣмъ ранѣе производятъ на свѣтъ дѣтей, а притомъ и крѣпчайшаго сложенія. Начиная прежде и оканчивая позже, питаясь здравѣйшимъ воздухомъ, соблюдая умѣренность въ пищѣ, и всегдашнимъ упражненіемъ въ трудахъ сохраняя крѣпость своего сложенія, способствуютъ они всякимъ образомъ къ приумноженію между ими человѣческаго рода. Сверхъ того безженство, состояніе лестное и соединяющее часто вольность съ разпутствомъ, состояніе покойное и столь подражаемое въ городахъ, почти въ презрѣннѣ у сельскихъ жителей.

§. 7.

Для однихъ сихъ причинъ крестьянинъ достоинъ бы уже былъ всякаго призранія со стороны Государя, который всемірно долженъ стараться о приумноженіи въ земляхъ своихъ народа. Правительство не можетъ лучше успѣть въ ободреніи онаго и въ приращеніи сего великаго Государственного прирѣдка, какъ способствуя всякимъ образомъ благоденствію крестьянъ. Чѣмъ больше крестьянинъ будетъ имѣть выгодностей и покоя, тѣмъ больше окажетъ онъ склонности къ благовременной женидбѣ: будучи благонадеженъ о жребіи рождаемыхъ своихъ дѣтей, не станетъ уже опасаться для нихъ ни глада, ни бѣдности, ниже затрудненій въ своемъ хозяйствѣ; а сей надежной безопасности не можетъ онъ инако имѣть, какъ владѣя имѣніемъ. Но сіе имѣніе должно быть его собственное, и не довольно того, чтобъ оно не было поколебимо, ненадежно и временно; но надлежитъ ему быть столь же настоящему и утвержденному, сколь нужды его и расходы неминуемы.

§. 8.

Въ такомъ разсужденіи не можно предписать предѣловъ собственности крестьянской, не отъемля у нихъ охоты къ женитьбѣ, и не отвращая ихъ отъ работы. Всѣ тѣ, которые между ими хотя малый разсудокъ имѣютъ, конечно не пожелаютъ производить на свѣтъ безщастныхъ дѣтей, которымъ они, кромѣ бѣдности и рабства, инаго наслѣдства оставить не могутъ.

§. 9.

Человѣкъ, осужденный питатися въ потѣ лица своего, безъ сомнѣнія, долженъ трудиться: но Богъ, подвергая его сему труду, въ то же время далъ ему и право на ту самую землю, которую принужденъ онъ былъ обрабатывать.

§. 10.

Съ сею отъ умноженія народа общемою пользою соединяется также и польза всѣхъ владѣльцовъ. Увидимъ мы вскорѣ, какимъ образомъ по умноженіи числа земледѣльцевъ, владѣющихъ со всѣми правами собственности землею, служащею залогомъ ихъ обязательствъ, богатые умножатъ и утвердятъ въ то же время свои доходы.

§. 11.

Но узнавъ всѣ прибыли, произходящія отъ собственности, крестьянамъ дозволенной, какимъ образомъ дѣлжно ихъ до того доводить? Какъ могутъ они владѣть землею, будучи сами во власти у другихъ? Рабъ, самъ въ себѣ невластный, никогда не можетъ имѣть владѣнія, какъ только мнимаго: ибо собственность не можетъ быть безъ вольности. Богатство, принадлежащее рабу, подобно брякушкамъ серебрянымъ, у собаки на ошейникѣ висящимъ: все принадлежитъ господину. Излишно входить о семъ въ дальнѣйшія подробности: ясно, что прежде, нежели можно дать рабу какое имѣніе, надлежитъ необходимо сдѣлать его свободнымъ.

§. 12.

И такъ, вопросъ о собственности объемлетъ два намѣренія нераздѣльные, изъ которыхъ каждое приносить безчисленные прибыли. Но какъ бы велики ни были сіи пользы, произходящія отъ дозволенной крестьянамъ собственности; однако они еще ничто въ сравненіи съ тѣми выгодами, какія должна производить вольность: а какъ первая не можетъ имѣть никакого дѣйствія безъ другой, то, не разлучая оныхъ, покажемъ мы взаимныя ихъ пользы.

§. 13.

Когда слава Царей должна быть причисляема къ преимуществамъ государства, то не можетъ она получить сильнѣйшаго блистанія, какъ отъ дарованія вольности. По всей вселенной раздается гласъ о семъ неоцѣненномъ сокровищѣ: да внемлемъ гласъ всѣхъ народовъ! О вы, Цари! если вы не желаете быть мучителями вашихъ народовъ, то должны вы быть отцами вашихъ подданныхъ. Крестьяне суть ваши чада: какъ же вы можете видѣть вашихъ чадъ рабами? Когда съ одной стороны первая должность вашего состоянія требуетъ, чтобы неусынно пецися о ихъ благоденствіи: то съ другой ваша слава, и что еще больше, ваша собственная польза обязываетъ васъ возвращать полученное ими отъ Бога благо. Какая власть Царя, повелѣвающегоъ только многочисленными стадами скотовъ? Должно возстать, дѣлая для человечества толь оскорбительное сравненіе: однако, презрѣнный рабъ уже не иное что есть, какъ, игомъ обремененный, скотъ. Не приноситъ онъ иной услуги, кромѣ происходящей отъ тѣлесныхъ его силъ. Рабъ, не зная и не дерзая мыслить, не можетъ и самое повиновеніе причестъ себѣ въ заслугу. Какое же удовольствіе разрѣнить его оковы! О! Цари! вы умножите могущество ваше въ единое мгновеніе стами тысящъ человекъ, если вы даруете вольность стамъ тысящамъ невольниковъ. Вы сотворите, вы составите новыя существа; изъ всѣхъ человѣческихъ дѣйствій сіе наиболѣе угодитъ васъ Божеству.

§. 14.

Возобновляется вольность: какое зрѣлище! какія чудеса! Се новая жизнь: исчезаетъ мракъ, возстаетъ духъ, подобно какъ отъ дремоты, удалится невѣжество, сбѣжитъ варварство, естество приметъ новый видъ и украшается; все одушевляется: ободряются паки дарованія, открывается воображеніе, рвеніе и подражаніе воспламеняютъ всѣ сердца: каждый пользуется своимъ бытіемъ, собственная всякаго польза оживляетъ; все естество платитъ дань возстающему трудолюбію. Переменны сіи соединяють всѣ прибутки государственные, подобно какъ тѣло, по возвращеніи живности нѣкоторымъ отнявшимся его членамъ, получаетъ болѣе прежняго красоты и силы.

§. 15.

Крестьяне суть земледѣльцы, и по сему званію мы обязаны имъ почтеніемъ, соотвѣствующимъ ихъ услугамъ. Здѣсь дѣло не о

томъ, чтобъ возбудить сожалѣніе, смягчить духъ, и преклонить къ соболѣзнованію челоѵчество о нѣкоторыхъ несчастныхъ, имѣющихъ врожденное право на воздухъ, ими почерпаемый, и на землю, обитаемую ими, которую естество даровало всѣмъ челоѵкамъ. Сколь бы свято и неоспоримо сіе право ни было; но мы стоимъ еще о возвращеніи другихъ, кои хъ дозволеніе полезнѣе для дающихъ, нежели для приемлющихъ. Хотя бы подлинно и довольно было быти челоѵкомъ, дабы имѣть участіе въ преимуществахъ челоѵчества; однако, мы рассмотримъ еще причины политическія, гласящія въ пользу собственности крестьянства, то есть, мы не инаго ищемъ, какъ только прибытковъ государства.

§. 16.

Крестьянинъ пашетъ, обрабатываетъ, удобряетъ, насаждаетъ и обращаетъ въ свою пользу всю поверхность земли. Безъ него цѣлые уѣзды не производили бы, кромѣ тернія и волчца; безъ него были бы они непроходимые лѣса, служащіе только убѣжищемъ лютымъ звѣрямъ, и безъ него всѣ сіи пустыни были бы бесполезны Государю, богатымъ и народу: наконецъ сіи земледѣльцы, приводя всю землю къ такому достоинству, питаютъ всѣхъ ея жителей, и умножаютъ изобиліе и богатство въ государствѣ. Возможно ли ихъ лишити участія въ тѣхъ самыхъ прибыткахъ, которые они намъ доставляютъ; или лучше сказать, не достойны ли они отъ насъ всякой благодарности, почтенія и чести?

§. 17.

Излишно выхвалять земледѣліе, прославлять его древность, или возвышать его достоинство. Весь свѣтъ знаетъ, что нѣтъ Царя, который бы не происходилъ отъ какого нибудь земледѣльца, * и что всѣ Адамовы потомки въ томъ только между собою разнятся, что одинъ вырываетъ соху поутру, а другой въ вечеру. Здѣсь единственно говорится о его пользѣ. Прибытки, приносимые государству отъ земледѣльцовъ, столь извѣстны, и нашъ вѣкъ столько просвѣщенъ о истинной своей пользѣ, что всѣ благоустроенные народы пекутся поощрять, разиространять и въ большее совершенство приводить земледѣліе.

* И взаимно земледѣлецъ отъ Царя.

§. 18.

Ко утверженію сего истинны представляется намъ множество примѣровъ какъ древнихъ, такъ и нынѣшнихъ временъ. Когда воззримъ на цвѣтущее Римской Республики состояніе, то вспомнимъ съ нѣкоторымъ славнымъ писателемъ, * что земледѣліе, честь обработывать землю, принадлежала только однимъ гражданамъ; а художества и рукодѣлія оставлены были рабамъ. Видѣли правителей, тѣми же самыми руками волящихъ соху, которыми за день до того держали жезлъ правленія цѣлаго свѣта. Но сколь скоро земледѣліе вышло у нихъ изъ почтенія, и на мѣсто его заступила роскошь, начали упадать и Римляне. Еслии похощемъ продолжать сие сравненіе до нашихъ временъ, то найдемъ, что древній Римъ заключалъ въ своихъ стѣнахъ безчисленное множество собраннаго со всѣхъ странъ народа; а однако царствовало въ немъ изобиліе: нынѣ, напротивъ того, пребывающее въ немъ самое малое число жителей, ни о чемъ болѣе не говоритъ, какъ о скудости и гладѣ.

§. 19.

Сравнимъ также неизчетное изобиліе Египта при древнихъ его Царяхъ со владычествующею тамо нынѣ бѣдностію: ужаснемся, взирая на исчезаніе столь великаго плодородія и толь безчисленнаго населенія!

§. 20.

Императоръ Китайскій въ извѣстный день года самъ нашетъ поле, опредѣленное для сего обряда. Сему обыкновенію слѣдуя, его вельможи поощряютъ своими примѣрами и прочихъ подданныхъ. Славный Императоръ Юншингъ превзошелъ всѣхъ своихъ предковъ попеченіемъ своимъ о земледѣліи. Стараніе его о первомъ семѣ и нужнѣйшемъ искусствѣ столь далеко простиралось, что возводилъ онъ въ Мандарины осьмага степени въ каждой провинціи того изъ земледѣльцовъ, который начальниками своего округа признанъ былъ прилѣжнѣйшимъ, рачительнѣйшимъ и честнѣйшимъ челоуѣкомъ, и имя его изображаемо было золатыми буквами въ открытой палатѣ. ** Такимъ образомъ поощряемое у Китайцовъ земледѣліе распростра-

* Разсужденіе о причинахъ великости Римлянъ и ихъ упадка.

** Зри: Прибавленіе къ Волтеровой всеобщей исторіи.

няеть между ими изобиліе, и умножается у нихъ народъ почти невѣроятно. Естьли сравнить всѣ преимущества сей земли съ бѣдностью, владычествующею въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ крестьяне не имѣютъ собственности; то не можно противустоять убѣждающему доказательству о надобности, пользѣ, и почти самой необходимости, чтобъ дозволить земледѣльцамъ безпредѣльную собственность, и что еще болѣе, всякое почтеніе.

§. 21.

Когда Лакедемонъ призналъ съ того степени своего величества, на которой возвели его Ликурговы законы, то Цари его, Агидъ и Клеомень, узрѣли, что паденіе сіе произошло отъ ограниченной собственности, данной малому числу людей: но сколь скоро ихъ стараніемъ умножилось число владѣльцовъ, то Лакедемонъ возвратилъ прежнюю свою силу и сдѣлался паки страшнымъ всей Греціи. Великій Монтеスキю говоритъ, что раздѣленіе земель по равнымъ частямъ подало Риму способъ вдругъ подняться изъ своей низкости.

§. 22.

Между достойнѣйшими почтенія отъ благоразумныхъ людей свидѣтельствами безпрекословно полагать должно изреченіе Сократово: внимайте прекрасныя его слова, преданныя намъ Ксенофонтомъ. «Нѣтъ человѣка, говоритъ онъ, и изъ самыхъ благополучнѣйшихъ, который бы могъ обойтись безъ земледѣлія. Оно умножаетъ наше богатство, укрѣпляетъ наше тѣло, и доставляетъ намъ все, что прилично свободному человѣку. И такъ по справедливости земледѣліе названо питательницею всѣхъ промысловъ. Сколь скоро оно процвѣтаетъ, процвѣтаютъ съ онымъ и всѣ прочія художества: но когда оно пренебрегается, исчезаютъ съ нимъ и всѣ труды какъ на морѣ, такъ и на сухомъ пути.» Надлежитъ для сего прочитати то мѣсто въ новомъ нѣкоторомъ * сочиненіи, которое наполнено человѣколюбивыми и философскими мнѣніями.

§. 23.

Богатство, могущество, однимъ словомъ, всѣ народныя прибитки уравниены состоянію его земледѣлія. Естьли измѣрить поверхность острововъ Британскихъ, то они не составляютъ и двѣнадцатой части пространства тѣхъ земель, которыя имъ подвластны. Англичане

* Сельской Сократъ.

имѣють отъ земледѣлія, то есть, отъ крестьянъ, своихъ матрозовъ, своихъ солдатъ и владѣніе надъ моремъ; отъ нихъ имѣють изобиліе, художества и торговлю. До сего высокаго степени могущества достигли они не иначе, какъ поощреніемъ земледѣлія, ласканіемъ и награжденіемъ крестьянъ. Всякой день давали они награжденія и преимущества земледѣльцамъ, и крестьяне, пользуясь всякою собственностью и вольностью, сдѣлали Англію стократно могуще тѣмъ, которые владѣють во сто разъ болыше пространствомъ земли, но у коихъ крестьяне ничего не имѣють собственнаго. Франція, на примѣръ, платитъ ей повсягоднюю дань, то есть, она принуждена каждый годъ заимствовать у Англіи хлѣба на многочисленныя суммы: съ 1748 по 1750 годъ перешло въ Англію десять милліоновъ чetyреста шестьдесятъ * пять ливровъ.

§. 24.

Противоположимъ сей примѣръ Ишпаніи, Монархіи древней и имѣющей столь знатныя владѣнія. Самая богатая половина новаго свѣта единственно для нея производитъ золото: положеніе ея въ Европѣ, морскія ея пристани, все должно способствовать къ тому, чтобъ сдѣлать ее страшною. Но Ишпанія, предпочитая злато хлѣбу, то есть, богатство, по единому только условію за такое признаніе, имѣніямъ дѣйствительнымъ, существеннымъ и самонужнѣйшимъ, пренебрегаетъ земледѣліе. И такъ сія держава по неволѣ зависитъ отъ всѣхъ тѣхъ областей, которыя прилѣжатъ къ земледѣлію и снабждаютъ другихъ хлѣбомъ. Присовокупите еще къ сему недостатокъ въ людяхъ, который она претерпѣваетъ, имѣя въ нихъ тѣмную нужду.

§. 25.

Обратимъ взоръ нашъ на Польшу; протечемъ обширныя ея воеводства, въ которыхъ бѣдность и уныніе соотвѣтствуютъ всегда презрѣнію, которому тамъ подвержены земледѣльцы. Сколь страшно было бы сіе государство, если бы было въ немъ болѣе согласія между вельможами, болѣе вольности между народомъ! Воззрите на ужасное Оттоманской Имперіи пространство, на неизмѣримыя страны Турецкія, Персидскія и на прочія мѣста Азіи; пройдите всю

* Зрв: Опытъ о збереженіи хлѣба: также: Книгу о прибыткахъ и убыткахъ Франціи и Великой Британніи, стран. 86.

Африку и Америку; изчислите прибыли Европы: повсюду найдете вы богатство и могущество на равномъ степени съ вольностью и поощреніемъ земледѣльцовъ и благосостояніемъ крестьянъ; напротивъ чего, бѣдность и безсиліе суть всегдашній жребій варварскихъ земель, гдѣ господствуетъ еще рабство и самовластіе.

§. 26.

Удивительно, что препровождаящіе всю жизнь свою въ трудѣ, питающемъ человѣковъ, не смотря на то, сами хуже всѣхъ питаемы, и что та часть трудящихся, отъ конхъ происходитъ первое Государственное богатство, наибольшую предъ другими претерпѣваетъ бѣдность. Но наконецъ, когда политики во всѣхъ благоустроенныхъ земляхъ единственно изыскиваютъ всякіе способы къ поощренію земледѣлія, усугубляя награжденія земледѣльцамъ, то кто дерзнетъ положить предѣлы ихъ владѣніямъ. Земледѣлецъ за свои труды имѣетъ право требовать воздаянія, уваженія, ласканія, награжденія, а паче всего совершенной собственности: напротивъ того, государственная польза требуетъ того, чтобъ во всемъ его удовлетворять.

§. 27.

Когда неоспоримые опыты всѣхъ вѣковъ, когда примѣры всѣхъ народовъ, когда повѣствованія о могуществѣ всѣхъ государствъ научаютъ насъ, что наибольшія прибыли производили всегда отъ добраго земледѣлія; когда, напротивъ того, величайшія государства имѣли безъ него только преходящіе успѣхи: то не возможно, чтобы всякъ, усердствующій о пользѣ своего отечества, не старался ублажать земледѣльцовъ. Лучшій способъ привлечь, возбудить, поострить хлѣбопашцевъ, безъ сумнѣнія, есть тотъ, чтобъ дать имъ собственность самой той земли, которую они уработываютъ. Крестьяне, будучи владѣльцами небольшого участка земли, всячески стараться будутъ о приумноженіи, удобреніи и украшеніи онаго: имѣя власть умножить выгоды своего состоянія, устремлять они всѣ свои страсти, всѣ свои помысленія ко взаимному поревнованію. Сладкое удовольствіе, ощущаемое владѣльцомъ, когда онъ, прогуливаясь по своей землѣ, воображаетъ себѣ будущія распоряденія, коими умножить онъ пріятности своего трудолюбія! Трудится онъ для себя, для своихъ чадъ, для цѣлаго потомства; однимъ словомъ: онъ обогащаетъ государство, умножая свою собственность.

§. 28.

Но какіе предписать предѣлы сей собственности? Имѣя только движимое, не можемъ почти назвать его владѣніемъ; и я почитаю его за ничто, для того, что оно не приноситъ ничего, и не производитъ ни единой пользы, происходящей отъ собственности земли; оно не привлекаетъ къ себѣ крестьянина; слѣдовательно должно ему дать землю. А какъ мы уже упомянули, что онъ не можетъ владѣть чужимъ, не имѣя собственнаго; то надлежитъ ему быть вольнымъ: вольность и собственность сопряжены нераздѣльнымъ союзомъ. Тѣ, кои въ той или другой не имѣютъ никакого права, будучи мало побуждаемы къ приумноженію достатка, коиъ они не могутъ пользоваться, работаютъ только по принужденію, стараясь всегда уклоняться отъ трудовъ; они, такъ сказать, упражняются только въ глазахъ своего господина. Земледѣліе въ такихъ рукахъ никогда не можетъ приведено быть въ цвѣтущее состояніе. Двѣ тысячи крестьянъ, такимъ образомъ къ работѣ приневоленныхъ, не слѣлаютъ столько государству пользы, сколько сто земледѣльцовъ, предвидящихъ надежный путь къ обогащенію своему или къ довольному житію: естество отъ ихъ рукъ украшается; они стремятся другъ передъ другомъ разнаживать и удобривать принадлежащую имъ землю; они насаждаютъ, и каждое древо почестъся можетъ умноженіемъ государственнаго богатства: привычка къ трудамъ, принятая по склонности, по рвенію и изъ собственной корысти, остается вѣчною и переходитъ отъ отца къ сыну. Каждый крестьянинъ тцится имѣть столь же хорошую жатву, какъ и его сосѣдь: примѣръ, надежда будущей пользы и воздаянія способствуютъ къ приведенію въ совершенство земледѣлія.

§. 29.

Не опасайтесь, сребролюбивые завистники, чтобы много стяжанія перешло въ руки земледѣльцовъ. Не взирая на всѣ усиленные старанія мудрыхъ Колбертовъ, Генриховъ Четвертыхъ и проч., крестьяне остаются всегда бѣдными. Благополучно бѣ было правительство, которое избавило бѣ ихъ отъ сей бѣдности! Благополучна и сто кратъ блаженна была бы та страна, гдѣ бы состояніе земледѣльцовъ сопряжено было съ наибольшимъ богатствомъ, и подвержено наибольшей зависти! Но златый вѣкъ единая только мечта, котораго и самые искусные законодатели никогда намъ не доставятъ.

§. 30.

Но для чегожь бы опасаться благополучія наибольшаго числа людей? Въ такой странѣ, гдѣ бѣ не много было земли, можетъ быть, должно бы было принять предосторожности, чтобъ большая ея часть не перешла въ руки крестьянамъ. Я говорю, можетъ быть, для того что не доказано еще, чтобъ въ томъ была политическая погрѣшность, хотя бѣ то случилось и въ такомъ государствѣ, гдѣ бѣ крестьяне имѣли участіе въ правленіи. Поля бы ихъ лучше были обработаны, и изобиліе было бы надежнѣе. Развѣ одна только налагаемая на землю подать могли бѣ подать поводъ къ спорамъ со стороны тѣхъ, которые должны питать народъ? Но въ обширной имперіи, гдѣ земля требуетъ еще людей, не должно упускать ни единого средства ко умноженію ихъ числа: должно дать безпредѣльную собственность, и не только оставить крестьянамъ во владѣніе тѣ земли, которыя они могутъ обрабатывать, но надлежитъ еще для нихъ изобрѣтать новыя награжденія; надобно, чтобъ владѣніе ихъ было навсегда свято, чтобы никто не могъ у нихъ отнять земли, развѣ за долги или по другимъ обязательствамъ, какъ то предписываетъ правосудіе.

§. 31.

Не довольно того, чтобъ крестьянина дѣйствительно сдѣлать благополучнымъ; потребно еще, чтобъ окрестныхъ народовъ земледѣльцы состоянію его завидовали: надлежитъ привлекать чужеземцовъ. Се новая государству польза, которыя пренебрегать не должно. Владѣніе земель, припачивая надежда имѣть въ собственности поля, удобныя къ разведенію пашни, награжденія, ласки, отлічіе, а особливо спокойное употребленіе пріобрѣтеннаго крестьяниномъ, прельщаютъ издали взоръ пріятнымъ представленіемъ, которое должно привлекать крестьянъ другихъ народовъ.

§. 32.

Люди обыкновенно безъ побужденія ничего не предпринимаютъ, и ихъ дѣйствія соотвѣтствуютъ всегда силѣ, приводящей ихъ въ движеніе. И такъ неоспоримо, что водимые единымъ страхомъ уподобляются таглому скоту; никогда не дѣлаютъ они свыше опредѣленной работы, отъ которой имъ освободиться не можно: осужденная во всю свою жизнь возить телѣгу, лошадь и рабъ, не имѣющій никакой надежды свободиться отъ своего рабства, подвержены

одинакому жребію: нося равное иго, претерпѣвая равныя наказанія и получая равныя воздаянія, не видятъ они себѣ инаго конца, кромѣ смерти. Здѣсь-то кончатся ихъ труды и ихъ мученія. Какая жизнь! какал надежда! какой конецъ! Подобная скотамъ ихъ жизнь затмѣваетъ ужасъ униженія; однако, случается иногда, что жестокая печаль, объявъ духъ ихъ размышленіемъ, возжигаетъ слабый свѣтъ ихъ разума, побуждаетъ ихъ проклинать бѣдственное свое состояніе и искать оному конца. Такимъ образомъ перевозимые въ Америкаускія селенія Негры, для прекращенія своихъ бѣдствій, и въ отищеніе своимъ господамъ, добровольно себя умерщвляютъ или отравою, или проглотивъ свой языкъ: образъ смерти, кромѣ ихъ, неизвѣстный.

§. 33.

Чегожъ бы можно было ожидать отъ сихъ несчастныхъ, которымъ собственное ихъ бытіе тягостно, которыхъ жизнь состоитъ только въ единомъ раболѣпствѣ и страданіи, которые не имѣютъ инаго чувствованія, кромѣ своего униженія, и которые ползаютъ и движутся во всегдашнемъ снѣ? Они уподобляются человѣчеству только однимъ видомъ и несчастіями. Будучи обременены тяжестью своихъ оковъ, лишены всѣхъ благъ, исключены отъ всѣхъ достоинствъ, не имѣютъ они и надежды, какъ послѣдняго въ самыхъ великихъ несчастіяхъ утѣшенія. Будучи угнѣтены, унижены, презрѣнны, не знаютъ они ничего, кромѣ страха: они суть, по словамъ славнаго Монтеスキю, мертвыя тѣла, погребенныя одно подлѣ другаго. Бѣдныя твари! Они рубятъ дрова, или пашутъ землю по повелѣнію своихъ господъ: наималѣшее желаніе, и самыя маловажныя предпріятія имъ заказаны; великія дѣйствія имъ запрещены: они растутъ, потомъ умираютъ. Чтожъ они сдѣлали? Какія дѣла оставляетъ по себѣ толпа рабовъ, покрывающая поверхность варварскихъ странъ? Что ими произведено? Какіе остаются слѣды прешедшей ихъ жизни? Какое добро, какую пользу принесло государству сіе великое число рукъ? Они роютъ землю, и трудъ ихъ не уподобляется труду и тяглаго скота. Но задернемъ завѣсу предъ картиною, столь унижающего человѣчество, столь плачевною для общества, столь бесполезною для наукъ и художествъ, и наконецъ столь вредною для государства.

§. 34.

Однако, не взирая на глубокое невѣжество, въ которомъ живутъ Турки, и хотя художества въ толь великомъ у нихъ небреже-

нимъ; хотя варварство, униженіе и мракъ никогда не исчезаетъ; хотя гнусная праздность, соединенная съ недовѣріемъ и сѣтованіемъ, владычествуетъ по среди гордыхъ востока властителей: царство ихъ не только не колеблется, но еще часто власть ихъ разиространяется съ ущербомъ другякъ благоустроенныхъ народовъ. Но должно примѣчать, что ихъ нашествія, уподобляясь быстрымъ потокамъ, отрываютъ и уносятъ все, что имъ ни встрѣтится. Усибіи ихъ единственно происходятъ отъ чрезмѣрнаго насильствія, которое угнѣтаетъ, или подавляетъ своею тяжестью не возмогшихъ ему противиться. Подливно, царствы сіи поддерживаются тѣмъ, что они для всѣхъ подданныхъ одно и то же самое имѣютъ установленіе, или лучше сказать, весь народъ, нося равное иго, почитаетъ рабство единымъ себѣ закономъ. Нѣтъ для него иной воли, кромѣ государственной, всѣ его дѣйствія производятся и управляются по его повелѣнію. Простое махины сложеніе составляетъ всю ея крѣпость; довольно одной причины, чтобъ сохранить ея движеніе: будучи всегда постоянна и всегда единообразна, составленіе ея непремѣнно пребываетъ; и сія громада держится единою своею тяжестью. Привычка, примѣръ, слѣпое повиновеніе, а паче всего глубокое невѣжество, закрѣпляя еще больше вѣчныя узы, составляютъ толикую твердость. Народъ превосходя несравненнымъ числомъ, и составляя силу государства; народъ, говорю я, чувствуетъ только половину жестокости того жребія, которой богатые и знатные съ нимъ раздѣляютъ: весь народъ представляетъ токмо стадо, которое пасется и корчится: повиновеніе все содержитъ въ порядкѣ.

§. 35.

Все сіе не можетъ уже быть въ такомъ государствѣ, въ которомъ одна часть обитателей были бы невольниками, а другая пользовалась бы всею вольностію, законами дозволенною. Столь нестройное установленіе не можетъ составить, кромѣ безобразной и грубой смѣси разныхъ существъ и противныхъ между собою выгодъ. Какое неравенство въ теченіи сего правленія! Должно оно имѣть иные законы для вельможъ, иные для рабовъ: при семъ различеніи дѣйствъ, политическая машина должна быть безпрестанно движима въ разные стороны. Порядокъ покрытъ густымъ мракомъ; не извѣстно больше, отцу ли принадлежать рожденные отъ рабовъ дѣти, или господину, или государю? Членами ли ихъ почитать государства,

или подданными Самодержца? Богатый владѣлецъ можетъ по произволению лишить свое отечество помощи многого числа рукъ, коихъ онъ или не употребляетъ, или употребляетъ, но худо. Отъ сей въ разныхъ членахъ нестройности должна неотмѣнно родиться слабость, безсиліе и недѣйствительность, которыя чувствуютъ все тѣло.

§. 36.

Возвратимся къ прежнему. Когда сія собственность, которою пользуются земледѣльцы, приноситъ государству величайшіе прибитки; когда страны, гдѣ крестьянинъ имѣетъ наиболѣе вольности и выгодъ, наиболѣе процвѣтають богатствомъ и могуществомъ: когдажъ, напротивъ того, земли, у которыхъ крестьяне живутъ въ рабствѣ, мало населены; когда науки, художества, промыслы въ нихъ не оживляемы; когда доходы, сборы, подати не уравнены съ пространствомъ областей: то необходимо должно заключать, что нѣтъ ничего полезнѣе для государства, какъ дать крестьянину землю въ совершенное владѣніе; и чѣмъ болѣе разпространится сія собственность, тѣмъ болѣе умножится богатство и могущество государства.

ЧАСТЬ II.

О вы, посящіе на себѣ бремя народнаго благополучія и пекущіяся о государственной пользѣ! Вы, для коихъ народное благоденствіе составляетъ дражайшее и пріятнѣйшее упражненіе! О вы царя, оказывающіе великія щедроты, и долженствующіе получать отъ того великія прибитки! Остановитесь; воздержитесь отъ благодѣяній вашихъ; не разотчайте оныхъ слабо. Не довѣряйте сему хитрому искусству, которое можетъ подавать прелестный видъ своимъ предметамъ; не внимайте инако сего сладкаго краснорѣчія, какъ прельщающую Сирену, которая можетъ повелѣвать вами, по своей волѣ. Я хочу говорить о всѣхъ сихъ согласныхъ и слухъ услаждающихъ рѣчахъ, которыя бы внушила Философія и человѣчество. Повсюду раздается гласъ вольности; со всѣхъ частей свѣта возсылаются желанія въ ея пользу. Безъ сомнѣнія, отъ полудня даже до сѣвера всѣ мыслящіе люди выразили общее сіе чувствованіе, служащее въ честь нашему вѣку. Сии рѣчи, говорю я, изпещренныя цвѣтами, представляютъ только вашимъ очамъ живность розъ, не давая вамъ времени узрѣть ихъ терніе. Поспѣшайте, воскликнутъ они,

изліять сладкіи нектаръ вольности; подражайте богамъ, сотворите людей, и сдѣлайте ихъ щастливыми. Съ прискорбіемъ удерживаю я благотворительную вашу десницу: драгоценный нектаръ и сладчайшее млеко портятся въ нечистомъ сосудѣ. Прежде, нежели станете разточать вожделѣнные сіи дары, приготовьте чистые сосуды, въ которое бы можно было собирать сію небесную росу, не повреждая ея доброты.

§. 1.

Тщетно сердце гласитъ въ пользу вольности, и желало бы вдругъ разторгнуть жестокія узы, коими часть подобныхъ намъ окована. Къ такому усердію, свойственному всѣмъ честнымъ душамъ, къ такой благородной и столь приятной склонности можетъ каждый добродѣтельной человѣкъ легко преклониться. Медлительныя, благоразумныя и основательныя размышленія удерживаютъ отверсти врата. Политика вамъ запрещаетъ открыть безразсудно сіи темницы. Но что? Можетъ ли Политика возпротивиться благополучію людей? Упражняясь въ приобрѣтеніи государственныхъ прибытковъ и великости царей, забудетъ ли она благоденствіе нородовъ? Или, будетъ ли несходственна польза государей съ пользою подданныхъ? Нѣтъ: но во всѣхъ какъ Физическихъ, такъ и Политическихъ приключеніяхъ находится порядокъ въ сходствіяхъ; есть степени, есть цѣпь, которыхъ не должно пренебрегать благоразумію. Такой созрѣвшій плодъ приятенъ вкусу и полезенъ здравію, который, будучи съѣденъ еще незрѣлый, производитъ жесточайшія болѣзни. Подобнымъ образомъ и Политика имѣетъ въ теченіи свой порядокъ: въ ней разнорижаются, въ ней приготавлиются всѣ дѣйствія; словомъ: дѣла не достигаютъ благополучнаго конца, доколѣ они благоразумно доведены не будутъ до надлежащаго степени или совершенства. Первое искусство Политики состоитъ, можетъ быть, въ точномъ и щастливомъ соединеніи временъ и обстоятельствъ. Почти каждый день видимъ мы, что, ударяясь о сей камень, разрушаются самые полезнѣйшіе вымыслы, самыя непорочныя намѣренія и самыя хорошія предиріятія. Неискусный земледѣлецъ, пожиная недозрѣлое поле, собираетъ кучи зеленыхъ травъ, которыя не послужатъ ему ни въ какое употребленіе; а когда бы снялъ оныя нѣсколькими днями позже, то бы составили они богатую жатву. Не довольно, чтобъ посѣять добрыя сѣмяна въ плодосную землю; должно

колосьямъ дать время притти въ совершенство. Люди еще чувствительнѣе проходятъ сіи степени. Каждый новый возрастъ весьма различенъ отъ прешедшаго, и отъ того, который за нимъ слѣдуетъ: упражненія, силы, склонности, мысли, все различествуетъ, все перемѣняется, все умножается или умалается съ лѣтами. Но сія Физическая разность ничто еще въ сравненіи съ тою, какую производитъ воспитаніе, то есть: отрокъ во сто разъ скорѣе къ концу приведетъ дѣло приличное возмужалому, нежели невѣжа дѣло, исправляемое знающимъ человѣкомъ. И такъ надлежитъ признавать наставленіе, воспитаніе, науки и, ежели хотять, всѣ знанія человѣческія за наибольшія различія, которыми отличаются и раздѣляются люди. А какъ смѣшно бы было ожидать отъ отрока, чтобы онъ несъ на себѣ большія тягости, то еще бы безумнѣе было, требовать отъ грубаго крестьянина исполненія законовъ, ему неизвѣстныхъ.

§. 2.

Напримѣръ, теченіе гражданской жизни честнаго человѣка, какъ бы просто ни казалось, требуетъ великой осторожности, благоразумія и добраго поведенія. Находятся въ обществѣ законы, обряды, приличности, взаимства, благопристойности и союзы, которыми честность, искусство и разумокъ должны управлять повсечастно. Не безразумно ли бы было, а иногда и опасно, вывести посреди сего общества дикаго человѣка, раба, незнающаго ни сихъ законовъ, ни сихъ обрядовъ? Не то ли бы самое было отвязать неприученнаго медвѣдя, и пустить его между людей? Коликимъ бы бѣдствіямъ не подвержено было сіе общество? Сей, въ новое существо преобразенный, рабъ слѣпо будетъ слѣдовать стремленіямъ свося воли, своихъ страстей и своихъ хотѣній, которымъ онъ прежде не зналъ другихъ препонъ, кромѣ снятыхъ съ него узъ. Уподобляется онъ коню, который, прервавъ узду, убѣгаетъ съ радостью, оставляетъ иго, рыщетъ и удаляется, дабы уклониться отъ работъ: онъ скачетъ, играетъ по лѣсамъ; не можно уже болѣе его достигнуть. Но сколь скоро зима настанетъ, то, не имѣя убѣжища отъ стужи, ниже запаснаго корма противъ голода, каждый день видитъ онъ умноженіе своихъ нуждъ, и каждый день возобновляется его мученіе; убѣгая отъ работы, трудовъ, не зная кромѣ настоящаго, не можетъ онъ запастись потребнымъ впередъ. Рабъ, имѣя столь же мало прозорливости, и еще болѣе нечувствительности, свободенъ впередъ отъ всякаго при-

нужденія, и почитая покой за первое свое благополучіе, со всѣмъ оному вдается, ввергаетъ себя въ совершенную праздность. Подобны они * муравьямъ, которые, получивъ крылья, не дѣлаютъ уже больше ничего.

§. 3.

Хотя праздность крестьянина, вольнымъ сдѣлавшагося, вредна какъ для него, такъ и для государства, лишившагося его работы; однако, общество должно бы было опасаться еще большихъ безпорядковъ, когда бы оставленъ былъ слѣдовать своимъ страстямъ, не познавъ напередъ новыхъ своихъ должностей.

§. 4.

Примѣчанія сіи не въ одномъ только умозрѣніи состоятъ: печальные примѣры показываютъ намъ бѣдственный жребій невольниковъ, кои въ дарована была вольность прежде, нежели приведены они были въ такое состояніе, что могли оною прямо пользоваться. Во всѣхъ Американскихъ селеніяхъ, куда Европейцы перевозили Негровъ, не видно никогда другихъ бѣдныхъ, кромѣ нѣкоторыхъ изъ сихъ несчастныхъ, свободою дарованныхъ. Лѣность есть одинъ только, получаемый ими отъ своей вольности, плодъ, изъ чего непременно должна слѣдовать нищета. Они становятся въ тягость всему селенію, лишаящемуся рукъ, кои, однако, оно питать принуждено.

§. 5.

Съ собственностію и вольностію тожь самое бываетъ, какъ и съ другими благополучіями: они имѣютъ свое время, свою пору, свое начало и конецъ. Пусть оцепѣнѣвшій и охладѣвшій отъ стужи человекъ безразсудно приблизится къ огню, то вмѣсто чувствованія пріятнаго дѣйствія спасительнаго теплоты, претерпитъ онъ ужасную боль и, можетъ быть, лишится какого нибудь ознобленнаго члена. Пускай при выходѣ изъ самаго густаго мрака, оставляющей свою темницу невольникъ, дерзнетъ воззрѣть на солнце, или только на свѣтъ, котораго онъ столь долго былъ лишенъ; то вмѣсто того, чтобъ вкусить пріятное удовольствіе, увидя паки свѣтъ, зрѣніе его затмится, очи его помрачатся, боль и самое ослѣпленіе послѣдуютъ отъ неумѣреннаго потрясенія внутреннихъ частей глаза. Что было определено естествомъ для нашей пользы, что должно укротить го-

* Испанская пословица, весьма изрядно изображающая сей случай.

лодь, или утолить жажду; то самое, вмѣсто отрады, умерщвляетъ того, кто неосторожно и стремительно на то наступаетъ. Такимъ-то образомъ наилучшія вещи требуютъ предосторожности; такъ-то и исполненіе всѣхъ намѣреній должно быть всегда порядочно расположено, приготовлено и издалека доведено.

§. 6.

И такъ должно приуготовить рабовъ къ принятію вольности прежде, нежели дана будетъ имъ какая собственность. Можетъ быть, что самая ихъ грубая жизнь и невѣжество, въ которыхъ они содержатся, побудятъ ихъ предпочесть свое рабство, будучи увѣрены получать одежду, пищу и содержаніе отъ господъ, имѣющихъ въ томъ свой прибытокъ, чтобъ соблюсти ихъ жизнь, должны они почитать, яко тягостное понужденіе, попеченіе, суеты и безъизвѣстіе оставленнаго собственно на ихъ волю пропитанія. Еслии хотя мало принять въ разсужденіе сію общую человѣкамъ къ праздности и нераченію склонность, то всемірно остерегаться должно, чтобъ не подать къ тому способовъ невѣжамъ, не знающимъ и не желающимъ онаго благополучія.

§. 7.

По сему великое дѣло вольности, и первое изъ всѣхъ благополучій человѣческихъ, можетъ произвести дѣйствіе, совсѣмъ противное тому, которое отъ него ожидается, еслии оно дано будетъ нечаянно и скоропостижно. Прежде, нежели оставить младенца одного на неровной и пропасти наизощенной дорогѣ, должно его мало по малу къ тому приучать и готовить, дабы онъ навикалъ ходить. Прежде всего надлежитъ прибѣгнуть къ воспитанію. Человѣческій разумъ съ природы жаждетъ къ познанію: пользуйтесь врожденнымъ симъ любопытствомъ, дайте ему сознать цѣну вольности, подайте объ ней самое высокое понятіе; словомъ: доведите его до того, чтобъ онъ ея пожелалъ усердно. Сколько же родится добра отъ сего желанія? Онъ предириметъ все, чтобъ освободиться отъ такого состоянія, котораго начнетъ онъ стыдиться: услуги его усугубятся, и вы узнаете по усиленнымъ его стараніямъ разныя степени его стремленія, чтобъ свергнуть свои оковы. Наконецъ не дѣлайте его властелиномъ ни надъ какою землею, не дѣлайте его господиномъ самому себѣ, доколѣ онъ самъ себя не учинитъ достойнымъ быти таковымъ.

§. 8.

Сей неторопливый и осторожный способъ не только служить къ благополучію крестьянина и къ пользѣ государства, но еще сопряженъ онъ съ большимъ прибыткомъ для вельможъ и для богатыхъ владѣльцевъ. Они могутъ въ тоже время благодѣяніемъ своимъ поставить самую высокую цѣну, то есть, что крестьяне желаемой ими вольности иначе надѣяться не должны, какъ за самыя великіе ихъ труды. Такимъ образомъ господинъ могъ бы сказать нѣсколькимъ семьямъ своихъ рабовъ: «Въ прошедшемъ году обработали вы только сто десятинъ; въ прошедшемъ году получилъ я только три ста мѣръ хлѣба отъ вашей пашни; удвойте ваши старанія и труды для моей пользы, обработайте съ усердіемъ вѣренную мною вамъ землю; и какъ скоро вы доведете ее до того, что доходы мои съ нея умножатся еще до ста мѣръ болѣе хлѣба, то я вамъ дамъ землю въ собственное владѣніе; я сдѣлаю васъ свободными и властными обогащаться вашимъ раченіемъ и вашими трудами». Такимъ-то образомъ единое обѣщаніе вольности можетъ уже знатно умножить доходы. Надежда имѣнія, котораго крестьянинъ съ усердіемъ желать будетъ, подастъ ему новыя силы.

§. 9.

Не довольно еще сего: богатые принуждены бдѣть надъ своимъ имѣніемъ и надъ работою сихъ несчастныхъ, коихъ должно побуждать побоями. Рабъ, не имѣя отъ того никакой пользы, чтобъ господинъ его сдѣлался богатѣе, чтобъ земли его были лучше обработаны, чтобъ жатвы его были изобильнѣе, не дѣлаетъ ничего, какъ только то, отъ чего ему уклониться не можно. И такъ не упоминая, что сіе имѣніе не приносятъ никогда всей той прибыли, какую бы отъ нихъ получать было можно, господа въ оныхъ никогда совершенно надежны быть не могутъ. Но дайте собственность крестьянину; пускай бы онъ имѣлъ какое нибудь имѣніе: тогда можете вы безъ всякаго страха препоручить ему управленіе своихъ доходовъ; вы не будете ничего опасаться въ разсужденіи цѣны, за какую вы оное ему уступите: небольшое его помѣстье, или лучше сказать, охота, съ которою онъ прильвнется къ новому своему имѣнію, будетъ вамъ порукою во всемъ. Такимъ-то образомъ богатые, способствуя благополучію крестьянъ, умножать собственное свое богатство, и доходы ихъ тѣмъ надежнѣе будутъ. Владѣльцы, познавъ

истинныя свои пользы, препоручивши имъ свои земли и попеченіе о получаемомъ съ нихъ доходѣ, умножать тотъ самый доходъ, сдѣлавъ напередъ новыхъ въ томъ порукъ.

§. 10.

Разведеніе новыхъ пашень, изобиліе, приумноженіе народа, богатство, будутъ плодомъ раченія людей, заслужившихъ и получившихъ вольность. Но чтобъ возбудить въ нихъ сіе ревностное желаніе, не должно пренебрегать ни единого способа, какой подать можетъ благоразуміе. Не давайте крестьянину вольности и собственности иначе, какъ по частямъ. Завлайте во первыхъ отличіе между рабами, чтобы, смотря по заслугамъ, прилѣжанію, усердію, дарованіямъ, всегда умѣряемы были и награжденія; уступите ему нѣкоторую часть собственности съ уговоромъ; пусть онъ по волѣ вашей владѣетъ движимымъ: потомъ дайте ему помалу и нѣсколько недвижимаго; содержите его всегда въ надеждѣ. Если поощреніе одного передъ другимъ въ него вселится, то вы изъ движущейся машины сдѣлаете изряднаго работника.

§. 11.

Приведите также въ движеніе страсти: онѣ-то побуждаютъ насъ къ предпріятію самыхъ великихъ дѣлъ; пусть ваши крестьяне узнаютъ честолюбіе, сіе благородное желаніе, чтобъ отличить себя отъ скотовъ, и отмѣнить себя одному отъ другаго; вдохните въ нихъ, если надобно, гордость, то есть, трогая ихъ самолюбіе, заставьте ихъ стыдиться подлаго состоянія и невѣжества, въ которомъ они погружены были. Не можно стыдиться, какъ только пороковъ, признанныхъ въ себѣ: слѣдовательно, чтобъ въ ихъ волѣ было заслуживать вольность прежде, нежели можно показать имъ пониженіе рабства. Надобно, чтобъ крестьянинъ, сдѣлавшись владѣльцемъ, гнушался оставшимися еще въ рабствѣ своими прежними собратьями, чтобъ одежда была особливо отмѣннымъ знакомъ, который бы всегда въ глаза мѣтался: убранство сильнѣе всего дѣйствуетъ въ простыхъ душахъ; зависть, ревность, досада произведутъ чудеса. Всѣ философы соглашаются, что страсти суть вѣтры, приводящія корабль въ движеніе; остается только благоразумно управлять онымъ: но какъ корабль безъ вѣтра стоитъ неподвижно, такъ и человѣкъ безъ страстей засыпаетъ.

§. 12.

Наставленіе есть первое средство къ управленію страстей и къ преобразенію человѣка. Того-то не достааетъ крестьянамъ, и можетъ быть, не трудно бы было и сего имъ доставить. Не въ томъ дѣло, чтобъ заводить Университеты и Академіи для ихъ просвѣщенія. Съ начала примѣръ можетъ служить изряднымъ наставленіемъ; потомъ съ одной стороны приходитъ любопытство, и естьли съ другой стороны хотя мало соотвѣтствовать будутъ сему намѣренію ихъ господа, а особливо духовенство, то каждый день послужить новому просвѣщенію разума сихъ несчастныхъ. Христіанское правоученіе здѣсь изрядно сходствуетъ: оно весьма приличествуетъ къ возвышенію человѣческой природы, которая образъ приняла на себя самъ Богъ, въ пользу которой Онъ все содѣлалъ, и за которую наконецъ претерпѣлъ Онъ смерть. Столь проповѣданная въ сей вѣрѣ, любовь приближаетъ еще болѣе человѣка къ человѣку, раба къ своему господину и народъ къ своему Государю; сіе, совершенное между рабами и господами, равенство въ будущей жизни, любовь къ ближнему и проч. все сіе, будучи безпрестанно повторяемо почтенными устами, возвышаетъ душу и дѣлаетъ ее спокойною.

§. 13.

Весьма бы полезно было доставить священникамъ небольшую книгу наставленій, которая бы они должны были порядочно толковать крестьянамъ. Не меньше бы пользы принесло, естьли присокупить къ тому краткія правила земледѣлія, которая бы были ясны, легки и всякому понятны. Сіе искусство нынѣ доведено до такого совершенства, что можно безъ труда сообщить его основанія незнающимъ, кои только слѣдуютъ древнимъ обыкновениямъ, привычкѣ и свисканной иногда чрезъ долговременное, а иногда и вредное упражненіе способности. Они всегда потратятъ много времени и труда, доколѣ ихъ не научатъ лучшему. Дабы тѣмъ больше придать важности симъ наставленіямъ, то должно бы было еще умножить, естьли возможно, почтеніе и повиновеніе крестьянъ къ ихъ священникамъ, къ чему самое почтеніе отъ господъ много послужить. Не можно довольно раздать и выхвалить сихъ краткихъ книжицъ.

§. 14.

Естьли къ симъ частымъ наставленіямъ присокупить награжденія для тѣхъ, кои наилучше употребятъ оныя въ свою пользу;

естьли только двѣ семьи какой деревни передъ другими лучше будутъ одѣты, дома ихъ лучше прибраны, и они въ состояніи будутъ другимъ сказать: «Поле сіе принадлежитъ мнѣ и моимъ потомкамъ; я хочу насадить деревья на моей землѣ:» то не будетъ ни одного въ сосѣдствѣ крестьянина, который бы не пожелалъ столько же быть благополучнымъ, чтобъ также сказатъ: «Моя земля, мое поле», и проч.

Пусть знатные окажутъ всякую благосклонность новымъ семьямъ владѣльцамъ; пусть Государь наградить ихъ нѣкоторыми преимуществами; словомъ сказать: пусть они почувствуютъ знатное себѣ отличеніе отъ всѣхъ тѣхъ, которые остались еще въ рабствѣ: скоро всѣ приведены будутъ въ движеніе, скоро честолюбіе всеитися во всѣ ихъ сердца, и всякій стараться будетъ превзойти другаго. Малый участокъ земли можетъ привлечь къ себѣ и удержать цѣлую семью. Каждый крестьянинъ потщится умножить и украсить свое стяжаніе. Богатства особенныхъ людей, будучи такимъ образомъ усугублены, умножатъ количество общаго богатства, и государство отъ того будетъ сильнѣе.

§. 15.

Когда сими способами просвѣтятся ихъ разумъ и исправятся ихъ нравы, тогда уже можно будетъ разрѣшить оковы рабства; железныя, общинныя и данныя владѣнія поострятъ ихъ къ трудолюбію. Новый сей народъ, искупленный изъ тьмы невѣжества и рабства, обогатитъ своихъ благотворителей, и наконецъ вступитъ опять во владѣніе правъ, полученныхъ имъ непосредственно отъ Начальника естества. Вольности! Какой блистающій свѣтъ простирается съ одного Имперіи края до другаго! Естество паки возстаетъ отъ сна, все обновляется, поля населяются жителями, художества ободряются, науки приходятъ въ совершенство; оживотворяется все.

Радость и чувствованіе благодарности вступаютъ на мѣсто унынія и печали: вездѣ слышны веселые клики. Новый сей народъ возсылаетъ къ небу усердныя моленія. Философы, мудрецы всѣхъ народовъ, словомъ, весь родъ человѣческой прославляетъ великость сего приключенія. Стихотворцы и Риторы вносятъ въ храмъ вѣчности гласъ всѣхъ народовъ и чувствованія всѣхъ сердець.

§. 16.

Но слышу вельможъ, пораженныхъ сею новостію, и отвращающихся отъ того, чтобъ отказаться отъ ужаснаго права, какое предки ихъ имѣли надъ своими крестьянами. Къ удовольствію, чтобъ самовластно повелѣвать великимъ числомъ людей, къ верховной власти, столь ласкательной для самолюбія; наконецъ, къ привычкѣ господствовать надъ другими, которою наслаждается надмѣнность сердца человѣческаго, присовокупляется еще мнимый прибытокъ, сопротивляющійся дарованію вольности. Что будетъ изъ нашихъ полей, безъ сомнѣнія, скажутъ нѣкоторые владѣльцы, которые одну только наружность вещей обозрѣть въ состояніи? Кто станетъ земли наши пахать, когда рабы наши будутъ вольными? Кто станетъ произращенія наши развозить по городамъ на продажу, когда рабы наши будутъ сами въ себѣ властными? Кто будетъ работать на нашихъ фабрикахъ и мануфактурахъ, когда мы не будемъ имѣть права удержать и принудить къ работѣ нашихъ рабовъ? Сколь скоро свободятся они отъ рабства, станутъ только то дѣлать, что имъ будетъ угодно и пріятно: и такъ, лишившись собственности надъ работниками нашими, потеряемъ мы и прибыли свои, отъ ихъ трудовъ происходящія. Такое, по видимому, справедливое разсужденіе достойно особливаго разсмотрѣнія.

§. 17.

Нѣтъ, господа! Давъ вольность крестьянамъ вашимъ, вы ничего не потеряете, но еще умножите ваши доходы. Вы гораздо вѣрнѣе будете ихъ получать; вы уменьшите заботы ваши и ваши страхи о работахъ сихъ безщастныхъ, отъ которыхъ вы нынѣ очей вашихъ ни на часъ отвратить не можете, чтобъ не узрѣть ихъ праздныхъ и безъ дѣйствія. Нѣтъ, господа! Никогда не вздумаютъ они бѣжать, сколь скоро прельщаемы будутъ хотя малою собственностію. Воззрите на примѣры всѣхъ благоустроенныхъ въ Европѣ народовъ; подражайте онымъ. Богатые, не утруждая себя всегдашнимъ надзираніемъ, получаютъ исправно и порядочно свои доходы. Удовольствіе видѣть слѣдующую вездѣ за вами собачку, которая васъ любитъ и вамъ ласкается, можетъ ли сравняемо быть съ тягостнымъ трудомъ водить медвѣдя? Собачка ваша никуда отъ васъ не отходить, но всячески васъ забавляетъ; чѣмъ больше она на волѣ, тѣмъ больше вамъ повинуется: напротивъ того цѣль, на которой держите вы медвѣдя, и бичъ, которымъ вы безпрестанно принуждены его

бить, служа всегдашнимъ мученіемъ ему, столько же утруждаютъ и васъ, будучи вы не въ состояніи ни на что его привести, какъ только побоями. Такимъ образомъ склонность и пріятство заставляютъ все дѣлать и все предпринимать; напротивъ чего, при ненависти и принужденіи, все достигать должно силою.

§. 18.

Сіе чувствованіе сродно естеству человѣческому; дѣйствія человѣческія преимущественно управляются надеждою и страхомъ. Надежда есть движеніе тихое, добровольное, благопріятное и столько же ласкательное для дающаго и общающаго, сколько полезное для получающаго. Награжденія привлекаютъ сердца, оживляютъ духъ, возбуждаютъ благодарность, когда между господами и крестьянами состоятъ будутъ только союзы благопріятства и полезное обонимъ взаимное вспомошествованіе. Сколь скоро крестьянинъ найдетъ въ томъ собственный свой прибытокъ, чтобъ обогатить господина, котораго онъ любитъ, то всѣ его помышленія устремятся ко взаимной ихъ пользѣ: онъ въ состояніи будетъ на все отважиться, словомъ, онъ употребитъ крайнія свои силы. Такой союзъ, такое согласіе произведетъ взаимное удовольствіе, удаленное отъ всякаго принужденія, и котораго самовластный господинъ и рабъ чувствовать не въ состояніи: напротивъ того, страхъ производить одно только уныніе. Сіе принужденное, насильное и естеству противное состояніе, уподобляется напряженному луку, всегда утружденному и всегда грозящему. Наказаніе столь же тягостно тому, отъ кого происходитъ, когда онъ имѣетъ душу чувствительную, сколь болѣзненно для того, кто наказывается. Знаю, что есть люди жестокосердаго, лютаго, свирѣпаго, варварскаго и кровожаждущаго нрава; знаю, что есть столь злые, что муча другихъ людей, чувствуютъ изъ того нѣкое себѣ удовольствіе. Не намѣренъ и простирать рѣчь свою къ симъ чудовищамъ, безбожіемъ своимъ человѣчество посрамляющимъ. Пусть сіи тигры грызутъ, терзаютъ несчастливыхъ жертвы ихъ неистовства, доколѣ Богъ иститель не поразитъ ихъ самихъ. Воздохнемъ, оплачемъ жребіи силъ безщастныхъ, имѣющихъ надъ собою властелинами людей, наполненныхъ желчи, злости и надмѣнія. Разумъ и любомудріе не могутъ стоять противъ такого неистовства, котораго Христіанство укротитъ не въ состояніи; они сопротивляются всему, уступая единственно своимъ страстямъ. Оставимъ ихъ.

§. 19.

Станемъ только говорить тѣмъ, коихъ признавася мы человекѣми, достойными носить сіе имя. Симъ покажемъ мы, что ихъ прибыли согласны съ природнымъ ихъ свойствомъ; возьмемъ въ примѣръ фабрики. Употребляютъ они при мануфактурѣ тысячу работниковъ, которые въ известное иѣкоторое время сдѣлали сто аршинъ полотна: не имѣютъ уже они впередъ никакой себѣ отговорки; должно имъ всегда въ такое время сдѣлать сто аршинъ. Такъ, мнѣ кажется, бываетъ почти всегда наилучшее теченіе принужденныхъ работъ на таковыхъ фабрикахъ. Но отвѣдайте другой способъ: поступите такъ, какъ съ землями; общайте вольность тѣмъ семьямъ, которыя больше другихъ сработаютъ, и вы скоро увидите, что вмѣсто ста аршинъ полотна получите вы, можетъ быть, 150. Продолжайте сіе поощреніе, отвратите всѣ трудности, разрѣшите цѣпи, препятствующія свободному обращенію всѣхъ сихъ машинъ: скоро вы увидите, сколь легко и исправно происходитъ будетъ ихъ движеніе. Не возможно довольно сего повторить. Всѣ владѣльцы, получающіе такое число полотна или хлѣба отъ трудовъ известнаго числа крестьянъ, не имѣютъ и не будутъ никогда имѣть инаго способа къ умноженію своего прибѣтка тѣмъ же числомъ рукъ, какъ только общая награжденія. Но не можно рабамъ давать награжденій; слѣдовательно крестьянамъ вашимъ неотмѣнно перестать должно быть рабами, чтобъ могли они умножать прибыли отъ трудовъ своихъ. Тогда-то можете вы дѣлать съ ними договоры; тогда-то они, желая соблюсти себѣ новыя свои стяжанія, оказывать будутъ самыя большія услуги. Вы будете получать въ назначенный день ваши доходы, еслии они обязались вамъ платить оныя въ такое время, подъ опасеніемъ большаго съ нихъ взыскація; и еслии бы по какому либо случаю кто изъ сихъ безщастныхъ умыслилъ бѣжать, то можетъ ли быть лучшей способъ, чтобъ его удержать и привязать къ своей сторонѣ, какъ дать ему иѣкоторую собственность. Должно уже быть дѣлу чрезвычайному, которое бы понудило его покинуть небольшой свой участокъ земли; словомъ: какъ скоро крестьяне ваши будутъ имѣть собственныя земли, такъ скоро и вы будете имѣть больше надежности, то есть, уступая принадлежащее вамъ личное право, которое вамъ ничего не приноситъ, доставите вы себѣ множество существенныхъ правъ, какихъ вы не имѣли, и которые вамъ много принесутъ пользы.

§. 20.

Сія щастливая перемѣна, по малу въ дѣйство производимая, не приключить нималаго государству потрясенія. Вольность, которой всегда предшествовать будетъ желаніе быть свободнымъ, приходить рабовъ все общать и все исполнять самымъ дѣломъ Народы. не сложившіе еще всю дикость нравовъ и варварство. сдѣлаются трудолюбивыми, бодрыми, рачительными и ко всякимъ промысламъ способными, и наконецъ уподобятся другимъ благоустроеннымъ народамъ. Вселится тогда и въ самыя хижины учтивство, благонравіе, честныя и нѣжныя чувствованія, здравыя разсужденія и благоразумныя помышленія: обитать уже будутъ мыслящіе люди тамъ, гдѣ прежде находились только самодвижущіяся машины. Неуроботанныя прежде земли произращать будутъ хлѣбъ, украшаться деревьями и покрываться стадами всякаго скота. Толпа рабовъ раздѣлится на двадцать семействъ, воздвигнутся двадцать жилищъ. Сіе множественное число разныхъ прибытковъ составитъ общую пользу, и собственность, дозволенная великому числу безщастныхъ, произведетъ чрезъ тысячи различныхъ средствъ необъятную прибыль. Каждое новое хозяйство будетъ источникомъ истекающему оттуда изобилію. Усердіе и трудолюбіе сихъ отъ рабства свободенныхъ полными руками разливать будутъ богатство во всѣ стороны государства. Каждый особенный человекъ пожелаетъ разпространить свое владѣніе, и все населится, все наполнится жителями. Изъ дикихъ лѣсовъ родятся села и деревни, и обширныя степи превратятся въ провинціи; словомъ: вельможи, у которыхъ въ рукахъ находится немалая часть прибытковъ государственныхъ, умножать также и свои собственные, даруя крестьянамъ собственность и вольность.

§. 21.

Быть страшнымъ своимъ сосѣдямъ и отъ нихъ почитаемымъ; быть въ состояніи, въ нужномъ случаѣ собрать многочисленныя войска; заключить въ предѣлахъ своего владѣнія изобиліе; предписывать законы всѣмъ народамъ, недостатокъ въ хлѣбѣ имѣющимъ; производить множественнымъ числомъ людей, способныхъ къ приведенію въ цвѣтущее состояніе художествъ, торговли, добыванія металловъ, мореплаванія, земледѣлія и проч. соединить во едино силу, богатство и могущество, считаться могутъ нераздѣльными при-

бытками отъ умноженія народа, которое само въ себѣ есть постояннымъ слѣдствіемъ собственности и вольности крестьянъ.

Изъ всего онаго слѣдуетъ, что самая большая государственная польза состоитъ въ томъ, чтобъ крестьянинъ имѣлъ совершенную въ землѣ собственность.

Когда мы со удивленіемъ взираемъ на чудныя дѣла, произведенныя ПЕТРОМЪ Великимъ въ его земляхъ, то вдругъ покажется, что преемники его, подобно сыну Филиппа Македонскаго, могли бы сказать, что онъ имъ ничего великаго слѣзять болѣе не оставилъ. Но какъ Александръ въ подвигахъ своихъ знатно превзошелъ своего отца, такъ равномерно предоставлено было безсмертной Екатеринѣ, содѣлать еще большія чудеса, одушевляя, просвѣщая и даруя новую жизнь безчисленному множеству рабовъ, чувствующихъ только половину своего бытія, и преобразая такимъ образомъ людьми многія тысячи самодвижущихся машинъ.

Девизъ:

In favorem libertatis omnia jura clamant; mais est modus in rebus.

Въ пользу вольности всѣ права гласать;

Но есть во всемъ порядокъ и предѣлъ.

НЕОБХОДИМОСТИ НАДѢЛЕНІЯ КРЕСТЬЯНЪ ЗЕМЛЕЮ.

Вѣками и опытомъ цѣлой Европы доказано, что человекъ вольный, обезпеченный въ своей собственности и наслаждающійся личною свободою, трудолюбивѣе и дѣятельнѣе, и трудъ его производительнѣе; ибо онъ выбираетъ его, сообразуясь съ своими силами и способностями, слѣдовательно и Государству сей человекъ полезнѣе; ибо съ богатствомъ онаго, слѣдствіемъ труда, прибавляется благосостояніе внутреннее и могущество, доставляющее безопасность вѣдущую.

Въ Россіи большая часть поселянъ рабы, а другіе стѣснены въ свободѣ дѣйствія съ запрещеніемъ переходить съ мѣста на мѣсто по произволу: то если расторгнуть узы однихъ и разорвать путы вторыхъ. Россія войдетъ, безъ сомнѣнія, передъ прежнимъ въ лучшее положеніе.

Сего положенія желать и ожидать должно, но дойти до него иначе нельзя, какъ посредствомъ сильной перемены, которой многіе мнимо, или справедливо, страшатся.

Правда, перемена сія произведетъ сильное потрясеніе, переменитъ нѣкоторыя состоянія, давно утвержденныя; обогатитъ и разоритъ нѣкоторыхъ — обонхъ безъ труда и опущенія. Чтобъ приступить далѣе къ ней, надобно сперва сразиться съ личной выгодой многихъ сильныхъ и богатыхъ, и со многими предразсудками, которыми основаніе эгоизмъ. Не смотря на всѣ сіи препятствія, перемена сія необходима и исполненіе оной не столь трудно, какъ съ перваго взгляда кажется.

Цѣль всякаго общества есть благоденствіе всѣхъ членовъ онаго; по несовершенству человечества, сей цѣли достигнуть невоз-

можно, но должно къ ней всегда стремиться, дабы подойти какъ можно ближе. Горе народамъ, гдѣ управляющіе не заняты сей мыслию и возлежать въ бездѣйственномъ покоѣ. И потому—то обществу, гдѣ большое количество частныхъ лицъ благоденствуетъ, въ политическомъ смыслѣ счастливо и твердо; когда же, напротивъ, благоденствуетъ меньшее, то оно страждетъ. Страданіе противно всякому существу, и потому старается оно отъ него освободиться. Сіе стремленіе къ прекращенію страданія происходитъ отъ природы общества и бываетъ причиною исцѣленія онаго и благоденствія. Если сему природному влеченію полагаютъ преграды, то общество гибнетъ, разрушается: или сильнымъ движеніемъ отчаянія, и даже пожертвованіемъ части своего существа, прекращаетъ страданіе. Сіи сильныя движенія называются политическими переворотами: не предусмотрѣнные и не предупрежденные благоразумными распоряженіями, они влекутъ за собою безчисленныя бѣдствія, но приготовленные и постепенно во время произведенныя бывають иногда спасительны и всегда полезны.

Страданія облегчаются и перевороты предупреждаются заранѣе принятыми мѣрами, иногда легкими, иногда важными, глядя по обстоятельствамъ. Мѣры сіи должны быть таковы, чтобъ, при производимыхъ ими перемѣнахъ, почувствовали ихъ только тѣ, которымъ стало лучше, или по крайности, чтобъ количество потерпѣвшихъ было какъ можно менѣе; всего же лучше, если можно сдѣлать такъ, чтобъ ни тѣ, ни другіе сихъ перемѣнъ вдругъ не замѣтили. При семъ особенно наблюдать надобно опасное дѣйствіе страстей, которые, будучи раздражены, малѣйшую черемѣну преобразить могутъ въ общій переворотъ; ибо быстрый и внезапный переходъ отъ одного положенія въ другое, совершенно различное, возбуждаетъ новыя мысли, желанія, надежды, почти всегда суетныя, но противныя старымъ предразсудкамъ и привычкамъ; бореніе опасное, и предупредить его необходимо нужно.

Дабы увѣрить челоуѣка непредубѣжденнаго, что большое число жителей въ Россіи страждетъ, и что перемѣны по сему необходимы, стоитъ только исчислить ихъ чиноположенія.

1. Дворяне, имѣющіе право имѣть земли и крестьянъ: ихъ 225,000.
2. Духовенство, имѣющее право имѣть одну землю, которую обрабатываютъ большею частію своими руками: 215,000.
3. Купцы пользуются правомъ земли: ихъ 100,000.

4. Мѣщане — имѣютъ право земли: 750,000.
5. Олнодворцы въ правѣ имѣть земли, но не перемѣщаться.
6. Воины.
7. Крестьяне казенные 6,000,000.
- 8 Крестьяне помѣщичьи — лишены личности свободы и собственности: оныхъ 10,000,000.

Изъ числа сего надобно исключить воиновъ, которыхъ участь всегда и вездѣ была, есть и будетъ — раны въ войнѣ и побои въ мирѣ.

Послѣдніе два класса, не имѣющіе свободы дѣйствія, часто принужденные заниматься трудами, имъ несвойственными, жить въ мѣстахъ нездоровыхъ, или безплодныхъ, видѣть нищету своихъ успій, и трудъ свой располагаемый праздностію, или хищностію, видимо бѣдствуютъ, особенно помѣщичьи, которые ко всему оному не имѣютъ права на собственность, ибо въ полномъ смыслѣ рабы. Все, здѣсь сказанное, доказыаается единымъ взглядомъ на ихъ положеніе, но еще болѣе сравнительной картиною съ прочими состояніями. Со времянь Петра Перваго, когда Россія начала обогащаться и просвѣщаться, Дворяне видимо перемѣнились въ свою пользу. Дома ихъ превратились въ дворцы, не уступающіе зодчествомъ Италіи и Франціи; иностранныя сукна служатъ имъ одеждою; заморскія вина замѣнили наливки предковъ; Англійскія лошади кипятъ подъ всадниками; жены ихъ въ шалихъ Персидскихъ, кисеяхъ Индіи, дѣти за дорогія деньги учатся всему, и не помнятъ одной нравственности. Однимъ словомъ, сей классъ пользуется всѣми выгодами богатства, просвѣщенія и роскоши, которая есть излишекъ богатства. Сію роскошь и благоденствіе Дворянъ многіе принимаютъ за доказательство общаго благоденствія, чѣмъ оно и быть должно, и чего однако же, нѣтъ. Ибо сіе богатство истекаетъ не отъ природы вещей, но отъ постепеннаго обогащенія всѣхъ сословій, изъ которыхъ владѣльцы земель, пользуясь большими способами, приобрѣли, безъ обидъ другимъ, богатство и наслаждаются онымъ, какъ достойной наградой трудолюбія; но источникомъ сего богатства есть излишняя и неограниченная власть Дворянъ надъ крѣпостными, которая даетъ имъ способы для своихъ прихотей лишать земледѣльца необходимаго. Съ того же самаго времени, какъ Дворяне, узнавъ утонченности роскоши и вкуса (и кто жъ не изберегъ лучшаго?), столь быстро возвысились надъ прежнимъ своимъ состояніемъ, поселяне если не унизились, то вѣрно не перемѣнили своего: все также бѣд-

ны. также невѣжественны, ибо все также рабы. И видимое бѣдствіе сего многочисленнѣйшаго разряда требуетъ уже по сей части перемѣны.

Однодворцы, пользуясь достаточными для земледѣльца правами, довольнѣе и богатѣе прочихъ: если и они терпятъ, то причины сего совершенно другія и въ составъ сего сочиненія не входятъ. Купцамъ, мѣщанамъ и духовенству жаловаться не на что: пользуются всевозможными правами, и безъ злоупотребленій могли бы быть довольны.

Взглянувъ на всѣ сіи сословія и вникнувъ въ ихъ положеніе, убѣдимся въ необходимости перемѣны, ибо страданіе большаго количества членовъ не убавляется, и нѣтъ причины ему кончиться, а тысячу прибавится. Сей перемѣны требуютъ справедливость, человеколюбіе и общая польза, ибо она сдѣлается, если ее не сдѣлаютъ.

Теперь разберемъ, полезна ли сія перемѣна; велико ли отъ оной произойдетъ потрясеніе. и такъ ли трудно ее произвести, какъ вообще думаютъ. Для сего предположимъ ее уже совершенною, и тогда увидимъ, кто изъ членовъ общества теряетъ и кто выигрываетъ. Очевидно и много выигрываютъ крѣпостные, которые изъ вещей превратятся въ людей, приобрѣтутъ голосъ и собственность.

Казенные, приобрѣта свободу дѣйствія. Купецъ, получа предъ прежнимъ покупщикомъ и болѣе и богатѣе. Ремесленникъ по той же причинѣ. Духовенство принуждено будетъ просвѣтиться; слѣдственно, и оно не потеряетъ. Воинъ остается въ томъ же положеніи. Дворяне, правда, лишаются части правъ своихъ, но съ нимъ еще не сопряжена потеря собственности и ихъ потеря болѣе мнимая, нежели существенная. И вотъ что слѣдуетъ доказать, ибо предразсудки противъ сего.

Хотя крестьянамъ возвратится вольность, но у нихъ съ помѣщиками останется неразрывная связь, основанная на взаимной необходимости. Дворяне—владѣльцы земель, которыя нужно обрабатывать для дохода; крестьяне имѣютъ руки, которые должны употребить на обрабатываніе земли, чтобъ не умереть съ голоду. Двѣ пользы, равно огражденные свободой, и вѣроятно всякій сохранить свою; слѣдовательно, помѣщикъ благоразумный не потеряетъ; лишится всего алчный, жестокий, безразсудный. Но они вездѣ должны наказываться, и мудрость постановленія явится во всемъ блескѣ, когда сіи послѣдніе пострадаютъ.

Дворяне опасаются трехъ случаевъ:

1. Что земли ихъ останутся впустѣ, ибо много земель ненаселенныхъ и праздныхъ.
2. Что оброкные, по малоземелью, отойдутъ отъ нихъ.
3. Что многія заведенія и мануфактуры принуждены будутъ оставить по недостатку рукъ.

Возраженіе первое. Хотя въ Россіи много праздныхъ земель, но онѣ совсѣмъ не близки къ мѣстамъ населеннымъ. Чтобъ дойти до оныхъ, крестьянинъ долженъ имѣть капиталъ, котораго онъ обыкновенно не имѣетъ, долженъ потерять годъ работы, долженъ побѣдить, на природѣ вещей основанную, привязанность къ родинѣ и отвращеніе къ мѣсту новому, гдѣ часто и самый климатъ ему вреденъ. Къ тому же въ пустомъ мѣстѣ, гдѣ земля ни по чѣмъ, и произведенія рукъ его будутъ цѣниться дешево. Слѣдственно, безъ крайней нужды онъ не перейдетъ — и помѣщикъ дохода не лишится. И теперь есть во всѣхъ губерніяхъ люди, которые пользуются свободой переходить, и даже съ пособіемъ со стороны Правительства, но они предпочитаютъ остаться въ дорогой странѣ, чѣмъ селиться въ пустынь.

Возраженіе 2-е. Второму случаю подвержены помѣщики въ малоземельныхъ губерніяхъ, у которыхъ люди большею частию мастеровые и почти всѣ на оброкѣ: но мудрено, чтобъ и эти лишились своего дохода. Земель мало, слѣдовательно, онѣ дороги. Крестьяне имѣютъ на нихъ жилища и заведенія, слѣдственно, они обязаны ихъ нанимать. И, вѣроятно, согласятся они лучше продолжать оброкъ свой, чѣмъ перевозиться со всѣмъ имуществомъ и искать дешевыхъ земель въ отдаленныхъ странахъ. Къ сему же присовокупляются нравственныя причины, основанныя на физическихъ, изъясненныя въ предъидущемъ параграфѣ. Переходить будутъ, исключая частные случаи, которые должны быть рѣдки, отъ чрезмѣрнаго стѣсненія: 1. Сего общая польза требовать должна, и всякой обязанъ способствовать, чтобъ человѣкъ имѣлъ возможность худое положеніе переимѣнить на хорошее, или хорошее на лучшее. Кто дерзкой челоуѣконенавидѣць противъ сего? 2. Все жъ помѣщикъ доходу не лишится, ибо въ соразмѣрности стѣсненія его земель, стѣснятся и окружныя, и трудность перелода все таже, и цѣны на земли будутъ подниматься въ соразмѣрности.

Возраженіе 3-е. Могутъ потерять тѣ, которые имѣютъ фабрики и разныя заведенія руководѣльныя; но если людямъ выгодно быть на фабрикахъ, они на нихъ останутся; если нѣтъ, то зачѣмъ ихъ принуждать къ промыслу невыгодному, отвлекая отъ выгоднѣйшаго? Отъ сего страждетъ цѣлое Государство. Но что должно произойти съ фабриками, которыя истинно нужны (вѣроятно, ненужныя надобно истреблять)? Мануфактуристъ прибавитъ цѣну работникамъ и возвыситъ цѣну на товаръ: тогда бѣдные воспользуются излишкомъ богатаго. А такъ какъ человѣкъ, имѣющій собственность, будетъ богатѣе не имѣющаго оной, то съ прибавленіемъ зажиточнымъ умножится расходъ на товары, которыхъ теперь не покушаютъ отъ бѣдности.

Есть особенные случаи, но которые, впрочемъ, очень рѣдки, что бѣдный помѣщикъ землею имѣетъ сосѣда, у котораго въ оной излишекъ; и такой лишится части своего дохода противъ теперешняго: однако же не совсѣмъ, потому что и богатый землею даромъ ее отдавать не будетъ. Малое количество таковыхъ станежъ въ потерѣ небольшой суммы утѣшится воззрѣніемъ на общее благоденствіе, которому они содѣйствовали.

Потеряютъ еще тѣ, которые, пользуясь древностію законовъ, продаютъ крестьянъ изъ барышей по однопочтѣ; но эги, и при теперешнемъ даже положеніи вещей, потеряютъ только случай быть сослану въ Сибирь.

Изъ сего изложенія очевидно, что перемена нужна.

Что при переменѣ большая часть чиновъ Государства выиграютъ.

Что почти всякой благоразумный, умѣренный, кроткій ничего не потеряетъ.

Что безразсудный, жестокий, алчный, всего лишится — и наказаніе произтечетъ отъ природы преступленія.

Что Дворянство потеряетъ только то мнимое право, на предразсудкѣ эгоизма основанное, и которое подавало поводъ всѣмъ злоупотребленіямъ, недостойнымъ имени Дворянина.

Что лишеніемъ сего права, которымъ пользуются только недостойные, большая и полезнѣйшая часть гражданъ приобрететъ существенныя выгоды.

Что отнятіемъ многихъ случаевъ быть порочными, заставить нѣкоторыхъ быть добродѣтельными.

Что съ правомъ имѣть собственность, ее приобретутъ.

Что съ собственностію разольется просвѣщеніе.

Что просвѣщеніе убавитъ пороки.

Что невозможность пользоваться по произволу трудомъ и временемъ другаго произведетъ всевозможное равенство состояній.

Что равенство состояній убавитъ роскошь, ибо тотъ не роскошничаетъ, кто потребляетъ только произведеніе труда своего.

Что по всѣмъ симъ причинамъ желать и содѣйствовать достиженію сей цѣли есть дѣло всякаго благомыслящаго гражданина, озареннаго свѣтомъ разума и поправшаго предразсудки гордости и тщеславія, предпочитающаго великую пользу общую, которая принесетъ со временемъ существенныя выгоды ему — пользѣ частной, минутной и ничтожной.

Опасаются дѣйствія страстей, и справедливо: онѣ часто и при малой перемѣнѣ производятъ сильныя потрясенія, которыя разрушаютъ связи общества и ввергаютъ ослѣпленные народы въ бездну гибели и злополучія. И по истинѣ, гдѣ страсти могутъ дѣйствовать сильнѣе, какъ не тамъ, гдѣ не только онѣ, но воля и мысль были въ оцѣпенѣніи смерти, гдѣ узла удерживала смѣлыхъ, цѣпь ковала сильныхъ, тягость ярма достаточна была для толпы малодушныхъ, благоразумныхъ, робкихъ, слабыхъ, осторожныхъ, слѣпыхъ? Гдѣ слово одного, часто сказанное безъ воли, или противъ оной, служило закономъ множества; наказаніе быстрѣе грома разило попавшагося и угрожало всякому; гдѣ величались униженіемъ и гордились рабствомъ? Можно ль тамъ вдругъ позволить и мыслить, и дѣйствовать, открыть путь къ просвѣщенію, вещи претворить въ людей, однимъ словомъ: водворить свободу? Не представить ли симъ обширное поле, людемъ буйнымъ, безпокойнымъ, которые, рабы своихъ страстей и всоруженные гибельными дарованіями, омрачать понятія народа, зло выставлять добромъ, своеволие волей, насиліе правомъ, воспользуются слабостью однихъ, дерзостью другихъ, легковѣріемъ многихъ, нечестивомъ почти всѣхъ, причинягъ общее бѣдствіе и обмануть надежду добродѣтельнаго? Онѣ сѣялъ, а порокъ пожаля!

Въ теченіи вѣковъ, не разъ сія картина бѣдствій возобновлялась предъ очами человѣчества; черты однѣ, оттѣнки другіе, видѣли и предки, видѣли и мы, грозитъ и потомкамъ!... Но, по счастью, Россія не въ томъ положеніи, чтобъ можно было сдѣлать хотя малѣйшее примѣненіе.

1. Главная перемяна произойдетъ въ положеніи крестьянина и на нравственность его сильно подѣйствовать вдругъ не можетъ, потому что суровый климатъ и земля, ничего сама не производящая, заставляютъ его много трудиться; большой трудъ требуетъ большаго успокоенія. Слѣдовательно, суетнымъ мечтамъ нѣкогда занимать человека, потъ проливающего, или потъ отирающаго. Хотя бы и заняла, то невозможность исполненія и опасность предпріятія скоро рѣ должны ихъ уничтожить. Обширное пространство препятствуетъ скорому сообщенію и лицъ и мнѣній; незнаніе грамоты еще болѣе раздѣляетъ поселянъ и лишаетъ людей безпокойныхъ всѣхъ средствъ дѣйствовать на ихъ непросвѣщенные умы; общая крайняя бѣдность и недалняя опасность умереть съ голоду и холоду предупредить всѣ замыслы жить безъ труда и на счетъ ближняго (главная причина народныхъ волненій); слѣдовательно, на тепершнее время свобода его ограничивается только полученіемъ права и способа пріобрѣсти собственность и просвѣщеніе.

2. Власть Государя Самодержавная и поддерживаемая мнѣніемъ крѣпка; располагая многочисленныя войскомъ, сильна и болѣе нежели достаточна для прекращенія случайныхъ частныхъ безпорядковъ. И какое лучшее употребленіе власти сдѣлать можно?

3. По чему перемяну сію произвести не вдругъ, а постепенно, принявъ сперва предварительныя мѣры, которыя бы всѣхъ крестьянъ приготовили къ принятію свободы, помѣщиковъ къ возвращенію оной. Дать время однимъ съ нею познакомиться, а другимъ побѣдить закоренѣлыя предразсудки. Начать дѣйствовать слегка, но такъ, чтобъ могущество производимыхъ обстоятельствъ, безъ большаго усилія, привело умы въ надлежащее положеніе.

Для сего предложены многіе способы, и многіе найдены не удобными: одни точно неудобны, другіе потому названы таковыми, что никакого принять не хотѣли. А всякое дѣло, чтобъ кончить, надобно начать.

И крестьяне еще рабы: не по тому, чтобы истинная польза помѣщиковъ сего требовала и объ нихъ заботятся немного; не по тому, чтобы польза Государства сего требовала: нѣтъ, рабство противно ей, равно какъ справедливости и человеколюбію, и не по тому, чтобы освободить ихъ было невозможно: по причины сему другія, которыхъ изъяснить здѣсь не мѣсто.

УКАЗЪ

ТОБОЛЬСКОМУ АРХІЕРЕЮ О РАСКОЛЬНИКАХЪ.

Въ Указѣ по секрету Преосвященному Тобольскому, отъ 9-го Марта, 1783-го года, изображено въ пунктахъ:

(Въ дѣлѣ 1788-го г., Февраля 16-го, N. 86-й, по вѣдѣнію Сената.)

1. Какъ имяннымъ Высочайшимъ, Іюля отъ 20-го, 1782 года Указомъ повелѣно: двойныя подати съ записавшихся въ расколъ не взыскивать; а на основаніи сего узаконенія, по анпробованному Правительствующимъ Сенатомъ Генералъ-Поручика и Кавалера Кашкина мнѣнію, и наименованіе Раскольника въ книгахъ, спискахъ и нигдѣ уже не существуетъ: то, соотвѣствуя сему, и ему, Преосвященному Тобольскому, съ своей стороны, всѣмъ Тобольской Епархіи Духовнымъ Правленіямъ и Священно и церковнослужителямъ приказать, чтобы и они, какъ въ подаваемыхъ духовныхъ росписяхъ и другихъ вѣдомостяхъ, или какихъ бы то ни было спискахъ, такъ и въ словесныхъ разговорахъ, онаго наименованія Раскольника не употребляли, а писали бы въ тѣхъ росписяхъ и именовали всѣхъ своихъ прихожанъ единственно по ихъ званіямъ, кто въ которомъ находится.

2. Показуемое съ стороны удаляющихся отъ правосвѣрія на Православное Духовенство нареканіе, яко бы въ чинимыхъ ими притѣсеніяхъ и взяткахъ при исправленіи исповѣди, и будто бы Священники бывшихъ на исповѣди, кто ихъ не подарить, пишутъ небывшими, что и составляютъ они къ объявленію себя Раскольниками главною причиною, хотя никѣмъ и не доказано, и сіе, по возвращенію ихъ отъ правосвѣрія, весьма, кажется, удалено отъ истины.

Но какъ нынѣшніе въ тамошнихъ мѣстахъ обстоятельства требуютъ, чтобы и мысленные Священнослужителей пороки и подозрительныя мнѣнія, поколику возможно, были отвержены, тѣмъ найпаче, что таковое, разсѣянное на Священниковъ, подозрѣніе не точію заблудшихъ можетъ удерживать отъ обращенія къ истинѣ, но и колеблющимся къ подобному поползновенію служить не малымъ поводомъ; къ тому же порокъ корыстолюбія хотя и всегда есть обществу вредный, но въ семъ случаѣ долженъ быть почтенъ за тягчайшее противу самаго Святыя Церкви преступленіе и сущій развратъ; для того Тобольской Епархіи всѣмъ Священнослужителямъ найстрожайше подтверждать, чтобъ бывшихъ и не бывшихъ у исповѣди и Святаго причастія прихожанъ, въ духовныхъ росписяхъ писали по самой сущей справедливости, безъ всякихъ прищипокъ, и ни за какія требы, сверхъ положеннаго ильнымъ 1765-го года, Февраля 17-го дня, Высочайшимъ Указомъ, ничего не домогались, а особливо за исповѣдь, по содержанію того Указа, ничего ни подъ какимъ видомъ ни у кого не требовали, и бывшихъ у исповѣди и причастія не бывшими отнюдъ не писали, подъ опасеніемъ за таковое злоупотребленіе не точію лишенія чиновъ ихъ, но и отсылки въ свѣтскую команду, для поступленія, яко съ развратниками общества, по законамъ, и въ томъ за всѣми Священно и церковнослужителями велѣтъ Духовнымъ Правленіямъ и Закащикамъ прилѣжно смотрѣть и доносить, и съ виновными поступать безъ послабленія, а о не бывшихъ у исповѣди, на основаніи прежнихъ ильныхъ 1718, Февраля 19-го, 1737, Февраля 4-го, и 1765 годовъ, Сентября 30-го числа, указовъ, сообщать изъ Консисторіи въ свѣтскія команды по прежнему и оставлять ихъ разсмотрѣнію.

3. Приходскимъ Священникамъ прихожанъ своихъ, естли кто усмотрится въ каковомъ заблужденіи и отвращеніи, исправлять и къ исповѣди и причастію Святыхъ Таинъ, какъ для личнаго пріобрѣтенія каждаго души, такъ и для пользы Государственной, стараться приводить, гдѣ благопристойность мѣста и время дозволить, не скоростію и не строгостію, или принужденіемъ, но Апостольскимъ ученіемъ и увѣщаніемъ, и усерднымъ настояніемъ, со всякою кротостію, терпѣніемъ и челоуѣколюбіемъ, и съ пастырскою любовію, съ доводами изъ Священнаго Писанія, а въ случаѣ и несклонности ихъ, не только насилія и притѣсненія, паче истязанія, не чинить, но и видовъ грубыхъ и огорченій, которыя могутъ, вмѣсто

пріобрѣтенія, навести большее отвращеніе и злобу, отнюдь не показывать, а оставлять таковыхъ времени; ибо дѣло и званіе Священническое состоитъ во всегдашнемъ преподаваніи прилѣжнаго и внятнаго ученія, а обращеніе сердець человѣческихъ дѣло Божіе есть.

4. Притомъ всѣмъ Священникамъ чрезъ Закащиковъ и Десятонаачальниковъ благопристойнымъ образомъ и строжайше подтверждать, чтобъ они отъ такихъ разглашеній и мнѣній, яко бы прежде бывшіе въ двойномъ окладѣ, по снятіи съ нихъ двойныхъ податей, обязаны неминуемо и въ скоромъ времени приступить къ исполненію правилъ Святыя Церкви и къ принятію исповѣди и Святыхъ Таинъ, всячески воздержались, и такового развратнаго толкованія отнюдь никому не внушали, и потому къ исповѣди и причастію ни малѣйшаго усилія имъ не чинили, дабы чрезъ то, еслии паче чаянія кто изъ тѣхъ бывшихъ въ двойномъ окладѣ и ихъ послѣдователей отъ возложенныхъ должностей и отъ повинностей къ узаконенному порядку отвлеченымъ, или въ какомъ либо смятеніи и колебимости окажется, не могло оное относиться на духовныхъ, подъ опасеніемъ, еслии отъ кого изъ духовныхъ къ развращенію поданъ будетъ и малѣйшій поводъ, неизбѣжнаго осужденія по всей строгости законовъ.

5. Сверхъ же сего, съ какою предосторожностію Духовнымъ Правленіемъ, Закащикамъ и Десятонаачальникамъ и приходскимъ Священникамъ въ тѣхъ селеніяхъ, въ которыхъ издавна лишашіеся Православныя Церкви обыватели находятся, во обращеніи на путь спасенія поступать, въ томъ ихъ, или назнача къ тому по способности и знанію особенныхъ чиновъ, о которыхъ благоразуміи, кротости, смиреніи и добронравіи ему, Преосвященному, довольно извѣстно, снабдить ему, Преосвященному, отъ себя довольными наставленіями, и въ томъ также и въ прочемъ во всемъ, относящемся къ сему дѣлу, поступать съ такою точно предосторожностію, какъ отъ правящаго Генераль-Губернатора должность, Г. Генераль-Поручика Кашкина, предписаніе Правительствующимъ Сенатомъ подтверждено.

6. Еслии гдѣ окажутся упоминаемые въ репортѣ Господина Генераль-Поручика и Кавалера Кашкина бродяги, предающіе по селеніямъ сумазбродные правила и посягающіе распри и междоусобіе, и о томъ доидеть до свѣдѣній духовныхъ правителей и приходскихъ Священниковъ, то имъ самимъ, для отвращенія отъ себя

подозрѣнія, въ чемъ, каковыи нѣче во изысканіи таковыхъ, отнюдь не входитъ, а только, развѣдать достоверно и не разглашая, данати знати пристойныи образоиъ немедленно въ городахъ Городничиниъ, а въ прочииъ селениихъ Кавказиъ-Исраваникаиъ, для поступленія въ такоиъ случаѣ во даниоиу ииъ предвизиію.

7. Если оиъ, Преосвященныи Гобольскій, во его, ближайшему о тамошнихъ обстоятеиствахъ, свидѣнію, кроиъ вышенисаниаго, предусмотритъ еще какиа полезныа средства, объ оиыхъ Святѣишии Синодъ предоставляетъ пастырскому Его Преосвященства попечеіию, только бы оиыа, а равно и отравленія въ вышеозначенныа селенія нарочно опредѣленныи духовныиъ, производииы были всегда не шнако, какъ по сношенію и согласію правящаго Генералъ-Губернаторскую должность, а въ отсутствіе его, съ Губернаторомъ, и что по сему происходить будетъ, Святѣишему Синоду обстоятеильно по секрету репортовати. И о томъ для вѣдома Правительствующему Сенату сообщати свидѣніе.

ВОПЛЬ

СТАРИННАГО СУДЬИ,

КОТОРАГО ИНЫЕ НА СМѢХЪ НАЗЫВАЮТЬ ФИЛАНТРОПОМЪ, И КОТОРОЙ, ОДНАКО, НЕ ШУТЯ ЛЮБИТЬ БЛИЗНЯГО.

Чему люди не смѣются.... Иные смѣются и филантропіи. Пускай себѣ смѣются. А тѣ, которые, по милости ея, съ каторги воротились, или подъ кнутъ не попали, скажутъ не разъ и очень усердно: «Дай Богъ ей пожить на свѣтѣ.»

Впрочемъ, не для спасиба, а человекъ спасается отъ напасти, и соблюдается слово: «Въ темницѣ бѣхъ, и посѣтите Мене.»

Есть и такіе, которые говорятъ: «Вѣдь не онъ судилъ, что ему дѣла? зачѣмъ мѣшаться?» — Это то же, чтобы сказать: «Ежели ты увидишь на улицѣ, что грабятъ и рѣжутъ человека, не мѣшайся, хотя бы ты могъ его и отъ смерти избавить; что тебѣ дѣло? На это есть Полиція;» или: «Вѣдь не ты его рѣжешь.»

I.

О НЕСЧАСТНОМЪ ЖРЕБИИ КРЕСТЬЯНИНА СТРѢЛЬНИКОВА.

Содержаніе дѣла.

Вятской Губерніи, Яранскаго Округа, крестьянинъ Калина Стрѣльниковъ, двадцать лѣтъ имѣющій отъ роду, по доносу Свя-

ценника, сужденъ былъ въ произношеніи имъ хулы и ругательства на иконы.

Стрѣльниковъ признался только въ томъ, что онъ, пьяной, глядя на икону чудотворца Николая, сказалъ, что сей Святой точно таковъ видомъ (съ плѣшью), какъ хозяинъ того дома, въ которомъ онъ это говорилъ. А какіе кромѣ того были отъ него точно хулы, того по дѣлу не открыто, и во все оного производство, съ самаго начала до окончанія въ Сенатѣ, довольствовались такимъ отзывомъ свидѣтельствовавшихъ двухъ крестьянъ и одной бабы, что «произносимой Стрѣльниковымъ хулы и ругательства выразить не можно, по причинѣ употребленія имъ скверныхъ словъ.» Баба же она же еще показала, что Стрѣльниковъ на иконы плевалъ.

Недостатки производства.

а) Свидѣтели не всѣ подѣ присягою опрашиваны; и самой бы надежнѣйшей, старикъ хозяинъ, у котораго въ домѣ все происходило, спрашиванъ безъ присяги. Свидѣтельство же безъ присяги, по законамъ, не пріемлется. б) Что будто Стрѣльниковъ плевалъ на иконы, о томъ показала только одна баба, и также безъ присяги. Но свидѣтельство одного лица, какое бы оно ни было, и хотя бы съ присягою, по законамъ недостаточно. в) Не изыскано: 1. Пьянъ ли подлинно былъ Стрѣльниковъ, или пѣтъ? 2. Не раскольникъ ли онъ? 3. Свидѣтели не имѣли ль съ нимъ ссоры, и не могъ ли онъ ихъ чѣмъ законно отвѣсть? Примѣтять должно, что главное свидѣтельство, на которомъ основывались, происходило отъ отца и родныхъ братьевъ сыновъ его. Не столько естественно было имъ по-разниться, хотя бы и въ неправдѣ.

Заключеніе Сената.

Сенатъ, разсматривая дѣло сіе, положила: «Хотя означенный крестьянинъ Стрѣльниковъ въ произношеніи имъ дерзновенныхъ и Христіанскому закону противныхъ нареченій и не признается, но какъ, во первыхъ, уличается въ томъ свидѣтельскими показаніями; во вторыхъ, прежде сего сужденъ уже былъ за кражу по двумъ дѣламъ и присужденъ къ наказанію плетью, и въ третьихъ, повальнымъ обыскомъ оглашенъ онъ челоукомъ поведенія распутнаго, обращающимся въ крамалъ съ людьми подозрительными, а при томъ въ обществѣ нетерпимымъ: то его, Стрѣльникова, согласно рѣше-

нію Вятской Палаты Уголовнаго Суда, наказавъ кнудомъ тридцатью ударами и выставка повелѣнные знаки, сослать въ каторжную работу.»

Докладъ подписали:

Николай Сушковъ.

Юрій Нелединской-Мелецкой.

Лаврентій Шетневъ.

Ноября 28 дня,
1810 года.

Законы.

Оное заключеніе сдѣлано по слѣдующимъ законамъ:

Улож. 1-й гл., ст. 1-я. Богохульника, обличивъ, казнити, сжечь.

Воинскихъ Артикуловъ:

3. О хулителяхъ и презирателяхъ имени Божія, поносящихъ службу Божію, и ругающихся слову Божію и святыми Тайнствами.

4. За ругательство Святыхъ наказывать, по состоянію особы и хуленія, тѣлеснымъ наказаніемъ, отсѣченіемъ сустава, или лишеніемъ живота.

6. А ежели оное ругательство изъ легкомыслія произошло, то первые два такихъ преступленія наказывать заключеніемъ на 14 дней въ желѣзы, и вычетомъ жалованья, или гоняніемъ шпицрутень.

Въ толкованіи на сей артикулъ сказано, что ежели преступитель въ помянутой винѣ на тѣлѣ будетъ наказанъ, то можетъ и церковное публичное покаяніе при томъ же учинить.

Воинскихъ Процессовъ 2-й части 2-й гл. пункта 1:

По изобрѣтенію судей, рѣшенія чинятся по доказательствамъ.

2. Такъ же объ образѣ суда.

Отдѣленія Морскаго Устава, книга 4, гл. 1, пункты:

3. За ругательство Святыхъ, по состоянію особы и хуленія, тѣлеснымъ наказаніемъ наказывать, или живота лишать, по силѣ хуленія.

4. О извѣтѣ въ сихъ случаяхъ.

5. Сей пунктъ сходенъ съ 6 Воинскихъ Артикуловъ.

Уставъ столичныхъ городовъ 7 гл. 7 параграфъ:

Чтобъ судъ опредѣлялъ наказанія виновнымъ.

Указами 1754, Сентября 30:

Какъ наказывать осужденныхъ къ смертной казни.

1763, Февраля 10-го, 3 пункта:

Въ повальномъ обыскѣ опороченныхъ и не приемлемыхъ на поруки, ссылатъ на поселеніе. Но NB. Въ этомъ же указѣ еще сказано: «Лучше 10 виновныхъ простить, нежели одного невиннаго истязать.»

1775, Апрѣля 29:

Указъ Сенатской, и Сенатской то сепаратной, въ одномъ случаѣ на представленіе Юстицъ-Коллегіи, данной о томъ, что нѣтъ нужды помогать отъ судимаго признанія, когда онъ совершенно изобличается. Это извѣстно: но что почитать вѣрнымъ изобличеніемъ, безъ уликъ и свидѣтельствъ несомнѣнныхъ? И не лучше ль тутъ ошибка въ оправданіи, нежели въ обвиненіи? Самая строгость закона извиняетъ первую. Впрочемъ странно, какъ этотъ Сенатской Указъ выписывается въ Сенатѣ за законъ. А есть иманной, чтобъ въ подобныхъ случаяхъ руководствоваться X главою Наказа Улож. Комисіи, того не выписываютъ и не держатся.

1797, Сентября 13, 1798, Октября 15:

Сии указы о томъ, куда отправлять въ ссылку.

1802, Генваря 17:

Указъ мнѣ очень памятенъ. Онъ вышелъ по моему представленію, въ удержаніе обременительныхъ производствъ и безмѣрно строгихъ рѣшеній по Губерніямъ, въ коихъ, при уничтоженіи Тайной Экспедиціи, положено было вершить дѣла по первымъ двумъ пунктамъ о людяхъ нижняго состоянія. Но сей Указъ къ настоящему дѣлу о Стрѣльниковѣ совсѣмъ не относится. Онимъ предписано вносить въ Сенатъ и къ Государю дѣла, извѣстныя подъ названіемъ первыхъ двухъ пунктовъ, по которымъ производство принадлежало до Тайной Канцеляріи и Экспедиціи, и каковыми разумѣются дѣла, от-

носящіяся до первыхъ двухъ статей 2 гл. Уложенія; что особливо истолковано, какъ послѣдокъ въ Указахъ 1730 Апрѣля 10, и 1762 Октября 12 дня, гдѣ именно сказано, 1-й пунктъ: «Умыслы противъ Императорскаго здравія, персоны и чести Его Величества.» 2 пунктъ: Бунтъ, измѣна противъ Государя и Государства», — и по невѣдѣнію, можно сказать, законнаго устава, отнести иногда къ первому въ селѣ родѣ пункту 1-ю статью первой главы Уложенья. Дѣла же о богоульникахъ и церковныхъ мятежникахъ и не слѣдуетъ по законамъ производить секретнымъ порядкомъ; а производились они иногда въ Тайной, и особливо въ царствованіе Императрицы Екатерины II по велѣніямъ, на случай только даванинъ, и то для того, чтобъ удалить такія дѣла отъ разгласки и слѣдствія толковъ, а еще больше для того, чтобъ удобно было смягчать наказанія, отступая отъ строгости законовъ, безъ соблазна всенародному свѣдѣнію.

Примѣчанія.

1.

Во первыхъ должно примѣтить, что всѣми статьями законовъ, къ настоящему и подобнымъ дѣламъ относящихся, опредѣляются наказанія за поношеніе ругательными словами Святыхъ Угодниковъ, а не иконъ. Въ толкованіи же законовъ извѣстно, что надобно держаться точныхъ ихъ словъ; и особливо, кажется, пріятный есть долгъ челоуѣколюбиваго судни придержаться слова, когда черезъ то можно спасти отъ гибели челоуѣка, не ослабляя силы закона.

2.

Не можно съ довольнымъ вниманіемъ различать всякихъ оттѣнокъ въ дѣлахъ уголовныхъ: а тутъ находится и очень существенное различіе. Есть раскольники, которые Святыхъ Угодниковъ гораздо больше уважаютъ, нежели многіе изъ слывущихъ Православными, а образцовъ советѣмъ не пріемлютъ; другіе имѣютъ предразсудокъ презирать иконы новописанныя и въ этомъ именно у нихъ главное свойство живимаго ихъ достоинства, или фанатизма ихъ расколовъ, терпимыхъ Правительствомъ, по причинамъ, весьма основательнымъ и благоразумнымъ.

Когда же есть раскольники и толпами, то естественно, чтобъ не вырвалось иногда у нихъ словъ противныхъ: а жестоко ихъ за

то наказывать тоже, что больного горячкою наказывать за то, что онъ бредитъ. Вылѣча горячку, и бреда не будетъ.

Болѣанъ расказовъ раядается тѣлою суевѣрія и безразсудной ревности. Просвѣщеніе одно для нея лѣкарство. Кавши же только ожесточаютъ расколы, и всего больше питаютъ, воспламеняя ложнымъ мученичествомъ.

И сверхъ того, естли въ обычай войдутъ тяжкія наказанія за подобныя дѣла, то самымъ трудолюбивымъ земледѣльцамъ гораздо нужно будетъ прибавить трудовъ, чтобъ, кромѣ оброковъ и домашнихъ обиходовъ, запастись и на то, чѣмъ бы отдѣлаться отъ каторги, когда подстережетъ на словѣ какой нибудь деревенской батька, или Земскаго Суда подъячій... не дерзаемъ касатися далѣе.

3.

Не изслѣдовано, Стрѣльниковъ не раскольникъ ли? И не изъ легкомыслія ли произошли такія ругательства отъ молодого чело-вѣка 20 лѣтъ, которой ежели былъ пьянъ, что также не изслѣдова-но, а весьма вѣроятно, то легкомысліе было ему еще и гораздо есте-ственноѣе. Въ 6-мъ же пунктѣ Воинскихъ Артикуловъ сказано: «Еже-ли слова онаго ругателя токмо изъ легкомыслія произошли, а учинится то единожды, или дважды, тогда имѣетъ преступитель 14 дней въ желѣзы заключенъ быть, и жалованіе его на мѣсяцъ въ шпиталь вычтено, или гонимемъ шпицрутенъ.»

Есть преступленія, которые законами за пьянство не извиняются: однако, по Уложенію, гл. 21 ст. 69, 72 и 73 даже тотъ, кто до смер-ти убьетъ пьянымъ дѣломъ, наказывается не смертью, и гораздо легче, нежели кто бьетъ съ умышленія и въ трезвомъ умѣ. Впро-чемъ неоспоримо, и по опытамъ извѣстно, что самой благоразумной и добронравной челоуѣкъ можетъ въ пьянствѣ то сдѣлать, чего бы никогда онъ не сдѣлалъ въ умѣ трезвомъ, и что всякому можетъ случаться быть пьяну. О слѣдствіяхъ пьянства тоже опять можно сказать, что о бреда въ горячкѣ, или о приказахъ въ сумасшествіи. Не натурально требовать, чтобъ горячкою больной не бредилъ, и сумасшедшій не проказничалъ. Законы же земскіе, челоуѣческіе не могутъ налагать обязанностей, кромѣ такихъ, которыхъ исполненіе не превосходитъ натуральныя силы, и зависитъ отъ свободной воли челоуѣка. Спрзведливѣе законъ наказанія за самое пьянство, кото-рое есть болѣзнь произвольная, а не за слѣдствія ея; и въ Уставѣ

Благочинія, въ статьѣ 256, о воздержаніи пьянства, наконецъ сказано: «Буде же въ пьянствѣ кто учинилъ проступокъ, или преступленіе безъ намѣренія, да накажется пьянства срочнымъ воздержаніемъ въ рабочемъ домѣ».

Но какія дѣла, кажется, приличнѣе иногда судить въ Судахъ Совѣстныхъ, какъ не о важныхъ преступленіяхъ, учиненныхъ въ пьянствѣ, и также о дѣйствіяхъ изступленія раскольниковскаго, когда они требуютъ суда? въ какихъ больше, какъ не въ снѣхъ, всегда почти случается судьбѣ судимыхъ отягощенной быть выше мѣръ, ими содѣяннаго? Ежели «дѣла колдуновъ, или колдовства, поелюку въ оныхъ заключается глупость, обманъ и невѣжество, надлежитъ отсылать въ Совѣстный Судъ, который единъ право имѣеть учинить о вышеписанномъ рѣшеніе» (Учрежд. для управл. Губер. ст. 399): то что же, какъ не глупость, обманъ и невѣжество заключается по большей части въ дѣлахъ раскольниковъ? А что иныя преступленія законами за пьянство не извиняются, то сіе, конечно, только по тому, что какъ нѣтъ возможности опредѣлить и всегда изслѣдовать всѣхъ, такъ сказать, душевныхъ подробностей и качествъ преступленій, то чтобъ иногда умышленно не прибѣгали къ пьянству злодѣи для защиты имъ себя въ своихъ злодѣйствахъ, и пристрастные судья, для несправедливаго изъ лицепріятства облегченія ихъ участи. Но когда судья несомнительно увидитъ, что преступленіе по внутреннему своему источнику точно не заслуживаетъ казни, опредѣленной закономъ внѣшнему его образу, то что можетъ тогда заставить руку добродушнаго судьи подписать ее?

Правосудіе выше законовъ. Оно есть дѣйствіе истины вѣчной и непремѣнной. Законы суть только его орудія. И ежели случится такое, по обстоятельствамъ своимъ, дѣло, что общій на него законъ не сообразенъ самому существу правосудія, то постановленіе новаго на случай сей закона, или рѣшеніе непосредственное такого дѣла, есть обязанность и лучшее право законодательной власти, которая долженствуетъ быть священнымъ гласомъ правосудія, и нарекающимъ оное въ судахъ и законахъ. Блестаніе мудрости въ чадолюбивыхъ рѣшеніяхъ отеческаго сердца, столько же украшаетъ законодателя, отца народовъ, какъ и праведный мечъ, не безъ ума имъ носимый, и только паче, поелюку милость на судѣ хвалится.

4.

По совершенной точности законовъ, Стрѣльникова, естли бы проступокъ его и не изъ легкомыслія произошелъ, естли бы онъ точно доказанъ былъ, и естли бы принимать его въ прямомъ смыслѣ за ругательство Святыхъ, слѣдовало наказать силою 3 пункта 1-й главы 4 книги Морскаго Устава, какъ послѣдняго закона, которой сходенъ и съ 4 Воинскихъ Артикуловъ; а въ ономъ пунктѣ написано: «Кто Пресвятую Матерь Божию Дѣву Марію, и Святыхъ, и преданія и уставы Каеолическія Церкви, ругательными словами поносить, оный виѣтъ, по состоянію его особы и хуленія, тѣлеснымъ наказаніемъ наказанъ, или живота лишентъ быть, по силѣ хуленія». Гдѣ же можно лучше, и еще законно, пользоваться такими или и ежели, какъ не въ подобныхъ случаяхъ? И гдѣ для совѣсти страшнѣе и больнѣе сердцу, не пользоваться ими?

5.

И такъ тяжело было бы наказаніе несчастному Стрѣльникову, естли бъ и не изуродовавъ его вырѣзаніемъ поздрей и клеймами и не ссылая на каторгу, наказать только кнутомъ, который есть самая большая степень тѣлеснаго наказанія. Но какъ я думаю, что сущее есть преступленіе противъ человѣчества, не смягчить наказаніе, когда самой законъ дозволяетъ, то по неопредѣленности слова тѣлеснымъ наказаніемъ, весьма бы довольно наказать его батогами или плетью. Когда жъ онъ еще за воровство судится, и не оправдается, то нѣсколько бы ударовъ за глупыя его слова велѣтъ ему прибавить въ науку, и написать, буде годенъ, въ солдаты, а негоденъ, сослать на поселеніе; или, можетъ быть, за настоящее преступленіе, сужденное въ Сенатѣ, кромѣ воровства, о которомъ судится въ своемъ мѣстѣ, по прилежнѣйшему сначала слѣдствія разбору, подвергся бы онъ только наказанію, въ 256 статьѣ Устава Благочинія назначенному, какъ за поступокъ пьянаго. Такимъ образомъ молодой человѣкъ, довольно наказанной, могъ бы годенъ быть на службу и еще исправиться; что всегда, а не месть одна и терзаніе, долженствуетъ быть при наказаніяхъ предметомъ.

6.

Что Стрѣльниковъ поведенія распутнаго и обращался въ кражахъ, то по законамъ подлежитъ особеннымъ наказаніямъ, въ

нихъ назначеннымъ, и не можетъ, по истинному разуму и словамъ ихъ, усугублять казнь въ настоящемъ дѣлѣ, особливо до такого крайняго степени, какова есть казнь вмѣсто смертной. За кражи его слѣдовало, наказавъ плетью, написать въ солдаты, и въ случаѣ негодности, сослать на поселеніе; туда бы его надлежало послать и по дурному поведенію, если бы его никто не взялъ на поруки. Однимъ словомъ, не по дѣломъ этому вору мука!

И такъ, не говоря уже о нѣжныхъ чувствахъ челоуколюбія, состраданія къ ближнимъ, изъ коихъ, не согрѣша больше Калины Стрѣльникова, нельзя Христіанину и его исключить... О совѣстномъ долгѣ снисхожденія къ слабостямъ другихъ, при вѣрной справкѣ съ своими собственными, не говоря о томъ, что лѣтъ съ 60, кажется, не было подобнаго рѣшенія, самой верхъ строгости законовъ не требовалъ такого тяжкаго осужденія, коимъ горькая участь подвергнута бѣднаго Стрѣльникова.

И, можно сказать, что ежели въ защитѣ мертваго Жана Каласа, слава для Волтера, съ товарищи была такъ блистательна, какъ великолѣпной чрезвычайной фейерверкъ, то въ защитѣ живаго Калины Стрѣльникова (*sauf la melodie des noms*) была бы она для него, для добраго, можетъ быть, его семейства и, смѣю сказать, для самаго правосудія, такъ полззна, какъ теплота, хотя и обыкновенная, волица для умирающаго отъ стужи.

Когда писанъ этотъ меморіалъ?

Я узналъ уже о семь дѣлѣ тогда, какъ Докладъ былъ конфирмованъ, и узналъ только по тому, что увидѣвши въ запискѣ о получаемыхъ въ Сенатѣ именныхъ Указахъ такую конфирмацію за хулу на иконы, полюбопытствовалъ узнать содержаніе дѣла. Привесли ко мнѣ отпускъ Доклада. Я читалъ его съ удивленіемъ и сожалѣніемъ неописаннымъ. «Ну, ежели ты можешь какъ нибудь помочь этому страдальцу, и сдѣлать чрезъ то услугу правосудію, а не употребишь всѣхъ возможныхъ къ тому способовъ,» говорило мнѣ сердце!

Я написалъ этотъ меморіалъ, послалъ его къ Министру Юстиціи — настаивалъ; Министръ, конечно, къ великой и незабвенной для него чести, доложилъ Императору, не смотря на то, что и Докладъ Сената имъ же для конфирмаціи поднесенъ былъ, и въ слѣдствіе того, данъ Сибирскому Генералъ-Губернатору Высочайшій рескриптъ, чтобъ, выдержавъ Стрѣльникова на каторжной работѣ одинъ только

мѣсяцъ, обратитъ въ поселенцы. Постановленіе знаковъ Милосердый Государь изволилъ отмѣнить еще при кофирмаціи Доклада, написавъ на немъ, кромѣ того «Быть по сему.» Но я это свѣдалъ уже, увидѣвъ копію кофирмованнаго Доклада, когда она, по обыкновенному порядку, препровождена была въ 6-й Департаментъ Сената для исполненія.

II.

О ДѢЛАХЪ ДВУХЪ СТАРООБРЯДЦЕВЪ.

I. Первое дѣло по 13 части о Московскомъ купцѣ, старообрядцѣ Яковѣ Сергѣевѣ, который судится за то, что онъ, будто, пьяной говорилъ оскорбительное Св. Дмитрію Ростовскому, о чемъ донесъ на него одинъ Квартальной Офицеръ, засвидѣтельствовавъ потомъ и другими, которые всѣ, равно какъ и Офицеръ и Попъ, бывши съ онымъ раскольникомъ пріятели, вмѣстѣ шли и сами ввели его въ такіе разговоры.

Мудрено ли раскольниковъ, которые, какъ извѣстно, и не почитаютъ Дмитрія Ростовскаго Святымъ, и негодуютъ на него, привести на него оскорбительныя противъ его слова? Если за это судить, то всѣхъ ихъ, сколько есть, можно вдругъ осудить безошибочно; ибо всякой изъ нихъ, конечно, когда нибудь оное дѣлалъ.

Однако раскольника того Городовой и Губернской Магистратъ присудили по первому пункту Уложен. и пр., какъ Богохульника, къ смертной казни, или, вмѣсто ея, высѣчь кнутомъ, вырѣзать ноздри и, поставивъ знаки, сослать на каторгу.

Теперь дѣло сіе въ Уголовной Палатѣ, которая обѣщаетъ весьма облегчить жребій судимаго; но онъ между тѣмъ болѣе года сидитъ въ тюрьмѣ.

II. Другое дѣло началось нынѣшнимъ лѣтомъ, по 18 части, также о раскольникѣ, Московскомъ мѣщанинѣ, Осипѣ Максимовѣ, въ поношеніи непристойными словами новописанныхъ иконъ и обрядовъ Церкви по новымъ Никоновскимъ, такъ называемымъ раскольниками, книгамъ, которыхъ они, также извѣстно, что не принимаютъ.

На него донесли восемь человекъ (достойный вниманія духъ доносительства!) изъ мѣщанъ и другаго званія людей, при которыхъ онъ, будто, произносилъ оныя поношенія въ лавкѣ, мимо коей на то время несли иконы.

Онъ отосланъ изъ Управы Благочинія къ суду въ Магистратъ, которой также его, какъ Богохульника, осудилъ къ вытесказанному наказанію, и внесъ дѣло на ревизію въ Губернскій Магистратъ, откуда, слышно, вышло оно въ Уголовную Палату; между тѣмъ подсудимый въ тюрьмѣ, хотя онъ не признался и въ томъ, что на него тѣ донощики показали.

Вотъ два дѣла, которыми я, не зная страждущихъ и въ лицо, и даже никого изъ знающихъ ихъ не зная, по одному чувству чуждѣколюбія, очень интересуюсь, и не могъ и не могу объ нихъ слышать безъ сердечнаго состраданія!

Дѣла сіи, не меньше Каласова, Сервенова и под., должны обращать на себя умы просвѣщенные, и трогать сердца чувствительныя. Начальниковъ и судей нельзя винить за такія дѣла: ибо хотя истинное Богохуліе и хула святыни состоятъ, кажется, въ хуленіи существа святости, а не обрядовъ, какихъ нибудь образовъ и проч., но ведя оныя дѣла порядкомъ судебнымъ, трудно освобождать судимыхъ отъ строгихъ словъ старинныхъ законовъ.

Но, впрочемъ, осмѣлюсь сказать, что, кромѣ жестокаго истязанія человѣчеству, таковая строгость можетъ имѣть много злоупотребленій:

1. Безполезно произведенный ропоть и неудовольствіе между сотнями тысячъ людей.

2. Всѣхъ раскольниковъ, коихъ въ Государствѣ, конечно, есть нѣсколько сотъ тысячъ, можно такимъ образомъ легко за разговоры довести до суда и до тюрьмы. Ничего нѣтъ легче, какъ заводить ихъ въ рѣчи противъ трехъ аминей, противъ лишняго и, иже, противъ образовъ, не бородачами писанныхъ, и тому подобнаго, а тамъ и выйдетъ: «Дай, такъ не донесу;» или: «Дай, такъ выпущу;» или: «Дай, такъ оправлю.»

3. Найдутся между глупыхъ раскольниковъ безумцы, которые охотно будутъ бросаться въ тюрьмы и подъ кнутъ по суесвятству, и фанатики и плуты, каковыхъ между ими не мало, будутъ обращать оное въ мученичество, и тѣмъ укрѣпится больше фанатизмъ. Множество можетъ послѣдовать злоупотребленій, которыхъ довольно описать не можно.

Правда, что всякое вранье, для народа соблазнительное, унимать надобно, еслии только изъ самыхъ способовъ унятія не можетъ выйти

Больше вреда и безпокойства обществу, нежели отъ оного соблазна. И такъ мнѣ кажется, что ежели нельзя довольствоваться однимъ презрѣніемъ тѣхъ глупыхъ раскольническихъ вракъ, то, по крайней мѣрѣ, должно ихъ наказывать, какъ поступки противъ благочинія, какъ безчинства, а не какъ величайшія злодѣянія.

Записку сію писалъ я въ 1796 году, когда я въ отскавкѣ жилъ въ Москвѣ, и незадолго предъ кончиною Императрицы, послалъ ее, для поднесенія Государынѣ, бывшему тогда въ Петербургѣ Графу Алексѣю Григорьевичу Орлову-Чесменскому. Но онъ не успѣлъ уже подать, а въ Декабрѣ того же года подалъ я ее самъ Государю Императору, которой, посредствомъ Генераль-Прокурора, повелѣвъ из-требовать дѣла оныя въ Тайную, изволилъ весьма облегчить участь сужденныхъ.

И. Лопухинъ.

РАЗСУЖДЕНИЕ

О ЗАКОНѢ НА БОГОХУЛЬНИКОВЪ.

Поводъ къ сему разсужденію.

Во время Высочайшаго присутвія въ Москвѣ, 1816-го года, случилось, что Палата Уголовнаго Суда, между прочими приговорами объ уголовныхъ преступникахъ, внесла на утверждение Г. Военнаго Генералъ-Губернатора приговоръ объ одномъ мѣщанинѣ, который Магистратомъ осужденъ былъ къ наказанію кнутомъ съ вырѣзаніемъ поздрей и къ ссылке въ каторжную работу. Преступленіе его, ясно доказанное и преступникомъ самимъ признанное, состояло въ томъ, что онъ, принадлежа къ сектѣ раскольниковъ, и будучи однажды нетрезвъ, произносилъ неистовое ругательство на святаго Угодника Дмитрія, чудотворца Ростовскаго, котораго, какъ весьма извѣстно, раскольники вообще не признаютъ святымъ. Мѣщанинъ сей былъ молодыхъ лѣтъ, одинъ сынъ у престарѣлаго отца, хотя ему и непокорный, какъ самъ отецъ о томъ свидѣтельствовалъ.

Военный Генералъ-Губернаторъ, разсмотрѣвъ сей приговоръ, нашелъ его весьма жестокимъ и выше мѣры судьбу подсудимаго отягощающимъ. Но какъ Судъ согласовался съ точною силою существующихъ законовъ, то не возможно было не утвердить сего приговора. Генералъ-Губернаторъ рѣшился воспользоваться Высочайшимъ присутвіемъ и всеподданнѣйше доложить объ обстоятельствѣ сего дѣла Государю Императору. Монархъ соизволилъ оправдать и похвалить чувствованіе и осторожность Генералъ-Губерна-

тора, и желая облегчить участь подсудимаго безъ оказанія послабленія къ оскорбителямъ Церкви, повелѣлъ предварительно узнать о семъ мнѣніе Московскаго Архіепископа, Преосвященнаго Августина. Я имѣлъ честь получить порученіе переговорить съ Архипастыремъ. Едва объяснилъ я ему сущность и цѣль посланія моего, какъ его Преосвященство съ нѣкоторымъ движеніемъ отвѣчалъ мнѣ именно слѣдующими словами: «Помиловать, какъ это можно! Доложите отъ меня Его Сіятельству, что я, не только, согласно съ мнѣніемъ его, нахожу такое наказаніе жестокимъ, но совершенно увѣренъ, что если бы и самъ Святитель Димитрій былъ еще на земли, то и онъ ужаснулся бы сего приговора и конечно ходатайствовалъ бы о помилованіи, снисходя и сострадая невѣжеству преступника, которое одно и есть причиною самаго преступленія. Все, что можно въ семъ случаѣ опредѣлить къ наказанію его, такъ это заключеніе въ монастырь на нѣкоторое время, для обузданія и вразумленія, пока окажется раскаяніе.» Сей отвѣтъ Преосвященнаго исполнилъ меня душевнымъ умиленіемъ. Такъ не отозвался бы, конечно, никакой великій инквизиторъ святой Инквизиціи, подумалъ я: это гласъ истиннаго Христіанскаго Пастыря!

На другой же день послѣдовало Высочайшее повелѣніе чрезъ Г. Военнаго Генераль-Губернатора Правительствующему Сенату, при внесеніи самаго упомянутаго дѣла объявленное, чтобы преступника, вмѣсто опредѣленной ему казни, заключить въ монастырь на время, по усмотрѣнію Духовнаго начальства.

Сей случай сдѣлалъ на меня весьма сильное впечатлѣніе. Къ чему же законъ, помыслилъ я, котораго исполненіе оказалось противно образу мыслей вельможи, довѣренностию Царскою облеченнаго, несообразно съ благостію и правосудіемъ самаго Государя, несоответственно кроткимъ чувствованіямъ Архипастыря Церкви, и, конечно столь же несогласно съ мнѣніемъ всѣхъ благомыслящихъ людей и наибаче истинныхъ Христіанъ.

Счастливъ преступникъ сей, что судъ надъ нимъ свершился во время присутствія великаго Монарха, коему милосердіе и человеколюбіе повсюду соутствуютъ; онъ спасенъ, но сколько есть въ цѣлой Россіи подобныхъ преступниковъ, невѣжествомъ и развратомъ въ преступленіе такого же рода вовлеченныхъ, кои судятся по точной силѣ законовъ и наказываются по всей строгости оныхъ,

слѣдовательно, погубляются невозвратно для семействъ своихъ и для того общества, къ которому принадлежали?

Сии и тому подобныя чувствованія и мысли побудили меня къ слѣдующему изложенію моего разсужденія на богохульниковъ, или вообще противъ нарушающихъ страхъ Божій.

Настоящіе законы противъ Богохульниковъ.

Коренной законъ Россійской Имперіи, основанный на Коричей Книгѣ, повелѣваетъ хулителей имени Божія предавать смерти, прижигая имъ предварительно языкъ каленымъ желѣзомъ. На смерть же осуждаетъ и тѣхъ, кои дерзнуть поносить ругательными словами Пресвятую Дѣву и Святыхъ Угодниковъ Божіихъ.

Съ отытною смертною казни, указами 1753 года, Апрѣля 29, и 1754, Сентября 27, оная замѣняется сѣченіемъ и каторжною работою.

Въ новомъ проектѣ Уголовнаго Уложенія, изданномъ Коммисією Составленія Законовъ, за богохульство возстановляется смертная казнь.

Пьянство ни въ какомъ отношеніи въ извиненіе не пріемлется, ниже въ облегченіе наказанія служить можетъ.

Причина и происхожденіе сихъ законовъ.

При одномъ воображеніи о дѣйствительномъ исполненіи перваго закона хладѣетъ воображеніе, стынетъ кровь въ сердца чувствительномъ. И такъ нетрудно постигнуть, что было побужденіемъ къ постановленію таковаго закона, достойнаго временъ Драконовыхъ. Намѣреніе устрашить умы непреклонные, буйные, сердца необузданныя, дикія, души строптивыя, звѣрскія. Намѣреніе не только извинительное, но и похвальное въ вѣкъ варварства и ожесточенія нравовъ. Замѣтимъ, что сии законы современны закону, осуждающему на сожженіе живыми тѣхъ, кои занимаютъ мнимымъ чародѣйствомъ и чернокнижествомъ, которые въ то же время, кромѣ посмѣянія, ничего инаго не заслуживаютъ, и которымъ вѣрователей мудрено уже сыскать и посреди самой черни.

Окинувъ взоромъ историческія событія минувшихъ вѣковъ, мы откроемъ самое естественное происхожденіе подобныхъ законовъ. Доколѣ Христіанское ученіе проповѣдывалось Апостолами и Отцами Церкви, тогда и мѣры для обращенія сердець къ истинному познанію Бога и для удержанія ихъ въ благочестіи и страхѣ Божіемъ, состояли въ примѣрѣ, въ убѣжденіи, въ кротости. Но какъ скоро, по различ-

ному свойству умовъ и не одинакой наклонности сердець, раздѣлились и самыя мнѣнія о догматахъ Христіанской вѣры, и когда виѣстѣ съ тѣмъ Гражданскія Правительства Западной и Восточной Римской Имперіи, пріемля то или другое мнѣніе, рѣшались вспомошествовать успѣхамъ въ проповѣди защищаемыхъ ими Отцевъ Церкви, тогда прибѣгали къ мечу и кровавымъ законамъ, конхъ дѣйствіе казалось надежнѣйшимъ самыхъ убѣдительнѣйшихъ поученій. Изъ Восточной Имперіи сіи законы пришли и въ совлекнувся язычества Руссію.

Свойство сихъ законовъ.

Если рассмотримъ внимательно существенное свойство таковыхъ законовъ, то увидимъ, что оно заключаетъ въ себѣ духъ жесточайшаго мщенія и гоненій, прикрытый благочестивою наружностію праведнаго и святаго отыщенія за оскорбленіе величества Божіа, или его Святыхъ Угодниковъ. Суетная мечь! Какъ будто нужно заступленіе слабыхъ смертныхъ и ихъ ничтожныхъ законовъ тому, который коснется горамъ — и воздымается, блеснетъ молніею — и разженетъ я! Дхнетъ — и царства съ ихъ законами и могуществомъ не оставятъ слѣда своего существованія. И кому хотѣть отмщать законы человѣческіе? Существо, которое отъ единого мановенія Всемогущаго можетъ превратиться въ ту же червь, изъ коей премудростию его создано.

Они не согласны съ духомъ Христіанскаго ученія.

Таковій духъ законовъ сихъ совсѣмъ не соответствуетъ духу Евангельскаго ученія, съ коимъ всѣ подобныя законы, по строгой справедливости, сообразоваться необходимо должны.

Доказательство тому изъ самаго Божіяго закона.

Обратимъ вниманіе наше на свѣтъ, преподаемій намъ святымъ Благовѣстіемъ, и займемъ отъ него лучъ, могущій просвѣтити насъ въ томъ, чего Небесный Учитель требуетъ отъ насъ въ отношеніи къ блуждающимъ во тьмѣ и нечестіи грѣшникамъ.

Мы видимъ, что самъ Богъ, въ ипостаси Сына Своего Единороднаго претерпѣвая заушенія, ошлеваніе, истязаніе и самую смерть крестную, не объ отыщеніи врагамъ просилъ Отца Своего Небеснаго, но: «Отче, взывалъ, отпусти имъ, не вѣдять бо, что творять.»

Въ Божественномъ поученіи ученикамъ своимъ: «Любите враги ваша,» Спаситель сказалъ, благословите клянущія вы, добро творите ненавидящимъ васъ, и молитесь за творящихъ вамъ напасть и изгоняющихъ вы, яко да будете сынове Отца вашего, иже есть на небесѣхъ, яко солнце свое сіяетъ на злыя и благія, и дождитъ на праведныя и на неправедныя». Матѳ. гл. 5, 44 — 45.

Въ притчахъ показать намъ благоизволивъ, что во всякомъ грѣшникѣ должно видѣть овцу заблудшую и знать, что «о единомъ грѣшникѣ кающемся радость бываетъ на небеси предъ Ангелы Божіими болѣе, нежели о девяностидесятихъ и девяти праведникъ, иже не требуютъ покаянія». Лук. гл. 15, 7, 10.

Верховный Апостолъ Христовъ поучаетъ, дабы впадшаго въ преступленіе челоуѣка, духовнѣ исправляли такового духомъ кротости; объяснял, что рабу Господню не подобаетъ свариться, но тиху быти ко всѣмъ, учителю, незлобиву, съ кротостію наказующу противныя (Къ Тим. 2 главы 2, 24). Ибо Богъ всѣмъ челоуѣкомъ хощетъ спасти и въ разумъ истины принти (Тамъ же 2, 4). Онъ же заповѣдалъ Тимошею: «Проповѣдуй слово, настой благовременнѣ и безвременнѣ, обличи, запрети, умоли совсакимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ» (2 Тим. 4, 2). Наконецъ, сей самый избранный отъ вѣка сосудъ Божій, о себѣ самомъ говорить: «Господь Іисусъ Христовъ, бывша мя иногда хульника и гонителя и досадителя: но помилованъ быхъ, яко не вѣдый сотворихъ въ невѣрствѣи. (1 Тим. 1, 13).

И такъ, если Господь нашъ Іисусъ Христовъ, при личномъ оскорбленіи небесной непорочности своей, молился за дерзновенныхъ неустовыхъ враговъ Своихъ, если Онъ требуетъ и отъ насъ высокой добродѣтели сей, чтобы и мы молились за творящихъ намъ напасть, если проповѣдь Апостоловъ Его исполнена симъ же духомъ Божественной кротости и незлобія, то можетъ ли предвѣчной благодати Божіей благоугодно быть опредѣляемое челоуѣческими законами тѣлесное наказаніе и самое пролитіе крови за минутное бѣснованіе какого либо грѣшника, возмогшаго, въ омраченіи разума своего, изрыгнуть хулу противъ неизглаголанной премудрости Божіей, или противъ святости закона Его, Его Ангеловъ, или Святыхъ Угодниковъ Его? По сему смѣло и утвердительно повторяю: существующіе за-

коны противъ богохульниковъ съ духовъ вѣры Христіанской вовсе не согласуются.

Цѣль сего доказательства и разсужденія сего.

Да не подумаетъ кто, что мое намѣреніе есть симъ доказательствомъ убѣдить, что преступленіе противъ Бога и Религіи не должно быть вовсе преслѣдуемо гражданскими законами. Отнюдь нѣтъ. Моя цѣль, основываясь на чувствованіяхъ, самую Религію внушаемыхъ, доказать, что одна жестокость сихъ законовъ, погубляя токмо невозвратно невѣжествомъ и развратомъ обуянныхъ людей, ни Богу пріятна, ни цѣлому гражданскому обществу полезна быть не можетъ, и потомъ показать средство, которымъ сія жестокость законовъ съ большею пользою для человѣчества вообще, и для государства въ особенности, замѣнена быть можетъ.

Разсмотрѣніе причинъ и сущности случающихся нынѣ преступленій въ Богохульствѣ и дѣйствія закона противъ оныхъ.

Для сего разсмотримъ прежде, что бываетъ въ нынѣшнее время причиною преступленій въ Богохульствѣ, въ чемъ состоитъ сущность оныхъ, и какъ дѣйствуетъ законъ, карающій сіи преступления.

Взглянувъ на ходъ вещей попристанѣе, легко увидѣть можемъ, что преступленія, относящіеся къ Богохуленію, происходятъ изъ двухъ источниковъ: или отъ вольнодумства, или, какъ выше замѣтили, отъ невѣжества и разврата. Въ первомъ родѣ замѣчаются, такъ называемые, воспитанные люди, кои, или начитавшись соблазнительныхъ авторовъ, или увлеченные дурными примѣрами, не испытавъ еще поучительныхъ опытовъ въ жизни, съ дерзостію, жалости достойною, нерѣдко щеголяютъ своимъ нечестіемъ, думая читать въ глазахъ подобныхъ себѣ умниковъ одобренія и слышать ихъ рукоплесканіе.

Второго рода преступники суть истинные невѣжды, не имѣющіе большею частію ни какого понятія о Божественной мудрости закона Христіанскаго, в Христіанами именующіеся по единому, совершенному надъ ними во младенчествѣ, таинству крещенія, и по однимъ исполненіямъ наружныхъ Христіанскихъ обязанностей. Такіе въ преступленіе впадаютъ большею частію во время неопотребнаго пьянства, которое, къ прискорбію всѣхъ истинныхъ друзей человѣчества, съ щепомѣрнымъ умноженіемъ и распространеніемъ винной продажи,

примѣтно въ низкомъ классѣ народа усиливается. Въ такомъ случаѣ часто не ожесточеніе противъ Бога, или Его Святыхъ Угодниковъ, или противъ Вѣры, бываетъ поводомъ къ изрыганію хульныхъ словъ, но какой либо несмысленный упрекъ, или споръ, со стороны сдѣланный, или начатый, заставляютъ упивающаго и потерявшаго рассудокъ, отвѣчать богомерзкимъ ругательствомъ, единственно, чтобы перекричать своего противника и показать, что онъ никого и ничего не боится. Сія черта особенно въ характерѣ нашей черни. Самый кроткій и тихій крестьянинъ въ обыкновенномъ своемъ положеніи, дѣлается дерзкимъ, наглымъ и необузданнымъ, какъ скоро унется виномъ. Точно по сей самой причинѣ впалъ въ преступленіе и тотъ Московскій мѣщанинъ, коего дѣло подало мнѣ поводъ къ сему разсужденію. Кто-либо, зная пребываніе сего мѣщанина въ расколѣ, упрекнулъ его обличеніемъ противъ раскольниковъ Святаго Димитрія Ростовскаго, и сей, озлобившись, отвѣчалъ поношеніемъ Угодника Божія. Послѣдовалъ шумъ, обратившій вниманіе полиціи, началось слѣдствіе, и отсюда произошло уголовное дѣло, получившее важность первой степени.

Чтя истину, мы не можемъ скрыть отъ самихъ себя и должны сознаться, что преступники перваго рода, благодаря просвѣщенію, вышли изъ круга законнаго преслѣдованія. Они вѣкъ закона. Жертвою его остаются еще невѣжды низшаго класса. Но ядъ, разливаемый первыми въ обществѣ, безъ ошибки сказать можно, далеко вреднѣе зла, причиняемаго послѣдними. Въ этомъ удостовѣриться не трудно, если разсудимъ, что первые стремятся въ гражданскомъ обществѣ къ чести и занятію, со временемъ, важнѣйшихъ должностей, гдѣ отъ нихъ судьба многихъ людей можетъ зависѣть, а другіе остаются вѣкъ свой въ низкомъ классѣ, и никому, кромѣ себя, вредны быть не могутъ.

Послѣдствія нынѣ употребляемаго наказанія.

Къ довершенію сей истины мы легко себѣ представить можемъ, что въ то же самое время, въ тотъ моментъ, когда проступившійся несчастный невѣжда на лобномъ мѣстѣ предается истязанію, въ тотъ самый моментъ, говорю я, десять модныхъ вольнодумцевъ въ различныхъ мѣстахъ любезничаютъ кощунствомъ противъ святыхъ истинъ Вѣры, или противу священныхъ установленій Церкви и, что легко быть можетъ, тутъ же прислушиваютъ и одобряютъ нечестіе тѣ

самые, коихъ рука подписала приговоръ подсудимаго. Но подумаемъ съ совѣстію нашею: сей послѣдній, въ качествѣ человѣка, не имѣетъ ли права въ болѣзненныхъ воллѣхъ своихъ воззвать къ первымъ съ Іовомъ: «Вы ли едини есте человѣцы, или съ вами скончается премудрость? И у мене сердце есть, яко же и у васъ!» (Іов. гл. 12, 12, 28)... Взглянемъ на послѣдствіе такого наказанія. Преступникъ, отторженный отъ семейства, отнятый у общества, къ коему принадлежалъ, наказывается одною жестокою болью тѣлесныхъ ударовъ, и ссылается въ отдаленность въ каторжную работу. Тамъ, будучи на всю жизнь включенъ въ число душегубцевъ и разбойниковъ, онъ дѣлается изъ заблудшагося развратника ожесточеннымъ злодѣемъ, для котораго ничего уже нѣтъ святаго, и который готовъ на всякое неистовство. А тамъ, гдѣ наказанъ былъ сей преступникъ, уже забытъ онъ, и изъ питейныхъ домовъ, какъ изъ челюстей ада, вскорѣ явятся вновь десять подобныхъ.

Какая же польза отъ сего наказанія? Обратимся ли къ ученію Евангельскому?—Оно далеко не исполнено: заблудшаяся овца не отыскана, не возвращена, и на небесахъ нѣтъ великой радости о раскаяніи грѣшника. Жестокость закона отъемлетъ у неба сіе торжество. Обратимся ли къ гражданскому обществу?—Примѣръ наказанія неэффективенъ: упившіеся виномъ не размышляютъ о послѣдствіяхъ, а вольнодумцы не знаютъ о наказанномъ, или посмѣваются; ибо законы не для нихъ. Самое то общество, къ коему принадлежалъ преступникъ, чувствуетъ только то, что оно однимъ членомъ уменьшилось, и что та часть общественной тяготы, коя пала на его долю, должна разложиться на всѣхъ, и стало быть, доли повинности каждаго умножится. Случится ли вскорѣ потомъ требованіе на службу, вмѣсто празднаго, гуляваго гражданина, пойдетъ прилежный, благонравный земледѣлецъ, или художникъ, добрый сынъ, хорошій отецъ, нерѣдко единственный кормилецъ престарѣлыхъ родителей, или малолѣтнихъ дѣтей!..

Я сказалъ, что преступники сего рода дѣлаются въ послѣдствіи нераскаянными злодѣями. Я утверждаю это съ опыта. Бывъ въ Охотскомъ портѣ и въ самомъ Нерчинскѣ, я видѣлъ во множествѣ сихъ преступниковъ, говорилъ съ ними и — ужасался. Однажды въ Охотскѣ, увидѣвъ довольно молодаго, виднаго собою преступника, коего лице обезображено было наказаніемъ, и узнавъ, что онъ изъ духовнаго званія и былъ Діакономъ, я пожелалъ

узнать о родѣ его преступленія. И сей съ буйственною замашкою сдѣлать мнѣ тотчасъ весьма скорый и краткій отвѣтъ, но такими словами, что я не прежде, какъ потребовавъ объясненія, понять могу, что онъ разумѣетъ подъ ними святотатство, совершенное имъ надъ иконою Пресвятыя Дѣвы. Содрогнувшись такого дерзновенія, я съ омерзеніемъ и жалостію отвратился тогда отъ сего злодѣя, и никогда сего случая забыть не могу.

Представьте же теперь, если духовнаго званія челоуѣкъ, соучаствовавшій нѣкогда въ приношеніи безкровной жертвы, по наказанію остался нераскаленнымъ, то чего ожидать можно отъ простаго крестьянина, во всегдашнемъ невѣжествѣ и буйствѣ взросшаго?

Какое наказаніе болѣе приличествуетъ преступленію въ Богохульствѣ?

Какое же наказаніе можно придумать для впадающихъ въ преступленіе противъ законовъ о соблюденіи страха Божія? Посмотримъ, что начертала о семъ Премудрая Законодательница Россіи. «Между преступленіями, касающимися до закона или вѣры, я не налагаю другихъ, кромѣ стремящихся прямо противу закона, каковыя суть прямыя и явныя святотатства. Ибо преступленія, которыя смущаютъ упражненіе въ законѣ, носятъ на себѣ свойство преступленій, нарушающихъ спокойствіе, или безопасность, гражданъ, въ число которыхъ оныя и относить должно. Чтобы наказанія за вышеозначенныя святотатства производимы были изъ свойства самой вещи, то должно оное состоять въ лишеніи всѣхъ выгодъ, закономъ намъ даруемыхъ, какъ то: изгнаніе изъ храмовъ, исключеніе изъ собранія вѣрныхъ на время, или навсегда, удаленіе отъ ихъ присутствія.» Наказ. § 74.

Внимая сему велѣнію той, которая съ толикою славою 34 года управляя народъ свой, явила свѣту доказательство глубокаго знанія своего въ наукѣ царствовать, мы должны убѣдиться, что преступленія въ нарушеніи страха Божія и благочестія не могутъ быть разсматриваемы, какъ оскорбленіе Величества Божія, и преслѣдуемы съ жестокостію, въ видѣ отмщенія, которое ни въ какомъ отношеніи не можетъ быть благопріятно Тому, Его же благодать безмѣрна и милосердія неизслѣдимая причина. Напротивъ, преступленія сего рода должно принимать въ томъ ихъ качествѣ, поколику они вредны общественному благу, коего главнѣйшій и вѣрнѣйшій залогъ есть вѣра, точное исполненіе Божественныхъ ея велѣній, любовь къ

ней, благоговѣніе, упованіе на нее. Кто дерзаетъ соблазномъ подрывать сіи священные добродѣтели, тотъ, конечно, есть врагъ общества и врагъ Церкви, но все же человѣкъ и сынъ Церкви, хотя блудный, потерянный, мертвый.

И такъ цѣль наказанія подобнаго преступника не въ одномъ томъ состоятъ должна, чтобъ, погубивъ его, избавить гражданское общество отъ возмутителя, и отъ тѣла общества Христіанскаго отдѣлить невозвратно членъ гангренозный, но напротивъ, чтобъ самое наказаніе дало возможность грѣшнику снаться, бую въ разумъ истинный прійти; чтобъ онъ могъ, возвратясь въ общество, быть еще полезенъ оному и заслужить нанесенное ему оскорбленіе, а исправленную жизнью служить примѣромъ до конца дней своихъ для другихъ, въ Христіанскихъ добродѣтеляхъ не укоренившихся и къ впадению въ подобныя преступленія склонныхъ.

По соображенію сихъ истинъ, въ коихъ едва ли кто усомниться можетъ, я полагаю, что лучшимъ и приличнѣйшимъ возмездіемъ за преступленіе противъ страха Божія и противъ Церкви вообще, быть можетъ слѣдующее тройственное наказаніе.

1. Совершенное заточеніе, съ прекращеніемъ всякаго сообщенія съ людьми, и отнюдь не менѣе года.

2. Заключение въ монастырь, для исправленія и наставленія подлѣ монастырскимъ искусомъ, также не менѣе года, съ отчужденіемъ, въ обоихъ сихъ періодахъ наказанія, Христіанскихъ правъ, кромѣ токмо смертныхъ случаевъ.

И 3. Возвращеніе публичное и торжественное въ прежнее общество и водвореніе въ лоно Церкви.

Дабы таковое наказаніе какъ можно было дѣйствительнѣе и болѣе принесло пользы, я полагаю слѣдующія подробности весьма необходимыми:

Первое. По окончаніи суда и приговора надъ преступникомъ, не свойственно уже будетъ выводить его на мѣсто, гдѣ публичная казнь совершается, но гораздо приличнѣе, чтобы чрезъ духовное начальство предписано было, или въ одномъ томъ приходѣ, къ коему преступникъ принадлежалъ, или во всѣхъ приходяхъ того города, гдѣ совершилъ онъ преступленіе, по окончаніи Воскресной службы, по три раза объявлять прихожанамъ имя и вину преступника, и что онъ по суду отчуждается отъ Церкви и отъ общества въ заточеніе, должде чистымъ раскаяніемъ примиритъ себя и съ тою и съ дру-

гимъ. Средствомъ симъ дано будетъ почувствовать, что не только наказывается гражданскій преступникъ, но и исправляется Христіанинъ грѣшникъ.

Второе. Въ самомъ заточеніи взоръ преступника тотчасъ долженъ найти Распятіе Спасителя, или образъ, изображающій страсти Его, и священную книгу Божественнаго Писанія. Необходимо, чтобъ онъ не слышалъ уже человѣческаго голоса. Самая пища пусть доставляется невидимо. Заключение отнюдь не должно имѣть физическихъ неудобностей, какъ-то: сырости, холода, или нечистоты. Преступникъ пусть видитъ, что его признаютъ еще человѣкомъ. Если же онъ неграмотный, то пусть доставляющій ему пищу, невидимо всякій разъ твердымъ голосомъ скажетъ ему: «Благу и милостивъ Господь, дай пищу человѣкомъ»; или: «Господь призываетъ грѣшныя къ покаянію», или другой какой либо текстъ Священнаго Писанія, могущій напоминать о милосердіи и благодати Божіей, и чтобы ни на какіе вопросы, или вопли, не отвѣчалъ болѣе ни однимъ словомъ. Разумѣется, что въ болѣзненныхъ случаяхъ должна быть подана скорая помощь. Сколь было бы полезно, если бы устроены были особыя тюрьмы, въ коихъ бы отъ храма Божія, въ срединѣ всего зданія учрежденнаго, проведены были въ комнаты заключенныхъ особыя трубы, дабы они, слыша во Воскреснымъ днѣмъ духовное пѣніе, могли умиляться и благоговѣть предъ Господемъ. Не менѣе бы принесло пользы и то, если бы заключенные не иначе освобождались, какъ въ Высокоторжественный день Свѣтлаго Христова Воскресенія, и знакомъ освобожденія было Христіанское лобзаніе: «Христосъ воскрес!»

Третье. Изъ заключенія переводить преступниковъ въ монастырь не прежде, какъ по замѣченной степени раскаянія содержамаго въ заключеніи. За сичъ наблюдать весьма нетрудно. Для сего нужно, чтобы продолжительность заключенія не была предварительно опредѣляема, и чтобы преступникъ въ приговорѣ своемъ слышалъ только и памятовалъ одни неопредѣлительныя слова: «Дондеже исправится раскаяніемъ.»

Монастырь для таковыхъ, начинающихъ приходить въ чувство раскаянія, преступниковъ должно избрать совершенно уединенный и строгостью житія монашествующихъ извѣстный. Во время самаго пребыванія въ монастырѣ, безграмотнаго послушника можно выучить читать и притомъ наставить въ Законъ Божіемъ.

Четвертое. Когда монастырское испытаніе окончится, и преступникъ раскаянный можетъ возвратиться въ общество, тогда, въ назначенный и предварительно объявленный жителямъ того города или села, день, провести его прямо въ Церковь во власяницѣ. Тутъ, въ собраніи вѣрныхъ Христіанъ, согражданъ своихъ и родственниковъ, долженъ онъ прочесть въ слухъ благодарную молитву ко Господу за отверзтіе сердца своего къ раскаянію. Потомъ священнослуженіемъ дается ему публичное благословеніе, и по предварительномъ приуготовленіи, въ первый разъ со времени преступленія его, можетъ онъ приобщенъ быть Святыхъ Христовыхъ Таинъ. Сия Таинствомъ сопричисливъ его пакъ къ числу вѣрныхъ Христіанъ, должно уже заповѣдать, дабы никто не укорялъ возвратившагося на путь истинный прошедшимъ заблужденіемъ. Коль же великое и полезное при семъ случаѣ можетъ сдѣлать на сердца предстоящихъ впечатлѣніе Христіанское слово, сказанное краснорѣчивыми устами какого либо священнослужителя, это всякому вообразить себѣ удобно.

Доказательство, что предлагаемое наказаніе будетъ дѣйствительнѣе и полезнѣе нынѣ употребляемаго.

Не думаю, чтобы кто либо усумнился въ томъ благотворномъ дѣйствіи, какое подобный образъ наказанія и помилованія нарушителей страха Божія произвести можетъ, какъ на самихъ преступниковъ, такъ и на тѣхъ, кои къ подобнымъ преступленіямъ склонны быть могутъ. Смѣло утверждаю, что наказанный заточеніемъ, исправленный потомъ благочестивою монастырскою жизнью, и возвращенный съ нѣкимъ священнымъ обрядомъ въ общество, преступный гражданинъ не впадетъ уже въ подобное преступленіе и отъ всякаго другаго всемѣрно воздержится, а при томъ и десять другихъ примѣромъ своимъ воздержитъ. Не только въ томъ городѣ, гдѣ такой обрядъ случится, но и во всякомъ другомъ, куда можетъ достигъ описаніе объ ономъ чрезъ публичные листы, онъ произведетъ желаемое благотворное дѣйствіе несомнѣнно.

Не ожидаю также, чтобы кто-либо возразилъ противъ того, что уединеннымъ заточеніемъ всякій преступникъ исправиться долженъ. Изъ самаго повседнежнаго опыта надъ людьми видѣть можемъ, что если въ обществѣ живущій человекъ, чрезъ пять, и много

черезъ десять, лѣтъ, не такъ уже совѣмъ смотритъ на вещи, какъ прежде, не такъ мыслить, не такъ дѣйствуетъ, то кольми паче въ совершенномъ уединеніи къ сей пережѣи онъ склоненъ быть можетъ. Опыты подобныхъ наказаній въ Соединенныхъ Штатахъ, въ семь новомъ колоссѣ изъ Государствъ просвѣщенныхъ, могутъ убѣдить насъ въ пользу оныхъ. Еще скажу: если въ заточеніи при единомъ раскрытіи книги Священнаго Писанія обращались и исправлялись Лагарпы, коихъ умы созрѣли въ кровавыхъ и богомерзкихъ Якобинскихъ правилахъ, то какъ при тѣхъ же способахъ не обратиться уму простому, отъ невѣжества блуждавшему?

Мы можемъ въ нашемъ отечествѣ найти нѣкоторыхъ людей, кои сами о себѣ скажутъ, что въ молодости своей были совершенными безбожниками и вольнодумцами, но нѣкоторыя встрѣчи въ жизни исправили ихъ. Они теперь служатъ для всѣхъ примѣромъ нелицемѣрной набожности, равно благочестивы, какъ и благотворительны къ бѣднымъ и несчастнымъ. Какъ же можемъ усомниться въ томъ, чтобъ невозможно было зараженнаго припадкомъ вольнодумства, или невѣжественнаго нечестія, украчевать совершенно и сдѣлать Христіанномъ и гражданиномъ полезнымъ?

Друзья челоѣчества, вельможи, власть придержащіе, мужи, излагающіе законы! Къ вамъ зываю я! Не благопріятіе ли будетъ небу сіе столь кроткое и съ Христіанскимъ ученіемъ согласное, исправительное наказаніе нарушителей страха Божія, нежели то безжалостное и можно сказать звѣрское истязаніе, которое понынѣ въ нашемъ отечествѣ употребляется?

Заключеніе, съ замѣчаніемъ о наказаніи за святотатства.

Окончу разсужденіе мое замѣчаніемъ, что, согласно съ духомъ безсмертнаго Наказа Екатерины Великой, и самое явное святотатство, коего важность по нашимъ законамъ никакою малостію похищенной вещи не ограничивается и не ослабляется, съ лучшею пользою подобно же наказуемо быть можетъ.

Мнѣ случилось слышать, что въ нѣкоторой Губерніи наказанъ былъ со всего жестокостію одинъ несчастный бѣднякъ, яко святотатецъ, по слѣдующему случаю: Во время службы Божіей, въ одномъ приходскомъ храмѣ, нѣкто подалъ ему, какъ обыкновенно бываетъ, мелкую монету, для переданія ея далѣе, дабы на оную купить и поставить предъ образомъ свѣчу. Но сей несчастный, будучи нищъ.

удержалъ монету у себя, обличень въ томъ, и вотъ святотатецъ! Не слыхалъ ли бѣднякъ сей о желаніи подавшаго ему ту монету, и счелъ ее за поданную ему милостыню, какъ-то онъ и самъ предъ судомъ показывалъ, или подлинно пожелалъ воспользоваться сею лептою, назначенною для сожженія свѣчи предъ иконою; словомъ, какъ бы то ни было, не содрогнется ли всякъ сострадательной Христіянинъ, слыша о подобномъ наказаніи, и не пожалѣетъ ли о сей несчастной жертвѣ жестокости закона?

Наконецъ, если проишествіе сіе и выдумано, не менѣе того оно правдоподобно: оно легко случиться можетъ, и сего одного уже довѣетъ для убѣжденія, что и явное святотатство не жестокостію и страхомъ истязанія истреблять, а паче еще предупреждать слѣдуетъ.

Ш. В. Б.

ПИСЬМО ОБЪ ІЕРУСАЛИМЪ.

Христось Воскресе!

Сіятельвѣйшій Князь,

Милостивый Государь!

Отъ многихъ Россійскихъ смиренныхъ поклонниковъ, приходящихъ въ Святой градъ Іерусалимъ, для поклоненія Божественнымъ святымъ мѣстамъ, услышавъ о великомъ Вашего Сіятельства и Боголюбивомъ усердіи къ Православнымъ Церквамъ и ко всѣмъ Святынямъ, по поводу посланнаго къ Вамъ отъ находящагося здѣсь изъ Святыхъ Аѳонскихъ Горъ у живоноснаго Гроба Господня, пречестнаго Іеромонаха Герасима, съ бывшею тутъ на поклоненіи честною монахинею Маріею Ивановною, краткаго описанія великаго храма Іерусалимскаго Воскресенія Христова, со изъясненіемъ вся, состоящія въ немъ, первенствующія въ свѣтѣ Божественныя Святыни и расположенія сего храма, осмѣливаюсь и я, смиренный, находящійся здѣсь по болѣзни моей на поклоненіи, изъяснить Вашему Сіятельству, касаясь нѣсколько описанія путешествія сюда моего, что преплывая изъ Одессы Черное море, и достигнувъ истекающаго изъ онаго къ Царюграду пролива, подлинно можно сказать: какъ разлитія водъ, такъ и красота тамошнихъ положеній мѣстъ, Премудростію Божіею устроенныхъ, какъ и самаго Константинополя, на семи холмахъ простирающагося, по чрезвычайному множеству народа; такъ же и въ слѣдованіи отъ Царяграда далѣе Мраморнымъ

моремъ, или обширнѣмъ, версть на двѣсти, проливомъ, втекающимъ въ Бѣлое море, поворотя въ лѣво на полдень, и проходя между многими прекрасными островами, наполненными жителями Христiанно-Греками, и разными плодовитыми фруктовыми деревьями: всѣ сіи мѣста всякаго человѣка умъ и взоръ плѣняютъ! А достигнувъ святаго града Іерусалимскаго, Божественныя святыя мѣста, освященныя стопами Господа Бога и Спаса нашего, Іисуса Христа, и Матери Божіей, и страданіемъ Его святымъ, ради спасенія нашего, Божественнымъ къ намъ милосердіемъ подъятымъ, всякаго православнаго Христiанина духъ въ небесахъ восхищаютъ. Помянутый отецъ Герасимъ описалъ внутренность храма Божіа, а я, грѣшный, осмѣливаюсь вкратцѣ жь описать Вашему Сiятельству наружность всѣхъ Святыхъ здѣшнихъ мѣстъ, и подъ какимъ тяжкимъ игомъ безбожныхъ Агарянъ оныя нынѣ находятся. Правда, что храмъ Воскресенія Христова, сооруженный святою Царицею Еленою, есть великолѣпный, покрывающій Голгоѳу и прочія святыя мѣста страданій Господнихъ. Но жаль, что находится въ рукахъ богомерзкихъ чалмоносцевъ, которые не дозволяютъ на ономъ ни креста Господня имѣть, ниже колоколовъ звонныхъ, хотя по выходѣ изъ онаго, близъ его стоятъ, въ правой сторонѣ, и доднесь высокая каменная колокольня. На той же странѣ есть церковь Апостола Іакова Брата Божіа, съ двумя особливыми престолами: однимъ святыя Мирносицы и Равноапостольныя Маріи Магдалины, а другимъ Сорока Мученикъ, гдѣ служатъ православныя Христiане, Арапы бѣлые, съ великимъ смиреніемъ и благоговѣніемъ; а на лѣвой странѣ, близъ же того большаго храма, въ уголкѣ, малая церковь святыя Маріи Египетскія, гдѣ она, стоявъ предъ образомъ Божіа Матере, плакала, по недонущенію ея поклонится невидимою силою Гробу Господню; и тутъ же есть возвышенный монастырь святаго Протца нашего Авраама, гдѣ онъ сына своего, Исаака, приносилъ на жертву. Проходя изъ Іерусалима на поклоненіе прочимъ святымъ мѣстамъ въ Геосиманію на востокъ и къ потоку Кедрскому, по улицѣ той, гдѣ Господа отъ претора Пилатова Жиды со крестомъ вели на Голгоѳу: въ правой сторонѣ между каменнымъ строеніемъ, когда Господь не въ силахъ былъ понести крестъ, облокотился изволилъ о камень, въ которомъ и нынѣ видно изображеніе локтя, и близъ того мѣста стоятъ доднесь домъ богатаго Лаваря, великолѣпный, противъ котораго большыя окна означается на камени мѣсто стоящаго брата его,

убогаго Лазаря, милостыни просившаго. А подъ симъ домоу проходныя врата улицую, ведущей въ правую сторону, къ бывшему Соломонову храму, который разоренъ до основанія, а токмо означается великая площадь, версты на три или болѣе въ окружности простирающаяся, которую всю занималъ храмъ Соломоновъ; а нынѣ, посредѣ оной остался только сама малѣйшій центръ того строенія, въ которомъ богомерзкая Турецкая мечеть; и еще въ правую жь сторону на зимній востокъ осталась малая часть Соломонова храма, называемая внутренній олтарь Святая Святыхъ, гдѣ Божія Матерь, воспитывалась, хранима была ангелами; и тамъ Турки обладаютъ. И пакы, проходя еще далѣе вышепомянутую улицую, въ правой же странѣ стоитъ домъ Пилатовъ, и противъ его на лѣвой странѣ есть темница, уже обветшавшая, въ которую Господа заключали, а ко исходнымъ изъ города вратамъ, въ лѣвой сторонѣ, видны стѣны бывшаго большаго монастыря, Турками разореннаго, Святыхъ Богоотецъ Іоакима и Анны, гдѣ и домъ ихъ существовалъ; при выходѣ же изъ града въ ворота, на лѣвой сторонѣ, означается въ камени лѣвая стопа Ангела, еще прежде Р. Х. выводящаго изъ Іерусалима Пророка Іеремию, во время обдержанія непріятельми сего города, и ударившаго ногою въ камень при отвореніи ему вратъ. По выходѣ жь изъ города и спустясь съ горы внизъ, къ Кедрскому потоку, означается мѣсто, гдѣ Жиды каменіемъ побили Святаго Первомученика и Архидіакона Стефана, гдѣ и храмъ во имя его былъ воздвигнуть, но Турками разоренъ до основанія. Отъ сего мѣста шаговъ на 60-тъ; на самомъ Кедрскомъ потокѣ, была прежде церковь великолѣпная, возвышенная, Успенія Пресвятыя Богородицы, а нынѣ осталось токмо основаніе оныя подземное, въ которое спускаясь внизъ каменною лѣствицею о 47-ми ступеняхъ, стоятъ гробы святыхъ Богоотецъ Іоакима и Анны, а противъ оныхъ, на лѣвой сторонѣ, гробъ Святаго Праведнаго Обручника Іосифа. Спустившись же внизъ по правую сторону, есть малый престолъ св. Николая Чудотворца, а по лѣвую сторону гробъ Первомученика Стефана, на которомъ и служеніе бываетъ. Посредѣ же церкви, освѣщаемой многими лампадами, стоитъ живоносный гробъ Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и присно Дѣвы Маріи изъ мраморнаго бѣлаго камня, на которомъ отправляется вседневная литургія Православными Христіянами, Греками и Арапамп. По окончаніи же Православнаго служенія, въ великую противность Греко-Восточной Церкви, отправляютъ свое служеніе, чрезъ подкупъ

Турковъ, и отринутые отъ Православія Вселенскими Соборами, богопротивные Аріяне, на одномъ съ Православными престолѣ, на святомъ живоносномъ гробѣ Божіей Матери. За онымъ же гробомъ особый есть алтарь Православныхъ и жертвенникъ. По выходѣ изъ церкви шаговъ на 50-тъ въ лѣвую сторону, есть бывшаго вертограда открытое мѣсто, обложеное просто камнемъ, то самое, гдѣ Господь молился Богу Отцу съ кровавымъ потомъ, и на каменіяхъ, неподалече отъ онаго мѣста, означенія спящихъ отъ печали Св. Апостоловъ Петра, Іоанна Богослова и Іакова Брата Господня, и вблизи того одинъ камень, съ котораго Господь садился на жребя осле, при торжественномъ во время ваи въѣздѣ въ Іерусалимъ, во врата противъ самой Елеонской горы къ Соломонову храму, которыя врата доднесь затворены, то есть, заложены стѣною каменною, коихъ видно только означеніе. Другой вблизи есть камень, гдѣ Матерь Божія, по вознесеніи Господнемъ, молясь Богу, изволила положить поясъ. Близъ сего существуетъ, между каменій, глубокая пещера, гдѣ ученики Христовы, страха ради Іудейска, скрылись. Отсюда на востокъ, не подалече отстоитъ высокая гора Елеонская, съ которой Господь вознесся на небо, и оставилъ на камени стопы своя, гдѣ была прежде презрѣнная округлая Церковь съ верхомъ откровеннымъ, и тогда многія чудеса являлись, а нынѣ, по разореніи оной церкви, никакихъ чудесъ нѣтъ. Близъ сей горы, на лѣвой странѣ, есть другая гора, отдѣляющаяся малою ложиною, называемая Галилейская, откуда ученики Господни смотрѣли на Вознесеніе Господне. Потомъ, сойдя паки внизъ къ потоку Кедрскому, неподалече отъ Силуамской купели, Господь сдѣлающему отъ рожденія даровалъ прозрѣніе, сдѣлавъ на камени брѣніе, и оставилъ тамъ стопы своя, и означеніе, гдѣ брѣніе сотворено было. Отсюда въ лѣвой сторонѣ, верстахъ въ трехъ, отстоитъ небольшое село, называемое Виоанія, гдѣ Господь изволилъ пребывать въ дому Лазаревомъ: тамъ и донинѣ, въ глубокой пещерѣ, есть гробъ четверодневно воскрешеннаго Лазаря. Отъ Іерусалима жъ къ востоку, въ верстахъ болѣе сорока, течетъ рѣка Іорданъ, гдѣ Господь воспріялъ крещеніе, куда проходъ весьма затруднительный между высокими горами и тѣсными низменными мѣстами. Тамъ, говорятъ, былъ монастырь во имя Святаго Іоанна Предтечи, но Турками разоренъ. Рѣка Іорданъ въ широту простирается не болѣе пятидесяти сажень, но течетъ весьма быстро и впадаетъ въ Мертвое море, гдѣ были грады и селенія Содома и Гоморра. Градъ небольшой Виолеинъ, гдѣ

Господь родился, состоитъ, въ полуденной сторонѣ, по дорогѣ къ Египту, отъ Іерусалима въ 12 верстахъ: тамъ былъ храмъ по видимому прежде весьма великолѣпный, украшенный внутри изображеніемъ иконъ мусіею, то есть, разноцвѣтными, свѣтлыми мелкими камушками, гдѣ и нынѣ стоятъ при входѣ въ церкви мраморные толстые столбы 60-тъ, то есть, по 15-ти въ каждомъ ряду, какъ будто въ видѣ галлерей, и нѣкоторые на стѣнахъ видны знаки бывшаго украшенія; предъ алтаремъ же церкви внизу, при входѣ небольшою, круглою по обѣ стороны, каменною лѣствицею, стоитъ престолъ, мраморными плитами обложенный, гдѣ были ясли, въ коихъ Господь родился, и другое мѣсто, гдѣ Матерь Божія целовала Христа. Тутъ служатъ Православные Христіане, Франки и Армяне; въ разстояніи жъ отъ храма, въ правую сторону, какъ на полверсты, между каменій, есть глубокая пещера, гдѣ Божія Матерь нѣкоторое время укрывалась съ Младенцемъ отъ Ирода, изъ коей и путешествовала во Египетъ. Въ 4-хъ верстахъ отъ Іерусалима есть монастырь, называемый Крестный, гдѣ возрасло древо изъ трехъ обгорѣлыхъ головешекъ, данныхъ Ангеломъ Праведному Лоту для посаженія въ землю: Цевга, Кедръ и Кипариса, сросшихся во едино, и въ верху раздѣлившихся тремя видами промзрастеній, изъ котораго древа содѣланъ крестъ Господень. Близъ града Іерусалима, внѣ градскихъ стѣнъ, на полдень, отдѣляется небольшая гора Сіонъ, гдѣ былъ Зеведеевъ домъ, въ которомъ Господь совершалъ Тайную Вечерю, и гдѣ, послѣ вознесенія Господня, было сошествіе на Апостолы Св. Духа, и Матерь Божія пребываніе имѣла съ Іоанномъ Богословомъ до успенія ея. На томъ мѣстѣ нынѣ ничего Христіанскаго нѣтъ, кромѣ однихъ живущихъ тамъ Турковъ и стоящей богомерзкой ихъ мечети. На сей же горѣ дѣлается только погребеніе всѣмъ Христіанамъ. Въ Іерусалимѣ есть прекрасный большой монастырь, въ которомъ состоитъ до 700 келлій, называемый св. Апостола Іакова, брата св. Іоанна Богослова, гдѣ и глава его отсѣчена, бывшій прежде Грузинскій, лучший гораздо Патріархія. Сей монастырь злоухищренныя Армяне, по зависти, чрезъ откупъ Турковъ, у нихъ отняли, нынѣ по всѣмъ правамъ принадлежащій владѣнію Россійскому, поелику и вся Грузія состоитъ теперь въ державѣ Россійской. И много еще есть въ Палестинѣ Іерусалимской свитыхъ мѣстъ и монастырей, которыхъ я описать не въ силахъ, а вручительница сего, Россійская смиренная поклонница, Марѳа Абрамова, имѣетъ книгу; полученную ею здѣсь

на Греческомъ языкѣ съ хорошими эстампами, которую отъ усердія ея желаетъ поднести Вашему Сіятельству, по переводѣ коей на Россійскій языкъ, можете усмотрѣть ясно историческое описаніе всѣхъ святыхъ мѣстъ в монастырей, во всей Іерусалимской Палестинѣ состоящихъ.

Теперь токмо хочу донести Вашему Сіятельству вкратцѣ о крайнихъ и тяжкихъ притѣсненіяхъ Грековосточной, Православной Церкви во всѣхъ злѣшнихъ святыхъ мѣстахъ, не токмо отъ безбожныхъ Агарянъ, не знающихъ Бога, но и отъ Франковъ и Армянъ, которые, подкупя Турковъ, насильственно влѣзли, яко волки, во овчье стадо, то есть, во Греко-Восточную церковь Воскресенія Христова, сооруженную Царицею Еленою, какъ и въ Виолеемъ, и въ Геосмианію, и стремятся расхитить ее, отправляя и свои служенія, въ притѣсненіе Грековъ, въ первыхъ двухъ мѣстахъ, въ одно же время съ ними. Хотя же первенствующая Греческая служба и отправляется принужденно, но въ обыкновенное время, и еще до начатія дня литургіи отходить, но и тутъ Франки и Армяне нарочито въ противность имъ дѣлаютъ своимъ служеніемъ великое замѣшательство: первые громогласными своими органами, а послѣдніе неподобными и неистовыми криками и безчиннымъ воплемъ. И Франки отняли было совсѣмъ у Грековъ Гробъ Господень, не допуская ихъ многія лѣта къ служенію на ономъ литургіи, а отправляли токмо одно свое служеніе, но нынѣ, ходатайствомъ и стараніемъ достопочтеннаго нашего Россійскаго Министра, въ Константинополѣ пребывающаго, Барона Григорія Александровича Строгонова, отъ Султана разрѣшено и Греческимъ Епископамъ у Гроба Господня Богослуженіе. Злозавистные же Аріане лѣтъ тому назадъ девять, хотя у Грековъ отнять совсѣмъ церковь, бывший прежде надъ Гробомъ Господнимъ, изъ краснаго и кипариснаго девера куполь сожгли, отъ чего и большая часть храма Божія сгорѣла, съ такимъ ихъ намѣреніемъ, чтобъ имъ самимъ послѣ построить храмъ и куполь вновь, а Грековъ выгнать. Однако же, прилежнымъ стараніемъ нынѣшняго Святѣйшаго Патріарха Іерусалимскаго, Поликарпа, и помощію Православныхъ Грековъ и поклонниковъ, да и цозавѣствованіемъ внатнаго количества суммы, оный храмъ и куполь уже мраморный надъ гробомъ Господнимъ возобновлены, отъ чего, по употребленію превеликой и несчастной на то суммы, Іерусалимская Воскресенія Христова церковь и доннынѣ состоитъ въ неоплатномъ долгу. Въ которомъ храмѣ Господнемъ отправляются богослуженія, какъ выше упомянуто, Православными

Греками, Франками, и Армянами, и еще Коптами и Сириянами; къ немалому жъ сожалѣнію Россійскихъ поклонниковъ, нѣтъ здѣсь токмо Православнаго нашего богослуженія. Я изъ любопытства, видя здѣсь многіе монастыри и церкви, нѣкоторые вьнедавнѣ еще раззоренными, доходилъ, отъ чего оное разореніе послѣдовало, и узналъ наконецъ, что безбожные Турки, дыша неукротимою ненавистію къ Православію, при завоеваніи Греческаго Царства, какъ самыя многія церкви истребили, построя на тѣхъ святыхъ мѣстахъ богомерзкія свои мечети, такъ равно и предположили, чтобъ гдѣ и остались еще монастыри и церкви Христіанскіе, тамъ, безъ Султанскаго указа, никакихъ починокъ и построеній Греки не производили, что и нынѣ исполняется. Указъ же Султанскій выдается по многимъ и весьма затруднительнымъ стараніямъ Святѣйшаго Патріарха и неисчетнымъ употребленіемъ на то суммы; ибо сколь ни дорого здѣсь обходится всякая починка и построеніе, столь болѣе десятикратно платить должно за то въ казну Султанскую. Сіе злоухищренное Турецкое намѣреніе предположено съ тѣмъ, дабы чрезъ продолженіе времени истребить всѣ Православныя Христіанскіе церкви и монастыри.

О когда бѣ Всемогущій Творецъ изліялъ Свою благодать на Боголюбезнаго нашего Всероссійскаго Императора, Александра Перваго, положивъ по его сердцу учрежденіе недостающаго токмо здѣсь къ расширенію Божественныя славы Россійскаго Богослуженія! Да предваритъ его Господь Богъ благословеніемъ благодѣтельнымъ ко избавленію отъ тяжкаго ига безбожныхъ Агарянъ Православной Греко-Восточной Церкви и къ возстановленію паки бывшаго Греческаго Царства. Кто можетъ воспрепятствовать нашему Великому Государю (если Богу будетъ такъ угодно) въ семъ намѣреніи? Ибо всякая Европейская зависть теперь уже обезсвѣлена. Всѣ святыя здѣшнія церкви и обители и всѣ Православныя Христіане и поклонники прележно о семъ умоляютъ Бога, да даруетъ имъ Всевышній Творецъ избавленіе скорое отъ рабства Агарянскаго, и да возстановитъ паки Константина Царя! Откуда жъ его слѣдуетъ имъ дать, какъ токмо отъ Императорской Фамиліи Высочайшаго Всероссійскаго Дома?

Въ заключеніе сего, Ваше Сіятельство всепокорнѣйше прошу извинить меня великодушно за такую мою дерзновенную смѣ-

лость, которая простиетла отъ единого токмо усердія къ здѣшнимъ святымъ мѣстамъ и къ своему Боголюбезному отечеству, также и нѣкоторымъ восхищеніемъ къ прекрасному бывшему Греческому Царству, достойному покровительства Россійскаго Императора, и къ Вашему Сіятельству, въ разсужденіи Боголюбиваго Вашего къ святымъ мѣстамъ расположенія.

За тѣмъ съ глубочайшимъ почитаніемъ и съ совершенною преданностію честь имѣю быть,

Сіятедьнѣйшій Князь,

Милостивый Государы!

Вашего Сіятельства

всепокорнѣйшій слуга и богомолецъ

Георгій Пшменовъ.

Святый градъ Іерусалимъ,
Апрѣля 22 дня, 1818 г.

ГЛАСЪ ЦЕРКВЕ ІЕРУСАЛИМСКОІ.

Дивно воплощенное Богъ Слово величественно озари Іерусалимъ! Человѣчїе бо страданіе Его, смерть, воскресеніе, вознесеніе на небеса, снисшествіе Духа Свята и многое множество чудесъ здѣ во Іерусалимѣ быти изволися. Зримъ въ немъ Голгофу, на ней же животворящій крестъ съ пригвожденнымъ Свѣтодавцемъ вонзень былъ; прикасаемъ живоносному Гробу, въ немъ же Вседержитель мертвъ положень былъ и воскресъ: видимъ тутъ Елеонъ гору, съ коея вознесся Господь на небеса, и стопы Его сохранны, къ Нимъ же припадаемъ;зираемъ и на Сіонъ, идѣже снизшелъ Духъ Святыи на Апостоли, разными языки благодать Христову и сущность въ Немъ Божию по всей вселенной возглаголавшіе; притекаемъ и ко храму Святаи Святыхъ, младенчествующую присно Дѣву Пресвятую прїавшему, и ко гробу ея преклоняемъ, и ко инымъ достопамятнымъ мѣстамъ. Вблизи же Іерусалима чтимъ Внодемъ и самыя лобызаемъ ясли, въ нихъ же рождейся Предвѣчный Младенецъ бѣ; омываемъ и водою рѣки Іордана, въ ней же крестися онъ отъ Іоанна.

Со благоговѣніемъ выражаемая тайны сіи увѣнчали Іерусалимъ. Они суть фундаментъ, на коемъ Восточная, Православная, Соборная, Греческаго исповѣданія Церковь создася, и безъ преткновенія и безъ малѣйшаго измѣненія, непоколебимо сначала и доднесь бысть во Іерусалимѣ. Се глава Православнымъ членамъ ея во вселенной; се корень, расиростершій вѣтви свои сѣнолиственныя и вдали, да напитаются плодами благодсти вси, труждающіеся и обремененные, по стопамъ Христа Спасителя шествующіе; се матеръ, призывающая въ лоно свое ко упокоенію возлюбленныхъ чадъ ея, двери райскія имъ отверзающая! Она восклицаетъ: «Да возрадуется Царь, обладатель всего Сѣвера и Востока, и да возвеселятся вси Россы его! Тамо бо единственная отрасль древнїа моего плода.»

Но что при веледѣнномъ гласѣ семь смущенное зрится лице Церкви сея, и аки слезы горестныя лѣтъ она и подобіе печальной матери, единого вмуца сына лишившейся, кажетъ? Содрогаются сердце благочестія! Внемлите, человѣци, внемлите со тцаніемъ станацію ея и слезамъ сицевымъ! Упокою вы, возлюбленныя чада мои, притекающія сѣмо со всѣхъ концевъ земли, и не притекающія, но такожде безъ потемнѣнія вѣры, безъ преломленія священнаго обряда, безъ лжеумудрствованія въ словѣ Христа Спасителя пребывающія, да насладитесь благомъ, яже ухо не слыша, око не видѣ, и на сердце человѣческое не въздоша; посрамитесь же людіе, чадами моими всуе именующіеся и изъ объятій моихъ исторгшіесь, блуждающіесь по стезямъ насажденія и мечты, очи мои помрачающіе и умъ, измѣняющіе уставъ мой самоначальный и безконечный. Людіе, на ризающіесь Старообрядцами! Вы уязвляете чувствіе мое зѣло; вы святость оскорбляете, вы заглушаете гласъ истинны воплемъ міра, рцйте ми, отвѣщайте: почто и кто васъ нарекъ Старообрядцами и когда? Прежде ли зачатія моего, отъ Христа воспріятого, или во время уже существованія моего? Аще прежде, то сами вѣсте, что не подобаесть вамъ и именоватися Христіанами; аще же въ существованіе мое оно бысть, то не вы, а истинныя чада мои суть Старообрядцы, приѣмлющіе законъ мой; вы есте Новообрядцы, введшіе новое знаменіе креста объ осми концахъ и сложеніе перстовъ, большаго, безъимяннаго и мизинца, съ нѣкими отвлеченіями и самыми изреченіями, въ священнѣхъ писаніяхъ и службахъ отъ догматовъ разнствующими! Зрю заблужденіе ваше, скорблю объ васъ, воіно: умилитесь, да будете единія чада единыя мя, матери, яко же нѣщія отъ племеньъ вашихъ притекъ во Іерусалимъ и озаривсь свѣтомъ Его, воспріяли Христіанизмъ единосущный, отъ Вселенскихъ Соборовъ даже до дне сего ничегоже измѣненія пріявшій. Здѣ источникъ, изъ коего въ продолженіи вѣковъ была начертаема религія въ благословенную Россію, не однажды, но многократно, дондеже совершенное пріобрѣтено сходствіе, Церковію Іерусалимскою образуемое; предки же ваши, мня такоево совершеніе быти новымъ введеніемъ, отреклись пріяти е, остались при прежнемъ, меньше сходственномъ наблюденіи, и потому назвались Старообрядцами, ближае же сказать, Полуобрядцами; невольнѣ бо Православія обрядъ вы совершаете, вмѣсто того, что когда сомнѣніе вами овладѣло, то, не предаваясь киченію, довлѣло бы сличить копію съ оригиналомъ, сирѣчь, сообразитися съ Іерусалимомъ.

Правда, твердость ваша въ начальныхъ явленіяхъ есть горячность къ вѣрѣ Христовой, и самая видна боязнь, дабы, присоединеніемъ себя къ владычествующей Церкви, не отдалиться отъ сущнаго соборнаго чиноположенія; но гдѣ же сіе сущное соборное чиноположеніе воспріяло архипрестолъ свой — престолъ свѣта немерцаемаго, освѣщающаго вся? Во Іерусалимѣ! Во Іерусалимѣ, и во всей Палестинѣ его чтилась и читится вѣра Христова, и безъ малѣйшаго премѣненія соблюдается уставъ церковный и знаменуются крестомъ суще такъ, какъ нынѣ въ Монархіи славно Росской владычно исполняется. Десницы персты болшій, указательный и средній слагаются купно, безъименный же и мизинецъ пригибаются къ ладони, и такъ полагается крестъ четырехкестнымъ прикосновеніемъ, сирѣчь, на челѣ, на чревѣ и на раменахъ, что и есть праведное изображеніе Креста Господня, поколику сущность его въ четырехъ концахъ замѣчается, яко же плоть Христова вдоль древа висѣ и руди его на перекладинѣ пригвождены быша, у пригвожденныхъ же ногъ Его хотя точно была малая поперечина и такая же поверхъ главы, трехдіалектную въ поруганіе титулу содержавшая, но сіи двѣ дски отнюдь въ составъ креста не входятъ, какъ и сами вы знаменуетесь, прикасаясь десницею не восемь разъ, но ясно дѣлаемъ четыре раза, чѣмъ и изображается крестъ.

Пространнѣе же доблественное уврачеваніе сея недуги вашей обрѣтете во изданіяхъ отъ соборныхъ Церкви, * прочтете и внемлете глаголы ихъ, и наставитесь и вооружитесь и прельщеніе противниковъ связанію дружбы поразите, очиститесь отъ всея скверны плоти и духа, мрачно отщетывающіеся, да совокушальстесь во едино стадо единого пастыря, и да внидите во храмъ единъ, и двери едиными сопроводитесь во уготованное царствіе небесное, безкомечное, неизглаголанное, Отца и Сына и Св. Духа. Аминь.

* Первое въ книгѣ Скрижали изъясняется; второе въ книгѣ, вмануемой Жезль правленія, въ первой части; третье въ книжицѣ Извѣщенія чудесъ о сложеніи тріехъ первыхъ перстовъ; четвертое въ книгѣ Увѣтъ Духов.; пятое Богу за чудесное его Святыхъ своея Церкви отъ раскольниковъ избавленіе въ словѣ благодарственномъ; шестое въ книгѣ Псалтирь полудестевой съ предшествіемъ въ изъясненіи, како всякому Православному Христіанину подобаетъ на изображеніе креста и кія персты слагати и крестное знаменіе на себѣ изображати.

Сіятельвѣйшій Князь,

Милостивѣйшій Государь!

Призрѣ на смиреніе раба своего: Богъ сподобилъ меня приклонитися гробу Его, Христову. Грядый къ Нему, я ощущалъ волненіе мыслей моихъ и зыблемое намѣреніе: тамъ ли, въ чуждой странѣ, и кимъ образомъ подвизатися мнѣ, дондеже скончаюся, или же возвратитися во свояси. Чудны дѣла твоя, Господи! Познаменовался я святыни тоя, и бремя, тяготившее выю мою, исчезло, и аки гласное почувствовалъ я внушеніе: Скрывый талантъ свой да проклятъ, и туниядцямъ довлѣеть кара. Уразумѣвъ же смыслъ словесъ сихъ, я воспріялъ обратный путь въ любезное наше отечество, да потружусь въ немъ паки на пользу, яко же и донинѣ, въ отдаленнѣйшихъ странахъ, въ присутственныхъ мѣстахъ и между многими народами азъ быхъ.

Вліяніе такое гроба Господня свершается на мнѣ многими опытами, изъ коихъ не объ всѣхъ тутъ повѣствую, но, побуждаясь токмо совѣстію, объ трехъ точію предметахъ:

Первое. Архіерейство Іерусалимское, удивившееся и обрадовавшееся посѣщенію Россійскаго Штабъ-Офицера, моему, умиленно меня принимало. Изливаетъ оно теплыя мольбы о величїи Росскомъ и тщится на соединеніе вѣры Христовой. Упорные наши раскольники притекають въ Іерусалимъ, въ чаянїи впечатлѣнїя гробомъ Господнимъ на сердца ихъ: утвердитися ли имъ въ своемъ умозаключенїи, или же сопричаститися владычествующей нашей Церкви. Не зная Русскаго языка, Православные Архіереи выражаютъ имъ бытія чрезъ драгомановъ тупо, скорбятъ и, благословляя мя, возжелали, да приложу я лучезарныя истины ко предмету сему.

Умудривый Апостоловъ противу злокозвенныхъ витїй, Богъ избра мя орудїемъ, по глаголу Іерусалимеву, азъ же недостойный похвалитися, написалъ «Гласъ церкви Іерусалимскїя,» и веле раскольниковъ тронулъ сердца и присоединилъ, о радость слезная! къ Православію.

Архіерейство Іерусалимское, успѣвая хотя въ проповѣди сего единомысленнаго съ ними гласа, но въ глубочайшемъ секретѣ, поко-

лику слава въ немъ возносимая обладателя всего Сѣвера и Востока, и поемое веселіе со Россы его, подвергаетъ ихъ жесточайшему отъ Турковъ мщенію, буде бы они то проникли; да и я, яко неискусень въ наукахъ, возбранилъ выдавати сего моего сочиненія въ публику, дондеже освѣдомлю ихъ отсегъ въ лѣпотъ его.

Того ради смѣлостію облагаюсь я поднести при семъ ко благоутробнѣйшему взору Вашего Сіятельства оное наданіе мое подъ именемъ: «Гласъ церкви Іерусалимскіа.»

Второе. Сблизивъ себя съ благорасположенностію Архіерейства Іерусалимскаго, я почтенъ особливою отъ него и откровенностію во многихъ частяхъ. Извѣдалъ я тамъ и объ нашихъ поклонникахъ, разноравіе и безначаліе коихъ неотмѣнно требуетъ главы надъ ними или надзора. Они, простираясь тамъ каждагодно отъ сорока и до ста человекъ, не всѣ покорствуютъ смиренію; многіе изъ нихъ кичливы, ссорливы, бродящіе самовольно, просящіе милостыни, пьянствующие и подвергающіеся осрамленію отъ Турковъ и Араповъ. Точности соблазновъ сихъ я на опытъ дозналъ: возвращаясь бо изъ Іерусалима, я обрѣлъ въ Яфѣ, на берегу моря, стѣнящихъ изъ отчаянія и горько плачущихъ, бѣдныхъ двадцати пяти человекъ разнаго званія и пола Россіянъ, отъ кораблекрушенія ихъ лишившихся всякой надежды видѣть свою отчизну. Я ихъ принялъ на свое попеченіе и благополучно доставилъ къ нашему Чрезвычайному Посланнику и Полномочному Министру, Барону Строгонову, въ Константинополь; * въ продолженіи же моего съ ними семидесятипятидневнаго плаванія, дѣйствительно многіе изъ нихъ по Турецкимъ городамъ и весямъ, къ коимъ корабль мой по нуждамъ приставалъ, оправдывали дошедшій оный въ Іерусалимъ до меня объ нихъ слухъ: они покушались къ позорнымъ, не къ чести нашей поступкамъ, отъ какихъ со кротостію и увѣщаніемъ, а иногда угрозами, отвращалъ и принужденъ бывалъ не спущать ихъ съ корабля на берега.

Освѣдомившійся о происшествіяхъ нашихъ и объ другихъ моихъ услугахъ, Посланникъ желалъ бы меня, какъ изъ письма его

* Напрядъ сего я и цѣлый Забайкалскій край сохранялъ отъ губели, но Сибирское Начальство не заблагоразсудило помѣстити сего я въ данномъ мѣѣ аттестатъ.

явствуєть, опредѣлить Консуломъ въ Іерусалимѣ, но такового въ Штатѣ тамъ не положено; а я разсуждаю, что хотя не Консуломъ, а только для поклонниковъ, такъ сказать, со стороны религіи быть тамъ чиновнику должно, и онъ же бы былъ и по другимъ предметамъ, тѣмъ паче, что во всей тамошней странѣ нѣтъ ни одного природно Русскаго, или Русскій языкъ знающаго, Консула. Не малое имѣеть вліяніе на Грековъ и религія, Консуломъ исповѣдываемая, природный же Русскій для нихъ есть предпочтительнѣе всѣмъ прочимъ.

С. Лебединскій.

РАЗВОДАХЪ.

Государственный Совѣтъ, въ Законодательномъ Департаментѣ сдѣлалъ: 1. Новую редакцію отдѣленія о разводахъ, основавъ причины къ онымъ на Коричей книгѣ и на Наказѣ, въ 1766 году отъ Синода Депутату его данномъ; 2. Постановленія, гдѣ быть впредь судопроизводству дѣлъ сихъ.

Я, въ послѣднемъ засѣданіи Общаго Собранія Совѣта, словесно поставилъ въ виду причины, по коимъ должно держаться тѣхъ началъ, которыя до сихъ поръ были принимаемы. Но какъ большинство голосовъ, хотя небольшое, со мною не согласилось, то, на основаніи § 34,* такъ же по важности предмета, долгомъ счелъ письменно представить мое мнѣніе въ слѣдующемъ. Такъ какъ бракъ есть Таинство нашей Церкви, слѣдовательно, существующія правила, коимъ руководствуются при расторженіи его, должны быть древнія, для того нужно обратиться къ первымъ вѣкамъ Христіанства, какія Церковь принимала причины для разводовъ брачныхъ.

Въ св. Евангеліи сказано: «Речено же бысть: яко иже аще пуститъ жену свою, да дастъ ей книгу распустную. Азъ же глаголю вамъ, яко всякъ, отпушай жену свою, развѣ словесе любодѣйнаго, творить ю прелюбодѣйствовати, и иже пущеницу пойметъ, прелюбодѣйствуетъ» (Матѣ. 5, 32).

Того же Евангелиста гл. 19, ст. 3 — 9: «И приступиша къ Нему Фарисее, искушающе Его, и глаголюще Ему: аще достоинъ чловѣку пустити жену свою по всякой винѣ? Онъ же отвѣщавъ, рече имъ:

* Организациіи Совѣта.

нѣсте ли чли, яко сотворивый искони, мужескїи полъ и женскїи сотворилъ я есть? И рече: сего ради оставитъ человекъ отца своего и матеръ, и прилѣпится къ женѣ своей, и будета оба въ плоть едину. Яко же ктому нѣста два, но плоть едина: еже убо Богъ сочета, человекъ да не разлучаетъ. Глаголаша ему: что убо Моисей заповѣда дати книгу распустную, и отпустить ю? Глагола имъ, яко Моисей по жестокосердію вашему повелѣ вашъ пустити жены ваша; изъ начала же не бысть тако. Глаголю же вамъ, яко иже аще пуститъ жеву свою, развѣ словесе прелюбодѣйна, и оженится иною, прелюбы творить, и женяйся пущеницею, прелюбы дѣять.»

Сїи два текста суть основанія, которыми Церковь руководствовалась, какъ въ первые вѣка, такъ и по раздѣленіи ея отъ Западной, что наблюдаемо было и въ Россїи по введеніи въ оную Христїанства, какъ до Патріарховъ, такъ и во время Патріаршескаго правленія Церковію. Въ Святѣйшемъ Синодѣ такъ же слѣдовали, и доселѣ слѣдуютъ, вышепомянутымъ текстамъ, яко кореннымъ законамъ. Противнаго же онымъ постановленія Святѣйшїи Синодъ не имѣлъ права никогда дѣлать. И для того, я считаю, что 7-й артикулъ Наказа 1766 года, не будучи основанъ ни на какомъ текстѣ Священнаго Писанія, а только по разсужденію Синода сдѣланный, не можетъ служить довольно твердымъ основаніемъ. Что принимая въ соображеніе, Святѣйшїи Синодъ нынѣ, на сдѣланный ему вопросъ, не могъ болѣе ничѣмъ отозваться, какъ тѣмъ только, что внесено мною въ Государственный Совѣтъ Законодательнаго Департамента.

Изложивъ, что касалось до причинъ разводовъ, я прошу Государственный Совѣтъ обратить свое вниманіе на дѣло, которое не требуетъ снѣшности, ибо столько вѣковъ производилось оное на противныхъ новому положенію началахъ, и ежели уважены будутъ мои замѣчанія, постановитъ слѣдующее: 1. Отдѣленіе только о разводахъ исключить изъ проекта Уложенія Гражданскаго, сказавъ, что оное остается на старыхъ основаніяхъ въ вѣдомствѣ духовномъ. 2. Предоставить Святѣйшему Синоду сдѣлать проектъ формы личнаго суда для просящихъ развода и представить въ Законодательный Департаментъ Государственнаго Совѣта. 3. Когда Высочайше утверждена будетъ форма, то производить по ней дѣла разводныя въ одномъ духовномъ вѣдомствѣ. 4. Святѣйшему Синоду дать указъ о исключеніи изъ причинъ, принимаемыхъ къ разводу, неспособности къ брачному сожитію. 5. Причины, представленныя Государственнымъ Совѣтомъ,

въ Департаментъ Законодательномъ сверхъ тѣхъ, кои приемятся Святѣйшимъ Синодомъ, отнести къ Суду Гражданскому, и постановить въ Уложеніи правило, какъ приносить къ онымъ жалобы.

6. По окончаніи сихъ дѣлъ въ Гражданскомъ вѣдомствѣ, обиженному лицу предоставить право просить въ Духовномъ о разожитіи, на основаніи св. Апостола Павла: «аще ли же и разлучится (жена), да пребываетъ безбрачна, или да смирится съ мужемъ своимъ» (Кор. 7, 4).

Князь Александръ Голицынъ.

РѢЧЬ

ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II,

ГОВОРЕННАЯ ЕЮ КЪ СИНОДУ, ПО СЛУЧАЮ ОТЧУЖДЕНІЯ ЦЕРКОВНЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ
ВЪ РОССІИ. *

Естьли сирому вамъ, кто вы и какое ваше званіе, то вы вѣрно дадите отвѣтъ, что вы — государственныя особы, состоящія подъ властію Монарха и законовъ Евангельскихъ, призванныя на проповѣдываніе истинъ Религіи и наставленіе въ законъ, служащемъ правиломъ нравовъ. Власть ваша есть власть людей просвѣщенныхъ, наставленныхъ въ истинахъ Христіанской Религіи. Всѣ увѣрены, что вы соблюли при изслѣдованіи ихъ праводушіе и безпристрастіе, нужныя къ предохраненію себя отъ заблужденій. Всѣ ваши права и обязанности состоятъ въ ясномъ предложеніи догматовъ Вѣры, въ убѣдительномъ истолкованіи ихъ доказательствами, а не спорами. Вы должны заниматься только тѣмъ, чтобъ наставлять людей въ ихъ должностяхъ, возжигать въ сердцахъ ихъ память добродѣтели и желаніе итти всегда стезею ея, наконецъ увѣщевать ихъ, угрожать будущимъ наказаніемъ, возбуждать въ нихъ вѣру и любовь къ Богу и ближнему обѣщаніемъ вѣчнаго блаженства, воспламенять сердца усердными молитвами, спасительными совѣтами, утѣшать печальныхъ и несчастныхъ. Существенная ваша обязанность состоитъ въ управленіи церквями, въ совершеніи Таинъ, въ

* Къ сожалѣнію, «Рѣчь» эта получена мною уже по отпечатаніи статьи: «Арсеній Мацѣевичъ», и потому не могла занять своего мѣста между документами, къ ней относящимся. О. Б.

проповѣдываніи слова Божія, въ защищеніи Вѣры, въ молитвахъ и воздержаніи. Для этого нужны: чистая вѣра, непоколебимое благочестіе и всеобщая любовь. Сія три добродѣтели составляютъ должности вашего званія: безъ нихъ или забываютъ, или оскорбляютъ Бога. Учитель Вѣры долженъ убѣждать, а не раздражать; проповѣдникъ трогать, а не восхищать; священникъ — наставлять на путь истины, а не подавать повода къ соблазну. Знаю, что званіе ваше, котораго долгъ есть ученіе и размышленіе, обогащаетъ свѣдѣніями, которыхъ мнѣ нельзя ожидать отъ прочихъ моихъ подданныхъ, не имѣющихъ такихъ познаній и учености. Я отдаю справедливость вашимъ свѣдѣніямъ: вы люди просвѣщенные. Но отъ чего происходитъ, что вы равнодушно смотрите на безчисленныя богатства, которыми обладаете и которыя даютъ вамъ способы жить въ преизбыточествѣ благъ земныхъ, что совершенно противно вашему званію? Вы преемники Апостоловъ, которымъ повелѣлъ Богъ внушать людямъ презрѣніе къ богатствамъ и которые были очень бѣдны. Царство ихъ было не отъ міра сего: — вы меня понимаете? Я слышала эту истину изъ устъ вашихъ. Какъ можете вы, какъ дерзаете, не нарушая должности званія своего и не терзаясь въ совѣсти, обладать безчисленными богатствами, имѣть безпредѣльныя владѣнія, которыя дѣлаютъ васъ въ могуществѣ равными Царямъ? У васъ много подвластныхъ. Вы просвѣщены: вы не можете не видѣть, что всѣ сіи имѣнія похищены у Государства; вы не можете владѣть ими, не будучи несправедливы къ нему. Вы должны чувствовать, что вамъ болѣе всѣхъ надлежитъ наблюдать справедливость; но когда нарушаете ее, то тѣмъ болѣе виновны, потому что наставлены въ должностяхъ званія своего. Если вы повинуетесь законамъ, если вы вѣрнѣйшіе мои подданные, то не умедлите возвратить Государству все то, чѣмъ вы неправильнымъ образомъ обладаете.

ПИСЬМА, ПРЕДПИСАНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ
ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I

къ

А. П. ЕРМОЛОВУ.

Милостивый Государь, Алексѣй Петровичъ!

При оставленіи, по болѣзни моей, командованія Артиллерійскимъ Департаментомъ, я почелъ пріятнымъ себѣ долгомъ отличить роту, Вами командуемую, предъ Государемъ Императоромъ, испрося на имя Ваше у сего препровождаемой Рескриптъ, не имѣя ничего у себя болѣе въ виду, какъ доказать Вамъ, Милостивому Государю, то уваженіе, которое я всегда имѣлъ къ службѣ Вашей, а Васъ прося при ономъ случаѣ, дабы Вы остались ко мнѣ всегда хорошимъ пріателемъ, чего желаетъ пребывающій къ Вамъ съ почтеніемъ и преданностію,

Милостивый Государь,
покорный слуга,
Графъ Аракчеевъ.

Декабря 12-го, 1807 году.

Господину Артиллеріи Полковнику Ермолову.

Отличное дѣйствіе въ прошедшую кампанію командуемой Вами конно-артиллерійской роты подаетъ Мнѣ пріятный поводъ изъвить оной особое Мое благоволеніе, а вмѣстѣ съ симъ Инспекторъ Артиллеріи, Графъ Аракчеевъ, препроводитъ къ Вамъ тысячу рублей для награжденія въ ротѣ, по Вашему назначенію, тѣхъ фейерверкеровъ и рядовыхъ, кои, по отличному своему знанію Артиллерійской науки, заслуживаютъ уваженіе, что самое примите въ знакъ и къ Вамъ особаго Моего благоволенія. Въ С.-Петербургѣ. Ноября 30-го дня, 1807 года.

НА ПОДЛИННОМЪ ПОДПИСАНО:
АЛЕКСАНДРЪ.

Командиру Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса Господину
Генералъ-Лейтенанту Ермолову.

Прежде прибытія Вашего къ мѣсту назначенія, составлена смѣта о потребной на 1817 годъ суммѣ на продовольствіе Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, по коей цѣны изчислены превосходиѣе прошлогоднихъ: на четверти муки 2 руб. 91¹/₂ коп., на четверти овса 3 руб. 52¹/₄ коп., и на пудъ сѣна 3²/₅ коп. Разсмотрѣвъ предварительно изчисленія всего Военнаго Департамента, замѣтилъ Я, что по первой Арміи, напротивъ, изчислены цѣны съ пониженіемъ противъ 1816 года: на четверти муки 62 коп., крупъ 2 руб. 64²/₅ коп., овса 1 руб. 96¹/₅ коп., и на пудъ сѣна 5 коп. Соображая состояніе Государственнаго Казначейства и пріема въ уваженіе, что когда по первой Арміи сдѣлано пониженіе въ цѣнахъ, то безъ сомнѣнія должно оно быть и въ другихъ мѣстахъ, приказалъ Я Военному Министру, въ соразмѣрность цѣнъ первой Арміи, требовать и для ввѣреннаго Вамъ Корпуса сумму на будущій годъ, рѣшительно считая четверть муки 12 руб. 77¹/₂ коп., четверть крупъ 15 руб. 2²/₁₂ коп., четверть овса 4 руб. 85²/₁₀ коп., и пудъ сѣна 10 коп. Извѣщая Васъ о семъ, Я увѣренъ, что при усердіи Вашемъ и дознанной попечительности о пользѣ казенной, Вы не упустите ничего къ выгодному Отдѣльнаго Грузинскаго Корпуса продовольствію и къ дешевѣйшей транспортировкѣ онаго какъ моремъ, такъ и въ Линейныя магазейны, дабы въ теченіи будущаго года изворотиться тою суммою, какая по назначеннымъ Мною цѣнамъ изчислена будетъ.

АЛЕКСАНДРЪ.

С-Петербургъ.

28 Ноября, 1816 года.

Командиру Отдѣльнаго Грузинскаго Корпуса Господину
Генералу отъ Инфантеріи Ермолову.

Предположеніе Ваше о надѣленіи землями Казаковъ, по Кавказской Линіи поселенныхъ, были рассмотрѣны въ Комитетѣ Министровъ и потомъ представлены Мнѣ.

Обративъ вниманіе на сія предположенія, нахожу оныя совершенно основательными, и пропорцію земли, Казакамъ предназначеную, достаточною. А потому повелѣваю Вамъ учредить особую, подъ руководствомъ Вашимъ, Коммисію изъ членовъ одного Военной стороны, Министерства Финансовъ и одного землемера, вмѣнивъ ей въ обязанность заняться надѣленіемъ собственно Казаковъ землями, коихъ пропорцію отмежевать по Вашему предположенію, а именно: для полковъ, расположенныхъ по правому флангу Линіи, въ уѣздахъ Александровскомъ, Ставропольскомъ и Георгіевскомъ, гдѣ земля удобная къ хлѣбопашеству, на каждую наличную душу служащихъ и не служащихъ Казаковъ по 30 десятинъ; Чиновникамъ же ихъ Штабъ-Офицерамъ по 300, а прочимъ Старшинамъ по 60 десятинъ. Что же касается до тѣхъ, которые жительствоуютъ на лѣвомъ флангѣ по рѣкѣ Тереку, какъ-то: полковъ Моздокскаго, Гребенскаго, Терскаго, Семейнаго и прочихъ, то, по уваженію, что земля у нихъ большею частию песчаная и для хлѣбопашества весьма невыгодная, назначить каждому Казаку, служащему и не служащему, по 50 десятинъ, Штабъ-Офицерамъ ихъ по 400, а прочимъ старшинамъ по 100 десятинъ. Сверхъ сего количества, для cadaго селенія тѣхъ и другихъ полковъ, отвѣсть особо по 30 десятинъ для разведенія лѣсу, и особо для церквей, гдѣ оныя имѣются, узаконенную пропорцію.

При такомъ раздѣленіи земель Коммисія должна:

1. Имѣть въ виду всевозможное сохраненіе выгодъ Казенныхъ поселеній и Азіятскихъ народовъ, ведущихъ осыдную и кочевую жизнь, и чтобы тѣ и другіе не почувствовали при томъ никакого стѣсненія.

2. Изыскать способы, куда по мѣстнымъ удобствамъ лучше обратить отданныя отъ казны Волжскому полку 5 оброчныхъ статей, и какихъ полковъ Казакамъ ближе и справедливѣе предоставить право пользоваться рыбными ловлями, въ оныхъ статьяхъ находящимися.

3. Опредѣлить, нужно ли будетъ нинѣ Моздокскаго полка Казакамъ отвѣсть изъ пустопорожныхъ земель, къ дачамъ ихъ прилегающихъ, 5709 десятинъ, въ замѣнъ такового же количества земли, на коей произрастаетъ трава желтінникъ, и которую предположено взять изъ владѣнія того полка въ казенное вѣдѣніе.

Вы не оставите, по ближайшей Вамъ извѣстности всѣхъ обстоятельствъ, до сего относящихся, снабдить Коммисію нужными

наставленіемъ, и наблюсти за точнымъ исполненіемъ возлагаемаго на нее порученія; по исполненіи жъ донести Мнѣ, что подь руководствомъ Вашимъ учинено будетъ.

АЛЕКСАНДРЪ.

С-Петербургъ.
6 Марта, 1817 года.

Алексѣй Петровичъ! Я весьма доволенъ трудами и усердіемъ, подьсмелыми Вами на пользу края и войскъ, Вамъ вѣранныхъ. Каждое донесеніе Ваше принимаю Я доказательствомъ неусыпнаго Вашего рвенія къ водворенію устройства въ Грузіи и къ исполненію Моихъ ожиданій. Желая доказать Вамъ, сколь Мнѣ пріятно содѣйствовать Вашему попеченію, Я, при соблюденіи всѣхъ правилъ строжайшей умѣренности въ Государственныхъ расходахъ, далъ Мое повелѣніе Министру Финансовъ отпускать ежегодно въ распоряженіе Ваше по 159,744 руб. асигнац. для довольствія войскъ Грузинскаго Корпуса мясною и винною порціею, по Вашему назначенію, будучи увѣренъ, что коль скоро устройство земли и войска, сходно предположеніямъ, дозволить прекратить издержку сію изъ суммъ Государственнаго Казначейства, Вы ускорите сообразнымъ сему распоряженіемъ. Пребываю Вамъ навсегда благоклоннымъ

АЛЕКСАНДРЪ.

С-Петербургъ.
24 Мая, 1817 года.

Господину Генералу отъ Инфантеріи Ермолову.

Обратя должное вниманіе на донесенія Ваши, въ разныя времена Мною полученныя, усматриваю изъ оныхъ, что Вы находите необходимымъ усиленіе Корпуса, Вамъ вѣрнаго, тремя полками пѣхоты, двумя ротами артиллеріи и причисленіе къ оному же 8 Егерскаго полка, находящагося временно подь начальствомъ Вашимъ.

Не ограничиваясь сямъ, Вы полагаете для обороны крѣпостей нужнымъ прибавленія въ три года еще 14,000 человекъ, а именно:

Для Куле	3,000.
Гумри	3,000.
Карабага.	2,400.
Баки	1,000.
Дербента.	1,600.
Старой Шемахи	2,000.
Гарцискала.	1,000.
И того 14,000.	

Все же требуемое Вами прибавленіе къ Грузинскому Корпусу, полагая пѣхотный полкъ въ 3000, составитъ болѣе 26,000 человекъ.

Правда, что при составленіи сей непремѣнной обороны для крѣпостей, Вы предполагаете убавить по одному баталіону въ каждомъ полку, оставя единственно оныхъ основанія. Но въ то же время Вы желаете, чтобы сія крѣпостныя войска не назывались Гарнизонными, чтобы заплачены они были и производство въ оныхъ основано было наравнѣ съ армейскими полками, и даже, чтобы часть оныхъ была подвижна.

Въ слѣдъ за донесеніями Вашими, въ коихъ сіи предположенія начертаны, хотя и получили Я отъ Васъ письмо 12 Февраля, въ коемъ между прочимъ употребляете Вы слѣдующія выраженія: «я просилъ дополненія Грузинскаго Отдѣльнаго Корпуса тремя пѣхотными полками, и смѣю утвердить, что сколько безъ оныхъ обойтись невозможно, столько большее число было бы излишнимъ.»

Но не умѣя согласить сего увѣренія съ прежними Вашими требованіями, единственно заключаю изъ онаго, что дошли до Васъ побочнымъ и неудовлетворительнымъ образомъ нѣкоторыя извѣстія о назначенныхъ войскахъ въ Грузію, и, какъ вѣроятно, тотъ, кто писалъ, не зналъ самъ настоящихъ предположеній, по сему не могъ и Васъ надлежащимъ образомъ извѣстить.

Сообразивъ внимательно всѣ Ваши донесенія и требованія, сообщаю по онымъ Вамъ слѣдующую Мою рѣшимость.

Перемѣнить составъ Корпуса Вашего Я не имѣю возможности, ибо, прибавя къ оному число полковъ, разстрою Я устройство прочихъ армій, коихъ число и составъ опредѣлены по зрѣлымъ размышленіямъ. Но надѣюсь, однако же, достигнуть до желаемой Вами цѣли слѣдующимъ образомъ:

Я могу временно выслать подъ начальство Ваше десять полковъ пѣхоты, съ тѣмъ предположеніемъ, чтобы ими укомплектовать единожды надежнымъ образомъ Грузинскій Корпусъ, чего присылкою рекрутъ никогда не достигалось, ибо отъ столь дальняго перехода и непривычки переносить трудности, потеря въ оныхъ была всякій разъ весьма чувствительна.

Укомплектованіе сіе Я нахожу нужнымъ произвести на слѣдующемъ основаніи: число полковъ, составляющихъ Грузинскій Корпусъ, останется прежнее, т. е., 8 пѣхотныхъ, 4 егерскихъ, 2 гренадерскихъ и 1 карабинерный и того 15 полковъ. Каждый изъ сихъ полковъ предписываю привести въ 3900 человекъ, разумѣя 300 унтеръ-офицеровъ и 3600 рядовыхъ; каждый же баталіонъ будетъ изъ 100 унтеръ-офицеровъ и 1200 рядовыхъ. Если по сему числу людей Вы найдете нужнымъ прибавить и число Офицеровъ, то дозволяется Вамъ на каждую роту прибавить по одному, что составитъ на полкъ, прибавки 12 Офицеровъ: положенное число по 7 на полкъ нахожу Я достаточнымъ.

Такимъ образомъ, Корпусъ, Вамъ вѣршннй, конечно можетъ имѣть всегда подъ ружьемъ здоровыхъ болѣе 50,000 человекъ.

Симъ же средствомъ равномерно можетъ быть выполнено предположеніе Ваше о назначеніи непремѣнной обороны для крѣпостей. Я назначаю для сего вторыя баталіоны всѣхъ пѣхотныхъ полковъ Грузинскаго Корпуса, кромѣ Гренадерской бригады. По новому образованію полковъ, ихъ число составитъ въ сложности 15,600 человекъ, превышающее даже Вами требуемое.

За симъ отчисленіемъ крѣпостной обороны, Вы будете имѣть въ готовности для движеній, въ дѣйствующихъ баталіонахъ двухъ дивизій и въ 9 баталіонахъ Гренадерской бригады, болѣе 40,000 подъ ружьемъ, число, конечно, совершенно достаточное. Въ 10 полкахъ, къ Вамъ назначенныхъ, и въ 8 егерскомъ наличное число людей составляетъ до 26,000 человекъ, то есть, почти то же, которое Вы требуете.

Я предпочитаю сіе знатное число войскъ отправить въ Вашъ Корпусъ образованными полками, со всѣмъ нужнымъ числомъ Штабъ, Оберъ и унтеръ-Офицеровъ, нежели составными временно командами, единственно для провода до новаго мѣста ихъ назначенія.

Прибывшіе полки къ Вамъ въ Корпусъ принесутъ съ собою ружья новаго образца, чѣмъ исполнится равномерно желаніе Ваше

о перемѣнѣ старыхъ ружей, находящихся въ полкахъ въ Грузіи. На перевозку же оныхъ обыкновеннымъ образомъ требовалось 115,000 руб.

Назначенные Мною полки въ Грузію собираются, пять изъ оныхъ у границъ земли войска Донскаго, а именно:

Аншеронской.

Тенгинской.

Навагинскій.

41 } Егерскіе;

42 }

пять же въ Крыму, а именно:

Ширванской,

Куринской,

Мингрельской,

43 } Егерскіе.

45 }

Вамъ предоставляю опредѣлить дальнѣйшее ихъ движеніе и время, въ которое каждый изъ сихъ полковъ долженъ выступить, что все Вы сообразите съ удобностію продовольствія въ край, Вамъ ввѣренномъ. Съ симъ фельдъегеремъ получите Вы отъ Начальника Главнаго Штаба Моего, на имя командировъ 10 вышеупомянутыхъ полковъ, повелѣнія, дабы, по мѣрѣ доставленій отъ Васъ оныхъ, сіи полки уже состояли въ Вашей командѣ.

Постепенному укомплектованію полковъ, долженствующихъ оставаться въ Грузіи и на Линіи, дабы избѣгнуть второй путь тѣмъ же войскамъ, предписываю Вамъ прислать назадъ кадры слѣдующихъ полковъ: Севастопольскаго, Троицкаго, Суздальскаго, Вологодскаго, Казанскаго, Бѣлевскаго, 8-го, 9-го, 15-го, 16-го и 17-го Егерскихъ. Изъ оныхъ предоставляю Вамъ перевести въ Корпусъ, Вамъ ввѣренный, всѣхъ тѣхъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, коихъ служба и опытность признана будетъ Вами полезна въ Грузіи и на Линіи. Вы пришлете имъ списки, съ означеніемъ, въ которые полки они будутъ Вами переведены. Симъ же самымъ образомъ Вы укомплектуете по лишнему Офицеру въ роту.

Мингрельской полкъ назначается быть слитъ съ Бѣлевскимъ. Если дорога черезъ Кутаисъ удобна, то полезнѣе оный симъ путемъ направить, нежели перевозить водою по Черному Морю. Въ противномъ случаѣ, извѣстите Меня, дабы суда приготовить отъ

Черноморскаго флота. Кадръ Бѣлевскаго полку вернется тѣмъ же путемъ, коимъ прибудетъ Мингрельской полкъ.

Полки: Апшеронской, Ширванской, Куринской, Тифлиской 41 и 42 Егерскіе должны составлять 20-ю дивизию.

Полки же Кабардинской, Тенгинской, Навагинской, Мингрельской, 43 и 45 Егерскіе 19-ю.

Двѣ легкія артиллерійскія роты равномерно, по требованію Вашему, назначены въ Грузинской Корпусъ, а именно № 15-го и № 52-го.

Сими распоряженіями Вы будете имѣть средство единожды навсегда устроить превосходнымъ образомъ Грузинской Корпусъ въ надлежащую силу. Но въ то же время составъ прочихъ армій не потерпитъ разстройства. Кадры возвратившихся полковъ росписаны будутъ по разнымъ дивизіямъ и всѣ мѣры къ приведенію ихъ въ надлежащее опять устройство уже приспособлены.

АЛЕКСАНДРЪ.

С-Петербургъ.

19 Апрѣля, 1819 года.

Командиру Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса Господину
Генералу отъ Инфантеріи Ермолову.

Предположенія Ваши о прочной оборонѣ Грузіи Я признаю весьма основательными и желаю, чтобы въ постепенномъ исполненіи оныхъ могъ Я видѣть плоды того благоразумія, съ коимъ Вы начертали планъ сей, дѣлающій честь Вашему соревнованію на пользу Отечества.

Сообразно симъ начертаніямъ, составленъ уже особый Инженерный Округъ Грузинскій вмѣсто Астраханскаго, и въ числѣ штатныхъ крѣпостей по Грузіи остались только три: Тифлисъ, Баку и Дербентъ, о чемъ извѣстно Вамъ изъ Положенія, Мною апробованнаго 1 Генваря сего года; за тѣмъ всѣ прочія крѣпости въ Грузіи, причисляясь къ укрѣпленнымъ постамамъ перваго и втораго разряда, остаются въ Вашемъ вѣдѣніи и распоряженіи.

Касательно устройства новыхъ крѣпостей:
въ Старой Шамахѣ,
у Александровскаго брода,

въ Елисаветполѣ;
 въ Гумри,
 Редуть-Кале,
 Гарцискалѣ,
 Кутаисѣ.

Я нахожу необходимымъ, чтобы и самые проекты на возведеніе сихъ крѣпостей были составлены на мѣстѣ, по Вашему соображенію и подѣ Вашимъ наблюденіемъ; для чего предлагаю Командира Грузинскаго Инженернаго Округа назначить и начальникомъ Инженеровъ вѣреннаго Вамъ Корпуса съ исправленіемъ обѣихъ должностей.

Округъ сей, согласно Вашему предположенію, подчиняется Вамъ, какъ Начальнику Отдѣльнаго Грузинскаго Корпуса во всемъ, кромѣ части искусственной, управляемой Департаментомъ Инженернымъ, для чего и самые проекты, по мѣрѣ ихъ составленія, должны поступать на разсмотрѣніе сего Департамента.

Что же касается до усиленія войскъ вѣреннаго Вамъ Корпуса, то и на счетъ сего предположенія Вы удовлетворительно разрѣшены Указомъ Моимъ отъ 19-го минувшаго Апрѣля.

АЛЕКСАНДРЪ.

С-Петербургъ.
 2 Мая, 1819 года.

Алексѣй Петровичъ! Прочитавъ письмо Ваше отъ 8 Апрѣля о Генералъ-Маіорѣ Вельяминовѣ, Я долженъ Вамъ сказать со всею откровенностію, что, изъ уваженія Моего къ Вашимъ представленіямъ, Я никого изъ рекомендованныхъ не оставилъ безъ награды, но мѣру оной всегда оставлялъ и нынѣ оставляю по порядку въ собственномъ Моемъ усмотрѣніи; что же касается до Генералъ-Маіора Вельяминова, то, не ослабляя къ нему признательности, какъ къ чиновнику достойному и способному, Я почитаю награду, ему сдѣланную, достаточною, потому что онъ въ недавнемъ времени получилъ настоящій чинъ. Пребываю Вамъ благосклонный

АЛЕКСАНДРЪ.

Царское Село.
 24 Мая, 1819 года.

Алексѣй Петровичъ! Прочитавъ рапортъ Вашъ къ Начальнику Главнаго Штаба Моего отъ 28 Апрѣля, № 1-й, считаю не излишнимъ содержаніе Указа Моего, 19 минувшаго Апрѣля, Вамъ даннаго, противопоставить мнѣнію Вашему о маломъ попеченіи Правительства на счетъ обстоятельствъ ввѣреннаго Вамъ края, тогда какъ Грузинской Корпусъ свѣше, тѣмъ когда либо, усиливается. Пребываю Вамъ благосклоннымъ

АЛЕКСАНДРЪ.

Царское Село.
20 Іюня, 1819 года.

Господину Генералу отъ Инфантеріи Ермолову.

Согласно съ представленіемъ Вашимъ, я утверждаю Полковника Асланъ-Хана Кюринскаго Ханомъ Казыкумыкскимъ. О дальнѣйшихъ же распоряженіяхъ по сему предмету, какія могутъ быть нужны, повелѣваю Вамъ снестись съ Управляющимъ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ. С.-Петербургъ. 1820 года, Іюня 22 дня.

АЛЕКСАНДРЪ.

Алексѣй Петровичъ! Принятая Вами мѣры къ усмиренію народовъ буйныхъ, уничтожили возмущенія въ Гуріи, Мингреліи и Имеретіи. Дагестанъ покоренъ Россіи твердостію и благоразумными во всѣхъ случаяхъ распоряженіями Вашими. Я считаю справедливымъ долгомъ изъяснить Вамъ полную Мою признательность за успѣшныя дѣйствія Ваши, будучи при томъ увѣренъ, что Вы усугубите стараніе къ водворенію тишины и благоустройства въ областяхъ, управленію Вашему ввѣренныхъ. Пребываю навсегда Вамъ доброжелательный

АЛЕКСАНДРЪ.

Въ Варшавѣ.
18 Августа, 1820 года.

Алексѣй Петровичъ! Обстоятельства, содѣлавшія необходимымъ присутствіе Мое за границею, продолжаясь нынѣ въ послѣдствіяхъ своихъ, не дозволяютъ Мнѣ съ достовѣрностію опредѣлить времени къ возвращенію Моему въ Санктпетербургъ, а потому, не желая, чтобы ожиданіемъ Вашимъ въ сей столицѣ служба лишлась той пользы, которую Вы трудами своими всегда ей приносили, признаю за лучшее, чтобы Вы для свиданія со Мною отправились немедленно въ мѣсто настоящаго Моего пребыванія.

Ожидая скорого приѣзда Вашего, пребываю къ Вамъ благосклоннымъ

АЛЕКСАНДРЪ.

Въ Г. Лейбахѣ.

3 Марта, 1821 года.

Алексѣй Петровичъ! При утвержденіи Мною, въ прошломъ 1820 году, извѣстнаго Вамъ Положенія о переселеніи на земли Черноморскаго войска 25,000 Малороссійскихъ Казаковъ, обращено было вниманіе на открывшееся изъ донесеній Генераль-Маіора Киселева, обстоятельство, что нѣкоторые изъ чиновниковъ войска Черноморскаго учредили изъ земель онаго частныя владѣнія и поселили на оныхъ крестьянъ.

Предусматривая, что изъ сего произойти могутъ стѣсненія Казаковъ въ земляхъ ихъ и другія злоупотребленія, предположено: сіе несообразное съ существованіемъ войска Черноморскаго и по единому послабленію допущенное, установленіе уничтожить: крестьянъ же, на земляхъ войсковыхъ поселенныхъ, коихъ чиновники, ими владѣющіе, не пожелаютъ перевести на земли, или въ имѣнія, въ другихъ губерніяхъ имъ принадлежащія, обратить въ Казаки, сдѣлавъ имъ надлежащее за нихъ удовлетвореніе.

Но дабы мѣру сію привести можно было въ исполненіе съ лучшею удобностію, то Я призналъ нужнымъ поручить Вамъ: выикнувъ со всею подробностію во всѣ обстоятельства, до положенія войска относящіяся, представить Мнѣ заключеніе Ваше:

Во 1-хъ, какія распоряженія къ приведенію упомянутой мѣры въ дѣйствіе учинены быть могутъ такъ, чтобы при соблюденіи главнѣйше пользы войска, чиновники, крестьянъ на земляхъ войсковыхъ водворившіе, наименѣе понесли убытковъ, и

Во 2-хъ, какое денежное вознагражденіе за крестьяль, коихъ они не переселятъ, сдѣлано имъ быть можетъ?

По полученіи отъ Васъ подробныхъ по сему предмету соображеній, когда обстоятельства позволятъ Вамъ ихъ: представить, сдѣлано будетъ окончательное постановленіе.

Пребываю къ Вамъ благосклоннымъ

АЛЕКСАНДРЪ.

Царское Село.

7-го Іюля, 1821 года.

Господину Генералу отъ Инфантеріи Ермолову.

Признавая основательными представленныя Вами причины, по коимъ находите Вы справедливымъ и полезнымъ, дабы Генералъ-Маіоръ Князь Мадатовъ воспользовался имѣніемъ, предлагаемымъ ему отъ Хана Карабагскаго въ замѣнъ другаго, принадлежавшаго предкамъ его въ семь Ханствѣ, Я предоставляю Вамъ допустить Князя Мадатова принять оное имѣніе въ вѣчное потомственное владѣніе. Ни мало не сомнѣваюсь, что владѣлецъ, благоразумными распоряженіями своими и лучшимъ образомъ обхожденія съ поселянами, покажетъ примѣръ превосходства управленія благоустроеннаго предъ своеправнымъ господствованіемъ Азіатскимъ, и чрезъ то болѣе расположитъ сердца жителей къ Державѣ, всегда готовой споспѣшествовать благу своихъ подданныхъ.

АЛЕКСАНДРЪ.

Царское Село.

23 Августа, 1821 года.

Господину Главнокомандующему Грузіею Генералу отъ Инфантеріи Ермолову.

Усмотрѣвъ изъ представленныхъ отъ Васъ свѣдѣній, что состояніе промышленности и торговли въ Грузіи, по недостатку капиталовъ и торговыхъ заведеній, не имѣетъ еще надлежащаго пространства и движенія, и находя, что части сіи, къ благосо-

стоянію края толико нужныя, не могутъ съ успѣхомъ быть устроены на общихъ правилахъ и требуютъ особенныхъ поощреній, настоящему состоянію сего края свойственныхъ, признали Мы нужнымъ постановить слѣдующія въ пользу ихъ распоряженія:

1-е. Права гильдейскія. Всѣмъ торгующимъ Россійскимъ подданнымъ и иностраннымъ, кои въ теченіи десяти лѣтъ, считая съ 1-го Іюля, 1822 года, учредятъ въ семъ краѣ торговые дома и будутъ производить оптовую торговлю, присвоются права первой гильдіи, безъ всякаго платежа въ теченіи означеннаго времени податей, по сей гильдіи положенныхъ; но по истеченіи сего срока, какъ тѣ, кои пожелаютъ продолжать торговлю, такъ и тѣ, кои вновь въ оную вступить, обязаны будутъ производить оную на общемъ положеніи, неся всѣ повинности, съ гильдейскими правами сопряженныя. Само собою разумѣется, что тѣ, кои прежде истеченія означеннаго срока прекратятъ торговля дѣла, лишатся тѣмъ самымъ и гильдейскаго права, имъ по сей торговлѣ принадлежащаго.

2-е. Льгота отъ личныхъ податей и службы. Въ теченіи того же срока торгующіе, какъ Россійскіе подданные, такъ и иностранные, освобождаются въ тѣхъ мѣстахъ отъ личной службы и личныхъ податей, а дома ихъ и магазины отъ военного постоя и налоговъ, исключая, однако жъ, мѣстныхъ городскихъ расходовъ, въ коихъ они, какъ владѣльцы домовъ, обязаны участвовать.

3. Пріобрѣтеніе недвижимой собственности. Всѣмъ торгующимъ, какъ Россійскимъ подданнымъ, такъ и иностраннымъ, дозволяется въ томъ краѣ пріобрѣтати недвижимую собственность и продавать ее съ платежемъ узаконенныхъ пошлинъ, хотя бы торгующіе иностранцы и не вступили въ подданство. Но съ прекращеніемъ торговли и съ оставленіемъ сего края, они обязаны внести подати, въ Городовомъ Положеніи на сей случай определенныя.

4. Пріобрѣтенія земель. Торгующимъ Россійскимъ подданнымъ и иностранцамъ будутъ уступлены отъ Правительства участки земель для заведеній ихъ, въ томъ краѣ нужныхъ, за обыкновенную цѣну, по коей земли тамъ продаются. Какъ цѣна сія, такъ и условія сей продажи имѣютъ быть опредѣлены съ точностію по свѣдѣніямъ, кои отъ Васъ представлены будутъ.

5. Льгота въ таможенныхъ пошлинахъ. Всѣ товары, привезенные въ Грузію изъ иностранныхъ земель, не будутъ под-

лежать другому платежу, какъ по пяти со ста по цѣнѣ объявленной, сообразно тому, какъ по силѣ Гулистанскаго трактата взимается пошлина съ товаровъ изъ Грузіи въ Россію, платятъ они установленную пошлину по тарифамъ Азіатскому и Европейскому, сообразно происхожденію товаровъ. Для сего, по сношенію Вашему съ Министровъ Финансовъ, учреждены будутъ въ приличныхъ мѣстахъ заставы и таможи, съ одной стороны на путяхъ, ведущихъ въ Грузію изъ иностранныхъ земель, а съ другой на путяхъ изъ Грузіи въ Россію.

6-е. Правила карантиннаго очищенія. Распоряженія, въ Указѣ 1819 года означенныя, по коимъ товары, изъ портовъ Средиземнаго моря приходящіе въ тюкахъ и ящикахъ съ двойною оболочкою и занломбированные Россійскими консулами, допускаются въ Одессу и другіе Россійскіе Черноморскіе порты, не подвергаясь карантинному очищенію, распространяются и на порты Мингрельскіе, если всѣ условія, въ томъ Указѣ означенныя, будутъ съ точностію исполнены.

7-е. Охраненіе транспортовъ на торговыхъ путяхъ. Для безопасности торговыхъ транспортовъ, какъ по рѣкѣ Фазу, такъ и на сухомъ пути, съ одной стороны отъ Баку, а съ другой отъ Редуть-Кале и Мараня до Тифлиса, и обратно, снабжать оныя транспорты надлежащимъ военнымъ прикрытіемъ,

8-е. Устройство Караванъ-Сараевъ. На пути, лежащемъ между Баку и Чернымъ моремъ, каждый изъ торгующихъ можетъ устроить Караванъ-Сараи по Азіатскому обычаю, по усмотрѣнію собственныхъ его выгодъ. Мѣстное начальство будетъ содѣйствовать къ заведенію ихъ назначеніемъ и отводомъ нужнаго къ сему лѣса и другихъ матеріаловъ.

9-е. Устройство пристаней на Черномъ морѣ. На первый разъ назначается къ сему пристань на берегу Чернаго моря, при Редуть-Кале состоящая; въ послѣдствіи же мѣстное начальствѣ сего края не оставитъ употребить всѣ способы къ открытію и устройству другихъ пристаней безопасныхъ и удобныхъ.

10-е. Пространство и предѣлы сихъ правилъ. Сила всѣхъ вышеозначенныхъ правилъ распространяется на всѣхъ вообще торгующихъ, какъ Россійскихъ подданныхъ, такъ и иностранныхъ, кои пожелаютъ въ томъ краѣ учредить заведенія промышленности и торговли, но она ограничивается единственно и исключительно

Грузією и Имеретією и областями, къ нимъ принадлежащими, и никакъ не относится къ Россійскимъ Губерніямъ, по сю сторону Кавказа лежащимъ.

11-е. Впрочемъ, при допущеніи иностранцевъ, на особенное попеченіе Ваше возлагается наблюдать, дабы, подлѣ предлогомъ торговли, не вкрались туда люди подозрительныхъ правилъ и худого поведенія.

Посему всѣ иностранцы, въ Грузію пріѣзжающіе, должны имѣть паспорта отъ Россійскихъ Миссій, кои на сей конецъ снабжены будутъ особенными отъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ предписаніями.

АЛЕКСАНДРЪ.

Царское Село.

8 Октября, 1821 года.

Господину Главнокомандующему Грузією Генералу отъ
Инфантеріи Ермолову.

Въ слѣдствіе общихъ распоряженій, для поощренія промышленности и торговли въ Грузіи принятыхъ, и подробно означенныхъ въ Указѣ, на имя Ваше вмѣстѣ съ симъ даннымъ: 1. Иностранцу Гамбѣ, предъявившему желаніе устроить торговля въ томъ краю заведенія, дозволить учредить оныя на основаніи правилъ, въ вышеозначенномъ Указѣ изображенныхъ, и съ присвоеніемъ симъ торговымъ заведеніямъ тѣхъ правъ и выгодъ, какія въ томъ Указѣ означены. 2-е. Въ уваженіе того, что иностранецъ Гамба первый изъявилъ желаніе и приступилъ къ мѣрамъ устройства въ томъ краѣ торговыхъ заведеній, отвесь ему въ собственность до шестнадцати тысячъ десятинъ земли въ мѣстахъ, кои, по избранію его и по усмотрѣнію Вашему, найдены будутъ свободными и къ заведеніямъ сего рода способными, со взысканіемъ съ него по одному рублю за десятину, разсрочивъ платежъ денегъ на пять лѣтъ по равнымъ частямъ.

АЛЕКСАНДРЪ.

Царское Село.

8 Октября, 1821 года.

Господину Главноуправляющему въ Грузіи.

Указами Моими, въ разное время данными, даровано прощеніе и возвращены имѣнія Князьямъ и Дворянамъ Грузинскимъ, участвовавшимъ въ бунтъ Кахетинскомъ.

Но какъ донинѣ не воспользовались еще таковымъ снисхожденіемъ дворяне Телавскаго уѣзда: Заворъ Таріеновъ и Эліозъ Гулбатовъ, то, согласно представленію о томъ Вашему, Я повелѣваю: распространя и на нихъ Всемилостивѣйшее прощеніе, возвратитъ ихъ имѣнія.

АЛЕКСАНДРЪ.

Петергофъ.

22 Іюля, 1822 года.

Командиру Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса Г-ну Генералу отъ Инфантеріи Ермолову.

Видя изъ донесенія Вашего отъ 30 минувшаго Іюля, что Вы благоразумными своими распоряженіями и сбереженіемъ остатковъ отъ прошлыхъ годовъ, сокращаете весьма значительную сумму изъ смѣты на будущій 1824 годъ, по продовольствію войскъ вѣрненнаго Вамъ Корпуса, Я принимаю сіе новымъ доказательствомъ отличнаго Вашего усердія къ службѣ и попеченія о пользѣ Государственной, за что изъявляю Вамъ Мою признательность, поручая объявить равноѣрно Мое удовольствіе и подчиненнымъ Вашимъ, кои трудятся и усердствуютъ по сбереженіямъ въ продовольствіи.

Впрочемъ, пребываю къ Вамъ всегда благосклоннымъ

АЛЕКСАНДРЪ.

Въ Черновцахъ,

26 Сентября, 1823 года.

Алексѣй Петровичъ! Съ истиннымъ удовольствіемъ читаю Я донесеніе Ваше изъ Дагестана отъ 25 Генваря. Мнѣ весьма пріятно было видѣть изъ онаго счастливое во всѣхъ отношеніяхъ окончаніе предпріятія Вашего къ возстановленію спокойствія, нарушеннаго въ томъ краю мятежествующими горскими народами:

но особенную Мою благодарность заслуживаютъ благоразумныя мѣры кротости, принятыя Вами для достиженія сей цѣли. Оны совершенно соотвѣтствуютъ нацѣреніямъ Моимъ; почитаа жителей Дагестана вмѣстѣ и обитателями части Россійской Имперіи, Я всегда съ крайнимъ сожалѣніемъ принималъ извѣстія о употребленіи силы оружія къ обузданію ихъ своеволія; тѣмъ болѣе остаюсь довольнымъ настоящимъ укрощеніемъ ихъ, безъ всякаго кровопролитія въ дѣйствіе приведеннымъ, за что, повторяя Вамъ полную благодарность Мою, пребываю навсегда къ Вамъ благосклоннымъ

АЛЕКСАНДРЪ.

С-Петербургѣ.
Февраля 15-го,
1824 г.

Командиру Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса Господину
Генералу отъ Инфантеріи Ермолову.

Съ особеннымъ удовольствіемъ читалъ Я донесеніе Ваше отъ 22-го прошедшаго Юля. Сохраненіе по вѣренному Вамъ Корпусу отъ нынѣшняго года къ будущему продовольственной суммы до двухъ милліоновъ рублей ассигнаціями, относя единственно къ неутомимымъ трудамъ и благоразумнымъ распоряженіямъ Вашимъ къ пользѣ Государственной, и оставаясь въ полной увѣренности, что Вы всегда будете соединять оное съ отличною Вашею службою, пребываю навсегда къ Вамъ благосклоннымъ

АЛЕКСАНДРЪ.

Въ Перми.
Октября 2 дня,
1824 года.

Алексѣй Петровичъ! По причинамъ весьма уважительнымъ, о коихъ Вы доносите мнѣ въ рапортѣ своемъ отъ 6 минушаго Сентября, Я разрѣшаю Васъ, согласно съ представленіемъ Вашимъ, перевести нынѣ же изъ Георгіевска всѣ областныя Присутственныя мѣста въ Ставрополь, и помѣщая оныя тамъ въ наемныхъ

домахъ, пока будутъ построены для нихъ новыя зданія, употреблять на сей предметъ изчисленную Вами сумму, до десяти тысячъ рублей въ годъ, на щетъ экстраординарныхъ суммъ. Впрочемъ, пребываю къ Вамъ благосклоннымъ

АЛЕКСАНДРЪ.

Въ Перми.

2-го Октября, 1824 года.

Алексѣй Петровичъ! Съ прискорбіемъ получилъ Я донесеніе Ваше отъ 30-го прошлаго Іюля о случившихся въ Чечнѣ при Амирѣ-Аджи-Юртѣ и въ Аксаѣ непріятныхъ происшествіяхъ.

Раздѣляя мнѣніе Ваше, что причиною несчастія въ первомъ мѣстѣ была оплошность командовавшаго Капитана Осипова, и что смерть Генераль-Лейтенанта Лисаневича послѣдовала отъ собственной его неосмотрительности, допустивъ на подобный переговоры людей несовершенно обезоруженныхъ, не могу, однако жъ, согласиться, чтобы сей Генераль былъ совершенно неспособенъ къ командованію, ибо, доказавъ въ продолженіи долговременной службы многократные опыты своего усердія, онъ и въ настоящемъ случаѣ первоначально успѣлъ удачнымъ дѣйствіемъ разсѣять превосходныя силы непріятеля, и тѣмъ освободилъ укрѣпленіе Гарзели-Ауль.

Какъ по послѣдному строевому рапорту считается войскъ въ краю, Вамъ ввѣренномъ, болѣе 60 т., число, каковаго тамъ въ прежнія времена никогда не бывало, то Я полагаю и надѣюсь, что сихъ способовъ, при Вашемъ благоразуміи, искусствѣ и испытанной дѣятельности, весьма достаточно будетъ, чтобы потушить возникающій мятежъ и возстановить прежнее спокойствіе и порядокъ.

На мѣсто покойнаго Генераль-Лейтенанта Лисаневича, сходно представленію Вашему, Я соглашаюсь назначить Командира 3 бригаады 22 пѣхотной дивизіи, Генераль-Маіора Князя Горчакова, командующимъ оною 22-ю пѣхотною дивизіею и исправляющимъ должность Кавказскаго Областнаго начальника, бывши увѣренъ сколько по извѣстнымъ его достоинствамъ, а найпаче по отличному Вашему объ немъ свидѣтельству, что подъ распоряженіемъ

Вашимъ, онъ оправдаетъ сей выборъ принятіемъ благоразумныхъ мѣръ противу мятежниковъ и кроткимъ обращеніемъ съ мирными народами, устраняя строгимъ образомъ всякіе случаи, могущіе оскорбить тѣхъ, кои не изобличены во враждѣ.

На мѣсто же убитаго Генералъ-Маіора Грекова, предоставляю Вамъ избрать командующимъ бригадою одного изъ отличнѣйшихъ полковыхъ командировъ ввѣреннаго Вамъ Корпуса, по собственному усмотрѣнію Вашему способности и благонадежности.

Пребываю Вамъ всегда благосклоннымъ

АЛЕКСАНДРЪ.

Въ Царскомъ Селѣ.
18 Августа, 1825 года.

Алексѣй Петровичъ! Содержаніе письма Вашего ко Миѣ отъ 12 Іюля и Отношеній Вашихъ того же числа къ Графу Несельдору, которыя онъ докладывалъ Миѣ, поставили меня въ необходимость войти въ нѣкоторыя разсужденія по предмету, въ нихъ заключающемуся.

Препорученіе, данное Вами Г. Маазаровичу, Я совершенно одобряю. Оно согласно съ миролюбивыми Моими видами и общимъ ходомъ нашей политики. Личныя объясненія съ Шахомъ о предполагаемомъ разграниченіи, въ слѣдствіе данныхъ Вами наставленій, будутъ Персидскому Правительству новымъ доказательствомъ, сколь искренно мы желаемъ утвердить дружескія съ нимъ связи и отклонить всѣ возможные поводы ко взаимнымъ неудовольствіямъ.

Отдавая полную справедливость усердію Вашему къ пользамъ Отечества, и уважая мнѣнія Ваши о дѣлахъ службы, Я не могу, однако жъ, раздѣлять опасеній Вашихъ на счетъ военныхъ замысловъ Персіанъ противъ Россіи. Быть можетъ, что еще встрѣтятся много затрудненій въ переговорахъ съ Министрами Шаха и Аббасъ-Мирзы; быть можетъ, что они пребудутъ неуклончивы и долго еще не согласятся уступить то, чего мы, по увѣреніямъ ихъ, не имѣемъ права требовать, на основаніи точныхъ словъ Гулистанскаго трактата. Но изъ сего трудно заключить, чтобы они рѣшительно заготовились къ нападенію и хотѣли силою овладѣть уступленными и присоединенными къ Грузіи областями. До сихъ поръ мы не видали въ Персидскомъ Правительствѣ признаковъ

подобнаго ослѣпленія, ни въ Шахѣ воиственнаго духа: напротивъ того, всѣ, дошедшія до насъ, извѣстія, и самыя донесенія Нашею Повѣреннаго въ дѣлахъ, свидѣтельствуютъ о его наклонности къ миру. Въ таковыхъ мысляхъ утверждаетъ Меня и послѣднее письмо Мирзы-Абуль-Гассанъ-Хана, съ коего симсокъ доставить Вамъ Графъ Нессельродъ, равно какъ и съ его отвѣта, Мною одобреннаго.

По симъ причинамъ Я не могу предполагать въ Шахѣ намѣренія дѣйствовать наступательно противъ Россіи, и ожидаю отъ Персіи, если не искренней дружбы, то, по крайней мѣрѣ, соблюденія мира.

Съ другой стороны происшествія на Кубани, и въ особенности случившіяся въ Чечнѣ, непріятныя послѣдствія общаго въ той странѣ возмущенія, о коихъ Вы донесли Миѣ отъ 30 Іюля, дѣлаютъ всякое наступательное движеніе противъ Персіи весьма неумѣстнымъ. Намъ нужно прежде возстановить въ собственныхъ нашихъ владѣніяхъ и окружающихъ оныя народахъ совершенное спокойствіе и порядокъ; нужно стараться истребить возмущеніе рѣшительнымъ дѣйствіемъ, для наказанія тѣхъ изъ возмутителей, кои покажутъ себя упорнѣйшими, а увлеченныхъ, но готовыхъ къ покорности, привести къ повинновенію мѣрами кротости. На каковой конецъ войска будутъ съ пользою употреблены въ своихъ границахъ.

И такъ, съ нашей стороны нужно принять непремѣннымъ правиломъ, охраненіе существующаго съ Персіею мира. Всѣ дѣйствія Ваши должны быть устремлены къ сей главной и полезной цѣли, и Я желаю, чтобы ввѣренныя надзору Вашему сношенія съ Персіею были соотвѣтственно тому учреждены.

Пребываю, впрочемъ, Вамъ благосклоннымъ

АЛЕКСАНДРЪ.

Въ С.-Петербургѣ.
Августа 31 дня,
1823 года.

Алексѣй Петровичъ! Получивъ домосенія ваши отъ 20-го Маія, отъ 9-го и 23-го Іюня, о сдѣланныхъ поискахъ во владѣнія Закубанцевъ и объ истребленіи Генералъ-Маіоромъ Власовымъ нѣсколькихъ ауловъ, а Полковникомъ Княземъ Бековичемъ-Черкасскимъ одного селенія, въ коемъ было до 300 домовъ, Я не могу переменить объявленное Вамъ прежде убѣжденіе Мое, что подобныя поиски и истребленіе селеній, коихъ жители не изобличены въ дѣйствительномъ участіи при нападеніи на подданныхъ или союзниковъ Нашихъ, не усмиряютъ ихъ, но, по духу сего народа, склоннаго и обычаями и законами ко мщенію за обиды, ведутъ только къ большому его противу насъ ожесточенію. Почему повторяю Вамъ желаніе Мое, чтобы поиски въ земляхъ сосѣдственныхъ намъ народовъ были дѣланы только въ самыхъ необходимыхъ случаяхъ, какъ то: для избавленія плѣнныхъ подданныхъ нашихъ, или союзниковъ, если бы таковыя увлечены были по какой либо оплошности, или недостаточной осмотрительности по военной нашей Линіи, или же въ такомъ разѣ, когда вѣрныя извѣстія о сборѣ и намѣреніи разбойничьихъ шаекъ напасть на границы наши, представляютъ полезнымъ дѣломъ, предупредить и разогнать ихъ сборища. Но и въ сихъ случаяхъ, кои могутъ быть рѣдки, Я желаю, чтобы Вы внушили войскамъ и въ особенности начальникамъ, подъ строжайшею ихъ отвѣтственностію, чтобы всѣ дѣйствія были соображаемы болѣе съ видами существенной пользы и Моеми на то повелѣніями, и что истинная военная храбрость уважается и отличается только тогда, когда она употреблена противу вооруженнаго непріятеля, и соединена съ тою необходимою воинскою дисциплиною, которая въ минуту побѣды въ состояніи пощадить побѣжденнаго, и остановить всякое мщеніе надъ обезоруженными, надъ женами и дѣтьми, столь нетерпимое въ побѣдосносныхъ Россійскихъ войскахъ и помрачающее всякую славу побѣдителей. Сіе самое останавливаетъ Меня и въ испрашиваемомъ Вами награжденіи Полковника Князя Бековича-Черкаскаго орденомъ Св. Георгія; ибо если распоряженія его къ первоначальному нападенію на непріятельское селеніе и овладѣнію онымъ безъ потери, заслуживаетъ одобреніе, то, съ другой стороны, онъ теряетъ право на награду тѣмъ, что благоразумно начатое было окончено совершеннымъ истребленіемъ болѣе 300 семействъ, изъ коихъ, конечно, большая часть

была женщинъ и дѣтей, невинныхъ и вѣрно не участвовавшихъ въ защитѣ, если бы даже нѣкоторые жители, при должномъ обѣщаніи пощады, и могли быть увлечены упорнѣйшими къ оборонѣ. Умѣніе удержать подчиненныхъ въ должномъ повиновеніи при побѣдѣ, равно какъ и въ несчастіи, есть изъ первыхъ достоинствъ военнаго начальника, и Я не намѣренъ награждать тѣхъ, кои не дѣйствуютъ въ семъ важномъ случаѣ во всей точности Моихъ повелѣній.

Пребываю Вамъ благосклоннымъ

АЛЕКСАНДРЪ.

Въ Таганрогѣ.
Сентября 29 дня,
1825 года.

Сообщ. Д. Давыдовъ.

УНИТСКОЕ ДѢЛО.

Въ 3-ей книгѣ «Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ 1860 года» (см. V отд., стр. 238 — 242) помѣщена статья Н. В. С. подъ заглавіемъ «Мнимая мученица.» Въ ней, между прочимъ, упоминается объ одномъ изъ главныхъ дѣателей по воссоединенію Унитовъ съ Православною Церковію. Недавно сочинитель этой статьи получилъ, при письмѣ Высокопреосвященнѣйшаго Литовскаго Митрополита Іосифа, двѣ любопытныя бумаги, относящіяся до этого великаго событія, которыя и спѣшимъ сообщить здѣсь.

Милостивый Государь

Николай Васильевич!

Въ Генварѣ мѣсяцѣ прошлаго года прислали Вы мнѣ свою печатную брошюрку о небывалой мученицѣ Макренѣ, и вызывали меня сообщить о ней свидѣнія, у меня находящіяся. Приводя нынѣ въ порядокъ свои бумаги, я встрѣтился съ донесеніемъ моимъ по сему предмету въ Св. Синодъ, отъ 21 Апрѣля, 1855 года, и съ отвѣтомъ на оное отъ имени Синода, покойнаго С.-Петербургскаго Митрополита Никанора, отъ 26 Августа, того жъ года. Однѣ этѣ бумаги даютъ точное понятіе о всей этой гнусной выдумкѣ. Препровождаю ихъ къ Вамъ, Николай Васильевичъ, какъ образчикъ неразборчивой безсовѣстности, съ которою пишутъ иностранцы о Россіи, въ чемъ, кажется, подражать имъ учатся по немножку и Русскіе.

Вашъ — Іосифъ Митрополитъ.

17 Февраля, 1862 года.

Вильна.

I.

Донесеніе въ Синодъ.

Недавно попалась мнѣ случайно книга на Французскомъ языкѣ, изданная въ Парижѣ въ 1853 году, подъ заглавіемъ «Римъ», какою-то Французскою путешественницею. Это довольно поверхностное описаніе Рима: Но въ одномъ изъ писемъ (отъ 28 Марта), сочинительница описываетъ встрѣчу свою, въ одномъ изъ Римскихъ женскихъ монастырей, съ какою-то Макреною Мечиславскою, будто Игуменьею Минскаго Уніатскаго Базилианскаго монастыря, которую превозноситъ, какъ святую и мученицу.

Въ этомъ письмѣ говорится подробно, съ прикрасами всякаго рода, какъ Минскій Епископъ Сѣмашко, лѣтомъ 1838 года, прежде самъ, а послѣ съ Минскимъ Губернаторомъ Уфаковымъ, увѣщевалъ Мечиславскую и подчиненныхъ ей монахинь присоединиться къ Православной Церкви, страдая ихъ высылкою въ Сибирь; какъ, послѣ рѣшительнаго отказа, она, Игуменья Мечиславская, съ тридцатью пятью монахинями Минскаго монастыря, ведена была въ кандалахъ въ городъ Витебскъ, а послѣ въ Полоцкъ; какъ всѣ онѣ подвергаемы были на пути, а послѣ въ Витебскѣ и Полоцкѣ, ужаснымъ истязаніямъ и мученіямъ, отъ которыхъ многія изъ нихъ погибли; какъ въ этихъ истязаніяхъ принималъ личное участіе Епископъ Сѣмашко и употреблялъ монахинь къ постройкѣ для себя въ Полоцкѣ дворца, при чемъ погибло семнадцать монахинь; какъ въ 1843 году Мечиславская съ оставшимися въ живыхъ монахинями посажена была въ лодку на рѣкѣ Двинѣ и отправлена въ Мядзюльскій монастырь въ Минской Губерніи; какъ ихъ здѣсь вновь Архіепископъ Сѣмашко подвергалъ разнаго рода истязаніямъ; какъ наконецъ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1845 года, когда Протопопъ Скрыщинъ, которому порученъ былъ надзоръ за монахинями, запися съ своими прислужниками, онѣ бѣжали ночью изъ монастыря, разошлись въ разныя стороны, и Игуменья Макрена Мечиславская, послѣ опасностей трехмѣсячнаго путешествія, прибыла прежде во Францію, а послѣ въ Римъ.

Здѣсь все отъ начала до конца — невѣжественное сплетеніе нелѣпостей и гнусной клеветы. Тутъ выдуманно все, и происшествія и самыя названія.

Нужно знать, что женскій Базиліанскій монастырь существовалъ въ Минскѣ только по 1834 годъ, не имѣвъ даже особой церкви. Зданія сего монастыря потребовались для помѣщенія госпиталя; и какъ въ замѣтъ оныхъ данъ упраздненный Кармелитскій монастырь каменный, съ прекрасною каменною же церковью въ мѣстечкѣ Мядзіолахъ, въ 150 верстахъ отъ города Минска, то Минскія монахини съ ихъ Настоятельницею, Параскевіею Левшецкою, въ томъ же 1834 году, переведены были въ Мядзіольскій монастырь. Съ того времени ни одна изъ сихъ монахинь, не только не была переводима куда либо изъ Мядзіоля, но даже никуда временно не требовалась. Притѣсненій же имъ ни малѣйшихъ не было дѣлаемо; напротивъ, когда, послѣ воссоединенія Уніатовъ, Настоятельница и нѣсколько монахинь не пожелали присоединиться, по тому особенно уваженію, что онѣ, подобно большей части Уніатскаго монашества, поступили въ оное изъ Римскокатолическаго исповѣданія, то онѣ безъ всякаго затрудненія отпущены мною, не безъ вѣдома Начальства, къ ихъ родственникамъ, гдѣ постоянно находились и нынѣ находятся.

Вотъ сущая истина!

Слѣдовательно, я не могъ посѣщать въ 1838 году Минскаго женскаго монастыря, когда его тогда вовсе въ Минскѣ не бывало, да при томъ весь этотъ годъ я бевотлучно находился по должности въ С.-Петербургѣ. Слѣдовательно, не могъ я тогда истязать и отправлять изъ Минска, прежде въ Витебскъ, а послѣ въ Полоцкъ, Игуменью Макрену Мечиславскую съ тридцатью пятью монахинями. При томъ же, Настоятельница Минскаго монастыря, какъ сказано выше, называлась Параскевія Левшецкая, а Макрены Мечиславской, не только Игуменни, но и монахини между бывшими Уніатскими инокинями, никакой не бывало; да и какимъ образомъ выслать мнѣ изъ Минскаго монастыря и мучить 35 монахинь, когда ихъ состояло въ семь монастырѣ только восемь, и во всѣхъ подвѣдомыхъ мнѣ тогда шести женскихъ монастыряхъ имѣлось всего на все тридцать двѣ монахини? Не забудемъ и того, что Витебскъ и Полоцкъ находятся въ предѣлахъ другой, мнѣ неподвѣдомой, Епархіи, а слѣдовательно, по сему уже одному, я не могъ переводить туда сказанныхъ монахинь, а тѣмъ болѣе производить надъ ними приписываемыя мнѣ истязанія, или же строить въ Полоцкѣ ихъ руками для себя дворецъ.

Выдумавъ безсовѣстно небывалую Игуменью, Макрену Мечиславскую, небывалый въ 1838 году Минскій монастырь, и небывалое число тридцати пяти монахинь онаго, сочинитель всей этой басни, столь же безсовѣстно поименовалъ, въ примѣчаніяхъ къ письму, цѣлый рядъ монахинь, подвергнутыхъ якобы истязаніямъ и замученныхъ, съ названіями, совершенно произвольно выдуманными, какъ оказалось по повѣркѣ со списками монахинь, дѣйствительно тогда по монастырямъ находившихся. Не ограничиваясь выдумкою названій монашескихъ, здѣсь выдумано и названіе небывавшаго въ Минскѣ, а вѣроятно и нигдѣ, Губернатора Уфакова, выдумано для меня званіе Минскаго Епископа, которымъ я не былъ никогда; выдумано небывалое названіе въ Мядзюлѣ Протопопа Скрипина; выдуманъ побѣгъ монахинь изъ Мядзюльскаго монастыря, каковаго никогда не бывало; выдумано небывалое строеніе мною дворца въ Полоцкѣ; выдумано даже невѣжественное плаваніе монахинь по рѣкѣ Двинѣ изъ Полоцка въ Мядзюльскій монастырь, тогда какъ между этими мѣстностями нѣтъ другаго пути, кромѣ сухопутнаго.

Вся эта гнусная выдумка, напечатанная въ 1853 году, по видимому, устремлена лично на меня одного; но само содержаніе ея уже не ново. Еще въ 1845 году разглашены были въ иностранныхъ газетахъ подобныя клеветы, только въ болѣе просторномъ объемѣ и съ явнымъ намѣреніемъ опорочить Русское Правительство. Тогда требованы были и отъ меня свѣдѣнія, изложенныя въ Отношеніи моемъ къ Графу Пратасову отъ 6 Декабря того года, за № 3192, а затѣмъ раскрыто, что Мечиславская была самозванка, подговоренная и руководимая партією, непріязненною Россіи, для разглашенія гнусныхъ на нее выдумокъ, и о томъ увѣдомленъ былъ Римскій Дворъ чрезъ Русское Посольство. Въ послѣдствіи дошло до свѣдѣнія моего, что современно переводенію изъ Жировиць и водворенію въ Вильнѣ, въ 1845 году, Литовскаго Епархіальнаго Начальства, былъ якобы съѣздъ; въ извѣстной мѣстности Виленской губерніи, важнѣйшихъ лицъ, непріязненныхъ Православію, на которомъ положено: клеветать, да клеветать, о чемъ извѣщаль я тогда же покойнаго Графа Пратасова. Еще позже, доходили ко мнѣ разновременно свѣдѣнія, якобы Мечиславская была снаряжаема въ одномъ изъ Виленскихъ женскихъ Римско-католическихъ монастырей, и указывали мнѣ разныя лица, къ сему

причастныя, но давать ходъ этимъ свѣдѣніямъ, по самому ихъ роду, нашегъ я невозможнымъ, и скорѣ вреднымъ, нежели полезнымъ.

Многіе, въ томъ числѣ, можетъ быть, и Святѣйшій Синодъ, подумаютъ: зачѣмъ обращать вниманіе на этѣ гнусныя выдумки, плодъ неправедной и безсильной злобы? Зачѣмъ принимать къ сердцу то, что есть необходимымъ послѣдствіемъ всякаго добраго подвига? Развѣ не та же участь предсказана Спасителемъ и лучшимъ ученикамъ Его? Такъ точно думалъ и я въ теченіи тридцатипятилѣтняго многотруднаго поприща, которое благословилъ меня Господь пройти твердою ногою, на пользу церкви Православной.

Однако жъ, честное имя должно быть драгоцѣнно для честнаго человѣка; и я обязанъ пещись о немъ не только для себя, но и для Церкви Православной, которой я усердный сынъ и небезполезный дѣлатель. Означенныя выше два иностранныя печатныя свѣдѣнія попались мнѣ только случайно; и какъ не подумать, что это только частица того, что напечатано въ томъ же духѣ, коварствомъ враговъ Православія? И если рѣшились на выдумки, которыя легко опровернуть очевидными фактами, то чего не выдумаютъ по обстоятельствамъ, ускользящимъ отъ всякой повѣрки и разслѣдованія, а въ особенности, съ какимъ безстыдствомъ должна дѣйствовать безотвѣтственная устная клевета, среди населенія, непріязненнаго по вѣрѣ и народности, и въ исключительномъ положеніи, въ которомъ нахожусь я и моя паства? Это положеніе небезызвѣстно Св. Синоду; оно въ нѣкоторой части изъяснено мною еще недавно, въ Отношеніи къ покойному Графу Пратасову отъ 10 Января сего года, за N 40, извѣстномъ также Святѣйшему Синоду.

По симъ уваженіямъ, долгомъ поставляю представить при семъ Св. Синоду въ подлинникѣ упомянутую печатную статью на Французскомъ языкѣ, на 30 страницахъ, съ указаніями и замѣчаніями на оную, прописанными выше. Имѣть все это въ виду, можетъ быть, бесполезно для дѣлъ и нынѣ; а въ будущемъ, оно, вѣроятно, уяснить хотя отчасти и обличить злобныя нападки на священное дѣло воссоединенія и бѣдную мою личность; а этой личности не долго уже бороться въ сей временной жизни.

21 Апрѣля, 1855 г.

№ 895.

Вильял.

II.

Отзывъ Новгородскаго и С.-Петербургскаго Митрополита.

Святѣйшій Синодъ, по разсмотрѣннн Репорта Вашего Высокопреосвященства, за N 895, о книгѣ, изданной на Французскомъ языкѣ въ Парижѣ въ 1853 году, подъ заглавiемъ «Римъ», предоста-вилъ мнѣ увѣдомить Васъ, что какъ заключающаяся въ ней нелѣ-пая статья о небывалой монахинѣ Макренѣ Мечиславской напеча-тана первоначально въ иностранныхъ газетахъ еще въ 1845 году, и, не смотря на обстоятельное опроверженiе ея въ свое время во всѣхъ иностранныхъ газетахъ, была потомъ издана въ свѣтъ осо-бою брошюрою, то очень понятно, что ею вновь воспользовались враги Православiя и Отечества нашего въ нынѣшнее время, когда во всей Западной Европѣ возбуждены противъ Россiи страсти завистниками ея могущества. Но сколь ни прискорбно видѣть такое злобное сплетенiе лжи, изобрѣтенное къ искаженiю святаго дѣла воссоединенiя бывшихъ Унiатовъ съ Православною Церковью и къ помраченiю заслугъ, оказанныхъ Вами Церкви и Отечеству, — Свя-тѣйшій Синодъ остается въ твердомъ убѣжденiи, что Вы, при внутреннемъ сознании исполненiя священнаго долга своего, по-чтете недостойными дальнѣйшаго вниманiя и опроверженiя сiи нелѣпныя клеветы, какъ выраженiе безсильной злобы, предавъ оныя праведному суду Божию.

26 Августа, 1855 г.

№ 3404.

С.-Петербургъ.

ЗАМѢЧАНІЯ

НА ПРОЕКТЪ ОБЩАГО УСТАВА

ИМПЕРАТОРСКИХЪ РОССІЙСКИХЪ УНИВЕРСИТЕТОВЪ.

Ужъ да разумъ надумать сразу.

Министерство Народнаго Просвѣщенія разослало по Университетамъ и нѣкоторымъ частнымъ лицамъ въ началѣ текущаго года, согласно объявленію своему въ повременныхъ изданіяхъ, «Проектъ Общаго Устава Императорскихъ Россійскихъ Университетовъ,» составленный особой Коммиссіей изъ нарочно вызванныхъ въ Петербургъ Попечителей и Профессоровъ, съ просьбой подвергнуть его всестороннему обсужденію, свободно и откровенно предлагая на него свои замѣчанія. Представляю нѣсколько мыслей, вызванныхъ чтеніемъ этого Проекта.

Прежде всего позволяю себѣ остановиться на самомъ названіи «Проектъ Общаго Устава Императорскихъ Россійскихъ Университетовъ.» Не лучше ли было бы (естественно представляется вопросъ), вмѣсто Общаго Устава, ограничиться нѣкоторыми главными положеніями, обязательными для всѣхъ Русскихъ Университетовъ, и за тѣмъ дать Уставъ каждому изъ нихъ отдѣльно, примѣняясь къ мѣстному характеру и потребностямъ каждаго? По § 10-му этого «Проекта», Уставъ имѣетъ силу и дѣйствіе во всѣхъ вообще Университетахъ, съ тѣми особенностями, которыя существуютъ, или впредь могутъ быть вызваны мѣстными потребностями каждаго Университета; и тутъ же, въ примѣчаніи, указывается на «особенности Дерптскаго Универ-

ситета, изложенныя въ приложеніи къ Уставу.» Мы думаемъ, что за исключеніемъ Дерптскаго и Гельсингфорскаго Университетовъ, нѣтъ слишкомъ рѣзкихъ особенностей между прочими Университетами въ чисто Русскихъ областяхъ, которыя бы вызывали необходимость дать каждому изъ нихъ отдѣльный Уставъ, примѣненный къ мнимому мѣстному характеру и потребностямъ ихъ. Напротивъ, придетъ время, что нужно будетъ неминуемо подвести и первые два Университета больше или меньше подъ общій уровень, если не желаемъ, чтобы они были духовными разсадниками нерасположенія, по крайней мѣрѣ, въ извѣстномъ слѣдствіи къ господствующему народу и, такимъ образомъ, не питали въ нихъ мечтательныхъ стремленій къ отдѣльному существованію отъ сего послѣдняго, или же къ соединенію съ ближайшимъ своимъ сосѣдомъ, съ которымъ нѣкогда составляли одно цѣлое. Русское въ этѣхъ Университетахъ находится въ незавидномъ положеніи (преподаваніе языка, Словесности, Исторіи и т. п.).

Въ §. 1-мъ читаемъ такое опредѣленіе Университета: «Университетъ есть высшее учебное учрежденіе, состоящее изъ опредѣленнаго числа Факультетовъ, какъ нераздѣльныхъ частей одного цѣлаго.» Сооставивши съ этимъ §-мъ другіе §§, видимъ, что Университетъ здѣсь принимается въ томъ смыслѣ, каковъ онъ имѣетъ въ другихъ Государствахъ Западной Европы. т. е., не вполне открытое заведеніе, гдѣ бы читались публичные курсы для всѣхъ желающихъ, безъ различія пола, возраста и степени подготовки, какъ въ Collège de France. Но оставаясь при прежнемъ характерѣ, подобно прочимъ Европейскимъ Университетамъ, по образцу которыхъ наши Университеты и устроены, въ нихъ могутъ, по временамъ и по мѣрѣ желанія и потребностей, читаться и публичные курсы для всѣхъ, какого бы кто ни былъ пола, возраста и подготовки къ тому. Этѣмъ достигается двоякая цѣль: заведенія закрытаго и открытаго, между тѣмъ какъ, обративши Университеты въ открытыя заведенія, выгоды закрытаго заведенія навсегда пропадаютъ. Не въ блескѣ изложенія науки заключается сущность ея, но въ основательности и умѣнѣи передать слушателямъ оную. Подъ умѣнѣемъ же подѣлится знаніемъ я разумѣю отнюдь не способность держать публичныя чтенія. Послѣднія имѣютъ совсѣмъ отличную цѣль отъ чтеній Университет-

скихъ. На первыхъ слушатели отъ всѣхъ 4-хъ вѣтровъ, разнаго возраста, пола, званія и приготовленія, а на послѣднихъ — слушатели извѣстной подготовки, какая именно требуется для пріятія и усвоенія преподаваемаго имъ. Тамъ — обобщеніе предмета, желаніе сдѣлать его какъ можно по мѣркѣ для каждаго, при чемъ, разумѣется, все, сколько ни будь трудное, требующее напряженія, старательно избѣгается, иначе цѣль не будетъ достигнута; тутъ же трудности не скрываются, напротивъ разоблачаются, слушатель посвящается въ причины ихъ, стало быть, знакомится съ существомъ науки; при семъ указываются ему и самые пути къ дальнѣйшей самобытной разработкѣ ея. Словомъ: въ открытыхъ заведеніяхъ трудно удержать себя отъ соблазна порисоваться, трактовать науку въ общихъ выраженіяхъ, если не хотимъ, чтобы на другую же лекцію никто не явился.

Въ §. 2-мъ и 3-мъ употреблено слово «особый» сбивчиво, именно: въ §. 2-мъ вмѣсто «особенный» (подъ «особеннымъ покровительствомъ»), а въ 3-мъ какъ слѣдуетъ («особому началству»).

По видимому, для управленія Университетомъ достаточно было бы его Совѣта и Правленія, подъ предсѣдательствомъ Ректора; но при Университетѣ существуетъ еще Учебный Округъ, для управленія которымъ недостаточно ни того, ни другаго, ниже самаго, такъ называемаго, Попечительскаго Совѣта. Сдѣсь, кто бы что ни говорилъ, много значить такое лицо, какъ Попечитель, и потому порученіе Университета пошеченію еще особаго лица, которое было бы посредникомъ между Университетомъ съ Округомъ и Правительствомъ — вполне разумно и основательно.

§. 9. 4-хъ Факультетовъ: Историко-Филологическаго, Физико-Математическаго, Юридическаго и Медицинскаго, пока дозволено для нашихъ Университетовъ; ибо о Богословскомъ Факультетѣ нельзя и думать у насъ, такъ какъ для этого существуютъ особыя учебныя заведенія, которыхъ, по особенностямъ теперешняго образованія, нельзя соединить съ свѣтскими заведеніями. Притомъ, существуютъ же особыя заведенія и для многихъ другихъ отраслей: наукъ военныхъ, торговыхъ, техническихъ и т. д. Но вмѣсто Камеральнаго Факультета, гдѣ онъ есть, лучше образовать при Юридическомъ Факультетѣ отдѣленіе наукъ

политическихъ или административныхъ, назвавъ по тому и самый Факультетъ Политико-Юридическимъ. Точно также нѣтъ нужды образовывать Факультетъ Естественныхъ наукъ. Онъ долженъ быть частью Факультета Математическаго. Что за Математическій Факультетъ безъ наукъ Естественныхъ, и наоборотъ? Это было бы то же самое, если бы вздумали образовывать Факультетъ Филологическій безъ наукъ Историческихъ, или Историческій безъ наукъ Филологическихъ. Въ преподаваніи же Восточныхъ языковъ во всѣхъ Университетахъ не вижу надобности; но при одномъ, или двухъ, гдѣ то сручнѣе и необходимѣе, слѣдуетъ быть и этому Факультету, какъ отдѣлу Историко-Филологическаго. Русское Государство и само въ себѣ заключаетъ довольно народовъ, говорящихъ этими языками, и по своему положенію принуждено безпрестанно сноситься съ Восточными народами, и потому необходимо, какъ для удовлетворенія практической потребности, такъ равно и ученыхъ свѣдѣній и изысканій, имѣть у себя самихъ подъ руками людей образованныхъ и знающихъ это дѣло. Лучше всего для этого Университеты С.-Петербургскій и будущій Новороссійскій. Но и въ прочихъ необходимо имѣть каѳедру Санскрита, какъ языка разъяснительнаго для нарѣчій Индо-Европейской вѣтви: безъ него Филологія въ наше время шагу ступить не можетъ и никогда не будетъ стоять на своихъ ногахъ. Кромѣ того, нужно имѣть каѳедры и тѣхъ языковъ, которыми говоритъ значительное число инородцевъ въ губерніяхъ, принадлежащихъ къ Учебному Округу извѣстнаго Университета, на пр., Татарскаго въ Казанскомъ, Румунскаго въ Новороссіи и т. п. Что же до того, что Факультеты, по мѣстнымъ потребностямъ, могутъ быть раздѣляемы на отдѣленія, по собственному усмотрѣнію Университетовъ, то это подраздѣленіе условливается составомъ каждаго Факультета, а и того больше числомъ слушателей. Физико-Математическій и Юридическій Факультеты, по обоимъ сямъ требованіямъ, необходимо подраздѣлять, согласно съ самимъ ихъ названіемъ; Медицинскій не допускаетъ того; за то онъ, по крайней мѣрѣ, въ нынѣшнее время въ Москвѣ, требуетъ параллельныхъ аудиторій и удвоенія преподавателей. Всего же лучше было бы оттянуть приливъ въ него открытіемъ новаго Университета въ Бѣлороссіи, гдѣ то признается за лучшее. Но Историко-Филологическій Факультетъ тогда только можетъ быть подраздѣленъ (на

два отдѣленія: Филологіи и Исторіи), когда слушателей въ немъ будетъ, по крайности, вдвое. Это условіе, безъ котораго немыслимо, смѣшно и вредно было бы дѣлать то, что никакого дѣленія не допускаетъ. Извѣстно нерасположеніе Русскихъ студентовъ къ классическимъ наукамъ. Можетъ непремѣнно случиться, что охотниковъ слушать ихъ либо вовсе не выищется, либо же столько, что не стоитъ игра свѣчь; изъ нихъ въ продолженіе курса заболѣть могутъ всѣ, и тогда— вакаціи среди преподаванія.

§. 12. О кафедрахъ въ Историко-Филологическомъ Факультетѣ я говорю уже подробно въ «Замѣчаніяхъ на проектъ положенія о производствѣ въ ученые степени», напечатанныхъ мною въ «Чтеніяхъ въ Имп. Общ. Исторіи и Древн. Росс.», кн. 4, Отд. V, стр. 314—332, и отдѣльно, стр. 18 и 19. Сдѣсь исчислено 10-ть самостоятельныхъ кафедръ для Историко-Филологическаго Факультета, которыя можно поручать, смотря по объему и нуждѣ, нѣсколькимъ преподавателямъ. Къ нимъ слѣдуетъ присоединить еще, какъ сказано тамъ же, кафедре Санскритскаго языка и кафедре Географіи, и того 12 кафедръ, считая Исторію Всеобщей Литературы особой кафедрой, отнюдь же не частью кафедры Русской Словесности: большее не можетъ быть добавленіемъ меньшему и имѣетъ право на самостоятельность, особую жизнь. Итакъ: Кафедры Историко-Филологическаго Факультета:

1. Философія: Логика, Метафизика, Антропология, Психологія, Иѳенка, Эстетика и Исторія Философіи.
2. Греческая Словесность: Греческій языкъ и объясненіе писателей; Исторія Греческой Словесности, Греческія Древности.
3. Латинская Словесность: Латинскій языкъ и объясненіе писателей; Исторія Латинской Словесности и Римскія Древности.
4. Сравнительное языковѣдѣніе и Санскритскій языкъ.
5. Русская Словесность и Исторія ея.
6. Славянская Словесность: Славянскія нарѣчія, Исторія Славянской Словесности, Исторія Славянскихъ племенъ и Славянскія Древности.
7. Исторія Всеобщей Словесности.
8. Всеобщая Исторія.
9. Русская Исторія.

10. Географія: Древняя и новая.

11. Политическая Экономія и Статистика.

12. Археологія и Исторія искусствъ и художествъ.

§. 17. Преподаваніе новѣйшихъ главныхъ Европейскихъ языковъ (Нѣмецкаго, Англійскаго, Итальянскаго и Французскаго) необходимо ввѣрить не Лекторамъ, но Доцентамъ, или Экстраординарнымъ Профессорамъ. Тогда польза отъ сихъ кафедръ будетъ далеко большая: порученіе преподаванія какого либо предмета лицу, занимающему навсегда послѣднее мѣсто въ лѣстницѣ ученаго сословія, всегда вредно отражается и на самомъ преподаваніи. У насъ и въ стѣнахъ Учебныхъ Заведеній такое же еще мѣстничество, какое было въ старину въ служебной лѣстницѣ Московскаго Царства.

Въ §. 23-мъ говорится, что «только Ординарные и Экстраординарные Профессоры составляютъ Факультетское собраніе, въ которое, однако, допускаются и Доценты, изъ коихъ одинъ исполняетъ должность Секретаря, права же голоса они не имѣютъ, кромѣ Доцентовъ, занимающихъ отдѣльныя кафедры». Мнѣ кажется, это нововведеніе несущественно, потому что старина еще не отжила своего, а новизна не заявила нигдѣ и ничѣмъ пользы своей. Была, правда, попытка въ Нѣмецкихъ Университетахъ 1848 г. ввести ее, но потомъ старому опять возвращены его законныя права. Сдѣсь и чужой примѣръ не дурень. Если же въ Факультетѣ дѣло касалось предмета, преподаваемаго не имѣющимъ права совѣщаться въ немъ, такое лицо всегда приглашалось, и должно впредь приглашаться, къ совѣщанію.

§. 26. Предметы занятій Факультетовъ тѣ же, что и доселѣ, кромѣ: 1) «Разсмотрѣнія методовъ преподаванія и руководства, избираемыхъ Профессорами», потому что лучше всего это знаетъ каждый Профессоръ по своей части, за что и отвѣчаетъ; да и никогда этого не дѣлалось, по невозможности исполнить и опасенію навязать худшее вмѣсто лучшаго: одобрялось же только для виду. Лучше дѣлать одно лишь возможное, избѣгая лжи и обмана. 2) «Испытанія кандидатовъ на Учительскія мѣста въ Гимназіяхъ и Училищахъ Округа», потому что для этого существуетъ особый Испытательный Комитетъ и Попечительскій Совѣтъ. Что до «Цензуры сочиненій и переводовъ ученаго

содержанія, издаваемыхъ Профессорами», то это разумѣется только о такихъ, которыя пишутся для получения ученыхъ степеней, или по случаю торжественныхъ Университетскихъ собраний и т. п. Вообще, говоря о Факультетскихъ собраніяхъ, надобно замѣтить, что предсѣдательствующій въ нихъ, Деканъ — первый между равными, и притомъ по выбору сими послѣдними. Отсюда истекають его отношенія къ Членамъ Факультета и ихъ къ нему. Возлагать на него тѣ обязанности, какія изложены въ «Инструкціи Ректору и Деканамъ 1849 года», было бы требовать, какъ самъ опытъ показалъ, отъ него и Ректора невозможнаго. Подсматриваніе за товарищами по кафедрамъ показываетъ недоувѣріе къ послѣднимъ; а если есть къ кому недоувѣріе, лучше не принимать такого въ свою среду, или же немедленно, по удостоувѣреніи, удалить изъ нея; ибо «шила въ мѣшкѣ не утаишь», говоритъ пословица. Неблагонамѣренное ученіе, преподаваемое передъ десятками, а иногда сотнями, молодыхъ людей, не можетъ быть тайной, и потому опаснымъ, такъ какъ его можно всегда остановить въ самомъ его, такъ сказать, зародышѣ. Что до отношеній Членовъ Факультета другъ къ другу, то отношенія этѣ товарищескія, равныхъ къ равнымъ, самостоятельныя каждаго по своему предмету, и на основаніи того, доувѣрительныя къ другимъ, такимъ же самостоятельнымъ дѣятелямъ и знатокамъ; отсюда — совѣщательность, исключаящая всякую навязчивость. Несогласный даже съ большинствомъ переноситъ свое мнѣніе на обсужденіе Совѣта, Попечителя и самаго Министра.

§. 27. Въ случаѣ особенной важности, засѣданія Университетскаго Совѣта назначаются Попечителемъ; впрочемъ, не дожидаясь ни того, ни другаго, нѣсколько Членовъ могутъ заявить Ректору свое желаніе назначить Засѣданіе; только заявленіе это должно быть выражено письменно.

§§. 50 — 51. Обязанности Попечителя вытекають изъ самаго его названія: Попечитель долженъ имѣть всемѣрное, но благородное, попеченіе о вѣренномъ ему. Никакое, даже самое точное, обозначеніе правъ, обязанностей и отношеній Попечителя къ Университету и его Округу, не въ состояніи преподавать правилъ для дѣйствованія ему, какъ и всякому вообще въ подобномъ положеніи. Сдѣсь больше всего значитъ собственное благородіе, по-

ниманіе важности обязанностей и искреннее желаніе исполнить ихъ по крайнему своему разумѣнію, какъ можно лучше, къ добру и процвѣтанію ввѣреннаго его попеченію, такъ, чтобы долго и долго поминали его добромъ. Таковы были Попечители Московскаго Университета М. Н. Муравьевъ и Графъ С. Г. Строгановъ, и память ихъ никогда не умретъ въ этомъ Университетѣ. Не опредѣленія обязанностей создаютъ хорошихъ правителей: и при неточныхъ Уставахъ не рѣдко процвѣтаютъ учрежденія и дѣлаются прекрасныя дѣла. Во всемъ нужны: свѣтлая голова, благая воля и любовь къ дѣлу. Никто лучше не можетъ вести бдительнаго контроля за разными Университетскими начальствами и лицами, какъ такой Попечитель. Онъ не связанъ никакими отношеніями сотоварищества и т. п., которыя для большинства преподавателей — камень преткновенія. Онъ выше всѣхъ ихъ по своему положенію. Ему подручиѣ всего управить корабль, коего онъ кормчій, къ той пристани, къ которой назначено ему плыть.

§. 59 — 60. Должность Помощника Попечителя совершенно излишняя. Во время отсутствія, или болѣзни, Попечителя, всегда можетъ заступать его Ректоръ, а мѣсто Ректора одинъ изъ Декановъ (по старшинству нахождения въ должности), или же Проректоръ, если онъ будетъ (изъ Профессоровъ).

§. 61 и слѣд. Избраніе Ректора Совѣтомъ и Декановъ своими Факультетами на 4 года — слишкомъ продолжительно. По моему мнѣнію, для того и другихъ достаточно двухъ лѣтъ. Лицо, отвѣчающее своему избранію, всегда можетъ быть увѣрено во вторичномъ и т. д. избраніи, между тѣмъ какъ для лица съ качествами противоположными тѣмъ скорѣе срокъ возложенной на него обязанности, тѣмъ желаннѣе онъ можетъ быть какъ для него самого, такъ равно и для находящихся подъ началомъ его. Сдѣсь освѣженіе можетъ быть благодѣтельно.

§. 69. Въ крайности, Профессоры могутъ выбрать въ Деканы и Экстраординарнаго, или изъ исправляющихъ должность Ординарнаго и Экстраординарнаго: нужда сама во многихъ случаяхъ есть законъ; но дальше идти нѣтъ необходимости.

§. 71. Одно что ни будь пусть будетъ закономъ для полученія званія Экстраординарнаго, или Ординарнаго, Профессора,

и этого одного надобно строго держаться, не позволяя ни для кого и ни какихъ лазеекъ. Подъ этими послѣдними я разумѣю, такъ называемыхъ, «Исправляющихъ должности», которые, однако же, вѣчно остаются неисправными. Этого легко достигнуть, если положить за правило: чтобы лицо, желающее занять кафедру, непременно приобрѣло, по крайности, степень Магистра, прежде нежели взойдетъ на нее. Лучше оставить кафедру на нѣкоторое время безъ замѣщенія, чѣмъ молодыхъ Кандидатовъ ставить въ безвыходное почти положеніе, поручая имъ преподаваніе, которое на долго и долго потребуетъ всей ихъ дѣятельности. Когда же, наконецъ, удастся этому труженнику овладѣть сколько ни будь своимъ предметомъ, онъ, къ прискорбію своему, замѣчаетъ, что самое лучшее время для полученія ученыхъ степеней для него ушло безвозвратно. Нужно много самоотверженія, чтобы подвергнуть себя испытанію у своихъ товарищей, а не рѣдко и у бывшихъ учениковъ. По моему, достаточно степени Магистра для Экстраординарнаго; кто же пожелаетъ быть Ординарнымъ, тотъ поищетъ и степени Доктора, но уже имѣя твердую почву подъ своими ногами.

§. 76 — 78. Самоуправленіе, плодъ зрѣлости народа и отдѣльныхъ лицъ, прекрасно; но дурно, если оно, въ комъ бы то ни было, переходитъ въ самоуправство, которому не чужды столько же и собирательныя единицы, какъ и несложныя особи. Хорошее, отъ кого бы ни шло, хорошо; противное же, будетъ ли отъ Совѣта, или Министра, противно. Это во зло употребленіе предоставленной власти — порокъ, отъ котораго никто несвободенъ, но отъ котораго умной всегда можетъ себя охранить. Притомъ: «Не всякое лычко въ строчку,» говоритъ народная мудрость. Избраніе кандидатовъ на праздныя кафедры и т. п. чрезвычайно важно для Университета; это условіе жизни и процвѣтанія его. А потому оно должно быть для каждаго Члена Совѣта въ равной мѣрѣ дорого и близко, и каждый, чѣмъ только можетъ, обязанъ споспѣшествовать тому. На этомъ основывается дозволеніе всякому Профессору предлагать въ кандидаты одного изъ извѣстныхъ ему ученыхъ, съ объясненіемъ побуждающихъ его къ тому причинъ. Но естественно, что забота о томъ еще ближе къ сердцу того Факультета, для коего это избраніе произ-

водится. По сему единогласное избраніе кого-либо Факультетомъ весьма важно и сильно говоритъ въ пользу избраннаго, по крайней мѣрѣ, на столько, на сколько и отверженіе Факультетомъ предлагаемаго ему кѣмъ бы то ни было. Но во всякомъ случаѣ баллотировка производится: забаллотированное лицо, хоть и одобряемое Факультетомъ, значитъ, не въ такой еще степени совмѣщаетъ въ себѣ тѣ достоинства, которыя доставили ему единогласное одобреніе Факультета. Противодѣйствіе тутъ прочихъ Факультетовъ противъ одного, безъ уважительной причины, трудно допустить, равно какъ и навязываніе лица, единогласно отвергнутаго Факультетомъ. Если бы же то, или другое, случилось (чего въ Московскомъ Университетѣ при мнѣ еще не бывало), то такое крупное событіе въ Университетской жизни не можетъ укрыться отъ Попечителя, который, какъ Попечитель объ истинныхъ интересахъ Университета, обязанъ изслѣдовать его во всей подробности, быть посредникомъ, если потребуется, взять нужныя мѣры противу посягательствъ, будутъ ли то посягательства большинства, или меньшинства. Что до конкурсовъ, то они тогда лишь полезны, когда нѣтъ достойныхъ кандидатовъ. Очень можетъ случиться (какъ и случалось уже не разъ), что весьма достойный ученый не пойдетъ на конкурсъ, но предложеніе приметъ легко и съ удовольствіемъ. Что дѣлать! Такова ужъ природа человѣческая вообще; исключенія сюда не йдутъ, какъ исключенія. Повторяю: конкурсъ — крайнее средство, и какъ такое, не слѣдуетъ обращать его въ главное.

§. 79. Товарищескую связь слѣдуетъ допустить. Она была, есть и будетъ между сверстниками, такъ какъ это въ природѣ чловѣка. Но студенты-корпорация непременно станутъ выѣшиваться въ управленіе Университетомъ, что и заявляли уже они въ осеннія смуты прошлаго года. Это было бы Государство въ Государствѣ. Кромѣ того: нигдѣ несовершеннолѣтніе не допускаются, не только къ участію въ общественномъ управленіи, но и не призываются даже на сходки, совѣщанія и т. п., какъ такіе, которымъ недозволено еще располагать собою. Юношество требуетъ, по всѣмъ законамъ и обычаямъ у всѣхъ народовъ и во всѣ времена, попеченія и направленія. Студенты же — предпочтительно юноши.

§. 83. Вопросъ объ удаленіи преподавателейъ отъ должности требуетъ самаго точнаго и всесторонняго обслѣдованія и соображенія, тѣмъ болѣе, что хотя равный долженъ быть судимъ равными же, однако не рѣдко равные; въ естественной заботѣ о предотвращеніи и отъ себя подобнаго же (кто Богу не грѣшенъ, бабушкѣ не внукъ?), смотреть сквозь пальцы на подсудимыхъ, равныхъ имъ. А потому участіе Совѣта въ этомъ дѣлѣ весьма щекотливо и болѣе воображаемо. Доказательствомъ тому — доселѣшняя его практика. Кого и когда изъ Профессоровъ, подлежащихъ удаленію, Совѣтъ удалялъ изъ своей среды, или хотъ представилъ о томъ, куда слѣдуетъ? Случаевъ же для того не оберешься довольно часто. Еще менѣе можно это довѣрить Факультетамъ, но меньшему и, стало быть, тѣснѣйшему кружку лицъ, которыхъ взаимныя отношенія еще болѣе связываютъ. Были примѣры, что самыя вопіющія неспособности преспокойно просиживали по 20 и болѣе лѣтъ на кафедрахъ, иныя выслуживали самую пенсію, а другія удалялись не прежде, какъ только послѣ поголовнаго возстанія слушателей противъ нихъ. Хорошо ли это? 11-го Октября сего года именно пришлось выслушивать намъ попреки за такое потворство и невниманіе: что можно было сказать противъ такой голой правды? Между тѣмъ, сколько поколѣній студентовъ осталось безъ надлежащихъ познаній по этѣмъ предметамъ, за которыми и шли только въ Университетъ, и, что хуже всего, какое тяжелое впечатлѣніе вынесли они отсюда! Если въ храмѣ наукъ дѣлаются такія вещи, чего же нельзя допустить въ этомъ родѣ за стѣнами его?

§. 85. Преподаваніе въ Университетѣ каждымъ Профессоромъ по 8 часовъ въ недѣлю есть требованіе, которое превышаетъ силы человѣческія, какъ само по себѣ, такъ равно и по тому обстоятельству, что если бы Профессоры и рѣшились сдѣлать изъ себя машины, то для осуществленія того недостало бы времени. Нельзя же засадить слушателей въ аудиторіи съ 8 утра до 8 вечера. Да и какой сумбуръ долженъ образоваться послѣ того въ ихъ головѣ! Возможно ли имъ обдумать ночью все, что пришлось бы выслушать днемъ, въ теченіе 12-ти часовъ, по меньшей мѣрѣ, отъ 6-ти Профессоровъ? А этѣ послѣдніе къ чему годятся послѣ такихъ непомерныхъ напряженій? И безъ того часто слышатся упреки

Профессорамъ въ ихъ рѣдкомъ появленіи на литературной аренѣ борзописанія. Черезъ силу и конь не прыгнетъ. Мінімумъ, однако, числа лекцій не должно быть меньше 3-хъ въ недѣлю, максимумъ для теоретическихъ предметовъ 4, а для практическихъ (или въ связи съ практическими) — 6. И при этомъ время дня съ 9-ти до 2-хъ во всѣхъ Факультетахъ совершенно занято, если преподаватели всѣ на лицо. Дальнѣйшее же распределеніе часовъ слѣдуетъ предоставить, какъ доселѣ было, добровольному соглашенію преподавателей по Факультетамъ. Въ Медицинскомъ Факультетѣ — иное дѣло: тамъ многія науки, по существу своему, допускаютъ даже до 20 часовъ въ недѣлю. Но замѣнять лекціи бесѣдами о томъ, о семъ, подъ какими бы то ни было предлогомъ, не слѣдуетъ. При опредѣленіи благоразумнаго максимумъ и минимумъ лекцій въ недѣлю для каждаго преподавателя, плата по числу лекцій — нецѣпость, унижаетъ званіе Профессора, обращая его въ ремесленника и, что хуже всего, вызоветъ преподавателей-поденщиковъ, которые ужь ни какъ не могутъ ни двигать науки, ни даже слѣдить за ея ходомъ. Иной Профессоръ 3-мя лекціями своими въ недѣлю принесетъ во сто разъ больше пользы и слушателямъ и наукѣ, чѣмъ другой, отбывающій по 8 — 10-ти.

§. 87. и слѣд. Доселѣшняя Университетская Полиція, какъ вполне выказавшая свою несостоятельность въ послѣднее время, должна быть непременно преобразована на новыхъ началахъ, съ отвѣтственностью передъ Совѣтомъ и Попечителемъ. Опытъ показываетъ ежедневно, что тамъ, гдѣ мѣры, исходящія отъ Полиціи, мало дѣйствуютъ на студентовъ, этѣ же самыя мѣры, исходящія отъ Совѣта, производятъ свое дѣйствіе. Этѣмъ уназаніемъ слѣдуетъ воспользоваться. Мнѣ кажется, впрочемъ, что всего удобнѣе слѣдуетъ подчинить Университетскую Полицію вѣдѣнію Правленія, поручивъ ее въ дѣлахъ маловажныхъ завѣдыванію особаго лица (будетъ ли оно называться Инспекторомъ, Проректоромъ, или Судьей), а въ дѣлахъ большой важности — разсмотрѣнію и обсужденію Правленія въ полномъ составѣ его, которое, въ чрезвычайныхъ случаяхъ, передаетъ все производство, съ своимъ мнѣніемъ, Совѣту, а этотъ Попечителю и т. д. Выборные отъ Факультетовъ въ Правленіе съ Проректоромъ (или ему подобнымъ) составляютъ какъ бы вторую инстанцію и, въ случаѣ разномыслія, обращаются къ про-

чимъ членамъ Правленія, и потомъ уже обсуживаютъ дѣло съобща. Такое устройство важно въ особенностяхъ по тому, что имъ сосредоточивается управленіе въ томъ мѣстѣ, которое, по самому названію своему, предназначено для того, и вѣдается больше значенія рѣшеніямъ, что производитъ свое дѣйствіе на самыя пылкія головы учащейся молодежи. Эта послѣдняя будетъ знать, что большую часть дѣлъ ихъ разбираетъ (и разбираетъ, тщательно выслушавъ во все) не одно какое либо лицо, пришедшее извнѣ и ничѣмъ не связанное до того съ Университетомъ, но лица, взятая по выбору (что весьма важно) изъ среды ихъ же наставниковъ, которые по тому самому не могутъ быть имъ враждебны, не принимать въ судьбѣ ихъ никакого участія, бывши сами же студентами, и потому собственнымъ опытомъ вѣдая всѣ подводные камни, на которые неосторожные пловцы попадаютъ въ этомъ переходномъ возрастѣ, составляющемъ преддверіе къ возрасту общественной дѣятельности. Сдѣсь они запасаются знаніемъ и силами для свѣта, и оставить ихъ безъ всякаго пособія значило бы совершенно не понимать воспитательнаго характера каждаго учебнаго заведенія, тѣмъ болѣе Университетовъ.

§§. 97—101. Разрѣшеніе вопроса, кого слѣдуетъ допускать въ Университетъ, зависитъ отъ разрѣшенія, что такое Университетъ вообще, и въ Россіи въ частности? Если наши Университеты хотятъ остаться вѣрными своему историческому происхожденію, то и рѣчи не можетъ быть объ обращеніи ихъ въ такія высшія учебныя заведенія, въ которыя бы могли собираться люди отъ всѣхъ вѣтровъ и всякаго пола, возраста, познаній и т. п. Это были бы уже не учебныя и не воспитательныя учрежденія, имѣющія цѣлью образованіе для Государства людей, свѣдущихъ въ извѣстныхъ отрасляхъ знаній (наставниковъ, правовѣдovъ, математиковъ, натуралистовъ, медиковъ и т. п.), даже не учрежденія ученыхъ, разрабатывающія науку, какъ науку. Для послѣднихъ нужны люди, коротко знакомые съ извѣстною наукою, посвятившіе изслѣдованію тайнъ ея всю свою жизньъ, а для первыхъ такія особи, которыя бы, слушая стройное (систематическое) изложеніе того или другаго научнаго предмета, не пучили бы при томъ глазъ, обличающихъ всю неприготовленность воспринимать и переваривать въ своей головѣ предлагаемое преподавателемъ,

не тяготились бы трудомъ при сколько ни будь удовлетворительномъ руководителѣ (о чемъ обязанность позаботиться тѣхъ, до кого это относится), и потому не обращали бы аудиторій въ публичныя залы для чтеній, гдѣ не смотрится на то, кто слушаетъ, оглашенные, или неоглашенные, но стремятся лишь къ тому, чтобы сколько ни будь и съ чѣмъ ни будь изъ наукъ, искусствъ и т. п. познакомить собравшихся слушать. Это двѣ вещи совершенно разныя, хотя ихъ и могутъ излагать одни и тѣ же лица, и хотя въ числѣ слушателей могутъ быть и слушатели Университетскіе, равно какъ самые Профессоры, Академики и первостепенныя знаменитости ученаго и литературнаго міра. Полезно бываетъ иногда оживить въ памяти своей въ изящно-стройномъ изложеніи (а таково непремѣнное условіе всякаго публичнаго чтенія, если хотимъ ему успѣха) и то, что даже хорошо уже извѣстно намъ. Такимъ образомъ отъ вступающихъ въ Университетъ непремѣнно слѣдуетъ требовать извѣстной подготовки, для ихъ же собственной пользы, т. е., успѣшнаго пониманія и усвоенія Профессорскихъ лекцій. Требуется же для прочихъ высшихъ, даже среднихъ, учебныхъ заведеній во всемъ образованномъ мірѣ эта подготовка: отъ чего же не требовать ея для нашихъ Университетовъ? Али наше общество уже такъ высоко стоитъ въ этомъ отношеніи, что всякой въ немъ, кто только хочетъ, можетъ безъ дальняго слушать Университетскія чтенія?

Крайнимъ мѣриломъ Университетской подготовки долженъ быть гимназическій семинарскій и подобныхъ имъ средне-учебныхъ заведеній, курсъ, равно и возрастъ; въ которомъ, по большей части оканчиваютъ въ сихъ заведеніяхъ обще-приготовительное образованіе, нужное для вступленія, буде кто изъ нихъ пожелаетъ, въ высшія учебныя заведенія, съ цѣлію усовершенствованія себя въ приобрѣтенномъ уже въ оныхъ въ общихъ чертахъ, и проложенія дороги для дальнѣйшихъ самостоятельныхъ занятій. По этому и возрастъ для поступленія въ Университетъ самъ собою опредѣляется: это возрастъ, въ которомъ обыкновенно выпускаются изъ среднихъ заведеній, не моложе 18 лѣтъ. Кончившіе ученіе съ отличными успѣхами въ Гимназіяхъ, Семинаріяхъ и т. п. поступаютъ безпрепятственно въ Университетъ; но безъ такого аттестата, равно и лица домашняго

воспитанія, подвергаются испытанію тамъ, куда желаютъ поступить. Кому же и ближе къ сердцу должна быть забота о томъ, какъ не тому заведенію, въ которое поступаютъ? Гимназіи и подобныя имъ заведенія не имѣютъ единственной своей цѣлью приготовленіе нужныхъ субъектовъ для Университетовъ; главная цѣль ихъ — общее образованіе, такое, съ которымъ бы, между прочимъ, можно открыть себѣ двери и въ любой Университетъ, а также и въ другія, равныя ему, учрежденія. А какъ въ послѣднія поступаютъ только съ аттестатомъ гимназическимъ, или равнымъ ему, а не съ свѣдѣтельствомъ (вещи, совершенно неодинаковаго достоинства), то и въ Университетъ слѣдуетъ допускать только съ первымъ. И какъ желающіе поступить въ другія высшія учебныя заведенія, на одной чертѣ съ Университетомъ стоящія, испытуются не въ Гимназіяхъ и под. имъ, а въ самыхъ сихъ заведеніяхъ, то, естественно, то же самое должно быть и для поступающихъ въ Университетъ: въ немъ, а не въ гимназіяхъ, испытаніе производится для гимназистовъ со свѣдѣтельствами, семинаристовъ 2-го разряда и учившихся на дому у себя, или въ частныхъ заведеніяхъ (каковы пансіоны и т. д.). Извѣстно, что въ наши высшія духовно-учебныя заведенія (Академіи) поступаютъ самые отличные воспитанники 1-го разряда, обыкновенно изъ Богословскаго класса, которые хотя и не подвергаются устному испытанію, однако же не избавлены отъ письменнаго. Это же можно и должно ввести и въ Университеты для всѣхъ, кто бы и откуда бы ни поступалъ въ оныя. Письменное же испытаніе, конечно, естественнѣе всего производить по Русской Словесности сочиненіемъ разсужденія на извѣстное предложеніе (тему), во 1) для удостовѣренія, въ какой степени умственныя способности развиты въ пишущемъ, и во 2) въ подлежащей ли степени владѣть онъ роднымъ языкомъ, какъ единственнымъ органомъ приобрѣтенія имъ дальнѣйшихъ свѣдѣній по избранному разряду Университетскаго ученія. Словесность отечественная должна быть равно обязательной для каждаго студента, точно какъ и умѣнье владѣть отечественнымъ языкомъ. Отъ знанія ея, особливо же языка господствующаго народа, не избавляются и лица инороднаго происхожденія, хотя испытуются съ благоразумнымъ снисхожденіемъ въ той и другомъ. Самое же испытаніе производится гѣми Профессорами, предметы которыхъ входятъ въ

обще-приготовительное образованіе (гимназ., семинар. и т. п.); но испытаніе это должно быть безъ всякихъ заморскихъ и домашнихъ вычуръ: чѣмъ проще и пряже, тѣмъ вѣрнѣе и скорѣе.

Что до раздѣленія преподаванія на курсы и испытанія на каждомъ изъ нихъ, то оно необходимо въ извѣстной степени. Когда и у насъ станутъ посѣщать Университеты не по виѣшнимъ побужденіямъ, а по сознанію необходимости просвѣщенія для человѣка, тогда, конечно, стѣхъ мѣрь не нужно будетъ. Помочи необходимы для дѣтей. Тогда и нашъ студентъ станетъ на ноги и пойдетъ, если не быстро и бойко, по крайности, онъ будетъ ступать, какъ говорится, ни шатко, ни валко, ни на сторону. Мы уже видѣли неудачные опыты отиѣненія курсовыхъ испытаній: по общему свидѣтельству Профессоровъ, занятія и познанія студентовъ отъ того всюду значительно понизились. Самоуправленіе еще многими превратно понимается, звучитъ одинаково съ самоволіемъ и самоуправствомъ, недѣланіемъ ничего, или дѣланіемъ того, что ненужно, либо же кое-какъ, да живетъ, да сойdetъ, да авось, Богъ пронесетъ. Между тѣмъ неоспоримо, что въ такомъ положеніи и студентамъ, какъ и всякому человѣку, не слѣдуетъ вѣчно оставаться. Несостоятельность собственныхъ силъ отличаетъ только неразвитость человѣка, которая, какъ неестественное состояніе, рано, поздно, должна исчезнуть; развитость же искусственными путями не достигается, хотя и не можетъ обойтись безъ пособія со стороны. Слѣдовательно, и наши курсы надобно такъ устроить, чтобы они постепенно вели къ этой послѣдней цѣли, а не задерживали, не допуская никакого шага впередъ. Раздѣленіе труда — условіе успѣха. Безполезно и нерасчетливо накоплять грузъ годами на послѣдній срокъ; подъ нимъ и лучшія силы падаютъ, или же надрываются и, такимъ образомъ, надолго, нерѣдко на всю жизнь, уродуетъ себя человѣкъ. И безъ того Русскій по природѣ беззаботливъ, любитъ день за день откладывать, не знаетъ выдержки; когда же придетъ послѣднее рѣшеніе — онъ дѣлаетъ кое-какъ, либо же совсѣмъ теряется и бѣжитъ прочь. Благоразумна ли же такая жертва его временемъ, иждивеніемъ и т. п.? Благоразумно ли поощрять его къ тому еще самимъ воспитателямъ? Но не всѣ одарены одинаковыми способностями, а потому не слѣдуетъ запрещать оставаться

лишнее время на одномъ изъ курсовъ. Впрочемъ, всему должна быть мѣра. Какъ ревность не по разуму портитъ самыя лучшія предначертанія и дѣла, такъ и отсутствіе уже всякой ревности по разуму ведетъ къ тому же.

§. 103. Кромѣ студентовъ, допускаются къ слушанію лекцій и постороннія лица. Но вольному воля — слушать кого ему угодно и сколько угодно, стало быть, на свой страхъ, но съ непремѣннымъ обязательствомъ — подчиненія себя извѣстнымъ Университетскимъ постановленіямъ во все время нахождения своего въ стѣнахъ Университета, равно и обязанности, кто можетъ, помогать бѣднымъ товарищамъ. Вѣдь, въ чужой монастырь не ходятъ съ своимъ уставомъ. Но если бы пожелалъ кто изъ вольныхъ слушателей получить какую ученую степень, можетъ держать испытаніе съ оканчивающими, пробывъ, однако, не менѣе того времени въ Университетѣ, какъ и эгѣ послѣдніе. Кто же бы хотѣлъ раньше подвергнуться испытанію, тотъ тѣмъ самимъ показалъ бы, что онъ со стороны, не студентъ, не слушатель, хотя и считалъ бы нужнымъ для себя нѣкоторое (самое ограниченное) время послушать того, или другаго, преподавателя, въ чемъ не слѣдуетъ отказывать ему. Но такіе избранные ищутъ уже высшей ученой степени, какова степень Магистра, Доктора, и потому испытаніе имъ опредѣляется особыми правилами. Вольные же слушатели покажутъ намъ, когда и въ какой степени слѣдуетъ безопасно преобразовать теперешнее устройство нашихъ Университетовъ въ то, въ какомъ ихъ видимъ у народовъ, обогнавшихъ насъ въ образованіи. Это, такъ сказать, молодые люди, вызывающіеся добровольно на опытъ на самихъ себѣ для такой возвышенной цѣли — дознанія блага въ будущемъ отъ того и для насъ. Русскіе. Университетъ не долженъ торговать наукой, ни ограждать себя Китайской стѣной отъ общества. Чѣмъ больше будетъ заглядывать въ него любопытныхъ, тѣмъ лучше для него же. Любопытство можетъ превратиться во влеченіе, страсть, и тогда найдется и овредѣленная цѣль, возродится желаніе увѣнчать свои занятія полученіемъ ученой степени. Во всякомъ случаѣ, время, употребленное на посѣщеніе чтеній одного, или нѣсколькихъ Профессоровъ, лучше траты его на псовую забаву, топтаніе мостовой безъ цѣли, баклушичанье на бульварахъ и т. и. **Примѣры**, говорятъ, заразительны.

§. 104 и слѣд. Русскіе Университеты именуется Императорскими, и какъ такіе, получаютъ содержаніе свое изъ Государственнаго Казначейства. Содержаніе это, достаточное въ пору его назначенія, со временемъ оказалось недостаточнымъ, въ силу поднятія цѣнъ на все. Слѣдуетъ недостаточное восполнять современно изъ тѣхъ же самыхъ источниковъ, если желаемъ, чтобы этѣ учебныя заведенія сохраняли свою принадлежность Государству. Мнѣ кажется, что при такомъ содержаніи Университетовъ и вообще учебныхъ заведеній, плата за слушаніе лекцій и вообще преподаваніе, можетъ и не быть, какъ ее и не было прежде. Что отъ Государства, т. е., на общественное содержаніе, то должно быть въ равной мѣрѣ доступно всякому, если онъ въ состояніи имъ пользоваться, безъ особеннаго оплачиванія. Взиманіе же платы за экзамены на ученые степени еще менѣе примѣнимо къ намъ. Получая жалованье, Профессоръ обязанъ и самыя экзамены производить за него же, какъ повѣрку своего преподаванія самимъ дѣломъ, т. е., въ какой степени слушатели его усвоили себѣ оное. Всѣ этѣ вспоможенія, въ какомъ бы ни выставляли ихъ благоприятномъ видѣ, рѣшительно не имѣютъ прочной опоры для себя ни въ чемъ, и бросаютъ тѣнь на многихъ и многихъ, вовсе ими не заслуженную, унижаютъ, безъ всякой причины, званіе наставника, котораго обстановка и дѣйствія непремѣнно должны быть какъ можно безупречиѣ, имѣть характеръ воспитательный, т. е., служить примѣромъ для другихъ. Недостаточно содержаніе, отъ чего бы то ни было, стало съ теченіемъ времени, сдѣлайте его достаточнымъ по прежнему, помня слова Евангельскія: «Достоинъ есть дѣлатель мзды своея;» дѣланіе же въ вертоградѣ воспитанія принадлежитъ къ первымъ насущнымъ потребностямъ каждаго народа. По заботамъ о немъ судятъ о развитости и зрѣлости самаго народа и его Правительства. Дѣлать такія заведенія смѣшанными не слѣдуетъ, такъ какъ подобная операція можетъ вредно отозваться на самыхъ же заведеніяхъ. Нѣтъ ничего опаснѣе, какъ находится въ положеніи неопредѣленномъ, не имѣть почвы, о которую бы можно твердо опереться ногой; нѣтъ ничего опаснѣе, какъ витать между небомъ и землею, двѣма господинома работати. А въ такое обоюдное положеніе Университеты именно поставляютъ, такъ называемая, плата за лекціи съ слушателей, имѣющая большое сродство съ гонораромъ,

который не въ нашихъ нравахъ, не нашей земли плодъ. Онъ возникъ тамъ, гдѣ была для него почва, въ силу историческихъ причинъ и отношеній общества къ Государству, у Нѣмцевъ, распавшихся чуть не на 40 независимыхъ державъ, изъ коихъ большая половина не въ состояннн содержать на Государственныя деньги и одного высшаго учебнаго заведенія; разумѣется, по неволѣ нужно было допустить этому горю помочь другими средствами. Отсюда явилось добровольное вознагражденіе слушателями трудовъ Профессорскихъ. Это, съ теченіемъ времени, обратилось во вторую природу, такъ что, если бы какое Нѣмецкое Государство захотѣло теперь отмѣнить такой обычай, непременно потерпѣло бы неудачу. Да и напрасенъ былъ бы его трудъ. Зачѣмъ хорошее ломать, если оно не противорѣчитъ общему строю Государства? Напротивъ, Государство должно поддерживать его, какъ и дѣлаетъ то Пруссія, назначая, помимо гонорара, еще изъ казны особое жалованье Университетскимъ знаменитостямъ, съ цѣлю навсегда привязать ихъ отличную дѣятельность къ своимъ Университетамъ. Обращать гонораръ въ средство поощренія тамъ, гдѣ оно чужеземное растеніе — весьма опасно; съ какой стороны — это не требуетъ, думаю, никакого объясненія. Мало ли чего за моремъ хорошаго? Не ужели же все это хорошее и стать перетаскивать гужомъ къ себѣ, не увѣрять, хорошо ли въ самомъ дѣлѣ оно, и каково ему будетъ у насъ, на нашей почвѣ?

§§. 108 и 112. Могутъ ли студенты добровольными сами помогать бѣднѣйшимъ товарищамъ? Но для этого существуетъ уже, такъ называемый, сборъ за слушаніе лекцій, который первоначально именно съ этою цѣлю и былъ введенъ въ наши Университеты, и многиѣ доставлялъ всѣмъ нуждающимся пособіе, такъ что въ 12-лѣтнее попечительство Графа С. Г. Строганова въ Московскомъ Университетѣ почти не было слышно жалобъ на невозможность существовать въ ономъ. Кто же изъ бѣдняковъ-студентовъ не получалъ никакого пособія, то въ этомъ уже виною былъ не Университетъ и не его средства. Но потому плата эта удвоена и, съ тѣмъ вмѣстѣ, дозволено употреблять ее и на прочія нужды Университета. Неоспоримо, это хорошо и нужно было; но также неоспоримо и то, что, для удовлетворенія сими нуждамъ, не слѣдуетъ брать назначенное соб-

ственно для другаго. Можно бы допустить еще употреблять на это остатки, за удовлетвореніемъ главнѣйшаго, и, буде бы ихъ оказалось мало, придумать для того другіе источники, но отнюдь нельзя допускать, чтобы второстепенное стало первостепеннымъ, сдѣлалось существеннымъ. Еще весной 1859 года я уже говорилъ, что пора возвратить этой мѣрѣ ее первоначальный видъ и назначеніе, не дожидаясь повода къ тому откуда бы то ни было. Недавнія событія, къ сожалѣнію, подтвердили мое предчувствіе.

§§ 119 и 128. Обо всемъ этомъ я изложилъ уже свое мнѣніе въ «Замѣчаніяхъ на проектъ положенія объ ученыхъ степеняхъ,» именно на §§ 38 и 43 «проекта;» см. особаго оттиска стр. 5 — 7. Сдѣсь я сказалъ слѣдующее: «Въ §§ 38 и 43-мъ устанавливается «порядокъ достиженія степеней Доктора,» обратный порядку достиженія степеней Магистра. Это не только никакого существеннаго различія не производитъ между сими степенями, но даже всякій разъ представляется испытуемому и испытателямъ чѣмъ-то комическимъ: «тѣхъ же щей, да пожже всей.» Въ чемъ дѣло? Въ знаніи, обнаруженномъ въ словѣ живомъ и письменномъ; стало быть, съ того ли, другаго ли, начнется дѣло, все равно: итогъ будетъ одинъ и тотъ же, если испытуемый не можетъ больше дать того, сколько самъ заготовилъ и принесъ своимъ испытателямъ. Да и доселѣшній опытъ показалъ, что существенной черты между экзаменомъ прямо, или наизнанку, нельзя провести никакой. Если же нѣтъ этой разницы, зачѣмъ начинать экзаменъ на Доктора совершенно въ обратномъ направленіи относительно экзамена на Магистра? Сдѣсь больше комическаго, чѣмъ существеннаго. Такъ приходилось довольно часто слышать при диспутѣ Факультетскомъ: «На этотъ разъ я выдвину противъ васъ только половину своей артиллеріи, а другую поберегу ужъ для публики.» Словъ моихъ ни мало не ослабляетъ то замѣчаніе, по которому отъ Магистранта требуется знаніе предметовъ преимущественно историческое, а отъ Докторанта критическое. Во первыхъ, легко это сказать, а разницу между тѣмъ и другимъ не легко провести, а и того не легче выдержать на самомъ дѣлѣ, при экзаменѣ. Во вторыхъ, да и напрасенъ подобный трудъ: что за знаніе безъ критики, хоть бы и въ Магистрѣ? Накоплять просто свѣдѣнія позволительно еще студенту, за боль-

ше, или меньше отчетливое знаніе которыхъ и дается ему въ награду первая ученая степень Кандидата, которая служитъ какъ бы преддверіемъ къ слѣдующимъ степенямъ, какъ показываетъ то самое значеніе слова Кандидатъ. Правильнаго взгляда на разныя отрасли наукъ нельзя имѣть безъ критики, такъ какъ онъ есть плодъ этой послѣдней, вытекаетъ изъ знакомства съ сущностью и развитіемъ ихъ, есть слѣдствіе обдуманнаго, всесторонняго воззрѣнія на оныя. Слѣдовательно, это необходимо ведетъ къ тому, что такъ какъ между познаніями Магистра и Доктора не настоятъ никакой необходимости проводить строгой грани, которой и мудро не достичь въ тотъ промежутокъ времени, который долженъ пройти между Магистерскимъ и Докторскимъ испытаніемъ (всего годъ), то лучше будетъ, во избѣжаніе смѣшнаго, слѣлать одно изъ двухъ, то есть, оставляя экзаменъ и на степень Доктора, производить его въ обычномъ естественномъ порядкѣ; только, для отличія отъ Магистерскаго, въ нѣсколько большемъ объемѣ, что слѣдуетъ уже предоставить испытательному собранію; или, и того лучше, ограничиться требованіемъ отъ ищущаго степени Доктора одного сочиненія, которое бы обнимало собой важнѣйшій какой либо отдѣлъ, или часть, того главнаго предмета, по которому онъ желаетъ получить эту степень. Такъ, по крайней мѣрѣ, получаютъ степень Доктора въ Духовныхъ нашихъ заведеніяхъ, не требующихъ вовсе повторенія испытанія на эту высшую степень, но довольствующихся засвѣдѣтельствомъ письменнымъ о томъ, что получающій ее достоинъ того. Простота производства, при этомъ соблюдаемая, заслуживаетъ подражанія. Представляется сочиненіе. Если оно прямо писано на степень Доктора, въ такомъ случаѣ представляется самимъ ищущимъ, куда слѣдуетъ; если же другой указываетъ на чей либо трудъ, достойный высшей ученой степени, тогда поручается рассмотреть оный (равно какъ и въ первомъ случаѣ) особенной Комиссіи, составленной изъ Докторовъ: равный равному судья. Впрочемъ, словесное защищеніе такого сочиненія можетъ быть удержано; при этомъ слѣдовало бы открытое препираніе вести такъ, чтобы все оно внесено было въ особый протоколъ или записку, которыя за тѣмъ и предаются печати. Начатое прѣніе и оцѣнка сдѣсь могутъ и должны потомъ перейти въ журналы, что не осталось бы безъ вліянія какъ на сочинителя, такъ и на его оцѣнителей, побуждая ихъ тща-

тельно вематриваться въ предметъ состязанія и вѣѣшивать свои сужденія о немъ; но для того, разумѣется, нужно не недѣлю времени, какъ доселѣ водится, но, по крайней мѣрѣ, мѣсяць, чтобы можно было оцѣниваемое сообразить и, буде нужно, навести справки, провѣрить указанія на источники и т. п. А то не разъ приходилось слышать, что объемъ сочиненія и краткость срока, для прочтенія его даннаго, не позволяютъ возражать, какъ бы хотѣлось и слѣдовало. Прежнее дозволеніе представлять диссертациі на ученые степени безъ обязательства печатанія ихъ, нынѣ отмѣняемое, нахожу весьма основательнымъ. Единственной уважительной причиной къ непечатанію можно считать скудость средствъ сочинителя; но, если изслѣдованіе его одобрено ученымъ сословіемъ, было бы неумѣстно жалѣть Университету малой толикой для напечатанія одобреннаго. Наука отъ этого только въ выигрышѣ; съ другой же стороны, имѣя это обстоятельство въ виду, Факультетъ будетъ възыскательнѣе къ подобнымъ сочиненіямъ, опасаясь печатно огласить несостоятельность свою въ оцѣнкѣ. Ибо, кто бы что ни говорилъ, но въ этомъ дѣлѣ и въ отвѣтъ, кто въ дѣлѣ, т. е., столько же и цѣнители, сколько и самъ сочинитель. Впрочемъ, мнѣ кажется, пора бы уже одну изъ 3-хъ ученыхъ степеней и опустить, т. е., дозволить пробывшимъ въ Университетѣ опредѣленное число лѣтъ, раньше котораго не допускается ни какое испытаніе (а позже, когда угодно), держать экзаменъ прямо на Магистра, а спустя, два, три года, на Доктора. Последняя степенъ могла бы обойтись и безъ изустнаго испытанія, какъ замѣчено выше, такъ какъ ищущій сей степени, или удостоиваемый ей за отличный трудъ по своему предмету, подвергался уже однажды испытанію при полученіи Магистра, а это испытаніе отъ испытанія на Доктора ни чѣмъ въ сущности не можетъ отличаться. Но какъ познанія познающимъ разны, то тѣхъ, кто при испытаніи на степень Магистра не вполне удовлетворить, можно бы удостоивать и степени Кандидата; отсюда, званіе Дѣйствительнаго Студента становится уже лишнимъ.»

§. 123. Слѣдуетъ ли вовсе уничтожить педагогическія Университетскія взысканія со студентовъ, каковы: выговоръ, временное запрещеніе посѣщать лекціи, удаленіе и т. п.? Уничтожать не слѣдуетъ, но къ исключенію, или удаленію изъ Университета

должно прибѣгать только въ случаѣ недѣйствительности прочихъ мѣръ, да въ особенно важныхъ проступкахъ; таковы: всякаго рода волпенія, неповиновеніе, насилія и т. п. Случаи, когда должно требовать пособія со стороны городской Полиціи, надобно тщательно опредѣлить и прибѣгать къ ней только въ самой крайности, съ большою осторожностью, подъ отвѣтственностью за то самаго Университетскаго начальства.

§§. 158 — 159. Уничтоженіе права на чинъ, даваемого Университетскими учеными степенями, возможно только тогда, когда Университеты наши будутъ коренно преобразованы, сравниются во всемъ съ заграничными, по крайности, съ Нѣмецкими, послужившими имъ образцомъ. Это же желанное состояніе можетъ быть вызвано къ жизни самою лишь жизнью. Наступитъ пора зрѣнія — явится и плодъ. Но зрѣніе для Университетовъ нераздѣльно съ зрѣніемъ цѣлаго Русскаго общества, всего Государства; иначе произойдетъ аномалія. Съ кореннымъ измѣненіемъ во всемъ Государственномъ тѣлѣ послѣдуетъ и измѣненіе въ Университетахъ, какъ представителей лучшихъ духовныхъ силъ народа, передовыхъ дѣятелей и руководителей, но съ непремѣннымъ условіемъ, не идти въ разрѣзъ съ потребностями руководимыхъ, не жить отъ нихъ отдѣльной жизнью до того, что никто изъ общества глазъ не смѣетъ поднять на этотъ храмъ мудрыхъ, чтобы шапка не слетѣла съ его головы: такъ, молъ, высоко и недостижимо! Тогда чинъ, привязанный теперь по необходимости къ ученой Университетской степени, отвяжется самъ собою; предположенное осуществится, плодъ созрѣетъ и опадетъ. А предположеніе состояло въ томъ, чтобы въ народѣ, мало еще развитомъ, какъ можно побольше разлить свѣдѣній, заохотить къ образованію. Охота же въ такомъ случаѣ не приходитъ сама отъ себя: нужно указаніе на непосредственныя выгоды отъ того, даже въ житейскомъ отношеніи. Дрова безъ поджоги не горять. Черезъ это достигается то, что Государство получаетъ всякаго рода дѣтелей гораздо просвѣщеннѣе передъ другими. А какъ они посвящали на то и время, и силы, и иждивеніе, то справедливость требуетъ вознаградить ихъ за то передъ тѣми, которые ничего не иждивали на это. Что же до спеціальнаго испытанія на должность, то до этого намъ еще пока далеко: оно роскошь обра-

зованія, когда есть изъ чего Государству. выбирать, у насъ же на безлюдьѣ, какъ на безрыбьѣ, и Омушка человекъ, и ракъ рыба. Тѣ горько ошибаются, кто утверждаетъ, что соединеніе ученыхъ степеней съ чиновными—помѣха свободному развитію просвѣщенія. Не по голымъ отвлеченіямъ міръ строится: въ немъ все имѣетъ прямую, или косвенную, близкую, или отдаленную, но непремѣнно имѣетъ, связь и соотношеніе. Не вредятъ же ранги ученымъ степенямъ въ Духовныхъ Академіяхъ, въ нашей іерархіи. Напротивъ, по крайней мѣрѣ, они законное огражденіе тамъ, гдѣ подъ все знаніе заложены ранги, какъ его основаніе. Безъ того стариннымъ мѣстническимъ выходкамъ и новѣйшимъ бюрократическимъ посягательствамъ на людей науки, какъ извѣстно, большею частью смиренныхъ, конца не было бы.

§§. 91, 139 и 165. Ежели мы желаемъ имѣть свѣдущихъ, ученыхъ хранителей книгъ и рукописей, какъ въ другихъ образованныхъ Государствахъ, то службы ихъ не должны пизводить на степень канцелярскихъ чиновниковъ. Не всякой и Профессоръ годится въ библіотекари: сдѣсь есть своего рода спеціальность, для которой нужно не меньше любви, усидчивости, любознанія и даже самоотверженія, спеціальность, коли хотите, тоже въ не меньшей мѣрѣ требующая напряженія умственныхъ способностей, со временемъ ослабляющаго оныя. Въ противномъ случаѣ намъ никогда не дождаться въ нашихъ книгохранилищахъ ни Пертцовъ, ни Бероль, ни Клемовъ, ни Газе, Копитаровъ, Ганокъ и т. п. Все это — библіотечныя знаменитости, мужи высокоученые, посвятившіе всю жизнь мѣсту своего служенія и стяжавшіе тѣмъ огромную извѣстность.

Вообще, разсуждая объ устройствѣ Русскихъ Университетовъ, не должно опускать изъ виду того важнаго обстоятельства, что теперешнее положеніе ихъ есть просто напросто слѣдствіе положенія самаго общества, стремящагося во всѣхъ своихъ частяхъ къ лучшему, пересматривающаго старое и ищущаго новаго. Изъ стараго слѣдуетъ оставить то, что еще имѣетъ жизненную силу и годность, а изъ новаго принять лишь то, что идетъ къ намъ въ нашемъ переходномъ состояніи, не противно нашей исторической и народной жизни, способно въ будущемъ къ дальнѣйшему совершенствованію. Нельзя не обращать вниманія на

новыя требованія; но благоразуміе совѣтуетъ испытывать ихъ истиннѣе, естественное ли они слѣдствіе жизни, или же только мечты, чѣмъ бы ни навѣяны онѣ были: размышленіемъ, чтеніемъ, подражаніемъ и т. п. Въ основѣ такихъ требованій должны непремѣнно лежать отношенія ихъ къ тѣмъ, во имя чего и для кого они предъявляются, т. е., точно ли для послѣднихъ настало уже время имѣть это новое, какъ прямое слѣдствіе прожитаго и условіе для будущаго? Но удовлетвореніе законнымъ потребностямъ слѣдуетъ вести съ умомъ; ибо гдѣ умъ, тамъ и толкъ; при томъ все должно идти исподоволь, востепенно, такъ, чтобы производимыя перемѣны являлись естественно вытекающими изъ прежняго, чтобы потерпѣвшихъ отъ того было какъ можно меньше. Быстрота, внезапность перехода изъ одного положенія въ другое, или въ чемъ не похужее на прежнее, вѣчно возбуждали и возбуждаютъ новыя мысли, желанія, ожиданія, не согласныя ни съ прежнимъ, ни съ настоящимъ; отсюда недовольство, притязанія, по большей части суетныя, волненіе, борьба и т. п. Что и говорить, воля — неоцѣненное благо для существа свободно-разумнаго; но она тогда лишь истинное благо для него и подобныхъ ему, когда въ состояніи сама же держать себя въ предѣлахъ законности, т. е., полагать границы, за которыя не слѣдуетъ переходить ни коимъ образомъ. Это — общее требованіе для всѣхъ и cadaго въ обществѣ и Государствѣ, стало быть, и для тѣхъ членовъ того и другаго, которые еще не несутъ въ немъ, выражаясь языкомъ народа, никакого тягла, но лишь готовятся къ тому. Пребываніе ихъ въ этомъ положеніи должно имѣть приготовительно-воспитательное значеніе: привыкнувъ къ свободѣ дѣйствій въ законномъ размѣрѣ, они, вступивъ въ общество, знать будутъ уже, какъ держать себя въ отношеніи къ другимъ, и чего требовать отъ нихъ. Большая свобода въ дѣйствіяхъ по выходѣ изъ учебнаго заведенія будетъ достойной наградой достойнымъ. Найлучшія наши постановленія безусловно должны опираться на предусмотрительность, постепенность, стройность и разумную подготовку; словомъ, должны быть: взвѣшены, измѣрены, исчислены точно и прочно. Иначе, можетъ случиться тутъ то же самое, что бываетъ съ просидѣвшимъ въ темницѣ цѣлыя годы въ совершенномъ мракѣ, когда вдругъ выведутъ его на свѣтъ Божій: его постигаетъ, если не полное, то, по меньшей

мѣръ, сильное пораженіе зрѣнія — жестокое и часто незаслуженное наказаніе за скачекъ изъ крайности въ крайности! Предназначенное по самому естеству своему служить на пользу человѣку, убиваетъ его, когда онъ неосторожно и стремительно наступаетъ на него. Сдѣсь вся суть въ искусномъ умѣньѣ пользоваться временемъ, обстоятельствами и знаніемъ природы людей. Всему своя пора: мной долженъ выпрячь соху по утру, другой въ полдень, третій подъ вечеръ. Стало быть, разница во времени призванія, основаннаго на естественномъ преемствѣ и послѣдовательномъ развитіи призываемыхъ къ дѣлу и дѣланію. Не сломя голову слѣдуетъ бѣжать на торжище міра, но изготовясь, какъ прилично существу разумному, располагающему свободой дѣйствій, осмотрительно, опасно. «*In favorem libertatis omnia jura clamant.*» Такъ! Но: «*Est modus in rebus certique sunt fines*» etc., или, по Русской пословицѣ: «Не все съ вѣрою, иида и съ мѣрою.»

О. Бодявскій.

ОТЗЫВЪ

ПО ПОВОДУ «ЗАМѢЧАНІЯ КЪ ЗАПИСКѢ О В. Н. КАРАЗИНѢ».

Сомнѣніе, выраженное мною въ «Замѣчаніи къ Запискѣ о В. П. Каразинѣ» (помѣщенномъ въ 3-й книгѣ «Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ», 1861 года, Смѣсь, стр. 201), о принадлежности Г. Каразину, какъ сочинителю, «Миѣнія Украинскаго помѣщика объ Указѣ 23-го Мая, 1816 года» (напечатаннаго во 2-й книгѣ тѣхъ же «Чтеній» 1860, Смѣсь, стр. 218—227), сомнѣніе это, пишетъ мнѣ въ письмѣ своемъ г. Розальонъ-Сошальскій (отъ 29 Апрѣля текущаго года); «совершенно основательно». «Это Миѣніе Украинскаго помѣщика», по его словамъ, принадлежитъ Д. С. С. Григорію Романовичу Шидловскому, игравшему въ свое время, въ средѣ Харьковскаго Дворянства, по своему уму и богатству, весьма видную роль. Я хорошо помню, говоритъ онъ, что въ «Миѣніи» упоминается о нѣсколькихъ тысячахъ душахъ самаго автора его, * а у Василя Назарьевича не было далеко и тысячи (въ Харьковской Губерніи только 300 съ небольшимъ). Вообще практичность Г. Р. Шидловскаго помогла ему утронуть, если не учетверить, впрочемъ, значительное свое наследственное достояніе. У него не осталось, по смерти сына, прямыхъ наследниковъ, а за миллионное его имѣніе идетъ теперь болѣе 20 лѣтъ процессъ».

Въ припискѣ къ «Статистическому Обзорѣнію Слободско-Украинской Губерніи», составленному Каразинымъ, упоминается, что оно поднесено было Государю (Александрѣ Павловичѣ) отъ Губернатора Харьковскаго, Муратова, официально, за подписомъ его и «Землемѣра». «Я не сомнѣваюсь (продолжаетъ г. Розальонъ-Сошальскій), что это былъ Губернскій Землемѣръ И. С. Мочуль-

* 2300.

скій, игравшій въ 1819 году (по 1826 годъ) значительную роль въ Харьковской Губерніи, гдѣ тогда учреждалось военное поселеніе кавалеріи, и за имуществва, поступавшія въ составъ этого поселенія, отводились казенныя земли въ той же Губерніи. Мочульскій, какъ начальникъ межевыхъ дѣйствій и членъ временной учредительной Коммисіи, имѣлъ огромное вліяніе на этѣ дѣла, тѣмъ болѣе, что, какъ хорошій дѣлецъ, понравился Графу Аракчееву».

«Я также увѣренъ, какъ и Вы, что статья «О причинахъ упадка курса въ Россіи» неоспоримо должна быть приписана В. Наз. Его слогъ, его складъ выводовъ, его смѣлость начертаній, безъ достаточной соразмѣрности въ соображеніи мыслей съ средствами исполненія. Однако же, могло быть, что этотъ проектъ далъ поводъ къ иѣрѣ, принятой послѣ Сперанскимъ въ его знаменитомъ планѣ финансоваго преобразованія, по которому указана была продажа пустопорожнихъ казенныхъ земель. Но иѣра эта не повела къ значительному слѣдствію: продано было что-то очень не много. Не на что было покупать, а допускалось пріобрѣтать и не дворяншъ».

«Весьма интересно было бы знать (заключаетъ свое письмо г. Розальонъ-Сошальскій), кто былъ владѣтель села Всесвятскаго (но, безъ всякаго сомнѣнія, не Каразинъ), котораго помѣщено Вами тамъ же (въ «Чтеніяхъ») «Послѣднее распоряженіе своимъ имѣніемъ». У меня родился при чтеніи тотъ же вопросъ, который задалъ себѣ и Вы, и конечно, задаетъ всякій: «Было ли это распоряженіе приведено въ исполненіе?» Думаю, едва ли: что ни будь было бы слышно, а по мѣстности, должно быть около насъ».

О. Б.

ПИСЬМО

КЪ ГЕНЕРАЛУ ИНЗОВУ ОТЪ ГРАФА КАПОДИСТРИИ

ОБЪ А. С. ПУШКИНЪ. -

Лавбахъ, Апрѣля 14 (26) 1821 года.

Милостивый Государь мой,

Иванъ Никитичъ!

Нѣсколько времени тому назадъ отправленъ былъ къ Вашему Превосходительству молодой Пушкинъ. Не имѣя ни какихъ извѣстій о его службѣ и поведеніи, желательно, особливо въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ, узнать искреннее сужденіе Ваше, Милостивый Государь мой, о семъ юношѣ. Повинуется ли онъ теперь внушенію отъ природы добраго сердца, или порывамъ необузданнаго и вреднаго воображенія?

Въ ожиданіи отвѣта Вашего, съ истиннымъ, и проч.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Стран.

- Церковно-Историческое изслѣдованіе о древней области Вятичей, входившей съ начала XV и до конца XVIII столѣтія въ составъ Крутицкой и частью Суздальской Епаріи; составилъ І. Л.** 1 — 156
- О годѣ изобрѣтенія Славянскихъ письменъ, А. Дювернуа.** 157 — 171

II

МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

- Памятныя Записки А. В. Храповицкаго, Статсъ-Секретаря Императрицы Екатерины Второй; изданіе полное, съ примѣчаніями Г. Н. Геннади. . . .** 1 — 176

III

МАТЕРІАЛЫ СЛАВЯНСКІЕ.

- Стихотвореніе Хорватскаго поэта Павла Витезовича о Петрѣ Великомъ** 1 — 28

IV

МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

- Путешествіе Венеціанца Марка Поло въ XIII столѣтіи, съ объясненіями А. Бюрка и пр. Переводъ съ Нѣмецкаго А. Н. Шемякина. Книги 2-ой главы 1 — 48** 215 — 348

ОГЛАВЛЕНІЕ

У

СМѢСЬ.

	Стран.
Арсеній Мацѣвичъ, бывшій Митрополитъ Ростовскій, съ изображеніемъ	1 — 44
Каталогъ Славяно-Россійскимъ рукописямъ, погибшимъ въ 1812 году, Профессора Баузе, составл. В. Н. Каразинымъ	45 — 79
Политическое положеніе Имеретіи, Мингреліи, Гуріи, Абхазіи, и перемѣна, отъ прихода Россійскихъ войскъ послѣдовавшая	80 — 86
Разсужденіе о пользахъ и невыгодахъ пріобрѣтенія Грузіи, Имеретіи и Одиши, со всѣми прилежащими народами	87 — 93
О правахъ и обязанностяхъ Сената	94 — 101
Что полезнѣе для Общества: чтобъ крестьянинъ имѣлъ въ собственности землю, или токмо движимое имѣніе? Сочиненіе Г. Б. Делабея, въ отвѣтъ на вопросъ Вольнаго Экономическаго Общества, въ 1766-мъ году предложенный	102 — 131
О необходимости надѣленія крестьянъ землею	132 — 139
Указъ Тобольскому Архіерею о Раскольникахъ	140 — 143
Вопль стариннаго судьи, котораго иные на смѣхъ называютъ филантрономъ, и который, однако, не шутя любитъ ближняго; соч. И. В. Лопухина	144 — 155
Разсужденіе о законѣ на богохульниковъ; соч. Ш. В. Б.	156 — 169
Письмо объ Іерусалимѣ, Г. Цименова	170 — 177
Гласъ церкви Іерусалимскія, С. Лебединскаго	178 — 183
О разводахъ; соч. Кн. А. Н. Голицына	184 — 186
Рѣчь Государыни Императрицы Екатерины Второй, говоренная ею къ Синоду, по случаету отчужденія церковныхъ имуществъ въ Россіи	187 — 188
Письма, предписанія и распоряженія Императора Александра I-го къ А. П. Ермолову; сооб. Д. Д. Давыдовъ	189 — 210

ОГЛАВЛЕНІЕ

	Стран.
Унитское дѣло, сооб. Митрополитъ Литовскій Іосифъ.	211 — 216
Замѣчанія на «Проектъ Общаго Устава Императорскихъ Россійскихъ Университетовъ», О. Бодянского	217 — 242
Отзывъ по поводу «Замѣчанія къ запискѣ о В. Н. Каразинѣ»	243 — 244
Письмо къ Генералу И. Н. Инзову отъ Графа Капострии объ А. С. Пушкинѣ.	245

Къ сей книгѣ прилагается особо «Алфавитный Указатель къ періодическимъ изданіямъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ 1815 — 1862», составленный А. Гриневичемъ.

О П Е Ч А Т К А .

Напечатано:

Читайте:

Отд. V. Стр. 226, стр. 16 снизу удовольствиюъ удовольствиюъ
— — — 229, 4 — которыя бы которыя